

*Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики*

**Павел Александрович
ЮНГЕРОВ**

КНИГА ПРОРОКА АМОСА

Введение, перевод и объяснение

Докторская диссертация

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской православной духовной
академии (www.bible-mda.ru) и Региональный фонд поддержки
православного образования и просвещения «Серафим»
(www.seraphim.ru), 2006.

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2006

КНИГА
ПРОРОКА АМОСА.

ВВЕДЕНИЕ, ПЕРЕВОДЪ И ОБЪЯСНЕНИЕ.

П. Юнгеровъ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.
1897.

Отъ Казанскаго Комитета Духовной цензуры при Казанской Духовно
Академіи печатать дозволяется.

Членъ Комитета и. д. орд. профессора *Андрей Волковъ*.

Библіологическое изслѣдованіе книги пророка Амоса.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Предлагаемое библіологическое изслѣдованіе будетъ состоять изъ 2-хъ отдѣловъ: а) библейско-историческаго и б) исagogическаго. Въ первомъ отдѣлѣ будутъ рѣшаться слѣдующіе вопросы: о личности пророка Амоса, времени его служенія, современномъ ему политическомъ состояніи израильскаго царства. Затѣмъ будетъ изложено, въ порядкѣ главъ книги, содержаніе книги пророка Амоса, съ указаніемъ на характеръ и основныя мысли ея и вѣроучительныя и правоучительныя истины, раскрываемыя въ ней. Далѣе будетъ рѣшаться вопросъ о значеніи служенія пророка Амоса и его рѣчей въ библейско-историческомъ и богословскомъ отношеніяхъ и для того будутъ систематически изложены обличительныя и пророческія рѣчи Амоса и указаны ихъ особенности, сравнено будетъ служеніе пророка Амоса съ служеніемъ другихъ израильскихъ и іудейскихъ пророковъ и всесторонне будетъ выяснено значеніе служенія Амоса въ исторіи Израиля и его спасенія. Вообще первый отдѣлъ библіологическаго изслѣдованія можетъ быть названъ преимущественно библейско-историческимъ, выясняющимъ значеніе Амоса и его рѣчей въ исторіи еврейскаго народа, его вѣроученія и спасенія. Онъ будетъ заключать въ себѣ обобщеніе всѣхъ дальнѣйшихъ частныхъ выводовъ изъ послѣдовательнаго экзегеса книги Амоса и послужить основною связующею нитью и руководствомъ къ отчетливому пониманію всей книги пророка Амоса. Онъ дастъ читателямъ возможность имѣть отчетливое и ясное представ-

леніе о служеніи пророка Амоса и значеніи его книги въ системѣ ветхозавѣтныхъ писаній и въ домостроительствѣ спасенія человѣческаго рода въ ветхомъ завѣтѣ. Всѣ частныя пункты и рубрики этого отдѣла будутъ направлены къ все-стороннему яснѣйшему раскрытію этой основной мысли и задачи его.

Второй отдѣлъ библиологическаго изслѣдованія будетъ носить исagogическій характеръ. Здѣсь будутъ разсматриваться слѣдующіе обычные вопросы: объ изложеніи и языкѣ книги пророка Амоса, о времени ея происхожденія, подлинности, каноническомъ достоинствѣ, о текстѣ ея оригинальномъ и переводахъ, толковательной литературѣ на книгу пророка Амоса и характерѣ предлагаемаго экзегеса ея. Цѣлю этого отдѣла будетъ служить преимущественно желаніе дать читателямъ руководство для дальнѣйшаго пониманія экзегеса книги, его особенностей, цѣлей, характера, значенія и т. п.; начертана будетъ программа всѣхъ частныхъ дальнѣйшаго экзегеса, чтобы читатели, приступая къ чтенію его, знали, чего они могутъ отъ него ждать и что могутъ найти въ немъ, не подвергались напраснымъ разочарованіямъ и не ходили ощупью и въ потемкахъ.

А) Библейско-историческій отдѣлъ.

1) Пророкъ Амосъ и его время.

О происхожденіи и личности *пророка Амоса* очень мало извѣстно изъ его книги, а въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ о немъ не упоминается. Имя его съ еврейскаго языка, по объясненію филологовъ, означаетъ носителя бремени, тяжести (אָמוֹס отъ נָסַח—носить). Еврейскіе толковники видѣли въ этомъ имени указаніе на косноязычность пророка, затруднительность для бывшаго ѳекойскаго пастуха произносить пламенные пророческія рѣчи (Levit. rab. *Levy*. Chaldäisches Wörterbuch. Leipzig. 1881 г. 225 s. *Fürst*. Der Kanon d. Alten Testaments... Leipzig. 1868. 31—32 ss. *Carpzovii* Introductio in Vet. Test. III, 314 p.). Гезеніусъ дѣлаетъ смѣлую попытку сопоставить имя пророка Амоса съ египетскими именами: Амосизъ и Амазисъ, означающими съ египетскаго языка: сынъ луны. Имя Амоса, по его мнѣнію, иностраннаго, египетскаго происхожденія (Thesaurus philologicus... 1044 p.). Если принять во вниманіе происхожденіе Амоса изъ ѳекойскихъ бѣдныхъ пастуховъ, то очевидно покажется странность и невѣроятность этой гипотезы Гезеніуса. Новѣйшіе издатели его лексикона справедливо отказались отъ этого предположенія (*Mühlau et Volck*. Lex. Hebr. 1890 г. 640 s.). Въ одномъ, впрочемъ, толковники согласны, что имя пророка Амоса не имѣетъ отношенія къ содержанію его пророчествъ, не служитъ характеристикою послѣднихъ.

По собственному свидѣтельству пророка Амоса (1, 1), онъ происходилъ изъ ѳекойскихъ пастуховъ. По словамъ бл.

Иеропима, Оекоя находилась въ 12 миляхъ (14 верстахъ) къ югу отъ Иерусалима, въ 6 миляхъ къ югу отъ Виелеема, въ Иудейской пустынѣ, часть которой, ближайшая къ городу Оекофъ, называлась „еекойской пустыней“ (2 Пар. 20, 20. 1 Мак. 9, 33). Убогіе домишки еекойской деревни напоминали Иерониму болѣе другихъ еврейскихъ селъ африканскіе шалаши. Окрестная пустыня была удобна для пастбищъ, покрыта множествомъ стадъ и тѣмъ вознаграждала своихъ хозяевъ за невозможность заниматься хлѣбопашествомъ (*Hieronymus. Com. in Am. 1, 1*). Развалины древней Оекои нынѣ указываютъ въ деревнѣ Текуа. Среди множества еекойскихъ пастуховъ пророкъ былъ не владѣльцемъ стадъ, а бѣднымъ пастухомъ чужаго достоянія, питавшимся сикоморами, т. е. плодами дикой смоковницы, какъ онъ о себѣ говоритъ въ 7, 14 своей книги. Упоминаемая имъ пища у древнихъ историковъ, хотя и называется иногда „сладкою“ (*Plinius. Hist. n. 13, 14*), но вмѣстѣ съ тѣмъ „безчестною“—*ἄτιμος*, какъ пища бѣднаго народа (*Strabo. XVII, 823. Norden. Reise 1185. Keil. Com. ūb. Am.*). Указываемый пророкомъ родъ жизни и занятія до избранія въ пророка служатъ доказательствомъ того, что не самъ пророкъ избиралъ свое служеніе и не предварительной подготовкѣ обязанъ своими рѣчами, а единственно избранію и вдохновенію Божественному (7, 13—15). По собственнымъ словамъ Амоса, Господь взялъ его изъ пастуховъ и послалъ пророчествовать въ Веоиль—столицу израильскаго царства: *иди и пророчи на люди моя Израиля* (7, 15). Не имѣя возможности противиться этому повелѣнію Господню (3, 8), пророкъ явился въ израильское царство и здѣсь, какъ видно изъ его рѣчей, проходилъ свое служеніе.

О частныхъ обстоятельствахъ и событіяхъ въ жизни Амоса, за время его пророческаго служенія, мало извѣстно. Онъ самъ упоминаетъ о столкновеніи съ Амасіей, веоильскимъ священникомъ, который сначала донесъ на него, какъ на „возмутителя земли“ израильской, Иеровоаму, а потомъ уговаривалъ его удалиться въ родное ему іудейское царство. Но пророкъ не послушался его хитраго совѣта и предсказалъ ему гибель и смерть въ нечистой землѣ (7, 10—17). По волѣ Божіей, пророкъ сподобился видѣть 5 видѣній, въ которыхъ являлся ему Самъ Господь и открывалъ будущую гибель Израиля (7, 1—3; 4—6; 7—9. 8, 1—3. 9, 1—4).

VII

Въ христіанскомъ преданіи повѣствуется, что сынъ ве-
ильскаго священника Амасіи ударилъ Амоса въ високъ дре-
коліемъ, такъ что онъ едва живымъ привезенъ былъ въ род-
ную Ѳекою, гдѣ и умеръ (*Епифаній*. О жизни пророковъ.
Воскр. Чт. 1846—1847 г. 42 стр.). Память его празднуется
Православною Церковію 15 іюня.

Время своего служенія пророкъ Амосъ опредѣляетъ пе-
ріодомъ обширнаго 40-лѣтняго правленія израильскаго царя
Іеровоама 2-го (823 по 783 г. до Р. Х.). Изъ этого обширнаго
періода пророкъ указываетъ болѣе краткій—періодъ правленія
Іеровоама, современный іудейскому царю Озіи: 26 лѣтъ (810—
783 г. до Р. Х.). И изъ этого періода пророкъ указываетъ
частное событіе: землетрясеніе. О землетрясеніи упоминаетъ еще
пророкъ Захарія (14, 5), но какъ Амосъ, такъ и Захарія, не
указываютъ точно времени его изъ продолжительнаго 52-лѣт-
няго правленія Озіи. Справедливо толковники полагаютъ, что
упоминаемому землетрясенію пророкъ Амосъ въ надписаніи
своей книги придавалъ не хронологическій, а религіозно-исто-
рический характеръ. Самъ пророкъ въ 8, 8 своей книги замѣ-
чаетъ, что землетрясеніе служитъ наказаніемъ за грѣхи людей
и знаменіемъ страшныхъ судовъ Божіихъ въ мірѣ, возбуждаю-
щимъ людей къ слезному покаянію. Упоминаемое пророкомъ
дѣйствительное землетрясеніе было, по его взгляду, предвѣст-
никомъ грозныхъ судовъ Божіихъ надъ іудейскимъ, израиль-
скимъ и другими царствами (Ам 1, 4. 2, 6. 2, 13. 8, 8. 9, 5)
и исходнымъ историческимъ пунктомъ для грозныхъ рѣчей
его (2. 13. 3, 7—8), какъ-бы порукою за то, что всѣ его про-
рочества исполнятся. Оно служило, по объясненію отцовъ
Церкви, и началомъ судовъ Божіихъ, какъ-бы глася: „долго-
терпѣніе Божіе за грѣхи людей прекратилось, начался судъ
Божій“.—Изъ всѣхъ приведенныхъ соображеній слѣдуетъ лишь
тотъ, для хронологіи Амоса, выводъ, что онъ проходилъ свое
служеніе въ концѣ 9-го и началѣ 8-го в. до Р. Х. при изра-
ильскомъ царѣ Іеровоамѣ 2-мъ и іудейскомъ царѣ Озіи.

По свидѣтельству историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ,
іудейское и израильское царства при современныхъ Амосу ца-
ряхъ, Озіи и Іеровоамѣ 2, достигли замѣчательной, послѣ не
повторявшейся, степени высоты и могущества. Озіа совершен-
но подчинилъ эдомитянъ и филистимлянъ, сдѣлалъ данниками

VIII

аммонитянъ, укрѣпилъ стѣнами Іерусалимъ, завелъ и организовалъ могущественное войско, поддерживалъ и развивалъ земледѣліе, садоводство и внутреннюю и внѣшнюю торговлю своихъ подданныхъ и составилъ себѣ среди другихъ народовъ имя, сдѣлавшееся извѣстнымъ даже въ Египтѣ (2 Цар. 26 гл.).

Іеровоамъ 2-й царствовалъ 41 годъ „лукаво,“ по выраженію священнаго историка, не отступая отъ грѣховъ Іеровоама сына Наватова. Но не смотря на его личное лукавство, Господь оказывалъ ему милость и рукою его избавилъ Израиля, потому что видѣлъ *смиреніе Израилево горько зно и мало содержимыхъ и умаленныхъ* (срав. Ам. 7, 1—6) *и оставленныхъ и безпомощныхъ*, и не пожелалъ искоренить *стмне Израилева подъ небесемъ* (4 Цар. 14, 24—27). При помощи Божіей Іеровоамъ доставилъ славу израильскому царству. Онъ побѣдилъ и подчинилъ на сѣверѣ сирійцевъ и овладѣлъ ихъ столицю — Дамаскомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ распростеръ свою власть и на народы, прежде подвластные Сиріи, отъ Ливана до Евфрата. На сѣверо-востокъ распространялъ онъ владѣнія израильскаго царства до Емаа, на юговостокъ — до Мертваго моря, и привелъ, по внѣшнему территоріальному пространству, израильское царство въ блестящее положеніе его при Соломонѣ. По словамъ пророка Амоса, израильское царство его времени, по своему пространству и политическому международному значенію, имѣло преимущество предъ сирійскимъ, персидскимъ и филистимскимъ царствами (Ам. 6, 2). Внѣшнему блеску израильскаго царства соотвѣтствовало богатство жителей, которое они приобрѣли войнами и обширной торговлей. Богатымъ царскимъ постройкамъ, кедровымъ и мраморнымъ дворцамъ соотвѣтствовали такія-же роскошныя постройки богатыхъ подданныхъ (4 Цар. 14, 25—29). Такъ какъ могущество давнихъ еврейскихъ враговъ, сирійцевъ, было сокрушено, а Ассирія была еще слаба, то у Іеровоама и его подданныхъ не могло даже возникнуть опасеніе за свое царство, имъ не могла придти даже мысль о возможности скораго паденія израильскаго царства. Жители Самаріи въ сознаніи своего могущества чувствовали себя вполне безопасными и гордо считали себя „именитыми главами народовъ“ (Ам. 6, 1). Правители израильскаго царства не такъ объясняли свое политическое временное могущество, какъ священный историкъ, а себѣ приписывали его:

„не своею-ли силою мы приобрѣли себѣ рога?“ говорили они (Ам. 6, 13). и вызывали въ Господѣ гнѣвъ своимъ высокоуміемъ (Ам. 8, 7). Они надѣялись на свои военныя силы (Ам. 6, 13) и помышляли объ увеличеніи своего богатства и наслажденій чрезъ пригнѣсненіе бѣдныхъ и низшихъ классовъ народа (Ам. 2, 6—8. 5, 11—12. 6, 4—6). И вотъ, въ то время какъ всѣ считали себя вполне безопасными, не видѣли, ни въ настоящемъ ни въ будущемъ, никакихъ несчастій для себя и своего царства, раздается вѣщая рѣчь о нихъ бѣднаго іудейскаго пастуха. Сокрытое отъ премудрыхъ и разумныхъ правителей открыто было Господомъ своему младенцу-пастуху Амосу....

Таковы ввѣшнія обстоятельства, сопровождавшія служеніе пророка Амоса, общія біографическія свѣдѣнія о немъ и его современникахъ. Чтобы выяснитъ внутренній характеръ и состояніе израильскаго народа времени Амоса, а равно понятъ внутренній смыслъ и библейско-историческое значеніе служенія и жизни пророка Амоса, проанализируемъ его книгу и сдѣлаемъ нужные выводы, а затѣмъ сравнимъ его писаніе и служеніе съ служеніемъ другихъ пророковъ израильскаго и іудейскаго царствъ.

2) Содержаніе книги пророка Амоса.

Книга пророка Амоса состоитъ изъ 9 главъ. При послѣдовательномъ чтеніи и изученіи книга пророка Амоса можетъ быть раздѣлена на три части: первая часть—вводная (1—2 г.), вторая пророчественно-обличительная (3—6 г.) и третья созерцательно-пророчественная (7—9 гл.)

Первая—вводная часть заключаетъ въ себѣ возвѣщеніе гнѣва и суда Божія, спачала на многіе языческіе народы, а затѣмъ на Іуду и Израиля. Въ возвѣщеніи суда Божія прежде всего упоминается Сирія, съ ея столицею—Дамаскомъ, жители коей для распространенія своихъ владѣній распиливали желѣзными пилами галаадскихъ жителей (1, 3—5); далѣе—Филистимская земля съ ея столицею Газой, захватывавшая израильскихъ плѣнниковъ и передававшая злѣйшимъ врагамъ еврею—Идумеямъ (6—8); Тиръ, обвиняемый въ томъ-же тяжкомъ преступленіи (9—10); Идумея, искони неудержимо и неумолимо враждебная Израилю (10—12); Аммонитяне, жестоко истреб-

лявшіе, для расширенія своихъ владѣній, израильтяпъ, особенно беременныхъ женщинъ (13—15): Моавитянъ, надругавшіеся надъ трупомъ эдомскаго царя (2, 1—3). Всѣмъ поименованнымъ языческимъ царствамъ и народамъ за ихъ преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ скорое наступленіе суда Божія, сожженіе ихъ столицъ, разрушеніе городовъ, смерть царей, плѣненіе жителей при звукахъ военной трубы (1, 2—2, 3).

Грозная пророческая рѣчь не ограничивается одними языческими странами. Она простирается, нисколько не смягчаемая, а даже усиливаемая въ обвиненіяхъ и угрозахъ, на царства избраннаго народа. Пророкъ обвиняетъ Іудейское царство, во главѣ съ Іерусалимомъ, въ отверженіи закона Господня и почитаніи языческихъ боговъ и возвѣщаетъ низведеніе огня на Іерусалимъ и сожженіе чертоговъ іудейскихъ (2, 4—5). Еще болѣе преступленій пророкъ находитъ въ Израильскомъ царствѣ. Здѣсь, по его суду, царили преступленія религіознаго, соціальнаго, политическаго, семейнаго характера. Таковы: нарушеніе на судѣ правды, взяточничество, злоба, притѣсненіе людей, лихва, суровость къ беззащитнымъ, невоздержность и распутство, пьянство и разгулъ въ святилищахъ при алтаряхъ, насмѣшки и притѣсненія пророковъ и назореевъ (2, 6—12). Въ наказаніе за эти преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ внезапное и тяжкое бѣдствіе, вѣроятно землетрясеніе, отъ котораго ни пѣшій, ни конный, ни храбрый, ни быстрый не спасутся (13—16).

Таково содержаніе первой, вступительной, рѣчи пророка, составляющей первую часть его книги. За нею слѣдуетъ вторая часть (3—6 гл.), распадающаяся на два отдѣла: первый—грозная рѣчь, ошущевленная, высокопоэтическая, наполненная угрозами и упреками и называемая „словомъ Іеговы“ (3—4 гл.), и второй отдѣлъ: „плачевная пѣснь“ объ Израилѣ, его полномъ политическомъ паденіи и гибели за его глубокое нравственное паденіе и грѣхи (5—6 гл.).

Вторая часть, примыкая тѣсно къ заключительнымъ словамъ предыдущей части (2, 15—16), содержитъ строгій судъ на политическую столицу израильскаго царства, Самарію, и на религіозно-язычественный центръ—Беѡилъ. Здѣсь въ грозной рѣчи пророкъ перечисляетъ грѣхи и преступленія Самаріи, какъ представительницы всего Израиля, и возвѣщаетъ тяжкія угрозы и бѣдствія за нихъ. И подъ Израилемъ про-

рокъ разумѣтъ иногда не одно сѣверное царство, а весь еврейскій народъ, всѣ его „колѣна, изведенныя изъ Египта“ (3, 1—2). Рѣчь пророка начинается раскрытіемъ обще-богословской мысли о томъ, что всѣ страданія и бѣдствія суть наказанія за грѣхи, и что пророки суть посланники Божіи, предвозвѣщающіе бѣдствія и раскрывающіе народную вину предъ Богомъ (3, 3—8). Въ раскрытіи этихъ общихъ положеній пророкъ, очевидно, разумѣлъ и свое личное положеніе и своихъ слушателей: опъ посланъ Богомъ, какъ пророкъ, обличить народъ во грѣхахъ, возвѣститъ ему судъ Божій и обратиться къ Богу. Съ исполненія этой миссіи опъ и начинаетъ свою дальнѣйшую рѣчь (3, 9). Нравственную порчу израильскаго народа пророкъ видитъ въ безмѣрной роскоши князей и правителей, которою наполнены ихъ великолѣпные дворцы, въ несправедливости судей, въ притѣсненіи бѣдныхъ, въ извращеніи и безпорядкахъ общественнаго строя, въ беззаконіи и насиліяхъ противъ чужой собственности, въ беззаботности и извѣженности народныхъ правителей, въ роскоши и развратѣ женщинъ, въ неудержимомъ мотовствѣ (3, 9—4, 3).

Преступленія религіознаго характера состояли, по рѣчи Амоса, въ незаконномъ богослуженіи въ Веелѣ и Галгалахъ, въ лицемѣрномъ и самохвальномъ приношеніи десятинъ, въ явномъ царшеніи или превратномъ исполненіи нравственныхъ и обрядовыхъ законовъ (3, 9—10. 4, 1. 4—5). За перечисленныя преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ нужду и стѣсненія, которыя отовсюду постигнутъ Израйля и отрѣжутъ всякій изъ нихъ выходъ. Великолѣпніе Самаріи будутъ повержены на землю, завоеваніе израильскихъ городовъ и грабежъ сокровищъ будутъ чрезвычайно быстро и бурно совершены врагами. Самарія будетъ разрушена, лѣтніе и зимніе украшенные слоновой костью дворцы и дома обратятся въ развалины, женщины самарійскія будутъ изъ завоеваннаго города вытасканы крючьями, сѣтями и удами и чрезъ проломы стѣнъ отправлены въ плѣнъ въ Армонъ, а сзятилища, самовольно устроенныя, будутъ разрушены (3, 10—15. 4, 2—3). Пророкъ припоминаетъ, что и ранѣ Господь посылалъ на Израйля бѣдствія, чтобы образумить и исправить его: посылалъ засуху, голодъ, моровую язву, разрушенія, подобныя бывшимъ въ Содомѣ и Гоморрѣ, и все таки народъ не обращался къ Нему (4, 6—11).

Въ заключеніе, пророкъ настойчиво предвозвѣщаетъ будущее страданіе Израиля, соответствующее тяжести его преступленийъ предъ Богомъ (4. 12—13). Таково содержаніе перваго отдѣла второй части книги пророка Амоса.

Второй отдѣлъ той же части и рѣчи (5—6 гл.) заключаетъ въ себѣ похоронную плачевную пѣснь надъ Израилемъ и его совершенною погибелю. „*Пала и не можетъ встать дѣва Израилева!*“ такъ начинается эта „пѣснь“ (5, 1). Вслѣдствіе опустошенія страны, отъ израильскаго народа останется только десятая часть; излюбленныя Израилемъ святилища и самые города, гдѣ они находились, Веоиль и Галгалъ, будутъ сравнены съ землею, народъ уведенъ будетъ въ плѣнъ; отесанные и украшенные слоновою костью дома будутъ заняты врагами или разрушены, и враги-же разопьютъ вино израильскихъ виноградниковъ. На всѣхъ площадяхъ будутъ плакать, похоронныя пѣсни будутъ раздаваться на всѣхъ улицахъ и во дворцахъ, даже земледѣльцы будутъ призваны для плача. День суда и гнѣва Господня будетъ столь мраченъ и смертоносенъ, что избѣгшій одной опасности подвергнется другой, а избѣгшій другой подвергнется третьей и неминуемо погибнетъ. Плѣнные будутъ уведены далѣе Д маска (5, 1—2. 5. 6. 16—19. 27). Затѣмъ пророкъ невольно переносится отъ будущихъ бѣдствій къ современнымъ беззаконіямъ, вызывающимъ ихъ. Онъ порицаетъ богачей и князей израильскихъ, „главъ парола“, которые пребывали въ гордой самонадѣянности и безпечности, считая день бѣдствія далекимъ, притѣсняли бѣдныхъ и ихъ защитниковъ, возлежали на богатыхъ „дамасскихъ“ ложахъ, пировали подъ звуки музыки и легкомысленныхъ пѣсней и не содрагались отъ скоро имѣвшей наступить гибели, надѣясь на современную мимолетную политическую славу израильскаго царства (5, 10—13. 6, 1—6. 12—13). Затѣмъ пророкъ снова переходитъ къ воззвѣщенію гибели израильскаго царства. Онъ въ высшей степени живо и трагически, какъ-бы переживая грядущее бѣдствіе, описываетъ полное мертвенное запустѣніе израильской земли, страшную смертность, печаль при похоронахъ многочисленныхъ труповъ, скорбь оставшихся въ живыхъ. Справедливо этотъ отдѣлъ рѣчей Амоса (6, 9—14), преимущественно предъ всѣми другими, можетъ быть названъ похоронною плачевною пѣснію (5, 1): „*нѣтъ никого въ живыхъ у Израиля*“—вотъ его характерныя слова (6, 10).

Третья и послѣдняя часть книги пророка Амоса (7—9 гл.), пророчественно-созерцательная, состоитъ изъ пяти видѣній и нѣсколькихъ пророчественныхъ рѣчей, расположенныхъ въ срединѣ (8, 4—14) и въ концѣ (9, 7—15) видѣній, и историческаго повѣствованія о столкновеніи пророка Амоса съ священникомъ Амасіей (7, 10—17). Пять видѣній имѣютъ одну общую цѣль — показать слушателямъ пророка неизбѣжную, скоро имѣющую наступить, гибель Израиля. Первое видѣніе: масса саранчи послѣ царскаго покоса, истреблявшей всю траву и зелень въ израильской землѣ. Пророкъ умоляетъ Господа пощадить Іакова, такъ какъ онъ малъ, и Господь внимаетъ молитвѣ пророка (7, 1—3). Послѣ того слѣдуетъ видѣніе огня, который пожралъ землю Израиля и даже бездну. По молитвѣ пророка и это бѣдствіе Господь устраняетъ (7, 4—6). Далѣе пророкъ видитъ Господа съ отвѣсомъ въ рукѣ, означавшимъ разрушеніе израильскихъ незаконныхъ святынь, высотъ, алтарей и опустошеніе врагомъ израильской земли (7, 7—9). Эти видѣнія и пророчества Амоса, а равно и всѣ многочисленныя порицанія израильскаго культа, не поправились всеильскому священнику Амасіи, который донесъ на Амоса, какъ на бунтовщика, Іеровоаму, а когда тотъ не обратилъ вниманія на доносъ, онъ началъ просить пророка удалиться въ Іудею и тамъ пророчествовать, потому что въ Всеилѣ ему грозитъ опасность. Пророкъ, не внимая угрозамъ и довосамъ Амасіи, предсказалъ плѣненіе израильскаго царства и гибель Іеровоама, а лично Амасіи: избіеніе его дѣтей, обезчещеніе его жены врагами среди города и плѣненіе его „въ землю нечистую“ (7, 10—17). Затѣмъ слѣдуетъ четвертое видѣніе — корзины со зрѣлыми плодами, — означавшее полную зрѣлость Израиля для суда и наказанія, во время коего радостныя пѣсни въ чертогахъ и дворцахъ израильскихъ замолкнутъ и будутъ замѣнены плачевными похоронными рыданіями, масса труновъ будетъ покрывать всѣ улицы и площади и некому будетъ похоронить и оплакать ихъ (8, 1—3). Это видѣніе сопровождается обширною обличительною и пророчественною рѣчью, въ которой пророкъ порицаетъ высшіе классы израильскаго царства: судей неправедныхъ и алчныхъ богачей, неправдою губившихъ и раззорявшихъ бѣдняковъ (4—6) и увлекшихся идолопоклонствомъ (14). За обличеніемъ слѣдуетъ грозное пророчество о гибели израильскаго

царства, сопровождаемой страшными знаменіями на небѣ и землѣ: закатомъ солнца въ полдень, помраченіемъ и колебаніемъ земли и всеобщимъ плачемъ и скорбію (7—10). Но еще большее бѣдствіе для израильтянъ будетъ состоять въ лишеніи слова Божія: *и будутъ они ходить отъ моря до моря и скитаться отъ сѣвера къ востоку, ища слова Господня, и не найдутъ его* (11—12). Общее заключеніе рѣчи: *надутъ и не возстанутъ* сыны и дщери Израиля (13—14). Въ пятомъ и послѣднемъ видѣніи пророкъ видитъ Господа, стоящаго на жертвенникѣ іерусалимскаго храма и повелѣвающаго ударить въ притолоки храма и обрушить верхъ храма на всѣхъ въ немъ присутствующихъ. Видѣніе означаетъ полное истребленіе израильтянъ, хотя-бы они скрылись на днѣ моря, въ преисподней, на небѣ, на вершинѣ Кармила и даже въ плѣну. Всюду Господь пойдетъ и погубить ихъ. Всемогущество и вездѣсущіе Божіи ручаются за неизмѣнное и точное исполненіе этой угрозы (9, 1—6).

Всѣ видѣнія и угрозы пророка заканчиваются утѣшительнымъ обѣтованіемъ. Правда, Израилемъ управляетъ Господь такъ же, какъ и всѣмъ міромъ, и если Израиля изводилъ Онъ изъ Египта, то Онъ-же изводитъ и филистимлянъ изъ Кафтора и арамянъ изъ Кира; какъ на другія грѣшныя царства Онъ обращаетъ Свой гнѣвные очи во истребленіе ихъ, такъ и на Израиля наведетъ ихъ (9, 7—8). Но пророкъ не скрываетъ и разности между Израилемъ и другими царствами. Между тѣмъ какъ языческія царства Господь истребляетъ совершенно съ лица земли и все израильское царство, какъ единое самостоятельное цѣлое, Онъ истребитъ, но для отдѣльныхъ членовъ израильскаго царства и вообще потомковъ Іакова будущность есть. Святой остатокъ Израиля Господь разсѣетъ по странамъ земли, какъ зерна въ рѣшетѣ, но при этомъ ни одинъ истинный сынъ Израиля не падетъ на землю и не погибнетъ; отъ меча погибнуть лишь грѣшники, не вѣрующіе пророку (9, 8—10). Для праведныхъ-же возстановитъ Господь скинію Давидову падшую, задѣлаетъ, какъ во дни древніе, трещины въ ней, и обратятся къ Богу Израиль и всѣ народы, между которыми возвѣстится имя Господне. Тогда настанетъ на землѣ обиліе плодовъ, возвращены будутъ изъ плѣна сыны Израиля, застроятъ свои опустѣвшіе города, поселятся въ своей землѣ и во вѣки не будутъ изъ нея исторгаемы (9, 11—15). Такъ за-

канчивается книга пророка Амоса. Таково общее содержаніе ея, изложенное соотвѣтственно ея тексту.

Для отчетливаго пониманія общаго смысла пророчествованій Амоса, послѣ представленнаго аналитическаго содержанія книги, сдѣлаемъ нѣсколько общихъ выводовъ синтетическаго характера: о характерѣ и основной идеѣ пророческихъ рѣчей Амоса и о вѣроучительныхъ и нравоучительныхъ истинахъ, раскрываемыхъ пророкомъ.

3) Характеръ и основные мысли пророчествованій Амоса, вѣроучительныя и нравоучительныя истины, раскрываемыя пророкомъ.

Личность пророка Амоса представляетъ ту единственную въ ветхозавѣтной исторіи особенность, что онъ происходилъ изъ пастуховъ бѣдныхъ, питался сикоморами, родился и жилъ въ іудейскомъ царствѣ, внезапно призванъ былъ Господомъ отъ стадъ и посланъ въ чуждое ему израильское царство на пророческое служеніе. Такъ, не связанный узами родства, воспитанія, жизни съ израильскимъ царствомъ, онъ свободно и необязанно возвѣщалъ, что ему Господомъ было открываемо о судьбѣ этого царства. Ближе другихъ личностей служеніе и личность Амоса могутъ быть уподоблены ревнителю Иліи, изъ своей пустыни являвшемуся на обличеніе Израиля. Такъ и Амосъ изъ есекойской пустыни и изъ другаго царства внезапно взять и посланъ былъ Господомъ къ Израилю—возвѣстать ему *горе* (6, 1). И подобно же Иліи, Амосъ необязанно возвѣщалъ погибель отъ меча царю (7, 9), священникамъ (7, 10—17), вельможамъ и всему израильскому царству, притомъ погибель послѣдняго окончательную, всецѣлую и безвозвратную (6, 10. 8. 11—12).

Въ своихъ пророчествахъ о судьбѣ израильскаго и языческихъ народовъ пророкъ Амосъ являлся для Израиля провозвѣстникомъ величія и правды Божіихъ, ужасающихъ грѣшниковъ (1, 2. 4, 13. 5, 8. 8, 3. 9, 5—6). Но Божественное всемогущество, отчетливо и пластично изображаемое пророкомъ (1, 2. 4, 12—13. 9, 5—6...), не произвольно дѣйствуетъ въ мірѣ и не возбуждаетъ въ человѣкѣ мысли о фатализмѣ, а править человѣкомъ на основаніи нравственнаго законоположенія, свидѣтельствуемаго собственною совѣстію человѣка (Ам. 1, 3.

2, 5. 5, 4. 6, 14 и др.). Подобно пророку Иліи, Амосъ долженъ былъ раскрытіемъ этой истины пробудить израильскій народъ отъ его нравственнаго извращенія и усыпленія. Не зараженный внѣшнимъ блескомъ и мірскимъ образованіемъ, житель пустыни Амосъ тѣмъ глубже долженъ былъ чувствовать крайнюю порчу нравовъ, господствовавшую въ дворцахъ князей и въ домахъ богачей, проявлявшуюся въ ежедневномъ поискѣ удовольствій и счастья, соединенныхъ съ забвеніемъ Бога. Осуждаемая пророкомъ роскошь (2, 7—8. 3, 9—10. 6, 5—6) составляла плодъ многочисленныхъ несправедливостей, была источникомъ новыхъ неслыханныхъ притѣсненій и основаніемъ, по которому многіе не вникали въ дѣйствительное печальное состояніе израильскаго царства и „не болѣзновали о бѣдѣ Іосифа“ (6, 4—6), которое Богомъ открыто было пророку. Чуждый по происхожденію израильскому царству, пророкъ возвѣщалъ за указанная преступленія всѣ грозныя на него суды Божіи, единственныя въ пророческихъ писаніяхъ (напр. 6, 10. 8, 11—12). Впрочемъ, неумолимо-строгій пророкъ имѣлъ сердце, глубоко сочувствующее народнымъ страданіямъ и даже священнически-ходатайственное за народъ: Амосъ не только возвѣщать неумолимо-грозныя суды Божіи, но и оплакивалъ гибель израильскаго царства въ элегическихъ похоронныхъ пѣсняхъ (5, 1) и даже молился за грѣшныхъ своихъ соплеменниковъ (7, 2. 5).

Ненавидя всею чистою душою пастуха современную роскошь и нравственную распущенность, ненавидя душою притѣсняемыхъ бѣдняковъ современныя неправды и насилія, пророкъ Амосъ со всѣмъ пламенемъ изрекалъ слово божественнаго откровенія о грѣхахъ народа и судахъ Божіихъ, коихъ не могъ не страшиться, какъ рыканія льва (3, 3). И своимъ грознымъ голосомъ пророкъ устрашалъ современниковъ, какъ левъ своимъ рыканіемъ (3, 4). Проникнутый сознаніемъ нравственнаго долга и обязанностей, пророкъ былъ непоколебимымъ защитникомъ правды Божіей и человѣческой, борцомъ за притѣсняемыхъ неправдою и порицателемъ творцовъ неправды, къ какимъ бы классамъ израильскаго общества они ни принадлежали (3, 10. 5, 10—12. 24. 6, 6. 8, 4—6) и даже въ какомъ бы народѣ они ни жили. Такъ, онъ порицаетъ филистимлянъ, тирянъ и моавитянъ за преступленія ихъ не только предъ евреями, а и предъ другими народами языческими

(1, 6 и 2, 1). Пусть какъ вода течетъ судъ и правда какъ сильный потокъ (5, 24)—вотъ характернѣйшее, съ этой стороны, изреченіе Амоса. Въ связи съ этимъ изреченіемъ можетъ быть понято и изложено и его въроученіе и правоученіе.

Въроученіе Амоса несомнѣнно носитъ обще-библейскій ветхозавѣтный характеръ. И если обращать вниманіе на употребительныя у пророка имена Божіи, то нужно будетъ отмѣтить слѣдующее: *Иегова* (51 разъ), *Елогимъ* (1 разъ), *Адо-наи* (3 раза), *Адоная Иегова* (очень часто), *Иегова Богъ* вопиетъ (3 раза). Изъ этихъ именъ Божіихъ можно дѣлать, пожалуй, косвенный выводъ о томъ, что пророкъ преимущественно раскрываетъ ученіе о Богѣ Царѣ и Владыкѣ міра и еврейскаго народа (*Иегова*). Въ соответствии этому косвенному выводу, можно указать на ученіе пророка о Богѣ, какъ существѣ всемогущемъ, грозномъ и величественномъ. Такъ и начинаются рѣчи Амоса: *воззрѣмъ Господь изъ Сіона, изъ Иерусалима дастъ гласъ Свой, и восплачутъ жижины пастуховъ, узвѣстъ вершина Кармила* (1, 2). На то же величіе Иеговы можно видѣть указаніе въ словахъ пророка: *Онъ образуетъ горы и творитъ вѣтеръ* (4, 13), колеблетъ землю, какъ нильскія воды (9, 6), творитъ семизвѣдіе и Орионъ и украшаетъ небо (5, 8).—Онъ всемогущъ. Онъ превращаетъ день въ смертную тѣнь и разливаетъ воду морскую по лицу земли (5, 8), дѣлаетъ плодородною и безилодною землю (9, 13 4, 6—10), размножаетъ и губитъ народы боіеизмами и язвами (4, 8—10), землетрясеніями (4, 11), короче, нѣтъ бѣдствія, которое было бы не Господомъ поущено (3, 6). Тоже величіе и могущество Господа проявляются въ исторіи: въ изведеніи евреевъ изъ Египта и истребленіи предъ ними сильныхъ аморреевъ (2, 9), въ переселеніи филистимлянъ изъ Кафтора и арамянъ изъ Кира (9, 7), въ стѣненіи Израиля во всѣхъ его предѣлахъ (6, 14). Всемогущество Божіе ближе уясняется Его вседѣствующемъ и полною властію надъ всѣмъ и во всемъ мірѣ видимомъ и невидимомъ: ни въ преисподней, ни на небѣ, ни на вершинѣ Кармила, ни на днѣ моря невозможно укрыться отъ Его гнѣвныхъ очей и мощной руки (9, 2—5). Въ параллель съ столь всемогущимъ Иеговой невозможно, по взгляду пророка, существованіе и почитаніе языческихъ боговъ. Поэтому существованіе и исторія языческихъ народовъ зависятъ не отъ ихъ языческихъ боговъ, а отъ одного истиннаго Бога-Иеговы (1, 3. 2, 3.

9, 7); языческіе же боги суть ничто иное, какъ „ложь“, придуманная и обманывающая человѣка (2, 4. 5, 26).

Раскрывая нравственныя свойства существа Божія, пророкъ Амось преимущественно отѣняетъ *правосудіе и правду*, какъ осужденіе современному безправію въ израильскомъ царствѣ. Такъ, строгая рѣчь на израильское царство начинается возвышеніемъ Господня гнѣва за то, что израильскіе судьи продають праваго за серебро и бѣднаго за пару сандалій (2, 6—7). Въ Самаріи представляются Господу особенно гнусными безчинство и притѣсненія бѣдныхъ (3, 9), угнетеніе нищихъ (4, 1). построеніе богачами драгоцѣнныхъ домовъ и роскошная жизнь, основанная на насиліяхъ и издоимствѣ (2, 8. 5, 11—12), неправда и обманъ въ торговлѣ (8, 4—6), ненависть къ защитникамъ правды (6, 10), нежеланіе поступать справедливо (3, 10). Этотъ строгій судъ посланника Божія на современную неправду несомнѣнно указываетъ на отличительныя достоинства пославшаго его Правосуднаго Бога. Съ правдою пророкъ отождествляетъ и все высшее нравственное совершенство и благо человѣка: *ищите добра, а не зла... возненавидѣте зло и возлюбите добро, и возстановите у воротъ правосудіе* (5, 14—15). Въ тѣхъ-же обличительныхъ рѣчахъ пророка можно видѣть ученіе его о *милости* Господа къ людямъ. Это положеніе особенно многократно раскрыто Амосомъ въ видѣніяхъ седьмой главы, въ коихъ онъ всѣ грядущія бѣдствія прекращаетъ молитвою: *пощади, Господи Божье! кто возстановитъ Иакова? вѣдь онъ очень малъ*, и Господь отмѣняетъ исполненіе видѣній (7, 2—3. 5—6...). Святость Иеговы упоминается пророкомъ въ указаніи на Его святое имя, оскорбляемое и безславимое позорными поступками людей (2, 7). Святость отождествляется со всѣмъ существомъ Божиимъ (4, 2. 6, 8) Святости Божіей особенно гнусны высокомеріе, жадность, роскошь, неправда, распутство Израиля (2. 7. 4, 2. 6, 8). Главнымъ-же образомъ пророкъ раскрываетъ ученіе о *правдѣ Божіей*, требующей наказанія грѣшнымъ людямъ, отъ котораго не спасаютъ ни ихъ призваніе, ни надежды теократическія, ни надежды на храмъ. Вездѣсущіе, всемогущество, всевѣдѣніе Божіи раскрываются пророкомъ лишь для выясненія господства правды Божіей въ мірѣ и человѣческой исторіи (срав. (1—2, 5. 5, 24. 6, 10. 14. 8, 11—14. 9, 1—5).

Ученіе о Богѣ, какъ Спасителѣ, и о спасеніи людей пророкъ кратко излагаетъ въ заключительномъ обѣтованіи, что

Господь возстановитъ скинію Давидову, соберетъ Израиля, распространитъ истинное богопознаніе по всѣмъ народамъ (9, 11—12).

Нравственное ученіе пророкъ раскрываетъ въ обличительныхъ рѣчахъ. Пророкъ, отъ лица Божія, требуетъ отъ слушателей умѣнія поступать справедливо (3, 10), быть безукоризненными предъ язычниками (3, 9), не безславить святое имя Божіе безнравственными поступками (2, 7), требуетъ душевнаго обращенія къ Богу (4, 6—10), сердечной ненависти къ злу и любви къ добру и правдѣ (5, 14—15). Господу особенно ненавистно въ израильянахъ высокомеріе (6, 8, 7). Израиль есть народъ „познанный“ и избранный Богомъ изъ всѣхъ племенъ земныхъ (3, 2) и, какъ таковой, награжденъ ханаанскою землею (2, 9—10). За эти благодѣянія Израиль долженъ свято чтить Іегову предъ всѣми народами (6, 2). Но богопочтеніе Израиля должно проявляться не внѣшними обрядами: жертвами, приношеніями, кваснымъ, десятинами и т. п. (4, 4—5), а любовью къ добру и ненавистью къ злу (5, 15).—Вообще, во взаимныхъ отношеніяхъ людей, по ученію пророка, должны господствовать *правда*, состраданіе, милость, жалость (1—2 гл.), особенно же правда (5, 24). Въ Іудѣ Господу ненавистно нарушеніе Его законовъ и заповѣдей (2, 4), въ Израилѣ притѣсненіе бѣдняковъ, ненависть къ обличителямъ (5, 10). За это Господь обѣщается разсѣять Израиля по народамъ (9, 9), послать на него голодъ (4, 6—7) и гибель отъ руки враговъ (5, 2—3). За нарушеніе той-же правды и языческіе народы ожидаетъ гибель (1, 3—2, 3).

Несомнѣнно, въ книгѣ пророка Амоса, при тщательныхъ поискахъ, можно найти прямыя или косвенныя отвѣты на всѣ частныя вопросы ветхозавѣтнаго вѣроученія и нравоученія. Но въ такихъ поискахъ нѣтъ особенной нужды и пользы. Мы указываемъ лишь особенно видныя вопросы догматическаго и нравственнаго характера, раскрываемые Амосомъ. А эти вопросы могутъ быть сведены, въ общемъ, къ одному главному положенію. Амосъ есть возвѣститель *правды* Божеской и человѣческой, къ какимъ-бы грознымъ и грустнымъ послѣдствіямъ ни приводила мысль о ней въ примѣненіи къ исторіи Израиля и другихъ народовъ. Всѣ другіе пункты вѣроученія и нравоученія раскрываются пророкомъ по связи и какъ-бы на служеніе этому главному вопросу. Въ этомъ значеніи книги Амоса въ ветхозавѣтномъ ученіи.

Съ другой стороны, на вѣроученіи книги пророка Амоса нѣтъ особенной нужды долго и останавливаться. Какъ пророческое писаніе, она имѣетъ въ богословской наукѣ значеніе не по вѣроучительнымъ истинамъ, а по библейско-историческому своему положенію. Книга пророка Амоса имѣетъ значеніе въ библейской исторіи и христіанскомъ богословіи своею единственностію изъ той эпохи, къ которой она принадлежитъ, и изъ того царства, котораго касаются рѣчи пророка. Правда, можно, по царствованіямъ Іеровоама и Озіи, считать пророка Осію современникомъ и соотечественникомъ Амоса. Но на основаніи разности въ обличительныхъ рѣчахъ ихъ и продолжительности правленія современныхъ имъ царей Озіи и Іеровоама 2-го, правильно считать Амоса жившимъ значительно ранѣе Осіи. Осія былъ свидѣтелемъ болѣе грустнаго нравственнаго состоянія израильскаго царства, чѣмъ Амосъ. Посему можно думать, что Амосъ жилъ въ первой половинѣ современнаго Озіи правленія Іеровоама 2-го, Осія—во второй половинѣ и при преемникахъ Іеровоама 2-го до паденія израильскаго царства вѣлчительно (Ос. 1, 1), такъ какъ былъ современникомъ царя Езекиа, при коемъ пала Самарія. А потому рѣчи Амоса составляютъ единственный памятникъ, какъ скорбей и бѣлъ Израиля, такъ и его утѣшеній за указанное время правленія Іеровоама. По книгѣ Амоса должно составлять сужденіе о нравственномъ состояніи израильскаго царства за указанное время, о его порокахъ и преступленіяхъ, по пей же должно судить и о томъ, на чтò надѣялся и уповалъ и могъ уповать истинный Израиль того времени, чѣмъ и какъ Господь сохранялъ и воспитывалъ Своихъ истинныхъ чадъ, на ихъ пути ко Христу и Его Церкви.

Чтобы имѣть отчетливое и ясное представленіе по указаннымъ въ высшей степени важнымъ вопросамъ, т. е. о нравственномъ состояніи Израиля во время Амоса, а равно о его надеждахъ и упованіяхъ, изложимъ систематически содержаніе обличительныхъ и пророческихъ рѣчей Амоса. Только путемъ такого изложенія, думаемъ, можно достигнуть отчетливаго знакомства со всѣмъ писаніемъ Амоса, а по нему и съ служеніемъ пророка Божія.

4) Систематическое изложене обличительныхъ и пророческихъ рѣчей Амоса.

Религіозно-нравственное состояніе израильтянъ, своихъ современниковъ, пророкъ Амосъ обрисовываетъ въ слѣдующихъ чертахъ: израильское царство, наравнѣ съ язычниками, совершило три и четыре преступленія и ими вызываетъ гнѣвъ и судъ Божій (2, 6). Въ царствованіе Іеровоама 2-го, отличавшееся громкими побѣдами и завоеваніями, политическою международною славою, развился и приобрѣлъ, какъ это обычно въ такихъ случаяхъ бываетъ, особую силу, власть и вліяніе классъ сановниковъ и начальниковъ изъ военнаго сословія, необычайно гордившихся современными, блестящими по виду, но „ничтожными“ (6, 11) по истинному суду пророка, дѣлами и политическими успѣхами и могуществомъ. Подъ ихъ вліяніемъ и согласно ихъ духу и направленію, весь израильскій народъ приписывалъ своей собственной силѣ временную славу и могущество израильскаго царства (6, 12—13). Такое настроеніе породило чрезвычайное, крайне противное Богу, „высокомѣріе“ и гордость въ израильскомъ царствѣ (6, 8, 7), надежду на собственные силы и „именитость“ среди народовъ (6, 1), и забвеніе о Богѣ и Его помощи, на самомъ дѣлѣ даровавшей современную политическую славу израильскому царству (6, 1—2, 8, 7. 4 Ц. 14, 25—26). Этотъ главный педугъ, присущій всему народу, породилъ, какъ свое естественное послѣдствіе, множество частныхъ нравственныхъ болѣзней.

Таково, прежде всего, невѣріе въ Бога и неисполненіе Его заповѣдей. Оно выражалось въ недовѣріи богопоставленнымъ пророкамъ, въ запрещеніи имъ говорить и желаніи исполнять ихъ рѣчи (2, 11—12. 7, 12—17), въ признаніи неосуществимости ихъ пророчествъ о грозномъ днѣ Господня суда (6, 3. 9, 10), какъ несогласныхъ съ современною политическою международною славою израильскаго царства (6, 1—2). Тоже настроеніе обращало грозныя пророческія рѣчи въ предсказаніе славнаго для Израиля дня Господня (5, 18—20). Оно же, въ связи съ давнею привязанностію израильскаго народа къ своимъ незаконнымъ мѣстамъ общественнаго богослуженія, было причиною „грѣховнаго“ хожденія на богомолье, въ священныя собранія, на празднества и жертвоприношенія и т. п. дѣйствія въ Галгалы, Вирсавію, Веаиль и Данъ, во время коихъ богослуженіе, музыка,

пѣніе и жертвы „раздражали“ Господа (3, 14. 4, 4—5. 5, 21—2). 6, 5. 8, 14). Израильтяне во время своихъ моленій въ указанныхъ мѣстахъ не только нарушали законъ о мѣстѣ богослуженія (Вт. 12, 5—7), но и вторую заповѣдь, почитая и клянясь „богомъ“ Дана (8, 14), т. е. тельпомт, поставленнымъ въ Данѣ Іероваомомъ 1-мъ (3 Ц. 12, 29—31). Вообще, настроеніе израильскаго народа носило на себѣ ясныя слѣды богопротивнаго поведенія его предковъ періода 40-лѣтняго странствованія, приносившихъ, вмѣсто жертвъ истинному Богу, жертвы языческія и носившихъ скивинъ Молоха и звѣзду Ремфана (5, 25—26).

Не внимая рѣчамъ пророковъ и заповѣдямъ закона, израильтяне глумились надъ богоизбранными современниками, проводившими подвижническую жизнь по обѣщанію Богу: назореевъ поили виномъ (2, 12). Назорейская воздержная жизнь была живымъ и постояннымъ укоромъ ихъ собственной привольно-разнузданной жизни. Мимолетная мишурная политическая слава израильскаго царства среди другихъ народовъ, побѣды и обычно сопровождающія ихъ добычи и богатство побѣждаемыхъ народовъ, дѣлаясь достояніемъ израильскаго царя и его сановниковъ, повлекли за собою любовь къ роскошной и разгульной изысканной жизни. Іероваомъ и его сановники поспѣшили заняться постройкою дворцовъ изъ отесанныхъ камней, отдѣлкою ихъ слоновой костью и вообще постройкою многочисленныхъ лѣтнихъ и зимнихъ, великихъ и малыхъ домовъ, на похвалѣ другъ предъ другомъ и предъ сосѣдними народами (3, 15. 5, 11. 6, 11). Въ соответствии съ вѣщностью домовъ устраивали и внутренность ихъ, убирая слоновой костью, богатыми ложами, дамасскими издѣліями и т. п. роскошной обстановкой (3, 12). Само собою понятно и вполне естественно, что подобныя зданія и обстановка не могли не требовать и разгульной, шумной, роскошной жизни. Въ великолѣпныхъ дворцахъ и домахъ постоянно пировали, сидя и возлежа на богатыхъ ложахъ, упиваясь драгоценнымъ виномъ, умащаясь великолѣпными мастями, слушая музыку и пѣніе. поѣдая лучшихъ, тщательно откормленныхъ животныхъ, вообще веселясь и „празднуя“ по вся дни свѣтло (4, 1. 6, 4—6. 8, 10). Такая роскошно-разгульная жизнь, довольно не рѣдкая у восточныхъ богачей, слишкомъ унижала израильтянъ въ глазахъ пророка, возбуждала гнѣвъ и судъ Божій главнымъ образомъ потому,

что соединялась съ оскверненіемъ израильскихъ святилищъ. При жертвенникахъ израильтяне распивали вино (2, 8), употребляя для этого большія жертвенныя чаши и увеселяясь музыкой священныхъ инструментовъ (6, 5-6). Можетъ быть, не вдали же отъ святилищъ (по переводу LXX и нешито: и въ самыхъ святилищахъ) израильтяне предавались распутству и даже кровосмѣшенію (2, 7). Такое отношеніе къ мѣстамъ общественнаго богослуженія обнаруживало крайнюю дерзость въ израильтянахъ по отношенію къ Богу и открытое глумленіе надъ Его законами и уставами. безславило Его святое имя предъ народами (2, 7). Такъ позорно и кощунственно поступавшій съ служеніемъ Богу въ своихъ святилищахъ, явно надругавшійся надъ Богомъ и Его законами, израильскій народъ не могъ заслужить милость, если являлся и въ законный іерусалимскій храмъ къ законному богослуженію. Своимъ явленіемъ въ этомъ храмѣ онъ вызывалъ только опредѣленіе Господне о разрушеніи храма, чтобы подъ сводами его погубить и израильтянъ кощунниковъ (9-1).

Такимъ образомъ, израильскій народъ, глумившійся надъ всѣмъ священнымъ, увлекшійся современною славою и роскошью, самъ тишилъ себя высокаго теократическаго призванія и уподобилъ свою исторію, въ главнѣйшихъ ея моментахъ (извеченіи изъ Халдеи и Египта) исторіи другихъ сосѣднихъ языческихъ народовъ, филистимлянъ и сирійцевъ (9, 7). — Вотъ къ чему привело славное повидимому царствованіе Іеровоамъ 2-го! Легко понять, что употреблявшіеся Господомъ мѣры къ обращенію этого народа на путь истиннаго теократическаго призванія: голодъ, моровая язва, засуха, землетрясеніе, были безуспѣшны: *вы не обращались ко Мнѣ* (4, 6—11) — вотъ ихъ послѣдствія. Вѣроятно, эти бѣдствія израильтяне объясняли, подобно нынѣшнимъ ученымъ, „естественно“ и не ставили въ связь съ своею жизнію и тѣмъ лишь укоренялись въ своемъ богопротивномъ настроеніи, чуждомъ теократическаго призванія.

Таково общее религіозно нравственное направленіе современнаго Іеровоаму 2-му и Амосу израильскаго царства. Ему соотвѣтствовало поведеніе и отдѣльныхъ, упоминаемыхъ пророкомъ, классовъ, служившихъ руководителями народа. Такъ, прежде всего, конечно, пророкъ могъ ожидать и ожидалъ поддержки себѣ и поощренія у того класса, который по своему

положенію долженъ былъ заботиться о духовномъ водителствѣ Израиля и его теократическомъ призваніи,—у израильскаго священства. Но это священство, составлявшее потомство худшей части современниковъ Іеровоамъ 1 го, происходившей „изъ народа“, а не изъ коѣна Левина (3 Цар. 12. 31 13, 33.), не беспокоилось о *будствіи Іосифа* (6, 7), т. е. нетеократическомъ направленіи израильскаго царства. Оно лишь вмѣстѣ съ сановниками и богачами пировало и услаждалось лучшими яствами, виномъ и музыкой близъ святилищъ (6, 4—6). Достаточную характеристику его представляетъ поступокъ веонильскаго священника Амасіи, который доносилъ на пророка Амоса Іеровоаму 2-му, какъ на возмутителя израильской земли, а когда доносъ оказался безуспѣшнымъ, то совѣтами и уговорами старался удалить Амоса изъ Веоніля и израильскаго царства, гдѣ „царское святилище“ и домъ царя, „опасные для жизни“ Амоса. Въ справедливомъ негодованіи на такое обращеніе съ истиннымъ пророкомъ, Амосъ предвѣщаетъ Амасіи плѣнь и гибель его и его семейства (7, 10—17). Такимъ образомъ, израильское священство, увлекаясь лишь богатою роскошною жизнію близъ царскихъ святилищъ, нисколько не заботилось о теократическомъ призваніи Израиля и преслѣдовало истинныхъ пророковъ (7, 10—17), служившихъ, по божественному откровенію, яснымъ подтвержденіемъ теократическихъ преимуществъ израильскаго народа (Вт. 18 гл.). Оно, конечно, всеми мѣрами поддерживало доходное, хотя и богопротивное (3 Ц. 12—13 гл.), служеніе израильскаго народа въ Веонилѣ, Галгалахъ, Самаріи и Данѣ (3, 14 4, 4—5 5, 5. 21—23. 8, 14).

Сходно съ священствомъ было настроеніе и поведеніе и гражданскихъ правителей и руководителей израильскаго царства. О самомъ Іеровоамѣ 2-мъ священный историкъ говоритъ, что онъ былъ „нечестивъ“ (4 Ц. 14. 25) Господь открываетъ въ видѣніи Амосу, что Онъ возстанетъ съ мечемъ на домъ Іеровоама (7, 9). Очевидно, не отъ этого царя ждать израильскому царству направленія теократическаго! Окружавшіе гордаго и нечестиваго царя, ближайшіе его совѣтники и правители израильскаго царства, различные администраторы и судьи, естественно предполагать, имѣли характеръ и направленіе въ жизни, угодные ихъ царю. Очень часто пророкъ Амосъ касается ихъ поведенія и поступковъ, доступныхъ народному

сулу и отражавшихся неблагопріятно на жизни низшихъ классовъ Рѣчи Амоса на израильское царство начинаются укоромъ этимъ правителямъ, продающимъ праваго за серебро и бѣднаго за пару сандалій, попирающимъ прахъ на головѣ бѣдныхъ и путь кроткихъ утѣсняющимъ“ (2, 6—7) Въ дальнѣйшихъ своихъ рѣчахъ Амосъ также часто порицаетъ несправосудіе и мздоимство израильскихъ судей и правителей, удивительное даже для язычниковъ-филистимлянъ и египтянъ. Они не умѣли, по суду пророка, даже и поступать справедливо, насиліемъ и грабежемъ, какъ-бы сокровищемъ какимъ, наполнили свои великолѣпные чертоги (3, 9—10). Въ злоупотребленіяхъ судей и князей виновны были и ихъ жены, попиравшія бѣдныхъ и нищихъ, требовавшія отъ мужей денегъ на свои попойки (4, 1) Судьи и князья обирали бѣдныхъ и правыхъ, дѣлали для нихъ судъ горькимъ, какъ полынь и желчь (5, 7. 11—12), извращали въ судѣ дѣла бѣдныхъ, давали торжество насилію (5, 12 6, 3). Этимъ они пріобрѣтали средства строить „тесаные дома“, великолѣпныя ложа, пить дорогое вино, мазаться лучшими мастями и питаться лучшимъ мясомъ (5, 7. 6, 4—6). Такимъ образомъ общая роскошная, разгульная жизнь и щегольство были причиною притѣсненій и насилій, допускаящихся израильскими правителями. Кромѣ того, общее направленіе и настроеніе жителей израильскаго царства отразилось на судьяхъ и правителяхъ въ ихъ невниманіи и даже открытомъ преслѣдованіи защитниковъ правды. Какъ священники и вообще израильтяне запрещали говорить пророкамъ (2, 11—12. 7. 10—17), такъ судьи и князья „гнушались и ненавидѣли обличающаго у воротъ“ ихъ неправду и заставляли подобныхъ обличителей безмолвствовать въ это „лукавое“ время (5, 10—13) Общее кощунственное отношеніе къ святилищамъ проявлялось у судей и князей въ томъ, что на одеждахъ, взятыхъ незаконно въ залогъ, они возлежали при жертвенникахъ и распивали въ святилищахъ вино, взыскиваемое съ неправильно обвиненныхъ (2, 8). Такъ, съ кощунствомъ они соединяли жестокость и жадность! Многократно упрекая такихъ судей и правителей, Амосъ многократно же высказываетъ совѣтъ, отъ исполненія коего могли бы зависѣть жизнь и спасеніе ихъ самихъ и всего израильскаго царства. Таково требованіе: возстановить *справосудіе* у воротъ, —искать правды, возлюбить правду и добро (5, 14—15...). *Пусть какъ вода течетъ судъ, и правда*

какъ неизсякаемый потокъ (5, 24) — вотъ важнѣйшій въ этомъ отношеніи совѣтъ пророка.

Въ тѣсной связи съ поведеніемъ и преступленіями князей и судей израильскихъ стояли поведеніе и преступления израильскихъ богатыхъ торговцевъ, покупавшихъ „за серебро и пару сандалій“ бѣдняковъ, которыхъ за эту цѣну продавали имъ судьи и правители (8, 6=2, 6). Они алкали поглотить бѣдныхъ и погубить нищихъ, и обманывали въ своей торговлѣ неправильными вѣсами, негоднымъ хлѣбомъ и ложнымъ сиклемъ. Проводя ежедневно время въ такой позорной торговлѣ и подсчитывая прибыль каждодневныхъ трудовъ, торговцы жалѣли о праздникахъ, субботахъ и новолуніяхъ, въ которые запрещалась ихъ торговля (8, 4—5). И торговцы, безъ сомнѣнія, подобно судьямъ и правителямъ, строили себѣ великолѣпные дома, разводили виноградники (5, 11) и наполняли насиліемъ чертоги свои (3, 10). И они возлежали на взятыхъ, по обвиненію судей, въ залогъ одеждахъ бѣдняковъ у жертвенниковъ и распивали въ святилищахъ вино, взысканное съ неправильно обвиненныхъ (2, 8), угощая имъ себя и судей въ благодарность за незаконный судъ.

Таково религіозно-нравственное состояніе современниковъ Амоса, очерченное съ его худшей стороны, въ его преступленіяхъ, въ главнѣйшихъ духовныхъ и гражданскихъ представителяхъ и руководителяхъ израильскаго царства. О поведеніи и преступленіяхъ низшихъ классовъ пророкъ не говоритъ, предполагая его соотвѣтствіе съ поведеніемъ ихъ руководителей. Несомнѣнно и само собою понятно, что въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ высшихъ классовъ участвовали и низшіе, напр въ служеніи въ Веоилѣ, Галгалахъ, Данѣ, Самаріи. Не могли же эти святилища поддерживаться лишь единичными личностями, а согласно всѣмъ историческимъ свидѣтельствамъ они поддерживались всею массою израильскаго народа. И вообще, часто возвѣщаемый пророкомъ судъ Божій *всей землѣ, всему израильскому народу, поголовное истребленіе всѣхъ жителей, плачъ во всѣхъ мѣстахъ* и т. п. бѣдствія (5, 16—17 6, 9—10 14. 8, 3...) предполагаютъ, что всѣ классы, какъ высшіе, такъ и низшіе, были равно преступны предъ Богомъ.

На такое преступное поведеніе жителей израильскаго царства пророкъ Амосъ, по повелѣнію Божию, изрекаетъ свои

слова и предвозвѣщаетъ Господень судъ о его политическомъ и духовномъ состояніи. Характеристику его грозныхъ пророчествъ о судѣ Божіемъ на израильское царство можно видѣть въ начальныхъ стихахъ его книги: въ упоминаніи о современномъ ему землетрясеніи, постигшемъ іудейское и израильское царства, и въ начальныхъ словахъ его рѣчей: *воззрѣмъ Игова изъ Сіона и дастъ гласъ Свой изъ Іерусалима, и восплачутъ пастбища пастуховъ, и изсохнетъ вершина Кармила* (1. 1—2). Какъ современное пророку землетрясеніе, такъ и начальные слова его рѣчей, предугазываютъ главный предметъ его пророчествъ: потрясеніе царствъ и народовъ отъ громоваго грознаго гласа Божія, изсушеніе и погибель всего неугоднаго Богу, печаль и плачъ всѣхъ жителей земли о своей гибели. Таковы основныя мысли грозныхъ пророчествъ Амоса, вызываемыхъ современнымъ ему повеленіемъ израильскаго народа. Въ рѣчахъ пророка эти пункты, частіе, раскрываются такъ.

Отмѣчаемое пророкомъ, какъ хронологическій опредѣленный моментъ выступленія его на пророческое служеніе, землетрясеніе очень часто упоминается пророкомъ какъ въ перечисленіи прежде постигавшихъ Израиля бѣдствій (4. 11), такъ и въ изображеніи всемогущества Божія и Его величія (9. 5) и въ предвозвѣщеніи будущихъ бѣдствій Израиля (2, 13. 3, 15. 6, 11) и всей земли, гнетимой беззаконіями людей (8, 8). Погибель всего неугоднаго Богу въ Израиль и языческомъ мірѣ предвозвѣщается пророкомъ многократно и составляетъ большую часть содержанія его книги. Израильскому царству пророкъ предвозвѣщаетъ, за допускаемые у него грабежи и насилія, непріятельское вторженіе и разрушеніе всѣхъ израильскихъ святилищъ и всѣхъ богато устроенныхъ домовъ (3, 11—15). Во время непріятельскаго вторженія, въ борьбѣ съ врагами и отъ послѣдствій войны, — предвозвѣщаетъ пророкъ, — народонаселеніе израильскаго царства умалится, въ живыхъ останется лишь десягая часть его жителей, годныхъ къ войнѣ (5, 3). Не смотря однако на упорство и храбрость защитниковъ израильскаго царства, враги одержатъ побѣду надъ нимъ и будутъ тѣснить израильтянъ во всей ихъ странѣ, во всѣхъ обширныхъ предѣлахъ, до коихъ распространилъ израильское царство Іеровоамъ 2-й (6, 14). Столица и всѣ другіе важнѣйшіе, наиболѣе укрѣпленные, израильскіе города будутъ преданы врагамъ за „высокомѣріе“ израильскаго народа (6, 8).

Святилища Израиля будутъ разрушены и падутъ на землю (3, 14. 7, 9). Веоиль обратится въ ничто, а Галгалъ будетъ уведенъ въ плѣнь (3, 5). Уцѣлѣвшіе отъ истребленія израильтяне отведены будутъ въ плѣнь за Дамаскъ (5, 27), а тучныя жены правителей въ Армонъ (4, 3). Іудейскому царству пророкъ предвозвѣщаетъ пожженіе его городовъ и истребленіе Іерусалима (2, 5) Языческимъ царствамъ:—сирійскому, филистимскому, финикійскому, эдомскому, аммонитскому и моавитскому пророкъ предвозвѣщаетъ сожженіе ихъ городовъ и погибель и плѣнь ихъ царей (1, 3—2, 3).

Соотвѣтственно начальнымъ словамъ своихъ рѣчей о плачѣ пророкъ предвозвѣщаетъ плачъ общій объ Израилѣ: на всѣхъ улицахъ, на всѣхъ дорогахъ, во всѣхъ виноградинахъ будутъ восклицать: „увы! *увы!*“, земледѣльцевъ будутъ призывать съ поля къ плачу (5, 16—17). Во дворцахъ современныя пророку пѣсни будутъ замѣнены рыданіями и плачемъ (8, 3) и всѣ праздничныя веселія и оргіи обратятся въ плачъ и скорбь, подобную скорби родителей о смерти единственнаго сына (8, 10). Такой же громкій и скорбный плачъ пророкъ предвозвѣщаетъ, наконецъ, и всей землѣ: *не поколеблется ли*, говоритъ онъ, отъ грознаго суда Божія *земля, и не восплачетъ-ли каждый живущій на ней?* (8, 8) Коснется Господь земли, и она растаетъ и *восплачутъ всѣ живущіе на ней* (9, 5).—Таковы ближайшіе грозные суды Божіи на израильское, іудейское и языческія царства. Но пророчества Амоса не ограничиваются только предвозвѣщеніемъ этихъ ближайшихъ будущихъ событій. Его богопросвѣщенный взоръ объемлетъ и болѣе отдаленное, а вмѣстѣ и болѣе безотрадное, будущее израильскаго царства.

Характерными изреченіями въ этихъ послѣднихъ пророчествахъ, объединенныхъ и систематизированныхъ, можно признать слѣдующія слова пророка: *упала, не встанетъ болѣе дѣва Израилева! Повержена на землю своей, и некому поднять ее* (5, 2).—Таковы начальныя слова „плачевной пѣсни“ пророка надъ израильскимъ царствомъ, коимъ соотвѣтствуютъ и заключительныя слова его грозныхъ рѣчей на Израиля: въ тотъ день *красивыя дѣвы и юноши... падутъ и уже не встанутъ* (8, 14). Такъ пророкъ признаетъ безвозвратнымъ, окончательнымъ и всецѣлымъ паденіе израильскаго царства. Частныя черты этого паденія можно видѣть въ слѣдующихъ его пророчествахъ:

1) о полномъ всецѣломъ опустошеніи его и окончательной гибели всѣхъ его жителей Въ предыдущихъ пророчествахъ о вторженіи враговъ въ израильское царство пророкъ предвозвѣщалъ умаленіе до десятой части жителей израильскаго царства (5, 3) Теперь онъ предвозвѣщаетъ смерть и этой десятой части: *И будетъ, если въ какомъ домѣ останется десять мужей, то умрутъ и они. И возьметъ ихъ родственникъ ихъ или сожигатель, чтобы вынести кости ихъ изъ дома, и скажетъ находящемуся въ домѣ: „есть-ли у тебя еще кто?“ Тотъ ответитъ: „нѣтъ никого“. И скажетъ онъ: „молчи! ибо не должно призывать имени Господня“* (6, 10).

2) Другую характерную черту окончательнаго паденія израильскаго царства можно видѣть въ пророчествѣ о лишеніи слова Божія: *вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь Богъ, когда Я пошлю на землю голодъ, не голодъ хлеба и не жажду воды, но жажду слышанія словъ Господнихъ. И будутъ ходить отъ моря до моря, и скитаться отъ сѣвера къ востоку, ища слова Господня, и не найдутъ его* (8, 11—12). Нѣкогда Моисей желалъ, чтобы всѣ евреи были пророками подобными Елдаду и Модаду и получали слово Божіе (Чис. 11, 29). Въ доказательство теократическаго избранія и преимуществъ еврейскаго народа, въ замѣнъ волхвовъ, къ коимъ обращались язычники, Господь обѣщалъ ему возставлять пророковъ и влагать слово Свое въ уста ихъ (Вт. 18, 18—20). Съ тѣхъ поръ пророчество было неизмѣннымъ спутникомъ исторіи народа Божія и отличало эту исторію отъ всѣхъ народовъ. Отсутствіе пророковъ и слова Божія означало потерю народомъ теократическаго призванія и высокихъ преимуществъ, неразлучныхъ съ нимъ.—Вотъ вторая черта окончательнаго паденія израильскаго царства—лишеніе теократической будущности Поясненіемъ этого пророчества можно считать послѣднее (5 е) видѣніе Амоса, въ коемъ Господь повелѣваетъ обрушить храмъ іерусалимскій на головы израильтянъ, собравшихся въ немъ для молитвы, и погубить ихъ въ немъ: *не убѣжитъ изъ нихъ никто бѣгущій и не спасется даже ионецъ* (9, 1). Такимъ образомъ и молитвенно-жертвенное законное общеніе израильскаго царства съ Богомъ отвергается и дѣлается даже гибельнымъ для богомольцевъ. Далѣе такого духовнаго бѣдствія невозможно уже предреченіе бѣдствій, — всѣ они будутъ гораздо легче и удобоносимѣе, чѣмъ эти послѣднія.

3) Къ числу самыхъ грустныхъ пророчествъ, относящихся какъ къ израильскому царству, такъ и ко всей вселенной, должно, наконецъ, отнести слѣдующее пророчество: *въ тотъ день произведу закатъ солнца въ полдень и омрачу землю среди свѣтлаго дня* (8, 9). Въ параллель съ предрекаемымъ въ той же главѣ „волненіемъ земли“ (8 ст.) въ этомъ пророчествѣ можно видѣть предсказаніе полнаго измѣненія въ небесномъ мірѣ (Матѣ. 24, 29)

4) Но кромѣ грозныхъ и грустныхъ пророчествъ о будущемъ судѣ, у Амоса находятся пророчества и утѣшительныя. Въ концѣ своихъ рѣчей о судьбѣ Израиля, пророкъ отъ лица Божія возвѣщаетъ, что домъ Іакова Господь не совѣмъ истребитъ. Отъ меча умрутъ грѣшники изъ народа Его, а праведники, подобно полнобѣсному зерну въ рѣшетѣ, сохраняются. Въ тотъ день возстановитъ Господь скинію Давидову надшую, задрѣаетъ трещины въ ней, разрушенное возстановитъ и устроитъ ее, какъ во дни древніе. И распространятъ имя Божіе между всѣми народами (9, 9—12). Изъ всего теченія пророческой рѣчи, изъ ея словосочетанія, а равно изъ іудейскаго и христіанскаго пониманія этого пророчества, несомнѣнно, что въ немъ заключается предвозвѣщеніе о Мессіи и Его явленія. Но изъ словъ пророка несомнѣнно же, что утѣшительныя мессіанскія обѣтованія соединяются не съ израильскимъ царствомъ и его гордымъ царскимъ домомъ Іеровоама 2-го, а съ іудейскимъ домомъ Давида и данными ему издревле обѣтованіями (2 Цар. 7 гл.). Такъ, и утѣшительныя мессіанскія обѣтованія, по взгляду пророка, не могутъ служить опорой самовольныхъ и самохвалныхъ притязаній израильскаго царства, ему и въ этомъ отношеніи нѣтъ будущности. Таковая можетъ быть лишь для отдѣльныхъ его членовъ, для нѣкоторыхъ благочестивыхъ израильтянъ, которые, отказавшись отъ надеждъ на плотское израильское царство, сосредоточатъ ихъ на духовномъ царствѣ Божіемъ *и спасеніи отъ іудей* (Іоан. 4, 22).

Для этихъ отдѣльныхъ личностей, удостоенныхъ милости Божіей, Господь даруетъ и земныя утѣшенія: возвратитъ изъ плѣна и поселитъ на землѣ ихъ, не будетъ истреблять ихъ съ нея и даруетъ ей великое плодородіе во всѣхъ ея произведеніяхъ (9, 13—15). Вотъ только какія утѣшенія предвозвѣщаетъ пророкъ израильскому народу и царству. Вотъ на что могъ надѣяться и чего могъ ожидать Израиль времени Іеровоама 2-го, руководясь рѣчами пророка Амоса.

Таково систематически изложенное содержаніе рѣчей пр. Амоса. Для изучающаго Св. Писаніе и библейскую исторію эти рѣчи имѣютъ значеніе какъ потому, что являются единственнымъ изъ періода Іеровоама 2-го памятникомъ нравственныхъ бѣдъ и духовныхъ надеждъ современнаго ему Израиля, такъ и по многимъ заключающимся въ нихъ отдѣльнымъ вопросамъ изъ нравственной исторіи народа Божія, отвѣты на которые даются лишь у Амоса и единственны въ Библии.

Въ содержаніи обличительныхъ рѣчей Амоса, обращенныхъ къ израильскому народу, имѣетъ значеніе обличеніе лицемернаго служенія Іеговѣ (2, 7—8. 4, 5. 5, 21—23. 6, 5—6). О существованіи этого порока въ израильскомъ царствѣ пр. Осія, проходившій въ немъ же свое служеніе, не упоминаетъ. Онъ уже говоритъ о всеобщности идолослуженія (Ос. 4, 12—14. 5, 17). Пророкъ Исаія, рѣче всѣхъ пророковъ порицающій этотъ грѣхъ, имѣетъ въ виду іудейское царство (Ис. 1, 11—17). Оскверненіе израильскихъ святилищъ пирами и оргіями описывается только у Амоса (2, 7—8. 6, 4—5). Ни одинъ пророкъ, на всемъ протяженіи іудейской и израильской исторіи, о подобномъ преступленіи не упоминаетъ. Распространеніе неправдъ, взяточничества, насилій надъ бѣдными также порицается лишь Амосомъ (3, 9—13. 5, 14) и умалчивается Осіей, замѣняясь болѣе рѣзкими преступленіями—анархіей, убійствомъ, открытымъ грабежемъ, смѣною царей, междоусобицами и т. п. (Ос. 4, 1—2. 7, 4—7. 8, 4...). Замѣчательно при этомъ и единственно въ Библии упоминаніе Амоса о томъ, что израильскіе судьи продавали, а торговцы покупали *„бѣдныхъ за пару сандалій“* и попирали прахъ на головѣ ихъ (2, 7. 8, 4—6). Никогда еще среди современниковъ пророковъ не достигало такой степени презрѣніе къ низшимъ классамъ народа. Можетъ быть лишь въ римскомъ государствѣ было такое отношеніе къ рабамъ.

Для внутренней исторіи нравственнаго состоянія израильскаго царства указанныя порицанія Амоса имѣютъ, по своей единственности, чрезвычайно важное значеніе.

Единственны также въ священной ветхозавѣтной письменности историческія упоминанія пр. Амоса о ношеніи евреями, во время сорокалѣтняго странствованія, скинии Молоха и звѣзды Ремфана (5, 26), а также историческія замѣчанія о происхожденіи филистимлянъ изъ Кафтора и арамянъ изъ Кира (9, 7). Въ порицаніи языческихъ царствъ только Амосъ упоминаетъ

о сожженіи моавитянами костей эдомскаго царя, — о жестокостяхъ съ жителями Галаада сирійцевъ и аммопитянъ и о продажѣ идумеямъ цѣнныхъ евреевъ (1, 3—2, 3)

Въ пророчествахъ Амоса замѣчательно и также единственно въ Библіи предвозвѣщеніе Израилю глада и жажды слуханія слова Божія (8, 12). Пророкъ Осія въ параллель этому пророчеству предвозвѣщаетъ, что сыны Израиля будутъ сидѣть долгое время безъ царя и безъ князя, безъ жертвы и безъ жертвенника, безъ эфода и терафима (3, 4), т. е. безъ религіознаго общенія съ Богомъ. Одинъ только пр. Амосъ предвозвѣщаетъ полное истребленіе израильскаго народа, такъ что ни въ одномъ домѣ не останется ни одного живого человѣка (6, 9—10). Такого пророчества нѣтъ еще, ни въ приложеніи къ израильскому, ни въ приложеніи къ іудейскому царству, ни у одного пророка.

Въ пророчествахъ о лицѣ Мессіи пр. Амосъ изрекаетъ довольно общее положеніе о происхожденіи Его изъ рода Давида, которое другими пророками значительно поясняется (Ис. 7. 14. 9, 5—6. 11, 1—10. Іер. 23, 5—6. Іез. 34, 23—36 и мн. др.). Но его пророчество о царствѣ Мессіи настолько ясно и точно, что изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ одно лишь было приведено ап. Іаковомъ на соборѣ Апостольскомъ въ подтвержденіе призванія язычниковъ въ церковь Христову и свободы ихъ отъ обрѣзанія (Ам. 9, 12. — Дѣян. 15, 17) Изложенные пункты въ рѣчахъ Амоса придаютъ особый интересъ и значеніе имъ въ экзегетической и священно-исторической богословской наукѣ.

Общій выводъ изъ аналитическаго и синтетическаго обозрѣнія содержанія рѣчей пр. Амоса можетъ быть высказанъ въ слѣдующихъ словахъ Рѣчи пр. Амоса, имѣющія своимъ предметомъ исцѣленіе язвъ и недуговъ современниковъ его, израильтянъ эпохи Іеровоама 2-го, дарованіе имъ надеждъ и предугазаніе будущности, сосредоточиваются на язвахъ и недугахъ правителей, священниковъ, богатыхъ людей, судей, главъ и всѣхъ жителей израильскаго царства. Онѣ заключаютъ въ себѣ строгій неумолимый судъ на ихъ проступки противъ правды Божіей и человѣческой, на притѣсненіе и нарушеніе правъ бѣдныхъ и нищихъ земли израильской, на ихъ роскошь, на незаконное почитаніе Іеговы, оскорбительное для Него, презрѣніе къ истиннымъ пророкамъ и назореемъ, вообще на поступки израильтянъ, лишавшіе ихъ правъ и надеждъ на теократическое призваніе и существованіе.

Въ параллель съ строгими укорами и порицаніями поведенія израильскаго народа, пророкъ предвозвѣщаетъ будущія бѣдствія въ наказаніе за порицаемыя преступленія: пораженіе израильскаго царства врагами, разрушеніе его городовъ и дворцовъ, потрясеніе земли, истребленіе всѣхъ жителей, закатъ солнца и помраченіе земли среди дня, и бѣдствія духовныя: лишеніе слова Божія, лишеніе для всего царства мессіанскихъ надеждъ, короче: полное политическое и теократическое паденіе израильскаго царства. Въ утѣшеніе—дарованіе спасительныхъ обѣтованій лишь избранному остатку Израиля, въ связи съ обѣтованіями о возстановленіи Давидовой скиніи.

Такъ, пр. Амосъ является преимущественно возвѣстителемъ грознаго конечнаго суда Божія на израильское царство, возвѣстителемъ его полного всецѣлаго паденія. Къ этому основному положенію всѣхъ его рѣчей примыкають и въ связи съ нимъ раскрываются и отдѣльныя вѣроучительныя и нравоучительныя ветхозавѣтныя истины. Въ раскрытіи этой же мысли заключаются особенность и значеніе всего служенія пророка Амоса.

Чтобы всесторонне и отчетливо уяснить эти особенности и вообще значеніе служенія Амоса въ исторіи царства Божія и спасенія Израиля, сравнимъ его рѣчи и служеніе съ служеніемъ и рѣчами другихъ пророковъ израильскаго и іудейскаго царствъ.

5) Отношеніе пророка Амоса къ другимъ пророкамъ израильскаго и іудейскаго царствъ.

Послѣ того, какъ достаточно ознакомились съ личностью и служеніемъ пр. Амоса по его собственному писанію, выяснимъ его значеніе по сравненію съ служеніемъ другихъ пророковъ и укажемъ его мѣсто и значеніе среди всѣхъ другихъ іудейскихъ и израильскихъ пророковъ и въ исторіи спасенія человѣческаго рода.

Изъ священной исторіи извѣстны подробнѣе другихъ жизнь и дѣятельность слѣд. пророковъ, проходившихъ свое служеніе въ израильскомъ царствѣ: Іліи, Елисея, Іоны, Амоса и Осіи. Попытаемся сравнить служеніе пр. Амоса съ служеніемъ этихъ пророковъ и указать его мѣсто и значеніе въ ряду израильскихъ пророковъ и въ исторіи израильскаго царства.

Что касается пророковъ *Иліи* и *Елисея*, то не трудно указать ихъ отношеніе къ пророку Амосу, такъ какъ служеніе ихъ значительно отличалось отъ служенія пр Амоса. Они были воздвигнуты Господомъ, чтобы предохранить израильское царство отъ поголовнаго увлеченія любимымъ у Ахаава и Іезавели культомъ Ваала и Астарты, чтобы поддержать семь тысячъ не преклонившихъ колѣнъ предъ Вааломъ, обратить израильское царство къ той мысли, что оно есть царство не языческое, а истиннаго Бога-Іеговы, смирить слишкомъ распространенное и властное среди израильскаго царства язычество и ободрить истинновѣрующихъ сыновъ Израиля. Пророки Илія и Елисей были „колесницею“ для истиннаго Израиля (4 Цар. 2, 12), защитою и покровомъ современныхъ имъ благочестивыхъ людей отъ господствовавшего нечестія, опорой и обрѣщою ихъ вѣрованій и надеждъ. Въ соотвѣтствіе могуществу и дерзости современнаго язычества, Господь даровалъ этимъ пророкамъ могущество совершать чудеса, ревность о Его вѣрѣ и необязанность предъ суровымъ и грознымъ судомъ и обличеніемъ современнаго нечестія и язычества. Своею дѣятельностью, вообще, Илія и Елисей обращали сыновъ Израиля къ отцамъ ихъ и вѣрующихъ отцовъ къ сынамъ (срав. Мал. 4, 5—6), т. е. отъ владычествовавшего нечестія и язычества обращали современное израильское царство на путь истинной теократической жизни, согласной съ призваніемъ еврейскаго народа. Пророкъ Илія проявлялъ свое служеніе въ общенародныхъ дѣйствіяхъ, являясь лицомъ къ лицу предъ царственнымъ язычествомъ и нечестіемъ, торжественно смиря послѣднее и ободря благочестіе. Черезъ Илію являлся Господь и спасалъ Израиля посредствомъ бурнаго духа, знаменій и чудесъ, черезъ Елисея—посредствомъ тихаго пустыннаго воспитанія обществъ благочестивыхъ людей, вѣрующихъ сыновъ пророческихъ, вполне достойныхъ своихъ отцевъ—Авраама, Исаака, Іакова.

Такъ разнясь между собою въ способахъ и средствахъ своего дѣйствованія, пророки Илія и Елисей сходились по цѣли и предмету его,—они служили преимущественно современному Израилю, спасали, охраняли и обращали его отъ язычества къ истинной вѣрѣ и праведной жизни по закону Божию. Но спасая современниковъ отъ духовной гибели, эти пророки, конечно, служили и для будущаго Израиля по плоти и духу

памятію своихъ дѣлъ, чудесъ и словъ. Вообще ихъ религіозно-нравственный обликъ свѣтилъ, безъ сомнѣнія, и на грядущіе вѣка плотскаго и духовнаго Израиля, хотя главнымъ образомъ ихъ свѣтъ падалъ и освѣщалъ современниковъ и имъ указывалъ путь спасенія. Въ этомъ заключалось ихъ служеніе ради приготовленія Израиля ко Христу. Спасая современнаго Израиля отъ нечестія, эти пророки чрезъ то сохраняли въ немъ святое сѣмя вѣры во Христа и жизни по этой вѣрѣ. Болѣе частныхъ и близкихъ указаній на Христа эти пророки не давали Израилю. Равно они не касались и будущей политической и нравственной исторіи Израиля на пути его ко Христу и путемъ пророчествъ о будущемъ не служили ко спасенію современнаго и будущаго Израиля. Поэтому христіанскіе богословы въ служеніи Иліи и Елисея находятъ лишь прообразы Христа, понятные христіанамъ, а не древнему подзаконному Израилю. Вообще, пророки Илія и Елисей обращали современнаго Израиля къ истинному Богу и вѣрѣ его отцовъ (Мал. 4, 5—6. 3 Цар. 17. 4 Цар. 9 гл. Творенія Ефрема Сирина. 4-й т. по рускому переводу 1850. 233—38 стр.).

Третій пророкъ израильскаго царства—*Іона* проходилъ свое служеніе въ Ниневіи и совершенно отличенъ, по цѣлямъ и средствамъ своего служенія, отъ Иліи и Елисея. Какъ эти послѣдніе сосредоточивали свое богопросвѣщенное вниманіе на одномъ Израилѣ (лишь трижды коснувшись язычниковъ: помазаніемъ Азаила въ сирійскаго царя, исцѣленіемъ Неемана и чудомъ съ сирійскимъ войскомъ), такъ Іона—на одномъ языческомъ мірѣ и главномъ его царствѣ—ассирійскомъ. Въ этомъ было его значеніе, какъ провозвѣстника о Христѣ. Невѣдомаго дотолѣ Іегову, Бога Израилева, Іона сдѣлалъ вѣдомымъ обширному языческому міру, послѣдующему участнику въ царствѣ Христовомъ.

Четвертый пророкъ израильскаго царства—*Амосъ* также частію сходенъ съ предыдущими пророками, частію отличенъ. Сходство между Иліею, Елисеемъ и Амосомъ состоитъ въ томъ, что ихъ рѣчи и служеніе обращены были къ израильскому царству. Амосъ и Илія обличаютъ современнаго Израиля и его царей: первый Іеровоама 2-го (Ам. 7, 9—17), второй—Ахааза; оба жалуются на современное общее нечестіе израильскаго народа. Но затѣмъ они расходятся въ характерѣ и направленіи своего служенія Израилю. Илія, а равно и Елисей, ревнуя о

Господѣ, обращали современнаго Израиля къ Нему, не касаясь ни дальнѣйшихъ поколѣній его, ни общаго мессіанскаго призванія Израиля, ни будущаго политическаго и духовнаго состоянія израильскаго царства. Амосъ, ревнуя о Господѣ и обращая къ Нему современнаго Израиля, предвозвѣщалъ и дальнѣйшую его будущность: его страданія отъ враговъ (3, 11. 4, 1—2. 5, 3 16—17), его разсѣяніе по разнымъ народамъ (5, 27. 9, 8—10.), плѣненіе и гибель израильскаго царства (5, 27. 6, 10), лишеніе слова Божія (8, 11—12), но затѣмъ спасеніе его святаго останка (9, 10), возстановленіе падшей Давидовой скипіи, распространеніе вѣры въ Іегову по всѣмъ народамъ и возстановленіе идеальнаго земного благополучія (9, 11—15). Этой будущности Израиля Илія, Елисей и Іона не касались. Такимъ образомъ, Илія поборалъ гордое и мощное язычество, укрѣпляя своими чудесами вѣру въ семи тысячахъ, повидимому неизвѣстныхъ ему, благочестивыхъ сыновъ Израиля. Елисей умноженіемъ и развитіемъ пророческихъ школъ воспитывалъ вѣрующихъ сыновъ Израиля, мало касаясь гордаго нечестія. Амосъ смирялъ гордое нечестіе не чудесами, какъ Илія, а пророчествами и обличеніями, возрождалъ и воспитывалъ современное благочестіе пророчествомъ о спасеніи Израиля и его общемессіанскомъ призваніи и значеніи среди другихъ народовъ міра. Въ рѣчахъ Амоса находили себѣ укоръ нечестивые сыны Израиля и ободреніе благочестивые, не только изъ современниковъ и ближайшихъ слушателей пророка, но и изъ дальнѣйшихъ поколѣній. Не только населявшіе израильскіе города, но и жившіе въ ассирійскомъ плѣну израильтяне, вѣка спустя послѣ смерти Амоса, съ умиленіемъ и упованіемъ читали его рѣчи о возстановленіи падшей Давидовой скиніи и ждали ихъ исполненія (Дѣян. 15, 16—17).

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, въ пророчествахъ о политической и духовной будущности израильскаго царства, находится въ непосредственной близости и параллели къ Амосу его современникъ и продолжатель—пр. *Осія*. Отъ Иліи и Елисея онъ отличается предвозвѣщеніемъ будущности Израиля, какъ и Амосъ. Съ Амосомъ онъ сходенъ во всемъ общемъ характерѣ своего служенія, въ чемъ отличенъ былъ Амосъ отъ Иліи и Елисея. Пророкъ Осія порицалъ своихъ современниковъ, желая ихъ обратить и укрѣпить въ ихъ сознаніи вѣру въ истинное теократическое призваніе еврейскаго народа. Но сходствуя

въ общемъ, Осія въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ значительно отличается отъ Амоса въ частности. Онъ болѣе рѣзко порицаетъ пороки Израиля, соответственно большей глубинѣ нравственнаго его паденія. Такъ, князей, судей, правителей, купцовъ Амосъ обличаетъ лишь въ неправдѣ, обманѣ, обвѣсѣ, подмѣнѣ товаровъ, лицепріятствѣ (Ам. 2, 6—7. 3, 10. 4, 5—6. 5, 11. 8, 4—6). Осія признаетъ ихъ любящими „любоудѣство“, пылающими имъ, какъ раскаленная печь, находящими въ немъ веселье и оттого постоянно падающими или низвергаемыми съ своихъ мѣстъ, допускающими открытій разбой и грабежъ на улицахъ, и т. п. (Ос. 4, 1—2. 28, 7, 4—7. 14). Священниковъ Амосъ порицаетъ лишь за пиры и пьянство у богатей и князей и невѣріе истиннымъ пророкамъ (6, 5. 7, 13—17),—Осіа принимаетъ имъ совершеніе тайныхъ и даже открытыхъ убійствъ богомольцевъ сихемскихъ (4, 8. 5, 1. 6). Въ порицаніи ложнаго богопочтенія Израиля Амосъ указываетъ лишь на неугодное Богу служеніе въ Веилѣ, Галгалахъ, Вирсавіи (4, 4. 5, 5), но не отбѣняетъ его вполнѣ языческаго характера. Осія указываетъ на самарійскаго тельца (8, 6), на множество идоловъ и жертвенниковъ въ честь языческихъ боговъ, поставленныхъ на всякомъ гумнѣ, подъ всякимъ деревомъ, на вершинѣ всякой горы, и на общее поголовное любоудѣство съ ними Израиля (4, 12—13)..

Главное же отличіе въ обличительныхъ рѣчахъ Осіи заключается въ ихъ историческомъ характерѣ, въ раскрытіи вѣкового, на всемъ протяженіи израильской исторіи, уклоненія жителей израильскаго царства отъ Бога и Его закона (Ос. 1—2 гл.). Амосъ не придаетъ историческаго характера своимъ обличительнымъ рѣчамъ. Пророкъ Осія былъ послѣднимъ судьей израильскаго царства, закончившимъ судъ Божій и исторически подтвердившимъ законность гибели этого „искони“ богопротивнаго царства. „отъ юности гонявшагося“ за языческими богами (1—2 гл.) Амосъ порицаетъ преимущественно современное поколѣніе израильскаго царства, мало касаясь его прошлаго „богопротивнаго“ поведенія.—Но свое служеніе Израилю Амосъ и Осія выполняли не только порицаніемъ современныхъ пороковъ, но и предвозвѣщеніемъ будущихъ событій. И въ пророчествахъ о будущей судьбѣ Израиля, при общемъ сходствѣ, есть разности между Амосомъ и Осіею.

Такъ, въ пророчествахъ о страданіи Израиля оба пророка предвозвѣщаютъ плѣненіе и поработеніе израильскаго царства другимъ народомъ, но Амосъ не называетъ послѣдняго по имени (3, 11; 5, 1—3. 27. 6, 14. 7, 10—17. 9, 9), а Осія указываетъ на Ассирію и Египетъ, куда будутъ израильтяне вмѣстѣ съ своими идолами отведены въ плѣнъ (8, 13. 9, 3. 6. 10, 6). Оба пророка сходно предсказываютъ, среди будущихъ бѣдствій, лишеніе для Израиля слова Божія, пребываніе безъ откровенія Божія (Ам 8, 11—12. Ос. 3, 4. 5, 6. 9, 4), при чемъ Осія пополняетъ, что и жертвъ и жертвенника у Израиля не будетъ тогда, и жертвы будутъ служить къ оскверненію Израиля (3, 4. 9, 4). Осія болѣе тяжело описываетъ страданія Израиля отъ бремени „царя князей“ (10, 11. 12, 9). Можно предполагать, что пророкъ Амосъ предвозвѣщаетъ предшествовавшія плѣну событія: войну съ врагами и избіеніе израильтянъ (5. 3. 16—17. 6, 14), а Осія—послѣдующее страданіе въ плѣну (2, 11—12. 10, 8. 11. 12, 9).

Въ пророчествахъ о будущемъ спасеніи и восстановленіи Израиля видно тоже отношеніе между Амосомъ и Осіей. Амосъ предвозвѣщаетъ лишь восстановленіе Давидовой падшей скинии (9, 11—12). Осія—дарованіе Израилю царя Давида (3, 5), прощеніе грѣховъ Израиля, избавленіе отъ смерти и ада (6, 1—4. 13, 14) и заключеніе новаго вѣчнаго завѣта между Израилемъ и Іеговою (2, 18—23). Главное же различіе въ пророчествахъ между Амосомъ и Осіей заключается въ слѣдующемъ: Амосъ, указывая и отгѣняя современное самохвалство политическое (6, 12—13) и духовное (5, 14—18. 6, 13) жителей израильскаго царства, настойчиво предвозвѣщаетъ полное политическое и духовное теократическое паденіе израильскаго царства (5, 2. 6, 10. 8, 12—14. 9, 1—7. и мн. др.), безъ всякой надежды на будущее восстановленіе его въ цѣльномъ видѣ, и предвозвѣщаетъ спасеніе лишь остатка, подчиненнаго скинии Давида (9, 10—15). Осія, современникъ и очевидецъ полного паденія израильскаго царства, считая несомнѣнными эти пророчества Амоса, утѣшаетъ уже слабый остатокъ Израиля надеждами на безконечную любовь Божию къ людямъ (1—2 гл.) и пророчествомъ о воскресеніи и побѣдѣ надъ смертію и адомъ (6, 1—3. 13, 14). Отношеніе между Амосомъ и Осіей можно уподобить отношенію между первою и второю частями книги пророка Іезекіиля: въ первой части, въ рѣчахъ, произнесенныхъ

до паденія Іерусалима, Іезекіиль доказывалъ неизбежность и законность паденія іудейскаго царства (1—24 гл.), во второй—утѣшалъ іудеевъ вѣрою въ воскресеніе политическое и духовное (37, 1—11. 40—48 гл.). Первой части соотвѣтствуютъ рѣчи и служеніе Амоса, второй—рѣчи и служеніе Осіа.

Къ пророкамъ іудейскаго царства у Амоса нѣтъ особенно близкаго отношенія, кромѣ общаго пророческаго призванія служить спасенію Израиля на пути его приготвленія ко Христу. Между тѣмъ какъ у пророковъ іудейскаго царства большая часть обширныхъ ихъ рѣчей и книгъ посвящена іудейскому царству, его настоящему и будущему, у Амоса посвящено этому царству всего три стиха, въ коихъ обличаются отверженіе закона Господня (2, 3) и безпечное пребываніе на Сіонѣ (6, 1) и предвозвѣщается сожженіе Іерусалима (2, 5). Съ другой стороны, между тѣмъ какъ большая часть рѣчей Амоса обращена къ израильскому царству, у пророковъ іудейскаго царства очень мало отведено ему мѣста, потому что пророки іудейскаго царства проходили свое служеніе большею частью послѣ паденія израильскаго царства. Только Исаія, Михей, Іеремія и Іезекіиль произносили по нѣскольку словъ на израильское царство.

Пророкъ Исаія, подобно Амосу и Осіа, порицалъ израильское царство, преимущественно пьянство и гордую самонадѣянность жителей и правителей Самаріи (28, 1. 3). Пр. Михей порицалъ идолопоклонство Самаріи (1, 5). Подобно Амосу и Осіа, Исаія предсказывалъ разрушеніе крѣпости Ефремовой—Самаріи и подчиненіе врагамъ, которые проглотятъ израильское царство, какъ „созрѣвшую смокву“ (17, 3. 28, 2—4), можетъ быть не безъ сопоставленія съ видѣніемъ Амоса о корзинѣ съ „зрѣлыми“ плодами, означавшей, что Израиль „созрѣлъ“ для суда и гибели (Ам. 8, 1—3). Дословно сходно съ Амосомъ судъ Божій на Самарію Исаія уподоблялъ бурному рѣчному наводненію и волпенію, которое затопитъ израильское царство (Ис. 28, 2.—Ам. 8, 3. 9, 5—6). Пр. Михей предсказывалъ разрушеніе Самаріи до самыхъ „основаній“, сожженіе и преданіе врагамъ всѣхъ ея идоловъ и „любодѣйныхъ даровъ“ (1, 6—7). Пророки Іеремія и Іезекіиль продолжали Амоса и Осіа и возвѣщали дальнѣйшіе моменты въ жизни Израиля. Амосъ предвозвѣстилъ разсѣяніе Израиля въ плѣну (9, 8—9), Осіа—плѣненіе его въ Ассирію

и Египетъ (8, 13 9, 3 6. 11, 6), Іеремія призывалъ Израиля возвратиться изъ плѣна на родину: *возвратись отступница, дочь Израилева, Я не изолью на васъ гнѣва Моего, ибо Я милостивъ, не вѣчно буду негодовать* (Іер. 3, 11—14). *Не дорогой ли у Меня сынъ Ефремъ? Съ любовью вспоминаю о немъ и умилосержусь надъ нимъ*, говоритъ Господь чрезъ Іеремію (31, 15). Такимъ образомъ, пророкъ Іеремія, жившій долго спустя послѣ начала плѣна израильскаго царства, утѣшалъ израильтянъ согласно съ Осіей милостью Божіею. Пророкъ Іезекіиль, сходно преимущественно съ Осіей, порицалъ „прелюбодѣяніе Самаріянъ“, проявлявшееся въ языческомъ богопочтеніи (23, 4—8), вспоминалъ разрушеніе израильскаго царства, плѣненіе въ Ассирію и Египтъ (23, 9—10), но возвѣщалъ и милость Божію: *Самарія и половины грѣховъ іудейскаго царства не содѣлала. И посему возвращу плѣнь ихъ, плѣнь Самаріянъ и дочерей ея. Самарія и дочери ея возвратятся въ прежнее состояніе* (16, 51—55). На этомъ моментѣ—возвращеніи израильтянъ—останавливаются Іеремія и Іезекіиль. О мессіанскихъ надеждахъ для Израиля они не говорятъ, сосредоточивая ихъ на іудейскомъ царствѣ (Іер. 23, 5—6. Іез. 16, 62. 34, 23—24), хотя не исключая, повидимому, изъ мессіанскихъ чаяній и Израиля (Іер. 23, 5—8). Изреченіе Іисуса Христа: *спасеніе отъ іудей есть* (Іоан. 4, 22) заключаетъ основную мысль всѣхъ мессіанскихъ пророчествъ іудейскихъ пророковъ.

У другихъ іудейскихъ пророковъ нѣтъ пророчествъ объ израильскомъ царствѣ. Такимъ образомъ, между Амосомъ и пророками іудейскаго царства соотношенія очень немногія. Нѣкоторыя мысли его обличительныхъ и пророческихъ рѣчей находятъ у пророковъ Исаи и Михея; Іеремія и Іезекіиль предрекаютъ возвращеніе израильтянъ изъ ассирійскаго плѣна, преимущественно согласно съ Осіей.

Итакъ, о пророкѣ Амосѣ и его служеніи, по сравненію съ служеніемъ другихъ іудейскихъ и израильскихъ пророковъ, можно сдѣлать слѣдующій выводъ. Происходя изъ ефреймскихъ пастуховъ, будучи призванъ Господомъ къ служенію въ израильскомъ царствѣ, Амосъ является строгимъ судьей на преступленія современниковъ Іеровоама 2-го, защитникомъ отъ допускаемаго ими грубаго нарушенія правды, притѣсненій, насилій низшихъ классовъ, бѣдныхъ и нищихъ;—порицателемъ незаконнаго служенія въ самовольно устроенныхъ сея-

тилищахъ: галгальскомъ, вееильскомъ, данскомъ, самарійскомъ; судьейю на глумленіе Израіля надъ пророками, назореями и закономъ; притомъ судьейю *единственнымъ*. Одновременно съ Амосомъ въ израильскомъ царствѣ не проходилъ еще ни одинъ пророкъ своего служенія и ни отъ одного пророка не сохранилось свидѣтельствъ о религіозно-правственномъ состояніи израильскаго царства за это время. Съ этой стороны рѣчи Амоса единственны въ Библіи и имѣютъ чрезвычайно важное значеніе.

Но кромѣ того, еще большее значеніе имѣютъ его пророчества о будущемъ израильскаго царства. Часто упоминаемое пророкомъ *землетрясеніе*, или „волненіе земли“ (1, 1. 2, 13. 4, 11. 8, 8. 9, 6), было какъ бы характеристикой пророчествъ Амоса. Онъ предвозвѣщалъ полное, политическое и теократическое потрясеніе и ниспроверженіе израильскаго царства и дарованіе надеждъ лишь единичнымъ изъ него личностямъ, имѣвшимъ примкнуть къ дому Давида и его спасительнымъ обѣтованіямъ. *Пала и не можетъ встать* дѣва Израилева (5, 1); *приспѣлъ конецъ дома Израилева* (8, 1—3); *падутъ и не востанутъ* юноши и дѣвы Израилевы (8, 14); ради гибели израильтянъ Господь даже повелѣваетъ разрушить іерусалимскій храмъ. чтобы подъ сводами его похоронить ихъ (9, 1); ни на небѣ, ни въ аду, ни на днѣ моря нѣтъ имъ спасенія отъ руки Господа (9, 2—4); „некого и некому болѣе хоронить“ въ израильскомъ царствѣ (6, 10)—вотъ существенныя черты его пророчествованія объ израильскомъ царствѣ. Конечное для него *лишеніе слова Божія* (8, 11—12)—послѣдняя теократическая участь его. Можно сказать, что изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ одинъ Амосъ съ наибольшою ясностію и всестороннимъ освѣщеніемъ предвозвѣстилъ полное и безвозвратное, политическое и теократическое, паденіе израильскаго царства, оставшееся на вѣки осуществившимся. Въ этомъ глубочайшее библейско-историческое и богословское значеніе его рѣчей и служенія. И Господу угодно было послать этого вѣстника какъ-бы со стороны, изъ іудейскаго царства, и въ самое цвѣтущее и самое славное время для израильскаго царства, въ правленіе Іеровоама 2-го. Два глубоко-знаменательныхъ сочетанія: пророчество о полномъ безвозвратномъ паденіи израильскаго царства въ эпоху его наибольшей славы на землѣ!...

Всѣ другіе іудейскіе и израильскіе пророки не раскрывали этой основной отличительной черты пророчествованій Амоса. Ближе другихъ, по характеру своего служенія, примыкалъ къ Амосу пророкъ Осія, но онъ, признавая уже непререкаемою и исполнявшеюся при немъ истину полного паденія израильскаго царства, обосновывая ее исторически на „вѣковомъ“ прелюбодѣянніи израильскаго царства (1—2 гл.), преимущественно *утѣшалъ* вѣрующій остатокъ Израиля надеждами на побѣду надъ смертію и адомъ и вѣрою въ воскресеніе.

На этомъ всестороннемъ выясненіи особенностей и значенія служенія пророка Амоса можемъ закончить библейско-историческую часть библиологическаго изслѣдованія его книги. Думаемъ, что теперь для читателей достаточно выяснены общій смыслъ и значеніе писанія Амоса, его грозныхъ и утѣшительныхъ рѣчей, образъ современнаго ему Израиля, съ его страданіями и духовными надеждами. Перейдемъ ко второй части—чисто псагогическимъ вопросамъ о книгѣ пророка Амоса.

Б) Педагогическій отдѣлъ.

Главнѣйшіе вопросы этого отдѣла направлены къ раскрытію двухъ положеній: о происхожденіи книги пророка Амоса отъ самого пророка и обусловливаемой таковымъ происхожденіемъ каноничности ея, а затѣмъ о текстѣ и предлагаемомъ толкованіи книги.

Къ первому положенію направлены слѣд. краткія рубрики: о способѣ изложенія книги, особенностяхъ языка, подлинности и каноническомъ достоинствѣ книги Амоса. Ко второму — о текстѣ, переводахъ, толковательной литературѣ и задачахъ предлагаемаго толкованія книги пророка Амоса.

На способъ изложенія книги пророка Амоса отразились, по единогласному признанію іудейскихъ и христіанскихъ толковниковъ, его жизнь и занятія до призванія къ пророчеству. Блаженный Иеронимъ, приступая къ объясненію книги Амоса, замѣчаетъ: „на рѣчи cadaго челоуѣка отражаются его занятія: морякъ сравниваетъ все съ кораблями, вѣтрами, волнами и т. п.; воинъ — съ мечами, луками, колчанами, стрѣлами, ранами, побѣдами; философъ то и дѣло говоритъ о Сократѣ, Платонѣ, Аристотелѣ, перипатетикахъ и т. п. Пастухъ Амосъ, бывшій пастыремъ изъ пастырей въ обширной пустынѣ, въ которой свирѣпые львы нападаютъ на стада, употреблялъ выраженія, заимствованныя отъ своего занятія: гласъ Господа онъ называетъ рыканіемъ льва; разрушеніе городовъ сравниваетъ съ безпокойствомъ пастуховъ, изсушеніемъ пастбищъ и т. п.“. Его слова и символы дѣйствительно отражаютъ прежнюю пастушескую жизнь его. Если онъ описываетъ всемогущество Божіе, то указываетъ на громъ, разбивающій дубы васанскіе (1, 2). Гласъ Господа онъ уподобляетъ рыканію льва, утрашающаго пастуховъ и стада (1, 1—2. 3, 4—8); суды Божіи сравниваетъ съ тяжелой трясущейся ко-

лесницей съ снопами (2, 13); гибель людей изображаетъ подъ видомъ птицы, попадающей въ охотничью петлю (3, 5), или подъ видомъ коней и воловъ, заведенныхъ на отвѣсную скалу (6, 13); спасеніе людей отъ опасности уподобляетъ исторженію пастухомъ добычи изъ пасти льва (3, 12). По спокойной и привольной жизни самарійскихъ женщинъ пророкъ называетъ тучными васалскими телицами (4, 1). По замѣчанію Эвальда, „ни у одного пророка нѣтъ образовъ изъ пастушеско-земледѣльческой жизни съ такою чистою оригинальностью и жизненностью и въ такомъ неисчерпаемомъ обиліи, какъ у Амоса. Пастушеская жизнь отражается не только въ сравненіяхъ и пророческихъ образахъ, но и въ тончайшихъ пятахъ представленій и языка этого пророка, во всемъ его жизненномъ опытѣ и міровоззрѣніи“ (Propheten d Alten Bundes. 1, 84). Пережившій всѣ ужасы современнаго ему страшнаго землетрясенія (1, 1—2), Амосъ часто упоминаетъ о колебаніи земли (2, 13), провалѣ городовъ подобно Содому и Гоморрѣ (4, 12), волненіи земли, подобномъ водамъ разливагося Нила (8. 8. 9, 6). Эти особенности въ рѣчи Амоса служатъ, по общему мнѣнію апологетовъ, яснѣйшимъ доказательствомъ истинности словъ Амоса о его происхожденіи изъ пастуховъ, богооткровенности его рѣчей и подлинности его книги.

Въ *языкъ* книги пророка Амоса, по еврейскому тексту, находится не мало такъ называемыхъ *אָפּאָז לעוֹמֵנוֹ* въ, т. е. словъ и оборотовъ единственныхъ въ Библии и много затрудняющихъ филологовъ; напримѣръ: существительныхъ (4, 2—3 5, 26), глаголовъ (1, 1. 2, 13. 6, 5) и глагольных формъ (4, 3. 5, 3) и своеобразныхъ значеній еврейскихъ словъ (5, 11. 9, 11—12...) и т. п. лексическихъ и грамматическихъ особенностей. Несомнѣнно, и въ каждой ветхозавѣтной книгѣ не мало найдется *אָפּאָז לעוֹמֵנוֹ*, но толковники и еврейскіе филологи обращали особое вниманіе на *אָפּאָז לעוֹמֵנוֹ* Амоса и объясняли ихъ косноязычіемъ Амоса, необработанностью его органа-языка, какъ не получившаго изъ дѣтства школьной выработки къ произношенію литературной рѣчи (Vaikra rabba с 10 § 2. Levit rabba и др.). Такимъ образомъ, особенностямъ языка Амоса придавалось апологетическое значеніе—свидѣтельства о его пастушествѣ, сподобившемся богооткровеній. На нихъ будетъ обращено особое вниманіе при филологическомъ разборѣ книги. Къ особенностямъ языка Амоса нуж-

но отнести также не мало затруднительную для толковников необычайную сжатость рѣчи, какъ-бы пропуски необходимыхъ для читателей поясненій (напр 2, 13 3, 11. 5, 7—9. 6, 12—13. 8, 11 и мн. др.).

Время происхожденія книги, вѣроятно, падаетъ на послѣдніе года служенія пророка, можетъ быть по возвращеніи его въ родное іудейское царство. Въ концѣ своей жизни пророкъ самъ записалъ въ свою книгу наиболѣе важныя изъ своихъ пророческихъ рѣчей и расположилъ ихъ въ систематическомъ порядкѣ.

О подлинности его книги не возникало сомнѣній, въ виду только что приведенныхъ многочисленныхъ слѣдовъ вліянія образа жизни пророка на всей его книгѣ. Напротивъ, позднѣйшіе и наиболѣе рѣзкіе ученые отрицательнаго направленія, представители такъ называемой эволюціонной гипотезы (Графъ, Вельгойзенъ, Кьюпэнъ, Шмендъ, Штаде и др.), исходя изъ признанія подлинности книги Амоса, строятъ взглядъ превратный на всю ветхозавѣтную исторію и происхожденіе всей священной ветхозавѣтной письменности. По мнѣнію этихъ ученыхъ, богооткровенныя возвышеннѣшія воззрѣнія не могли быть присущи писаніямъ Моисея и не были извѣстны Моисею и его современникамъ. До этихъ воззрѣній евреи, по ихъ мнѣнію, могли „додуматься и доразвиться“ довольно поздно, послѣ плѣна и знакомства съ другими религіями и преданіями. А потому законоположительныя книги могли быть написаны не ранѣе Эздры. Послѣ нихъ уже могли явиться и историческія книги, „тенденціозно и ложно“ изложившія доплѣнную исторію Израиля, какъ „народа Божія“, знавшаго и руководившагося законами Пятикнижія, на самомъ дѣлѣ „очевидно“ неизвѣстными тогда ему. Въ дѣйствительности же Израиль во времена „гипотетическаго или дѣйствительнаго“ Моисея и позднѣе былъ лишь политеистомъ и идолопоклонникомъ, и только пророки первые стали рѣзко бороться съ политеизмомъ и „развивать“ единобожіе и неидолопоклонство. Пророки же де, и въ частности первый, по Шменду, Амосъ, „дошли и до мысли о возможности паденія еврейскаго царства и возвышенія его значенія послѣ паденія“. До нихъ же евреи „совершенно не представляли возможности своего паденія“ и лишь „мечтали о славѣ и счастіи“.

Очевидно, эта гипотеза предполагаетъ, что пророки „не знали Пятикнижія и историческихъ книгъ“, которыя тогда,

по мѣнѣнію этихъ ученыхъ, еще не существовали. Она породила апологетическія спеціальныя сочиненія, въ которыхъ доказывалось знакомство пророковъ съ законоположительными и историческими книгами. Таковы: *Bredenkamp. Gesetz und Propheten. Erlangen 1881.* Болѣе позднія спеціальныя по вопросу о книгѣ Амоса монографія: *Billeb. Die wichtigste Sätze der neueren alttestamentlichen Kritik vom Standpuncte der Propheten Amos und Hosea. Halle. 1893.* *Robertsohn Die alte Religion Israels vor dem achten Jahrhundert vor Christ. Stuttgart. 1896.* Здѣсь частіе, въ примѣненіи къ книгѣ пророка Амоса (и Осія), приведено множество мѣстъ, изъ коихъ видно знакомство пророка Амоса съ законоположительными, историческими и учительными ветхозавѣтными книгами.

Не входя въ оцѣнку и подробный критическій разборъ указанныхъ гипотезъ и касающейся ихъ богословской литературы, какъ существенно не относящейся къ цѣли и задачамъ нашей настоящей, преимущественно эзегетической, работы, мы можемъ сослаться на указанные гипотезы и полемику съ ними лишь какъ на свидѣтельство объ общей признанности подлинности книги пророка Амоса.

О каноническомъ достоинствѣ книги пророка Амоса не возникало сомнѣній. Самъ пр. Амосъ много разъ упоминаетъ о богооткровенномъ происхожденіи и богодухновенности своихъ рѣчей. Такъ книга надписывается какъ *видѣніе* (1, 1), заключающее въ себѣ слово *Господне* (1, 1—2). Въ каждой главѣ пророкъ нѣсколько разъ замѣчаетъ, что его слова суть слова *Господа* (1, 3. 6. 9. 11. 13. 2, 1, 3—4. 6. 3, 1 11 4, 3. 5—6 8 5, 1. 3. 16. 27. 6, 8. 14. 7, 1. 4. 6. 8, 1. 7 11. 9, 1. 5), и заканчиваетъ свои рѣчи словами: *глаголетъ Господь Богъ Вседержитель* (9, 15). Какъ каноническое богодухновенное пророческое писаніе, книга пророка Амоса цитруется архидіакономъ Стефаномъ въ обличеніе всегдѣшняго нечестія и противленія Богу іудеевъ (Дѣян 7, 42—43. = Ам. 5, 25—26), а также и апостоломъ Іаковомъ на Апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ (Дѣян 15, 16—17 = Ам. 9, 11—12).

Иудейская церковь всегда содержала книгу пр. Амоса въ числѣ 12 книгъ малыхъ пророковъ (3 Эздры 1, 39) и заимствованное изъ книги Амоса наименованіе Мессіи בר נפילי — сынъ падшихъ (Ам. 9, 11) — было однимъ изъ употребительныхъ наименованій Его въ еврейской богословской литературѣ (San-

hedrin. fol. 96 col. 390). Точно также въ христіанской церкви она признавалась богодухновенною и помѣщалась во всѣхъ каноническихъ вѣроопредѣленіяхъ о священныхъ книгахъ: въ 85 апостольскомъ правилѣ, въ 60-мъ правилѣ лаодикійскаго собора, въ 36-мъ правилѣ ипсонскаго собора и 29 правилѣ кароагенскаго собора, въ счисленіи священныхъ книгъ у Мелитона (*Евсевій. Церков. Истор. IV, 26*), Афанасія Великаго (*Пасх. посл. 39*), Кирилла Іерусалимскаго (*Огласит. сл. 4*) и Григорія Богослова (33-е стихотв.) и въ Изложеніи прав. вѣры у Іоанна Дамаскина. Отцы церкви, составлявшіе толкованіе на книгу пр. Амоса: св. Ефремъ Сиринъ, св. Кириллъ Александрійскій, блаж. Іеронимъ, блаж. Теодоритъ, признавали ее богодухновеннымъ пророческимъ писаніемъ.

Теперь, въ порядкѣ рѣшенія обычныхъ исагогическихъ вопросовъ, слѣдовало бы заняться вопросомъ о *текстѣ книги* пророка Амоса, о сравненіи древнихъ переводовъ ея съ нынѣшнимъ еврейскимъ мазоретскимъ текстомъ. Но такъ какъ этотъ вопросъ достаточно нами обозрѣнъ при объясненіи книги пр. Михея, а выводы и результаты изъ этого обозрѣнія принимаются нами и теперь, разнясь лишь въ примѣрахъ, то мы въ настоящій разъ и опускаемъ таковое обозрѣніе. Главнѣйшія отступленія переводовъ, особенно LXX, таргума, вульгаты, пешито, Θεοδοтіона и Симмаха, будутъ обозрѣваемы при филологическомъ разборѣ книги пр. Амоса. Древними переводами мы будемъ пользоваться преимущественно для выясненія значенія еврейскихъ словъ, смысла священнаго текста и въ разборѣ критическихъ конъектуръ и ученыхъ „поправокъ“ мазоретскаго текста. Общій выводъ, сдѣланный нами при обозрѣніи текста книги пророка Михея, что отступленія въ древнихъ переводахъ отъ нынѣшняго еврейскаго текста не доказываютъ измѣненій въ евр. текстѣ, а произошли отъ самихъ переводчиковъ, затруднявшихся въ евр. словахъ и оборотахъ, раздѣляемъ мы и теперь и примѣрами изъ книги пр. Амоса его же подтвердили бы. Точно также раздѣляемъ общій выводъ, сдѣланный въ книгѣ пр. Михея, о неповрежденности еврейскаго текста и несостоятельности новыхъ ученыхъ попытокъ свободно измѣнять и конектировать затруднительныя слова и обороты его. По сравненію съ текстуальнымъ обозрѣніемъ и критическими выводами изъ изслѣдованія книги пр. Михея (особ. 368—369 стр.), въ настоящемъ изслѣдованіи сдѣлана нами та уступка, что въ

мѣстахъ, гдѣ книга пр. Амоса цитируется въ Новомъ Завѣтѣ по переводу LXX (Ам. 5, 25—26. 9, 11—12), оказано нами предпочтеніе этому переводу предъ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Въ своемъ мѣстѣ, при объясненіи этихъ цитатъ, нами указаны обстоятельно всѣ мотивы къ такому предпочтенію. Но такихъ мѣстъ очень немного и они не разрушаютъ общаго тезиса, что еврейскій нынѣшній текстъ соотвѣтствуетъ тому священному тексту, который произошелъ отъ пр. Амоса и принять церковію издревле. — Въ настоящемъ же мѣстѣ считаемъ нужнымъ, во избѣжаніе какихъ-либо нареканій и недоумѣній, ясно и категорически высказать слѣдующія положенія.

1) Въ виду полного отсутствія въ русской богословской литературѣ обстоятельнаго и самостоятельнаго, особенно въ историко-филологическомъ отношеніи, объясненія книги пророка Амоса по еврейскому тексту, мы на немъ и его переводѣ и объясненіи сосредоточимъ свое вниманіе. Изъ древнихъ переводовъ наиболѣе цѣннымъ и авторитетнымъ признаемъ переводъ LXX, освященный новозавѣтнымъ, отеческимъ и православно-церковнымъ употребленіемъ.

2) Согласно общему мнѣнію толковниковъ не отвергаемъ, что чтенія перевода LXX иногда болѣе правильны въ сравненіи съ еврейскимъ текстомъ, а въ еврейскомъ текстѣ есть погрѣшности, но не раздѣляемъ того крайняго взгляда, будто весь еврейскій текстъ намѣренно искаженъ евреями, а потому долженъ быть предметомъ боязни, а не благоговѣйнаго изученія, и будто текстъ LXX долженъ быть ему всегда и вполнѣ предпочтенъ. Если такой крайній взглядъ высказывался иногда нѣкоторыми изъ отцовъ и учителей въ древней православной церкви: Іустиномъ философомъ (Разгов. съ Триф. іудеемъ 71, 72); Иринеємъ ліонскимъ (Прот. ерес. III, 21. IV, 12), Златоустомъ (Бес. на Матѳ. 5, 2), Епифаніемъ, то высказывался лицами, по ихъ собственному признацію, „не знавшими еврейскаго языка“ и потому не имѣвшими возможности лично проверить и сличить еврейскій и греческій тексты. Напротивъ, церковные писатели и учителя церкви, знавшіе еврейскій языкъ: Василій Вел., бл. Θεодоритъ, а особенно Оригенъ и бл. Іеронимъ дѣлали всегда еврейскій текстъ предметомъ своихъ экзегетическихъ и критико-текстуальныхъ трудовъ. Оригенъ, вѣря въ полную правильность еврейскаго текста, исправлялъ по нему переводъ LXX. Іеронимъ также, считая вполнѣ авторитетнымъ

еврейскій текстъ, составлялъ по нему свои толкованія и переводъ Ветхаго Заѣта на латинскій языкъ, отмѣчалъ „уклоненія“ и „ошибки“ противъ него въ переводѣ LXX. А труды Оригена и Иеронима остались не кабинетными лишь работами, а приобрѣли общецерковное значеніе: по гекзапламъ Оригена изданъ Евсевіемъ и Памфиломъ церковный въ Палестинѣ текстъ перевода LXX, а переводъ Иеронима канонизованъ былъ Римскою церковью еще въ VI—VII вв. по Р. Х. Нельзя также умолчать о св. Василиѣ Великомъ, пользовавшемся евр. текстомъ въ Шестодневѣ (напр. פֶּתַח—Б. 1, 2 и др.), а также и въ толкованіи кн. пр. Исаи. Бл. Теодоритъ толковалъ по евр. тексту книгу пр. Іереміи и исправлялъ по нему текстъ LXX. Бл. Августинъ признавалъ, что „по причинѣ разностей въ переводахъ и толкованіяхъ толковнику самому должно знать оригинальный языкъ ветхозавѣтныхъ писаній—еврейскій и имъ руководиться“ (О христ. наукѣ. § 2). Такимъ образомъ, древняя православная церковь, въ общемъ, не раздѣляла взгляда на еврейскій текстъ, какъ „испорченный“.

3) Тоже нужно сказать и относительно взглядовъ русскихъ богослововъ¹⁾, знавшихъ и пользовавшихся еврейскою Библіею, такъ какъ и они согласны съ древне-отеческими. Таковъ взглядъ приснопамятнаго московскаго митрополита Филарета, изложенный въ оффиціальной его запискѣ въ Св. Синодъ: „О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго LXX толковниковъ и славянскаго переводовъ Св. Писанія“.

4) Что касается текста пер. LXX, то изъ отеческихъ толкованій можно привести массу примѣровъ, гдѣ св. отцы признаютъ многія чтенія LXX „ошибочными“ и слѣдуютъ въ своихъ толкованіяхъ „другимъ греческимъ переводамъ“, соотвѣтствующимъ еврейскому тексту, какъ „яснѣе выражающимъ“, по ихъ мнѣнію, мысль священнаго писателя. Изъ такихъ примѣровъ можно составить цѣлые томы цитатъ; нѣсколько ихъ изъ псалма 138 приведено въ вышеупомянутой за-

¹⁾ Вопросъ о значеніи перевода LXX и евр. текста разносторонне обследованъ въ рус. литературѣ въ слѣд. журнальныхъ статьяхъ: Душеп. Чт. 1875, III. 1876, II. Прав. Обзор. 1875, 3. 1876, 1. Церков. Вѣстникъ 1876, №№ 13, 19, 23 и 35. Чтенія въ Общ. Люб. дух. проsv. 1891, 2—3.

пискѣ у митрополита Филарета. По отношенію къ тексту книги пророка Амоса также не мало въ отеческихъ толкованіяхъ подобныхъ замѣчаній, напр. у Кирилла Александрійскаго (къ Ам. 3, 11. 4, 2. 13. 5, 7—9. 6, 5. 9, 7. и др.), у блаж. Теодорита (къ Ам. 1, 3. 3, 15. 4, 3. 6 и др.), а тѣмъ болѣе у Иеронима (къ Ам. 1, 1. 4, 13. 5, 8. 6, 8. 9, 13 и мн. др.).

5) Но такое критическое отношеніе отцевъ церкви ко многимъ отдѣльнымъ мѣстамъ изъ перев. LXX не даетъ православному толковнику права опускать объясненіе текста LXX. Отцы церкви, хотя и высказывали вышеприведенныя критическія замѣчанія, но въ большинствѣ толковали книгу пр. Амоса по переводу LXX со всѣми его уклоненіями отъ еврейскаго текста. Особенно для насъ важенъ примѣръ бл. Иеронима. Онъ хотя и указывалъ постоянно на уклоненія LXX отъ евр. текста и даже часто довольно рѣзко выражался о LXX толковникахъ, „введенныхъ“ въ подобныхъ случаяхъ „въ заблужденіе сходствомъ еврейскихъ буквъ“ или чѣмъ-либо подобнымъ (напр. Ам. 4, 13. 5, 8. 6, 12. 7, 1 и др.), но объяснялъ и всѣ подобныя уклоненія, иногда очень обстоятельно, въ буквальномъ и иносказательномъ смыслахъ (Ам. 4, 13. 6, 5). Онъ не указываетъ опредѣленныхъ и общихъ мотивовъ этого объясненія, но безъ сомнѣнія онъ дѣлалъ такъ по тому, что въ древней христіанской церкви весьма распространенъ былъ переводъ LXX въ оригиналѣ или составленныхъ съ него переводахъ, и въ частности весьма употребителенъ былъ на западѣ Италійскій переводъ, сдѣланный съ перевода LXX. Положеніе Иеронима имѣетъ полную себѣ параллель и въ положеніи русскаго православнаго толковника, въ виду распространенности и церковнаго употребленія славянской Библии, составленной съ перевода LXX. Славянскій переводъ имѣетъ болѣшую и несравненно древнѣйшую распространенность и извѣстность въ Россіи, чѣмъ русскіе переводы, составленные съ еврейскаго текста. Всѣ древніе русскіе толковники сосредоточивали на немъ больше вниманія, чѣмъ на еврейскомъ текстѣ и русскихъ переводахъ. И всѣ новые русскіе толковники, отдавашіе преимущество еврейскому тексту (О. Вишняковъ, гг. Якимовъ, Троицкій и др.), объясняютъ и славянскій переводъ, такъ какъ такого объясненія, естественно, въ правѣ требовать всякій русскій читатель, воспитанный на многовѣковомъ уваженіи русской церкви и русскаго народа къ славянской Библии.

6) По всѣмъ указаннымъ соображеніямъ, и мы будемъ послѣдовательно объяснять славянскій переводъ согласно святоотеческому пониманію перевода LXX.

Общіе выводы наши изъ критико-текстуальнаго разбора книги пр. Амоса будутъ изложены въ концѣ экзегеса.

За исторіей текста книги пророка Амоса слѣдовало-бы помѣстить *исторію толкованія* ея. Но по тѣмъ же соображеніямъ, по какимъ опущенъ разборъ переводовъ, мы опускаемъ, подробно обозрѣнную въ книгѣ пр. Михея, исторію толкованія ея. И здѣсь имена и лица, заслуживающія упоминанія, должны быть указаны тѣже, что и въ обозрѣніи книги пр. Михея. Разность будетъ заключаться лишь въ другихъ цитатахъ, главахъ и стихахъ изъ книги Амоса, вмѣсто кн. Михея. Это нужно сказать объ отеческихъ, средневѣковыхъ и новыхъ западныхъ толкованіяхъ, общихъ на всѣ ветхозавѣтныя книги. Что касается новѣйшихъ монографій, то считаемъ нужнымъ упомянуть, что у Каспари, Рейнке, Роорды и Чейна нѣтъ объясненій книги Амоса ¹⁾. Но есть новое американское объясненіе: *Mitchel. Amos. An essay in exegesis. Boston 1893 г.* Объясненіе очень обстоятельное, особенно въ историко-археологическомъ отношеніи. Авторъ объясняетъ обороты пр. Амоса, подтверждая библейскими, а иногда и внѣ-библейскими, цитатами и параллелями свои объясненія. Подробно излагается исторія упоминаемыхъ Амосомъ народовъ, странъ, городовъ (1, 3—2, 5) и т. п., съ указаніемъ на ихъ современное состояніе и на исполненіе пророчествъ Амоса. Филологическій разборъ почти отсутствуетъ и состоитъ лишь изъ нѣсколькихъ ссылокъ на варианты древнихъ переводовъ и причину ихъ происхожденія. При объясненіи помѣщается и англійскій переводъ книги. Кромѣ того въ началѣ и концѣ сочиненія помѣщено по три главы: въ началѣ—объ Амосѣ, его времени и его книгѣ; въ концѣ—объ отношеніи Амоса къ Шестокнижію (т. е. Пятикнижію и кн. Иисуса Навина), о богословіи Амоса и мѣстѣ его среди другихъ пророковъ. Содержаніе первыхъ трехъ главъ

---

¹⁾ Считаемъ противнымъ долгу умолчать о древней очень цѣнной экзегетической монографіи на книгу пр. Амоса: *Baur. Pr. Amos. Giessen. 1847.* Но считаемъ также долгомъ сказать, что мы не имѣли возможности приобрести ея и пользоваться ею, за отсутствіемъ въ антикварной продажѣ, о чемъ глубоко скорбимъ.

понятно изъ заглавія ихъ, а послѣднія три главы состоятъ изъ указанія сходныхъ (часто лишь по буквѣ) выраженій между книгой Амоса и другими ветхозавѣтными книгами, при чемъ выводъ дѣлается лишь тотъ, что Амосъ зналъ Шестоевнѣіе, а его книгу знали другіе пророки. Въ главѣ о богословіи Амоса указываются нѣкоторые пункты его вѣроученія, особенно о Богѣ и Его правосудіи и о правосудіи среди людей.—Во всякомъ случаѣ, какъ новѣйшая по времени происхожденія, разсмотрѣнная спеціальная монографія о книгѣ пр. Амоса очень полезна современному толковнику.

Въ русской богословской литературѣ экзегетическихъ монографій о книгѣ пророка Амоса мы не знаемъ. Въ общихъ же экзегетическихъ трудахъ, особенно на 12 малыхъ пророковъ, она обозрѣвается преосвященными Иринеємъ и Палладіємъ и г. (нынѣ о.) Смирновымъ. Объ этихъ толкованіяхъ сказано нами въ изслѣдованіи книги пророка Михея и повторятъ сказаннаго нѣтъ нужды. Но не можемъ не упомянуть о новомъ библейско-историческомъ обзорѣ: *Вержболовичъ*. Пророческое служеніе въ израильскомъ царствѣ (Кіевъ. 1891 г. Труды Кіевской Академіи за 1891 г.). Въ этомъ сочиненіи анализируется вся книга Амоса, стройно и связно, хотя кратко, излагается ея содержаніе, съ нужными поясненіями и частыми ссылками на современное пророку состояніе израильскаго царства, и отчетливо устанавливается взглядъ на мѣсто и значеніе служенія Амоса среди другихъ пророковъ израильскаго царства. Съ этихъ сторонъ данное изслѣдованіе полезно и экзегету въ установленіи общаго библейско-историческаго взгляда на служеніе Амоса. Частностей экзегетическихъ, конечно, нѣтъ въ этомъ изслѣдованіи.

Задачи, цѣли, характеръ и проч. предпринятаго нами изслѣдованія книги пр. Амоса въ общемъ тождественны съ тѣмъ, что въ этомъ отношеніи сказано нами во Введеніи къ книгѣ пр. Михея (LX—LXIV стр.). Возможно обстоятельное историко-филологическое и христіанско-богословское объясненіе книги пр. Амоса по еврейскому тексту и переводу LXX будетъ цѣлью настоящаго изслѣдованія. Повторять сказаннаго въ приложеніи къ книгѣ пр. Михея въ этомъ отношеніи не будемъ. Укажемъ лишь на особенности настоящаго труда. Еврейскій текстъ обозрѣваться будетъ гораздо короче, съ оставками лишь на *אִפֹּאֶז* *לְעוֹבִיעִן*’ахъ или особенно затруднительныхъ словахъ и словосочетаніяхъ. Варіанты древнихъ пере-

водовъ, особенно LXX, таргума, пешито, Иеронима, Акилы, Θεοδοτίона, Симмаха будутъ разсматриваться, но преимущественно въ связи съ вопросомъ о пониманіи еврейскихъ словъ и оборотовъ и учеными конъектурами и поправками по нимъ еврейскаго текста. Въ подробный лексическій и грамматическій разборъ перевода LXX входить не будемъ, а лишь будемъ экзегетически опредѣлять смыслъ его, подъ руководствомъ святоотеческаго толкованія. Соответственно упомянутому сокращенію, еврейскій текстъ полностью печатать не будемъ. Всякій, кому приводилось въ русскихъ типографіяхъ печатать значительныя выдержки еврейскаго (особ. пунктированнаго) текста, знаетъ, съ какими трудностями сопряжено подобное печатаніе. А между тѣмъ оно не неизбѣжно. Еврейскимъ текстомъ мы руководились общеупотребительнымъ, распространеннымъ въ печатныхъ изданіяхъ и въ критическомъ изданіи: *Bachr et Delitzsch. Liber duodecim prophetarum. Lipsiae. 1878.* Всякій интересующійся нашимъ разборомъ, для нужныхъ справокъ, можетъ легко подъ руками имѣть еврейскій текстъ и безъ нашего печатанія...

Но допуская въ указанныхъ отношеніяхъ сокращенія и облегченія себѣ, мы въ другихъ сдѣлали пополненія. Такъ, переводъ LXX на книгу пророка Амоса мы помѣщаемъ (въ приложеніи) не въ формѣ лишь перепечатки съ существующихъ изданій, а изданія критическаго и сличеннаго съ принятымъ въ Православной Церкви чтеніемъ его. Мотивы и приемы въ этомъ дѣлѣ указаны (въ приложеніи) въ своемъ мѣстѣ.

Вторая особенность предлагаемаго толкованія — новый русскій переводъ книги пророка Амоса съ еврейскаго текста. Русскихъ переводовъ было уже нѣсколько, и они были намъ извѣстны. Таковы: переводъ арх. *Макарія* (Москва 1861 г. и въ Прав. Обозр. за 1863 г.), — сдѣланный въ Киевской Академіи (проф. *Гуляева*. Труды Киев. Ак. 1860—61 г.); — о. *Павскаго* (литографиров. изданіе въ библиотекѣ Каз. Акад. № 159^{1/25}) и синодальный (Спб. 1875 года). Согласно наставленію блаж. Иеронима, мы „совѣтовались съ своими предшественниками и выбирали лучшее изъ нихъ“. Также совѣтовались со многими и иностранными переводчиками и выбирали лучшее изъ нихъ. Таковы: *Ewald. Die Propheten des Alten Bundes. 1840. Mendelsohn. Die Propheten. Petersburg. 1853. Orelli. Ezechiel und die Zwölf Kleinen Propheten (y Strack und Zöckler).*

Nordlingen. 1888. *Zunz*. Die vier und zwanzig Bücher der Heiligen Schrift. 1889. *Bachmann*. Präparationen zu den Kleinen Propheten. Amos. Berlin. 1890.

Въ своемъ переводѣ мы не гнались лишь за оригинальностью и новизною, а оставляли многое изъ общераспространеннаго и очень почтеннаго русскаго синодальнаго перевода. Изъ исторіи послѣдняго извѣстно, что надъ нимъ работали очень долго и очень много очень компетентныхъ лицъ, а потому послѣдно и безъ достаточныхъ основаній отвергать принятое въ немъ чтеніе мы признаемъ дѣломъ неосновательнымъ и непохвальнымъ для ученой работы. Въ виду заявленнаго высшею русскою церковною властію, въ соотвѣтствіе потребностямъ русскаго читающаго общества, желанія видѣть въ русскомъ синодальномъ переводѣ большую, чѣмъ теперь, близость къ славянскому переводу и словоупотребленію его, и мы не рѣдко уклонялись отъ синодальнаго перевода и приближались къ славянскому, гдѣ конечно онъ близокъ къ еврейскому тексту. Главнымъ же образомъ нами преслѣдовалась близость и точность перевода въ сравненіи съ еврейскимъ текстомъ. если она разумѣется соединима была съ удобочитаемостью. Значеніе еврейскихъ словъ и переводъ ихъ мы старались преимущественно обосновывать на древнемъ переводческомъ о нихъ преданіи и съ этою цѣлью часто цитовали древніе переводы: LXX, таргумъ, пешито, Иеронима и греческихъ переводчиковъ: Акилы, Θεодотіона и Симмаха. На красоту же и изящество перевода, признаемся, мы не претендовали, ибо не всякій на это способенъ. Славянскій переводъ, какъ и еврейскій текстъ, принятъ нами безъ измѣненій и печатается по принятымъ изданіямъ (преимущ. 1862 и 1894 гг.). Въ случаѣ какихъ либо существенныхъ затрудненій, представляемыхъ имъ, дѣлаются соотвѣтственные критическія подстрочныя замѣчанія (особенно въ приложеніи). Но въ полную передѣлку славянскаго перевода не пускаемся, считая себя на это не компетентными по неимѣнію надлежащихъ пособій.

Пособіями при филологическомъ разборѣ служили слѣдующія изданія: *Gesenius*. Thesaurus philologicus linguae hebraeae et chaldaee Veteris Testamenti. 1835—54 г. Чаще: *Gesenius*. Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch. 11-е изд. Mühlau und Volk. Leipzig. 1890 г. Это изданіе очень часто будетъ цитоваться иногда безъ подробнаго заглавія, или съ краткимъ: *Gesenius*. Lex. (т. е. Lexicon).

Часто также будетъ цитоваться халдейскій лексиконъ: *Levy. Chaldaisches Worterbuch über die Targumim. Leipzig. 1881.* Иногда сокращенно: *Levy. Lex.* Сирскій лексиконъ, служившій намъ при разборѣ пешито: *Brockelmann. Lexicon syriacum. Berlin. 1895.* Нѣкоторыя арабскія параллели разсматривались по: *Freitagius. Lexicon Arabico-latinum. Halis. 1830 — 37.* Часто будетъ цитоваться пространная грамматика *Гезениуса: Lehrgebäude d. Hebräischen Sprache. Leipzig. 1817.*

Таргумы разсматривались нами по изданію Мендельсона: *Thorah, Propheten und Hagiographa. M. Mendelsohn. Petersburg. 1853.* Пешито по изданію: *Lee. London. 1824.* Греческіе переводы: Акилы, Θεодотіона и Симмаха по *Фильду: Hexaplorum Origenis quae supersunt. Oxford. 1875.*

Часто упоминаемыя въ филологическомъ разборѣ конъектуры и поправки находятся въ обиліи у *Mitchel. Amos. Boston. 1893,* а также: *Graetz. Emendationes in plerosque Sacrae Scripturae libros. 1893. Wellhausen. Die Kleinen Propheten übersetzt mit Noten. Berlin. 1893. Driver. Einleitung in d. Litteratur d. alten Testaments. Berlin. 1896.*

ОБЪЯСНЕНИЕ

КНИГИ ПРОРОКА АМОСА.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ КНИГИ ПРОРОКА АМОСА.

1—2 главы.

Судъ Божій на языческія царства, на Іуду и Израиля.

Первыя двѣ главы составляютъ, по общему мнѣнію, введеніе къ дальнѣйшимъ рѣчамъ пророка Амоса. Онѣ могутъ быть подраздѣлены на два внутренно-сродныхъ отдѣла: судъ надъ язычниками и іудеями (1—2, 5) и судъ надъ израильтянами (2, 6—16).

Пророкъ Амосъ, перенесенный изъ тихой Ѳекоиской пустыни въ шумную израильскую столицу, гдѣ было мѣстопробываніе и домъ царя (7, 11—13), ничего не видитъ, кромѣ молніеносныхъ лучей Божія суда, и ничего не слышитъ, кромѣ громовыхъ раскатовъ Божія гнѣва (1, 1—2). Гнѣвъ Божій, возбуждаемый оскорбленіемъ Его святости, несется по горизонту подобно страшному урагану до тѣхъ поръ, пока не останавливается надъ тѣмъ народомъ, надъ которымъ ему предназначено разразиться съ особою силою. Гнѣвъ Божій сначала коснется чуждыхъ и враждебныхъ Израилю народовъ: 1) Дамаска и всего сирійскаго царства (1, 3—5), обширной и страшной земли, жители коей захватывали галаадскія области и страшно жестоко поступали съ плѣнными израильтянами;— 2) Газы и вообще филистимскихъ городовъ (1, 6—8), которые въ послѣднее время занимались продажею плѣнниковъ идумеямъ;—3) Тира (1, 9—10), свободного и завиднаго города міровой торговли, перепродававшаго идумеямъ плѣнныхъ евреевъ; 4) Идумеевъ (1, 11—12), неутомимо и неукротимо проявлявшихъ свою вражду къ родственному еврейскому народу;— 5) Аммонитянъ (1, 13—15), занимавшихъ галаадскія области

и перениливавшихъ плѣнныхъ беременныхъ женщинъ; — 6) Моавитянъ (2, 1—3), сожегшихъ кости эдомскаго царя и 7) Іудеевъ (2, 4—5), нарушавшихъ и попиравшихъ законъ Іеговы. Наконецъ, обошедши всѣ сосѣднія, чуждыя и родственныя, дружественныя и враждебныя евреямъ страны, судъ Божій съ наибольшею силою разразится на Израиль за его многочисленныя и тяжкія преступленія (2, 6—16).

Указываемыя пророкомъ преступленія языческихъ народовъ составляютъ нарушеніе всеобщихъ, извѣстныхъ и язычникамъ, заповѣдей Божіихъ. Язычники судятся по мѣрѣ присущаго имъ нравственнаго развитія: за перепиливаніе людей, продажу плѣнныхъ жесточайшимъ врагамъ (идумеямъ), забвеніе братскаго союза, умерщвленіе братьевъ, заглушеніе состраданія, разсѣченіе беременныхъ женщинъ, нарушеніе границъ, сожженіе костей мертвеца—это, очевидно, суть преступленія всеобщаго, присущаго людямъ, нравственнаго закона.

Преступленія іудейскаго народа (2, 4—5) касались обязательнаго и извѣстнаго ему закона Іеговы. Здѣсь пророкъ Амось является представителемъ Іеговы на твердой почвѣ божественнаго откровеннаго закона. Отношеніе Іуды къ Божію закону вполне подобно отношенію язычниковъ къ прирожденному нравственному закону и потому онъ не будетъ пощаженъ за то, что обладалъ Божественнымъ откровеніемъ, но, какъ седьмой изъ языческихъ народовъ, испытаетъ одинаковую съ послѣдними участь.

А что-же Израиль? Изъ того, что въ предыдущемъ перечнѣ язычниковъ и іудеевъ онъ не упоминался, не слѣдуетъ думать, чтобы онъ былъ, по сознанію пророка, невиновенъ; напротивъ, онъ виновнѣе другихъ народовъ и потому къ нему-то нарочно посылается вѣстникъ Божій суда—Амось. Если другіе народы вызываютъ Божій гнѣвъ и судъ, то онъ долженъ знать, что его преступленія гораздо тяжелѣе поименованныхъ преступленій другихъ народовъ. Размѣры и, такъ сказать, рамы преступленій другихъ народовъ расширяются пророкомъ, когда онъ начинаетъ говорить объ израильянахъ (2, 6—16). Прежде всего пророкомъ отмѣчаются безсовѣстное отправление обязанностей судей, притѣсненіе бѣдныхъ и слабыхъ явно незаконнымъ путемъ (6—7). Въ связи съ этимъ является, у богатыхъ людей безстыдное наслажденіе и чрезмѣрная чувственность, въ соединеніи съ безбожіемъ,

потворствующимъ разнузданности страстей (8—12). Въ наказаніе за эти преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ израильскому царству страшное бѣдствіе, отъ котораго никто не спасется: ни пѣшій, ни конный, ни храбрый, ни сильный. Всѣ погибнутъ (13—16). Эта рѣчь на Израиля (2, 6—16) составляетъ введеніе къ дальнѣйшимъ рѣчамъ пророка на израильское царство.

Вообще первая и вторая главы, по своему вводному характеру, составляютъ отдѣльную самостоятельную рѣчь пророка, предваряющую и какъ бы объясняющую землетрясеніе (упоминаемое пророкомъ во 2, 13), за два года до коего выступилъ Амосъ на пророческое служеніе (1, 1). Тяжкое бѣдствіе, постигшее, вѣроятно, не одну Палестину, а и сосѣднія страны, упоминаемыя пророкомъ въ этой рѣчи, послано Богомъ въ наказаніе за многочисленныя и тяжкія преступленія жителей этихъ странъ. Эти преступленія изложилъ пророкъ въ своей вводной рѣчи.

Первая глава.

1-й стихъ.

Словеса Амосова, яже быша въ Каріаѳіаримъ отъ Оекуи, яже видѣ о Іерусалимѣ во дни Озіи царя Іудина и во дни Іеровоама сына Іоасова царя Израилева, прежде двю лѣтъ труса

Слова Амоса, происходившаго изъ пастуховъ¹⁾ Оекойскихъ, которыя онъ видѣлъ объ Израиль во дни Озіи, царя Іудина, и во дни Іеровоама, сына Іоасова, царя Израилева, за два года до землетрясенія.

Пророкъ опредѣляетъ время своего служенія и указываетъ на богооткровенный характеръ своихъ рѣчей. Между тѣмъ какъ имя іудейскаго царя Озіи упоминается безъ отчества,

---

Филологическія примѣчанія:

¹⁾ נִזְקִי (не имѣетъ себѣ глагольныхъ аналогій ни въ еврейскомъ, ни въ арабскомъ, ни въ сирійскомъ языкахъ; въ ев-

имя израильскаго царя Іероваама сопровождается отчествомъ, вѣроятно для болѣе яснаго отличія отъ соименнаго ему перваго израильскаго царя Іероваама, сына Наватова.

Слова видѣль²⁾ пророкъ, конечно, своими духовными очами, какъ „Моисей молча вопіялъ Богу“ (Исх. 14, 15), замѣ-

рейскомъ языкѣ есть прилагательное דָּקָק пестрый (въ приложеніи къ овцамъ и козамъ—Б. 30, 32. 31, 8), кажется близкое къ сему значеніе имѣетъ и существительное דָּקָק у I. Навина 9, 5—(хлѣбъ заплесневѣлый—съ пятнами) и въ 3-й кн. Цар. 14, 3—(мелкія лепешки).—Это значеніе, очевидно, не подходитъ къ настоящему мѣсту, а потому толковники и филологи берутъ другія аналогіи: въ

арабскомъ языкѣ نَقَل—родъ овецъ и козъ и نَقَار—пастухъ и владѣлецъ такихъ овецъ и козъ. По послѣдней аналогіи въ евр. דָּקָק означаетъ владѣльца стада (4 Цар. 3, 4). Это послѣднее значеніе, въ ограничительномъ смыслѣ (соотвѣт. Ам. 7, 13—15): мелкаго владѣльца-пастуха, толковники обычно придаютъ слову דָּקָק въ настоящемъ мѣстѣ. Это значеніе слову דָּקָק придавали: Акила, Θεодотіонъ, Іеронимъ, пешито, Бохартъ и вслѣдъ за ними всѣ новѣйшіе толковники (*Gesenius. Thesaurus.* 909 p.). Такое пониманіе подтверждается яснымъ свидѣтельствомъ самого Амоса о своемъ пастушествѣ въ 7, 14—15. Отъ такого пониманія изъ древнихъ уклонились таргумистъ и LXX. Таргумистъ перевелъ: גִּבְרִי יְהוֹנָן—господинъ виноградниковъ (букв.—господинъ виноградныхъ точилъ). Можетъ быть въ основѣ его лежало какое либо іудейское преданіе объ Амосѣ, а можетъ быть и потому, что слово דָּקָק въ Талмудѣ прилагается къ очищенному вину—הַבְּרָא נְקִידָא (*Gittin.* 67^a). LXX толковниковъ, по предположенію Іеронима, прочли בַּעֲקָרִים и перевели *Ev ἀμφορέϊν*. Въ нѣкоторыхъ еврейскихъ рукописяхъ (№ 72 и 82 у Кеняик. и № 305 у Де-Росси) есть чтеніе בַּעֲקָרִים вм. нынѣшняго בְּנִקְרִים, можетъ быть какъ поправка по LXX толков. Чтеніе же славян. перев. *Карпатаримъ*, соотвѣтствующее Θεодоритову *Καρπιδιάρημ*, несомнѣнно есть позднѣйшая поправка и замѣна извѣстными (1 Цар. 6, 21. 7, 1—2..) неизвѣстнаго.—Во всякомъ случаѣ варианты таргума и LXX, по ихъ единичности, не могутъ быть предпочтены нынѣшнему еврейскому тексту.

²⁾ דִּדְלָה—видѣть; прилагается къ пророкамъ, своимъ богопросвѣщеннымъ духомъ созерцавшимъ божественныя слова-откровенія

часть блаж. Иеронимъ. Божественное откровеніе о судьбѣ Изра-
иля такъ ясно отпечатлѣвается въ душѣ пророка, какъ бы
онъ видѣлъ его тѣлесными очами и образъ сохранилъ навсегда
въ себѣ.

Упоминаемое пророкомъ *землетрясеніе*, несомнѣнно, оста-
вило въ пророкѣ сильнѣйшее воспоминаніе на всю жизнь и
часто упоминается или предвозвѣщается въ его рѣчахъ (2, 13.
4, 11. 6, 11. 8, 8. 9, 5).

Въ славянскомъ переводѣ, въ соотвѣтствіе LXX, упоми-
наются *Каріаѳіаримъ* и *Іерусалимъ* ³⁾: первый, какъ родина
пророка, второй, какъ предметъ его рѣчей. По замѣчанію блаж.
Иеронима, эти отступленія въ переводѣ LXX, сохранившіяся
и въ древнемъ латинскомъ переводѣ, суть „ошибки, не соотвѣт-
ствующія“ содержанію книги Амоса и мѣсту его жительства.
Каріаѳіаримъ далекъ отъ Θεкои, а Іерусалимъ чуждъ изра-
ильскому царству, въ которомъ и о которомъ произносилъ
свои рѣчи Амосъ“. Блаженный Θεодоритъ, впрочемъ, не ви-
дѣлъ такой ошибки и предполагалъ, что Амосъ сподобился
призванія въ Каріаѳіаримѣ и произносилъ слова объ Іеруса-
лимѣ. А Кириллъ Александрійскій читалъ, вмѣсто Каріаѳіа-
рима, Аккаримъ.

2-й стихъ.

*И рече: Господь отъ Сіона возлагаю, и отъ Іерусалима
даде гласъ свой: и сътоваша пажити пастырей, и изше верхъ
Кармиль.*

(Авв. 1, 1. Мих. 1, 1—см. наше объясн. на это мѣсто). רַב־יְיִרָא... —
сознаемся, что по-русски не совсѣмъ гладко звучитъ принятый нами
переводъ: *слова... видѣлъ*, но намъ хотѣлось соблюсти здѣсь точность,
отъ которой отступаетъ синод. перев.: *слова.. слышалъ въ видѣніи*.
Принятая нами точность соблюдена во всѣхъ древнихъ переводахъ,
есть въ славянскомъ, соблюдается и въ новыхъ.

³⁾ Почему у LXX читается *Ἱερουσαλήμ*, а въ еврейскомъ
לְיִרְאֵל—ничего нельзя сказать. Можетъ быть, это—намѣренное измѣ-
неніе въ соотвѣтствіе второму стиху, въ коемъ упоминается Іеруса-
лимъ. Другіе греческіе переводы, а также таргумъ и пешито соглас-
ны съ еврейскимъ чтеніемъ.

И сказалъ онъ: воззрѣмъ ¹⁾ Іегова изъ Сіона и изъ Іерусалима дастъ гласъ Свой, и опечалятся пастбища ²⁾ пастуховъ и изсохнутъ верхъ ³⁾ Кармила.

Подъ *гласомъ Божиимъ*, согласно словопотребленію библейскихъ писателей, обыкновенно разумѣется громъ (Іов. 37, 4. Іерем. 25, 30). Но здѣсь, какъ видно изъ контекста, разумѣется вообще грозное проявленіе Господня могущества въ мірѣ; могущество Божіе принесетъ міру не милость и счастье, а строгое наказаніе, не жизнь и радость, а гибель. Іегова, обитающій въ Своемъ храмѣ на Сіонѣ (3 Цар. 8—9. Пс. 9, 12. 19, 3), оттуда изречетъ Свой грозный гласъ и судъ. Отъ грознаго гласа Божія изсохнутъ и какъ бы опечалятся пастбища и вершины Кармила, славныя своею естественною красотою и обиліемъ пастбищъ. Подъ *Кармиломъ*, вѣроятно, разумѣется гора Кармилъ на берегу Средиземнаго моря при устьѣ Кисона, мѣсто жительства пророка Іліи (Іс. Нав. 19, 26. 3 Цар. 18, 19); она богата была растительностью и пастбищами (Мих. 7, 14. Ис. 29, 17. 32, 15. Іерем. 2, 7). Какъ бывшій пастухъ, пророкъ обращаетъ вниманіе, прежде всего, на предметъ скорби израильскихъ пастуховъ. Искушеніе никогда не увядавшей, обильной горными ключами, вершины Кармила, означаетъ высшую степень засухи въ израильской землѣ и служитъ символомъ величайшаго изъ бѣдствій для израильскаго царства.

„Хотя въ израильскомъ царствѣ и много было святилищъ: въ Веилѣ, Данѣ, Самаріи и пр., которыми гордились израильтяне (Ам. 2, 8. 3, 14. 4, 4—5. 5, 5. 8, 14) и въ особенности ихъ священники (7, 13), но Господь имъ чуждъ. Онъ обитаетъ только на Сіонѣ и оттуда издастъ свой гласъ“, замѣчаетъ бл. Іеронимъ.

¹⁾ רָעַע — собственно: рыкать, реветъ, потомъ: издавать звукъ грома—Іов. 37, 4. Іоил. 3, 16. Здѣсь умѣсто это послѣднее значеніе.

²⁾ מְרִקִּים—пастбище, пріятный лугъ и выгонъ для скота; употребляется еще: Іоилъ 1, 19. Пс. 23, 2; сродно מְרִקִּים—прекрасный, пріятный. Пс. П. 1, 5.

³⁾ שִׁטָּה—вершина, собственно: голова. Вѣроятно разумѣются вообще возвышенныя части Кармила, покрытыя лѣсомъ и травой.

Отцы церкви: блж. Феодоритъ и Ефремъ Сиринъ разумѣли во второмъ стихѣ опустошеніе всей вселенной (часть вмѣсто цѣлаго) и бѣдствіе всѣхъ царей и народовъ языческихъ. Такое же пониманіе видно и въ *таргумѣ*⁴⁾. Такимъ образомъ, іудейское и христіанское преданіе расширяетъ букву священнаго текста и объединяетъ давний стихъ со всѣми рѣчами Амоса, въ коихъ онъ произноситъ судъ на всѣ царства, царей и народы земли. Такое переносное пониманіе особенно близко къ содержанію 1 и 2-й главъ, въ коихъ возвѣщается, что грозный гласъ Божій произведетъ скорбь и плачъ всѣхъ царей и народовъ земли, близкихъ Израилю, и самого Израиля.

Первый и второй стихи вообще заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о пророкѣ Амосѣ. Въ первомъ стихѣ опредѣляется личность Амоса, время и мѣсто его служенія; во второмъ— предметъ его пророчества.—грозный голосъ Іеговы и судъ надъ землею, сопровождаемый общимъ страшнымъ опустошеніемъ. Такъ, Амосъ признаетъ себя вѣстникомъ не мира, покоя и радости, а грознаго всеопустошительнаго суда Божія. Послѣ этихъ вводныхъ замѣчаній, пророкъ переходитъ къ частному возвѣщенію сула Божія на языческія царства. Онъ возвѣщаетъ судъ на Дамаскъ и Сирію (3—5), на Филистимскую землю (6—8), на Тиръ (9—10), на Идумею (11—12), на Аммонитянъ (13—15) и на Моавитянъ (2, 1—3).

Св. Ефремъ Сиринъ высказываетъ слѣдующій общезнакомый взглядъ на пророчества Амоса на иноземные народы, заключающіяся въ 1, 3—2, 3: „Пророкъ имѣлъ къ симъ пророчествамъ четыре причины: во 1-хъ, посрамить прорицателей, которые не могли своему народу предвозвѣстить бѣдствій уже близкихъ и почти постигшихъ; во 2-хъ, показать, что народы сіи терпятъ наказаніе не безъ причины; въ 3-хъ, предрече-

---

⁴⁾ Вторая половина второго стиха въ таргумѣ переведена перифрастически: разрушены будутъ жилища царей (𐤒𐤕𐤕 принято въ смыслѣ: пастырь народовъ, т. е. царь: 2 Цар. 24, 17), и запустѣетъ сила крѣпостей. Последнее отступленіе, вѣроятно, произошло намѣренно, на основаніи толковательнаго преданія, присущаго и христіанскимъ толковникамъ. Принятый у LXX толковниковъ переводъ прошедшимъ временемъ: ἐφθέρυσαν, ἐδάκν, ἐπέπλησαν—не подтверждается еврейскими формами имперфектовъ: 𐤒𐤕𐤕, 𐤒𐤕𐤕 и др. и контекстомъ Пророкъ не воспоминаетъ, а предсказываетъ (срав. 3—15 ст.).

ніемъ будущихъ несчастій привести ихъ въ страхъ, содѣлать внимательными къ себѣ и расположить къ покаянію; въ 4-хъ, внушить сосѣднимъ народамъ, что Самъ Богъ отмститъ врагамъ Своимъ, т. е. языческимъ народамъ“. (Толков. на Амоса 1, 3).

3—5 стихи.

Судъ на Дамаскъ и Сирію.

И рече Господь: за три нечестія Дамаска, и за четыре не отвращуся ея, понеже растроша пилами желѣзными имущія во утробѣхъ сущихъ въ Галаадъ: И пошлю огонь въ домъ Азаиль, и поястъ основаніе сына Адерава: И сокрушу веревы Дамасковы, и потреблю живущія съ поля Онова, и пошлю племя отъ мужей Харранихъ, и плѣнутся люди Сиріи на рочитіи, илаголетъ Господь.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Дамаска и за четыре не отвращу сего ¹⁾: за то что они молотили Галаадъ острыми желѣзными валами. И пошлю огонь на домъ Азаила, и поястъ онъ чертоги Венадада. И сокрушу запоры Дамаска и истреблю жителей съ долины нечестія и скипетродержца изъ дома веселія, и плѣненъ будетъ народъ арамейскій въ Киръ, говоритъ Іегова.

---

¹⁾ לַחַיִּי (повторяемое въ 1. 6. 9 11. 13. 2. 1. 4) отъ חַיִּי—возвращаться, отзываться, отвращать; гифил съ суффиксомъ—3-го лица единст. числа муж. рода,—обычнымъ въ паузѣ (Gesenius. Lehrgebäude. § 58, 4, 3). По мнѣнію Гезеніуса, Кейля и др. суффиксъ указываетъ на дальнѣйшія наказанія: не отзыва, не смягчу, не отвращу—наказаній. LXX пер. οὐκ ἀποστρέψομαι αὐτόν, Симмахъ: ὁ προσδέξομαι—не приму, Іеронимъ non convertam eum—не отвращу его, таргумистъ перевелъ: לֹא אֶפְרָח לָהּ—не прощу имъ. Очевидно, всѣ древніе переводчики, затрудняясь еврейскимъ текстомъ, ставили чтеніе и недалекое отъ него и удобопонятное въ контекстѣ. Въ соотвѣтствіе имъ и мы перевели: не отвращу сего, т. е. дальнѣйшихъ наказаній. Правда, въ русскомъ синодальномъ переводѣ близко къ значенію суффикса переведено: не пощажу ея (т. е. Дамаска; суффиксъ отнесенъ къ предыдущему), но глаголѣ חַיִּי не употребляется въ значеніи: щадить.

Жестокость жителей Дамаска по отношенію къ жителямъ Галаада, вѣроятно, допущена была во время завоеванія заиорданской части израильскаго царства Азаиломъ, царемъ сирійскимъ, при Иуѣ (4 Цар. 10, 32—34). Священный историкъ замѣчаетъ, что Азаиль отнялъ Галаадъ и другія заиорданскія области израильскаго царства у Иуя (4 Цар. 10, 32—33) и обратилъ израильское войско *въ прахъ на попраніе* (4 Цар. 13, 7). При этомъ попраніи Азаиль могъ *железными молотильными валами и колесами* ²⁾ рѣзать израильтянъ, какъ нѣкогда Давидъ рѣзалъ аммонитянъ (2 Цар. 12, 31). Три и четыре преступленія Дамаска означаютъ неопредѣленное множество преступленій, вызывающее праведный гнѣвъ Божій, „ибо, по замѣчанію Ефрема Сирина, опредѣленное число здѣсь употреблено вмѣсто числа неопредѣленнаго“ (ср. Пр. 30, 18). Азаиль и Венададъ—сирійскіе цари, изъ коихъ второй былъ преемникомъ и убійцею перваго (4 Цар. 13, 24. *Schrader. Keilinschriften und Alte Testament* къ 4 Цар. 13, 24). Эти цари особенно заботились о красотѣ и славѣ Дамаска и его *дворцовъ* ³⁾ и

---

²⁾ קָרַץ—острый קָרָץ—молотильное колесо, или валъ, окованный желѣзомъ (קָרָץ), который возитъ обычно скотъ по снопамъ хлѣба на гумнѣ. Въ таргумѣ переведено: מִלֵּךְ—молотильная машина, у LXX и въ пeshito: πρίον—пила. Выраженіе: τὰς ἐν γαστρὶ ἐχούσας—не имѣетъ себѣ никакого соотвѣтствія въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ. Можетъ быть первоначально слово קָרָץ отождествлено, какъ въ 13-мъ стихѣ, съ קָרַץ; впоследствии же вставили въ соотвѣтствіе евр. тексту и сл. πρίον; и въ таргумѣ добавлено: אֶרֶץ יִתְבִּי—жителей земли (галаадской). Въ другихъ переводахъ этого дополненія нѣтъ. Но во всякомъ случаѣ всякому толковнику необходимо дѣлать то или иное добавленіе, потому что несомнѣнно у пророка рѣчь идетъ не о поляхъ или горахъ галаадскихъ, а о жителяхъ, которыхъ молотили сирійцы. И дополненіе у LXX, какъ подтверждаемое 13 стихомъ, конечно согласно съ контекстомъ и яснымъ пророчествомъ (4 Цар. 8, 12), хотя еврейскому тексту не можетъ быть предпochтено.

³⁾ אֶתְבֵּי—чертогъ, дворецъ. У LXX переведено: θεμέλιον во всей этой главѣ, хотя въ другихъ мѣстахъ переводится иначе: въ 3, 9—χώρα; Иер. 17, 27—ἀμφοδον, ἄντρον; вообще предположительно и по контексту. Въ соотвѣтствіе этому послѣднему

сирійскаго царства, такъ что до времени Иосифа Флавія жители Дамаска пазывались и гордились именами Азаила и Венапада (Древ IX, 4. 6). А по свидѣтельству Иеронима, всѣ сирійскіе цари носили имя Венапада. Еврейскимъ словамъ, переведеннымъ нами нарицательно: *долина нечестія* и *домъ веселія* ⁴⁾, многіе толковники и русскіе переводчики (синаод. и о. Павскій) придаютъ значеніе собственныхъ именъ: долина Авенъ и Бетъ-Эденъ, и за отсутствіемъ точныхъ географическихъ свѣдѣній о мѣстностяхъ съ такими названіями, гипотетически пшутъ и указываютъ: первую въ окрестностяхъ Дамаска или Ливана ^{*}), вторую у Антиливана и даже Евфрата (по снесен. съ 4 Цар. 19, 12. Ис. 37, 12), въ соотвѣтствіе наименованіямъ одной долины у греческихъ историковъ раемъ (евр. Эденъ)—*παράδεισος* (Strack und Zockler. Com. üb. Amos 1, 5).

Такъ какъ твердыхъ и положительныхъ данныхъ въ подтвержденіе своего мнѣнія указанные толковники не имѣютъ и разногласятъ въ опредѣленіи мѣстоположенія Авена и Эдена, то мы не сочли для себя обязательнымъ слѣдовать ихъ переводу. Мѣстомъ веселія. какъ свидѣтельствуеъ Ефремъ

таргумистъ перевелъ: *גללרי*—галереи, Акила и Симмахъ: *βάρεις*—крѣпости, Θεοδοτίονъ: *ἀνλή*—дворъ.

⁴⁾ *לֵבָא*—пустота, суета, нечестіе, идолопоклонство—Пс. 41, 29 Зах. 10, 2. 1 Цар. 13, 23. Древнее преданіе, у LXX толков. и Θεοδοτίона, придавало и собственное значеніе этому слову (*לב*), и гораздо чаще нарицательное. Акила перевелъ нарицательно: *ἀνωφελος*—безполезный, Пятый ^{**}) и Симмахъ: *ἀδικία*—неправда, Иеронимъ: *idolum*, пешито: *לֵבָא*—ничтожество. Поэтому нашъ переводъ не чуждъ древнему преданію. *לֵבָא*—удовольствіе—Пс. 86, 9 (по евр. счету). Нѣкоторые изъ древнихъ (LXX толк. и Симмахъ: *χαρράν*, читая можетъ быть *לֵבָא*), и новые толковники принимаютъ за собственное имя: Эденъ. Но въ древности же переводили нарицательно. Θεοδοτίонъ: *τρυφή*, Иеронимъ: *voluptas*. Поэтому, принятый нами нарицательный переводъ имѣетъ себѣ параллель и въ древнемъ преданіи.

^{*}) Еврейскому слову *לְבָא*—долина—Митчель напр. указываетъ параллель въ *Бааль-бекъ* и послѣдній отождествляетъ съ долиною Авенъ, Com. in Am. 61 p.

^{**}) Такъ называется анонимный переводъ въ гекзаплахъ Оригена.

Сиринъ, пророкъ „могъ назвать и самый Дамаскъ, отличавшійся красотою мѣстоположенія и богатствомъ и плодородіемъ земли“. Арабы и теперь называютъ Дамаскъ земнымъ раемъ по роскошной растительности и изобилію плодовъ (Всеобщее землеописаніе по Бланку, III т. 150 стр. 186 і г. *Палладій*. Толков. на Амоса. 8 стр. Вятка 1873 г.). А по множеству языческихъ идоловъ онъ могъ быть названъ, по переводу Іеронима, „юдолью грѣха“, подобно тому какъ Веоиль называется у Осіи домомъ нечестія—Бетавеномъ (Ос. 5, 8).

Изреченіе пророка: пошлю огонь на домъ и поглотитъ онъ... имѣетъ и буквальный и иносказательный смыслъ. Такъ, древніе завоеватели, по справедливому замѣчанію блаж. Теодорита, имѣли „обычай огнемъ сожигать и истреблять завоеванные города и крѣпости“. Тоже было и съ Іерусалимомъ (Іер. 52, 13); тоже было, конечно, и съ Дамаскомъ. Кромѣ того, огонь, какъ символъ грѣва и наказанія Божія, нерѣдко упоминается въ Свящ. Писаніи (Втор. 32, 22. Чис. 21, 28. Ос 7, 14. Іер. 44, 27). И въ этомъ смыслѣ здѣсь означаетъ вообще погибель языческихъ царствъ отъ грѣва Божія. *Запорами* названы укрѣпленія города Дамаска и всего сирійскаго царства, на которыя надѣялись жители его (см. Суд. 16, 3. 3 Цар. 4, 3. Ис. 45, 2). Упоминаніе о жителяхъ и скиптродержцѣ Дамаска означаетъ истребленіе всѣхъ обитателей Дамаска отъ низшихъ подданныхъ до царей включительно (ср. Исх. 12, 29). Страна *Куръ*, въ которую Господь намѣревался, по слову Амоса, отвести оставшихся въ живыхъ сирійцевъ, была первоначальною ихъ родиною (Ам. 9, 7) и вѣроятно составляла одну изъ отдаленныхъ—хотя довольно извѣстную евреямъ (Ис. 22, 6)—ассирійско мидійскихъ провинцій. Можетъ быть, она была не вдалекѣ отъ р. Кура въ Сѣв. Арменіи (какъ думалъ Бауръ). или въ странѣ Курисъ къ сѣверу отъ Алеппо (Социнъ). Ее ищутъ даже на Кавказѣ по близости нашей быстрой рѣки Куръ, впадающей въ Каспійское море (*Schenkel. Bibel-Lexicon. III, 534*).

Пророчество Амоса объ истребленіи и плѣненіи сирійцевъ исполнилось чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ его произнесенія. Рецинъ сирійскій царь и Факей израильскій вторглись въ Іудею съ намѣреніемъ свергнуть Ахаза и воцарить нѣко-его сына Тавеилева. Ахазъ призвалъ на помощь ассирійскаго царя Теглафелассара. Послѣдній, освободивъ Ахаза, напалъ на Сирію, взялъ и разрушилъ Дамаскъ, убилъ Рецина, жи-

телей переселимъ въ свои отдаленныя провинціи (4 Цар. 16, 9. Ис. 7, 1—10). Въ еврейскомъ текстѣ даже упоминается, въ точное соотвѣтствіе пророчеству Амоса, страна *Киръ*, въ которую отправлены были Огелфелассаромъ плѣнные сирійцы (4 Цар. 16, 9—תִּרְיָא у LXX опущено).

Выраженіе перев. LXX (съ 1, 3.—2, 6) οὐκ ἀποστραφεῖς αὐτὸν—по славянски: *не отвращуся его*, по объясненію блаж. Θεодорита *) и сиро-гекапларной схоліи, означаетъ: не отвращу лица Моего отъ грѣховъ ихъ. По сопоставленію съ Пс. 50, 11 оно указываетъ, что Господь не проститъ грѣховъ людей, а накажетъ.

Выраженіе слав. перев.: *имушія во утробѣ* обозначаетъ галаадскихъ беременныхъ женщинъ. Жители Дамаска, такимъ образомъ, по преступленіямъ уравниваются съ аммонитянами (срав. 1, 13). Слѣдовательно, сирійцы дословно исполнили пророчество Елисея, изреченное при помазаніи Азаила въ царя сирійскаго. *Я знаю, какое надѣлаешь ты сынамъ Израиля зло: крѣпости ихъ предашь огню, юношей ихъ мечемъ умертвишь, и грудныхъ дѣтей ихъ мечемъ побьешь, и беременныхъ женщинъ у нихъ мечемъ разрубшишь* (4 Цар. 8, 12). Въмѣсто Венадада читается: *сынъ Адера* ⁵⁾, можетъ быть не безъ основанія въ преданіи и исторіи (см. въ соотв. подстрочномъ примѣч.).

---

⁵⁾ Чтеніе у LXX Ἀδέρω вмѣсто нынѣшняго еврейскаго, подтверждаемаго таргумистомъ и пешито: תִּרְיָא, вѣроятно имѣетъ въ основѣ своей древнее преданіе, потому что такое же точно отступленіе отъ этого имени находится у LXX и въ 3-й Цар. 20, 1—32. Не лишне соображеніе Митчеля, что чтеніе у LXX имѣетъ парал-

---

*) Считаю необходимымъ предъ строгими критиками оговориться, что подобная настоящей точность въ выраженіяхъ: напр. «чтеніе перев. LXX по объясненію блаж. Θεодорита» и т. п. не вездѣ будетъ, можетъ быть, у насъ соблюдена. Будетъ говорить: «въ славян. переводѣ по объясненію блаж. Θεодорита» и т. п. Мы знаемъ, что Θεодоритъ, Кириллъ Александрійскій, Іеронимъ объясняли Библию не по славянскому переводу, а по LXX или италійскому перев. (Іер.). Но подобныя неточныя фразы будутъ употребляемы для краткости, взамѣнъ распространенныхъ: «по чтенію LXX, соотвѣствующему слав. выраж. и по объясненію Θεодорита»... Пусть эту оговорку помнить и насъ не судать.

Въ 5-мъ стихѣ упоминается *долина Онова*, мѣстоположеніе коей и названіе ни откуда неизвѣстны. Правда, въ Исх. 2, 11 упоминается египетская крѣпость *Онъ*, но у Амоса, очевидно, идетъ рѣчь о совершенно другой—сирійской мѣстности. Блаж. Θεодоритъ упоминаетъ о какомъ-то „идолѣ *Онъ*“, но неизвѣстенъ такой идолъ. Выраженіе: *харранскіе мужи* блаж. Θεодоритъ прилагаетъ къ „сирійцамъ, переселившимся изъ Харрана“.

лезъ въ ассирійскихъ памятникахъ, называющихъ Венадада Bin-hidri (Сом. 61 р.). Въ нѣкоторыхъ еврейскихъ рукописяхъ (№ 29 Кенникотта, № 689 Де-Росси) и въ Пизавромъ изданіи (1516 и 17 гг.) читается въ наст. мѣстѣ קִרְיָה , можетъ быть какъ поправка по LXX. Другія разности у LXX произошли слѣд. обр. Слово קִרְיָה —державшій, владѣющій (скиптромъ) у LXX въ 5-мъ стихѣ переведено: *катаκράω*, можетъ быть по производству отъ קִרְיָה —истреблять (какъ въ 12 ст), а въ 8-мъ стихѣ: *ἐξαρθήσεται*—можетъ быть по тому же производству и контексту. Другіе переводчики согласны съ нынѣшнимъ толкованіемъ евр текста. Сл. קִרְיָה въ 5 и 8 ст. у LXX переведено: *φυλὴ*—племя, но другіе переводчики (таргумистъ, пешито, Иеронимъ) и нынѣшніе толковники понимаютъ. жезлъ, скипетръ. Это пониманіе болѣе правильно. Словами *Ἐξ ἀνδρῶν* у LXX переведено евр. קִרְיָה по контексту, такъ какъ не удобно было бы читать: *φυλὴν ἐξ οἴκου*—племя изъ дома. *Ἐλίλητος*, вѣроятно, произошло отъ того, что еврейское слово קִרְיָה произведено отъ קָרָה —звать, называть, и сочтено причастіемъ. Таргумистъ перевелъ קִרְיָה —Кирены; Акила: *Κυρήνη*; Иеронимъ: Сугепен. Конечно, эти переводы не предполагаютъ варіанта въ еврейскомъ текстѣ, а составляютъ лишь гипотетическое указаніе мѣстъ извѣстныхъ авторамъ. Въ пешито оставлено безъ измѣненія לְקִיר ¹⁾.

¹⁾ Оговариваемся предъ спеціалистами, что сирійскія слова мы печатаемъ еврейскимъ шрифтомъ по крайней трудности набора сир. шрифта. Ущербъ отъ этой замѣны не можетъ быть, потому что въ старинныхъ сир. лексиконахъ нѣрѣдко она практиковалась по полному родству сирскаго и еврейскаго языковъ. Нынѣ и ассирійскія слова и лексиконы печатаются еврейскимъ шрифтомъ (напр. у Делича). Стало быть и древніе и новые семитологи подтверждаютъ наше уклоненіе.

6—8 стихи.

Судъ на филистимскую землю.

Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Газы и за четыре не отвращу ихъ, за еже плѣнити имъ плѣнненіе Соломоне, еже заключити во Идумею И пошлю огонь на забрала Газы, и поясъ основаніе ея. И потреблю живуція изъ Азота, и извержется племя изъ Аскалона, и наведу руку Мою на Аккарона, и погибнутъ остаточніи иноплеменниковъ, глаголетъ Господь.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Газы и за четыре не отвращу сего: за то что плѣнили всѣхъ плѣнниковъ¹⁾, чтобы предать²⁾ Эдому. И пошлю огонь на стѣны Газы и поѣстъ чертоги ея. И истреблю жителей изъ Азота и скиптродержца изъ Аскалона и обращу руку Мою на Екронъ и погибнетъ остатокъ Филистимлянъ, говоритъ Господь Іегова.

Газа, одинъ изъ пяти такъ называемымъ царскихъ филистимскихъ городовъ, упоминается здѣсь какъ представитель всѣхъ филистимскихъ городовъ и всѣхъ филистимлянъ, участвовавшихъ въ злодѣяніи. Жители Газы и вообще филистимляне обвиняются, кажется, въ томъ, что дѣлали нападенія на толпы израильтянъ и іудеевъ, уводимыхъ куда-то въ плѣнъ своими побѣдителями. Судя по географическому положенію филистимской земли, очень естественно думать, что евреевъ уводили къ себѣ египтяне. Дорогою на караваны съ плѣнниками нападали филистимляне, отбивали плѣнныхъ у малосильной сопровождавшей ихъ стражи египетской и такимъ образомъ переплѣняли, брали въ плѣнъ сврейскихъ плѣнниковъ. Такой поступокъ могъ бы быть похваленъ, если бы отбитымъ плѣнникамъ филистимляне даровали свободу. Но

---

¹⁾ לְכָל־לִבְיָנִים — полный, совершенный, по вѣсу и цѣнности. — Втор. 25, 15. Пр. 11, 2. לְכָל־לִבְיָנִים — плѣнники, соб. — плѣнъ; לְכָל־לִבְיָנִים לְכָל־לִבְיָנִים — всѣ плѣнники безъ остатка и исключенія.

²⁾ יָדָה и въ 9 ст. — запирать, заключать; въ формѣ гифил — предавать, отдавать кому: съ לְ. — Вт. 32, 30. Пс. 77, 48.

они, напрогивъ, старались сдѣлать болѣе тяжкою участь плѣнниковъ, такъ какъ передавали ихъ злѣйшимъ врагамъ евреевъ—идумеямъ. Опреѣленныхъ свѣдѣній о времени совершенія упомянутыхъ злодѣяній филистимлянами священные историки не сохраняли, но поводозъ для нихъ могло быть много въ постоянныхъ враждебныхъ столкновѣнїяхъ евреевъ съ разными пародами. Такъ, незадолго до Амоса, при царѣ іудейскомъ Іорамѣ, было нападеніе филистимлянъ на Іерусалимъ и плѣненіе многихъ іудеевъ (2 Парал. 21, 16—17). Въ числѣ павшихъ были и идумеи и получали можетъ быть плѣнныхъ іудеевъ отъ филистимлянъ (см. Авл. 10—14. Іоиль 3, 6). При Озіи было нападеніе филистимлянъ на Іудею (2 Пар. 26, 6). Пророкъ, впрочемъ, не называетъ опредѣленно даже національности плѣнниковъ, передаваемыхъ идумеямъ. Предположеніе о еврейскомъ происхожденіи ихъ вытекаетъ только изъ исторически извѣстной вѣковой вражды между евреями и идумеями и изъ болѣе яснаго указанія Амоса на тоже преступленіе жителей Тира (въ 9—10 ст.) Можетъ быть, плѣнниковъ и изъ другихъ народовъ идумеи прїобрѣтали для какихъ либо цѣлей, а филистимляне служивали имъ въ этомъ. Іеромъ замѣчаетъ, что нѣкоторые лица, и даже паролы, занимались прїобрѣтеніемъ мужчинъ для кастраціи, а женщинъ для перепродажи въ гаремы (Исторія III. 49. VIII, 105). Нѣтъ ничего удивительнаго, если и идумеи, славившіеся своею мудростью и торговлею по разнымъ странамъ (Іер. 49, 7—8. Вар. 3, 22—23. Іов. 42, 17. Авл. 7—8), занимались и сбытомъ, въ той или другой формѣ, накупленнаго живаго человеческого товара.

Въ наказаніе за злодѣяніе филистимлянъ пророкъ возвѣщаетъ отъ лица Господа пожженіе огнемъ, истребленіе жителей и царей ихъ городовъ и погибель всего остатка филистимлянъ. Пророкъ перечисляетъ только главные города, наиболѣе укрѣпленные, и резиденціи филистимскихъ царьковъ. Но при нихъ, въ „остаткѣ филистимлянъ“, разумѣются, конечно, и всѣ другіе менѣе значительные города и селенія филистимскія.

Пророчество Амоса о филистимской землѣ исполнилось послѣдовательно и постепенно: іудеи при Озіи, Езекин и послѣдующихъ царяхъ любѣжали и истребляли филистимлянъ (2 Пар. 28, 18. 4 Пар. 18, 8) Ассирійцы (Ис. 20, 1—6), егип-

тяне (Иер. 47, 1) и вавилоняне служили пресмычками имъ въ этомъ дѣлѣ (Иез. 25, 15—17), затѣмъ сѣдовали римляне, арабы и турки. И теперь отъ филистимлянъ и ихъ городовъ остались лишь мусоръ и развалины. Между прочимъ нельзя оставить безъ вниманія того факта, что Сеппахиримъ буквально исполнилъ пророчество Амоса: *истреблю скиитродержца Аскалона*, потому что онъ убилъ, во время похода въ филистимскую землю, аскалонскаго царя Цядку (*Schrader* К. А. Т. 129 s. *).

Упоминаемое въ славянскомъ переводѣ въ 6--10 ст.: *Соломоново плѣненіе* *) не мало затрудняло толковниковъ. Оно можетъ быть сочтено попыткой опредѣлить филистимскихъ и тирскихъ плѣнниковъ: указать въ нихъ іудеевъ, пѣкогда подвластныхъ славному царю Соломону (какъ думалъ блаж. Теодоритъ) и теперь названныхъ его именемъ. Но эта попытка очень не точно выражена. Скорѣе бы можно разумѣть иноплемениковъ, плѣненныхъ Соломономъ, но этотъ царь мира не занимался войнами и плѣнами. Св. Кириллъ Александрійскій видитъ здѣсь подчиненіе городовъ, взятыхъ у враговъ и устроенныхъ Соломономъ, напр. городовъ, прежде принадлежавшихъ Хираму и устроенныхъ Соломономъ; также Емаа, городовъ на Ливанѣ и всѣхъ остатковъ городовъ, принадлежавшихъ евеямъ, гергесеямъ, аморреямъ, ферезеямъ, іевусеямъ и т. п. (2 Цар. 8, 1—8). Эти всѣ плѣненные и устроенные Соломономъ города, по его предположенію, были завоеваны филистим-

---

*) Слово: *שָׁלֹמֹן*, какъ и въ 9 ст., у LXX сочтено собственнымъ именемъ: *שָׁלֹמֹן* и переведено: *Σαλωμών*. Другіе переводы: пешито, вулгата и греческіе перевели: совершенный. Вообще нельзя сочесть соотвѣствующимъ контексту переводъ LXX и во всякомъ случаѣ нельзя его предпочесть паричательному. Поэтому понятны затрудненія, въ которыя ставились чтеніемъ LXX Отцы Церкви.

---

*) Цитата К. А. Т. обычна въ ученой богословской западной литературѣ и означаетъ соч.: *Schrader. Keilinschriften und Alte Testament*. Мы этимъ сокращеніемъ и впредь будемъ пользоваться. Исторіи азыческихъ народовъ и разныхъ городовъ еврейскихъ и иноплемениныхъ не излагаемъ здѣсь, потому что она заняла-бы очень много мѣста, а существеннаго значенія для экзегеса книги Амоса не имѣетъ. У пресвящ. Паладія въ толкованіи на Амоса она достаточно изложена и не нуждается въ перепечаткѣ у насъ.

лянами, а жители ихъ продавались идумеямъ. Но исторія библейская не упоминаетъ о такихъ смѣлыхъ походахъ и завоеваніяхъ филистимлянъ. Иеронимъ разумѣетъ плѣнъ членовъ семейства Соломона, т. е. вѣроятно іудейскихъ царей, о чемъ также въ Библіи не говорится.

9—10 стихи.

Судъ на Тиръ.

Сія благолетъ Господь: за три нечестія Тирова, и за четыре не отвращуся ея, понеже заключиша плѣнники Соломону во Идумею, и не помянуша завета братня. И послѣ огонь на забрала Тирова, и поятъ основанія ея.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Тира и за четыре не отвращу сею: за то что они предавали всѣхъ плѣнниковъ Эдому и не вспоминали завета братьевъ. И пошлю огонь на стѣны Тира и поятъ чертоги ея.

Столица всесвѣтныхъ древняго міра торговцевъ финикіянъ, Тиръ, по слову пророка, подвергнется за свои преступленія гнѣву Божію подобно преждеупомянутымъ странамъ. Преступленія жителей Тира, а вмѣстѣ съ ними, конечно, и всѣхъ финикіянъ, были сходны съ преступленіями филистимлянъ: они предавали плѣнниковъ идумеямъ. Какимъ образомъ эти плѣнники попадали къ финикійцамъ и къ какой національности они принадлежали, пророкъ не говоритъ. Судя по характеру и занятіямъ финикійцевъ, можно думать, что эти всесвѣтные торговцы покупали плѣнниковъ разныхъ національностей и за болѣе дорогую цѣну продавали ихъ идумеямъ (ср. Іоул. 3, 6). Національность плѣнниковъ обыкновенно опредѣляютъ толковники по національности Амоса, т. е. считаютъ ихъ израильтянами и іудеями. Въ связи съ этимъ пониманіемъ ставится пониманіе *братскаго завета* или договора, забытаго, по словамъ Амоса, жителями Тира. Здѣсь толковниками обычно разумѣются заветы и клятвенные братскіе договоры о вѣчномъ мирѣ и согласіи между тирскимъ Хирамомъ и Давидомъ и Соломономъ (2 Цар. 5, 11. 3 Цар. 5, 1—12. 9, 12—13). Блаж. Θεодоритъ и Кириллъ Александрійскій разумѣютъ братскій заветъ между Исавомъ и Іаковомъ и отсю-

да между идумеями и евреями. По сопоставленіи съ 11—12, гдѣ также говорится о „братствѣ“ между идумеями и израильтянами, можно разумѣть и здѣсь братство между идумеями и израильтянами и завѣтъ, заключенный между Исавомъ и Иаковомъ (Быт. 33, 3—15). Плѣнныхъ израильтянъ финикійцы могли покупать у сирійцевъ, при Азиалѣ часто дѣлавшихъ нападенія на израильское царство и уволившихъ къ себѣ множество израильскихъ плѣнниковъ (4 Цар. 10, 32). Іудейскихъ плѣнниковъ финикійцы могли покупать у другихъ народовъ, дѣлавшихъ нападенія на іудейское царство, напр. у египтянъ и др. (3 Цар. 14, 25—26; Авд. 7—20). Пророкъ Іоиль возвѣщаетъ судъ Божій жителямъ Тира и Сидона за то, что они продавали сыновъ Іуды и Іерусалима сынамъ Іавана (Іоил. 3, 6). Пророкъ Іезекіиль говоритъ, что Іванъ, Оуваль и Мешехъ торговали съ Тиромъ, *вытѣнявая тирскіе товары на мѣдную посуду и души человеческія* (Іез. 27, 13). Очевидно, подъ душами человѣческими разумѣется торговля людьми. Стало быть, финикійцамъ была полная возможность пріобрѣтать тѣмъ или другимъ путемъ плѣнныхъ іудеевъ и израильтянъ и перепродавать ихъ въ другія страны (ср. 1 Маккав. 3, 41).

За упомянутыя преступленія пророкъ возвѣщаетъ Тѣру сожженіе сѣнь и чергоговъ его. Пророчество Амоса исполнили сначала Навуходоносоръ (Ис. 23, 1—13. Іез. 26—28), потомъ Александръ Македонскій (около 332 г. до Р. Х.), сожгшій и истребившій его. Наконецъ мусульмане (съ 1191 г. по Р. Х.) и доселѣ держатъ его въ развалинахъ подъ постройками деревни Суръ (*Thomson. I.B. II, 607 ff. Mitchel. Com. in Am. 70 p.*).

11—12 стихи.

Судъ на Идумею.

Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Идумейска, и за четыре не отвращуся ихъ, понеже прогнаша брата своего мечемъ, и растлиша мать на земли, и восхити во свидѣніе грозу свою, и устремленіе свое снабдѣ на побѣду. И по слою оны въ Оеманъ, и поястъ основанія оградъ его.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Эдома и за четыре не отвращу сего: за то что онъ преслѣдовалъ брата

своего мечемъ и подавилъ жалость ¹⁾ въ себя, и терзалъ ²⁾ постоянно гнѣвъ его, и ярость его сохранялась ³⁾ въ немъ непрерывно. И пошлю огонь на Ѳеманъ и поглотитъ чертоги Восора.

¹⁾ **תָּהַשׁ**—въ ф. **piäl**—топтать; потомъ: губить, поражать, уничтожать, истреблять. **רִהְמוֹ**—внутренности, чрево, сердце; потомъ: жалость, милость, состраданье 3 Цар. 3, 26; Ис. 47, 6. **תָּהַשׁ** ...**רָ**—подавить,—уничтожить въ себя жалость и состраданье. Подобный оборотъ есть у Іезекіиля 28, 17—**תָּהַשׁ תִּרְהַמְתָּךְ**—ты подавилъ, т. е. погубилъ, мудрость свою. LXX толковниковъ, очевидно, имѣли тотъ же текстъ, только перевели еврейскія слова другими значеніями: *ἐλυμῖνато μήτραν*—растлилъ чрево. Акила и Симмахъ: *διέφθειρε σπλάγχχνα*—испортилъ внутренность, утробу, т. е. сл. **רִהְמוֹ**—конкретно и чувственно поняли и перевели: чрево; только Іеронимъ перев.: *violaveris misericordiam ejus* и понялъ слово это духовно, какъ и нынѣшніе толковники на основаніи контекста. Какимъ-то образомъ, можетъ быть для какого либо поясненія, у LXX толк. добавлено впоследствии: *ἐπὶ γῆς*—на земли, чему нѣтъ никакого соотвѣтствія въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ и другихъ переводахъ и что очень затрудняло толковниковъ.

²⁾ **תִּטְרַף**—терзать, разрывать. Евр. вып. **תִּטְרַף לְעַד אָפֹן**—терзалъ постоянно гнѣвъ его, т. е. онъ гнѣвомъ своимъ самъ себя терзалъ (ср. Іов. 16, 9). У LXX толк. это евр. вып. переведено: *ἤρπασεν εἰς μαρτίριον φρίην αὐτοῦ*—*восхити во свидѣніе грозу свою*; очевидно этотъ переводъ соотвѣтствуетъ чтенію нынѣшняго еврейскаго текста, такъ какъ слово **תִּטְרַף** имѣетъ значеніе и: похищать; **לְעַד**—на всегда, прочтено **לְעַד**—во свидѣтельство, т. е. разность лишь въ пунктуациі; слово **אָפֹן** точно переведено: гнѣвъ свой. Другіе древніе переводы вполне согласны съ чтеніемъ и пониманіемъ нынѣшняго еврейскаго текста.

³⁾ **שָׁמַר**—сохранять; иногда: сохранять въ себя, сохраняться; о помышленіяхъ—Быт. 37, 11; о гнѣвѣ—Іер. 3, 5. Іов. 10, 14. **שָׁמַר עֲבָרָתוֹ**—ярость его сохранялась въ немъ; всѣ филологи думаютъ, что слово **שָׁמַר** должно бы писаться съ маппикомъ **שָׁמַרְ**, означающимъ суффиксъ (*Gesenius. Lex. 872 s. Ewald. Gram. § 100, a*). Это еврейское выраженіе у LXX переведено *καὶ τὸ ὄρημα αὐτοῦ ἐφύλαξεν εἰς νῆκος*—*устремленіе свое снабдь на побѣду*. Слово **עֲבָרָה** LXX перевели *ὄρημα*—устремленіе, какъ у Ос. 5, 10 по производству отъ **עָבַר**—идти; слово **נָצַח** часто у LXX переводится: *εἰς νῆκος*, потому что въ арамейскомъ **נָצַח** значить: побѣждать, напр. Дан. 6, 4.

Родственные евреямъ. по происхожденію чрезъ Исава отъ Исаака и Ревекки, идумей вызываютъ гнѣвъ и судъ Божій не отдѣльными поступками, а постоянною вѣковою враждою по отношенію къ своимъ братьямъ-евреямъ. По свидѣтельству Бибіи, эта вражда началась еще у родоначальника идумеевъ Исава и продолжалась чрезъ всю ихъ многовѣковую исторію (Быт. 27, 41. Чис. 20, 18. 2 Пар. 21, 17. Авд. 7—12. Пс. 136, 6) Гдѣ была возможность и хотя малѣйшій поводъ, идумей обнажали мечъ противъ евреевъ. По позднѣйшимъ рѣчамъ Іезекііля, идумей жестоко мстили дому Іудину (Іез. 25, 12) и вѣчно враждовали, предавая сыновъ Израилевыхъ въ руки мечу (Іез. 35, 5). Иногда даже идумей, какъ ранѣе говорилъ пророкъ, приобрѣтали у другихъ народовъ плѣнныхъ евреевъ, чтобы проявить на нихъ свой гнѣвъ.

Оеманомъ ⁴⁾, по свидѣтельству Іеронима, называлась южная часть Идумей въ землѣ Гевальской, на сѣверной сторонѣ горы Сеира (Сот. in Amos 1, 12). Восоръ ⁵⁾—столичный городъ Идумей (Быт. 36, 33. Іер. 48, 24), сохранившійся до нынѣ въ развалинахъ и деревнѣ имени Бусетрѣ (Robinson. Palästina. III. 125 s.). До такого бѣдственнаго состоянія Восоръ, а равно и другіе идумейскіе города, доведены постепенно нашествіями ассирійцевъ, халдеевъ, арабовъ, турокъ и другихъ народовъ (Ис 11, 13. 21, 11—17. Іер. 49, 7—22).

Выраженія славянскаго перевода: *растлища мать на земли, восхити во свидѣніе грозу свою и устремленіе свое снабдь на побѣду*—своимъ малопонятнымъ складомъ рѣчи заключаютъ, кажется, ту же мысль, что и русскій переводъ. Такъ, въ первомъ выраженіи указывается на родство Исава и Іакова, поправное потомствомъ перваго по отношенію ко второму, въ оскорбленіе ихъ общей матери Ревеккѣ. Во вто-

⁴⁾ בְּתִימָן въ таргумѣ, у Акилы, Θεοδοτίου и Симмаха переведено нарицательно: на югъ. Но LXX, пешито, Іеронимъ и нынѣшніе толковники считаютъ, справедливо по контексту, собственнымъ именемъ Оеманъ.

⁵⁾ Слово בִּצְרָה, считаемое древними перев. (сир., тарг., Іерон.) и нынѣшними толковниками за собственное имя: Боцра, столица Идумей, у LXX толков. переведено нарицательно: τεῖχος αὐτῆς и сочтено за בִּצְרָה—укрѣпленное мѣсто, стѣны.

ромъ и третьемъ выраженіяхъ означается слишкомъ глубокая и всѣмъ извѣстная ненависть идумеевъ, неудержимо стремившаяся проявить себя въ побѣдѣ надъ братнимъ народомъ, „Вражда идумеевъ къ евреямъ осталась навсегда свидѣтельствомъ и характеристикой Исава и его потомства“ (Осодорить). Св. Кириллъ Александрійскій видитъ оскорбленіе и какъ бы оскверненіе матери въ продажѣ Исавомъ даннаго ему естественпо права первородства (ср. Евр. 12, 16). Второе выраженіе опъ прилагаетъ только къ поступку идумеевъ съ Моисеемъ и евреями во время сорокалѣтняго странствованія (Чис. 20, 14—21): поднятое ими тогда оружіе и войны свидѣтельствовали о ихъ грозной готовности погубить братьевъ-евреевъ. Вообще Исавъ и идумеи, враждуя въ земной жизни съ Іаковомъ и его потомствомъ, чрезъ то терзали и родившую ихъ единую материнскую утробу: Ревеккѣ скорбно было видѣть эту вѣковую вражду своихъ едипоутробныхъ чадъ (ср. Іер 31, 15—17).

13—15 стихи.

Судъ на Аммонитянъ.

Сія глаголетъ Господь: за три нечестія сыновъ Аммонихъ, и за четыре не отрицающа ихъ, понеже распоряху и мущія во утробѣ Галаадитовъ, яко да разширятъ предѣлы своя: И разжегу огнь на забрала Равваы, и поястъ основанія ея съ воплемъ въ день рати, и потрясется въ день скончанія своего: И пойдутъ царіе ея въ плънъ, жерцы ихъ и князи ихъ вкупѣ, глаголетъ Господь

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія сыновъ Аммоновыхъ и за четыре не отрицающа сего: за то что они разсыкали беременных¹⁾ въ Галаадѣ, чтобы расширить свои пре-

---

¹⁾ קָרָוּת Кимхи перевелъ: горы, отъ גָּר — гора, также и Цунцъ: die Berge; но слово גָּר — гора въ еврейскомъ языкѣ всегда употребляется въ муж. родѣ и во множест. числѣ קָרָוּת. Посему въ настоящемъ мѣстѣ въ таргумѣ, пешито, у LXX и у всѣхъ новыхъ толковниковъ и переводчиковъ переводится: беременныя женщины.

дѣлы И разожегу ²⁾ огонь въ стѣнахъ Раввы и похытъ чер-
тоги ея среди военной тревоги въ день брани, съ вихремъ въ
день бури ³⁾. И пойдетъ царь ихъ ⁴⁾ въ плѣнь, самъ онъ и
князя его съ нимъ, говоритъ Госова.

²⁾ תִּצְתֵּן —зажигать, воспламенять. Въ инфинитивной формѣ имѣть
тоже значеніе.—Ier. 17, 27.

³⁾ Слову תִּפְּסֵן —буря LXX придали значеніе,—по употребленію
въ араб. языкѣ слова فִּס ,—конецъ, погибель, и сочли съ суффик-
сомъ: συντελεία αὐτῆς .

⁴⁾ מֶלֶךְ —большинство современныхъ толковниковъ и русскіе
синодальные переводчики производятъ отъ מֶלֶךְ —царь съ суффик.
З л. и переводятъ: царь ихъ. Изъ древнихъ переводчиковъ этого по-
ниманія держались LXX толковниковъ, только перевели множест.
числомъ: βασιλεὺς αὐτῆς (какъ бы читал. מַלְכֵיהֶם): таргумистъ пе-
ревелъ מֶלֶךְ —царь ихъ. Но въ древности же былъ и иной пе-
реводъ этого слова, собствен. именемъ: Мелхомъ, аммонитское бо-
жество. Такъ переведено у Иеронима, въ пешито, у Акилы и Сим-
маха, во многихъ изданіяхъ LXX, у Θεодорита и Θεодора Мопсуе-
скаго. Это пониманіе раздѣляется нѣкоторыми изъ новѣйшихъ тол-
ковниковъ, напр. Мендельсономъ, и имѣетъ за себя параллель у Ier.
49, 3, гдѣ въ одинаковомъ съ даннымъ мѣстомъ контекстѣ, въ про-
рочествѣ объ аммонитянахъ, слово מֶלֶךְ несомнѣнно имѣетъ зна-
ченіе: Мелхомъ, потому что поясняется слѣдующимъ словомъ: בְּרִיחֵי —
жрецы его. Какое же пониманіе принять нужно? Кажется, первое,
какъ соотвѣтствующее контексту у Амоса. Во всѣхъ рѣчахъ на ино-
племенные народы (1, 3—2, 3) Амосъ воззываетъ истребленіе, изъ-
неніе, погибель скиптродержцамъ (1, 4. 8) и царямъ (2, 4) языче-
скихъ народовъ, но нигдѣ нѣтъ угрозы языческимъ богамъ. Есте-
ственно видѣть и въ данномъ мѣстѣ пророчество объ аммонитскомъ
царѣ. Тѣмъ болѣе нужно это видѣть, что рядомъ стоитъ слово
 נָשִׂי —князя его, очевидно умѣстное лишь при пониманіи слова
 מֶלֶךְ —царь. Слово נָשִׂי въ такомъ же точно смыслѣ употреблено въ
2, 3—въ рѣчи о моавитскихъ князьяхъ. Этими соображеніями мы
мотивировали свой переводъ.

У LXX толковниковъ добавлено οἱ ἱερεῖς αὐτῶν . Соотвѣтство-
вало-ли въ подлинномъ тогдашнемъ еврейскомъ текстѣ какое либо

Родственные чрезъ Лота евреямъ, аммонитяне вызываютъ гнѣвъ и судъ Божій за крайнюю, даже по взглядамъ древняго міра, жестокость по отношенію къ заіорданскимъ колѣнамъ израильскаго царства. Разсѣченіе беременныхъ женщинъ упоминается, какъ крайне жестокой и звѣрскій поступокъ, священнымъ историкомъ при описаніи правленія израильскаго царя Манасса (4 Цар. 15, 16) и Азаила царя сирійскаго (4 Цар. 8, 12), и пророками Исаіей (13, 16), Наумомъ (3, 10) и Осіей (14, 1) въ грозныхъ пророчествахъ о крайне тяжкихъ бѣдствіяхъ различныхъ народовъ. Когда проявляли аммонитяне столь необычайную жестокость по отношенію къ галаадскимъ женщинамъ. изъ историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ точно неизвѣстно. Изъ книги Судей видно, что аммонитяне необычайную вражду издавна питали къ евреямъ, считая земли заіорданскихъ колѣнъ своею собственностью, неправильно завоеванною евреями (Суд. 10, 8. 11, 12—25. 35). Съ тѣхъ поръ, когда позволяла имъ слабость израильскихъ царей, аммонитяне дѣлали нападенія на эти владѣнія (2 Цар. 26, 8. 27, 5). Во времени пророка Іереміи они уже считали себя полновластными хозяевами земель Гадова колѣна (Іер. 49, 1). При частыхъ войнахъ съ евреями аммонитяне проявляли страшную жестокость, напр. Наасъ, аммонитскій царь, обѣщался выколотъ глаза всѣмъ жителямъ осажденнаго имъ Іависа галаадскаго (1 Цар. 11, 2); сынъ его обезчестилъ мирныхъ пословъ Да-

---

слово, или по какимъ либо соображеніямъ внесено лишь самими переводчиками — сказать нельзя. Повидимому, въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ ему соответствуетъ מלכ, но почему оно переведено чрезъ βασις — нельзя сказать. Филъдъ предположилъ, что οὗ βασις αὐτῶν есть переводъ еврейскихъ словъ: מלכ מלכ, но въ нынѣшнихъ спискахъ вездѣ есть еще чтеніе: οὗ ἀρχοντες αὐτῶν, очевидно соответствующее этому еврейскому чтенію. Можетъ быть, первоначально было только одно מלכ, а потомъ по еврейскому тексту добавлено: οὗ ἀρχοντες αὐτῶν. Параллельное данному мѣсту Іер. 49, 3 читается מלכ ילך כְּחֵץ, мелкомъ пойдетъ, священники его. Можетъ быть по этой параллели LXX толк. сдѣлали добавленіе, а можетъ быть въ ихъ еврейскомъ текстѣ стояло тождественное съ книгой Іереміи чтеніе (Mitchel. 76 p.). Во всякомъ случаѣ, во всѣхъ древнихъ переводахъ и еврейскихъ рукописяхъ такого добавленія нѣтъ и оно не можетъ быть сочтено авторитетнымъ.

вида (2 Цар. 10, 4). Вполнѣ естественно думать, что аммонитяне допускали жестокость, упоминаемую Амосомъ, и можетъ быть незадолго до Амоса, во время походовъ Азаила и Венадада на израильское царство (4 Цар. 10, 32—33), согласно пророчеству Елисея (4 Цар. 8, 12). По словамъ пророка Іезекіиля, аммонитяне рукоплескали и топали ногою, видя тяжкія страданія евреевъ (Іез. 25, 6).

Въ наказаніи за проявленіе крайней жестокости аммонитянъ, Господь пожжетъ ихъ столицу Равву, при чемъ соединятся бѣдственныя, разрушительныя дѣйствія стихій природы и человѣка: пожаръ, военный крикъ и ураганъ (срав. Іис. Нав. 6, 5. Чис. 10, 6. Ис. 21, 1). Царь аммонитскій съ своими слугами уведень будетъ въ плѣнъ. О мѣстѣ и времени плѣненія аммонитскаго царя и его слугъ и вообще объ исполненіи этого пророчества точныхъ свѣдѣній въ ветхозавѣтныхъ книгахъ нѣтъ. Вѣроятно, вмѣстѣ съ іудеями аммонитяне были разгромлены „заіорданскимъ львомъ“—Навуходопосоромъ (Іер. 49, 19); затѣмъ нѣсколько оправились и вредили еврейскимъ поселенцамъ въ Палестинѣ (Неем. 4, 7), но съ теченіемъ времени смѣшались и затерялись среди другихъ дикихъ народовъ Азіи. При Іустинѣ философъ ихъ было еще много—*πολύ πληθος* (dial. с. Tryphon. 272 p.), но при Оригенѣ ихъ уже не было (Lib. in Job.). Отъ столицы аммонитской Раввы, при потокѣ Іавокъ, въ послѣдствіи называвшейся Филадельфіей, нынѣ ничего не сохранилось, кромѣ развалинъ, сохранившихъ имя аммонитянъ—Аммана (*Burkhard. Itiner. Syriae. 612—18 pp.*).

Вторая глава.

1 — 3 стихи.

Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Моавля, и за четыре не отвращу его, понеже сожегоша кости царя Идумейска въ пепелъ: И пошлю огонь на Моава, и поятъ основанія градовъ его, и умретъ съ безсиліемъ Моавъ, съ воплемъ и гласомъ трубнымъ. И потребу судію изъ него, и вся князи его избію съ нимъ. глаголетъ Господь.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Моава и за четыре не отвращу сего: за то что онъ сожегъ¹⁾ кости царя Эдомскаго въ извѣсть²⁾. И пошлю огонь на Моава и поятъ чертоги Керіова, и погибнетъ съ шумомъ Моавъ, среди военной тревоги при звукъ трубы. И истреблю судію изъ среды его и всѣхъ князей его избію вмѣстѣ съ нимъ, говоритъ Іегова.

Преступленіе *Моавитянъ*, по суду пророка, состояло въ томъ, что они сожгли, какъ пережигается извѣсть, кости эдомскаго царя, конечно овладѣвъ его трупомъ, вмѣсто того, чтобы предать его честному погребенію (1 Ц. 31, 12—13). Когда случилось это событіе, изъ ветхозавѣтныхъ историческихъ книгъ неизвѣстно. По свидѣтельству Іеронима, у раввиновъ его времени было предположеніе, что во время нашествія трехъ союзныхъ царей: израильскаго Іорама, іудейскаго Іосафата и идумейскаго на моавитскую землю (4 Цар. 3 гл.), моавитяне какимъ-то образомъ захватили идумейскаго царя, убили и со-

---

¹⁾ Обычно во всѣхъ рѣчахъ Амоса на народы (1, 3—2, 6) пророкъ обозначаетъ преступленія ихъ глагольной инфинитивной формой съ суффиксомъ 3 лица мн ч. (שָׂרַף—1, 3; אָרַף—1, 6. 9. 11. 13. 2, 4. 6), только преступленія Моава обозначаются инфинитивной формой съ суф. 3 лица ед ч. שָׂרַף—2, 1. Особой таинственной причины къ этой перемѣнѣ едва-ли нужно доискиваться. Древніе переводчики: LXX, вешито и славянск. свободно перевели множ. числомъ, таргумистъ и Іеронимъ удержали ед. число. Мы послѣдовали буквѣ.

²⁾ שָׂרַף—извѣсть; производные отъ него глаголы: въ евр. שָׂרַף, въ араб. سَرَفَ, также въ сирскомъ и арабскомъ, значать: мазать извѣстью, бѣлить. Корневыхъ глаголовъ и существительныхъ нѣтъ.

жгли его кости (*Hieronymus*, *Com. in Amos*. 2, 3). Блаженный Θεодоритъ говоритъ, что моавитяне идумейскаго царя живаго захватили, принесли въ жертву своимъ богамъ и сожгли кости. Тоже преданіе и объясненіе находится и у Кирылла Александрійскаго. А Θεодоръ Моисеуетскій даже предполагалъ праздничную, по поводу побѣды моавитянъ надъ идумеями, жертву и принесеніе царя идумейскаго въ жертву всесоженія. Таргумистъ пополнялъ библейское сказаніе замѣчаніемъ, что этою известію обмазывали себѣ дома и штукатурили (тарг. на Ам. 2, 1). Но изъ библейскаго повѣствованія объ указанномъ пашествіи не видно основаній для такихъ предположеній. Въ Библии говорится лишь о томъ, что моавитяне были крайне стѣснены и побиты, а союзные царя благополучно возвратились домой. Изъ Библии не видно, чтобы идумейскій царь палъ въ битвѣ или былъ взятъ въ плѣнъ моавитянами. Сказано только, что къ нему пробивался моавитскій царь, но не могъ пробиться, и снова возвратился въ свой городъ и принесъ сына въ жертву богамъ (4 Ц. 3 гл.). Скорѣе же изъ библейскаго повѣствованія можно дѣлать выводъ, что идумейскій царь остался цѣль и невредимъ¹⁾.

Можетъ быть, у пророка имѣется въ виду какое-либо болѣе позднее и современное ему событіе изъ періода нерѣдкихъ войнъ между идумеями и моавитянами. Пророкъ Іеремія предсказываетъ, что враги *выбросятъ кости царей Іуды и кости священниковъ ... изъ гробовъ ихъ* и раскидаютъ ихъ предъ солнцемъ и луною (Іер. 8, 1—2). Очевидно, подобное поруганіе надъ трупами покойниковъ, особенно уважаемыхъ побѣжденнымъ народомъ, было обычнымъ въ древности послѣдствіемъ войнъ и побѣдъ (срав. Іер. 36, 30).

---

¹⁾ Св. Ефремъ Сиринъ категорически утверждаетъ (можетъ быть на основаніи какого-либо преданія), что «моавитяне принесли въ жертву кости царя идумейскаго, т. е. идола, который былъ сдѣланъ идумеями изъ праха ихъ царя. Такою заботливостію о костяхъ человека нечестиваго пророкъ хотѣлъ провозгласить смертнымъ воскресеніемъ». Но трудно вѣрить, чтобы изъ костей человѣческихъ, обычно считающихся нечистыми, сдѣланъ былъ идолъ. Притомъ, какъ его сдѣлать? Сдѣлать съ глиною?.. Затѣмъ, также трудно вѣрить, чтобы идола принесли въ жертву. Памятники древности не упоминаютъ о подобныхъ жертвоприношеніяхъ.

Въ наказаніе за оскорбительный для всякаго естественнаго чувства уваженія къ покойникамъ поступокъ моавитянъ пророкъ возвѣщаетъ моавитскому народу смерть и гибель при вражескомъ нашествіи, изъясненіе ихъ *судьбы*, т. е. царя, и верховныхъ князей, разрушеніе ихъ города Керіоа. Упомянутый у Амоса и Іереміи (48, 24) городъ *Керіоа*³⁾ вѣроятно тождественъ съ упоминаемымъ у Исаіи (15, 1) и въ памятникѣ Месы (13 col.) городомъ Кир-Моавомъ и нынѣшними развалинами Корейатъ или Курейатъ, находящимися въ предѣлахъ древней моавитской земли.

Пророчество Амоса исполнено сначала Оглафелассаромъ и Сеннахиримомъ, потомъ вавилонскимъ орломъ — Навуходоносоромъ (Іер. 48, 40), а затѣмъ слѣдовавшими за нимъ разными опустошителями, превратившими моавитскую землю въ вѣковую пустыню (Іез. 25, 9—11. Соф. 2, 9. *Schrader. K. A. T.* 257. 288. 355 ss.).

Третьимъ стихомъ второй главы заканчивается возвѣщаемый Амосомъ судъ Божій на языческія царства. Не касаясь отдаленныхъ и могущественныхъ царствъ египетскаго, ассирійскаго, вавилонскаго и др. (коимъ предвозвѣщали этотъ судъ позднѣйшіе іудейскіе пророки), Амосъ возвѣщаетъ судъ Божій ближайшимъ къ Израилю языческимъ царствамъ: Сиріи, Финикіи, Филистимлянамъ, Идумеямъ, Амонитянамъ и Моавитянамъ. Преступленія ихъ, вызывающія Божій судъ, по общему мнѣнію Амоса, состояли главнымъ образомъ въ корысти, не стѣсняющейся предъ жестокостью къ людямъ. Такъ, изъ корысти сирійцы и аммонитяне захватили владѣнія галаадскія и перенимали жителей, чтобы расширить свои предѣлы; изъ корысти филистимляне и финикійны захватывали плѣнниковъ и передавали идумеямъ для жестокой расправы; по жестокости и человѣконенавистничеству идумей преслѣдовали съ гнѣвомъ и мстію израильтянъ, а моавитяне сожгли кости идумейскаго царя. Такимъ образомъ все преступленія языческихъ

---

³⁾ קִרְיֹאָה — моавитскій городъ Керіоа; это слово переведено нарицательно: у LXX — πόλεων ἀντὶς — городовъ ея и въ targumъ: אֲרָמֵי — укрѣпленнаго города. Переводчики имѣли мазоретское чтеніе, но производили отъ קִרְיֹאָה — городъ. Сирскій переводчикъ и Іеронимъ сочли соб. именемъ, какъ и нынѣшніе толковники.

народовъ разнятся лишь по формѣ, а сходны по существу и обнаруживаютъ одинаковое корыстно-злостное настроеніе людей (а иногда и дословно сходны, напр. 1. 6 и 9). И наказания, возмѣщаемыя всѣмъ народамъ, одинаковы: сожженіе столичныхъ городовъ, истребленіе царей и изгнаніе народа. Такъ пророкъ въ общихъ и существенныхъ чертахъ изображаетъ нравственно-преступное состояніе языческихъ царствъ и народовъ и въ общихъ же существенно-грозныхъ чертахъ предвозвѣщаетъ судъ Божій. Послѣдующіе пророки, особенно Софонія (2 гл.), Исаія (15—16), Іеремія (48—49) и Іезекіиль (25—26) съ большою подробностію излагали то и другое.

Въ системѣ всѣхъ рѣчей пророка Амоса изложенныя рѣчи на иноземные народы имѣютъ тотъ смыслъ и значеніе, что служеніе пророка Божія являютъ служеніемъ общечеловѣческимъ, а не узко еврейскимъ. Явившись къ израильскому народу изъ Оскойской пустыни, Амосъ начинаетъ свои рѣчи какъ посланникъ Всемогущаго и Вселеразителя міра, единого истиннаго Бога-Іеговы. Онъ, при томъ, является какъ грозный судія на преступленія языческихъ народовъ, какъ-бы архангелъ съ трубой, пробуждающій вѣстію о скоромъ гнѣвѣ Божіемъ ихъ совѣсть отъ нравственной смерти къ воскресенію. Такое начало рѣчей бывшаго Оскойскаго пастуха должно было имѣть глубокое всеохватывающее значеніе для ближайшихъ его слушателей—израильтянъ. Они ясно видѣли въ Амосѣ не ложнаго пророка, подкладывающаго мѣшечки къ ихъ возглавіямъ (Іез. 13 г.), а истиннаго посланника Іеговы-Бога и Судіи всѣхъ народовъ. Къ рѣчамъ такого посланника, конечно, Израиль волей или неволей долженъ былъ прислушиваться и вѣрить имъ, какъ слову Божію. Съ другой стороны, только такія громоносныя рѣчи и могли подѣйствовать на современниковъ пророка, гордыхъ и распушенныхъ, самонадѣянныхъ, наглыхъ (2, 7—8. 6, 12—14..). Только онѣ, подобно современному землетрясенію, могли всколыхнуть безпечнаго Израиля. Иныя же, болѣе кроткія и милостивыя, а тѣмъ болѣе въ началѣ явленія пророка, могли совершенно не обратить вниманія Израиля. Только послѣ гласа вопіющаго въ пустыни, называвшаго евреевъ змѣями, порожденіями ехидны (Матѳ. 3, 1—12), могъ раздаться голосъ о блаженствѣ (Матѳ. 5 гл.); безъ перваго не явился второй.

4—5 стихи.

Судъ на Іуду.

Сія млаголетъ Господь: за три нечестія сыновъ Іудиныхъ, и за четыре не отвращу ихъ, понеже отринуша законъ Господень, и повелѣній Его не сохраниша, и прельстиша ихъ суетная ихъ, яже сотвориша, иже послѣдоваша отцы ихъ въ слѣдъ ихъ. И пошлю огонь на Іуду и поястъ основанія Іерусалима.

Такъ говоритъ Іегова за три преступленія Іуды и за четыре не отвращу сего: за то что они отринули законъ ¹⁾ Іеговы и заповѣдей его не сохранили, и прельстили ихъ ложные ²⁾ ихъ боги, въ слѣдъ коихъ ходили отцы ихъ. И пошлю огонь на Іуду и поястъ чертоги Іерусалима.

Отъ иноплеменныхъ и отдаленно-родственныхъ израильтянамъ народовъ пророкъ переводить свою рѣчь къ ихъ ближайшему родственному народу—жителямъ іудейскаго царства. или, по выраженію слав. перевода, *сынамъ Іуды* ³⁾). Преступленія ранѣ упомянутыхъ языческихъ народовъ измѣрялись по извѣстному имъ всеобщему естественному нравственному закону, а преступленія іудеевъ разсматриваются и осуждаются пророкомъ съ точки зрѣнія даннаго имъ Богомъ особеннаго закона. Этотъ-то богооткровенный законъ во всѣхъ его видахъ и заповѣдахъ іудеи съ презрѣніемъ, какъ вполне негодный,

¹⁾ תּוֹרָה—весь законъ Божій—синайскій и вообще богооткровенный; а פְּקֻדֵּי—отдѣльныя его заповѣди и постановленія.

²⁾ כִּזְזִי—ложь; здѣсь употреблено въ значеніи ложнаго языческаго бога (еще только Ис. 40, 3—по евр. счету), обманомъ выдаваемого за бога и обманывающаго надѣющихся на него людей.

³⁾ Слово וְאֵלֶיךָ у LXX добавлено противъ евр. нынѣшняго текста. Неизвѣстно, соотвѣтствовало ли ему что-либо въ древнемъ евр. текстѣ. Въ другихъ переводахъ и евр. рукописяхъ этого добавленія нѣтъ. По всей вѣроятности, оно сдѣлано по контексту въ соотвѣтствіе съ 1, 3—13, гдѣ упоминаются *сыновья* народовъ. Слова ἡ ἐπιποῖσα, не соотвѣтствующія нынѣшнему евр. тексту, имѣютъ тоже объясненіе, что и предыдущія.

отвергли. Нарушеніе первой его заповѣди (Исх. 20, 2—3), допускаемое іудеями съ давняго времени (Ам. 5, 26), и почитаніе ложныхъ языческихъ боговъ повели за собою нарушеніе и всѣхъ остальныхъ заповѣдей, направили іудеевъ на путь порока и нечестія во всѣхъ ихъ видахъ. Такъ какъ іудейскій народъ, уклонившійся отъ Божія закона, уподобился по жизни языческимъ народамъ, то и его ожидаетъ тоже бѣдствіе, какое ранѣе предсказано пророкомъ языческимъ народамъ: сожженіе Іерусалима и его чертоговъ. Пророчество Амоса объ Іерусалимѣ неоднократно исполнялось съ буквальною точностію: Іерусалимъ сожигали халдеи (Іер. 52, 13), римляне и другіе народы. шедшіе по ихъ пути всеобщихъ завоеваній и опустошеній

Судъ Божій на *іудейское царство* такъ же кратокъ и общъ, какъ и судъ на языческія царства. Возвѣщая вполнѣ тождественное съ языческими царствами наказаніе іудейскому царству, пророкъ лишь иныя преступленія въ немъ обличаетъ: почитаніе языческихъ боговъ и нарушеніе заповѣдей Господнихъ. Послѣдующіе пророки іудейскаго царства цѣлыя обширныя свои книги посвящали этому суду и подробно излагали какъ преступленія іудейскаго царства, такъ и грядущія бѣдствія (срав. Ис. 1—11. 28—33. 58—59 гл. Іер. 1—17 гл. Іез. 1—24 гл...).

Съ 6-го стиха до конца главы, а равно и до конца всей книги пророкъ обращаетъ рѣчь къ *израильскому царству*. Въ это царство онъ былъ посланъ Господомъ пророчествовать (7, 15); оно было главнымъ мѣстомъ его служенія и предметомъ его рѣчей, и потому въ рѣчахъ на него Амосъ уже подробно излагаетъ и его преступленія, и будущую судьбу его. Во второй главѣ пророкъ порицаетъ судей и князей израильскихъ за притѣсненіе бѣдныхъ и неправый судъ, за роскошную и невоздержную жизнь, за попойки близъ святилицъ (6—8), за неблагодарность Богу, выражавшуюся въ глумленіи надъ пророками и назорейми (9—12). Въ наказаніе предвозвѣщается какое-то бѣдствіе, вѣрнѣе всего землетрясеніе, отъ котораго никто и никакими средствами: ни силою, ни быстротою, ни искусствомъ, ни храбростію не сможетъ спастись (13—16).

6—8 стихи.

Сія млаголетъ Господь: за три нечестія Израиля, и за четыре не отвращуся его, понеже продаша праведнаго на серебрь, и уболаго на сапозыхъ, Ходящихъ на прасъ земнѣмъ, и бѣяху пѣстію во главы убогихъ, и путь смиренныхъ совращаху: и сынъ и отецъ его влѣзѣста ко единой рабынѣ, яко да осквернаютъ имя Бога своего: И ризы своя связующе ужимами. завѣсы творяху держащіяся требища, и вино отъ обогатѣнній пѣяху въ дому бога своего.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Израиля и за четыре не отвращу сего: за то что продаютъ правого за серебро и бѣднаго за пару сандалій ¹⁾. Они попираютъ ²⁾ прахъ земной на головы бѣдныхъ и путь смиренныхъ заграждаютъ, сынъ и отецъ его ходятъ къ одной блудницѣ, чтобы осквер-

¹⁾ בַּעֲבוֹר נַעֲלִים — за пару сандалій, въ таргумѣ переведено пояснительно: בְּדִיל דִּינִיזְטוּן — за то, что имѣють. Также и въ 8, 6. Другіе переводчики точно слѣдовали буквѣ евр. текста.

²⁾ שָׁחָץ — дышать (Ис. 58, 4), ловить ноздрями воздухъ (созвучно нѣм. schnappen, schnauben, рус. сопѣть); потомъ: жаждать, ловить въ ротъ и руки что-нибудь; далѣе: домогаться, сильно желать получить что-нибудь, срав. Іер. 2, 24. 14, 6. Ис. 66, 2. 118, 131... הַשָּׂחָץ עַל עַפְרָא у новыхъ толковниковъ и въ рус. синод. перев. переводится: *желающіе праха земнаго на головы бѣдныхъ*, т. е. желающіе, чтобы бѣдные прахъ на головы носили въ знакъ печали. Какъ видно, смыслъ еврейскаго выраженія получается довольно отдаленнымъ путемъ. Въ виду этого затрудненія, намъ кажется, что при объясненіи и переводѣ этого выраженія лучше воспользо-ваться общимъ въ древнихъ переводахъ пониманіемъ слова שָׁחָץ — топтать, попирать: у LXX καταπατέω, въ тарг. שִׁטְו, въ пешито שִׁי, у Иеронима: contero. Но только нужно согласовать не съ непосредственно стоящимъ предъ нимъ словомъ נַעֲלִים, а такъ же, какъ всѣ глаголы въ 6—8 стихахъ, съ словомъ שָׁחָץ (6-го ст.). Такимъ образомъ получится смыслъ: *топчущіе прахъ земной на головы бѣдныхъ*, т. е. унижающіе ихъ, попирающіе въ землю и прахъ ихъ права, честь, достоинство и самую личность, грубо издѣвающіеся надъ бѣдными. По конструкціи рус. рѣчи прич. переведено нами наст. врем. *попираютъ*.

нять святое имя *Мое*. И на заложенныхъ одеждахъ они возлежатъ подлѣ всякаго жертвенника, а вино съ обвиненныхъ пьютъ въ домъ боговъ своихъ.

Пророкъ, въ соотвѣтствіе преступленіямъ поименованныхъ ранѣе народовъ, обвиняетъ израильтянъ въ трехъ преступленіяхъ: 1) въ нарушеніи правъ бѣдняковъ, 2) въ нарушеніи нравственныхъ заповѣдей и 3) въ оскверненіи мѣстъ общественнаго богослуженія. Судьи продавали свое правосудіе за серебро и легко обвиняли невиновнаго, если противная ему сторона давала имъ за то деньги: серебро, по словамъ Моисея, могло закрыть глаза судьямъ (Исх. 23, 6—8) и закрывало ихъ современнымъ Амосу израильскимъ судьямъ. Если бѣднякъ не въ состояніи былъ заплатить займодавцу своему или взятчичкамъ-судьямъ (по Θεοδωρίτῃ и Εὐφρέμῳ Συρίανῃ) какой-либо самой незначительной суммы, равной стоимости двухъ сандалій, то займодавецъ спокойно за неуплату этой суммы обращалъ себѣ въ рабство должника, вопреки Моисеевымъ законеніямъ (Лев. 25, 39), а судьи спокойно утверждали такое насиліе. Вообще вельможи и богачи всѣми мѣрами *притѣсняли*³⁾ бѣдняковъ и людей беззащитныхъ, ихъ жизненный путь⁴⁾ дѣлали полнымъ скорбей и бѣдъ (срав. Іов 24, 4). Въ погоню за жизненными удобствами они перехватывали все у бѣдняковъ и брали себѣ. Права, честь, имущество бѣдняковъ судьи и правители какъ бы въ землю втапывали и попирали, ни во что ставили, злоупотребляли властію въ угоду однимъ и гибель и раззореніе другимъ (срав. 5, 11).

Неправильно пріобрѣтенное богатство вело за собою дурную растрату его. Правственная распущенность, чувственная невоздержность и распутство доходили до того, что отецъ и сынъ ходили къ одной *блудницѣ*⁵⁾ и тѣмъ кромѣ прелюбодѣнія

³⁾ מַדְרִיכִים—простирагь; въ инф. формѣ здѣсь употреблено въ значеніи: утѣснять, сжимать, дѣлать неудобопроходимымъ путь бѣдныхъ, т. е. угнетать ихъ всячески (ср. Мал. 3, 5. Исх. 23, 6, отсюда: Ис. 10, 2, 29, 21...).

⁴⁾ דֶּרֶךְ הַחַיִּים—гаргумистъ перевелъ דֶּרֶךְ судъ переводъ соотвѣствуетъ контексту, хотя не буквѣ евр. текста.

⁵⁾ בְּלִדְנָה—блудница; по контексту и параллели съ Суд. 19, 3—15 можно перевести: блудница.

допускали кровосмѣшеніе. Этому разврату и кровосмѣшенію много содѣйствовало увлеченіе языческими сладострастными культами (Ос 4, 14. 4 Цар. 23, 7). Св. Ефремъ Сиринъ замѣчаетъ: „поелику во всѣхъ городахъ сооружались языческія капища и при оныхъ были блудницы, то видя ихъ, отцы вмѣстѣ съ сыновьями предавались непотребству“. По Моисееву закону слѣдовало-бы подобныхъ развратниковъ и кровосмѣшниковъ побивать камнями (Лев. 18, 1. 15. 20, 11), но современники пророка спокойно смотрѣли и допускали такое беззаконіе. А беззаконники при безнаказанности свободно совершали его и чрезъ то намѣренно *оскверняли имя Божіе*, дѣлая святой народъ Іеговы нравственно сквернѣйшимъ народомъ и предметомъ хулы и гнушенія для язычниковъ (Лев. 22, 32. Іер 34, 1. 6 Ис. 52, 5). „Язычники, говоритъ блаж. Теодоритъ, видя такое беззаконіе, подвигли языкъ на Бога всяческихъ, или какъ узаконившаго подобныя дѣла, или какъ терпящаго беззаконіе народа“.

Богачи и вельможи израильскіе оскорбляли имя Божіе также своимъ поведеніемъ въ мѣстахъ общественнаго богослуженія. Близъ жертвенниковъ, имѣя въ рукахъ плоды беззаконій своихъ и насилій надъ бѣдными, они спокойно, какъ на домашнихъ пирушкахъ, *возлежали* ⁶⁾ и распивали вино, при чемъ подстилкою имъ служили одежды бѣняковъ, *взятая въ залогъ* ⁷⁾ и невозвращаемая къ закату солнца, во-

⁶⁾ *נָפַח*—въ гиф. формѣ—распростираться, растягивать свой корпусъ, *возлежать*. LXX придаютъ переходное значеніе: *распростирать и по контексту, съ свободнымъ добавленіемъ, перевели: σχοινοῖς πασαλείματα ἐποίησαν*—веревками связывая одежды, *распростирали, или дѣлали изъ нихъ, завѣсы*.

⁷⁾ *קָבַל*—связывать, привязывать; потомъ: привязывать человека и его имущество займами и залогомъ за долгъ послѣдняго, брать въ залогъ (Вг. 24, 6. 17. Исх. 22, 3. Іов. 24, 3). Такъ объясняютъ Гезеніусъ, Фолькъ, Мюнау и др. По объясненію раввиновъ талмуда, корень этого значенія заключается въ халд. *קָבַל*—портить, губить, подвергать болѣзни и т. п., откуда происходитъ халд. *קְבֻלָּא*—проценты, «ибо проценты и залогъ приводятъ человека къ болѣзни и смерти» (M. Katan. 28, 6. *Lucy. Lexic. Chaldaic.* 235 s.). Вообще толковники слову *קָבַל* придаютъ значеніе: брать въ долгъ или въ

преки закону (Исх. 22, 25. Втор. 24, 12). А вино, распиваемое въ святилищахъ согласно языческимъ невоздержнымъ культамъ (Исх. 32, 6. Чис. 25, 2) и по склонности израильтянъ къ пьянству (Ис. 5, 11. 28, 1. Ам. 4, 1), *взыскивалось*⁸⁾ съ обвиненныхъ на судѣ, или служило поздравкою и взяткою за неправильное рѣшеніе судебного дѣла (ср. 4, 1). Столь неблагоговѣйное поведеніе израильтянъ въ святилищахъ *ихъ боговъ*⁹⁾, не замѣчавшеся пророками іудейскаго царства,

залога. Такъ понято Іеронимомъ и таргумистомъ. LXX толковниковъ поняли въ общемъ смыслѣ: связывать и перевели *δεσμεύοντες*. Ихъ переводомъ воспользовались и въ пешито.

⁸⁾ שִׁוְיָ—стѣснять, притѣснять,—властію или деньгами, штрафовать, наказывать взыскомъ денегъ (Исх. 21, 22. Вт. 22, 19. 2 Пар. 36, 3), у LXX переведено словомъ *συκοφαντέω*, употребляющимся въ подобныхъ же значеніяхъ: незаконно домогаюсь денегъ (Лов. 35, 9), въ слав. это греч. слово переведено общимъ значеніемъ: *оболганіе*. Такимъ образомъ, уклоненія пер. LXX отъ нынѣ принятаго пониманія евр. текста произошли лишь отъ неодинаковаго пониманія евр. словъ, тождественныхъ съ нынѣшнимъ текстомъ.

⁹⁾ אֱלֹהֵיהֶם—и древніе и новые переводчики и толковники колеблются и несогласны въ переводѣ этого слова. Разумѣть-ли здѣсь слово אֱלֹהֵים въ значеніи истиннаго Бога-Іеговы, или въ значеніи языческихъ боговъ? Какъ извѣстно изъ библейскаго словоупотребленія, сл. אֱלֹהֵים одинаково подтверждаетъ оба пониманія и прилагается какъ къ истинному Богу, такъ и къ ложнымъ языческимъ богамъ. Поэтому въ древности было разногласіе: LXX толковниковъ и Іеронимъ относили къ истинному Богу; таргумистъ и Ефремъ Сиринъ относили къ языческимъ богамъ. Въ новое время первымъ слѣдовали Цунцъ, Мендельсонъ и Павскій, вторымъ—издат. слав. и русскаго синод. перев. и др. Какому-же пониманію отдать предпочтеніе? На основаніи контекста и самой формы אֱלֹהֵיהֶם—съ суф. 3 л. мн. ч., кажется, нужно видѣть здѣсь указаніе на незаконный полужаычeskій и чисто-язычeskій культъ израильскаго царства. Еслибы пророкъ имѣлъ въ виду почитаніе и святилище истиннаго Бога-Іеговы, то едва-ли называлъ бы Іегову Богомъ *ихъ*, ибо Іегова былъ Богомъ и пророка и Іуды. Это словоупотребленіе можетъ быть поставлено въ полную параллель съ 8, 14—אֱלֹהֵיהֶם, гдѣ «богомъ твоимъ» названъ культъ Дана, чуждый пророку и его вѣрѣ въ Іегову. Очевидно, по этой параллели, подъ אֱלֹהֵיהֶם ביתъ могутъ ра-

понятно, потому что весь религиозный культ израильскаго царства, даже въ честь Іеговы, былъ незаконенъ. Іегову они почитали въ формѣ тельца въ Веилѣ, Самаріи (Ос. 5, 5. Ам. 8, 14), Давѣ (3 Цар. 12, 29) и въ Галгалахъ (Ам. 4, 4. 5, 4). Жертвенники устроили Ему произвольно на всякой высотѣ, на всякомъ холмѣ, подъ любымъ деревомъ (Ос. 4, 13—14; 10, 1). Весь этотъ культъ былъ явнымъ самочиніемъ, прямымъ нарушеніемъ Божія закона (Исх. 20, 3—5. Вт. 12, 6—8), придуманъ былъ съ своекорыстными политическими разсчетами Іеровоамомъ, первымъ израильскимъ царемъ (3 Цар. 12, 27—30). А потому благоговѣніе, свойственное истинному храму Божию въ Іерусалимѣ, не имѣло мѣста у самовольно-устроенныхъ израильскихъ священныхъ мѣстъ и зданій. Израильтяне смотрѣли на свои святилища и жертвенники, какъ на мѣста обычныхъ веселыхъ собраній, гулянокъ и разврата (срав. Ам. 6, 4—6). Особенно подобныя гулянки и оргіи естественны были, если въ подобныхъ святилищахъ рядомъ съ культомъ Іеговы имѣли себѣ мѣсто культы языческихъ боговъ, напр. сладострастный культъ Астарты, очень распространенный въ израильскомъ царствѣ (3 Цар. 18, 19. 4 Цар. 17, 10. 16).

По смыслу слав. переводъ не отличается существенно отъ русскаго, разность въ выраженіяхъ. Такъ, выраженіе: *ходящихъ на прасъ земнымъ* отнесено къ сапогамъ, т. е. за сапоги, ходящіе по праху земному, судьи продавали бѣдняка. Выраженіе: *біяху нѣстію во главы убогихъ*—означаетъ дерзость и самоуправство богачей, доходившихъ до свободной собственноручной кулачной расправы съ бѣдняками. Нѣ-

---

зумѣтся лишь незаконныя святилища полужыческія и чисто-языческія, распространенныя, по слову пр. Осіи, по всѣмъ горамъ, гумнамъ, полямъ, лѣсамъ и садамъ израильтянъ (Ос. 4, 13—14). Въ этихъ незаконныхъ святилищахъ могли совершаться всѣ оргіи и непотребства, обличаемыя Амосомъ какъ въ настоящемъ мѣстѣ, такъ и въ 6, 4—6. На основаніи указанныхъ соображеній мы перевели: *въ дому боговъ своихъ*, при чемъ *подъ домомъ* можетъ разумѣться преимущественно веилъское святилище, какъ «царская святыня» (Ам. 7, 13), а также и данское, въ честь Бога Дана (8, 14), какъ имѣвшее авторитетъ древности. Веилъское и данское святилища, по словамъ Іеровоама, имѣли въ себѣ *боговъ израилевыхъ* אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל—3 Цар. 12, 28.

сколько иную по формѣ, но сходную по существу, мысль заключаетъ выраженіе: *ризы своя связующе узами, завѣсы тво-
ряху держащіяся требища*. По объясненію бл. Феодорита, Кирилла Александрійскаго, Иеронима и Ефрема Сирина, здѣсь указывается на совершеніе разврата въ самыхъ израильскихъ капищахъ и на шатры изъ одеждъ, въ которыхъ внутри капищъ совершался развратъ. Въ общемъ, такимъ образомъ, въ славянскомъ переводѣ заключается порицаніе жестокаго обращенія богачей съ бѣдняками и крайняго оскверненія израильскихъ святилищъ.

9—12 стихи.

Азъ же отвергохъ Аморрея отъ лица ихъ, елиже бѣ высота якоже высота кедрова, и крѣпокъ блже якоже дубъ, и изсушихъ плодъ его съ верха, и коренія его изъ низу. Азъ же изведохъ вы изъ земли египетскія и обводихъ вы въ пустыни четьрдесять лѣтъ, еже пріяти въ наслѣдіе землю Аморрейску. И пояхъ отъ сыновъ вашихъ во пророки, и отъ юнотъ вашихъ во овященіе: еда нѣсть сихъ, сынове Израилевы? глаголетъ Господь. И напаясте овященныя виномъ, и пророкомъ заповѣдасте, глаголюще: не прорицайте.

А Я истребилъ предъ лицемъ ихъ¹⁾ Аморрея, который по росту былъ равенъ кедрѣ, а по крѣпости дубу; Я истре-

---

¹⁾ מַלְאֲכֵיכֶם — отъ лица ихъ; это чтеніе принято въ древнихъ переводахъ (у LXX, въ targumъ, въ пешито, у Иеронима, а у LXX на него даже нѣтъ ни одного варіанта), въ массѣ свр. рукописей и въ масорѣ. Другое-же чтеніе: מַלְאֲכֵיכֶם — отъ лица васъ, хотя и находится въ сонцинскомъ и брешинскомъ изданіяхъ (1492 г.) и во многихъ рукописяхъ Кенникотта (№№ 19, 80, 93, 99, 136, 150, 155, 158, 181, 244) и Де-Росси (№№ 50, 91, 107, 294. 3, 345.), соотвѣтствуетъ, повидимому, и контексту, особенно 10—13 стихамъ, въ которыхъ пророкъ обращается къ Израилю во 2-мъ лицѣ, но, какъ не обоснованное на древнемъ преданіи, не можетъ быть предпочтено общепринятому чтенію. Перемѣна же формы, числѣ и лицъ, въ обращеніи къ однимъ и тѣмъ-же лицамъ, обычна у Амоса, какъ и у другихъ пророковъ (напр. Ам. 4, 11—12. 5, 4—10. 11. 6, 4—7...). Этимъ объясняется употребленіе вслѣдъ за מַלְאֲכֵיכֶם въ

билъ плодъ его сверху и корни его снизу. И Я извелъ васъ изъ земли египетской и велъ васъ пустынею сорокъ лѣтъ, дабы насладоваться землею Аморрея Изъ ²⁾ сыновъ вашихъ Я воздвигалъ ³⁾ пророковъ и изъ юношей вашихъ назореевъ. Развѣ это неправда, сыны Израилевы? говоритъ Господь. Но вы поили назореевъ виномъ и пророкамъ приказывали, говоря „не пророчествуйте“.

Указавши на открытое и дерзкое глумленіе израильтянъ надъ Господомъ и Его законами (6—8), пророкъ противопоставляетъ поведенію ихъ отношеніе къ нимъ Господа, полное благодѣяній и любви. Благодѣяніе древняго времени состояло въ истребленіи первоначальныхъ жителей Палестины—аморреевъ, отличавшихся своею физическою силою и исполинскимъ ростомъ и приведшихъ въ смущеніе еврейскихъ соплатановъ (Чис. 13. 32—33. Вт. 1. 20—28). У пророка Амоса, конечно, подъ аморреями разумѣются и другія хананейскія племена, покоренныя исключительно силою Божіею. Въ этомъ же смыслѣ объ однихъ аморреяхъ упоминаетъ Господь въ призваніи Авраама (Быт. 15, 16). Они же на первомъ мѣстѣ поставляются Моисеемъ и Иисусомъ Навиномъ въ повѣствованіи о завоеваніи обѣтованной земли (Исх. 23, 28. 34, 11... Чис. 21, 21. Вт. 2, 26. Исх. Нав. 24, 15).—И этотъ грозный народъ былъ сначала поработенъ, а потомъ истребленъ Господомъ, такъ что не осталось ни корня, ни плодовъ его, т. е. всѣ его молодыя и старыя поколѣнія погибли (2 Цар. 21, 2—10. Іез. 17, 9. Ос. 9, 16. Іов. 18, 16). Другой поразительный примѣръ величайшихъ благодѣяній Божіихъ Израилю—исходъ изъ Египта и всѣ чудеса, сопровождавшія 40-лѣтнее странствованіе, также доказывали безконечную любовь и милость Божію къ

10—13 ст. втораго лица въ обращеніи къ тому-же Израилю. По указаннымъ соображеніямъ нельзя согласиться съ предлагаемой Митчелемъ конъектурой: וְהָיָה כִּי вм. וְהָיָה.

²⁾ Предлогъ מִן въ словахъ מִן־בְּנֵיכֶם и מִן־נוְּעָרֵיכֶם имѣть раздѣлительное значеніе, въ смыслѣ „изъ которыхъ изъ сыновей и юношей“; по-русски удобно его перевести предлогомъ: „изъ“.

³⁾ קָם—въ гиф. формѣ обыкновенно соединяется съ винительнымъ падежемъ: воздвигать, возставлять кого,—особенно возставлять пророковъ, царей (Вт. 18, 15. 18. 28, 36).

Израилю и побуждали Израиля отвѣчать любовію къ Богу отъ всего сердца (срав. Псх. 20, 2. Вт. 1—5 гл. Ос. 11, 1. Мих. 6, 4).

Пророкъ, далѣе, отъ лица Божія перечисляетъ преимущества, коими и въ послѣдующее время своего существованія отличался израильскій народъ отъ другихъ народовъ: *пророчество* и *назорейство*. И пророки и назореи имѣли мѣсто только среди богоизбраннаго еврейскаго народа, какъ свидѣтельство о его особомъ избраніи. Пророческій даръ сообщался Богомъ избранникамъ еврейскаго народа въ руководство послѣднему, въ предохраненіе отъ увлеченія языческими волхвами и для постоянного общенія между Иеговой и Его народомъ (Вт. 18, 15—20). Назореи, правда, не были, подобно пророкамъ, посредниками между Богомъ и людьми, но и ихъ явленіе среди еврейскаго народа совершалось по особому Божественному избранію, иногда даже отъ чрева матери (Суд. 13 1 Цар. 1, 11); они сподоблялись Духа Божія (Суд. 13, 25. 1 Цар. 7). Отъ Господа же зависѣло вообще возбужденіе въ людяхъ высокаго религіозно-нравственнаго настроенія и рѣшимости посвятить себя на исключительное назорейское служеніе Богу. Свойственное назореямъ воздержаніе (Чис. 6 гл.) было чуждо древнему языческому міру и составляло, подобно пророчеству, преимущество еврейскаго народа. Такъ Господь являлъ Свои благодѣянія израильтянамъ въ лицѣ ихъ пророковъ и назореевъ.

Какъ-же отвѣчать на это израильскій народъ? Совершенно обратно: пророкамъ запрещалъ возвѣщать ему истинную волю Божию, непріятную для его самолюбія, а назореевъ поилъ виномъ и заставлялъ нарушать ихъ высокіе назорейскіе обѣты, „уча, что благоугожденіе Мнѣ бесполезно, и находя неспособнымъ для себя самый гласъ Мой“, говорить блаж. Θεодоритъ.

Назореи ⁴⁾ въ слав. переводѣ называются *освященными* Богомъ, въ силу ихъ особенной святости жизни, посвященія ея Богу

---

⁴⁾ נָזִיר — назорей, отдѣленный отъ другихъ людей и посвященный Богу человекъ;—отъ употребляющагося въ евр. языкѣ въ нифальной и гифильной формахъ глагола נָזַר —отдѣлять, удалять. У

13—16 стихи.

Сего ради се Азъ повращу подъ вами, якоже вратится колесница полна тростія: И погибнетъ бѣгство отъ скоро-текущаго, и крѣпкій не удержитъ крѣпости своея, и храбрый не спасетъ души своея, И стрѣляяй изъ лука не постоитъ, и быстрый ногами своими не уцѣлѣетъ, и конникъ не спасетъ души своея. И крѣпкій не обрываетъ сердца своего въ силахъ, нагъ побѣдитъ въ той день, иаколетъ Господь.

Вотъ Я покаину ¹⁾ подъ вами, какъ качается колесница ²⁾,

LXX переведено перифрастически: εἰς ἁγιασμόν—въ освященіе, въ соотвѣтствіе высшему духовному значенію слова и съ замѣною конкретнаго значенія абстрактнымъ, по обыкновенію у переводчиковъ приему, а въ 12 ст. ἡγιασμένος—посвященный. Въ таргумѣ слово это переведено: מלפין—учители, «потому что ученые (особ. духовно) мужи должны вести отдѣльную и святую жизнь, какъ назореи» (Quinquarbores. Targum in Amos. 80 p.).

¹⁾ רע—ἄπαξ λεγόμενον. По контексту и аналогіи съ часто употребительнымъ халдейскимъ רע и производными отъ него, придается и этому евр. глаголу значеніе: прижимать, придавливать, стѣснять, сжимать и т. п. Такое значеніе переходное, очевидно, слѣдуетъ придать обоимъ формамъ одного и того-же гифильнаго вида רע—прич и רע—имперф.: я придавлю... какъ придавляеть... Но въ разборѣ תתת רע кажется, есть основаніе, по крайней мѣрѣ въ ясности мысли, воспользоваться пониманіемъ этихъ словъ у LXX: κυλίω ὑποκάτω ὑμῶν (ὡς κυλίεται ἡ αἰαξα)—повращу подъ вами..., т. е. видѣть здѣсь пророчество о землетрясеніи, вращеніи и колебаніи земли подъ Израилемъ. Дѣло въ томъ, что согласно халдейскому словоупотребленію придаваемое толковниками слову רע значеніе: давить, жать, сжимать и т. п. не соотвѣтствуетъ дополненію תתת—подъ вами: придавлю подъ вами—что придавлю?.. А обычно перевести: придавлю васъ, нельзя, потому что предл. תת—употребляется только въ значеніи: подъ, внизу.. Правда, Гезеніусъ и другіе толковники и филологи указываютъ параллель у Іов. 36, 20. 40, 12, гдѣ частица תת означаетъ: внизъ, книзу, но нужно замѣтить, что у Іова въ 36, 20 есть дополненіе לעלות עמי—низвести народы къ низу ихъ; также и въ 40, 12—להרד—низвести нечестивыхъ къ низу ихъ. А у Амоса

наполненная снопами³⁾. Не успѣетъ убѣждать⁴⁾ быстроногий, и сильный не воспользуется своей силой⁵⁾, и герой не спа-

такого дополненія нѣтъ и потому нельзя перевести, какъ Гезеніусъ переводитъ: придавлю (васъ) къ низу вашему (Lexicon. 90 p.). Кроме того, при общепринятомъ переводѣ а вторая половина стиха остается безъ дополненія: какъ придавляеть, сжимаетъ телѣга, наполненная снопами. Что сжимаетъ или придавляеть? Чтобы избѣжать этого затрудненія, толковники переводятъ форму רָעַדְתָּ возвратной: сжимается. Но тогда по какому праву они переводятъ ту же инф. форму въ первой половинѣ стиха רָעַדְתָּ дѣйствительнымъ залогомъ: придавлю? Слѣдовало-бы перевести: придавлюсь, или: придавленъ буду. Но тогда получится нелѣпость: Я буду придавленъ подъ вами, какъ придавляется телѣга. Выйдетъ, что Господь угрожаетъ Себѣ, а не Израилю.... Приведенными соображеніями мы руководились въ своемъ переводѣ всего 13 стиха, пользуясь пониманіемъ его у LXX толковниковъ. Довольно употребительно у древнихъ и новыхъ переводчиковъ значеніе глагола רָעַד—скрипѣть. Такъ: Ак. τρίξω καθὼς τρίξει ἡ ἀμαξα — заскриплю, какъ скрипнѣть телѣга. Иеронимъ stridebo subter vos, sicut stridet plaustrum onustum feno. Такъ-е переводятъ и новые катол. толковники и Митчель, хотя съ большими усиліями (Cursus Scripturae Sacrae. Com. in Am. 2, 13), такъ какъ и контексту и аналогіи въ евр. и др. языкахъ не благопріятствуютъ такое пониманіе. Что за мысль, въ самомъ дѣлѣ, получается: заскриплю подъ вами, какъ скрипнѣть телѣга, наполненная снопами? Что-же или кто заскрипнѣтъ?..

⁴⁾ עָלָה—слѣдовало-бы по русски перевести: телѣга (какъ переведено у Павлика), но намъ кажется это слово довольно вульгарнымъ для библейскаго языка, хотя и слав. *колесница*, при русскомъ словоупотребленіи, не согласуется съ «снопами».

⁵⁾ עָמַד—снопы, един. число въ собирательномъ значеніи; винительный пад. въ зависимости הַמִּלְלָה, הָלָה—въ ней. Гезеніусъ признаетъ здѣсь плеоназмъ при словѣ הַמִּלְלָה. Можно-бы и безъ этого слова (הָלָה) обойтись (Lehrgebäude. § 193, 4). Посему это слово опущено въ древнихъ переводахъ (у LXX, въ латин., у Иеронима и др.), опускается и въ новыхъ.

⁶⁾ כָּנָס—букв. исчезнетъ бѣгство, но по-русски не ясно выходитъ, а потому переводимъ, уклоняясь отъ буквы.

⁷⁾ צָמַח въ піалл. формѣ значитъ: усиливать, развивать въ себѣ силу, укрѣплять;—букв. евр. выраженіе слѣдовало-бы перевести:

сетъ себя ⁶⁾). И стрѣлокъ изъ лука не устоитъ, и скороходъ не уцѣлѣтъ, и верховой ѣздокъ не спасетъ себя. Самый отважный ⁷⁾ изъ храбрыхъ нагнмъ убѣжитъ въ тотъ день, говорить Іегова.

Какъ въ предыдущихъ рѣчахъ на ипоземные народы, такъ и въ рѣчи на Израиля пророкъ, исчисливши преступленія его (9—12), возвѣщаетъ за нихъ Божій судъ. Не опредѣляя точно способа наказанія израильтянъ, пророкъ преимущественно указываетъ на тяжесть и неизбежность его. Никакими естественными силами невозможно будетъ избавиться отъ него: ни быстротою ногъ и коней, ни силою, ни храбростью, ни лукомъ и стрѣлами. Самый храбрый отъ страха нагнмъ побѣжитъ. Въроятнѣе всего предполагать въ рѣчи пророка предвозвѣщеніе страшнаго землетрясенія, спастись отъ коего ничѣмъ невозможно. Амось самъ и его современники были свидѣтелями землетрясенія (1, 1). и онъ перѣдко воспоминалъ и предсказывалъ землетрясеніе (4, 1; 8, 3. 9, 5.). Въ дальнѣйшихъ своихъ рѣчахъ пророкъ подробно все разъясняетъ, здѣсь же только излагаетъ основныя свои положенія: грѣхи Израиля и вызываемый ими судъ Божій. Св. Ефремъ Сиринъ обращаетъ вниманіе на упоминаемые пророкомъ снопы: „какъ снопы и колосья, привезенныя на гумно, непрѣменно будутъ обмолочены, такъ не избавится отъ наказанія никто изъ васъ, ни скорый, ни крѣпкій“. Современные бл. Іерониму евреи разумѣли въ пророчествѣ 14—15 стиховъ воспоминаніе объ опредѣленныхъ историческихъ лицахъ, подвергшихся описы-

---

сильный не усилить своей силы, но по-русски выидеть при такомъ переводѣ малопріятная тавтологія.

⁶⁾ **שֶׁפֶן** относится къ обонмъ **יִמְלֵךְ** и не повгоряется по обычнымъ правиламъ еврейскаго эллипсиса и благозвучія (*Gesenius. Lehrgeb.* § 233). Сл. **שֶׁפֶן** въ 14—15 ст. мы перевели: *себя*, потому что переводъ словомъ: *душа* какъ будто неумѣстенъ здѣсь, ибо не о душевномъ спасеніи рѣчь идетъ.

⁷⁾ **לְבוּ יִמְלֵךְ**—соб. перевести-бы надо: жестокосердый, упорный сердцемъ (срав **לֵב יִמְלֵךְ**—Вт. 2, 30. 13, 7. 2 Пар. 36, 13), но по контексту переводится: неустрашимый, неробкій сердцемъ; у Іеронима: *robustus corde*, у Акилы и Симонаха: *κῆρτερος καρδίας...*, у Θεοδοтіона: *ἔχων καρδίαν*.

ваемой пророкомъ участи. *Не поможетъ быстрому бѣство*, — какъ нѣкогда Іеровоаму, бѣжавшему въ Египетъ (3 Ц. 11, 2); *сильному не поможетъ сила*, — какъ воинственному Ваасъ, израильскому царю (3 Цар 15); *храбрый не спасетъ своей жизни*, — какъ Амврій; *стрѣляющій изъ лука*, — какъ Іууъ сынъ Намессіевъ, прострѣлившій Іорама, царя израильскаго (4 Цар. 9); *сидящій на конѣ*, — Факей сынъ Ремаліа, опустошавшій Іудею при Ахазѣ (4 Цар 15). Наконецъ, нагимъ остался послѣдній израильскій царь Осія, лишившійся всего царства, плѣненного въ Ассирію (Толк на Ам 2, 14—15).

Выраженіе слав. перевода: *крѣпкій не обрящетъ сердца своего въ силахъ* означаетъ полную потерю присутствія духа и физической силы у человѣка самого сильнаго и безбоязненнаго.

Такъ закончился излагаемый во 2-й главѣ судъ Божій и пророческій надъ іудейскимъ и израильскимъ царствами. Наравнѣ съ языческими царствами и богоизбранный народъ, въ іудейскомъ и израильскомъ царствахъ, заслужилъ гнѣвъ и судъ Божій, хотя преступленія его нѣсколько и отличны отъ преступленій языческихъ народовъ. Преступленія іудеевъ и израильтянъ противны теократическому призванію еврейскаго народа. Въ іудейскомъ народѣ пророкъ порицаетъ почитаніе языческихъ боговъ, отверженіе Господня закона и заповѣдей, т. е. нарушеніе всѣхъ существенныхъ условій жизни богоизбраннаго народа (4—5). Въ израильскомъ народѣ порицаются крайнее неправосудіе и корыстолюбіе, осуждаемыя и въ язычникахъ, крайнее распутство и даже кровосмѣшеніе, неблагоговѣніе и оскверненіе святилищъ, невниманіе и преслѣдованіе избранниковъ и возвѣстителей воли Божіей: пророковъ и натореевъ (6—12). Такимъ образомъ и въ израильтянахъ порицается прямое и существенное нарушеніе условій завета съ Богомъ. За такое преступное поведеніе пророкъ возвышаетъ наказаніе: сожженіе Іерусалима и всего іудейскаго царства и какое-то страшное бѣдствіе, вѣроятно землетрясеніе, отъ ко-его никто изъ израильтянъ не въ состояніи будетъ спастись (13—16).

Разсмотрѣнная глава представляетъ собою начало рѣчей Амоса на Израиля и заключаетъ общую ихъ мысль и сущность. Дальнѣйшія его рѣчи и главы составляютъ продолженіе и частнѣйшее раскрытіе этихъ мыслей, въ обличеніяхъ и пророчествахъ.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ КНИГИ ПРОРОКА АМОСА.

3—6 главы.

Пророчества Амоса объ Израилѣ.

Всѣ эти главы составляютъ вторую часть книги пророка Амоса. Въ нихъ заключаются систематически расположенныя обширныя обличительныя рѣчи Амоса, которыя могутъ быть подраздѣлены на два отдѣла: 3—4 и 5—6 главы. Въ первомъ отдѣлѣ, указавъ на свое право произносить обличенія народу, право, заключавшееся въ прямой на то воля Божіей (3, 1—8), пророкъ прежде всего въ общихъ чертахъ доказываетъ виновность и неизбѣжность наказанія Израиля (3, 9—4, 3), затѣмъ ничтожность надежды народа на богослуженіе незаконное и осуждаетъ невниманіе народа къ прежнимъ наказаніямъ Господнимъ (6—13). Во второмъ отдѣлѣ онъ оплакиваетъ паденіе израильскаго царства, какъ неизбѣжное и вполне законное послѣдствіе господствующихъ въ немъ несправедливости, безбожія и другихъ пороковъ (5—6 главы)

Третія глава.

Начинающіяся съ третьей главы рѣчи пророка Амоса, вѣроятно, были произнесены чрезъ два года послѣ вступленія его на общественное служеніе (1, 1) и слѣдовательно послѣ землетрясенія. Сопоставляя это страшное бѣдствіе съ своими предыдущими пророчествами (1—2), пророкъ говоритъ, что пѣть въ городъ бѣдствій, которыя заранѣе не открывались

бы Господомъ пророкамъ (3, 6). Такимъ образомъ, находя исполненіе своихъ грозныхъ предыдущихъ пророчествъ (особ. 2, 13) въ постигшемъ всѣхъ страшномъ бѣдствіи, пророкъ смѣло указываетъ въ немъ истинность пророческаго своего призванія и неизбѣжность для себя произносить дальнѣйшія грозныя обличенія и пророчества (3, 1—8). Случившееся грозное событіе, по взгляду пророка, есть знаменіе неблаговоленія Божія и предзнаменованіе болѣе грознаго суда Божія, который положить конецъ роскошной жизни въ Самаріи и богопротивному культу въ Веилѣ (9—15). Пророкъ строго порицаетъ здѣсь преимущественно роскошь въ жилищахъ самарійскихъ (12 и 13). Роскошная жизнь для него есть тяжкій грѣхъ, и не безъ основанія, потому что кто живетъ такъ, какъ жили роскошные самарійцы, въ то время какъ многіе соотечественники оставались безъ крова, тотъ обнаруживаетъ свое грубое себялюбіе, сердце вполне нечувствительное къ нуждамъ другихъ. Даже болѣе: это богатство приобрѣтено и увеличивается чрезъ насилія и притѣсненія бѣдняковъ; на немъ остаются слѣды слезъ и крови обиженныхъ для его приобрѣтенія. Эти великолѣпные самарійскіе чертоги несправедливы пророку, потому что они наполнены неправдою (10). На нихъ-то и на погибели ихъ, посему, сосредоточиваетъ пророкъ свою первую обличительную рѣчь, заключающуюся въ 3 й главѣ.

1—2 стихи.

Слышите слово сіе, еже глагола Господь на вы, доме Израилевъ, и на все племя, еже изведохъ изъ земли египетскія, рекій: Васъ точію познахъ отъ всѣхъ племенъ на земли, сего ради отмишу на васъ вся грѣхи ваша.

Слушайте слово сіе, которое изрекъ Иегова на васъ, сыны Израилевы ¹⁾, на все племя, изведенное Мною изъ земли египетской.

---

¹⁾ Признаемся, что при переводѣ второй половины 1-го стиха мы не мало затруднились и много разъ переѣлывали свой переводъ. Главнымъ образомъ затрудняетъ слово: **הַיְיָ לִירֵאֵי**—1-е лице. Оно показываетъ, что во второй половинѣ стиха должна заключаться рѣчь Иеговы: «на все племя Израиля»..., но вся эта половина есть лишь антитеза къ послѣднимъ словамъ первой половины: **בְּיָמֵי יְהוֹשָׁפָטַל**.

петской, говоря: „Только васъ Я позналъ изъ всѣхъ племенъ земли, посему Я отмщу вамъ за всѣ беззаконія ваши“.

Пророкъ снова (какъ въ 2, 9—10) обращается къ первоначальной исторіи избранія и спасенія еврейскаго народа и находитъ въ ней основаніе и оправданіе для своихъ грозныхъ обвиненій Еврейскій народъ былъ избранъ Господомъ изъ всѣхъ народовъ, изведенъ изъ Египта, награжденъ всеми Господними благодѣяніями, по подѣ условіемъ отвѣтственности за всѣ беззаконія. Такъ, Господь *позналъ* еврейскій народъ и даровалъ ему познаніе о Себѣ (Быт. 18, 19), по за то и съ него взыщеть соотвѣтственно Своимъ благодѣяніямъ: вѣдущему и не сотворившему воли господина своего рабу угрожаетъ болѣе строгое взысканіе, нежели невѣдущему (Лук. 12, 48).

Пророкъ обращается ко всѣмъ двѣнадцати колѣнамъ еврейскаго народа, показывая, что и іудейское царство, если будетъ нарушать Господни законы, будетъ такъ-же строго судимо, какъ его ближайшіе слушатели, жители израильскаго царства. Всѣ 12 колѣнъ вмѣстѣ были изведены изъ Египта и давали Господу свои обязательства, всѣ и должны одинаково быть отвѣтственными предъ Его правотою

Словами: *Я позналъ васъ* ²⁾ Господь указываетъ на избраніе Израиля изъ всѣхъ народовъ, преимущественное предъ всѣми народами попеченіе о немъ, какъ о любимомъ народѣ, знаніе всѣхъ событій въ его жизни, вообще проявленіе Господней милости къ Израилю, какъ перворожденному сыну Божию

есть лишь придаточное предложеніе и не можетъ служить началомъ словъ Іеговы. Кажется, выходъ можетъ быть лишь тотъ, что пророкъ, по Божію вдохновенію, говоритъ самъ отъ лица Божія: לַיְיָ, а собственныя слова Іеговы начинаются лишь въ 2 стихѣ. Такихъ отождествленій, сланій, перемѣнъ лицъ, можно встрѣтить очень много въ языкѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Для ясности рѣчи можно-бы предъ второй половиной стиха поставить: «то есть», а сл. לַיְיָ перевести: «именно»—но съ священнымъ текстомъ мы сочиняемъ несообразныя такія дополненія.—Слово לַיְיָ у LXX перев. ὁ θεός, вѣроятно, перифрастически, потому что въ другихъ переводахъ и рукописяхъ этого варіанта нѣтъ.

²⁾ לַיְיָ—признавать и о признанномъ оказывать особое попеченіе.—Б. 18, 19. Наум. 1, 7.

(Исх. 4, 22). Такъ и о христіанахъ Апостолъ говоритъ: *нынѣ познавшие Бога, паче же познани бывше отъ Бога* (Гал. 4, 9). Но Божіе попеченіе о познавшемъ Имъ народѣ ведетъ за собою и болѣе тяжкія страданія этого богопознаннаго народа, въ случаѣ его грѣховъ: *отъ освященныхъ Моихъ начните* (Іез. 9, 6), повелѣваетъ Господь истребляющимъ ангеламъ (срав. 1 Петр. 4, 17). Такую логическую связь мыслей въ данномъ изреченіи пророка находитъ бл. Іеронимъ.

На 1—2 стихи можно смотрѣть, какъ на вступленіе ко всей рѣчи 3—6 главъ, вступленіе, въ коемъ пророкъ показываетъ богодухновенный авторитетъ всей дальнѣйшей своей рѣчи. Рѣчь пророка есть слово Того же всемогущаго Бога, Который позналъ, избралъ и извелъ Израиля. Въ такомъ происхожденіи заключается смыслъ и значеніе ея для народа: она есть слово избравшаго Израиля Господа, ей потому должно благоговѣнно внимать, повелѣнія ея безпрекословно исполнять, предсказаній ея несомнѣнно и со страхомъ ожидать. Пророкъ Амосъ въ своей книгѣ трижды дѣлаетъ подобное указаніе на богодухновенность своихъ рѣчей: въ 1, 1—2 ко всѣмъ рѣчамъ первой и второй главъ; въ 3, 1—2 ко всѣмъ рѣчамъ съ третьей по шестую главъ, и въ 7, 1 ко всѣмъ видѣніямъ съ седьмой по девятую главъ. Такимъ образомъ, предъ всѣми рѣчами вообще и предъ каждымъ отдѣломъ ихъ въ частности пророкъ ясно отдѣляетъ богодухновенность ихъ и всего своего пророческаго служенія.

3—8 стихи.

Пророкъ предполагаетъ, что возвѣщаемое имъ слово Господне (1—2) возбудитъ въ народѣ противорѣчіе и противодѣйствіе: гордые и богатые грѣшники не захотятъ слушать его пророчествъ (ср. 2, 12. 5, 10. 7, 10—17). Поэтому онъ рядомъ и цѣлью житейскихъ образовъ, примѣровъ и сравненій доказываетъ свое право и обязанность пророчествовать, и обязанность народа внимать и вѣрить его предсказаніямъ.

Еда пойдутъ два вкупѣ всяко, аще не познають себе? Или возреветъ левъ изъ дубравы своея, ловитвы не имый? Или испуститъ гласъ свой львицищъ изъ ложа своего всяко, аще не похититъ чesого? Или падетъ птица на землю безъ ловца?

или спадетъ пруть на землю, аще не иметъ ничесоже? Или возгласитъ труба во градъ, и не убоятся людѣе? или будетъ зло во градъ, еже Господь не сотвори? Понеже не сотворитъ Господь Богъ дѣла, аще не откроетъ наказанія Своего къ рабамъ Своимъ пророкамъ. Левъ возреветъ. и кто не убоится? Господь Богъ глагола, и кто не проречетъ?

Пойдутъ-ли двое вмѣстѣ, если они не знаютъ ¹⁾ другъ друга? Зарыкаетъ-ли левъ въ лѣсу, если не будетъ предъ нимъ добычи? Издастъ-ли львенокъ голосъ свой изъ ложа своего, если не изловитъ ничего? Попадетъ-ли птица въ петлю на землю, если не будетъ сѣти для нея? Поднимется-ли петля съ земли, если ничего поймано не будетъ? Если затрѣбитъ въ городъ труба, то развѣ народъ не убоится? Если будетъ въ городъ бѣдствіе, то развѣ не Господь пошлетъ его? Такъ ²⁾, никакого дѣла ³⁾ не совершаетъ Господь Іегова, если не откроетъ Своей тайны ⁴⁾ рабамъ Своимъ пророкамъ. Левъ зары-

¹⁾ וְיָדָע—быть знакомымъ, давать о себѣ познаніе, дѣлать себя извѣстнымъ другимъ—Ис. 76, 2. Пр. 3, 1, 23. Ис. 61, 9. Нельзя не сопоставить этого слова съ וְיָדָע—2-го стиха. Тамъ пророкъ говорилъ о томъ, что Господь *позналъ* Израиля, а здѣсь говорить о слѣдствіяхъ этого *познанія*: посольствѣ пророка познавшимъ Израиля Господомъ и обязанности познаваемаго Господомъ Израиля внимать рѣчамъ Его пророка и *познавать* въ нихъ истинныя рѣчи Господа.

²⁾ Своеобразное употребленіе частицы וְ, побуждающее нѣкоторыхъ смѣлыхъ ученыхъ (напр. Oort) видѣть порчу текста (вм. וְכֵן), нѣтъ, по справедливому замѣчанію Митчеля, параллель себѣ у Исаи 5, 7 (Соп. in Am. 3, 7). Можно еще добавить: Іов. 6, 21 и Ис. 51, 3, гдѣ וְ означаетъ переходъ отъ приточныхъ оборотовъ и сравненій къ прямой пояснительной рѣчи. Такихъ переходовъ много въ 13 главѣ ев. Матвея (греч. δὲ—18. 37. 52 и др. ст.). По этимъ параллелямъ, וְ по-русски можно перевести чрезъ: *такъ*.

³⁾ וְכֵן—здѣсь употреблено въ значеніи: дѣло, событіе, въ какомъ значеніи это слово часто употребляется въ Библии.

⁴⁾ סֵתֶר въ соединеніи съ הַלְלָהּ означаетъ: тайна (Пр. 11, 13. 20, 19. 25, 9. Ис. 25, 14) и уклоняется въ этомъ случаѣ отъ обычнаго значенія: совѣтъ; у LXX переведено: παιδεία—наученіе, въ таргумѣ, пещито и у Иеронима: тайна.

каетъ, кто не убоится? Господь Иегова изречетъ, кто не будетъ пророчествовать?

Употребленныя пророкомъ сравненія и подобія направлены къ одной цѣли и образно выражаютъ отношенія между Иеговой, пророкомъ и израильскимъ народомъ.

Пойдутъ-ли двое вмѣстѣ, если они не знаютъ другъ друга и не условятся? Очевидно, здѣсь подѣ формой обыденнаго явленія раскрывается та мысль, что пророкъ Амосъ не сталъ-бы говорить отъ лица Божія грозныхъ рѣчей своему народу, если бы не получилъ на это повелѣнія отъ Бога. Только узнавъ волю Божию, пророкъ и рѣшился выступить съ рѣчью отъ лица Божія и вообще на пророческое служеніе. „Если не бываетъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ въ поясненіе этого мѣста, чтобы двое постоянно шли вмѣстѣ безъ какой либо причины къ сему. то почему я, Осія, Исаія и другіе стали-бы пророчествовать. если-бы всѣхъ насъ не побуждало къ тому слово Божіе“. Тотъ же смыслъ имѣютъ и дальнѣйшія сравненія.

Зарываетъ-ли левъ въ льсу, если у него не будетъ добычи? Т. е. сталъ ли бы пророкъ произносить грозныя рѣчи о судѣ Божіемъ на Израиля, если-бы не видѣлъ и не узналъ отъ Господа, что этотъ народъ долженъ съ часу на часъ ожидать Божія суда (срав. Ам. 1, 2) и есть какъ-бы добыча, стоящая непосредственно предъ карающимъ Божественнымъ правосудіемъ? По свидѣтельству Бохарта, за страшнымъ рычаніемъ льва обыкновенно слѣдуетъ его прыжокъ на добычу, поверженіе на землю и терзаніе. „Левъ не реветъ, не увидѣвъ предъ собою непосредственно добычи, на которую вслѣдъ затѣмъ тотчасъ и бросается“ (*Bochartus. Hierozoikon. II, 25*).— Какъ добыча, оглушенная страшнымъ ревомъ льва, не можетъ уже убѣжать отъ него, такъ израильтяне не въ состояніи спастись отъ наступающаго грознаго Божія суда (срав. Ис. 5, 29). „И левъ не рыкаетъ, когда нѣтъ у него добычи, и Богъ не глаголетъ, если возглаголанное Имъ не должно исполниться на дѣлѣ“, поясняетъ св. Ефремъ.

Издастъ-ли львенокъ голосъ свой изъ пещеры, если онъ не поймалъ добычи? Еще болѣе неизбѣжнымъ представляется Божій судъ на Израиля въ этомъ сравненіи. Львенокъ начинаетъ рычать, терзая добычу, такъ и пророкъ произноситъ грозныя

Господни рѣчи, когда уже Израиль почти на пути къ Божию суду. Дальнѣйшими примѣрами: *попадетъ-ли птица въ петлю на землю, если не было стѣи для нея? поднимется-ли петля съ земли, если ничего не поймаетъ?* пророкъ указываетъ на то, что израильскій народъ своимъ поведеніемъ вполне подготовилъ наступающій Божій судъ. Какъ птица, попавшая въ капканъ, излавливается послѣднимъ, такъ и израильскій народъ за свои грѣхи неизбѣжно долженъ быть наказанъ и какъ бы уловленъ Божиимъ судомъ. Суду Божию Израиль не подвергся-бы, еслибы Господь не видѣлъ, что Израиля слѣдуетъ судить и наказать (ср. Іер. 2, 35), и съ другой стороны, судъ Божій, постигающій землю, не прекратится, не погубивъ Израиля, какъ капканъ не закрывается, не поймавъ птицы (срав. Ис. 24, 17—18). Слѣдующимъ сравненіемъ: *если затрубитъ въ городъ труба, то не испугается-ли народъ?* пророкъ указываетъ на пробуждающее народъ отъ нравственнаго усыпленія свое пророческое служеніе. Какъ бранная труба производитъ въ городѣ смятеніе, безпокойство и побуждаетъ къ самозащитѣ, такъ и грозная рѣчь пророка о наступающемъ Божіемъ судѣ должна пробудить безпечный и нравственно уснувшій израильскій народъ и заставить его въ покаяніи и нравственномъ исправленіи искать средствъ спасенія отъ грядущаго Божія гнѣва (Іоил. 2, 1. Ос. 8, 1. Іез. 33, 1—5).

Въ дальнѣйшей своей рѣчи (съ 7 ст.) пророкъ выражаетъ свои мысли уже не прикровенно, въ образахъ и примѣрахъ, а въ прямой положительной формѣ и поясняетъ предыдущіе образы: всякое бѣдствіе на землѣ посылается Богомъ и оно заранѣе Господомъ открывается пророкамъ. Слѣдовательно, и пророкъ Амосъ возвѣщаетъ грядущее бѣдствіе потому, что оно открыто ему Богомъ. А возвѣщеніе Божіей воли для пророка неизбѣжно: *левъ зарыкаетъ, кто не устрашится? Господь Богъ скажетъ, кто не будетъ пророчествовать?* Такъ и пророку Амосу, хотя-бы и тяжело было, но необходимо произносить свои грозныя рѣчи на соотечественниковъ. За нарушение воли Божіей іудейскій пророкъ былъ нѣкогда растерзанъ львомъ (3 Ц. 13, 11—13), и теперь всякаго пророка, нарушителя воли Божіей, можетъ постигнуть подобная же участь (срав. Іез. 33, 1—19).

Въ заключеніе всѣхъ этихъ подобій, приведемъ словами бл. Теодорита общій выводъ изъ нихъ для пророка и его слу-

шателей: „ясно зная сіе (т. е. 3—8), пріимите предреченія сія какъ истинныя, потому что и мы (т. е. Амосъ и другіе богодухов. пророки) сообщаемъ ихъ вамъ изъ боязни. Ибо, если рыкающій левъ всѣхъ слышащихъ приводитъ въ страхъ, тѣмъ паче со страхомъ пророчествуемъ мы по Божію повелѣнію“

Доказавъ, т. о., свое право и обязанность возвѣщать Израилю слово Божіе и обязанность Израиля слушать слова пророка, Амосъ далѣе излагаетъ слово Божіе, въ коемъ перечисляются сначала преступленія Израиля (9—10), а потомъ возвѣщаются наказанія за нихъ (11—15).

9—10 стихи.

Повѣдите странамъ во ассиріанѣхъ, и во странахъ египетскихъ, и рцыте: соберитесь на гору самарійскую, и увидите чудесная многа среди ея, и насильство еже въ ней. И не уразумѣю, яже будутъ противу ей, илаголетъ Господь, сокровиществующій неправду и страсть въ селѣхъ своихъ.

Повѣдайте на чертогахъ въ Азотъ и на зданіяхъ въ землю египетскую и скажите: соберитесь на горы Самаріи и посмотрите на великое смятеніе ¹⁾ среди ея и на притѣсненія ²⁾ внутри ея: Они не умѣютъ поступать справедливо, говоритъ Іегова, насиліемъ и грабежемъ они наполняютъ ³⁾ чертоги свои.

---

¹⁾ מְרִיבָה — волненіе, безпокойство, безпорядокъ, вслѣдствіе нарушенія суда и правды—Пр. 15, 16. 2 Пар. 15, 5; во множественномъ числѣ употреблено для означенія многократности поступковъ (Gesenius. Lehrgeb. § 124, 6).

²⁾ אֲשִׁקִּיָּע притѣсненія, насилія; употребляется только во множественномъ числѣ (Еккл. 4, 1. Іов. 35, 9), можетъ быть по вышеприведенному общему правилу въ еврейскомъ языкѣ Древніе переводчики затруднялись этимъ словомъ: тарг. перев. עֲבָדִים—грабители, злодѣи; Іерон., по-видимому, счелъ страд. прич. отъ אֲשִׁקִּיָּע и перевелъ: columnas patientes—терпящіе притѣсненія,

³⁾ אֲשִׁרְיָם—Точно слѣдовало-бы перевести славянскимъ словомъ *сокровиществующе* неправду и насиліе (срав. Аввак 2, 12), какъ Іеронимъ: thesarisantes iniquitatem et rapinas. Но въ рус. языкѣ слово. *сокровиществуя* не употребляется.

Господь чрезъ пророка и особыхъ вѣстниковъ приглашаетъ филистимлянъ и египтянъ собраться въ Самарію и посмотрѣть на поведеніе ея жителей. Они здѣсь увидятъ полный безпорядокъ и нарушеніе законовъ правды, притѣсненіе бѣдныхъ и насилія всякаго рода, заботу о незаконномъ самообогащеніи. Путемъ насилія и притѣсненія жители Самаріи приобрѣтають свое богатство и имъ наполняютъ на него же устроенные свои чертоги, такъ что насиліе и притѣсненіе, какъ бы какое сокровище, наполняютъ самарійскіе чертоги.

Пророкъ началъ свои рѣчи судомъ на языческіе народы за ихъ преступленія противъ присущаго человѣческой душѣ закона человѣколюбія. Теперь, въ судѣ на Израиля, пророкъ обращается къ тѣмъ же языческимъ народамъ (ср. 1, 10—11) и выставляетъ ихъ свидѣтелями и судьями поведенія Израиля. И среди Израиля находитъ себѣ, даже къ удивленію язычниковъ, много мѣста нарушеніе законовъ человѣколюбія,—корыстолюбіе и любостыжаніе порождаютъ неправду, притѣсненія и насилія надъ бѣдными со стороны судей и правителей самарійскихъ. Ефремъ Сириянь употребляетъ въ 9 ст. поэтическое сравненіе: „пустъ свидѣлствуютъ одни зданія противу другихъ; пусть башни и чертоги азотскіе и египетскіе скажутъ, такъ-ли они полны хищеніемъ и грабительствомъ, какъ ваши дома?“.

Въ славянскомъ переводѣ въ свидѣтели самарійскихъ беззаконій приглашаются *Ассирійцы* ⁴⁾, народъ, довольно извѣстный слушателямъ пророка. Чудесное въ Самаріи, по объясненію бл Теодорита, означаетъ невѣроятныя беззаконія

⁴⁾ Уклоненія у LXX можно слѣд. обр. объяснить: אֲרָמוֹן LXX по какой-то догадкѣ перевели *χώρα*—страна; а сл. אֲרָמוֹן перев. ἐν Ἀσσυρίαις, вѣроятно читая אֲרָמוֹן. У прочихъ греческихъ переводчиковъ, а также въ таргумѣ, пешито, у Иеронима переведено: Азоть. מְרֹמְרִים, затрудняющее и нынѣшнихъ толковниковъ, переведено у LXX по контексту и соображеніямъ: θαυμασά—удивительное, изумительное, у Акилы: ἀχορτατά—несытость, ненасытимость. נִכְבָּה LXX перевели согласно первоначальному значенію слова נִכְבָּה—лежащій предъ кѣмъ или противъ кого—ἐναντίον, а за тѣмъ въ соотвѣтствіе этому слову אֲרָמוֹן—перевели: ἄξαι. Таргум. перевелъ אֲרָמוֹן законъ; прочіе греч. перев. ποιῆν δρθότητα—дѣлать правое.

жителей Самаріи, за которыя и постигнуть ихъ неожиданныя и непонятныя для нихъ бѣдствія:—*не уразумѣть яже будутъ противу ей*. Кирилль Александрійскій разумѣетъ въ 9—10 ст. разрушеніе и истребленіе Самаріи и всего израильскаго царства ассирійцами, египтянами и другими народами (2 Пар. 36, 4—5). Чудесное, по его объясненію, будетъ заключаться въ томъ, что за беззаконія Израйля Господь его тяжело накажетъ.

11—12 стихи.

Сего ради сіе глаголетъ Господь Богъ: Тире, окрестъ земля твоя опустѣетъ, и отъиметъ отъ тебе крѣпость твою, и разрабятъ страны твоя. Сія глаголетъ Господь: якоже пастухъ, егда исторгнетъ отъ устъ лвовыхъ двѣ иолени, или обушіе уха, тако исторгнутся сынове Израилевы живущіи въ Самаріи прямо племени, и въ Дамаскъ

Посему такъ говоритъ Господь Іегова: врагъ окружилъ ¹⁾ землю, низвергнетъ онъ съ тебя крѣпость твою и ограблены будутъ чертоги твои. Такъ говоритъ Іегова: какъ пастухъ

---

¹⁾ *Врагъ окружилъ* читается по евр. צַר וְסָבִיב; слово סָבִיב здѣсь употреблено въ значеніи: со всѣхъ сторонъ, вокругъ, кругомъ. Слова צַר וְסָבִיב הָאֶרֶץ буквально слѣдовало-бы перевести: врагъ вокругъ земли; но намъ болѣе удобнымъ показалось воспользо-ваться перифразомъ таргума תִּקְיָפָא—окружилъ. Слово צַר у LXX и Авилы сочтено собственнымъ именемъ Τύρος; тарг. пер. אֶרֶץ—стѣсненіе, бѣдствіе; Сим. πολιορκία—осада, Θεол. fortitudo—храбрость (по пер. Іеронима). Т. о. переводчики читали צַר, но по разнымъ предположеніямъ своеобразно переводили. Нельзя скрывать, что мазоретское чтеніе צַר וְסָבִיב довольно трудно для пониманія, какъ будто легко навертывается конъектура צַר וְסָבִיב—, но и это чтеніе также неясно: стѣснили кругомъ... кто? Притомъ всѣ древніе переводы, съ этою цѣлю нарочито нами приведенные въ подлинникѣ, читаютъ раздѣльно צַר, чѣмъ подтверждаютъ нынѣшнее еврейское чтеніе и заставляютъ въ особенностяхъ краткой, отрывочной рѣчи Амоса искать происхожденія этихъ словъ. Такіе краткіе, какъ-бы восклицательные и внезапные обороты нерѣдки у Амоса (напр. 6, 10. 12—13. 8, 3). Пророкъ своимъ богопросвѣщеннымъ взоромъ видитъ уже врага и, указывая на него соотечественникамъ, говоритъ: «вотъ вокругъ земли израильской стоитъ уже врагъ!»...

исторгаетъ ²⁾ изъ пасти льва лишь два голени или часть ³⁾ уха, такъ исторгнуты будутъ сыны Израилевы, возлежащiе въ Самарiи на углу ⁴⁾ ложа и на дамасскомъ ⁵⁾ одрѣ ⁶⁾.

²⁾ Кажется, напрасно преосв. Палладiй смущается общепризнаннымъ переводомъ словъ: יָצִיל הָרֶעָה מִפִּי הַלֵּבָי исторгаетъ изъ пасти льва, говоря: «такъкакъ никто не можетъ этого сдѣлать». (Толк. на Амоса 3, 12). Давидъ о себѣ дословно сходно говоритъ *когда бывало приходилъ левъ или медвѣдь и уносилъ овцу изъ стада, то я гнался за нимъ, нападалъ на него и исторгалъ изъ пасти его* מִפִּי הַלֵּבָי — 1 Пар. 17, 34—35. Если же преосвященный Палладiй ссылается на Пс. 7, 23. Мих. 5, 8. Ис. 5, 29,—то здѣсь говорится не о силѣ львовъ и пастуховъ, а о гнѣвѣ Божіемъ и посылаемыхъ Господомъ врагахъ, отъ которыхъ, какъ исполнителей воли Божіей, никто не можетъ спастись. По этимъ соображеніямъ переводенъ у LXX, Иеронима, въ слав. и рус. глаголѣ יָצִיל значеніемъ: *исторгаю*. И мы послѣдовали этимъ примѣрамъ въ переводѣ и толкованіи.

³⁾ בֶּדֶל часть; ἀπαξ λεγόμενον, но вполне тождественно глаголу בָּדַל—отдѣлать. Въ targ. перев. קֶסֶרֶם—край, хрящъ.

⁴⁾ פֶּאֶה уголь. מִטָּה—постель для сна—Б. 47, 31 и ложе для пировъ—Есѣ. 1, 6. Іез. 23, 41. מִטָּה פֶּאֶה—уголь ложа, самое спокойное и почетное мѣсто застольнаго возлежанія восточнаго кейфа.

⁵⁾ דְּמִשְׁקָא — Дамасскій, искусственной причудливой Дамасской работы. Это слово въ еврейскомъ, сирск. и халдейск. языкахъ еще не встрѣчается, но въ арабскомъ употребляется нерѣдко (Gesenius. Thesaurus philologicus. 346 p.).

⁶⁾ שְׁעָרִי — постель искусственной работы, кровать, одръ, покрытый сѣною и вѣтвями для прохлады—П. П. 1, II. Пс. 6, 7. Втор. 3, 11. Пс. 132, 3. Пр. 7, 16., употребляется съ соотвѣстственными перезвучіями въ томъ же значеніи въ сир., халд., араб. и ассир. языкахъ. Въ томъ же значеніи перевели Акила: κράββατον, Сим. и Θεод. κλίνη, Иерон. grabatum—ложе, постель. У LXX нынѣ соотвѣствуетъ ему слово ἑρεῖς, происшедшее, можетъ быть, отъ того, что вначалѣ оставлено безъ перевода и писалось лишь греческими буквами ἄρεῖς, а послѣдующіе справщики сочли это ἄρεῖς ошибкою и замѣнили сходнымъ и понятнымъ ἑρεῖς. Въ targumъ и пешито пе-

За упомянутое въ предыдущихъ стихахъ беззаконіе израильтянъ пророкъ возвѣщаетъ бѣдствие: непріятель займетъ всю израильскую землю, лишитъ ее славы и современнаго богатства и ограбитъ великолѣпные, наполненные насимъ и притѣсненіями. самарійскіе чертоги. Отъ гордыхъ современныхъ израильтянъ, живущихъ въ своихъ великолѣпныхъ чертогахъ и возлежащихъ на ложахъ причудливой дамаской работы, останется очень незначительный и жалкій остатокъ. Какъ изъ пасти льва отважному пастуху иногда удается исторгнуть лишь часть уха или ногъ похищеннаго животнаго, такъ и отъ израильтянъ сможетъ спастись подобный же маленькій остатокъ. Непріатели какъ бы обтѣдятъ ихъ силу и богатство (срав. Ис. 9, 13—17). Подъ *непріателемъ*, окружившимъ израильское царство и имѣвшимъ погубить его, согласно исторіи и болѣе яснымъ пророчествамъ Осіи (9, 4. 10, 6), слѣдуетъ разумѣть Ассирію. Ассирійцы своими обширными владѣніями уже и при Амосѣ были недалеко отъ израильскаго царства и со всѣхъ сторонъ окружали его. А тѣмъ болѣе, когда настала часъ исполненія возвѣщаемаго Амосомъ суда, они окружили все царство, побрали всѣ города и въ концѣ всего послѣ трехлѣтней осады взяли Самарію и навсегда низложили славу и могущество Израиля (4 Ц. 17 гл.).

Издѣлія жигелей столицы сирійскаго царства, *Дамаска*, славились у древнихъ народовъ своими качествами. Такъ, Ахазъ іудейскій царь, жившій нѣсколько времени спустя послѣ про-

---

реведено по догадкѣ и контексту: надѣющіеся (тарг.). на народъ (пешито). Еврейскія слова מַטְמֵן и שֵׁנָה указываютъ на постели, мѣста сна, а עֲשֵׂה — на сидѣніе, преимущественно на пиру за столомъ. При соединеніи этихъ словъ, кажется, можно думать, что пророкъ имѣетъ въ виду вообще спокойную, окруженную богатой обстановкой жизнь самарійскихъ князей, нѣжившихся какъ на застольныхъ пирахъ, такъ и въ богатыхъ дортуарахъ. Слово מַטְמֵן — ложе, какъ будто по древнему преданію переводчиковъ должно пунктуироваться מַטְמֵן, такъ какъ у LXX перев. *φυλῆ*—кожѣно, въ таргумѣ и пешито: жезлъ. Но сообразный съ такой пунктуацией переводъ былъ бы явно не соответствующимъ контексту: сидящіе на углу жезла. Какъ это понять? А потому имъ нельзя воспользоваться, тѣмъ болѣе, что въ древнихъ же переводахъ видна и нынѣшняя пунктуация: Аг. и Сим. *κλίνη*, Θεод. *κλίμα*, Iерон. *lectulum*, т. е. ложе

рока Амоса. увлекся жертвенникомъ дамасской работы и по его модели устроилъ жертвенникъ въ Соломоновомъ храмѣ (4 Цар. 16, 10—14). Дамаскъ славился своими коврами, устилавшими ложа древнихъ богачей, стальными и изъ слоновой кости издѣліями, и доселѣ лавшими имя ножамъ и кинжаламъ „дамасскихъ“ клинковъ. У пророка, можетъ быть, разумѣются и самыя ложа причудливой дамасской работы съ украшеніями изъ слоновой кости и ковра дамасской работы, покрывавшіе ложа и полы самарійскихъ богачей. Затѣмъ, пужно принять во вниманіе торговое значеніе Дамаска: онъ могъ дать имя предметамъ издѣлій другихъ странъ и народовъ, лишь купленныхъ на его торговыхъ площадяхъ, завидныхъ для древнихъ народовъ (3 Цар. 20, 34).

По смыслу славянскаго перевода въ 11 стихѣ возвъщаетъ разрушеніе, разграбленіе и опустошеніе *Тира* ¹⁾ и окрестностей его. Выраженія 12 стиха: *прямо племени въ Дамаскъ*—объяснены бл. Теодоритомъ такъ: израильское царство одно будетъ уведено въ плѣнъ, а іудейское царство, или іудейское *племени*, пока сохранить свою самостоятельность Дамаскъ будетъ разрушенъ подобно Самаріи. Кириллъ Александрійскій указываетъ на враждебность Израіля противъ Іудина племени. Бл. Іеронимъ нашелъ возможнымъ только тропологически объяснить: въ 11 стихѣ онъ видѣлъ пророчество о еретикахъ, которыхъ „духовно ограбятъ члены церкви, окружая свидѣтельствомъ писаній и разрушая ихъ силлогистическую силу, возвращая въ церковь заблудшія души. Іудейское и всѣ языческія царства, въ ихъ святыхъ остаткахъ, будутъ спасены и составятъ единое стадо или церковь Іисуса Христа“.

---

¹⁾ Слово **לַחַיִּים** LXX сочли за соб. имя *Tύρος*. **וְהָיָה כְּהָרִיב**—LXX перевели: *καὶ περιβλήσεται ἡ γῆ*, Сим. *καὶ περιβλήσεται τῆς γῆς*, Іеронимъ: *tribulabitur et circuietur terra*—пояснительно. Очевидно, у переводчиковъ чтеніе евр. было одинаково съ нынѣшнимъ. Слово *ἐρημιθήσεται* у LXX, вѣроятно, добавлено самими переводчиками по контексту, потому что безъ него никакого смысла не получилось бы. Въ другихъ переводахъ нѣтъ этого добавленія. Конечно, всѣ эти уклоненія и дополненія не могутъ быть предпочтены евр. тексту, а по замѣчанію Іеронима «не заключають ясной и соотвѣтствующей контексту мысли», особенно рѣчь о Тирѣ.

13—15 стихи.

Жерцы, послушайте, и засвидѣтельствуйте дому Иакову, иаколетъ Господь Богъ Вседержитель: Понеже въ день, егда отмщу нечестія Израилева на немъ, и отмщу на третищахъ Веулихъ, и раскопаю роги третища, и падутся на землю: Сокрушу и поражу домъ съ проклятыи съ домоу лѣтнимъ, и погибнутъ домы кости слонова, и потребятся и друзѣи домы мнози, иаколетъ Господь.

Слушайте и объявите ¹⁾ дому Иакова, говоритъ Господь Иегова Богъ Саваоѣ: Такъ ²⁾, въ тотъ день, въ который Я отмщу Израилю за его грѣхи, Я отмщу за жертвенники Веулия, и пощены ³⁾ будутъ роги жертвенника и падутъ на землю. И обрушу домъ зимній ⁴⁾ на домъ ⁵⁾ лѣтній и погибнутъ дома съ слоновою костью ⁶⁾ и исчезнутъ многочисленные дома, говоритъ Иегова.

Пророкъ обращается къ тѣмъ-же иноплеменникамъ, жителямъ Азота и Египта, а вмѣстѣ съ ними и вообще къ язычникамъ, какъ въ 9 ст., и выставляетъ ихъ свидѣтелями про-

¹⁾ עוֹד—свидѣтельствовать, гиф. форма: הָעוֹד съ עוֹ употребляется въ значеніи: объявлять кому—Б 43, 3; Вт. 8, 19; 32, 46

²⁾ Слово, כֵּן мы придаемъ значеніе, по 7 ст.: такъ, поистинѣ; это значеніе самое уместное въ контекстѣ.

³⁾ נָדַע въ ниф. формѣ נִדְעָ—быть отрубленнымъ, разломаннымъ, отсѣченнымъ (Іер. 48, 25).

⁴⁾ הָרֶף—зима. У LXX очевидно перифрастически переведено: τὸν περιπτερόν—окруженный колоннами и галереями, можетъ быть для теплоты въ комнатахъ.

⁵⁾ עַל-בֵּית на домъ; у LXX. Ак. и Сим.: ἐπὶ τὸν οἶκον въ синод. пер. перевели: съ домоу. Правда, этотъ переводъ находится у Θεοδοτίона: συν τῷ οἴκῳ, у Иеронима cum domo, но не соответствуетъ общему значенію предлога עַל (Gesenius. Lex. 626—630 ss). הָבִיתִי—урону, обрушу, заставляю пасть (домъ зимній на домъ лѣтній).

⁶⁾ בָּתֵּי הָאֵשֶׁן—дома, убранные слоновою костью (срав. 3 Цар. 10, 18. Пѣс. П. 5, 14 Пс. 45, 9). Въ таргумѣ пояснено: дома съ набитою на нихъ слоновою костью; LXX: οἶκοι ἑλεφάντινοι; только Сим. и Θεод. увлеклись буквою и перевели οἶκοι ὀδόντος—дома зубные.

роческихъ угрозъ, подтвердителями своевременнаго исполненія ихъ. Преступленія Израиля заключаются въ многочисленныхъ, устроенныхъ по почину Иероваама I-го (3 Цар. 12, 24), всеильскихъ жертвенникахъ и великолѣпныхъ, съ украшеніями изъ слоновой кости, домахъ лѣтнихъ и зимнихъ, принадлежащихъ какъ царю, такъ и его вельможамъ. Наказаніе Божіе проявится въ томъ, что рога всеильскихъ жертвенниковъ будутъ отсѣчены и жертвенники лишатся въ глазахъ народа своего очистительнаго значенія (Исх. 27, 2. Лев. 4, 30) и не будутъ служить мѣстомъ убѣжища для преступниковъ. А великолѣпные многочисленные дома, съ украшеніями и безъ украшеній, падутъ, будутъ разрушены.

Лѣтніе и *зимніе* дома можетъ быть составляли лишь разные этажи и внѣшнія и внутреннія части однихъ и тѣхъ же домовъ. Зимніе этажи устроились, можетъ быть, наверху, окружены были галлереями, закрытыми на зиму (у LXX *περιπτερον*), имѣли для тепла каминны и жаровни (Іер. 36, 22), а лѣтніе этажи были внизу для прохлады отъ лѣтняго зноя (Суд. 3, 20). Украшенные слоновой костью дома въ Самаріи началъ строить Ахаавъ (3 Цар. 22, 39). Можетъ быть, построенный Ахаавомъ дворецъ и позднѣе служилъ мѣстопребываніемъ израильскихъ царей, и онъ преимущественно (тѣмъ болѣе, что упоминается въ единственномъ числѣ) имѣется въ виду пророкомъ. Св. Ефремъ Сиринъ, впрочемъ, разумѣетъ лишь „домы, наполненные утварью изъ слоновой кости“. Такихъ домовъ было не мало по разнымъ израильскимъ городамъ во время Амоса. Они строились князьями и богачами израильскими (Ам. 6, 4—5). Рѣчь пророка, вѣроятно, преимущественно обращена къ Самаріи, славившейся своими царскими (3 Цар. 22, 39) и княжескими дворцами, а затѣмъ и къ жителямъ Веоила — „царскому дому и царской святыни“, какъ называлъ его Амасія (Ам. 7, 10—17). Подъ бѣдствомъ, отъ котораго будутъ разрушены и даже „погибнутъ и исчезнутъ“¹⁾

---

¹⁾ *כָּבַד* — пропадать, быть истребляему, погибать. *נִסָּח* — исчезать, безслѣдно пропадать (напр. Пс. 73, 9 по евр. счету). Признаемся, что принятый нами переводъ *погибнутъ дома* — не совсѣмъ гладокъ по-русски, но мы воспользовались обычнымъ въ русской Библии значеніемъ еврейскаго слова *כָּבַד* (Исх. 10, 7. Іер. 9, 11. Вт. 4, 26. 7, 20. 8, 19 и мн. др.) и славянскимъ чтеніемъ настоящаго мѣста.

многочисленные и богатоубранные израильскіе дома, можно разумѣть упоминаемое въ предыдущихъ стихахъ ассирійское нашествіе и, еще болѣе, землетрясеніе. Несомнѣнно, и пророкъ Амось и его слушатели, пережившіе землетрясеніе (Ам. 1, 1—2), сами видѣли, какъ тогда обрушивались одни дома на другіе. Тоже могло и впредь повториться. Амось и ранѣе (Ам. 2, 13) и позднѣе возвѣщалъ землетрясеніе (8, 8. 9, 5). При землетрясеніи могли и совершенно „пропадать“ и „исчезать“ многочисленные дома, особенно если оно, какъ нерѣдко бываетъ, сопровождается значительными провалами земли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся дома. Тѣмъ болѣе при немъ могли „обрушиваться“ зимніе дома на лѣтніе, если это были верхніе и нижніе этажи, т. е. верхніе этажи падали и разрушали своею тяжестью и нижніе этажи. Да и вообще при землетрясеніи одни дома падаютъ на другіе и разрушаютъ другъ друга.

Въ славянскомъ переводѣ приглашаются *священники* ⁸⁾ самарійскіе внять пророческой грозной рѣчи и сообщить ее израильскому народу. *Домы съ преклѣты*, по бл. Теодориту, суть зимніе дома, обнесенные для теплоты галлереями, сѣбнами и заборами, чтобы холодные зимніе вѣтра не могли причинять холода обитателямъ ихъ.

Въ заключеніе объясненія третьей главы изложимъ общій взглядъ на ея содержаніе. Въ третьей главѣ пророкъ начинаетъ болѣе частныя рѣчи, обращенныя къ израильскому царству. Специальныя рѣчи на израильское царство начинаются указаніемъ на право Господа судить Свой народъ, основанное на изведеніи его изъ Египта, и на право и обязанность израильскаго царства внимать этому суду (1—3). Далѣе излагается самый судъ: сначала преступленія Израиля, а потомъ ожидающія бѣдствія. Преступленія израильскаго царства, по взгляду пророка, могутъ быть предметомъ уличенія и изумленія даже для языческихъ народовъ: филистимлянъ и египтянъ, такъ какъ Самарія напотнена притѣсненіями и насиліями, безчиствомъ. Израильтяне не умѣютъ поступать сираведливо, грабежемъ и насиліемъ наполнили свои чертоги и ведутъ праздную роскошную жизнь (9—10). Въ Веоилѣ на-

---

⁸⁾ О происхожденіи чтенія у LXX: *οἱ ἱερεῖς* было сказано въ 6 примѣч. къ 11—12 ст., на стр. 53.

строго множество жертвенниковъ и распространено богопротивное служеніе (14). Въ наказаніе за эти преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ бѣдствіе: непріятель уже со всѣхъ сторонъ окружилъ израильскую землю: онъ низложитъ могущество Израиля и ограбитъ его чертоги. Съ его пашествіемъ соединится и землетрясеніе, которое низвергнетъ жертвенники вевильскіе, разрушитъ лѣгкіе и зимніе богатые дома, опустошитъ все царство, такъ что останется лишь такой же малый остатокъ отъ Израиля, какъ остается иногда часть уха или ногъ отъ животныхъ, похищаемыхъ львомъ (11—12. 14—15).— Таково начало частнаго суда Божія надъ израильскимъ царствомъ. Въ предыдущей главѣ излагались преступленія болѣе общаго характера, существенно противныя теократическому призванію Израиля, а равно возвѣщались и бѣдствія въ общей формѣ чего-то грознаго, всеразрушающаго. Въ третьей главѣ проясняются тѣ и другія: первыя—указаніемъ на насиліе и неправду, и преимущественно на роскошь, вторыя—предвозвѣщеніемъ пашествія непріятели на всю израильскую землю.

Четвертая глава.

Пророкъ продолжаетъ Господень судъ надъ Израилемъ, начатый въ предыдущей главѣ. Онъ излагаетъ преступленія послѣдняго и будущія страданія. Въ перечнѣ преступленій пророкъ переходитъ отъ пороковъ мужчинъ правителей (3, 10) къ порокамъ женщинъ, побуждавшихъ первыхъ къ злоупотребленію. Привыкшія къ богатству, роскоши и пьянству самарійскія женщины-притѣснительницы бѣдныхъ будутъ уведены въ плѣнъ въ Армонъ (1—3). Весь израильскій народъ своимъ незаконнымъ богослуженіемъ въ Вевилѣ и Галгалахъ не можетъ отвратить суда Божія отъ себя (4—5). Господь употреблялъ всѣ мѣры, чтобы отклонить его какъ отъ этого незаконнаго богослуженія, такъ и отъ другихъ пороковъ. Господь посылалъ на Израиля голодъ, засуху, моровую язву, землетрясенія, но беззаконный народъ не исправлялся и не обращался къ Богу (6—11). Въ скоромъ времени всемогущій и всевѣдущій Іегова пошлетъ новое бѣдствіе, котораго долженъ непремѣнно ожидать Израиль и которое будетъ соответствовать тяжести преступленій его (12—13).

1—3 стихи.

Слышите слово сіе, юницы Васанитидскія, яже въ горѣ Самарійстѣй, пребидящія убогихъ, и попирающія нищихъ, глаголющія господемъ своимъ: подадите намъ, да ѣдемъ. Клянется Господь святыми своими: яко се днѣ грядутъ на вы, и возмутъ вы во оружіи, и сущихъ съ вами свергнутъ въ конобы поднищаемаго огненнаго убійства. И извержены будете сами прямо другъ друга, и отвержетесь въ гору Ремманъ, глаголетъ Господь.

Слушайте это слово, телицы Васанскія, что на горѣ Самарійской, обижаящія бѣдныхъ и попирающія нищихъ, говорящія господамъ своимъ: подавайте ¹⁾, и мы будемъ пить! Клянется Господь Іегова святостію ²⁾ Своею, что вотъ грядутъ на васъ дни, когда повлекутъ ³⁾ васъ сътнями ⁴⁾, а по-

¹⁾ קָבִילִי—подавай, привноси (ф. гиф. קָבִילִי Б. 4, 4; 1 Цар. 9, 7), единств. число, потому что такъ говоритъ каждая телица васанская своему мужу; а קָבִילִי—множеств. число, потому что пьютъ онѣ всѣ вмѣстѣ, компаніями. Для благозвучія сл. קָבִילִי въ древнихъ переводахъ, начиная съ LXX, переведено множеств. числомъ, поэтому и мы перевели множеств. числомъ. Мѣстоименные суффиксы мужескаго рода въ 1—3 стихахъ въ словахъ עֲלֵיכֶם, אֲתַכֶּם. אֲתַכֶּם въ приложеніи къ существительнымъ женск. рода имѣютъ себѣ не мало параллелей у библейскихъ писателей, напр. Ос. 10, 11. Ис. 3, 16—20. Слова: פָּרוֹת זֶבֶשׁ въ древнихъ переводахъ переведены пояснительно, —въ targum: богатые стадами, у Симмаха и Іеронима: жирныя телицы. Слово קָבִילִי переведено въ targum קָבִילִי—будемъ грабить, очевидно пояснительно.

²⁾ קֹדֶשׁ—святость; выпр. קֹדֶשׁ בְּקֹדֶשׁ обычно переводится: клянется святостію (своею); предлогъ בְּ при глаголѣ קֹדֶשׁ—означаетъ, «чтобы» клянется кто либо (Быт. 21, 23, 22, 16. Втор. 6, 13. Ам. 8, 14..). Посему переводъ Іеронима и Цунца: (клянется) во святыхъ, хотя и согласенъ съ частымъ употребленіемъ слова קֹדֶשׁ (Исх. 28, 43, 29, 30, 35, 19...), но несогласенъ съ употребленіемъ предл. בְּ при глаголѣ קֹדֶשׁ и справедливо не раздѣляется другими переводчиками и толковниками.

³⁾ אֲשָׁר въ фор. піал употребляется въ значеніи: вытаскивать, похищать, уводить, увлекать—1 Цар. 17, 34. Суд. 16, 31. 3-е лицо

томство ⁵⁾ ваше рыбачьими удами ⁶⁾). И чрез проломы стѣны вы пойдете одиноко ⁷⁾ и будете извержены ⁸⁾ въ Армонъ, говорить Иегова.

един. числа употреблено безлично, въ смыслѣ русск. 3-го лица множ. числа.

⁴⁾ **קִצְצִי**—*ἄλαξ λεγόμενον*. Въ еврейскомъ языкѣ аналогичныя ему слова: а) **קִצְצִי**—колючее растеніе, въ видѣ кактуса, употребляемаго на востокѣ для загородей у садовъ и полей—*Іов.* 5, 5; или—въ видѣ крапивы и терна, покрывающихъ поля нерадивыхъ хозяевъ *Пр.* 24, 30—31; и б) слово **קִצְצִי**—щитъ (можетъ быть не сплошной металлическій, а сплетенный изъ чего либо)—*Пс.* 5, 13. 3 *Цар.* 10, 13. Такъ какъ эти оба слова въ прямомъ своемъ значеніи здѣсь, по контексту, неприложимы, то нужно обратиться, кажется, къ халдейскому слову **קִצְצִי**—коробъ, сплетенный изъ колючихъ растеній, употребляемый для ношенія плодовъ, меда и т. п. (*Levy. Chaldäisches Wörterbuch.* 2, 331 s.). По указаннымъ параллелямъ можно думать, что основное значеніе корневаго гипотетическаго глагола **קִצַּץ**—плести. Отсюда производныя: растенія плетущіяся, употребляемыя-ли для загородей, или покрывающія поля. Отсюда же: плетенка, плетень, коробъ, *сплтъ*. Последнее значеніе, близкое къ контексту, и мы придали этому слову. Таргумистъ слово это перевелъ: **עַל הַיִּסְתָּוִן**—на щитахъ своихъ. Акила: *ἐν θυρεοῖς*—щитами; Θεодотіонъ: *ἐν δόρασιν*—копьями; LXX и Симмахъ *ἐν ὅπλοις*—оружіемъ. Очевидно, переводчики руководились значеніемъ слова **קִצְצִי**—въ *Пс.* 5, 13. 3 *Цар.* 10, 13, не соответствующимъ настоящему контексту.

⁵⁾ **קִרְיָת**—потомство, дѣти—*Псал.* 109, 13 (по еврейск. счету); *Дан.* 11, 4. Такъ понято въ таргумѣ и пешито. У LXX: *τοὺς μεθ' ὑμῶν*—сущихъ съ вами, т. е. мужей, по объясненію Θεодорита. Но, очевидно, переводъ перифрастическій, потому что слово **קִרְיָת** въ такомъ значеніи не употребляется. У Іеронима *reliquias vestras*—остатокъ вашъ. Слово **קִרְיָת**, правда, въ значеніи: остатокъ, употребляется, но съ контекстомъ это значеніе, принятое и въ синод. перев., не согласуется: кто остальные? Прислуга?!

⁶⁾ **קִרְיָת**—аналогично болѣе употребительному въ муж. родѣ **קִרְיָת**—колючки, колючія растенія: *Ос.* 2, 8. *Ис.* 34, 18. *Еккл.* 7, 6. Іеронимъ перев.—*ollum fervens*, Акила и LXX *λέβης*; очевидно переводчики производили отъ **קִרְיָת**—котелъ или горшокъ. **קִרְיָת**—по производству отъ **קָרָא** рыба—означаетъ: рыбачья снасть, рыбачье

Свое обличеніе пророкъ начинаетъ съ самарійскихъ женщинъ, по своей привольной жизни, по безстыдству и тучности, похотливости и злостности подобныхъ жирнымъ телицамъ, пасущимся на привольныхъ васанскихъ лугахъ (Чис. 22, 1—33. Ис. 33, 9. Пс. 21, 12). Привольная и роскошная жизнь самарійскихъ женщинъ, конечно изъ высшихъ, богатыхъ и начальственныхъ классовъ израильскаго царства, поддерживалась незаконными средствами: притѣсненіемъ и угнетеніемъ бѣдняковъ, подчиненныхъ ихъ мужьямъ. Сохраняя отъ патриархальнаго времени терминологию въ обращеніи съ мужьями: *господинъ мой* (Быт. 18, 12), самарійскія женщины на самомъ дѣлѣ мужей своихъ сдѣлали рабами своей прихоти, „не отказывались повелѣвать мужьями“ (блаж. Феодоритъ) и заставляли добывать себѣ деньги на пьянство. „Къ такому незаконному господству женъ надъ мужьями давали израильтянкамъ

орудіе, багоръ, крюкъ, уда и т. п. Іез. 29, 4. Іов. 30, 26. Еврейскіе комментаторы даже придавали значеніе рыбацья лодка (*Levy. Lex. I, 162 s.*). סִרְוֹת הַיָּם—буквально значить: колючки рыбаковъ, по контексту можно переводить: снасти, уды, багры, или крюки рыбацьи и т. п. орудія, которыми зацѣпляютъ рыбу, которая вонзается въ нее, какъ колючія растенія. Въ еврейскомъ языкѣ два такихъ же, видимому разныхъ, но на дѣлѣ существенно сходныхъ значенія, имѣетъ слово הָוֶה, значащее: уда, которою вытаскивается изъ воды рыба—Іов. 40, 26 и колючее растеніе—Ос. 9, 5. Ис. 34, 13. (*Gesenius. Lex. 252*). Очевидно, основаніе такой двойственности заключается въ значеніи «колючести», присущей обоимъ предметамъ.

⁷⁾ הַיָּם לְפָנֶיךָ—предъ собою, предъ лицомъ своимъ, т. е. собственною дорогою, какая попадется каждой, не имѣя ни проводниковъ, ни послѣдователей и попутчиковъ. Аналогичное выраженіе שִׁשְׁרֵי לְפָנֶיךָ—Іер. 49, 5.

⁸⁾ הַיָּם לְפָנֶיךָ—сифильная форма שִׁשְׁרֵי съ своеобразнымъ окончаніемъ (*Gesenius. Евр. грам. § 44, 2, примѣч. 4, 2*); буквально ее нужно перевести: вы извергнете. Такъ какъ это значеніе неприложимо здѣсь по контексту, то филологи и толковники, согласно древнимъ переводамъ, пунктируютъ: הַיָּם לְפָנֶיךָ и считают гофальной формой съ страдат. значеніемъ: вы будете извергнуты (Кейль, Гезеніусъ и др.), и הַיָּם לְפָנֶיךָ—(23-й код. Де-Росси, Симмахъ, вульгата, таргумъ, арабскій и сирскій переводы) т. е. считают формой пюаль съ такимъ же страдат. значеніемъ.

поводъ царицы ихъ, напрімѣръ Іезавель, управлявшая Ахавомъ (3 Цар. 21), какъ рабомъ“ (блаж. Θεοδωρίτης). Пьянство самарійскихъ жителей порицали пророки Исаія (28, 1—3) и Осія (7, 3). За указанныя преступленія Святой Іегова пошлетъ наказаніе на этихъ женщинъ, которое непременно исполнится, такъ какъ порукою тому служитъ святость Іеговы (снес. Ам. 6, 8. Быт 22, 16. Іез. 39, 16). Во исполненіе Господней клятвы святостію Своею, роскошныхъ и пьяныхъ самарійскихъ вельможныхъ женъ непріатели насильственно, чрезъ проломы разрушаемыхъ ими городскихъ стѣнъ, повлекутъ въ плѣнъ. Изъ роскошной жизни, въ которой онѣ привыкли, какъ рыба къ водѣ, ихъ повлекутъ, какъ рыбу, сѣтями, а дѣтей ихъ удами.

Непріатели увлекутъ самарійскихъ женщинъ въ *Армонъ*⁹⁾, можетъ быть въ предѣлы ассирійскаго царства (см. объ этой

⁹⁾ אֲרָמוֹן — *ἀπαξ λεγόμενον* и потому переводилось и переводится различно: собственнымъ значеніемъ, напр. у LXX: εἰς τὸ ὄρος τὸ Ροιμάν, у Акилы: Ἀρμονᾶ, у Симмаха: Ἀρμενίαν, у Иеронима: Armon, въ таргумѣ и пешито אֲרָמוֹן—армянскія горы. Переводилось и нарицательно, напр. Кимхи и Ярхи дворецъ, Гессельбергъ: царская земля, Додэрлейнъ: мѣсто казни, Гезеніусъ: чертогъ, Θεοδοτίωνъ: высокая гора, Мендельсонъ: гаремныя зданія. И русскіе переводчики различно, но только нарицательно, переводили: о. Павскій: гаремы, въ синодах. переводѣ: чертоги. Какъ видно, для обоихъ русскихъ переводовъ есть параллели у западныхъ переводчиковъ. Современные филологи, опираясь на разнообразіе и трудность переводовъ, предлагаютъ конъектуры, видя здѣсь порчу текста. И эти конъектуры разнообразны. Гезеніусъ: אֲרָמוֹן отъ אֲרָמוֹן — чертогъ; Гитцигъ, Бауръ и Бахманъ: אֲרָמוֹן—въ Гададъ Риммонъ, упоминаемый у пр. Захаріи 12, 11; Орелли и Митчель: אֲרָמוֹן—гора Гармонъ, и много другихъ конъектуръ предложено (*Mitchel. Com. in Am. 4. 3; 114 p. прим.*). Какой же выходъ изъ такого разнообразія? Прежде всего относительно пониманія. Несомнѣнно, древнее переводческое преданіе усвоитъ этому слову собственное значеніе: LXX, таргумъ, пешито, Иеронимъ, Акила и Симмахъ поняли такъ, и для современнаго толковника оно можетъ быть руководствомъ. Слѣдуетъ, такимъ образомъ, видѣть здѣсь указаніе на какую-то мѣстность, хотя положеніе послѣдней древними пере-

мѣстности въ подстрочномъ филологическомъ примѣчаніи 9). Туда отправятся всѣ тучныя самарійскія женщины безъ провожатыхъ и свиты и лишь подѣ вражескимъ конвоемъ. Упоминаемый пророкомъ способъ насильственного удаленія самарійскихъ женщинъ—*сѣтями и удами*—имѣетъ себѣ параллели въ способѣ удаленія плѣнниковъ ассирійцами, употреблявшими для этого сѣти, крючья, кольца и подобныя рыбачьи и охотничьи снасти (*Rawlinson. Ancient monarchies. 1, 243. Mitchel. Com. in Amos. 113 p.*). Можетъ быть на подобный же обычай указываетъ пророкъ Аввакумъ: *доколѣ Ты, Господи, оставляешь людей, какъ рыбу въ морѣ?... Всѣхъ ихъ халдейскій народъ таскаетъ удою, захватываетъ въ сѣтъ свою и забираетъ ихъ въ неводы свои, и отъ того радуется и торжествуетъ* (1, 14—15). Подобно и Іеремія отъ лица Бо-

---

водчиками не было согласно указываемо, а слѣдовательно и новому толковнику невозможно давать точныя указанія. Можетъ быть, она находилась въ Арменіи, можетъ быть въ Ассиріи, или еще гдѣ-нибудь.—О предлагаемыхъ новыми учеными конъектурахъ должно сказать, что разнообразіе ихъ уже роняетъ ихъ научную цѣнность и побуждаетъ не спѣшить соглашаться съ ними. Рукописи и изданія Кенникотта и Де-Росси не подтверждаютъ вариантовъ въ этомъ словѣ въ древнихъ памятникахъ и подрываютъ у этихъ конъектуръ историческую основу. Что касается причинъ происхожденія разнообразныхъ древнихъ переводовъ, то едва-ли можно ихъ видѣть въ вариантахъ сврейскаго текста. Даже чтеніе у LXX: *εἰς τὸ ὄρος Ρομῖαν* или *Ρεμῖαν* едва-ли, какъ думаютъ, доказываетъ чтеніе *רומן*, потому что переводилось бы: *εἰς τὸ ὄρος Ραμονά*. Тѣмъ болѣе, чтеніе Θεοδοтіона: *τὸ ὄρος ὑψηλὸν* не предполагаетъ евр. словъ *רומן* *רומן*, потому что въ евр. языкѣ нѣтъ слова *רומן* съ значеніемъ высокій. Тоже и о таргумѣ и пешито: *טורי הרמיני*—армянскія горы, такъ какъ въ Библии не говорится объ армянахъ, и если упоминаются арамеи, то это другой народъ и по-еврейски пишется *אַרְמִי* или *אַרְמִי*. Общій выводъ: тотъ, что древніе переводчики имѣли нынѣшній евр. текстъ, но переводили по догадкѣ, пояснительно. А потому на основаніи ихъ построить конъектуры не основательно. Можетъ быть, дальнѣйшія филологическія и географическія изысканія сдѣлаютъ возможнымъ и незатруднительнымъ точное объясненіе еврейскаго чтенія мазоретскаго. Но всѣмъ указаннымъ соображеніямъ мы перевели собственнымъ именемъ по мазоретскому произношенію *Армонъ*.

жія говорить: *вотъ Я поюню множество рыболововъ на евре-евъ и будутъ ловить ихъ* (16, 16). Іезекіиль въ пророчествѣ о плѣненіи царя Седекіи говоритъ отъ лица Божія: *раскину на него сеть Мою, и будетъ пойманъ въ тенета Мои, и отведу его въ Вавилонъ въ землю Халдейскую* (12, 13). Объ ассирійцахъ чрезъ Исаію Господь говоритъ: *Я вложу кольцо Мое въ ноздри твои и удила Мои въ ротъ твой и возвращу тебя назадъ* (4 Цар. 19, 28; Ис. 37, 29. Срав. Іез 38, 4). О фараонѣ Іезекіиль отъ лица Божія говоритъ: *вложу крюкъ въ челюсти твои и вытащу изъ рѣкъ твоихъ* (29, 4).

Ветхозавѣтные пророки нерѣдко обращали свои грозныя рѣчи къ еврейскимъ *женщинамъ*, потому что онѣ нерѣдко и у евреевъ и у другихъ народовъ бывають виновницами злоупотребленій, совершаемыхъ мужчинами. Такъ, пр. Исаія сурово порицалъ роскошь іудеенокъ, потому что она заставляла старѣйшинъ и князей тѣснить и угнетать народъ (Ис 3, 14—23). Также и самарійскія женщины были виновницами преступленій, особенно притѣсненій, насилій, лихоимства (Ам. 3, 10), допускаемыхъ израильскими судьями и правителями.

Въ слав. переводѣ упоминается о клятвѣ Господа *святыми Своими* ¹⁰⁾, т. е. Ангелами и вообще Своимъ сопмомъ

¹⁰⁾ Чтеніе LXX *κατὰ τῶν ἀγγέλων αὐτοῦ*, можетъ быть, имѣло въ основѣ соотвѣтствующее еврейское чтеніе, а можетъ быть только пояснительный и смягчительный перифразъ теперешняго *בְּקָדְשִׁי*. А какъ произошло соотвѣтствующее словамъ: *הַהָרִים וְהַפְּרָצִים* выражение: *ἑμπύροι λογμοί*—огненные губители, трудно сказать; слово *הַהָרִים* переведено *ἑμπύροι*—огненные, вѣроятно по какой нибудь догадкѣ и сопоставленію съ *סִיר*—горшокъ (ср. Іер. 1 гл.), сл. *הַהָרִים* производили отъ *פָּרַץ*—разрушать, истреблять, и сочли наст. причастіемъ: губящіе. Что сказать о достоинствѣ принятаго у LXX чтенія втораго стиха? Всю затруднительность принятаго у LXX перев. слова *הַהָרִים* словомъ: *ὄπλον*—оружіе (у Іеронима: пика, щитъ) и сл. *סִירֹת* словомъ *λεβης*—горшокъ, котелъ, показало толкованіе Іеронима, принимающаго этотъ переводъ: «*телицъ васанскихъ, говоритъ онъ, поднимуть на пикахъ или щитахъ, а оставшихся изъ нихъ (?) въ кипящихъ котлахъ и унесутъ въ плѣнъ*». Что это такое за образъ? Праща, на щитахъ носили героевъ и прославляемыхъ людей, а на пикахъ какъ можно унести? А тѣмъ болѣе въ кипящихъ кот-

(Пс 67, 36. 109, 3. Дан. 7, 18). Кирилл Алекс. разумѣтъ „освященія или тайнства, составляющія существо Господа“, т. е. видѣть упоминаемую и въ евр. текстѣ клятву святостію Господнею. Тучныхъ самарійскихъ женщинъ, по тексту перевода, возьмутъ *во оружіи*, т. е. вооруженною рукою враги, и *свернутъ въ поджигаемую печь* какіе-то огненные *убиители*. Вѣроятно имѣется въ виду казнь трехъ вавилонскихъ отроковъ (Дан. 3 гл.). Блаженный Иеронимъ и западные католическіе толковники сопоставляютъ этотъ образъ съ видѣніемъ Іезекіиля, въ коемъ Іерусалимъ уподобляется котлу, а жители его — мясамъ, брошеннымъ въ этотъ котелъ и обреченнымъ на сожженіе въ немъ (Іез. 24 гл.). Такъ, по его мнѣнію, и самарійскіе города и жители ихъ обречены на сожженіе. Кирилл Александрійскій разумѣтъ страданіе въ вѣчномъ адскомъ огнѣ. Подъ губителями онъ разумѣтъ льстецовъ, губящихъ богачей. Телицами онъ считаетъ не женщинъ, а мужчинъ богатыхъ и упитанныхъ, а господамъ — князей и правителей, зависѣвшихъ отъ этихъ богачей. Мѣстоположеніе *горы Ремманъ* толковники: Θεодоритъ и Иеронимъ не пытались опредѣлить, склоняясь предположительно видѣть въ ней армянскія горы (Араратъ). Кирилл Александрійскій полагаетъ ее на границѣ Арменіи съ Персіей, но не отождествляетъ съ Араратомъ.

Съ самарійскихъ женщинъ пророкъ (въ 4—5 стихахъ) обращаетъ свою рѣчь ко всему израильскому народу, говоритъ о его любимыхъ многочисленныхъ жертвахъ въ Веѣилѣ и Галгалахъ, но при этомъ замѣчаетъ, что эти жертвы не спасутъ его отъ гнѣва Божія, а только увеличатъ тяжесть грѣховъ, потому что онѣ не сопровождаются нравственнымъ исправленіемъ жертвователей и обнаруживаютъ самохвалство ихъ.

лахъ? Нигдѣ ни въ Библии, ни въ другихъ памятникахъ нѣтъ рѣчи о подобномъ способѣ путешествія... Еврейскій текстъ при вышеуказанномъ общепринятомъ пониманіи этихъ-же евр. словъ, такихъ трудностей не заключаетъ. И переводъ: *ἑπιτροὶ λογμοὶ* — огненные губители, какъ показало святоотеческое пониманіе его, не менѣе затруднительно, а потому, по справедливому замѣчанію митр. Филарета, полезно въ наст. мѣстѣ «перейти подъ руководство еврейскаго текста», отличающагося ясностію.

4—5 стихи

Внидите въ Веилъ, и беззаконновете, и въ Галгалъхъ умножите еже нечестивати, и принесите завтра требы ваша, въ треденство десятины ваша. И прочтоша извнъ законъ, и призваша исповданіе; возвьстите, яко сія возлюбиша сынове Израилевы, глаголетъ Господь Богъ.

Ходите въ Веилъ и беззаконуйте въ Галгалъ ¹⁾, умножайте нечестіе и приносите ²⁾ каждое утро жертвы свои и чрезъ каждые три дня десятины свои. И сожигайте изъ кваснаго благодарственныхъ жертвы и разглашайте во всеуслышаніе о добровольныхъ приношеніяхъ, ибо вы это любите, сыны Израилевы, говоритъ Господь Іегова.

О веилскомъ богослуженіи и жертвенникѣ пророкъ говорилъ въ 3, 14. О подобномъ же самоизмышленномъ израильтянами богослуженіи въ Галгалѣ упоминаетъ пророкъ Осія (4, 15. 9, 15. 12, 12). Можетъ быть, какъ и для веилскаго (Быт. 12, 8. 28, 19), для галгалскаго культа нѣкоторою основою послужило воспоминаніе о древнихъ событіяхъ въ еврейской исторіи, соединенныхъ съ Галгаломъ близъ Іордана (Ис. Нав. 4, 20). Въ Галгалѣ совершенно было впервые обрѣзаніе

¹⁾ הַגִּלְגָּל — съ чѣмъ соединять? Русскій синод. переводъ, LXX толковниковъ, Іеронимъ и большинство новыхъ толковниковъ соединяютъ съ послѣдующимъ: въ Галгалѣ и умножайте.. Таргумистъ и новые еврейскіе толковники: Цунцъ и Мендельсонъ относятъ къ предыдущему: беззаконуйте въ Галгалѣ. Мы послѣдовали второму словосочетанію. Повелительное наклоненіе (въ 4—5 ст.) глаголовъ: הָרְבוּ, פָּשְׁעוּ, בָּאוּ означаетъ предложеніе съ указаніемъ на исполненіе его и пагубныя послѣдствія отъ исполненія: идите, но чрезъ это умножайте свои грѣхи, увеличивайте преступленія.. Срав. Ис. 8, 9—враждайте, но трепещите... Чис. 24, 21. Наум. 3, 14. (Gesenius. Lehrgeb. § 208, 2). Въ томъ же значеніи употребленъ и инфинитивъ: הָרְבוּ.

²⁾ הָבִיֵּא זִבְחָה (собствен. приводить жертву) въ законополож. книгахъ означаетъ: приносить жертву. Срав. Б. 4, 4. Лев. 5, 6. 12 и мн. др.

всѣхъ евреевъ, пришедшихъ въ обѣтованную землю, и тамъ же совершена была первая въ обѣтованной землѣ пасха (Ис. Нав. 5, 2—11). Тамъ было святилище (1 Цар. 10, 8), избраніе Саула въ царя (1 Цар. 11, 14). Тамъ съ своими учениками жили пророки Ілія и Елисей (4 Цар. 2, 1. 4, 38). Но современное Амосу галгальское богослуженіе было проникнуто духомъ, чуждымъ этимъ великимъ пророкамъ, и можетъ быть подобно веилъскому соединялось съ чувственнымъ изображеніемъ Іеговы (Срав. Ос. 9, 15. 12, 11). А потому, по взгляду пророка, какъ бы ни усердствовали въ немъ израильтяне, они только увеличивали тѣмъ свои грѣхи. А израильтяне, дѣйствительно, усердствовали въ совершеніи обрядовъ веилъскаго и галгальскаго культа: они готовы были приносить каждое утро свои жертвы, чего не требовалъ строгіи законъ (1 Цар. 1, 3. 7, 12), а десятины, требуемыя чрезъ три года (Втор. 14, 28. 26, 12), готовы были приносить чрезъ каждыя три дня. Но въ принесеніи узаконенныхъ жертвъ израильтяне нарушали требованія закона. Такъ, при принесеніи благодарственной жертвы по закону требовалось сопровождать принесеніе животнаго прѣсными лепешками и кваснымъ хлѣбомъ. При этомъ, приносимое въ большей части поступало на праздничную трапезу и священнику, а не сжигалось (Лев 7, 12—15. Исх. 23, 18). Израильтяне же сжигали квасное, вопреки ясному постановленію закона (Лев 2, 11). Но все это благочестіе ихъ не сопровождалось нравственнымъ исправленіемъ и было показнымъ: они старались разглашать о своемъ усердіи и щедрости, какъ фарисеи (Матѣ. 6, 2. 23, 5).

Изъ рѣчи Амоса видно, что культъ израильскаго народа былъ основанъ на Моисеевыхъ узаконеніяхъ. Но самовольное учрежденіе его и лицемѣрное исполненіе Моисеевыхъ предписаній безъ нравственной перемѣны людей, а иногда и явное нарушеніе ихъ, дѣлали этотъ культъ не спасительнымъ, а грѣховнымъ.

Точно выражаетъ мысль 4—5 стиховъ, въ общей связи рѣчи Амоса, бл. Іеронимъ: „твое плѣненіе, несчастный Израиль, уже близко; дѣлай, что угодно,—совершай беззаконія, свободно блудодѣйствуй съ идолами, и чѣмъ болѣе ты будешь безстыднымъ, тѣмъ болѣе въ страданіяхъ обнаружится справедливость Моего опредѣленія“.

Выраженіе славянскаго перевода: *извнѣ прочтоша законъ* ³⁾ и *призваша исповѣданіе*, бл. Θεодоритъ относитъ къ почитанію израильтянами закона, заимствованнаго извнѣ, и къ исповѣданію также извнѣ, со стороны, призваннаго языческаго культа. Но, кажется, болѣе правильно пониманіе Кирилломъ Александрійскимъ почитанія израильтянами истиннаго закона и исповѣданія, но лишь почитанія вѣшняго, фарисейскаго, безъ соотвѣтственнаго внутренняго богоугожденія. При такомъ пониманіи, чтенія LXX и славянскаго пер. будутъ въ согласіи съ еврейскимъ текстомъ.

Въ 6—11 стихахъ пророкъ напоминаетъ Израилю о средствахъ, которыя употреблялъ Господь для его вразумленія, обращенія къ Себѣ и въ предупрежденіе предвозвѣщенныхъ въ 1—3 стихахъ бѣдствій. Господь посылалъ на израильскую землю голодь, засуху, саранчу, моровую язву, землетрясеніе. Но все было тщетно. Послѣ изложенія каждой Господней мѣры пророкъ указываетъ на бездѣйственность ея: *но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Господь*.

6—8 стихи.

Азъ же дамъ вамъ оскомину зубомъ во всѣхъ градахъ вашихъ, и недостатокъ хлѣба во всѣхъ мѣстахъ вашихъ: и не обратитесь ко Мнѣ, глаголетъ Господь. И Азъ удержалъ дождь отъ васъ прежде трехъ мѣсяцевъ жатвы, и надождою на единъ градъ, а на другій (единъ) не надождою: часть едина надождится, и часть, на нюже не надождою, изсохнетъ. И соберутся два и три грады во градъ единъ пити воду, и не насытятся: и не обратитесь ко Мнѣ, глаголетъ Господь.

Я причинялъ вамъ чистоту ¹⁾ *зубовъ во всѣхъ городахъ вашихъ и недостатокъ хлѣба во всѣхъ мѣстахъ вашихъ, но*

---

³⁾ Выраженіе וְקִטְרָה מִחֻמֵּי תוֹרָה LXX толковниковъ прочитали кажется: וְקִטְרָה מִחוּץ תוֹרָה и перевели: καὶ ἀνέγνωσαν ἕξω νόμον Другіе переводы и евр. рукописи вполне согласны съ мазор. текстомъ. כִּרְבֹּת перев. ἐμολογία—исповѣданіе, по знач. въ Исх. 35, 29.

¹⁾ כִּקְיוֹן—чистота, бѣлизна физическая, а болѣе нравственная; отъ כָּקִי—чистый, бѣлый. Слово כִּקְיוֹן рѣдко употребляется (еще: Б. 20, 5. Пс. 26, 6. 73, 13. Ос. 8, 5¹), но во всѣхъ мѣстахъ въ

вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Іегова. И Я удерживалъ отъ васъ дождь за три мѣсяца до жатвы, и проливалъ дождь на одинъ городъ, а на другой не проливалъ его, одинъ участокъ былъ орошаемъ²⁾ дождемъ, а на другой не падало дождя, и

нравств. смыслѣ, а въ смыслѣ настоящ. контекста и вовсе не употребляется, а потому затрудняло древнихъ переводчиковъ. LXX перев. *γμφιασιός*—зубная боль, Акила: *πληγή*—боль, рана, Иеронимъ: *stupor*—оскомина, таргумистъ и состав. пешито *לִשְׁכָּתִּית*—оскомина; такимъ образомъ всѣ переводчики по слову *зубъ* опредѣлили значеніе слова *גִּמְפִּיּוֹן*, читая его, безъ сомнѣнія, согласно съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Но ихъ пониманіе менѣе соответствуетъ контексту и не соответствуетъ словопроизводству, а потому справедливо не раздѣляется толковниками. Симмахъ и Θεодотіонъ перевели: чистота. Переводъ евр. *כִּתְּבִי גִמְפִּיּוֹן שֶׁנֶּשֶׁן*—выраженіемъ *причинялъ Я вамъ чистоту зубовъ*, признаемся, по-русски звучитъ не слишкомъ красиво, но не находимъ, чѣмъ замѣнить его. Въ синод. переводѣ: *давалъ Я вамъ голые зубы*—еще хуже; или у Цунна: *Я брилъ вамъ нужные зубы*—что за нелѣпость? Такой же переводъ у Мендельсона и можетъ быть общепринятый у еврейскихъ толковниковъ, не безъ вліянія таргума, въ которомъ слово *לִשְׁכָּתִּית*—означаетъ: оскомину и выпаденіе зубовъ. Такимъ образомъ, этотъ переводъ можетъ быть значить: я выбивалъ вамъ зубы. Но даже и въ этомъ смыслѣ рѣчь пророка была-бы довольно странна.

²⁾ *הַמַּטֵּר* — нифал имперф. отъ *מָטַר*—дождить, употреблено 3 лицо единст. числа ж. р. въ согласованіи съ *הַלְקָהּ*: участокъ орошаемъ былъ дождемъ. Форма *הַמַּטֵּר* гифил имперф. жен. рода 3 лицо един. числа, употреблена безлично (*Gesenius. Lehrgeb. § 216. 6*). LXX толков. имперфектныя и перфектныя, съ *vav consecutivum*, формы глаголовъ 7—8 стиховъ переводили будущимъ временемъ, а нынѣшніе толковники переводятъ ихъ прошедшимъ временемъ, руководясь перфектомъ *הִמְטֵרָה*, дающимъ перфектное значеніе и всѣмъ слѣдующимъ за нимъ имперфектамъ. Принятый же у LXX толков. (и въ славян.) переводъ въ пророческомъ духѣ не выдержанъ ими: *даждь, не обратистесь* (6 ст.), *удержалъ, надождою, изсохнутъ* (7 ст.), *соберутся* (8 ст.), *побихъ* (9 ст.) и т. д. Посему справедливо, согласно новымъ толковникамъ и другимъ древнимъ переводчикамъ, во всей рѣчи пророка, съ 6—11 стих., видѣть не пророчество о будущихъ бѣдствіяхъ, а воспоминаніе о прежнихъ страданіяхъ Израиля. *Τρυφήτος*, отъ *τρίγῃ*—собираніе зрѣлыхъ плодовъ,—озна-

онъ засыхалъ. И собирались два и три города въ одинъ городъ пить воду и не насыщались ею, но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Іегова.

Изъ различныхъ бѣдствій, посылаемыхъ Богомъ для исправленія Израиля, прежде всего указывается голодъ, при которомъ отъ недостатка пищи зубы у всѣхъ были чисты; „потому что у тѣхъ, говоритъ блаж. Феодоритъ, которые ничего не ѣдятъ, въ зубахъ не завязнеть и крохи пищи“. Недостатокъ хлѣба причиняла страшная засуха, особенно отсутствіе, такъ называемыхъ, позднихъ дождей, падавшихъ съ февраля, то есть ровно за три мѣсяца до жатвы. Отъ этихъ дождей, особенно и даже вполнѣ, зависѣлъ урожай хлѣба; при отсутствіи ихъ неизбѣжно бываетъ въ Палестинѣ голодъ. Что недостатокъ дождя и хлѣба происходилъ не случайно и, какъ выражаются пивѣшніе ученые, не „естественно“, а по волѣ Божіей, пророкъ доказываетъ тѣмъ, что не всѣ города и поля израильскіе оставались безъ дождя. На одни города и поля падалъ дождь, а другіе оставались безъ него и принуждены были жители ихъ сходить въ обильные водою города и пить воду, хотя бы и не досыта, по причинѣ недостатка ея. Но перечисленные бѣдствія не вразумили израильтянъ и не обратили ихъ къ Богу. Еще чрезъ Моисея этими бѣдствіями угрожалъ Господь еврейскому народу и научалъ, какъ слѣдуетъ понимать ихъ и избавляться отъ нихъ (Лев. 26, 19—26. Втор. 28, 23, 43); чрезъ Илію тому же фактически научалъ Онъ израильтянъ (3 Цар. 18, 19—45), но всѣ эти уроки были безполезны.

9—11 стихи.

Побихъ вы раждеженіемъ, и златеницею: умножите вертограды ваша, виноградъ ваша и смоквы ваша, и масличія ваша: сія поядоша тусеницы: и ниже тако обратитесь ко Мнѣ, глаголетъ Господь. Послахъ на вы смерть на пути Египетстѣмъ, и избихъ оружіемъ юноши ваши, съ плъномъ

часть время жатвы хлѣба и собиранія винограда. Здѣсь умѣстно первое значеніе, соотвѣтствующее и еврейскому тексту, въ сл. רָצַח, и контексту.

коней твоихъ, и изведохъ во огни полки ваша во инѣвь Моємъ; и ниже тако обратитесь ко Мнѣ, ялалетъ Господь Разорихъ вы, якоже разори Богъ Содому и Гоморру, и бысте яко главня исторжена изъ огня: и ниже тако обратитесь ко Мнѣ, ялалетъ Господь.

Поражалъ Я васъ чернотою ¹⁾ и желтизною ²⁾ хлѣба; ваши: многочисленныя ³⁾ сады, виноградники, смоковницы и маслины подала гусеница ⁴⁾, но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Іеюва. Я посылалъ на васъ язву, подобно ⁵⁾ Египет-

¹⁾ חֹרֶבַח — чернота, порча хлѣбнаго стебля до полного очерченія его палющимъ вѣтромъ (Быт. 41, 6. Вт. 28, 22), родственно еврейскому глаг. חָשַׁח — быть чернымъ. Такъ понято и всѣми древними переводчиками.

²⁾ יֶרֶקוֹן — желтизна высохшаго хлѣбнаго ствола (Вт. 28, 22. 3 Цар. 8, 32), мертвенно желтый цвѣтъ лица (Іер. 30, 6). Въ халдейскомъ языкѣ глаголѣ אִרְיָק употребляется въ значеніи: быть желтымъ (Levy. Lex. Chald. I, 345). Въ смыслѣ желтизны хлѣбнаго стебля (слав. *златеница*) это слово понято всѣми древними переводчиками. Такимъ образомъ слово חֹרֶבַח обозначаетъ болѣе сильную степень порчи: сожженіе до черноты, какъ бы послѣ пожара; а יֶרֶקוֹן — меньшую степень, лишь сожженіе до желтизны. Но во всякомъ случаѣ оба слова указываютъ на безплодіе и гибель выросшаго хлѣбнаго стебля.

³⁾ רַבְבּוּת infinitivus absolutus, форма гифил, отъ רָבַב — умножать; въ значеніи адвербіальнаго опредѣленія: много (еще Пр. 23, 27, а обычно пишется רַבְבָּהּ). Поэтому Симмахъ и Θεодотіонъ перевели: πληθος — множество. Тѣмъ же значеніемъ перевели Іеронимъ, таргумистъ и состав. пешито; LXX спрягаемой φ. ἐπληθύνετε — умножите.

⁴⁾ נָאָה (родственно употребит. въ халдейскомъ и сирскомъ языкахъ глаголу נָאָה рѣзать, отрѣзывать вѣтви на деревь, поѣдать) означаетъ, по мнѣнію толковниковъ и переводчиковъ (LXX, Іеронима, таргумиста и сост. пешито), не окрылившуюся саранчу, или гусеницу, поѣдающую посѣвы и древесныя листья и вѣтви до конца.

⁵⁾ כְּדֶרֶךְ כְּדֶרֶךְ собственно: по пути, потомъ: по способу, по приему, по виду и подобію — Іез. 20, 30; въ частности: כְּדֶרֶךְ מִצְרַיִם переводится и можетъ быть переводимо лишь выраженіемъ: подобно

ской, избивалъ мечемъ юношей вашихъ и отдавалъ въ добычу коней вашихъ ⁶⁾ и поднималъ зловоніе отъ становъ вашихъ въ ноздри вамъ, но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Іегова. Ниспровергалъ Я васъ, какъ ниспровергъ Господь Содомъ и Гоморру, и вы были подобны голынь, выхваченной изъ пламени, но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Іегова.

Пророкъ перечисляетъ, послѣ бездождія, другія бѣдствія, которыя посылалъ Господь на Израиля, чтобы обратить его къ Себѣ.

Такъ, посѣвы хлѣба страдали отъ ржавчины, или засыхали отъ знойпаго восточнаго вѣтра (ср. Быт 41, 6), а виноградники, смоквы, маслины и вообще фруктовые сады поѣдала гусеница. Эти бѣдствія на нарушителей воли Божіей возвѣщены были еще Моисеемъ (Втор. 28, 22. 39—40. 42), постигали іудеевъ при пророкѣ Іоилѣ (Іоил. 2, 4—20), а израильтянъ при Амосѣ. Появленіе гусеницы, по изъясненію Іеронима, есть „послѣднее изъ всѣхъ бѣдствій. Она не улетаетъ подобно саранчѣ, переходящей то туда, то сюда и все оставляющей полуобѣденнымъ, но остается на погибающихъ плодахъ и,

Египту—у Исаи 20, 24. 26. Правда, древніе переводчики: LXX, Іеронимъ, таргумистъ, состав. пешито переводили буквально: по пути въ Египетъ; но толкованія, составленныя по этимъ переводамъ, указали неудобство ихъ, потому что о походахъ израильтянъ въ Египетъ священная исторія не передаетъ, да ни о чемъ подобномъ въ контекстѣ не говорится. Блаж. Іеронимъ говоритъ, что «Израиль просилъ помощи у египтянъ», а Θεодоритъ и Ефремъ Сирийскій, что «Израиль побѣдитъ отъ ассирійцевъ въ Египетъ»,—но изъ ветхозавѣтныхъ книгъ ни о первомъ, ни о второмъ ничего неизвѣстно... А потому принятый новыми толковниками переводъ: «подобно египетской язвѣ», сообразный съ контекстомъ, правиленъ и естественъ.

⁶⁾ Выр. שְׁבוּ סוּסֵיכֶם буквально значить: съ плѣненіемъ коней вашихъ; по Іерониму: usque ad captivitatem equorum vestrorum. Но этотъ абстрактный оборотъ можно перевести, хотя и съ отступленіемъ отъ буквы, конкретно: отдавалъ въ добычу коней вашихъ. У западныхъ толковниковъ (Кейля, Орелли, Митчеля и др.) и въ русскомъ синод. переводѣ чтается: уводилъ въ плѣнъ коней, но по-русски, кажется, звучитъ странно: уводить коней въ плѣнъ; объ уведеніи въ плѣнъ людей можно говорить, а о лошадяхъ едва-ли. А потому мы и уклонились отъ такого перевода.

медленно переизвиваясь, чрезъ продолжительное обгрызаніе, она все истребляетъ“. Такъ какъ эти бѣдствія не обращали израильтянъ къ Богу, то Онъ посылалъ болѣе тяжкія, касавшіяся жизни людей: взбывалъ на войнѣ юношей израильскихъ и юней ихъ отдавалъ врагамъ въ добычу, и посылалъ моровую язву, подобно египетской. Такъ какъ труповъ людей и животныхъ некому было, по ихъ многочисленности, убирать, то отъ разложенія ихъ страшный смрадъ поднимался съ земли израильской. Египетская моровая язва, упоминаемая пророкомъ, можетъ быть указываетъ на постигшую египтянъ язву при исходѣ евреевъ (Исх. 9, 3—5. 12, 29—31. Срав. Ис. 10, 24—26), а можетъ быть указываетъ на моровыя язвы и вообще часто навѣщавшія, нездоровыя въ гигиеническомъ отношеніи, Египетъ. Пораженіе израильтянъ на войнѣ случалось не задолго до Амоса въ сраженіи съ сирийскими царями Азаиломъ и Венададомъ (4 Цар. 8, 12. 13, 3. 7).

Но и это бѣдствіе не обращало остававшихся въ живыхъ израильтянъ къ Богу, и потому Онъ посылалъ новыя и болѣе тяжкія: землетрясеніе, провалы и *ниспроверженія*¹⁾ израильскихъ городовъ, подобныя гибели Содома и Гоморры (Быт. 19 гл.). Такъ постепенно исполнялись пророчества Моисея о наказаніи грѣшнаго Израиля (Вт. 29, 22), и путемъ разныхъ бѣдствій до того умалѣлся израильскій народъ, что подобенъ былъ головнѣ, выхваченной изъ пламени, какъ послѣ-плѣнный Іерусалимъ (Зах. 3, 2). „Какъ полуобожженная головня, поясняетъ блаж. Феодоритъ, показываетъ въ себѣ силу огня и никуда болѣе негодна, какъ только въ огонь, такъ и вы, по избіеніи многихъ изъ васъ, отводимые въ плѣнъ, лишены

---

¹⁾ הָרָסָה обыкновенно соединяется съ винит. пад. безъ предлога (Быт. 19, 21. Вт. 29, 22); но здѣсь предлогъ בְּ (въ сл. בְּהָרָסָה), поэтому переводятъ: среди васъ производилъ Я разрушенія. Но предлогъ: בְּ часто обозначаетъ и просто винительный падежъ дополненія. Поэтому у LXX перев.—*ὁμᾶς*, и мы перевели: васъ, пользуясь при этомъ выраженіемъ Б. 19, 29—*ниспровергать Я васъ*. Общепринятое и въ синод. переводѣ чтеніе: *разрушалъ* не совсѣмъ точно, потому что Сodomъ и Гоморра низвергнуты, погребены въ Мертвомъ морѣ, а разрушались (прим. врагами) обычно многіе города; они и нынѣ находятся въ развалинахъ, о коихъ и помину не можетъ быть въ приложеніи къ Содому и Гоморрѣ.

будете всякой силы и окажетесь пригодными только для рабства⁴. Но эти бѣдствія не обращали Израиля къ Богу.

Рожденіе и златеница, упоминаемая въ слав. переводѣ, обозначаютъ знойный, палящій вѣтеръ, иссушавшій хлѣбъ на корню и тягостный даже для здоровья людей. Выраженія: *смерть на пути Египетскихъ и: изведохъ во огни полки ваша во иньвъ Мою⁵*), по объясненію блаж. Θεοδορίта, указываютъ на попытку израильтянъ спастись отъ ассирійскаго нашествія союзомъ и даже бѣгствомъ въ Египетъ. Это бѣгство будетъ имѣть печальный исходъ: гнѣвомъ Своимъ, какъ огнемъ. Господь поразитъ бѣглецовъ и ихъ полки.

12—13 стихи.

Сего ради сие сотворю ти, Израиль: обаче, яко сие сотворю ти, уготовися призвати¹⁾ Бога твоего, Израиль. Се Азъ утверждаю громъ, и созидая вѣтръ, и возвышая въ челоуѣцѣхъ Христа Своего, творю утро и мѣлу, и восходяй на высокая земли: Господь Богъ Вседержитель имя Ему.

Посему Я такъ²⁾ и поступлю съ тобой, Израиль, и

⁴) שׁוֹנֵן —зловоніе, смрадь; отъ שׁוֹנֵן —быть негоднымъ, испорченнымъ. LXX толковниковъ прочли שׁוֹנֵן и перевели: *ἐν πυρὶ*—слав. *во огни*. Другіе переводчики древніе (Акила, Симмахъ, Иеронимъ, сост. пешито, таргумистъ) согласны съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Слово שׁוֹנֵן LXX перевели: *ἐν ὄργῃ μου*, при чемъ сами, мож. б., перемѣнили суффиксъ, такъ какъ разумѣли гнѣвъ Божій. Нынѣшніе толковники, а также Акила, Симмахъ и Θεοδοτίонъ, сообразно суффиксу и контексту, переводятъ въ воздри ваши. Слово שׁוֹנֵן первоначальное значеніе имѣетъ: носъ, а потомъ: гнѣвное дыханіе, гнѣвъ. Такимъ образомъ, и LXX и нынѣшніе толковники имѣютъ свои оправданія въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ.

¹⁾ Слово קָרָא , переводимое нынѣшними толковниками: на встрѣчу, встрѣтить и т. п., LXX толковниковъ производили отъ обычно употребительнаго значенія глагола קָרָא —звать, призывать, и перевели. *τοῦ ἐπικαλεῖσθαι*—*призывать*; Акила: *κατέναντι*; Θεοδοτίонъ *εἰς ἀπάντησιν*, т. е. вопль по буквѣ сходно съ нынѣшними толковниками.

²⁾ Не споримъ, что еврейскій текстъ 12-го стиха труденъ для объясненія: *посему Я такъ* (употребленная здѣсь част. כֵּן обычно

поелику Я такъ поступлю съ тобой, то приотворься къ срътенію Господа твоего, Израиль. Ибо вотъ—Онъ образуетъ горы и творитъ вътеръ и возвыщаетъ человѣку, что у него на мысли ³⁾), претворяетъ утро во тьму ⁴⁾), восходитъ на высоты земли,—Иегова, Господь Саваоѣ имя Ему.

Перечисливъ въ предыдущихъ стихахъ различныя мѣры, употреблявшіяся Богомъ къ обращенію Израиль, и указавъ на бездѣйственность ихъ, свидѣтельствовавшую о крайнемъ упорствѣ Израиль, пророкъ теперь возвыщаетъ такую мѣру, которая будетъ въ полномъ соотвѣтствіи съ его нераскаянностью

относится къ послѣдующему предлож. *Gesenius. Lex. 374 s.*) *поступлю съ тобою*. Какъ же? Отвѣла нѣтъ. Но всѣ древніе переводы и еврейскія рукописи имѣли такое же чтеніе и не дали основанія для конъектуры. Въ обычной краткости и отрывочности рѣчи Амоса можно видѣть причину и этого темнаго мѣста. Можетъ быть, впрочемъ, можно видѣть въ грозныхъ пророчествахъ 3—6 главъ отвѣтъ на вопросъ: какъ поступитъ Иегова съ грѣшнымъ Израилемъ?... Несомнѣнно, изъ желанія пояснить еврейскій текстъ произошли пополнительные переводы въ таргумѣ и у Иеронима. Таргумистъ измѣнилъ весь 12-й стихъ: посему что сдѣлаю тебѣ, Израиль, такъ какъ ты не обращаешься къ закону? Это сдѣлаю тебѣ: приотворься воспринять изученіе закона Бога Израилева. Блаж. Иеронимъ: посему такъ поступлю Я съ тобою, Израиль, и послѣ того какъ Я такъ поступлю съ тобою, приотворься къ срътенію Бога твоего, Израиль. Другіе древніе переводчики послѣдовали буквѣ евр. текста.

³⁾ $\hat{\text{וַיְהִי}}$ —*ἀπὸς λεγόμενον*; обыкновенно отождествляютъ по контексту съ $\hat{\text{וַיְהִי}}$ —мысль, намѣреніе—Ис. 104, 34. 3 Цар. 18, 27. Посему выраженіе מַחְשְׁבוֹ переводится: что у него въ мысли. Такъ читали и поняли и греческіе переводчики: Акила, Симмахъ, Θεοδοτίου, Пятый и Иеронимъ; таргумистъ перев.: עוֹבְדוֹתוֹ —дѣло свое; состав. סִבְחָתוֹ —славу свою; очевидно и послѣдніе переводчики читали согласно съ нын. евр. т., но пояснили по контексту. Только LXX читали слитно מִשְׁחוֹ (огъ מִשְׁחָה —помазанникъ) и перевели: *Χριστὸν Αὐτοῦ*.

⁴⁾ Въ выраженіи $\text{עֶשְׂהָ שֶׁחַר עֵפֶף}$ превращающій утро во тьму, глаголъ עֶשְׂהָ соединяется съ двумя винительными падежами, чему примѣры есть: Исх. 30, 25. Ос. 2, 10. 8, 4 и др. (*Gesenius. Lex. Hebr. 662 s.*).

и упорствомъ. „Чтобы пренебрегши тѣмъ, что прежде было, ты, Израиль. по крайней мѣрѣ исправился чрезъ то, что Я сдѣлаю съ тобою“, поясняетъ блаж. Иеронимъ. Чтобы сильнѣе подѣйствовать на грубый народъ, пророкъ точно не опредѣляетъ будущаго наказанія его, такъ какъ неизвѣстность ожидаемаго бѣдствія усугубляетъ тяжесть послѣдняго. Блаж. Иеронимъ замѣчаетъ: *quae ideo terribilia sunt, quia omnia suspiciantur* (Com. in Amos. 4, 13). Можно, впрочемъ, думать, что въ слѣдующей плачевной пѣсни (5—6 гл.) пророкъ выясняетъ мысль свою и раскрываетъ, чего Израиль долженъ ожидать отъ Господа. Пророкъ теперь только даетъ знать, что это бѣдствіе скоро и неслучайно наступитъ и будетъ проявленіемъ грознаго суднаго шествія Господа. За несомнѣнность исполненія грознаго пророчества ручается всемогущество и всевѣдѣніе Божіе: всемогущество Его проявляется въ образованіи горъ, или (по LXX) *грома* ⁵⁾, твореніи вѣтра, управленіи свѣтомъ и тьмою, шествованіи по высотамъ земли (ср. Вт. 32, 13. Мих. 1, 3. Ис. 17, 10); всевѣдѣніе Его проявляется въ знаніи сокровенныхъ человѣческихъ мыслей (ср. Иер. 17, 1—10. Ис. 138, 2). Превращеніе свѣта въ тьму и тьмы въ свѣтъ приписывается Господу, въ доказательство Его всемогущества, Амось въ 5, 8.

Упоминаемый въ славянскомъ переводѣ и у LXX толков. *Христосъ* ⁶⁾, по объясненію блаж. Теодорита, означаетъ Кира,

⁵⁾ Неизвѣстно, какъ читали LXX толков. слово קִרְיָהּ и почему перевели его малосоотвѣтствующимъ контексту: *βροντή*—громъ (утверждающій громъ). Въ Ис. 76, 19. 103, 7 они перевели такъ еврейское слово קִרְיָהּ—громъ. И здѣсь они не прочли-ли это же еврейское слово? Всѣ другіе греческіе переводчики перевели: *τὰ ὄρη*, также въ таргумѣ и пешито.

⁶⁾ Хотя нынѣшнее еврейское чтеніе въ словѣ מְשִׁיחַ затруднительно, но едва-ли ему можетъ быть предпочтено мессіанское чтеніе (слитно מְשִׁיחַ отъ מָשַׁח) τὸν Χριστὸν Αὐτοῦ у LXX, потому что въ контекстѣ нѣтъ для послѣдняго основанія. Оттого блаж. Теодоритъ видитъ здѣсь пророчество не о Христѣ, а о Кирѣ—помазанникѣ Божіемъ. Но въ чему здѣсь Киръ,—по Исаи предметъ утѣшенія Израиля (Ис. 45 гл.), а здѣсь орудіе грознаго суда? Кириллъ Ал. также отвергаетъ мессіанское пониманіе, замѣчая: «Христомъ здѣсь названъ не Эммануилъ, а всякій царь, помазанный на

называемаго у Исаи помазанникомъ (греч. *χριστός*) Божиимъ (Ис. 45, 1), а по объясненію Кирилла Ал. „всякаго царя, какъ помазанника Божія“ (по Прит. 8, 15—16). Блаженный Иеронимъ разумѣетъ Иисуса Христа, послужившаго для невѣрующаго Израиля камнемъ соблазна и паденія.

Въ заключеніе объясненія четвертой главы, выскажемъ общій взглядъ на ея содержаніе. Въ четвертой главѣ пророкъ продолжаетъ порицанія современниковъ, начатыя въ предыдущей главѣ. Въ началѣ рѣчи онъ порицаетъ безпечную и роскошную жизнь самарійскихъ жепщинъ, вынуждавшихъ къ угнетенію и насилію падъ бѣдными правителей израильскихъ (1). Наравнѣ съ женщинами порицаются затѣмъ всѣ классы израильскаго царства за ихъ незаконное самопадѣнное и лицемерное богослуженіе въ Веилѣ и Галгалѣ (4—5). Но преимущественно пророкъ обращаетъ вниманіе на то, что народъ израильскій не вразумлялся наказаніями, которыя на него посылалъ Господь для его исправленія: голодомъ, засухою, неурожаемъ хлѣба, опустошеніемъ саравчею садовъ и виноградниковъ, моровою язвою и низверженіемъ городовъ, подобно Содому и Гоморрѣ (6—11). Въ наказаніе за поименованныя преступленія и безпечность, пророкъ предвозвѣщаетъ самарійскимъ жепщинамъ плѣненіе въ Армонъ, а всему народу какое-то новое и тяжкое бѣдствіе, какъ проявленіе суднаго шествія Господа, всемогущаго Творца и Правителя міра (2—3, 12—13).

Въ сравненіи съ предыдущей главой здѣсь болѣе ясно предвозвѣщается участь израильтянъ: тамъ предвозвѣщалось, что непріятель окружитъ израильскую землю (3, 11), здѣсь предсказывается уведеніе въ плѣнъ въ Армонъ самарійскихъ жепщинъ. О порокахъ пророкъ не много говоритъ, но преимущественно указываетъ на тѣ средства, коими Господь вразумлялъ и обращалъ къ себѣ Израиля. *И вы не обратились ко Мнѣ* (в. 8, 10, 11)—вотъ достаточная характеристика упорнаго противле-

---

царство». По этимъ можетъ быть соображеніямъ блаж. Иеронимъ, хотя и находитъ нѣкоторую общую возможность приложить это пророчество ко Христу, но замѣчаетъ, что «здѣсь LXX толков. введены въ заблужденіе сходствомъ (при слитномъ письмѣ) и двусмысленностью слова: *mascho*» и очевидно предпочитаетъ такому сомнительному чтенію еврейское.

нія Израиля Іеговѣ и Его закону. Эти воспоминаія составляютъ особенность настоящей главы и болѣе уже у Амоса не повторяются. Они существенно пополняютъ и фактически подтверждаютъ всѣ рѣчи Амоса, какъ обличительныя, такъ и пророческія. Они ясно показываютъ, что Амосъ въ своихъ обличеніяхъ правъ, потому что Господь наказывалъ Израиля и рапѣ за обличаемые пороки; они же и увѣряли въ исполненіи его грозныхъ пророчествъ тѣмъ, что и ранѣ Господь исполнялъ пророчества въ исторіи Израиля. Такъ, въ настоящей главѣ объединяются исторія и пророчество у Израиля. Первая служитъ основаніемъ второго. Подобныхъ объединеній особенно много у позднѣйшихъ пророковъ: Іереміи, Іезекіиля и отчасти у Даніила (9 гл.). Въ нихъ пророки находили яснѣйшее свидѣтельство и доказательство того, что Господь правъ и праведенъ былъ, наказывая іудеевъ плѣномъ и разсѣяніемъ, и Онъ не по безсилію предъ языческими богами подвергъ ихъ вавилонскому плѣну, а вынужденъ такъ наказывать ихъ по Своему правосудію (Іер. 2—5. Ісз. 16. 20. 23 гл.) По отношенію къ израильскому царству воспоминаніе бѣдствій находится только у одного Амоса и такимъ образомъ настоящая глава имѣетъ важное значеніе въ общей системѣ пророческихъ рѣчей. Нѣкоторые обрядовыя свѣдѣнія о культѣ веоильскомъ и галгальскомъ (4—5) также единственны въ Библии и имѣютъ важное библейско-археологическое значеніе.

5—6 главы.

Плачевная пѣснь, упоминаемая пророкомъ въ первомъ стихѣ пятой главы, составляетъ тему увѣщательныхъ рѣчей этихъ обѣихъ главъ, составляющихъ второй отдѣлъ второй части книги пророка Амоса. Эти рѣчи выраженіями: *взыщите Іегову и ищите добра, чтобы вамъ жить* (5, 4 и 14) и: *горе* (5, 18. 6, 1) раздѣляются внѣшне на четыре отдѣла, но имѣютъ одну общую цѣль: напомнимъ требованій Божіихъ къ израильскому народу доказать неотразимость грозящей ему гибели и отнять у явныхъ грѣшниковъ всякую надежду на защиту отъ нея. Въ каждомъ изъ указанныхъ отдѣловъ возвѣщается Божій судъ на израильское царство, конечнымъ по-

слѣдствіемъ коего является плѣненіе народа и стѣсненіе всего израильскаго царства (6, 14).

Пятая глава раздѣляется на двѣ части: обличеніе и пророчество за нарушеніе правды (1—17) и обличеніе и пророчество за лицемѣрное богоугожденіе (18—27)

Глава начинается элегическою плачевною пѣснію: пророкъ, считая неизбѣжною возвѣщаемую имъ погибель израильскаго царства, поетъ ему уже надгробную пѣснь: *пала и не можетъ встать дѣва Израилева* (1—3). Но какъ ни увѣренъ пророкъ въ исполненіи своего грознаго предсказанія, однако не считаетъ его какимъ-то неотвратимымъ рокомъ: еслибы Израиль вмѣсто зла сталъ дѣлать добро, вмѣсто неправды правду, то ему и теперь былъ бы открытъ путь къ жизни (4. 6. 16—17). Въ такомъ случаѣ, прежде всего Израилю слѣдовало-бы положить конецъ нарушенію правосудія (7. 11—12). и далѣе: насилію и притѣсненіямъ людей беззащитныхъ и бѣдныхъ, защитниковъ коихъ правители и судьи ненавидятъ и преслѣдуютъ (13). При полномъ исправленіи израильтяне могли бы ожидать себѣ помощи отъ Бога, всецѣло обусловливаемой правдивнымъ ихъ состояніемъ (14—15). А такъ какъ они упорствуютъ въ нарушеніи долга по отношенію къ Богу и ближнимъ, то должны ожидать Божіа наказанія, которое проявится въ образѣ страшной всепожирающей моровой язвы, сопровождаемой общенароднымъ плачемъ (16—17).

Съ 18 стиха пророкъ обращается къ другому классу израильтянъ, или къ другому роду преступленій ихъ: къ наружному благочестію. Вышеупомянутые притѣснители бѣдныхъ и другіе печестивые израильтяне утѣшали себя пророчествами [можетъ быть Авдія (15—19) и Іоиля (3 гл.)] о днѣ Господнемъ, въ который Іегова произведетъ возмездіе язычникамъ и окажетъ милость Своему народу. Можетъ быть, подъ вліяніемъ недавняго землетрясенія, израильтяне съ радостію ожидали и желали скорѣйшаго наступленія этого дня. Но напрасный самообманъ! Этотъ день принесетъ грѣшному Израилю мракъ и бѣдствіе, а не свѣтъ и радость. Желаніе близкаго наступленія суднаго дня Господня вытекаетъ у израильтянъ изъ болѣзненнаго себялюбія и ненависти къ языческому міру, а исполненіе этого желанія принесетъ, вмѣсто возвышенія и прославленія, неизбѣжную погибель Израилю (18—20). Ужели они думаютъ пріобрѣсти милость Божію однимъ только своимъ

богато обставленнымъ богослуженіемъ? Но Господь отвергаетъ ихъ богослуженіе и праздники (21—23). Судь и правда, безпаказанно нарушаемые ими теперь, для Него всего дороже (24). А такъ какъ евреи иначе поступаютъ: еще въ періодъ 40-лѣтняго странствованія они оскорбляли Бога служеніемъ Молоху и Ремфану и такое языческое настроеніе ихъ сохранилось и при Амосѣ (25—26), то Господь переселить ихъ за Дамаскъ (27).

Въ *шестой* главѣ пророкъ обращаетъ свою рѣчь къ знатымъ, жившимъ въ роскоши и безпечности, вельможамъ самарійскимъ. Слѣдовало бы ожидать, что въ это печальное время возвѣщенія въ словѣ и исполненія на дѣлѣ грозныхъ судовъ Божіихъ на израильскую землю правители народа въ Сіонѣ и Самаріи, сознавая всю свою отвѣтственность, горько сокрушались о близкомъ паденіи своего народа и не оставляли молитвъ и поста. Такое только представленіе о правителяхъ своего народа могъ имѣть простой деревенскій пастухъ и житель, съ трепетомъ и почтеніемъ издали взиравшій на нихъ. А теперь, на сколько на самомъ дѣлѣ они живутъ въ разрѣзъ съ этими естественными и вполне законными ожиданіями, запираясь въ свои неприступныя стѣны! Въ нихъ нисколько не замѣтно печали о гибели Іосифа. Какая роскошь въ ихъ дворцахъ, какая пища, какіе бокалы, какая музыка сопровождаетъ ихъ непрерывные пиры, даже (о ужасъ!) близъ святилищъ! Какъ они услаждаются виномъ и благоуханными мастьями! Если таковы главы избраннаго и благословеннаго Богомъ народа, то они должны идти во главѣ отирающагося въ плѣнъ своего народа (1—7). Всѣ силы суда Божія соединятся для наказанія Израиля. Пророкъ живо рисуетъ картину всеобщаго запустѣнія и могильной тишины, которая водворится послѣ страшной моровой язвы (8—10) въ дворцахъ шумно веселившихся при немъ вельможъ (4—6) и во всѣхъ домахъ. Къ моровой язвѣ присоединится землетрясеніе, которое надѣластъ трещинъ въ дворцахъ, а равно и въ хижинахъ израильскихъ (11). Затѣмъ пошлетъ Богъ на Израиля сильный народъ, вѣроятно ассирійскій, который сломитъ рога его самохвальнаго могущества, бывшаго предметомъ гордости современниковъ Іеровоама, и будетъ тѣснить Израиля во всѣхъ его предѣлахъ (12—14).

Пятая глава.

1 — 3 стихи.

Слышите слово Господне, иже аз прие́млю на вы плачь: домъ Израилевъ падеша, и ктому не приложитъ востати: Дѣвица Израилева повержена на земли своей, нѣсть возста-вляющаго ю. Понеже сія глаголетъ Господь Богъ: изъ града, изъ негоже исхождаше тысяща, останется въ немъ сто: и изъ негоже исхождаше сто, останется въ немъ десять дому Израилеву.

Слушайте сіе слово, въ коемъ я произнесу плачевную пѣснь ¹⁾ на васъ, домъ Израилевъ. Пала, не можетъ снова встать дѣва Израилева, повержена на землю своей и некому возстановитъ ее! Ибо такъ сказалъ Господь Іегова: въ городъ, въ домъ Израилевомъ, изъ котораго исходила ²⁾ тысяща, оста-нется ³⁾ сто, а изъ котораго исходили сто, останется де-сять (человѣкъ).

¹⁾ קִינָה אֲשֶׁר — подниму плачевную пѣснь. Въ еврейскомъ язы-кѣ обычное словосочетаніе: слово קִינָה соединяется съ глаголомъ אֲשֶׁר — Іер. 7, 29 ..; — можетъ быть этимъ указывается на неизбѣжное при подобномъ плачѣ «поднятіе голоса». — Б. 27, 38.

²⁾ אֲשֶׁר — выходить на войну — 1 Ц. 8, 20. Іов. 39, 21. По этимъ параллелямъ въ данномъ случаѣ всѣ толковники придаютъ этому слову такое значеніе. Вообще о всѣхъ жителяхъ «входящихъ и выходящихъ» изъ города глаголъ אֲשֶׁר не употребляется (Gese-nius. Lex. 349—50 ss.). Винительные падежи при אֲשֶׁר: אֶלֶף וְכֶסֶף употреблены по общимъ грамматическимъ правиламъ (Ewald. Gram. § 279, 6. Gesenius. § 118, 3). אֶלֶף כֶּסֶף הָיוּ צֵאִים — букв. городъ, выступавшій тысячею, принятый и въ русск. синод. пер., намъ по-казался необычнымъ для русской конструкціи рѣчи. Еще древніе переводчики нѣсколько уклонялись отъ буквы евр. текста. Иеронимъ перев.: urbs de qua egrediebatur mille. Такое же дословно уклоненіе допущено въ таргумѣ, не смотря на родство его языка съ еврей-скимъ: דִּיפְכוּן מִנָּה — изъ котораго исходили... Этими уклоненіями и мы воспользовались въ своемъ переводѣ.

Пророкъ угодоблаетъ израильскій народъ *дѣтъ*, согласно обычному образу рѣчи у пророковъ (Ис 1, с. 10, 32. 37, 22. Іер. 14, 17. 46, 11. 24). Увѣренный въ исполненіи своихъ грозныхъ пророчествъ о паденіи и униженіи этой дѣвы, пророкъ произноситъ уже нѣснь о ея паденіи и предрекаетъ полную гибель, безъ надежды на возстаніе, израильскаго народа. Бл. Иеронимъ и Теодоритъ замѣчаютъ: „дѣвою народъ израильскій называется не потому, что онъ пребывалъ въ нравственной чистотѣ, а потому, что онъ нѣкогда, подобно дѣвѣ, находился въ сочетаніи съ Господомъ. И пророку повелѣвается поднять надъ нимъ плачь, потому что онъ никогда не возвратится въ прежнее состояніе своего дѣвства“. Далѣе пророкъ кратко излагаетъ сущность паденія Израиля: крайнее умаленіе жителей израильскаго царства. Городъ, отправлявшій изъ своихъ жителей на войну тысячу воиновъ, въ состояніи будетъ отпускать ихъ не болѣе сотни, а отправлявшій сотню останется съ десяткомъ. Конечно, на войну отправлялись не всѣ жители, а только наиболѣе сильные, можетъ быть одинъ изъ десяти мужчинъ. Стало быть, въ городѣ съ десяти-тысячнымъ мужскимъ народонаселеніемъ останется тысяча, а съ тысячнымъ—сто, т. е. въ десять разъ уменьшится народонаселеніе израильскаго царства. Дословное исполненіе этого пророчества можно видѣть въ исторіи израильскаго царства еще до ассирійскаго плѣна: *видѣть Господь смиреніе Израилево горько зѣло, и мало содержимыхъ, и умаленныхъ, и оставленныхъ, и не бы помогающаго Израилу* (4 Ц. 14, 26). А тѣмъ болѣе, конечно, это запустѣніе постигло израильскую землю послѣ взятія Самаріи Салманассаромъ, когда за недостаткомъ жителей всюду развелись хищные звѣри (4 Ц. 17, 26).

Что касается начальныхъ словъ пророка о „падѣніи *дѣвы Израилевой*“, то они по содержанію шире, нежели пророчество одного третьяго стиха. Согласно отеческому пониманію и теченію всей пророческой рѣчи 5—6 главъ, въ нихъ слѣ-

---

⁵⁾ *נָשָׂא*—гиф. фор. въ согласованіи съ *נָשָׂא* должна быть въ переход. значеніи буквально переводима такъ: оставить (т. е. городъ у себя оставить воиновъ), но иногда имѣетъ и непереход. значеніе: *оставаться*, напр. Числ. 21, 35. Вг. 3, 3. Поэтому мы перевели: *останется*.

дуетъ видѣть общее указаніе на политическое и нравственное паденіе израильскаго царства, на потерю имъ духовнаго „дѣвства“ и на политическое полное разложеніе и „оскверненіе“ его языческими народами (срав. Іез. 23, 9—10. Ос. 2, 10) Исполненіе этого пророчества, понимаемаго въ столь широкомъ смыслѣ, можно видѣть во всей дальнѣйшей исторіи израильскаго царства, не исключая и настоящаго времени: „по востаніи на Спасителя, замѣчаетъ бл. Теодоритъ, цаль Израиль и доселѣ пребываетъ въ семъ состояніи“. Въ дальнѣйшихъ своихъ рѣчахъ Амосъ указываетъ лишь нѣкоторые отдѣльные моменты или признаки этого паденія, изъ коихъ особенно важными можно признать: 5, 27—переселеніе за Дамаскъ; 6, 10—полное вымираніе; 8, 11—12—лишеніе слова Божія, и 9, 11—лишеніе мессіанскихъ надеждъ, соединяемыхъ лишь съ домомъ и царствомъ Давида. Общій же выводъ о значеніи „паденія Израилевой дѣвы“, по рѣчамъ Амоса, тотъ, что израильское царство не можетъ имѣть никакой будущности: и политически, и духовно, и теократически, какъ извѣстное цѣлое, оно должно ожидать лишь полнаго „паденія“. Будущность можетъ быть лишь для отдѣльныхъ его членовъ, вѣрующихъ „сыновъ“ Израйля. Для этихъ-то „избранниковъ“, *полновѣсныхъ зеренъ*“ (Ам. 9, 9.), пророкъ и назначалъ свои вразумляющія и ободряющія рѣчи. Ихъ въ настоящемъ и будущемъ Господь чрезъ Своего пророка „спасалъ“. Грозными и утѣшительными рѣчами, пророчествами и видѣніями Амоса Господь увеличивалъ ихъ число и охранялъ въ израильскомъ царствѣ, а не все израильское царство, обреченное на „паденіе“.

Въ 4—13 стихахъ слѣдуетъ подробное доказательство того, что Израиль заслужилъ свою погибель, потому что онъ поступаетъ вопреки тому, чего требуетъ отъ него Господь. Господь требуетъ, чтобы онъ искалъ Его, удалялся отъ идолопоклонства и живъ былъ (4—6), а Израиль, напротивъ, удаляется отъ Бога и Его закона, превращаетъ правду въ неправду, не боясь всемогущаго Бога и Его суда (7—9). Эту неправду и совершителей ея Господь накажетъ (10—13).

4—6 стихи.

Понеже сія млаглетъ Господь къ дому Израилеву: взыщите Мене, и поживете. А не взыскуйте Вевиля, и въ Гамалу не входи-

те, и ко кладязю клятвы не ходите: яко Гамала плъняема плънится, и Вевиль будетъ аки не бывъ. Взыщите Господа, и поживете, яко да не возжжется яко огнь домъ Иосифовъ, и поястъ его, и не будетъ угашающаго дому Израилева.

Ибо такъ говоритъ Іегова дому Израилеву: взыщите Меня, дабы вамъ жить¹⁾. И не ищите Вевиля, и въ Гамалъ не ходите, и въ Вирсавію не ходите. ибо Гамалъ совершенно будетъ плъненъ²⁾, и Вевиль обратится въ ничто. Взыщите Іегову, дабы вамъ жить и дабы не сошелъ Онъ³⁾, подобно

¹⁾ Въ выр. **הָרַשָׁן אֶת יְהוָה**, а также (въ 6 ст.) **וְהָרַשָׁן**, два повелительныхъ наклоненія, изъ коихъ первое заключаетъ приказаніе, а второе слѣдствіе исполненія его (срав. Быт. 42—18: сдѣлайте это, чтобы вамъ быть живыми. Много и другихъ примѣр. см. Gesenius. Lehrgebäude. § 208, 2). На этомъ грамматическомъ основаніи мы сдѣлали свой переводъ, приближаясь къ строю русской рѣчи: *взыщите Меня, дабы вамъ жить*. Общепринятый же и синод. переводъ: *взыщите и живы будете*, не вяжется съ дальнѣйшимъ словосочетаніемъ, «чтобы Онъ не сошелъ» (живы будете, чтобы Онъ не сошелъ). Принятый нами переводъ подтверждается 14 ст. **וְהָרַשָׁן... לְמַעַן תִּחְיֶיךָ**—взыщите, чтобы вамъ жить, т. е. дословно сходно мысль выражена.

²⁾ Чтобы выдержать евр. игру словъ **הַגִּלְגָּל גִּלְגַּל וְיִגְלַל**, нѣкоторые толковники довольно своеобразно переводятъ: Gilgal gilding entgilt (Бауръ);—Galle weinen (Евальдъ);—galling captivity (Митчель) и т. п., т. е. сочиняютъ свои слова, которыя по русски можно-бы такъ перевести: Галгалъ будетъ по галгалъски (?) плъненъ или огалгаленъ. Очевидно, лишнего получается отъ такой мнимой «точности».

³⁾ **וְיִגְלַל**—сходить, спускаться, нисходить; говорится напр. о Духѣ Божіемъ, стоящемъ на людей, и т. п. Суд. 14, 19. 15, 14.: 1 Ц. 10, 10. LXX, Іеронимъ и др. древніе перев. фор. **וְיִגְלַל** согласуютъ въ переводѣ съ сущ.: домъ Іосифа—и переводятъ: да не возгорится домъ Іосифа. Но значенія: возгораться или близкихъ къ нему глаголъ **וְיִגְלַל** не имѣетъ. Правы новые толковники, подразумевающіе здѣсь подлежа. Онъ, т. е. Господь, и переволящіе:—*дабы не сошелъ Онъ*.

огню, на домъ Иосифа и не попалили его, такъ какъ некому будетъ уласить его въ Веоиль ⁴⁾).

Пророкъ отъ лица Божія увѣщаетъ израильтянъ обратиться къ Богу, чтобы быть живыми нравственно и богоподобнымъ духомъ своимъ, находящимъ жизнь въ исполненіи Божіихъ заповѣдей (Лев. 18, 3 Пс. 33, 13. 48, 10. Пр. 3, 22. 12, 28. 14, 27.). Какъ примѣръ поступковъ, отвлекающихъ израильтянъ отъ Бога и жизни, пророкъ указываетъ на богомольное хожденіе ихъ въ Веоиль, Галгалъ и Вирсавію. О Веоиль и Галгалъ онъ ранѣ говорилъ (3, 14. 4, 4). *Вирсавію* находилась на югѣ Палестины, принадлежала іудейскому царству и соединяла въ себѣ воспоминаніе объ Авраамѣ (Б. 21, 33.), Исаакѣ (Быт. 26, 23—25) и Иаковѣ, явленіяхъ имъ Іеговы и устроеніи ими жертвенниковъ Ему, а потому почтена была еще Иаковомъ (Быт. 46, 1). Но это священное мѣсто имѣло незаконныя святилища—высоты, впослѣдствіи истребленныя благочестивымъ іудейскимъ царемъ Іосіею (1 Ц. 23, 8). Израильтяне, чтобы посѣтить Вирсавію, должны были проходить чрезъ все іудейское царство и, несмотря на такое усердіе, всетаки своимъ богомольствомъ не могли смягчить гнѣва Божія. Мѣста ихъ моленій погибнуть: жители Галгала будутъ уведены въ плѣнъ, а Веоиль будетъ разрушенъ и обратится въ ничто. О судьбѣ Вирсавіи, какъ города, принадлежавшаго іудейскому царству, пророкъ не упоминаетъ. Но чтобы не подумали израильтяне, что гибель ожидаетъ только одни неуродные

---

⁴⁾ Слово לְבֵית—אֵל у LXX переведено τῶ οἴκῳ Ἰσραὴλ, какъ бы читалось לְבֵית—אֵל, какъ читается въ рук. № 1092 у Де-Росси; въ № 253 у Кенникотта читается: לְבֵית—אֵל. Датэ предпocтaвляе́тъ чтеніе LXX мазоретскому, какъ согласное съ параллельнымъ членомъ стиха: *домъ Иосифа* (*Dathe. Prophetæ minores*, 209 p.). Но Ак., Сим. и Θεοδοτίονъ перевели: Βασιλῆς; согласны съ ними вся остальная масса евр. рукописей и другіе древніе переводы, нешито, таргумъ и вульгата. Так. об. въ древнихъ памятникахъ нѣтъ основанія для предполагаемой Датэ конъектуры; что же касается параллелизма, то онъ выдержанъ и въ общепринятомъ текстѣ, словомъ Веоиль въ 5 стихѣ. Бл. Іеронимъ предполагаетъ справедливо, что LXX «передаютъ болѣе смыслъ, чѣмъ слово текста», и видитъ на-мѣренное уклоненіе отъ текста. Слѣдовательно, всякая мысль о конъектурахъ безосновательна.

Богу Веѣиль и Галгалъ, и не избрали себѣ для самовольнаго богопоклоненія другихъ городовъ, пророкъ возвѣщаетъ погибель всему израильскому царству: Господь Своимъ гнѣвомъ, какъ бы огнемъ, поपालить весь домъ *Иосифа*. т. е. израильское царство, въ которомъ всегда преобладало Ефремово колѣно, происшедшее отъ Иосифа и на языкѣ библейскихъ писателей нерѣдко олицетворявшее собою все израильское царство (Ос. 3, 3. 12, 1 13, 1.). „Изъ Ефремова колѣна, замѣчаетъ бл. Иеронимъ, произошелъ первый израильскій царь Иеровоамъ, положившій начало существованію израильскаго царства“. Отъ Господня гнѣва никто не спасетъ израильтянъ и никто и ничто не спасется у нихъ. Гнѣва Господня никто не потушитъ (ср. Вт. 32, 22; Ис. 50, 11; Іез. 22, 21.). „Изъ сего ясно познаемъ, говоритъ бл. Теодоритъ о пророчествѣ 4—6 ст., что грѣхъ воспламеняетъ для насъ огонь бѣдствій, а любовь и приверженность къ Богу доставляютъ намъ жизнь“.

Подъ клятвеннымъ *кладяземъ* ⁵⁾ въ слав. переводѣ и у LXX, по толков. бл. Теодорита и Кирилла Алекс., разумѣется Вирсавія, упоминаемая въ еврейскомъ текстѣ.

7—9 стихи.

Господь творяй въ высоту судъ, и правду на земли положи: Творяй вся и претворяй, и обращаай во утро сънь смертную, и день въ ночь помрачаяй: призываяй воду морскую, и разливаяй ю на лице земли: Господь Богъ Вседержитель имя Ему: раздѣляяй сокрушеніе на крѣпость, и бѣдство на твердыню наводаяй.

Они превращаютъ судъ въ юречь ¹⁾ *и правду повергаютъ*

⁵⁾ Слово *קִלְיָאֵל* у LXX переведено нарицательно: *το φράαρ τῆς ἱριου*—кладязь клятвенный, а въ 8, 14—собственнымъ именемъ: *Βηρσαβέε*. Другіе греч. перев. въ обоихъ случаяхъ читаютъ: *Βηρσαβέε*.

¹⁾ *קָדָה*—горькое и ядовитое растеніе, можетъ быть полынь. Въ еврейскомъ языкѣ сродныхъ глаголовъ и существительныхъ нѣтъ;

филологи ищутъ ихъ въ араб. *لَعَنَ*—проклинать и считаютъ проклятымъ и вреднымъ растеніемъ (*Gesenius. Thesaurus. 758 p.; Lexicon. 430. s. Hupfeld. Com. üb. Psalmen 1, 73 s.*). Таргумистъ, состав.

на землю. Онъ сотворилъ Хима и Хесилъ ²⁾ и превращаетъ въ утро тѣнь смертную и день покрываетъ ночью тѣмою, призываетъ воды морскія и разливаетъ ихъ на лице земли.

пешито и Иеронимъ перевели: полынѣ. Слова **הַחֲפִיזִים לַלַּעֲנָה** LXX толковн. перевели: *ὁ Κύριος ὁ ποιῶν εἰς ἵψος*. Слово *Κύριος* произошло отъ того, что **י** въ словѣ **הַחֲפִיזִים** сочли сокращеніемъ слова **יָרָה**, часто допускаемымъ въ евр. рукописяхъ, или изъ предъидущаго стиха изъ слова **אֵל**—**בֵּית** взяли сюда **אֵל**; слово **רָפָה** перевели общимъ по контексту значеніемъ: *ποιῶν*, а затруднительное по рѣдкому употребленію **לַלַּעֲנָה** сочли мож. б. ошибочно написаннымъ съ перестановкою буквъ словомъ **לעלה** (по производству отъ гл. **עָלָה**) и перевели: *εἰς ἵψος*. По контексту слово **קִינֹרַן** перевели единствен. числомъ *ἑθνην* и согласили съ *Κύριος*.—Другіе древніе переводчики: таргумистъ, Иеронимъ, составитель пешито перевели согласно съ нынѣшнимъ евр. текстомъ и толкованіемъ его.

⁴⁾ **כִּמְרָה** собственно: куча, группа звѣздъ, обыкновенно прилагается къ семизвѣздію или Большой Медвѣдицѣ. Въ тѣхъ-же значеніяхъ употребляется это слово въ халд., сир. и арабскомъ языкахъ. Фридрихъ Деличъ отыскиваетъ корень его въ ассир. *kimtu*—связывать. **כָּסִיל** также группа звѣздъ, называемая Оріономъ. Въ томъ-же значеніи употребляется въ сирскомъ, халдейскомъ и арабскомъ языкахъ. Ему можетъ быть указанъ корень и въ еврейскомъ **כָּסַל**, откуда происх. **כָּסִיל**—связь, жила. Кажется, это значеніе слова **כָּסִיל** будетъ ближе, чѣмъ указываемое Деличемъ и повторяемое Кейлемъ другое значеніе его: глупость, отъ **כָּסִיל**—глупый (*Delitzsch. Com. üb. Hiob. 9, 9: Keil. Com. üb. Am. 5, 8*). **צִלְמוֹת**—смертная, густая, непроглядная тѣма, сложено изъ **צֶלַ**—тѣнь и **מוֹת**—смерть; предполагаютъ, что болѣе правильная пунктуация: **צִלְמוֹת** (*Olshausen. § 106, 6. Ewald. Gram. § 270, с. Gesenius. Lex. 722 s. Bachman. Praeparat. zu Amos. 5, 8*). Затруднительныя слова **כִּמְרָה וְכָסִיל**, переведенныя у LXX въ *Иов. 9, 9* и *38, 31* собственными именами: *ἀριτερόν καὶ πλειάδας*, здѣсь почему-то переведены ими нарицательно: *πάντα καὶ μετασθενάων*—(творяй) *вся и претворяй*, по догадкѣ какого-то другого чтенія, но какого именно, нельзя сказать. А Иеронимъ предполагаетъ, что «LXX пренебрегли переводомъ соб. значенія словъ на греческій языкъ». Другіе переводчики, также по догадкѣ, переводили полусобственно и полунарицательно: Акила: *Ἀριτοῦρον καὶ Ὠρίωνα*, Сим. *πλειάδας καὶ ἄσρα*, Θ. *πλειάδα*

Иегова имя Ему. Онъ усиливаетъ ³⁾ ибелъ сильного и ибелъ входитъ въ крѣпость.

και ἔσπερον. Слова: ὁ Θεὸς ὁ Παντοκράτωρ добавлены ли по контексту LXX толковниками, или что-либо соответствовало имъ тогда въ евр. текстѣ, сказать трудно. Ни переводами древними, ни рукописями это дополненіе не подтверждается.

*) בָּלַע почти ἁπαξ λεγόμενον. Значеніе его опредѣляется по употребительнымъ въ араб. языкѣ глаголамъ بَلَعَ и بَلَّغَ—свѣтить, освѣщать. И въ настоящемъ мѣстѣ толковники придаютъ ему значеніе: освѣщать, и выраженіе בָּלַע לַיּוֹם переводятъ: «внезапно, подобно разсвѣту, посылающій опустошеніе», при чемъ находятъ аналогичное выраженіе у Іоила: *какъ утренняя заря распространяется по горамъ народъ многочисленный* (Іоил. 2, 2). Такъ объясняютъ Гезеніусъ, Кейль, Бахманъ, Орелли. Правда, что параллельные въ араб. языкѣ глаголы означаютъ: свѣтить, только нельзя умолчать о еще болѣе близкой параллели, употребленіи гл. בָּלַע въ еврейскомъ яз. въ Пс. 39. 14. Іов. 9, 27 и 10, 20 Почти дословно тождественно всѣ эти стихи переводятся: *«ослаби ми), да почию»*—по евр. בָּלַע לִי—успокоюсь, отдохну, порадоюсь и т. п. Если о свѣтѣ и разсвѣтѣ можно находить здѣсь рѣчь, то въ смыслѣ изреченія: *просвѣти лице Твое на ны* (Пс. 66, 2), т. е. свѣтлаго и радостнаго настроенія. Такимъ образомъ, по употребленію глагола בָּלַע въ Пс. 39, 14; Іов. 9, 27. 10, 20, ему слѣдуетъ придать значеніе: ободрять, подкрѣплять, увеселять, успокоивать, и въ настоящемъ мѣстѣ можно (согласно таргуму и пешито) перевести: *Онъ ободряетъ или усиливаетъ опустошеніе*. По указаннымъ соображеніямъ понятны затрудненія древнихъ переводчиковъ при переводѣ этого слова и перефразировка ими текста. LXX толков. перевели בָּלַע словомъ διαρῶν, употребляющимся иногда въ значеніи: поставляющій, опредѣляющій (Коссовичъ. Греко-русскій словарь. сл. διαρῶν). Если указанный нами смыслъ переводчики соединяли съ сл. διαρῶν, то поставили его можетъ быть по контексту; если же соединяли общепотребительный: раздѣляя (и въ слав. перев. *раздѣляя*), то сочли за בָּלַע отъ בָּלַע—раздѣлять (Eichhorn. Repert. VI, 238). Въ таргумѣ и пешито переведено пояснительно: *укрѣпляющій слабыхъ противъ сильныхъ*. Вслѣдъ за Акилой и Симмахомъ Іеронимъ перевелъ: *subridet vasitatem super robustum*—посмѣвается опустошенію сильного. בָּלַע—обычное значеніе: *насиліе*—Пр. 21, 7; 24, 2. Пс.

Совершая дальнія богомольныя путешествія, израильтяне нарушали близкія и прямыя свои обязанности: судъ дѣлали для судившихся горькимъ, какъ полынь или желчь (ср. Пл. 3, 20), если, конечно, послѣдніе были изъ бѣдпыхъ низшихъ сословій, и правду поцпирали, повергая на землю (срав. 2, 7).

12, 6; Ам. 3, 10. Мы перевели ближе къ контексту словомъ: *гибель*, какъ переведено въ синод. пер. у Осіи 7, 13. יָצַח —сильный, крѣпкій, укрьпленный—Чис. 21, 24. Слову יָבֹא —войдетъ, или: входитъ древніе переводчики придали, вѣроятно по контексту, переходное значеніе: LXX и Сим. *ἐπάγων*, тарг. и пешито: בְּשִׁלְיָא , Iерон. *affert.*, т. е. Господь вводитъ опустошеніе. Вообще еврейскій текстъ 7—9 стиховъ, представляя нѣкоторыя трудности по отдѣльнымъ словамъ, особенно затрудняетъ взаимною связію своихъ рѣшеній. Но древніе переводы не даютъ основъ для конъектуры его, а тѣмъ болѣе не могутъ быть предпочитасмы ему. Въ переводѣ лишь неизбѣжно причастныя формы передавать спрягаемыми. Это отступленіе дѣлается всѣми и присуще намъ. Считаемо нужнымъ при семъ объяснить нѣкоторыя свои уклоненія отъ синодальнаго и другихъ переводовъ. Такъ, глаголы 7 стиха въ синод. перев. и у Iеронима переводятся 2-мъ лицомъ, можетъ быть по связи съ предыдущими стихами. Мы перевели ихъ 3-мъ лицомъ по формѣ $\text{הִשְׁמַח$ —3 лица мн. ч., сообразуя съ ней и причастную $\text{הִשְׁמַחֲתָם$. Для перевода 2-мъ лицомъ нѣтъ грамматическихъ основаній. Если же соображаться съ контекстомъ, то въ 10 ст. рѣчь ведется въ 3-мъ лицѣ множ. чис. и можетъ подтверждать нашъ переводъ. 8-му стиху въ синод. пер. придана вопросная форма: «Кто сотворилъ..»? Въ евр. текстѣ нѣтъ основанія для вопроса, такъ какъ предъ וַיַּשְׁמַח не стоитъ вопр. מִי и въ древнихъ пер. (LXX, тарг., пешито, Iерон.) здѣсь вопроса нѣтъ. Слова כִּימָה וְכִסְלִי нами оставлены безъ перевода, потому что принятые переводы, напр. въ синод.: *семизвѣздіе* и *Оріонъ*, у Iерон. и Акилы: *Арктуръ* и *Оріонъ*, у Сим.: *Плѣяды* и *звѣзды*, у Мендельсона и Митчеля. *Плѣяды* и *Оріонъ* и т. п. составлены гипотетически, съ замѣною евр. названій греческими и латинскими, не менѣе чуждыми для рус. языка, какъ и первыя У Юв. 9, 9 и 38, 31 эти же слова въ синод. переводѣ оставлены безъ перевода. Этимъ примѣромъ и мы воспользовались. Въ 9 ст. обычное абстрактное значеніе слова וַיַּשְׁמַח —опустошеніе, гибель, замѣнено въ синод. перев. конкретнымъ: *опустошитель*. Мы не нашли такую замѣну правильною, какъ не подтверждаемую словоупотребленіемъ, и оставили съ абстрактнымъ значеніемъ, согласно Iерониму, LXX и другимъ переводамъ. На пер-

Нарушая такъ нагло правду, израильтяне не заботились о томъ, что законы правды даны имъ Богомъ, Который обѣщался поддерживать и охранять ихъ, а Онъ всемогущъ. Онъ творецъ Хима и Хесиль, т. е. отдѣльных небесныхъ свѣтилъ, а равно и всего звѣзднаго міра (ср. Б. 1, 14—19. Пс. 8, 4; Іов. 9, 9; 38, 31). Бл. Теодоритъ справедливо обобщаетъ изреченіе Амоса съ словами псалмопѣвца: *исчисляй множество звѣздъ и всѣмъ имъ имена нарицай* (Пс. 146, 4). Онъ управляетъ свѣтомъ и тьмою, свободно можетъ ясное утро и день превратить въ непроглядную темную ночь. Онъ управляетъ водами, собираетъ ихъ изъ моря и орошаетъ, гдѣ Ему угодно, землю, посредствомъ ли рѣкъ, озеръ и морей, или чрезъ дожди, хоть и потопные. Такъ, всемогущій Іегова всѣ стихіи міра можетъ употребить на пользу и благословеніе людямъ, или во вредъ и наказаніе. Тѣмъ болѣе Онъ легко и свободно разрушаетъ города и царства, воздвигая на могущественный, по дерзкій и наглый, нароцъ, хвалящійся своими крѣпостями и силою, еще болѣе могущественнаго врага, который займетъ и разрушитъ эти крѣпости (срав. Ис. 10, 12—17. 13—14, 10).

Вый взглядъ представляющаяся отсутствующею прямая связь между 7 и 8 стихами, побуждающая смѣлыхъ критиковъ (Дума, Вельгойзена и др.) видѣть здѣсь интерполяцію, на самомъ дѣлѣ можетъ быть твердо и ясно установлена. Цююзей, а за нимъ Митчелъ такъ перифразируютъ эти стихи: «вы притѣсняете бѣдныхъ и не желаете знать Іеговы, Творца, Промыслителя и Судии всѣхъ, даровавшаго законы правды и всемогущаго...» (Mitchel. Com. in Am. 129 p.). Подобныхъ переходовъ отъ беззаконія евреевъ къ величію Іеговы у пр. Амоса очень много (4, 12—13. 9, 4—6) и они несомнѣнно основываются на законодательствѣ Моисея, признающемъ Іегову защитникомъ невинныхъ и судьей беззаконниковъ (Исх. 22, 23—27). Изучающему книгу пр. Амоса по еврейскому тексту нельзя не обратить вниманія на употребленіе слова: *превращаю*—евр. פָּחַד. Пророкъ говоритъ: судьи еврейскіе *превращаютъ* פָּחַד въ поlying и горечь судъ..., а Іегова *превращаетъ* פָּחַד (въ обоихъ случаяхъ даже одинаковая причастная форма) въ утро смертную тѣнь. Сопоставленіе между евр. судьями и Іеговой касается какъ не сравнимаго могущества Іеговы: они только портятъ судъ, а онъ измѣняетъ законы свѣта и тьмы,—такъ и характера измѣненій: еврейскіе судьи измѣняютъ лучшее на худшее: судъ на горечь, а Іегова худшее на лучшее: тьму на свѣтъ.

Стало быть, что могут сдѣлать и чѣмъ могутъ защититься израильтяне, если Господь за ихъ грѣхи пошлетъ на нихъ бѣдствіе и погибель? Конечно, ничѣмъ Онъ свободно, вмѣсто современнаго дня радости и благополучія, можетъ послать на нихъ день мрака и бѣдствія, залить ихъ водами страданій и погибели.

Прекрасно выражаетъ общую мысль рѣчи пророка бл. Θεодоритъ: „возложите упованіе (вмѣсто того, чтобы оскорблять) на могущество Божіе, не оставляйте этой надежды: Богъ безъ труда все устрояетъ. Легко для Него великія опасности претворить въ поводъ къ благодущію; удобно Ему и благоденствующихъ привести въ затрудненіе. И морскую воду мановеніемъ притягивая въ воздухъ, орошаетъ Онъ землю изъ облаковъ, потому что Онъ — Богъ и владыка всѣхъ“.

Славянскій переводъ въ седьмомъ стихѣ совершенно измѣняетъ смыслъ: вмѣсто обличенія Израилю, въ немъ указывается на правосудіе Божіе, совершаемое *на небѣ*, или въ горнемъ ангельскомъ мірѣ (Кириллъ Алекс.) по всѣмъ строгимъ законамъ возвышенной божественной правды (Иеронимъ), а равно и *на землѣ* въ жизни видимаго міра. Въ осьмомъ стихѣ, вмѣсто творенія малоизвѣстныхъ свѣтилъ, приписывается Богу свободное созданіе и перемѣна во всемъ мірѣ. Въ 9 стихѣ, по объясненію бл. Θεодорита и Кирилла Александрійскаго, указывается на укрѣпленіе изнемогшихъ и пораженіе сильныхъ. Св. Ефремъ Сиринъ разумѣетъ здѣсь, въ частности, пораженіе сильныхъ ассирійцевъ слабымъ Езекиєю (Ис. 36—37 гл.). Въ *твореніи и претвореніи* бл. Иеронимъ видитъ созданіе и искупленіе людей, „обращеніе грѣшниковъ въ ангеловъ“, особенно по воскресеніи (1 Кор. 15 гл.). Іоаннъ Дамаскинъ находитъ пророчество о воскресеніи Христа и освобожденіи Имъ челоувѣчества отъ власти „тмы и грѣха“ (Октоихъ. Воскр. служба 1 го гласа. 8 я пѣснь канона). Св. Кириллъ Александрійскій замѣчаетъ, что „греческій текстъ 7—9 стиховъ уклоняется отъ подобающаго теченія рѣчи“ и только уже „въ 10 ст. рѣчь пророка снова принимаетъ подобающее ей теченіе“. Поэтому понятны затрудненія всѣхъ толковниковъ въ объясненіи этихъ стиховъ по тексту LXX и разнообразное пониманіе ихъ. Общая мысль, несомнѣнно присущая какъ пер. LXX и слав., такъ и отеческимъ толкованіямъ, заключается въ томъ, что Господь правосуденъ (7 ст.), всемогущъ (8 ст.) и милостивъ къ людямъ,

особенно нуждающимся въ Его помощи (9 ст.). Сообразно этимъ свойствамъ Онъ управляетъ всѣмъ міромъ и человѣческимъ родомъ.

10—13 стихи.

Возненавидѣша у вратъ наказующаго, и словомъ ¹⁾ праведнымъ возмущашася Сего ради понеже пятыми бѣте убогихъ, и дары избранны пріѣсте отъ нихъ: дома украшены соградисте. и не вселитесь въ нихъ, винограды возделанны насадисте. и не имате пути вина отъ нихъ. Яко уподѣхъ многа нечестія ваша, и крѣпцы грѣси ваши: попирающе праведнаго, пріемлюще преткны, и убогія отъ вратъ отрѣяюще. Сего ради смыслѣй въ то время премолчитъ, яко время лукаво есть.

Они выражаютъ у воротъ ненависть обличителю и ищутся говорящимъ правду. Посему, такъ какъ вы попираете ²⁾ убогаго и берете съ него лучшее въ даръ ³⁾, то: вы

¹⁾ Слово **לָבַר** LXX, Θ. и Сим. считали пунктированнымъ: **לָבַר** и перевели: λόγόν и: ῥῆμα (Сим.).

²⁾ **בִּישָׁקָם**—*ἀπαξ λεγόμενον*; по значенію отождествляютъ съ **בִּישָׁקָם** отъ глаг. **בָּשָׁק**—топтать, попирать. Перемѣны буквъ **ש** и **שׁ** нерѣдко встрѣчаются даже въ одномъ евр. языкѣ, у древнѣйшихъ и позднѣйшихъ библейскихъ писателей, а тѣмъ болѣе въ еврейскомъ и халдейскомъ, или арабскомъ и сирскомъ языкахъ. Въ евр. рук. № 280 у Де-Росси читается—**בִּישָׁקָם**. Указанное значеніе соотвѣтствуетъ и контексту, и буквально должно быть переводимо: попираніе ваше; употреблена форма инфинитива поэзьяго вида съ суф. 2-го лица (*Гезеніусъ*. Евр. грам. § 55, 1 и § 61, 1 прим. 2). По соотвѣтствію настоящаго контекста контексту 2, 7, LXX перев. *κατακονδύλλω*—даю пощечины, бью кулакомъ. По контексту же въ таргумѣ, пещито и у Иеронима перев. значеніемъ: грабить, обирать. Но во всякомъ случаѣ, эти предположительные переводы не могутъ быть предпочтены болѣе точному современному пониманію разсматриваемаго евр. слова.

³⁾ **בְּשִׁאָתָא**—возношеніе, почетный даръ Богу или высокопоставленнымъ людямъ—Есѡ. 2, 10. Іер. 41, 5. **בָּרַר** по родству съ гл. **בָּרַר**—выбирать, очищать, обычно означаетъ: лучший, очищенный

построили дома изъ отесанных ⁴⁾ камней, но не поселитесь въ нихъ, насадили виноградники, а вина отъ нихъ не испьете. Ибо Я знаю: преступленія ваши многочисленны и грѣхи ваши закоренѣлы ⁵⁾: вы притѣсняете ⁶⁾ правое, принимаете взятки ⁷⁾ и превратно судите ⁸⁾ бедныхъ у воротъ. Посему мудрый безмолвствуетъ въ сіе время, ибо время сіе лукаво.

и отборный сортъ хлѣба (срав. Б. 41, 33. Пс. 72, 16). Такъ понимаютъ это слово здѣсь филологи и толковники (*Gesenius. Lex.* 127 s.). Но по смыслу древнихъ переводовъ (LXX δώρα ἑλεγκτά, Иерон. praeda electa), нужно перевести также употребительнымъ значеніемъ: лучший, избранный, отборный (Пс. II. 6, 9—10; Пс. 19, 9; Іов. 11, 4) и согласовать съ существительнымъ מִנְחָה въ смыслъ: лучший даръ, или порусски: *лучшее въ даръ*. Что касается вышеуказаннаго общепринятаго перевода значеніемъ хлѣбъ (или по Цунцу: снопы, беремя, охапка хлѣба), то его нельзя счесть уместнымъ въ контекстѣ, потому что израильтянскіе судьи сдѣлали довольствовались однимъ хлѣбомъ (а тѣмъ боге Цунцовою «охапкой»), если на подобныя дары построили себѣ «тесанные» дома.

⁴⁾ מִנְחָה, по употребленію въ евр. (3 Ц. 5, 31; Исх. 20, 25; 3 Ц. 6, 36; 7, 9; 11, 12) и халд. (тарг. на Есѣ. 4, 1. Middoth 5, 4) языкахъ, значить: тесанные, искусно обдѣланные камни, можетъ быть квадраты (у Иерон. quadro lapide), отличающіе древнееврейскую постройку.

⁵⁾ מְצִיץ—твердый, крѣпкій (какъ кость), упорный, по-русски удобно въ наст. контекстѣ выразить словомъ: *закоренѣлый*.

⁶⁾ מְצִיץ—притѣсняющіе (отъ מְצִיץ—притѣснять), переведено ивѣскою перифрастически у LXX и другихъ греч. перевод. καταπαύντες—попирающіе, у Иер. hostes—враги, по ошибочному производству отъ מְצִיץ. Иерониму послѣдовали и въ рус. синод. переводѣ.

⁷⁾ כֶּסֶף—обычно значить: выкупъ согрѣшившей предъ Богомъ или людьми души—Исх. 21, 30. 30, 12; Ис. 43, 3. Здѣсь по контексту значить: взятка, хотя обычно слово: взятка означаетъ евр. תְּשֻׁבָּה—Исх. 23, 8; 1 Ц. 8, 2.; у LXX почему-то перев. ἄλλαγμα—смѣна, вымѣнъ, у другихъ греч. перев. ἐξίλασμα—выкупъ.

⁸⁾ מְצִיץ—соб. протягивать, въ ф. гифил употребляется часто для обозначенія нарушенія правды на судѣ и переводится: уклоняться отъ правды (Исх. 23, 2), *судить превратно*—Исх. 23, 6; Вт. 27, 19; Пс. Іер. 3, 15. 1 Ц. 8, 3. Особенно замѣчательно сходство

Пророкъ продолжаетъ обличительную рѣчь на израильскихъ судей, начатую въ седьмомъ стихѣ. Онъ указываетъ на нежеланіе этихъ судей слушать обличительныя рѣчи смѣлыхъ борцовъ за правду. Такихъ обличителей судьи готовы были охотно осудить и строго наказать на своемъ судѣ, обычно совершаемомъ у городскихъ воротъ (Вт. 25, 7; Іов 5, 4; срав. 3 Ц. 21 гл. Іер. 26). Такой образъ дѣйствій судей и правителей, притѣснявшихъ и обиравшихъ людей бѣдныхъ (ср. 2, 7), принуждалъ многихъ благочестивыхъ людей, не обладавшихъ твердостью духа, молчать предъ беззаконниками, руководясь мудрымъ изреченіемъ мудраго Соломона: *не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тя* (Пр 9, 8). Но гдѣ оказывались недостаточны сильными и дѣйственными естественныя человѣческія способности, тамъ являлась на помощь божественная сила. Устами пророка она necessarily порицала этихъ судей и предвѣщала имъ лишеніе незаконно пріобрѣтеннаго богатства. На взятки они устроили себѣ великолѣпные дома, изъ лучшихъ и тщательно отесанныхъ и отполированныхъ „квдратныхъ“ (по Іерониму) камней, но по пророчеству Амоса не будутъ въ нихъ жить, виновъ изъ виноградниковъ своихъ они не воспользуются. Такъ надъ ними исполнится угроза, высказанная еще Моисеемъ (Вт. 28, 30. 39) и повторенная приточникомъ: *не пользуютъ сокровища беззаконныхъ* (Прит. 10, 2).

14—17 стихи.

Взыщите добра, а не зла, яко да поживете, и будетъ тако съ вами Господь Богъ Вседержитель, якоже рѣсте: Возненавидѣхомъ злая, и возлюбихомъ добрая: и возставите у

у Амоса въ наст. мѣстѣ: אָבִינִי...וְהָיָה сь выр. Исх. 23, 6 אָבִינִי...וְהָיָה, переведеннымъ въ рус. синод. пер.: *не суди превратно нищаго*. Въ приведенныхъ парал. мѣстахъ въ слав. и рус. синод. пер. гл. אָבִינִי переводится вездѣ значеніемъ: *судить превратно*. И мы посему въ настоящемъ мѣстѣ у Амоса перевели такимъ же значеніемъ.

вратъ судъ, яко да помилуетъ Господь Богъ Вседержитель оставшая Иосифова. Сего ради сія глаголетъ Господь Богъ Вседержитель: на всѣхъ стоицахъ будетъ плачь, и на всѣхъ путехъ речется: увы мотъ, увы мотъ! призовется земледѣлецъ на плачь, и на рыданіе, и на вѣдающихъ плачь. И на всѣхъ путехъ плачь, поуже пройду средь тебе, рече Господь

Ищите добра, а не зла, дабы вамъ жить, и будетъ такъ ¹⁾: Иегова Господь Саваоѣ среди васъ ²⁾, какъ вы говорите Возненавидѣте зло и возлюбите добро; установите ³⁾ правосудіе у воротъ, можетъ быть ⁴⁾ Иегова Господь Саваоѣ помилуетъ остатокъ Иосифа. Посему такъ говоритъ Иегова Господь Богъ Саваоѣ: на всѣхъ площадяхъ будетъ плачь и на всѣхъ путяхъ будутъ говорить: „увы! увы!“ и призовутъ земледѣльца къ скорби и знающихъ плачевныя пѣсни къ плачу ⁵⁾. И во всѣхъ

¹⁾ וְיִהְיֶה различно переводятъ. LXX толков. перев. καὶ ἔσται ἔτι μεθ' ὑμῶν и соединили непосредственно съ послѣдующимъ предл. почему по слав. переведено: и будетъ тако съ вами; Мендельсонъ пропустилъ: будетъ, и оставилъ лишь: такъ; въ синод. опущено: такъ, и оставлено: будетъ съ вами. Мы сохранили въ переводѣ оба слова, выдержали и вторую половину съ част. וְיִהְיֶה, переводческой: какъ, по параллели Б. 18, 5. 2 Ц. 5, 25.

²⁾ Въ словѣ אֱלֹהֵינוּ предлогъ לָנוּ употребленъ въ значеніи: вмѣстѣ съ кѣмъ, среди кого—Б. 43, 16; 4 Ц. 6, 16. Выраз. אֱלֹהֵינוּ אֱלֹהֵינוּ—Иегова среди васъ—означаетъ теократическое пребываніе Иеговы среди еврейскаго народа, обѣщанное еще чрезъ Моисея (Лев. 26, 12. Мих. 3, 11).

³⁾ יָסִיד—только въ гиф. ф. употребляется въ значеніи: ставить прямо и твердо предъ кѣмъ (Б. 30, 38; 43, 9; 47, 2), устанавливать, заставляя крѣпко стоять, дѣлать стойкимъ. LXX, Ак., Сим. и Θεод. перев. ἀποκαθίστημι.

⁴⁾ אֵינֶנּוּ—означаетъ сомнѣніе, колебаніе, неувѣренное предположеніе—Б. 16, 2; 24, 5; 27, 12. Эту частицу точно можно бы по-русски перевести «авось», но въ свящ. текстѣ это вульгарное слово неумѣстно, а потому переводимъ обычнымъ, употребляемымъ и въ кн. Бытія, значеніемъ: можетъ быть.

⁵⁾ אֵלֶיךָ אֶרְרָא—Это еврейское выраженіе затруднительно, потому что параллелизма въ предл. לָנוּ нельзя выдержать. Буквально

виноградникахъ ⁶⁾ будетъ плачь, потому что Я пройду ⁷⁾ среди тебя, говоритъ Іегова.

Пророкъ нѣсколько разъ повторяетъ увѣщаніе Израилю возлюбить добро и правду, возстановить поправное правосудіе, обратиться къ Богу и ждать Его милости. Но не надѣясь одними увѣщаніями отвлечь современниковъ отъ зла и обратить къ добру, пророкъ присоединяетъ къ нимъ угрозу: по всѣмъ городамъ, селамъ, полямъ и виноградникамъ израильскимъ будетъ раздаваться плачь. О комъ или о чемъ будутъ плакать, пророкъ не говоритъ, по причину плача не трудно узнать по слѣдующимъ чертамъ: приглашены будутъ знающіа плачевныя пѣсни, а эти пѣсни составлялись надъ покойниками и распѣвались на похоровахъ плакальщицами (Іер. 9, 16—17; 2 Пар. 35, 25; Мф. 9, 23). Плачь возбудитъ *прохождение* Іеговы среди Израиля, а это выраженіе ясно напоминаетъ десятую египетскую казнь, при коей Господь *проходилъ* чрезъ Египетъ, истребляя все первородное и вызвалъ всеобщій громкій плачь въ Египтѣ (Исх. 12, 12—30). Такъ, изъ рѣчи Амоса несомнѣнно слѣдуетъ заключеніе, что всеобщій плачь будетъ вызванъ страшною смертностію среди израильтянъ (срав. 5, 3. 6, 9—10), имѣющей послѣдовать какъ отъ болѣзней (срав. 4, 10), такъ и отъ войнъ и вражескихъ нашествій (срав. 3, 11; 6, 14). Про-

слѣдовало-бы (всю вторую полов. стиха) перевести: призовутъ къ скорби земледѣльна и плачь (призовутъ) къ знающимъ плачевныя пѣсни. Древніе переводчики (LXX, таргумистъ, Іеронимъ, состав. пенито), очевидно, имѣли тождественный съ вывѣшнымъ евр. текстъ, не дають никакого основанія для конъектуры послѣдняго и лишь соотвѣтственно особенностямъ своихъ языковъ перифразируютъ его. Лучшая перифраза, по нашему мнѣнію, принадлежитъ бл. Іерониму: *vocabunt agricolam ad luctum et ad planctum eos qui sciunt plangere*. Ею воспользовались Цунцъ и Мендельсонъ, ею и мы пользуемся въ своемъ переводѣ.

⁶⁾ Переводъ сл. **בְּרִמְיָם** словомъ *ὁδοίς* у LXX слѣланъ или по соотвѣтствію предыдущему стиху или по ошибочному чтенію: **בְּרִמְיָם**; всѣ другіе греч. переводчики перевели: *ἀμπελῶσιν*.

⁷⁾ Слово **אָבַרְתָּ** таргумистъ по обычаю возвышаетъ: Я от-кроюсь, чтобъ совершить воздаяніе среди тебя.

рокъ Іеремія, въ приложеніи къ народу іудейскому, такъ поясняетъ пророчество о всеобщемъ плачѣ. *Такъ говоритъ Господь: подумайте, и позовите плакальщицъ. Пусть онѣ поспѣшатъ и поднимутъ плачъ о насъ, чтобы изъ глазъ нашихъ лились слезы. Ибо голосъ плача слышенъ: какъ мы ограблены, ибо оставляемъ землю, потому что разрушили жилища наши. Ибо смерть входитъ въ наши окна, чтобы истребить дѣтей съ улицы, юношей съ площадей... и будутъ повержены трупы людей, какъ навозъ на полъ (Іер. 9, 16—22).* Подобное же состояніе израильскаго царства должно, по пророчеству Амоса, вызвать всеобщій плачъ.

Въ 18—27 стихахъ пророкъ разсѣиваетъ ложную надежду израильтянъ на возвѣщенный пророками день Господень. Этотъ день принесетъ имъ бѣдствіе, причѣмъ не помогутъ имъ многочисленныя и лицемѣрныя ихъ жертвы, какъ не спаслись ими предки ихъ, погибшіе во время 40-лѣтняго странствованія за служеніе Молоху и Ремфану. Въ заключеніе порицаній и угрозъ пророкъ предвозвѣщаетъ переселеніе Израиля за Дамаскъ.

18 — 20 стихи.

Увы лютеѣ желающимъ дне Господня! вскую вамъ сей день Господень? сей бо есть тма, а не свѣтъ. Якоже аще убѣжитъ чловѣкъ отъ лица льва, и нападѣтъ на нѣ медвѣдица: и вскочитъ въ домъ и опрѣтся руками своими о стѣну, и ускнѣтъ его змія. Нѣсть-ли день Господень тма, а не свѣтъ, и мѣла не имущи свѣта своего?

Горе желающимъ дня Іеговы! Къ чему вамъ этотъ день Іеговы? Онъ—тѣма, а не свѣтъ¹⁾. Подобно тому, какъ если бы кто убѣжалъ отъ льва и напалъ на него медвѣдь²⁾, а по-

¹⁾ Слово לַחֹשֶׁךְ должно бы перевести однимъ словомъ: не-свѣтъ, такъ какъ здѣсь выражается одно отрицат. понятіе по обычному идиотизму евр. языка (Gesenius. Lehrgeb. § 244, 4 прим.), но по-русски нельзя выдержать точно этого идиотизма, а потому, слѣдуя слав. и синод. переводамъ, мы перевели близкимъ по значенію выраженіемъ: *а не свѣтъ*.

²⁾ Слово דָּבָר употребляется, правда, въ значеніи: медвѣдица—Ос. 13, 8; 4 Ц. 2, 24 и у LXX переведено *ἡ ἀρκτος*, но здѣсь стоитъ въ мужскомъ родѣ (сказ. דָּבָר) и должно быть переведено муж. р. *медвѣдь*.

томъ пришелъ онъ въ домъ, оперся рукою о стѣну, и ужалила-бы его змѣя. Вотъ ³⁾, тѣма—день Геговы, а не свѣтъ, мраченъ онъ и нѣтъ въ немъ сіянія.

Мало внимая обличеніямъ и грознымъ предреченіямъ Амоса, „оспаривая и посмѣяваясь имъ, называя ложными глаголы чрезъ него Божіи“ (бл. Теодоритъ), а съ другой стороны, обращая вниманіе на болѣе древнія пророчества Авдія (15) и Іоилы (3 гл.), израильтяне желали скорѣйшаго наступленія возвѣщеннаго пророками суднаго дня Господня и полагали, что этотъ день доставитъ имъ побѣду и господство надъ всѣми народами и полное земное благополучіе. Пророкъ разрушаетъ эту ложную надежду, увѣряя, что для грѣшныхъ израильтянъ день Господень принесетъ неизбѣжныя бѣдствія. Онъ принесетъ имъ мракъ, печаль и страданія, какъ говорить Іоиль (2, 2, 31; 3, 15. ср. Ис. 24, 18), а не свѣтъ и радость. Заимствуя примѣры отъ обычныхъ въ Палестинѣ опасностей, вслѣдствіе множества дикихъ звѣрей и ядовитыхъ животныхъ, пророкъ представляетъ соединеніе всѣхъ ихъ въ одномъ мѣстѣ и для одного человѣка. Израильтяне будутъ въ день Господня суда окружены массой смертельныхъ опасностей, на подобіе того, какъ человѣкъ, вышедши въ поле, встрѣтилъ бы льва, а убѣжавъ отъ него, столкнулся бы съ медвѣдемъ, ускользая отъ него, пришелъ бы въ домъ и ужаленъ былъ-бы змѣей. Сравненія пророка могутъ указывать на разные виды смертельныхъ опасностей: открытыхъ, подобно льву и медвѣдю, и скрытыхъ-тайныхъ, какъ ядъ змѣи, притаившейся въ щели дома. Яснѣе и безъ образовъ эту-же мысль пророкъ выражаетъ въ 9, 1: *не убѣжитъ (отъ пораженія) никто бѣгушій, и не спасется изъ нихъ никто желающій спастись* (срав. 2, 14—16; 9, 2—4).

---

³⁾ Частица וְ —собственно значущая: ужели не? съ положит. отвѣтомъ: да, конечно, такъ... часто переводится прямо положительно: *вотъ*. Напр. I. Нав. 1, 9: *вотъ заповѣдую* ср. I Ц. 20, 37; 15, 35; 4 Ц. 15, 21... (*Gesenius. Lex. 406 s.*). И въ наст. стихѣ мы переводимъ по этимъ параллелямъ: *вотъ*.

21—24 стихи.

Возненавидѣхъ, и отвергохъ праздники ваша, и не обояю жертвъ въ сонмѣхъ вашихъ: Зане аще принесете Ми всесожженія и жертвы ваша, не прииму, и на спасительная явленія вашего не призрю. Отстави отъ Мене гласъ пѣсней твоихъ, и пѣсни органовъ твоихъ не послушаю, И повалится якоже вода судъ, и правда якоже водотеча непроходна.

Ненавижу, отвергаю праздники ¹⁾ ваши, не услаждаюсь ²⁾ священными собраніями вашими. Ибо если принесете Мнѣ всесожженіе и хлѣбныя приношенія свои, Я не возблаговолю, на мирную тучную жертву вашу ³⁾ Я не призрю. Удали отъ Меня крикливыя пѣсни твои и игры арфы твоей чтобъ

¹⁾ פֶּגַע—праздникъ, какъ радостное праздничное настроеніе (срав. Пс. 41, 5; 117, 27); а פֶּגַעָה—праздничное священное собраніе, отъ צָרַע—собирать, т. е. означаетъ внѣшнюю форму проявленія праздничнаго настроенія, собраніе людей, священныя процессіи и т. п.

²⁾ Глаголь פָּגַע обычно соединяется съ словомъ זָבַח или מִנְחָה—жертва (Б. 8, 21. 1 Ц. 26, 19). Можетъ быть поэтому въ нѣкоторыхъ изданіяхъ LXX добавлено: θυσίας. За ними послѣдовали и составители русскаго синод. перевода и елизаветинскіе справщики слав. перевода. Но иногда указанный глаголъ употребляется и безъ этого добавленія и даже въ болѣе общемъ значеніи: съ любовію принимаю, услаждаюсь—Исх. 30, 38. Лев. 26, 31; Ис. 11, 3. Суд. 10, 9. Мы воспользовались этимъ значеніемъ.

³⁾ מִרְיָאִים—тучный, —тучный скоть; מִרְיָאִים מִן הַשְּׁלָמִים можно перевести: ваша мирная тучная жертва, буквально: мирная жертва изъ тучнаго скота вашего. Слова эти у LXX переведены: σαρκῆς ἐπιφανείας ὑψών; можно предполагать, что слово מִן הַשְּׁלָמִים производили отъ общаго значенія глагола מִן הַשְּׁלָמִים—даровать миръ и благополучіе, спасать; слово מִרְיָאִים читали מִרְיָאִים и производили отъ מִרְיָאִים—видъ. Это послѣднее чтеніе מִרְיָאִים находится въ №№ 93 и 96 рук. Кенникотта и въ № 596 рук. Де-Росси. Но другими памятниками уклоненія LXX не подтверждаются и не могутъ быть предпочтены нынѣшнему пониманію евр. текста.

Мнѣ не слышать ⁴⁾. *Да струится подобно водамъ правосудіе и какъ неизсякаемый потокъ правда.*

Возвѣстивъ въ предыдущихъ стихахъ угрожающее израильтянамъ бѣдствіе, пророкъ ожидаетъ попытки ихъ предотвратить его. Ихъ обычная попытка угождать Богу жертвами и праздниками (ср. 4, 4—5; 5, 5) не принесетъ имъ пользы. Господь ненавидитъ и презируетъ ихъ жертвы изъ тучнаго скота, можетъ быть пакупленнаго на деньги изъ взятокъ и штрафовъ (ср. 2, 7—8; 5, 11); ненавидитъ ихъ праздничныя собранія и пѣснопѣнія при жертвенникахъ и богослуженіи. Еще Иеровоамомъ 1-мъ были придуманы, въ соотвѣтствіе узаконеннымъ Моисеемъ праздникамъ іудейскаго царства, праздники въ израильскомъ царствѣ близъ веоильскаго и данскаго святилищъ (3 Ц. 12, 32). Очевидно, какъ учрежденные Иеровоамомъ, такъ и позднѣе придуманные праздники совершались охотно израильтянами и при Амосѣ, хотя и были противны Господу. По свидѣтельству книги Наралипоменонъ, въ іудейскомъ богослуженіи со времени Давида музыка и пѣніе составляли неизмѣняющую его принадлежность (1 Пар. 16, 41—42; 23, 5; 25, 1); тоже продолжалось и позднѣе въ Соломоновомъ храмѣ впредь до его разрушенія (Неем. 12, 45—46). Очевидно, и въ богослуженіи израильскаго царства музыка и пѣніе составляли неизмѣняющую принадлежность. Но при незаконности всего израильскаго культа и распущенности его служителей и исповѣдниковъ, его музыка была въ глазахъ пророка и Іеговы лишь безпорядочнымъ, раздирающимъ музыкальное ухо „шумомъ“ и „крикомъ“ ⁵⁾, и такимъ образомъ доставляла не удовольствіе, а раздраженіе. „*Не красна похвала во устахъ грѣшника*“, приводитъ по этому поводу слова Прем. Сираха (15, 10)

⁴⁾ יִשְׁמַע אֹזְנוֹ—букв. Я не буду слушать. Въ соотвѣтствіе контексту и формѣ запрета, выраженнаго въ словѣ: „удали“, мы перевели: *чтобъ Мнѣ не слышать*, т. е. отгнѣили строгій запретъ.

⁵⁾ רִמְמָה обычно прилагается къ безпорядочному шуму и гулу народной толпы (1 Ц. 4, 14; Ис 13, 4; 33, 3), воды—(Іер. 10, 13), дождя—(3 Ц. 18, 41). Этимъ словомъ Амосъ, а позднѣе Іезекіиль (26, 13) указываютъ на нестройное и непріятное, крикливое, какъ въ народной толпѣ, пѣніе.

бл. Иеронимъ. „Хочу, говорить св. Ефремъ Сиринъ, чтобы умолкъ гласъ пѣснопѣній, потому что вы съ сими пѣснопѣніями проводите праздники идоловъ вашихъ“, т. е. богослуженіе и праздники носили полудузыкальскій характеръ и очевидно раздражали Іегову. Въмѣсто этихъ средствъ пророкъ указываетъ истинное спасительное средство, упоминавшееся имъ и ранѣе (14 и 15 стихи): возстановленіе и распространеніе по израильской землѣ правосудія. Пусть всюду господствуетъ оно и непрерывно, какъ текутъ⁶⁾ воды потока, приводится въ исполненіе; подъ этимъ условіемъ только можно ожидать помилованія отъ Бога. Распространеніе милости и правды на землѣ считалось евреями величайшимъ благодѣяніемъ и ожидалось во времена Мессіи (Ис. 45, 8; 48, 18; 66, 12).

Выраженіе славянскаго перевода: *спасительная явленія вашего не призрю* означаетъ отверженіе Господомъ жертвъ и праздниковъ, служившихъ, по мнѣнію израильтянъ, спасительнымъ средствомъ и приносившихся, когда они являлись предъ Богомъ на своихъ священннхъ собраніяхъ (Кириллъ Алекс.). *Повалится яко вода судъ*,—т. е. какъ бурно текущая вода падаетъ съ уступа на уступъ, такъ и судъ Божій сокрушительно будетъ падать и опрокидывать грѣшниковъ. Такъ Кириллъ Александрійскій, Теодоритъ и Иеронимъ объясняютъ соотвѣтствующія слова перевода LXX. Ближе къ контексту, впрочемъ, можно здѣсь видѣть указаніе на судъ человѣческій, а не Божій, т. е. повелѣніе Израилю соблюдать и распространять, какъ-бы „разливать“ судъ и правду всюду и всегда. Въ такомъ случаѣ, пер. LXX и евр. текстъ будутъ заключать одинаковую мысль.

⁶⁾ שֶׁנֶּחֱמָה—да струится; вращаясь пусть катится впередъ, развѣтываясь какъ клубокъ, или какъ камень прикатываемый и откатываемый отъ извѣстнаго мѣста—Б. 29, 3; I. Нав. 10, 18. 1 Ц. 14, 33; Пр. 21, 27... Такъ понято и древними переводчиками: LXX—*κλυθήσεται*, Теод. *ἀποκλυθήσεται*, Иерон. *revelabitur*. Обыкновенное значеніе нифальной формы гл. שֶׁנֶּחֱמָה—свертываться (Ис. 34, 4) здѣсь неумѣстно.

25—27 стихи.

Еда заколѣнія и требы принесосте ми въ пустыни лѣтъ
 четьредесять, доме Израилевъ? И воспріяте скиню Молохову,
 и звѣзду бога вашего Ремфана, образы, яже сотвористе себѣ.
 И преселю вы далѣе Дамаска, глаголетъ Господь: Богъ Все-
 держителъ имя ему.

Домъ Израилевъ! приближались-ли вы ко Мнѣ съ крова-
 выми и хлѣбными жертвами въ пустынь въ теченіи 40 лѣтъ?
 Не ¹⁾ носили ли ²⁾ вы сиккутъ(?)³⁾ царя ⁴⁾ вашего и кіуны(?)⁵⁾

¹⁾ Цунъ 26-й стихъ перевелъ слѣд. обр.: «Такъ (so), ибо вы
 носили багдахинъ (thronhimmel) вашего царя и столбы вашихъ идо-
 ловъ, звѣзду вашего бога, котораго вы сами себѣ сдѣлали». *Мит-
 чель*: «нѣтъ, вы носили саккутъ, вашего царя, также кеванъ, вашего
 звѣзду-бога, ваши идолы, которыхъ вы сдѣлали сами себѣ». *О. Пав-
 ский*: «вы носили и тогда скиню царя вашего Кіуна (Сатурна) и
 кумиры ваши, звѣзду бога вашего, которую вы сдѣлали». Много
 можно-бы привести и другихъ разнообразныхъ переводовъ еврей-
 скаго текста.

²⁾ Въ глаголѣ קִינָה по общимъ правиламъ евр. грамма-
 тики (*Гезениусъ*. Евр. грам. § 153, 2) союзъ וְ означаетъ вопросъ.
 Поэтому мы переводимъ, вопреки вышеизложеннымъ переводамъ и
 синодальному, вопросомъ.

³⁾ קִינָה—*ἄλαξ λευόμενον*—по родству слову קִינָה—скинія,
 обыкновенно придаютъ этому слову значеніе: палатка. Фридрихъ
 Деличъ производитъ отъ аккадійскаго слова sak-kut, значущаго:
 «отрубающій голову» и служащаго обычнымъ эпитетомъ ассирій-
 скаго Адара—бога войны (отъ sak—голова, и kut—отрубать. См.
Гезениусъ. Lex. 581 s.). Это мнѣніе раздѣляется многими толковни-
 ками (*Mitchel*. 140 p.). Но знали-ли евреи въ пустынь объ ассирій-
 скихъ богахъ? Очень и очень сомнительно! Древніе переводчики чи-
 тали קִינָה—LXX. Акила, пешито, Ефремъ Сиринъ, Симмахъ, Іеро-
 нимъ. У Де-Росси, можетъ быть на основаніи ихъ, въ рук. № 196
 есть чтеніе: קִינָה.

⁴⁾ מֶלֶךְ—царь, въ смыслѣ языческаго бога—Ис. 8, 21; Соф.
 1, 5. Такъ понимаютъ и переводятъ это слово нынѣшніе толковники;
 такъ понялъ таргумистъ, пояснивъ: פְּתִיחוּ אִדֹּלֵיכֶם—идоловъ вашихъ.
 Но LXX, Іеронимъ, сост. пешито перевели: Молохъ, Ак. *Μαλχοι*,
 т. е. въ собств. смыслѣ.

идоловъ ⁶⁾ вашихъ, звѣзду ⁷⁾ бога вашего, которыхъ вы сдѣлали себѣ? Посему я переселю васъ за Дамаскъ ⁸⁾, говоритъ Иегова, — Господь Саваофъ-има Ему.

Чтобы доказать своимъ современникамъ тщетность надеждъ на многочисленныя жертвы, пророкъ ссылается на древнюю исторію. Во время сорокалѣтняго странствованія по арабійской пустынѣ ихъ предки приносили-ли Богу кровавыя и безкровныя жертвы? Отвѣтъ, конечно, долженъ быть отрицательный, такъ какъ ни жертвенныхъ животныхъ, ни хлѣбныхъ произрастеній они въ избыткѣ не имѣли. Они даже пищу себѣ получали каждодневно отъ Бога—манну. Изъ чего же они могли приносить жертву? Правда, въ число 40 лѣтъ входило, по историческимъ ветхозавѣтнымъ книгамъ, и пребываніе евреевъ у Синая, когда приносились жертвы (Исх. 24, 5; Лев. 8, 14—25; 9, 8—24), но пророкъ разумѣетъ дальнѣйшее только время, странствованіе по пустынѣ. О принесеніи жертвъ въ это время ветхозавѣтныя книги не упоминаютъ. Изъ книги Іисуса Навина видно, что евреи, родившіеся въ пустынѣ во

⁵⁾ כִּינִי — *ἄπαξ λεγόμενον*. По аналогіи съ ассир. *keiwanu*, считаютъ именемъ планеты Сатурна, а потомъ: звѣзднаго божества, почитаемаго въ Аравіи (Studien und Kritik. 1874 г. 324 s. *Schrader*. К. А. Т. 442 s. и др.). Таргумистъ оставилъ это слово безъ перевода; LXX пер. Ραφάν, Ак. и С. χιούν, Θεод. ἀμαύρωσις — темнота, Иерон. imago — образъ.

⁶⁾ צֶלֶם — подобіе, изображеніе, идолъ. 4 Ц. 11, 18.

⁷⁾ כּוֹכָב — по мнѣнію Гретца и Митчелла, есть наименованіе идола. Обыкновенно же значить: звѣзда. Объ идолахъ съ именемъ «кохабъ» въ Библии нигдѣ не говорится.

⁸⁾ לְרַחֵם דָּמָשְׁקָא — за Дамаскъ. Во всѣхъ древнихъ переводахъ, не исключая и LXX, читается согласно съ нынѣшнимъ евр. текстомъ. Почему архидіаконъ Стефанъ сказалъ: ἐπέμεινα Βαβυλῶνος? Едва ли можно объяснить какою-либо порчею текста, а вѣрнѣе видѣть здѣсь свободное изложеніе многихъ пророчествъ о плѣвленіи евреевъ въ Вавилонъ и за Вавилонъ (Іер. 15, 4...), а не одно настоящее пророчество Амоса. По справедливому замѣчанію Иеронима, «Арх. Стефанъ передалъ болѣе смыслъ, чѣмъ слово пророка, потому что израильтяне были отведены за Дамаскъ, въ Вавилонъ и дагѣе Вавилоня».

время 40-лѣтняго странствованія, оставались необрѣзанными до прихода въ Галгалы (5, 8). Если по обстоятельствамъ времени нарушено самое первое условіе обрядоваго ветхозавѣтнаго закона (Исх. 12, 48), то естественно думать, что и жертвенные законы оставались по тѣмъ же условіямъ не выполненными. Тѣмъ болѣе, какъ справедливо замѣчаетъ преосвященный Палладій, евреи „не припосили Богу истинныхъ и угодныхъ Ему по чистосердечію жертвователей жертвъ“ (Толк. на Ам. 5, 25), такъ какъ были проникнуты склонностію къ язычеству и постояннымъ ропотомъ на Бога и Моисея, уведшаго ихъ отъ египетскихъ котловъ и мяса.

Смысль 26 стиха по еврейскому тексту выяснитъ очень трудно, вслѣдствіе темноты его, оригинальности употребленныхъ здѣсь словъ и отсутствія какихъ-либо историческихъ указаній на упоминаемыя здѣсь событія. Не перечисляя разнообразныхъ переводовъ и объясненій еврейск. текста (см. въ 3. 5 и 9 прим.), укажемъ только на одну основную мысль, признаваемую всеми переводчиками и толковниками. Пророкъ порицаетъ евреевъ за то, что они еще въ пустынѣ, только что выслушавъ грозныя первую и вторую заповѣди, почитали свѣтила небесныя за боговъ, дѣлали въ честь ихъ идолы и съ палатками, въ коихъ находились идолы, ходили по пустынѣ, подобно тому, какъ священники носили скинію и ковчегъ завѣта. Звѣздный культъ евреи могли заимствовать у египтянъ, издревле содержавшихъ его. Геродотъ и Діодоръ сицилійскій упоминаютъ о почитаніи египтянами солнца, луны и звѣздъ (*Геродотъ* II, 42. 145. *Діодоръ* I, 11. 25). У египтянъ дѣлались палатки и переносныя скинійки, въ которыхъ при торжественныхъ процессіяхъ носили идоловъ разныхъ боговъ (*Геродотъ* II, 63. *Діодоръ* I, 97. Свидѣтельства вновь открываемыхъ египетскихъ памятниковъ приводятся въ русской литературѣ у *Лопухина*. Библ. исторія I томъ). Склонность евреевъ періода 40 лѣтняго странствованія къ сабеизму и знакомство съ послѣднимъ предполагаются второю заповѣдію (Исх. 20, 4. Вт. 4, 19). Вообще склонность ихъ къ язычеству упоминается въ Лев. (17 гл.) и у Іезекіиля (20, 8. 16. 24. 26. 28). Они напр. служили Ваал-оегору (Чис. 23, 28; 25, 1). Архидіаконъ Стефанъ говоритъ, что послѣ слитія золотого тельца Богъ отвратился отъ евреевъ и *предалъ ихъ служить воинству небесному* (Дѣян. 7, 42).

По переводу LXX и слав. ⁹⁾ израильтяне порицаются за почитаніе во время 40-лѣтняго странствованія Молоха и Рем-

⁹⁾ Что сказать о значеніи еврейскаго и греческаго текста 26-го стиха? Прежде всего о еврейскомъ текстѣ. Можно сказать, что здѣсь было столько переводовъ и толкованій, сколько переводчиковъ и толкователей. Нѣкоторые изъ нихъ, новѣйшіе, приведены нами выше (прим. 1); но масса оставлена. Затѣмъ, столько же было высказано разнообразныхъ попытокъ объясненія отдѣльных его словъ, особ. **סִכְּכֻת**, **כִּי־יָ** и **כִּי־יָ**, потому что первые два слова—чистыя *ἀπὸ λέξεως*, а послѣднее видоизмѣняетъ свое значеніе въ контекстѣ. Новѣйшія изъ этихъ объясненій нами приведены. Но относительно этихъ объясненій также высказаны нами сомнѣнія.

Производство слова **סִכְּכֻת** деличемъ невольно напоминаетъ обычныя предположенія людей, увлеченныхъ излюбленной новой гипотезой: между множествомъ еврейскихъ словъ, справедливо объясняемыхъ имъ изъ ассирійскаго языка, и это слово онъ подводитъ подъ ту же категорію. Точно также въ свое время Шультенъ все производилъ изъ арабскаго языка, египтологи изъ египетскаго и т. п. Откуда могли познакомиться евреи съ воинственнымъ ассирійскимъ богомъ сиккут-адаромъ, когда и позднѣе въ эпоху частыхъ сношеній евреевъ съ ассирійцами, напр. при Ахазѣ и Езекии, не упоминается о подобномъ богѣ? Какой народъ изъ обитателей аравійской пустыни зналъ объ этомъ богѣ и могъ передать свой культъ евреямъ? Египтяне, вѣдь, не знали объ этомъ богѣ и отъ нихъ евреи не могли заимствовать его культа.—Древнее преданіе, сохранившееся въ переводахъ, начиная съ LXX, нигдѣ не упоминаетъ о такомъ богѣ, а обычно переводится сл. **סִכְּכֻת** значеніемъ: шатеръ, скинія.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ вторымъ словомъ: **כִּי־יָ**. Также считается авторитетнымъ и послѣднимъ словомъ науки (*Schenkel Bibel-Lexicon. v. Chium*) соображеніе Гезеніуса—болѣе раннее—о производствѣ его отъ сирскаго **כִּי־יָ** (*Gesenius. Thesaurus v. כִּי־יָ*). Но нужно замѣтить, что сирское и халдейское слово **כִּי־יָ** есть лишь простая переписка неизвѣстнаго еврейскаго слова и въ этомъ смыслѣ употребляется у Амоса 5, 26, въ пещито и таргумѣ. Само собою понятно, что доказательнаго значенія эта цитата не можетъ имѣть. Въ новыхъ изданіяхъ словаря Гезеніуса приведено другое соображеніе: арабское и ассирійское слово *keiwani*—звѣзда Сатурнъ—будто объясняетъ рассматриваемое еврейское слово (*Lex. II-e изд. v. כִּי־יָ*). Другіе филологи руководятся Иеронимомъ и производятъ отъ **כִּי־יָ**—стоять и придаютъ нарицательное значеніе: идолъ, статуя (*Schenkel Bibel-Lexicon. v. chium*).

фана, за ношеніе идоловъ перваго въ скиніяхъ и за почитаніе втораго въ образѣ звѣзды. О культѣ Молоха въ 40-лѣтнее

Слово **כוכב** затрудняетъ по положенію въ контекстѣ: звѣзду бога вашего. Что разумѣть подѣ «звѣздой»? Изображеніе-ли только божества или самое божество? Калметъ утверждаетъ, что у египтянъ была рогатая звѣздообразная Изида, статуя коей имѣла голову окруженную разными стрѣлами и имѣла форму какъ-бы звѣзды (*Calmet. Dissertatio de idololatria Hebraeorum. Com. in. Am. 5, 26*). Эту-то статую «звѣзду» и носили евреи. Митчелъ предполагаетъ, что «звѣздой» лишь называлось какое-либо божество, почему онъ переводитъ: звѣзда-богъ (*Mitchel. Com. in Am. 5, 26*). Много высказано было и другихъ предположеній, потому что никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о почитаніи и ношеніи подобныхъ «звѣздъ» въ Библии нѣтъ.

Общій выводъ изъ приведенныхъ соображеній тотъ, что еврейскій текстъ и для нынѣшнихъ толковниковъ представляетъ поле для догадокъ и туманныхъ соображеній. Любопытно предположеніе Шрадера (*K. A. T. 443 s.*), что здѣсь у пр. Амоса заключается не воспоминаніе объ идолослуженіи 40-лѣтняго странствованія, а «пророчество объ идолослуженіи въ плѣну». Никто, ни изъ древнихъ переводчиковъ, ни изъ новыхъ толковниковъ такъ противорѣчиво контексту (въ 25 ст. говорится: въ теченіи 40-лѣтняго странствованія по пустынѣ) не повинаятъ этого мѣста. И къ такой неестественности прибѣгать побуждаетъ лишь желаніе объяснить еврейскій текстъ.

Что сказать о греческомъ текстѣ? Разберемъ его слова и выраженія: *Σκητὴν τῆς Μολόχ*. Ношеніе скиній съ языческими божествами можно допустить у евреевъ, потому что у египтянъ былъ распространенъ этотъ обычай (см. въ текстѣ цитаты). О служеніи Молоху въ періодъ 40-лѣтняго странствованія ясно говоритъ самъ законодатель: *отъ сѣмени твоего да не даси служити Молоху* (Лев. 18, 21; 20, 2—3). Такимъ образомъ, въ указанномъ выраженіи полное преимущество на сторонѣ пер. LXX. Далѣе: *τὸν ἄρσον θεῷ ὑμῶν Ραμφάν*. О Ремфанѣ упоминаетъ архидіаконъ Стефанъ (Дѣян. 7, 43), а также и египетскіе памятники. Такъ, Лепсіусъ высказываетъ соображеніе, что Сатурнъ по-египетски назывался Себъ и гіероглифически изображался: *geran-petern*, т. е. младшій между богами (*Lepsius. Chronologie der Aegypten 93 s. изд. 1849 г. Diogenes Сицил. 1, 27*). Это египетское слово Мерксъ сопоставляетъ съ Ремфаномъ, упоминаемымъ у Амоса. Это египетское названіе звѣзднаго бога могло быть извѣстно выходцамъ изъ Египта евреямъ; оно же могло быть извѣстно и LXX толковникамъ, переведившимъ въ Египтѣ (*Schenkel. Bibel-Lexicon v. chiun*). Такимъ образомъ, пере-

странствованіе упоминаеть Моисей (Лев. 18, 21. 20, 2—3) О Ремфанѣ упоминають египетскіе памятники (см. въ 9 примѣчаніи). О почитаніи Молоха и Ремфана упоминаеть архидіаконъ Стефанъ: *воспріяте скинію Молохову и звѣзду бога вашего Ремфана* (Дѣян. 7, 43).

Такъ, въ крови современниковъ пророка, еще съ давнихъ ихъ предковъ, заключалась поклонность къ язычеству и невѣрію Іеговѣ. Опъ ихъ извелъ изъ Египта и чудесно водилъ по пустынѣ, а они не приносили Ему жертвъ и служили языческимъ богамъ и ихъ кумирамъ, которыхъ сами понадѣлали себѣ. Поэтому вполне заслужено израильянами наказаніе—переселеніе за Дамаскъ, вѣроятно въ ассирійскія провинціи (ср. 3, 11. 6, 14).

Общее содержаніе и значеніе пятой главы можно выразить такъ. Пророкъ называетъ свою рѣчь плачевною пѣснью о безвозвратномъ паденіи дома Израилева. т. е. о паденіи

вѣдъ LXX не заключаетъ въ себѣ такихъ затрудненій, какъ нынѣшній еврейскій мазоретскій текстъ: евреямъ приписывается почитаніе Молоха и звѣзднаго бога—египетскаго Ремфана, почитаніе конхъ и изъ Библии извѣстно и египетскими памятниками подтверждается.

Указанныя преимущества побуждаютъ насъ предпочесть болѣе ясное чтеніе LXX еврейскому. По этимъ же мож. б. побужденіямъ и въ рус. синод. переводѣ читается: *вы носили скинію Молохову и звѣзду бога вашего Ремфана*, т. е. согласно съ LXX и слав. перекл. Кромѣ того положительно къ этому предпочтенію побуждаеть свидѣтельство архидіакона Стефана: *отвратися же Богъ и предаде ихъ служити воемъ небеснымъ, якоже писано есть въ книзѣ пророкъ: еда заженія и жертвы принесосте Ми лѣтъ чотыредесать въ пустыни, доме Израилевѣ? И воспріяте скинію Молохову, и звѣзду бога вашего Ремфана, образы, яже сотвористе поклонятися имъ* (Дѣян. 7, 42, 43). Очевидно, св. Стефанъ разумѣеть пророчество Амоса и именно настоящее его мѣсто и цитуетъ по переводу LXX и чрезъ то даетъ ясное руководство православному богослову воспользоваться чтеніемъ LXX предпочтительно предъ еврейскимъ. Св. Стефанъ даетъ также объясненіе почитанію Ремфановой звѣзды. *Предаде ихъ служити воемъ небеснымъ*; говоритъ онъ въ настоящемъ мѣстѣ, т. е. евреи, по вышеуказаннымъ сопоставленіямъ, почитали звѣзду (можетъ быть преимущественно утреннюю звѣзду, какъ поясняетъ Іеронимъ), какъ любимый органъ проявленія Ремфановой силы. По свидѣтельству Ефрема Сирина «евреи дѣлали себѣ и изображенія звѣзды и поклонялись имъ» (Толк. на Амоса 5, 26).

нравственномъ и связанномъ съ нимъ политическомъ (1—2). Соотвѣтственно такому заглавію, пророкъ излагаетъ, далѣе, существенныя и очевидныя, для не предзанятаго и не ослѣпленнаго призрачными знаками благополучія взгляда, признаки нравственнаго паденія Израиля. Въ этомъ отношеніи онъ отчасти повторяетъ ранѣе обличаемые пороки: лицемѣрное и полуязыческое оскорбительное для Іеговы почитаніе Его въ Веоилѣ, Галгалѣ и Вирсавіи (5. 21—23), грубое и дерзкое нарушеніе правосудія изъ-за лицепріятія, любостыжанія, роскоши и т. п. житейскихъ эгоистическихъ разсчетовъ; превращеніе правды и суда въ горечь и полынь для попираемыхъ бѣдняковъ (7. 11—12. 15). Къ этимъ порокамъ, и ранѣе упоминавшимся (2, 6—7. 3, 9), пророкъ присоединяетъ новый: ярую ненависть и злобу къ лицамъ, которые рѣшались обличать судей въ неправдѣ и беззаконіяхъ (10. 13), и крайне безразсудную надежду на Божіи обѣтованія о судномъ днѣ Господнемъ (18) и его свѣтѣ и блаженствѣ (20). Наконецъ, въ обличеніи пороковъ Израиля, пророкъ отмѣчаетъ вѣковую, начиная съ 40-лѣтняго странствованія, привязанность Израиля къ языческимъ культамъ (25—26). Такимъ образомъ, пророкъ частію повторяетъ прежнія обличенія, только въ болѣе рѣзкой формѣ, частію осуждаетъ и другіе тяжкіе пороки. За помеченными чертами нравственнаго паденія въ неразрывной связи должно слѣдовать политическое паденіе Израиля. Пророкъ и его излагаетъ отчасти въ общей съ прежними пророчествами формѣ: Господь явится огнемъ, посядающимъ домъ Іосифа (6=1—2, 1—5), наведетъ врага на израильскія крѣпости, разрушитъ великолѣпные дома, опустошитъ или врагамъ предастъ виноградники и сады (9. 11), вообще окружитъ израильтянъ всевозможными и неизбѣжно-гибельными опасностями (19=2, 14—16. 3, 15). Но присоединяетъ къ этимъ пророчествамъ и новую мысль: о всеобщемъ плачѣ и плачевныхъ пѣсняхъ среди Израиля (16) и крайнемъ умаленіи, до десятой части, жителей израильскаго царства (3) и удаленіи Израиля за Дамаскъ (27).

Вообще, въ пятой, срединной, главѣ своей книги пророкъ Амось произноситъ самую обширную (27 стиховъ) рѣчь и съ наибольшимъ обличительнымъ содержаніемъ. Обличенія пророка въ этой главѣ достигаютъ наибольшаго развитія и рѣзкости, особенно порицаніе правосудія, лицемѣрія, идоло-

поклонства, и здѣсь именно пророкъ считаетъ умѣстнымъ сдѣлать, единственное въ Библии, указаніе на языческое богопочтеніе въ 40-лѣтнее странствованіе и чрезъ то отгнать постоянную вѣковую наклонность Израиля къ язычеству. Въ дальѣйшихъ рѣчахъ пророкъ преимущественно предвозвѣщаетъ судъ и наказаніе Божіе за обличаемые здѣсь пороки. Начальныя слова главы: *нама и не можетъ возстать дѣва Израилева* (2) составляютъ (какъ видно изъ выше помѣщеннаго библиологическаго Введенія) существенную особенность всѣхъ рѣчей Амоса и всего его служенія. Въ этихъ же словахъ заключается значеніе настоящей главы въ рѣчахъ Амоса.

Шестая глава.

Въ шестой главѣ, какъ выше было сказано (предъ пятой главой), продолжается плачевная цѣспѣ (5, 1) на Израиля. Пророкъ возвѣщаетъ горе безпечнымъ правителямъ израильскаго царства, которые, успокоиваясь современнымъ богатствомъ и роскошью, сдѣлались крайне самопадѣянны и не ожидали Божія суда (1—6. 12—13). Пророкъ возвѣщаетъ имъ крайнее стѣсненіе врагами, плѣненіе, гибель и всеобщее разрушеніе царства, истребленіе жителей и полную могильную тишину (7—11. 14).

1—2 стихи.

Люте уничтожающимъ Сіона, и уповающимъ на гору Самарійскую: обгимаши начатки языковъ, и внидоши къ нимъ домъ Израилевъ. Мимоидите Халану вси, и видите, и преидите оттуду во Емаѡзъ великій, и снидите оттуду въ Гевъ иноплеменниковъ, крѣпчайшія отъ всѣхъ царствъ сихъ: аще большіи суть предѣлы ихъ предѣлы вашихъ?

Горе беззаботнымъ въ Сіонѣ и безпечнымъ ¹⁾ на гору Са-

---

¹⁾ Слова *הַבְּתִּיחִים הַהָרִי* естественно-бы перевести: надѣющіеся на гору (какъ у LXX, въ слав. и въ русскомъ син. переводѣ),

марійской, именитымъ ²⁾ у первенца изъ народовъ, къ коимъ приходитъ домъ Израилевъ! Идите въ Калне и посмотрите, оттуда пройдите въ Емавъ великій и сойдите въ Геѡвъ фи-

потому что слово **בְּטִיחַ** часто соединяется съ предлогомъ **בְּ** и переводится: надѣющийся (на что-нибудь), напр. Пр. 11, 28. Пс. 28, 7. Но глаг. **בְּטִיחַ** употребляется рѣдко въ значеніи: быть спокойнымъ, самонадѣяннымъ, безпечнымъ, беззаботнымъ и т. п. (Суд. 18, 7. Пр. 11, 15. 14, 16..). И здѣсь умѣстно значеніе это и потому, по параллелизму съ словами **בְּצִיּוֹן בְּטִיחִים**—беззаботные на Сіонѣ, слѣдуетъ перевести *безпечные на горѣ* (срав. Ис. 32, 9. 11 въ такомъ же сочетаніи и значеніи употреблены оба слова **בְּטִיחַ** и **בְּצִיּוֹן**). Сл. **בְּטִיחִים** отъ глаг. **בָּטַח** быть безпечнымъ; нынѣшніе толк. и перев. обычно переводятъ: безпечные. У LXX переведено *ἐξουθενοῦσι*—унижающимъ, также и въ пешито. Повидимому и контексту такое чтеніе благопріятствуетъ, потому что въ 6-й главѣ пророкъ говоритъ объ однихъ израильскихъ князьяхъ и судьяхъ, уповавшихъ на Самарію и вѣроятно «презиравшихъ» законный Сіонъ съ его царями и храмомъ. Но другіе древніе переводчики (Акила, Θεодотіонъ, таргумистъ, Иеронимъ) и евр. рукописи не подтверждаютъ варианта LXX; повтореніе же его въ пешито можно объяснить обычнымъ въ пешито заимствованіемъ изъ LXX. А упоминаніе о жителяхъ Сіона и вообще іудейскаго царства—не рѣдкость у Амоса (2, 4—5. 3, 1 9, 11—12). Слѣдовательно, и здѣсь пророкъ могъ упомянуть о жителяхъ Сіона, хотя въ дальнѣйшей рѣчи (3—6 ст.) говоритъ объ однихъ израильтянахъ. Изъ слова (во 2 ст.): **מְלָכֹת** множ. ч. прямо видно, что пророкъ говоритъ въ 1-мъ стихѣ объ обоихъ царствахъ: израильскомъ и іудейскомъ, а не объ одномъ израильскомъ, какъ читается у LXX. Такимъ обр., вариантъ LXX не можетъ быть предпочтенъ еврейскому тексту.

²⁾ **נִקְבֵּי** колотъ, прокалывать, долбить, отсюда: **נִקְבֵּי**—отмѣченные, отличенные, выдѣленные по имени изъ общей безымянной народной массы. Параллель этому значенію есть въ евр. выраженіи: **נִקְבֵּי בְּשֵׁמֹת**—старѣйшины израилеви «поименованные» и тѣмъ отличенные отъ народа (Чис. 1, 17 ср. Ис. 62, 2), и въ араб. *накаба*—князь, именитый человѣкъ. Симмахъ перев. *ὀνομασμένοι*, Θεодотіонъ: *ἐπεκλήθησαν*, LXX толковниковъ, можетъ быть, сочли формою глагола **נִקְבֵּי** по аналогіи съ сущ. **יִקְבֵּי**—точило—и придали этому гипотетическому глаголу затруднительное для толковниковъ значеніе: *ἀποτρυνάω*—собираю въ точило.

листитмскій: не лучше-ли они сихъ царствъ или предѣлы ихъ не обширнѣе-ли предѣловъ вашихъ?

Пророкъ не щадитъ правителей обоихъ царствъ іудейскаго и израильскаго, въ безпечности жившихъ въ своихъ столичныхъ городахъ: Самаріи и Іерусалимѣ. Еврейскій народъ пророкъ называетъ *первенцемъ*³⁾ народовъ, какъ названъ онъ былъ Господомъ еще чрезъ Моисея (Исх. 4, 22. 19, 5). Израиль, какъ первенецъ народовъ, былъ избранъ на служеніе Іеговѣ; его первенцы были спасены отъ десятой казни, онъ былъ святымъ народомъ Господу, служителемъ Ему и носителемъ Его обѣтованій и всѣхъ правъ первородства, приобрѣтенныхъ его родоначальникомъ Іаковомъ отъ Исаака (Быт. 27 гл.). Конечно, какъ первенецъ другихъ народовъ, Израиль долженъ былъ, по смыслу всѣхъ данныхъ ему обѣтованій, и по высокой нравственной жизни быть первымъ изъ всѣхъ народовъ, несравнимо превосходить ихъ. А именитые правители, князья, судьи и вообще вліятельныя по своему общественному положенію лица должны и по нравственной своей жизни превосходить всѣ остальные низшіе классы избраннаго народа въ такой же степени, въ какой этотъ народъ превосходилъ язычниковъ. Вѣдь къ этимъ высокопоставленнымъ лицамъ приходилъ весь Израиль, исполнять ихъ волю, слѣдовалъ ихъ совѣтамъ, бралъ съ нихъ примѣръ въ своей частной и общественной жизни. Такимъ образомъ они были главами главы и первенца народовъ.

Кромѣ высокаго общественнаго положенія и высокаго теократическаго призванія Израиля, побужденіемъ къ нравственно-совершенной и примѣрной жизни главъ Израиля долж-

³⁾ אֶרֶץ הַבְּרִיָּה — первенецъ изъ народовъ (срав. Чис. 24, 20. Исх. 4, 22), т. е. народъ избранный и отличенный всѣми духовными преимуществами, подобно первенцамъ изъ дѣтей (Быт. 49, 3. 1 Ц. 13, 21). Въ мѣсто אֶרֶץ הַבְּרִיָּה LXX толковниковъ и другіе греческіе перев. какъ будто читали אֶרֶץ הַבְּרִיָּה и перевели: LXX—ἀρχαίς, Симмахъ—ἀρχηγούς, Θεодотіонъ—ἀρχαῖοι. Мож. б. впрочемъ и сами переводчики допустили свободный перифразъ. Во всякомъ случаѣ, чтеніе LXX ἀπὸ τῶν κεφαλῶν ἀρχαίς—собирали головы въ точило, или выжимали въ точилѣ—не можетъ быть сочтено яснымъ... Слишкомъ много нужно дѣлать добавленій, чтобы понять его.

но служить современное политическое благополучіе Израиля. Извѣстнѣйшія при Амосѣ близкія и отдаленныя, вѣдомыя народу, языческія царства ⁴⁾, особенно сирское (Емаѳъ), персидское (Калне) и филистимское (Геѳъ) пользовались меньшими благополучіемъ, славою и значеніемъ среди другихъ народовъ, чѣмъ Израиль, и предѣлы ихъ были менѣе обширны, чѣмъ у израильскаго царства. А кто и на какихъ условіяхъ даровалъ Израилю такую славу и благоденствіе? Конечно, всякій еврей, отъ мала до велика, отъ князя до раба, скажетъ, что Іегова, подѣ условіемъ вѣрнаго служенія Ему и исполненія Его правдивыхъ законовъ, даровалъ все Израилю. Но такъ-ли ведутъ себя израильскіе князья и именитые люди, какъ слѣдовало бы по указаннымъ соображеніямъ?—Нѣтъ. Они лишь отличаются роскошью, апатіею, лѣнью, безпечностью и столь любимымъ на востокѣ кейфомъ. А потому вполне недостойны своего положенія и въ Израилѣ, и среди другихъ народовъ. Въ слѣдующихъ 3—6 стихахъ пророкъ частнѣе указываетъ, въ чемъ проявлялась ихъ безпечная, роскошная и соблазнительная для другихъ жизнь.

Городъ *Калне* ⁵⁾ толковники (напр. Митчель и др.) отождествляютъ съ упоминаемымъ въ Библии Кално (Ис. 10, 9),

---

⁴⁾ Предположеніе Биккели, Шрадера, Вельгойзена и др., что второй стихъ, въ коемъ упоминаются языческія царства, есть позднѣйшая глосса, нарушающая метръ 1—7 стиховъ и не связанная съ 1 и 3 стихами, даже нарушающая будто тѣсную связь 1 и 3 стиховъ, и по грамматикѣ (наст. прич. מְרַחֵם—1 ст. и מְרַחֵם—3 ст.) и по мысли (о порицаніи главъ Израиля),—не подтверждается древними переводами и рукописями, единогласно заключающими второй стихъ. Что касается метра или грамматики, то у Амоса подобныя нарушенія встрѣчаются весьма часто и ничего не доказываютъ. Что-же касается смысла, то необходимо указать на то, что въ 1-мъ стихѣ упоминаются מְרַחֵם народы языческіе. Къ нимъ-то во 2-мъ стихѣ пророкъ и посылаетъ за надлежащими справками сыновъ Израиля, чтобы увидѣть, что они—главы и первенцы народовъ и по своимъ владѣніямъ. Такимъ образомъ, по мысли 2-й стихъ существенно близокъ къ 1-му, что подтверждаетъ и наше объясненіе (въ текстѣ).

⁵⁾ Слово מְרַחֵם во многихъ спискахъ LXX переводится *πόντες*, вѣроятно по тому, что сочтено ошибкой вмѣсто מְרַחֵם—всѣ или מְרַחֵם—

Канне (Иез. 27, 23) и Халани (Быт. 10, 10), и съ Калуну, упоминаемымъ въ надписяхъ Саргона. Находился онъ въ предѣлахъ вавилонскаго, а позднѣе персидскаго царства. Переименованъ былъ, по свидѣтельству Иеронима, въ Ктезифонъ. *Емаѳъ великій*—городъ на берегу Оронта, въ послѣдствіи, по свидѣтельству Иеронима, былъ переименованъ въ Антиохію, а потомъ разрушенъ и названъ Аммасомъ, сохранившимся до Иеронима (Толк. на Ам. 6, 2). Нынѣшніе ученые находятъ слѣды Емаѳа въ деревнѣ Амана (*Mitchel. Com.* 143 p). *Геѳъ*—извѣстный евреямъ филистимскій столичный городъ, упоминаемый часто въ Библии (1 Ц. 6, 17. 2 Пар. 26, 6...). Упоминаемые пророкомъ города (какъ и въ 1, 3—2, 3) несомнѣнно служатъ представителями цѣлыхъ царствъ: персидскаго, сирскаго и филистимскаго.

Въ славянскомъ переводѣ въ первомъ стихѣ, по объясненію блаженнаго Теодорита и Кирилла Александрійскаго, порицаются израильтяне, уповающіе на Самарію и унижающіе Сіонъ. Они обымали начатки языковъ, т. е., по объясненію Кирилла Ал., овладѣли лучшимъ достояніемъ народовъ, прежде населявшихъ Палестину; конечно, это обманіе совершалось по волѣ Божіей (Вт. 28, 12—13).

3—6 стихи.

Приходящій въ день золъ, приближающійся и прикасающійся субботамъ лживымъ. Спящій на одрѣхъ отъ костей слоновыхъ, и ласкосердствующій на постеляхъ своихъ, ядущій козлища отъ паствъ, и тельцы млекоу питаемы отъ среды стадъ: Плещущій ко гласу пищалей, аки стояща мнѣша, а не яко бѣжаща: Пьющій процѣженное вино, и первыми вонями мажущійся, и не страдаху ничеюже въ сокрушеніи Иосифовъ.

Удаляя ¹⁾ день бѣдствія, вы приближаете сюдаище насилія. Возлежите на одрахъ съ слоновой костью, распрости-

---

вѣ вы. Слово הַטִּיבִים—не лучшія ли?—у LXX пер. *κατάτος*. Славянскіе переводчики смѣшали съ *κατάτος* и перевели: *крпчайшій*.

¹⁾ הַמְנִיחַ—употребляется еще только у Ис. 66, 5 въ значеніи: отгоняющіе, отталкивающіе. Въ евр. языкѣ корневого глагола

рается²⁾ на постеляхъ своихъ, поодаете въ стадъ лучшихъ овнозъ и откормленныхъ³⁾ тельцовъ. Вздорно поете⁴⁾ подъ

нѣтъ, а сродные: евр. **נָדַד** и **נָדַד**—удалять, удалаться, улетать; въ халд. **אַדַּד**—отлучать, удалать. Съ подобнымъ же значеніемъ есть созвучные глаголы и въ араб. языкѣ. Затѣмъ можно указать параллель въ евр. **נָדַד**—нечистота женская и **נָדַד**—подарокъ блудницѣ. По этимъ параллелямъ и по употребленію у Ис. 66, 5 слову **מְנַדִּים** можно придать значеніе лишь переходное: удаляющіе (такъ какъ стоитъ пѣл. форма—*Gesenius. Lex.* 526 s.), отталкивающіе (какъ нечистоту), и т. п. А выраженіе: **לְיוֹם מְנַדִּים** можно перевести: *удаляющіе день бѣдствія* и суда Божія, т. е. считающіе его далекимъ (срав. Ис. 5, 19. 66, 5. *Ier* 5, 12—13). Предлогъ **לְ** въ словѣ **לְיוֹם** употребленъ для обозначенія лишь простаго винит. падежа дополненія, какъ часто онъ употребляется въ араб. и эѳіоп. языкахъ и иногда въ древнемъ, а чаще въ позднѣйшемъ, евр. языкѣ при глаголахъ съ переходнымъ значеніемъ (*Gesenius. Lex. v.* **לְ**. 5). Слова **לְיוֹם מְנַדִּים** такъ понялъ и таргумистъ и перевелъ **מְרַחֵן יוֹם**—удаляющіе день. Другіе-же древніе переводчики, особенно вѣроятно смущенные предлогомъ **לְ**, перевели непереходнымъ значеніемъ: приходящіе (LXX) или удаленные (Иеронимъ, Акила, Симмахъ, Θεодотіонъ) ко дню бѣдствій. Признаемся, что этимъ согласіемъ древнихъ переводовъ я мы были смущены и готовы были перевести: удаляющіеся ко дню бѣдствій... Но, съ другой стороны, какъ же сказать: удаляющіеся *къ* чему-нибудь?.. Вѣдь обычно говорятъ: удалаться *отъ* чего-нибудь.., а если *къ* чему, то приближаться можно лишь или, какъ у LXX,—*приходить*. Но послѣдняго значенія глаголу **מְנַדִּים** придать нельзя безъ крайняго, ничѣмъ не оправдываемаго, произвола. На этомъ наше смущеніе и успокоилось.

²⁾ **סָרַח**—распростирать, растягивать—*Ier.* 17, 6,—страд. причастіе **סָרִיחַ** знач. распростертый, развалившійся на ложѣ.

³⁾ **מְרַבֵּן**—привязь у стойла для кормленія скота—1 Ц. 28, 24... отъ гипотетическаго глагола **רָבַן**. Въ халд. **רַבְבִּין** въ томъ же значеніи употребляется и также безъ корневого значенія. Въ

араб. сохранился глаг. **رَبَّقَ**—привязывать, связывать. LXX толковниковъ, выражая ту же мысль, перевели приспособительно къ общимъ обычаямъ: *γαλαθηνός*—молочный, откормленный молокомъ.

звуки арфы⁵⁾, думая, что ваши инструменты подобны Давидовымъ. Пьете жертвенными чашами вино, умащаетесь дорогими мастьями, но не собольтзнуете сокрушенію Іосифа.

Упомянутая пророкомъ въ первомъ стихѣ безпечность и роскошь еврейскихъ и преимущественно израильскихъ правителей теперь подробно описывается. Не вѣря многократнымъ пророчествамъ какъ другихъ пророковъ (Авд. 15. Іоил. 3 гл.), такъ и Амоса (2, 13—16. 3, 13—15) о близкомъ днѣ суда Божія и бѣдствія, считая этотъ день далекимъ, они совершали нагло на судейскихъ сѣдалищахъ насиліе и неправду (срав. 3, 9. 5, 10—12). Этимъ насиліемъ судьи и правители наживали себѣ богатства и роскошь. Любимымъ и почти постояннымъ ихъ занятіемъ было возлежаніе на богатыхъ ложахъ, сладкая

О параллельномъ употребленіи словъ מִצֶּטֶר и עֶרְשָׁן см. въ 3, 12. מִצֶּטֶר —буквально: одръ зубной, изъ зуба, означаетъ одръ, оправленный и украшенный слоновою костью. Срав. 3, 15.

4) פֶּרֶט —*ἄλαξ λεγόμενον*. Аналогіи ему можно указать слѣд.: въ еврейскомъ פָּרַט —опавшая на землю виноградная ягода (Лев. 19, 10); въ халд. яз. слова: פֶּרֶט —нѣчто вообще отдѣлившееся, раздѣлившееся, раздробленное и т. п., и: פֶּרִיט —мелкая монета; въ сирскомъ פֶּר —раздѣлять, отдѣлять; въ араб. *farata*—болтать, сыпать безъ толку и связи слова. По указаннымъ аналогіямъ, евр. слову פֶּרֶט должно придать, соотвѣтственно контексту, значеніе: болтать безсвязно, пѣть разногласицей, разрозненно, вздорно, что по слав. означаетъ словомъ: «козлогласованіе». Такимъ образомъ значеніе то-же, какъ придано было слову הַבִּיט въ 5, 23. Такъ, пророкъ остается вѣренъ себѣ во взглядѣ на пѣніе и мнимо-священную музыку Израила, признаеть ее лишь «вздоромъ», «козлогласованіемъ», противнымъ для слушателей. Древніе переводчики общѣ переводили. LXX *ἐπιχοῦντες*—браяца, таргумистъ רְבִיזִין играющіе, Іеронимъ: *canitis*—поете.

5) עַל־פִּי —сообразно, соотвѣтственно. Быт. 43, 7. Пр. 22, 6. קַנְבֵּל —арфа, музыкальный двѣнадцатиструнный инструментъ по описанію Іосифа Флавія (Древ. 7, 12. 3). Выраженіе $\text{עַל־פִּי הַקַּנְבֵּל}$ буквально: сообразно арфѣ, по-русски можно перевести: полъ игру арфы, *подъ звуки арфы*. У LXX довольно точно: *πρὸς τὴν φωνὴν τῶν ὀργάνων*.

пища изъ лучшихъ, тщательно откормленныхъ животныхъ. Чтобы сдѣлать не скучнымъ продолжительное пированіе, правители услаждали свой слухъ *игрою на арфѣ*, въ кощупственное подражаніе Давиду, но игрою не въ честь Бога, какъ онъ, а въ честь чрева. Пили вино большими и дорогими, употреблявшимися только при богослуженіи (Исх. 38, 3. Зах. 14, 20), чашами и мазались лучшимъ „*первымъ*“ *масломъ*“⁶⁾, не обращая вниманія на бѣдственное, въ политическомъ и нравственномъ отношеніи, состояніе еврейскаго царства (срав. Ис. 5, 11—12. 22). Пророкъ повторяетъ обличеніе, которое онъ и раньше нѣсколько разъ высказывалъ (2, 8. 3, 12. 15. 4, 1. 5, 11).

По этимъ параллелямъ можно видѣть на ряду съ вышеуказаннымъ общимъ порокомъ—роскошною жизнію—и болѣе тяжкій—кощупственное отношеніе къ святилищамъ и мѣстамъ общественнаго богослуженія. Такъ во 2, 8 пророкъ порицаетъ израильскихъ правителей за то, что *они возлежали при всякомъ жертвенникѣ, вино пили въ домъ боговъ своихъ*. По этой параллели, подтверждаемой особенно словомъ *жертвенная чаша* (כִּזְרִיקָא⁷⁾), а также и по упоминанію въ 5, 23 о пѣсняхъ и

⁶⁾ רֶאשִׁית שֶׁחֵמֶיִם лучшій, высшій сортъ масла; можетъ быть пророкъ употребилъ эти слова въ соотвѣтствіе רֶאשִׁית גוֹיִם—1-го ст., говоря: «первенство» среди народовъ, къ коему былъ призванъ Израиль и къ коему должны были его вести князья его и правители, свелось лишь къ тому, что они стали мазаться *первымъ*, высшимъ *масломъ*, т. е. къ первенству по роскошной и грубо-чувственной жизни.

⁷⁾ כִּזְרִיקָא, происх. отъ זָרַק—орошать, поливать,—священная, употреблявшаяся при богослуженіи чаша огромной вмѣстимости: Чис. 4, 14. 7, 13. 29. Исх. 38, 3. Зах. 14, 20. LXX толковниковъ, а за ними состав. пешито, сочли причастіемъ, согласованнымъ съ существительнымъ זֵין, и перевели по контексту: διυλισμένον—очищенное вино. Таргумистъ, Иеронимъ и др. греческіе переводчики перевели греч. словомъ: φιάлы, т. е. чаши, какъ и нынѣшніе толковники переводятъ.—По поводу перевода въ 3—6 стихахъ причастныхъ и спрягаемыхъ формъ глаголовъ вторымъ лицомъ множ. ч. настоящаго времени считаемъ нужнымъ оговориться, что основаніе для такого отступленія дало намъ обычное приспособленіе къ русской грамматикѣ, неизбѣжно допускаемое во всѣхъ переводахъ. Мы приняли основную форму, задающую какъ-бы тонъ всей рѣчи, форму

музыкальной игрѣ при богослуженіи израильтянъ, можно думать, что и въ настоящемъ мѣстѣ пророкъ порицаетъ недостойные, кощунственные пьяные пиры израильтянъ, совершаемые въ домѣ боговъ ихъ, т. е. въ самарійскомъ, веоильскомъ и данскомъ капищахъ (8, 11. 14). Такимъ образомъ съ большею лишь подробностію и рельефностію пророкъ повторяетъ порицаніе 2, 8.—Порицаніе въ такомъ именно значеніи очень умыслно въ контекстѣ. Въ 1—2 стихахъ пророкъ указалъ на славу и величіе Израиля, дарованныя ему Господомъ, а теперь въ контрастъ указываетъ на кощунственное отношеніе Израиля къ служенію Богу и къ Его святилищамъ: въ отвѣтъ на Божіи благодѣянія израильскіе князья обратили Его святилища въ мѣсто разгула и веселья... Подобный же контрастъ проведенъ пророкомъ во 2, 9—12: Господь, въ знаменіе Своей любви и высшаго теократическаго призванія Израиля, воздвигалъ изъ среды его пророковъ и назореевъ, а израильтяне пророкамъ запрещали говорить, а назореевъ поили виномъ.

Справедливо замѣчаніе Руфина на слова: *думая, что владѣете псалтирью Давида*: „Давидъ игралъ на псалтири во славу Божію и прославлялъ Бога-Творца и Его совершенные нравственные законы въ своихъ священныхъ пѣснопѣніяхъ, а вы напротивъ прославляете нарушеніе законовъ, безправственность и оскорбляете Господа“ (Толк. на Ам 6, 5—6). Прекрасное также и остроумное сопоставленіе дѣлаетъ одинъ западный толковникъ на слова: *не болѣзнуете о сокрушеніи Іосифа*. „Вельможи спокойно пировали, умащались, ѣли лучшій скотъ въ то время, какъ народъ израильскій—Іосифъ страдалъ, былъ разоренъ и бѣдствовалъ. Такъ нѣкогда братья Іосифа, опустивъ его въ глубокой колодезь, спокойно сѣли ѣсть и пить (Быт. 37, 25), не болѣзнуя о его страданіяхъ“ (*Sanctius. Com. in Amos 6, 6*). Сопоставленіе упоминаемыхъ Амсомъ страданій Іосифа, т. е. израильскаго на-

---

יִשְׂרָאֵל (въ 3 ст.)—приближаете—и съ ней сообразили всѣ другія формы. И въ русскомъ синод. переводѣ такое уклоненіе допущено. Переводъ бл. Иеронима съ соблюденіемъ еврейскихъ формъ показываетъ все неудобство подобнаго буквализма (см. Труды Кіевской Академіи за 95—96 г. Толк. Иеронима на Ам. 6, 3—6).

рода, съ страданіями патріарха Іосифа отъ братьевъ дѣлаетъ, при объясненіи настоящаго мѣста, и св. Ефремъ Сиринъ.

Въ славянскомъ переводѣ въ 3-мъ стихѣ, по объясненію Отцевъ Церкви, предвозвѣщается израильтянамъ скорое наступленіе суднаго и грозно-бѣдственнаго дня Господня за то, что они прикасались *къ живымъ субботамъ*⁸⁾, т. е. къ субботамъ, лицемѣрно исполняемымъ, съ допущеніемъ насилій и неправдъ и даже „тысячи беззаконій“ (бл. Θεодоритъ) въ теченіи ихъ праздничнаго покоя (Ис. 58, 13—14. Іез. 20, 12. 20. 24...). Выраженіе: *аки стояща мѣша, а не яко бѣжаща*⁹⁾, по объясненію бл. Θεодорита и Кирилла Александрійскаго, указываетъ на забытую израильскими сластолюбцами скоро-течность земныхъ удовольствій: утопая въ этихъ удовольствіяхъ, они считали ихъ устойчивыми, а не мимолетно-скоро-преходящими. По этимъ, вѣроятно, соображеніямъ въ арабскомъ перев. и у Іеронима переведено: „считаете это вещь устойчивою, а не убѣгающею“. Соглашаясь съ этимъ объясненіемъ, св. Кириллъ Александрійскій обращаетъ вниманіе еще

⁸⁾ Слово *ἐφαιπτόμενοι*—прикасающіеся—у LXX, вѣроятно, сначала писалось на поляхъ, а затѣмъ внесено въ текстъ и осталось рядомъ съ *ἐγγίζοντες*. Слово *בְּחַיִּים* пропунктировано у LXX *בְּחַיִּים* и переведено *σαββάτων*. Слову *בְּחַיִּים* по контексту придано перфѣло прилагаемое ему значеніе *ψευδής*—ложный, Іеронимъ перев. *iniquitas*.

⁹⁾ Почему LXX толковниковъ перевели слово *בְּחַיִּים* словами *ὡς ἐστῶτα*—*аки стояща*, трудно сказать. Можетъ быть читали *בְּחַיִּים*, а можетъ быть и еще какъ-нибудь. Точно также и переводъ у LXX словъ свр. *וְלִי בְּחַיִּים* словами: *καὶ οὐχ ὡς φεύγοντα*—неудобно-объяснимъ. Другіи объ этомъ вариантѣ, не подтверждаемомъ другими переводами и еврейскими рукописями, выражается такъ: «это—темная загадка, несогласная ни съ предыдущею, ни съ послѣдующею рѣчью пророка, и предполагаетъ какую-то конъектуру». Вышеприведенныя святоотеческія толкованія на это чтеніе показываютъ, что въ смыслѣ близкомъ контексту и грамматикѣ (съ чѣмъ согласовано един. ч. м. р. винит. п. *ἐστῶτα* и *φεύγοντα*? *φωνήν*? но *φωνή* ж. р.) невозможно принять это мѣсто. Во всякомъ случаѣ это чтеніе темное и не подтверждаемое другими переводами: пешито, targumomъ, вульгатой,—не можетъ быть предпочтено ясному еврейскому чтенію.

на пророчества о паденіи Самаріи: зная эти пророчества и неминуемую гибель Самаріи, богачи всетаки пировали, считая вѣчнымъ свое веселье. Вл. Иеропимъ, понимая въ томъ же духѣ это выраженіе, цитуетъ Гераклита, Виргилія и Горация, говорящихъ о скоротечности всего земного и измѣнчивости самого человѣка и его духовнаго и тѣлеснаго организма.

Въ 7—11 стихахъ пророкъ возвѣщаетъ бѣдствіе за выше перечисленные преступленія: плѣненіе и смерть народа и его правителей и разрушеніе городовъ израильскихъ.

7—8 стихи.

Сего ради нынѣ плѣнницы будутъ отъ начала сильныхъ, и отъимется ржаніе конско отъ Ефрема. Яко клятсѣя Господь Собою, иаголетъ Господь Богъ силъ: понеже инушаюся Азъ всею укоризною Иакова, и села ея возненавидѣхъ, и отвергу градъ со всѣми живущими въ немъ.

Посему нынѣ пойдутъ они въ плѣнъ во главѣ плѣнныхъ и съ плачемъ ¹⁾ удалятся роскошныя ²⁾. Клянется Господь

¹⁾ Слово בְּרִיחַ (st. con. отъ בְּרִיחַ), по аналогіи араб. مَرَح

громкій крикъ, филологи (*Gesenius. Lex.* 499 s.), а за ними толковники придаютъ значеніе: громкій радостный крикъ; въ рус. синод. переводѣ: *ликованіе*. Но евр. слово בְּרִיחַ употребляется у Іереміи въ 16, 5 въ значеніи плача, сѣтованія. Близкія аналогіи ему есть въ евр. לִי גֵרֵי горе, бѣда мнѣ! (Ис. 24, 16) и въ халд. בְּרִיחָא, очень употребительномъ словѣ, означающемъ скорбь, преимущественно по покойникѣ, похоронный обѣдъ, несчастіе, несчастныхъ и печальныхъ людей и т. п. (*Levy. Chald. Wörterb.* 2, 68—69 ss.). При сопоставленіи съ указанными параллелями у Исаіи и Іереміи и въ халд. языкѣ, должно придавать разсматриваемому евр. слову одно значеніе: скорбные и плачевные звуки и вопли. Этими соображеніями мы руководились въ своемъ переводѣ.

²⁾ סוּר—уклоняться, удаляться, уходить (преимущественно отъ Бога и Его закона). Въ рус. синод. переводѣ и у Іеронима переведено: прекратится, но такого значенія глаголъ סוּר не имѣетъ. סְרִיחֵיהֶם въ соотвѣствіе 4 стиху слѣдуетъ перевести: роскошныя, собственно: разваливающіеся на постеляхъ. Выраженіе: סְרִיחֵיהֶם

Иегова Самимъ Собою ³⁾, говоритъ Иегова Господь Саваофъ: *мущаюсь Я высокоуміемъ* ⁴⁾ *Такова и чертоги его ненавижу; предамъ* ⁵⁾ *городъ и все, что наполняетъ его* ⁶⁾.

Такъ какъ обличаемые въ предыдущихъ стихахъ вельможи израильскіе хвалились своимъ главенствомъ у Израиля, главы народовъ, то пророкъ возвѣщаетъ имъ и соотвѣтственное наказаніе: плѣненіе во главѣ плѣннаго израильскаго народа. Пророкъ не указываетъ мѣста и времени плѣненія, потому что ранѣе объ этомъ говорилъ (4, 3. 5, 5. 27). Естественнымъ послѣдствіемъ плѣненія будетъ замѣна, упомянутыхъ въ предыдущихъ стихахъ, пѣсней и непрерывныхъ ликованій и музыки горькимъ плачемъ, рыданіемъ, воплемъ (срав. Іер. 31, 15—18), — обычнымъ удѣломъ плѣнниковъ (Пс. 136, 1—6). Господь подтверждаетъ торжественною клятвою *Самимъ Собою* (Евр. 6. 13—16) предсказаніе поработченія Самаріи и ея жителей врагами, такъ какъ для Него мерзко высокоуміе и самопревозношеніе Израиля (срав. 8, 7). Богатые чертоги, по-

קְרַח־וְקֶלֶד буквально должно перевести: удалится вопль роскошныхъ, т. е. роскошно теперь живущіе съ плачемъ уйдутъ. Куда же уйдутъ? Пророкъ умалчиваетъ, но изъ контекста ясно: въ плѣнь (ср. 4, 3). Нельзя не обратить вниманія на слова **וְשָׁרְרָא** и **וְשָׁרָר** въ 1—3 ст. Пророкъ порицаетъ главы (**וְשָׁרְרָא**—1 ст.) народа, которые мажутся лучшимъ (**וְשָׁרָר**) масломъ и пойдутъ во главѣ (**וְשָׁרָר**) плѣнныхъ. Такъ, наказаніе Израиля исполнѣ, даже по буквѣ, соотвѣтствуетъ его преступленію.

³⁾ **נַפְשִׁי**—соб. душа, употребляется въ общемъ значеніи: существо (срав. 2, 14—15). Посему **נַפְשִׁי בְּנַפְשִׁי** обычно переводится: *клянется Самимъ Собою*.

⁴⁾ **גָּבַה־לִּי**—высокоуміе, самопревозношеніе, самохвальство; у LXX: *ὕβρις*. Слово *pāsan* (*ὑβρίν*) у LXX можетъ быть добавлено самими переводчиками для усиленія значенія: всяческое высокоуміе.

⁵⁾ О словѣ **הִקְנִיךְ** см. 1, 6. У LXX *ἐξαρῶ*—отверну можетъ соотвѣтствовать чтенію и пониманію этого еврейскаго слова, хотя и перифрастическому.

⁶⁾ Слово **בְּלִשְׁתֵּיהֶם** у LXX обычно переводится нѣсколько пояснительно: *τοῖς κατοικοῦσιν αὐτῇν*, по слав. *съ живущими въ немъ*, также и у Иеронима: *cum habitatoribus suis*.

строенные на насиліи и мздоимствѣ (ср. 3, 10), ненавистны праведному Богу и будутъ Имъ вмѣстѣ съ столичнымъ городомъ и всѣми его жителями и сокровищами отданы на разграбленіе врагамъ. И ранѣе пророкъ возвѣщалъ это (3, 10—11. 15. 5, 11), но грубый и высокомерный Израиль, гордившійся своимъ политическимъ положеніемъ среди другихъ народовъ при Іероваамѣ 2-мъ (срав. 6, 2. 13—14. 8, 7), нуждался въ частомъ повтореніи пророческихъ увѣщаній и угрозъ, подобно тому какъ больной физически нуждается въ частомъ приѣмѣ однихъ и тѣхъ-же лекарствъ.

Упоминаемое въ славянскомъ переводѣ плѣненіе *отъ начала сильныхъ*, по бл. Θεодориту, означаетъ плѣненіе израильтянъ вождями сильнаго народа, т. е. ассирійцевъ. *Конской ржаніе* ⁷⁾ указываетъ, вѣроятно, на сладострастіе и подобную конской похотливость израильскихъ изнѣженныхъ богачей (ср. Іер. 5, 8). Кириллъ Александрійскій разумѣетъ удаленіе въ плѣнъ „князей, гордившихся своими дорогими конями и ихъ пріятнымъ и ученымъ ржаніемъ“. Бл. Іеронимъ, признавая это выраженіе у LXX „излишнимъ, не соотвѣтствующимъ еврейскому тексту“, находитъ возможнымъ только ипосказательно объяснить его, въ приложеніи къ „еретикамъ, которыхъ необузданное сладострастіе сокрушаетъ пришествіе Христова и гнѣвъ Божій“.

---

⁷⁾ LXX толковниковъ перевели: καὶ ἐξαρθήσεται χρεμετισμός ἵππων ἐξ Ἐφραῖμ—удалится ржаніе коней отъ Ефрема. Первые два слова можно считать переводомъ евр. словъ וְקָרָן מִרְיָה, при чемъ слову מִרְיָה придано знач. χρεμετισμός, по связи съ сл. ἵππων—коней; а какъ произошли послѣднія,—нельзя сказать. Слово מִרְיָה можетъ быть считали ошибкою вмѣсто מִרְיָה—кони, а ἐξ Ἐφραῖμ—добавлено уже по контексту. Таргумистъ, Симмахъ и Іеронимъ подтверждаютъ нынѣшній еврейскій текстъ. Чтеніе у LXX вмѣсто וְקָרָן מִרְיָה сл. וְקָרָן מִרְיָה ἀπ' ἀρχῆς, и вм. מִרְיָה מִלְוִי слова: מִרְיָה מִלְוִי—δυναστωὶ—не подтверждается также другими переводами и затрудняетъ толковниковъ. Вообще, уклоненія LXX, какъ справедливо замѣчаетъ Іеронимъ, не могутъ быть признаны ясными.

9—11 стихи.

И будетъ, аще останутся десять мужей во единомъ дому, умрутъ, и останутся остаточниі: И возмутъ свои ихъ, и понудятся изнести кости ихъ изъ дому: и речетъ настоящимъ дому: еще-ли есть у тебе? и речетъ: нѣтъ еще; и речетъ: молчи, не именованія ради имени Господня: Понеже се Господь заповѣдаетъ, и побьетъ домъ великій толченіемъ, и домъ малый разсѣденіемъ.

И будетъ: если въ одномъ домѣ останутся десять мужей ¹⁾, то и они умрутъ. И возьметъ ихъ родственникъ ²⁾ ихъ или сожигатель ³⁾ ихъ, чтобы вынести кости изъ дому, и спроситъ оставшагося въ домъ: „есть-ли еще кто съ тобою?“ и онъ отвѣтитъ: „нѣтъ ¹⁾ никого“, и скажетъ: „мол-

¹⁾ שִׁנְיָא и во мя. ч. שִׁנְיָא употребляется въ приложеніи къ мужскому полу (*Gesenius. Lex.* 36—37 ss.). У LXX $\alpha\nu\delta\rho\epsilon\varsigma$, въ пeshito и тарг. גַּבְרִין , у Иеронима: *viri* (въ рус. переводѣ его толкованій при Трудахъ Кіев. Акад. неправильно перевед. «человѣкъ»). Поэтому мы уклонились отъ рус. синод. перевода, гдѣ читается *человѣкъ*, и перевели *мужей*.

²⁾ דִּיר —любимецъ, другъ, родственникъ. Суф. ед. числа въ словахъ: נִשְׂאָו , דִּירו , בְּסִרְפוֹ относится къ слову רִשְׁפָּו ед. ч. въ знач. русскаго слова: десятокъ, принимаемый за нѣчто единое. Если-бы перевести словомъ: десятокъ, тогда и суф. эти можно бы перевести по-русски едін. числомъ, но слово: десятокъ, употребительное въ русской разговорной рѣчи, не совсѣмъ уместно въ священномъ текстѣ, поэтому суф. переводятъ множ. числомъ.

³⁾ בִּמְשַׂרְףָּ — $\alpha\lambda\alpha\varsigma \lambda\epsilon\gamma\acute{o}\mu\epsilon\nu\omicron\nu$ —обыкновенно филологи отождествляютъ съ בִּמְשַׂרְףָּ , отъ רִשְׁפָּו сожигать. и переводятъ: сожигатель. О перемѣнѣ буквъ ס и ש см. 5, 11, прим. 2. Въ большинствѣ рукописей Кенникотта и Де-Росси читается: בִּמְשַׂרְפוֹ . LXX перевели $\alpha\iota\pi\alpha\beta\iota\omega\tau\alpha\iota$ —приживальщики, также и въ пeshito. Очень возможно предположить, что переводчики намеренно уклонились отъ буквы текста, напоминавшаго имъ языческіе обычаи. Иеронимъ и таргумистъ перевели: сожигатели, т. е. согласно съ нынѣшними толковниками.

⁴⁾ Слово סָפִי тарг. перевелъ סָפִי —погибли; Иеронимъ: *finis est*; эти переводы уклоняются отъ буквы, но не отъ мысли священнаго текста.

чи, ибо не должно призывать имени Иеговы". Ибо вотъ, по велѣнію Иеговы, обратятъ большіе дома въ развалины, а малые въ обломки.

Отъ непріятельскаго опустошенія и моровой язвы народонаселеніе израильскаго царства крайне оскудѣетъ. Послѣдній десятокъ членовъ дома, состоявшаго иногда изъ нѣсколькихъ семействъ (Чис. 1, 2. 18. 1 Пар. 5, 25), перемретъ, такъ что родственникъ, занимающійся погребеніемъ и, въ виду множества труповъ, изъ опасенія заразы, сожженіемъ ихъ, встрѣтитъ только одного члена въ живыхъ спрятавшимся въ какомъ-либо темномъ углу. *Сожженіе труповъ* у евреевъ обыкновенно не было въ употребленіи, даже массы труповъ иноплемениковъ хоронили (Іез. 39, 11—12). Правда, въ ветхозавѣтныхъ книгахъ иногда говорится о торжественныхъ царскихъ похоронахъ съ „сожженіями“ (Іер. 34, 5. 2 Пар. 16, 4. 21, 19), но въ этихъ случаяхъ толковники и переводчики разумѣютъ сожженіе не труповъ, а благовонныхъ ароматовъ. т. е. куреніе и кажденіе, какъ у христіанъ ладона. Очевидно о подобномъ „сожженіи“ у пророка Амоса не можетъ быть рѣчи. Здѣсь-же въ пророчествѣ Амоса допущено сожженіе труповъ, можетъ быть изъ опасенія заразы. Гдѣ будутъ сжигаться трупы, пророкъ не указываетъ. Вѣроятно все за городомъ, а можетъ быть и въ городѣ, осажденномъ врагами. который они *по велѣнію Иеговы* ⁵⁾ *обратятъ въ развалины* ⁶⁾).

---

⁵⁾ מְצַוֶּה יְהוָה буквально: повелѣвая разрушить, мы перевели, нѣсколько примѣняясь къ русской конструкціи: *по велѣнію Иеговы обратятъ въ развалины* («разрушатъ въ развалины» — нельзя по-русски сказать).

⁶⁾ רָסַב еще употребляется только въ Пѣс. П. 5, 2 въ значеніи: капли росы, что не соотвѣтствуетъ настоящему контексту. Точно также мало соотвѣтствуетъ ему употребляющійся въ евр. языкѣ глаголъ רָסַב — у Іез. 46, 14 — въ значеніи: растворять, разводить муку водою. Ближе соотвѣтствуетъ контексту употребительный въ халд. яз. глаголъ רָסַב съ значеніемъ: разбивать, раздроблять, разламывать (Levy. Lex. 2, 429). Отсюда евр. слову רָסַב толковники придаютъ значеніе: трещина, развалина, Иеронимъ: *guina*, LXX толковниковъ перевели: ὀλίσμα — толченіе, т. е. раздробленіе и раздѣленіе на мелкія части.

Остающемуся въ живыхъ единственному члену дома естественно будетъ призвать въ отвѣтъ погребальщику имя Божіе. Это названіе погребальщикъ предупредитъ замѣчаніемъ: „*молчи*, потому что не слѣдуетъ въ это грозное время призывать имя Божіе“.

Остановимся на этихъ словахъ пророка. Выраженіемъ: *молчи, умолкни, да молчитъ* (евр. שָׁמַט) обычно ветхозавѣтные писатели призывали людей къ благоговѣйно-скромному вниманію къ дѣламъ Божіимъ, къ смиренію предъ непостижимыми судьбами Божіими, къ сознанію страха и трепета предъ лицомъ всемогущаго Бога и Его грознаго суда (Авв. 2, 20. Соф. 1, 7. Зах. 2, 17). Этимъ выраженіемъ пророки побуждаютъ людей вполнѣ какъ-бы отрѣшиться и отъ обычныхъ своихъ дѣлъ, и отъ жизни міра, и отъ всего окружающаго, и въ нѣмъ благоговѣніи всецѣло сосредоточить свою мысль на дѣлахъ Божіихъ. А пророкъ Амосъ, устами погребальщика, даже запрещаетъ призывать имя Господне и на молитвѣ сосредоточивать вниманіе. Нѣтъ, и молитва тогда не нужна будетъ, а одно гробовое молчаніе. Тѣмъ болѣе неумѣстенъ будетъ, столь обычный на востокѣ и любимый у евреевъ, громкій уличный плачь надъ покойниками: онъ допускается, по предыдущему стиху, только внутри домовъ. Погребеніе, какъ позднѣе поясняетъ Амосъ, будетъ совершаемо *молча* (8, 3).

Что значитъ запретъ *призывать имя Божіе* ⁷⁾? Отвѣтъ

⁷⁾ שָׁמַט יְהוָה —молитвенно вспоминать и призывать имя Господне—Ис. 20, 8 по евр. счету. לֹא לְהִזְכִּיר יְהוָה слѣдуетъ перевести: не должно упоминать или призывать молитвенно имя Господне, т. е. выражается запретъ молиться. Такъ обычно переводится инфинитивная форма שָׁמַט (Gesenius. Lehrgeb. § 216, 2). Пониманія этихъ словъ въ древнихъ переводахъ (у LXX, въ тарг. и у Иеронима) съ указаніемъ на прошедшее время:—«потому что не упоминали или молитвенно не призывали имя Божіе»—нельзя считать правильнымъ по слѣд. соображеніямъ: 1) потому что погребальщикъ не о прошедшемъ говорить, да 2) и не его дѣло давать уроки и назиданія за прошлое поведеніе Израиля, притомъ 3) и неумѣство давать такіе уроки при похоронахъ, а наконецъ, 4) какая-то несообразность въ рѣчи получится: «молчи, потому что не призывали имя Божіе». Посему пониманіе указанныхъ переводовъ нельзя принять въ руководство и предпочесть нынѣшнему пониманію.

на этотъ затруднительный вопросъ можно находить въ нѣкоторыхъ указаніяхъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Правда, все Св. Писаніе проникнуто мыслию о томъ, что въ случаѣ нужды, горя, бѣдствій, общественныхъ и частныхъ, человѣку вполнѣ естественно и даже должно обращаться съ горячею молитвою къ Богу—Защитнику и Промыслителю (ср. 3 Ц. 8—9. Пс. 101 и мн. др.), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобная молитва является, по мысли священныхъ писателей, оскорбительною для Господа и потому запрещается. Напр. пророку Іереміи повелѣваетъ Господь: *ты же не молися о людехъ сихъ* (Іер. 14, 11). Псалмопѣвецъ желаетъ: *да будетъ молитва его въ грѣхъ* (Пс. 108, 7). Ап. Іоаннъ Богословъ запрещаетъ молиться о *грѣшникъ и грѣхъ къ смерти* (1 Іоан. 5, 16). Изъ контекста приведенныхъ библейскихъ параллелей видно, что запрещается молиться, признается молитва грѣховною, тогда, когда лица, о которыхъ молятся, тяжко, смертно грѣшатъ, когда милость Господня къ нимъ, вызываемая молитвою, была бы несообразна съ правосудіемъ Господнимъ. Подобные тяжкіе грѣшники заслуживаютъ лишь строгаго приговора неумолимой правды Божіей. Очевидно, и пророкъ Амось представляетъ такимъ же нравственное состояніе Израіля, которому возвѣщаетъ бѣдствіе: его преступленія неумолимы. Прекрасно пророкъ Іезекіиль изобразилъ подобное же состояніе іудеевъ: *не будете стѣновать и плакать, но молча истаявать отъ грѣховъ вашихъ и воздыхать другъ предъ другомъ* (Іез. 24, 23).

Выраженіемъ славянскаго перевода: *неименованія ради имени Господня*, по мнѣнію бл. Θεодорита, Іеронима и Кирилла Александрійскаго, указывается причина гибели Израіля: за то, что израильтяне не призывали имени Господня, они погибли.

Въ 12—14 стихахъ пророкъ утверждаетъ, что будущій грозный судъ Божій нужно предотвращать правосудіемъ, а господствующія теперь у израильтянъ самонадѣянность и неправда ускоряютъ и оправдываютъ этотъ судъ и гибель всего израильскаго царства.

12—14 стихи.

Аще поженутъ въ каменіяхъ кони? и аще умолкнутъ ¹⁾ въ женстѣмъ полу? яко обратисте на гнѣвъ судъ, и плодъ правды на горестъ. Веселящійся ни о единомъ словѣ благомъ, глаголющій: не крѣпостію-ли нашею имама роги? Тѣмже се Азъ воздвигну на вы, доме Израилевъ, языкъ, глаголетъ Господь Богъ силъ, и сокрушатъ васъ еже не внити во Емаѳъ, и до водотечи западовъ.

Глѣбуютъ ли кони по скамъ? Или можно ли волами ²⁾ пахать ее? А ³⁾ вы превращаете судъ въ отраву ⁴⁾ и плодъ

¹⁾ LXX толковниковъ придавали глаголу *שָׁמַט* значеніе: молчать—*πρασιωπήσονται*, въ какомъ онъ употребляется такъ же часто, какъ и въ общепринятомъ у нынѣшнихъ толковниковъ значеніи: пахать; Акила и Симмахъ: *δρочиθήσεται*—б. пахать.

²⁾ *קָרָא*—стадо рогатаго скота, быки, коровы; домашній пашущій быкъ—Иов 1, 14. Это послѣднее значеніе здѣсь умѣстно. Переводъ же Иеронима: *bos silvestris*, перешедшій къ католическимъ толковникамъ (*Cursus Scripturae Sacrae. Comm. in Am. 6, 12*), нельзя признать точнымъ. Пророкъ, безъ сомнѣнія, указываетъ и на близкія ему стада, пастухомъ коихъ (*קָרָא בֹרֵא*—7, 14) онъ самъ былъ. А онъ, конечно, пасъ не дикихъ, а домашнихъ животныхъ. Да и контекстъ требуетъ вышеуказаннаго значенія, пот. что на «дикихъ буйволахъ» не только скалы, но и ровную землю никто не возьмется «пахать» (Иов. 39, 9—12). Слово *קָרָא*, затрудняющее нынѣшнихъ толковниковъ и заставляющее ихъ предполагать иное чтеніе (напр. *קָרָא*, какъ конъектируютъ Бахманъ, Гезеніусъ, Митчелъ, Михаэлисъ, Орелли, Вельгойзенъ и др. *Mitchel. Com. in Am. 148 p.*), затруднило и LXX толковниковъ и побудило ихъ составить еще менѣе понятный переводъ: (*πρασιωπήσονται*) *ἐν θηλείαις*—умолкнутъ въ женстѣмъ полу. Какъ будто они читали *בְּנָקְבִּים* отъ *נָקְבָה* жена. Другіе древніе переводы: таргумъ, пешито, вульгата, Акила и Симмахъ согласны съ еврейскимъ текстомъ.

³⁾ *וְ* значить:—а, но; содержитъ разъясненіе предыдущей мысли, образно высказанной.

⁴⁾ *שִׁסְרָה* желчь (Пс. 69, 22 по евр.), а также: ядовитое и горькое растеніе (Вт. 29, 17). LXX толковниковъ перевели по контексту перифрастически: *εἰς θυμὸν*—въ гнѣвъ.

правды въ горечь. Хвалитесь ничтожными дѣлами ⁵⁾, говоря: не своею-ли силою приобрѣли мы себѣ могущество?⁶⁾). Ибо вотъ Я, говоритъ Іегова Господь Саваоѣ, воздвигну на васъ, домъ Израилевъ, народъ, и будутъ тѣснить васъ отъ входа въ Емаѣ до потока пустыни.

Двумя обыденными и наглядными примѣрами пророкъ изображаетъ крайне неестественное и невозможное состояніе израильскаго народа. Никто не скажетъ, чтобы кони могли свободно бѣгать по отвѣснымъ скаламъ или можно послѣднія пахать быками, а израильскіе судьи допускаютъ подобную невозможность и даже невѣроятность: правосудіе, которое должно имѣть своимъ плодомъ благо и счастье людей, они дѣлаютъ вреднымъ и горькимъ. Зная, что все зависитъ отъ Бога, они хвалятся своими ничтожными дѣлами и приписываютъ своей силѣ временный и ничтожный успѣхъ падъ врагами при Іероваамѣ II-мъ. За то и Господь покажетъ имъ Свою силу: во всѣхъ предѣлахъ, до коихъ назначено Господомъ распространиться владѣніямъ еврейскаго народа, отъ входа въ Емаѣ до египетскаго потока Ринокоруры (Чис. 34, 5—9), будутъ тѣснить ихъ враги. Вѣроятно, подъ врагами разумѣются ассирійцы (ср. Ам. 3, 11. 5, 27), которые вскорѣ послѣ Іероваама II съ очевидностью доказали ничтожность успѣха политическаго и славы Іероваама и израильскаго царства. Они и стѣснили, и завоевали израильское царство, и даже увели израильтянъ въ плѣнъ (4 Ц. 17 гл.).

Подъ *потокомъ пустыни* ⁷⁾ (по евр. נַחַל הַדֶּבֶר) толковники разумѣли различныя мѣстности, одни: потокъ, слу-

⁵⁾ לֹא דָבָר — не-слово, не-дѣло, т. е. ничтожное слово и дѣло. Параллель ему въ евр. языкѣ можно указать въ словахъ לֹא-אֱלֹהִים не-богъ и לֹא-עָם не-народъ (Вт. 32, 21), поэтому въ тарг. въ наст. мѣстѣ перев. לֹא מַדְעָם — ничто.

⁶⁾ Слово קִרְתִּים затрудняло древнихъ переводчиковъ. Таргумистъ, кажется, понялъ въ смыслѣ рогатой скотины и обогащенія ею и перевелъ: נֶקֶסִין стада скота; въ пешито переведено קִרְתָּא — городъ; у LXX и Іеронима буквально: рога. Согласно библейскому словоупотребленію есть полное основаніе перевести: *могущество* (срав. Вт. 33, 17. Іер. 48, 25. Пс. 82, 25. 112, 9). Въ сир. и араб. языкахъ есть такое же словоупотребленіе (Gesenius. Lex. 761 s.).

жившій границею между моавитской и идумейской землями, по нынѣшнему вади-ель-Газа, или вади-ель Ахзи, аравійскій потокъ, упоминаемый у Ис. 15, 7 (*Gesenius. Lex.* 656 s. *Keil. Com. üb. Am.* 6, 14. *Gunning*); другіе: вади-ель-Аришъ, египетскій потокъ (Вельгойзенъ), Нилъ (Генри), Кедронъ (Розенмиллеръ). Митчель отождествляетъ его, вслѣдъ за Гофманомъ и Далемъ, съ Мертвымъ моремъ, служившимъ границей между израильскимъ царствомъ и моавитской землей, и имѣеть въ виду сношенія между израильскимъ и моавитскимъ царствами при Амосѣ (Ам. 2, 1—3) и границы израильскаго царства при Іеровоамѣ II-мъ (4 Ц. 14, 25). Противъ послѣдняго предположенія нужно замѣтить, что неестественно всякому библейскому писателю, не исключая и Амоса, назвать Мертвое море „потокѣмъ“ или „ручьемъ“, евр. נָחַל, обычно означающимъ малое водное текучее вмѣстилище, а не „море“. Во всякомъ случаѣ нигдѣ въ Библии Мертвое море не называется потокомъ, а „моремъ пустыни“ יַם־הַמִּדְבָּר, какъ наприм. при опредѣленіи границъ израильскаго царства при Іеровоамѣ II (4 Ц. 14, 25), или „моремъ соленымъ“ יַם־הַמֶּלַח Вт. 3, 17.—По ясной параллели съ Чис. 34, 5—9 можно разумѣть въ разсматриваемомъ пророчествѣ Амоса египетскій потокъ Рино-коруру.

Какъ установить связь и теченіе мыслей въ 12—14 ст. въ отношеніи въ предыдущей рѣчи пророка? Не скрываемъ, что повидимому это—очень трудное дѣло и побуждало смѣлыхъ критиковъ предполагать здѣсь пропуски, перестановки, конъектуры ⁸⁾ и т. п. Но ближайшее и безпристрастно-благо-

⁷⁾ Слово נָחַל, пустыня—переводилось различно древними переводчиками, болѣею частью по догадкѣ: LXX τὸν δυσμῶν—западъ, по производству отъ נָחַל—вечеръ; Акила и Симмахъ—равнина, Іеронимъ—пустыня, Θεοδοτίωνъ и пeshito—Аравія. А таргумистъ перев. אֶרֶץ־נָחַל—мѣстности, т. е. въ смыслѣ потока «неизвѣстнаго», «какого-то», предоставивъ читателямъ самимъ отыскивать этотъ потокъ и его мѣстоположеніе. Такимъ образомъ, если нынѣшніе толковники затрудняются точнымъ опредѣленіемъ упоминаемаго у Амоса потока, то и древніе были не въ болѣе благопріятномъ положеніи...

⁸⁾ Не споримъ, что евр. текстъ затруднителенъ для толковниковъ, но указываемыя конъектуры не имѣютъ основанія въ древнихъ

говѣйное изученіе книги пророка Амоса можетъ избѣжать подобныхъ смѣлыхъ предположеній. Мы уже не разъ встрѣчались съ подобными внезапными переходами. Особенно близкую параллель настоящему переходу можно видѣть въ 3, 1—8, гдѣ пророкъ начинаетъ рѣчь объ избраніи Израиля и изведеніи его изъ Египта, а затѣмъ внезапно излагаетъ рядъ сравненій: „пойдутъ-ли двое вмѣстѣ“? и т. п., а далѣе въ 9—10 стихахъ опять ведетъ прямую рѣчь о беззаконіяхъ Израиля. Или еще примѣръ: въ 5, 6—8—„взыщите Господа, чтобы Онъ не пожегъ Іосифа“... далѣе: „вы превращаете судъ въ горечь и правду въ полынь“, и потомъ: „Онъ сотворилъ свѣтила небесныя“. Такихъ быстрыхъ и внезапныхъ переходовъ можно привести и еще не мало (напр. 5, 9—11; 20—21..). И вообще въ пророческихъ рѣчахъ такихъ переходовъ многое множество... Во „Введеніи“ къ книгѣ пр. Амоса (XVI—XIX стр.) мы указывали основную мысль всѣхъ обличеній Амоса, въ дальнѣйшемъ толкованіи мы также много разъ оттѣняли эту мысль, именно: рѣзкій судъ на ненавистную пророку неправду въ израильскомъ царствѣ, господствующую при издоимствѣ израильскихъ судей и правителей. О чемъ бы пророкъ ни говорилъ, что бы

переводахъ: въ таргумѣ, пешито, у Іеронима и въ греческихъ переводахъ, читавшихъ текстъ согласно съ нынѣшнимъ его чтеніемъ. Единственный вариантъ—у LXX: *ἐὶ παρασιπλήσονται ἐν θηλείαις*. Но ни одинъ нынѣшній толковникъ этимъ вариантомъ не желаетъ воспользоваться, потому что и древніе толковники имъ не пользовались, такъ какъ бл. Θεодоритъ и Іеронимъ, очевидно, желали читать: не *ἐν θηλείαις*, а *πρὸς*—или: *κατὰ θηλείων*—предъ самками... да и то получался отдаленный смыслъ: о врагахъ и ихъ похоти. Прямого же смысла, соответствующаго буквѣ перевода, они не указывали. Притомъ, единственный этотъ вариантъ касается втораго сравненія: **יְהוָה וְכֶבֶד קָרִי**. А съ первой половиной согласны какъ LXX, такъ и всѣ другіе переводы, затрудненіе же вызываютъ оба сравненія... Что касается конъектуры **יִבְכְּרוּ** (см. 2 прим.), то и она не поможетъ дѣлу, потому что оба сравненія выражаютъ одинаково загадочную мысль: можно-ли пахать скалу волами, или можно ли пахать море воломъ однимъ? Последнее сравненіе, кажется, еще болѣе странно и даже дико звучитъ, не имѣя нигдѣ никакой параллели и во всякомъ случаѣ дѣлу нисколько не помогая.

ни порицалъ и ни предвѣщалъ, онъ постоянно возвращается къ этому пороку и, такъ сказать, злобѣ дня, съ разныхъ сторонъ, въ разныхъ образахъ представляя и осуждая его (срав. 2, 6—8. 3, 9—10. 5, 7. 10—11. 15. 24. 6, 3. 6...). И это понятно и естественно, потому что неправосудіе Амось считаетъ наиболѣе тяжкимъ порокомъ современныхъ правителей и причиною всѣхъ будущихъ страданій Израиля и такимъ образомъ естественно къ нему возвращается постоянно и въ обличительныхъ и въ пророческихъ своихъ рѣчахъ. Точно также и въ настоящемъ случаѣ: возвѣщая и оплакивая (5, 1. 6, 1) тяжкія бѣдствія и гибель Израиля (6, 7—11), пророкъ не можетъ удержаться отъ того, чтобы не указать причины грозящихъ бѣдъ, и не можетъ побороть въ себѣ желанія предотвратить ихъ прекращеніемъ современнаго беззаконія. А эта причина и беззаконіе—явное нарушеніе правды судьями и князьями, о чемъ и равнѣ дословно сходно говорилъ пророкъ (5, 7). Къ этому-то пороку и теперь возвращается онъ и оттѣняетъ всю его неестественность и противоестественность въ жизни богоизбраннаго народа, пользуясь очень обычнымъ для жителя полей и пастбищъ образомъ: невозможностью для коней бѣгать по крутымъ палестинскимъ скаламъ и для воловъ пахать подобныя каменные скалы. Такимъ образомъ рѣшается первый вопросъ: объ отношеніи 12—14 стиховъ къ предыдущей рѣчи.

Теперь второй вопросъ: какое соотношеніе между первой половиной 12-го стиха и второй его половиной и 13 стихомъ? Что общаго между бѣганьемъ коней и неправосудіемъ? Связь, кажется, можно видѣть въ 13 стихѣ въ словахъ: *ничтожными дѣлами* (хвалитесь), т. е. допуская явное нарушеніе правды и вообще внутренній ненормальный строй общественной жизни, Израиль не можетъ надѣяться на какой-либо внѣшній успѣхъ; гнилое дерево можетъ зеленѣть, но не долго, и обречено на гибель. Такъ и Израиль можетъ достигать успѣха и славы, какъ было при Іеровоамѣ, но этотъ успѣхъ—ничто, для него нѣтъ корня и питательныхъ соковъ въ израильскомъ царствѣ, потому что само внутреннее состояніе царства, полное несправдъ и насилій, есть безжизненная гниль. Распространенная неправда и взаимная злоба разныхъ классовъ израильскаго царства дѣлаютъ столь же неестественными его будущность и славу (срав. 6, 7—8), какъ неестественны бѣганье по скалѣ коней и паханье скалы волами. И кони, и

волы, заведенные на подобную скалу, неминуемо упадут съ нея и разобьются; такъ и Израиль, заведенный на видимую политическую высоту, но по внутреннему общественному состоянію неспособный стоять и укрѣпиться на ней, неминуемо долженъ лишь разбиться въ дребезги и погибнуть отъ раздраженныхъ его кратковременнымъ величіемъ враговъ, которые будутъ тѣснить его отъ входа въ Емаѳъ до потока пустыни (14). Вотъ внутренняя логическая связь между отдѣльными выраженіями разсматриваемыхъ стиховъ.

Выраженіемъ славянскаго перевода: *аще умолкнутъ въ женствѣмъ полу* указывается, по бл. Θεодориту и Іерониму, на страстное, подобное конской похоти, желаніе враговъ погубить израильтянъ. „Будутъ-ли кони молчать предъ самками?“—спрашиваетъ Іеронимъ; „такъ и враги съ похотью ринутся“ на гибель Израиля. Выраженіе: *веселящійся ни о единомъ словѣ благомъ*—означаетъ нерасположенность израильтянъ къ добрымъ дѣламъ и похвальбу дурными словами и дѣлами. *Еже не вникти во Емаѳъ*—означаетъ, по объясненію св. Кирилла Алекс., то, что израильскіе предѣлы уже не будутъ простираться до Емаѳа, какъ простирались при Іеровоамѣ; въ Емаѳъ уже невозможно будетъ ходить израильтянамъ, какъ въ свою мѣстность.

Въ заключеніе объясненія шестой главы изложимъ ея содержаніе и укажемъ отношеніе къ предыдущимъ главамъ.—Содержаніе шестой главы стоитъ въ ближайшей связи съ предыдущей пятой главой и начало ея: „горе“... невольпо побуждаетъ признавать ее продолженіемъ плачевной пѣсни объ Израилѣ, начатой въ пятой главѣ (5, 1). Въ началѣ шестой главы пророкъ обращаетъ вниманіе на славу и величіе среди другихъ народовъ Израиля, какъ избраннаго Богомъ первенца народовъ, надѣленнаго обширными предѣлами и извѣстнаго у другихъ народовъ (1—2). Таковы благодѣянія Божіи къ Израилю, въ благодарность за которыя Израиль долженъ по жизни быть народомъ Божиимъ. Но чѣмъ же онъ отвѣчаетъ Богу за эти благодѣянія? Безпечностью, насиліями надъ бѣдными, роскошною жизнію, не стѣсняющеюся даже предъ кощунственными оргіями въ святилищахъ, и полнымъ равнодушіемъ къ бѣдственному состоянію низшихъ классовъ (3—6). Для низшихъ, непривилегированныхъ и небогатыхъ, классовъ судъ и правда князей и судей превращаются въ горечь и ядъ, а видимые

политическіе успѣхи и слава среди другихъ народовъ являются предметомъ глупаго тщеславія и самохвальства (12—13). А потому, по взгляду пророка, современное политическое благосостояніе израильскаго царства непрочно и даже неестественно для грѣшнаго народа (12),—гораздо естественнѣе и справедливѣе для него грядущія и вполне заслуженныя бѣдствія. Господь гнушается высокомеріемъ Израиля, ненавидитъ дороги и великолѣпныя постройки его князей и судей и отдаетъ Самарію врагамъ (8). Извѣженные вельможи пойдутъ во главѣ плѣнниковъ, ихъ дома будутъ разбиты и обращены въ развалины. Господь возстановитъ на Израиля народъ, который стѣснитъ его во всѣхъ его предѣлахъ (7. 11. 14). Кромѣ того пошлетъ Господь на Израиля страшную смертность: оставшаяся отъ войнъ десятая часть народонаселенія (ср. 5, 3) и та будетъ истреблена, такъ что некому и некого будетъ хоронить, и настанетъ въ израильскомъ царствѣ могильная тишина, не прерываемая даже громкою молитвою къ Богу (9—10).

Въ общемъ построеніи и во многихъ частностяхъ, какъ видно, содержаніе шестой главы сходно съ предыдущими главами, но во многихъ отношеніяхъ представляетъ эта глава и особенности. Такъ, въ указаніяхъ на славу Израиля, какъ богоизбраннаго первенца народовъ (1—2), есть сходство со 2, 10 и 3, 1—2, но особенность здѣсь въ томъ, что превосходство израильскаго царства предъ Калне, Емаомъ и Геомомъ видимо доказывается обширностію его предѣловъ и славою его, между тѣмъ какъ ранѣе (во 2 и 3 гл.) пророкъ говорилъ лишь о прежнихъ благодѣяніяхъ Господнихъ Израилю: изведеніи изъ Египта, истребленіи аммореевъ (2, 10. 3, 1—2). Въ описаніи современныхъ пороковъ Израиля пророкъ говоритъ также сходно съ прежними рѣчами, и иногда до буквальности (12 ст. превращеніе суда въ ядъ и горечь = 6, 7, также и въ описаніи роскошной жизни израильскихъ князей 4—6 = 2, 8. 3, 12..), но осуждаемые и ранѣе пороки порицаются болѣе рѣзко, съ особеннымъ указаніемъ ихъ кощунственности (ср. 2, 7—8 = 6, 4—6). Въ пророчествахъ о будущихъ бѣдствіяхъ есть нѣкоторое проясненіе: таково пророчество о возстановленіи народа, который будетъ тѣснить Израиля во всѣхъ предѣлахъ его (14), а главное—предсказаніе страшной смертности и поголовнаго истребленія Израиля. Правда, и ранѣе возвѣщалъ пророкъ, что въ городѣ, имѣвшемъ тысячу воиновъ, останется

сто, а въ имѣвшемъ сотню останется десятокъ (5, 3). Но здѣсь пророкъ возвѣщаетъ смерть и этой десятой части и не только воиновъ, а и вообще всѣхъ жителей израильской земли: „*нѣтъ никого*“—вотъ послѣднія слова о количествѣ жителей израильскаго царства (9—10). Далѣе этого невозможно истребленіе народонаселенія, и ни у одного пророка, какъ ни скорбны и ни грустны ихъ пророчества, такого предсказанія нѣтъ.

Какъ пятая глава заключаетъ въ себѣ наибольшее количество обличеній въ беззаконіяхъ Израиля, такъ шестая глава заключаетъ въ себѣ самое грустное и скорбное пророчество о будущихъ бѣдствіяхъ: *некому и некого будетъ хоронить и призывать Господа*. Такъ заканчивается, преимущественно грозная и судная, вторая часть книги пророка Амоса (3—6 гл.).

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ КНИГИ ПРОРОКА АМОСА.

7—9 главы.

Видѣнія Амоса.

Третья часть книги пророка Амоса заключаетъ въ себѣ пять видѣній, содержаніе коихъ подтверждаетъ пророческія рѣчи предыдущей части и картинно изображаетъ судъ Божій на Израиля, беззаконія коего ранѣе были указаны пророкомъ. Первые четыре видѣнія (7—8 гл.) отличаются отъ пятого (9, 1—2) и внѣшне и внутренно. Они начинаются словами: „такъ показалъ мнѣ Господь“, а пятое: „я видѣлъ Господа“ (9, 1). Первые заключаютъ въ себѣ грозные суды Божіе, а послѣднее—за паденіемъ грѣховнаго царства и народа возвѣщаетъ возстановленіе павшаго царства Божія и конечное прославленіе его. Первые четыре видѣнія также между собою нѣсколько различаются: въ первыхъ двухъ по молитвѣ пророка общается нѣкоторая пощада Израилю, въ послѣднихъ двухъ—этой пощады не дается, Израиль обрекается на полное истребленіе. Первые два видѣнія имѣли цѣлью смирить и обратить Израиля къ Богу, послѣдующія два—возвѣстить ему конечный судъ, а послѣднее—пятое—осуществленіе всего Божественнаго домостроительства о спасеніи Израиля и всего человѣческаго рода.

Седьмая глава.

Седьмая глава содержитъ три видѣнія (1—3; 4—6; 7—9) и повѣствованіе о столкновеніи пророка Амоса съ веилльскимъ священникомъ Амасіей (10—17).

Въ первыхъ двухъ видѣніяхъ пророкъ видитъ имѣющія постигнуть израильскую землю бѣдствія подѣ двумя символами: саранчи и огня. Саранча все поѣдала, огонь все пожигалъ. По молитвѣ пророка Господь отклонилъ полное истребленіе ими Израиля, и видѣнія остались только угрозою (1—6). Въ третьемъ видѣніи—отвѣса въ рукѣ Господней—возвѣщается уже неотмѣняемый судъ Божій: отверженіе Израиля отъ лица Божія, опустошеніе его святилищъ и избіеніе царскаго дома Іеровоама (7—9). Заключавшееся въ немъ пророчество, не шадившее даже царскаго дома Іеровоама. возмущило одного священника веилльского святилища Амасію. Онъ донесъ Іеровоаму на Амоса, какъ на народнаго возмутителя, нарушителя спокойствія страны, возвѣщающаго отъ лица Божія царю смерть отъ меча, а народу удаленіе изъ отечества. Повидимому Іеровоамъ не обратилъ вниманія на этотъ доносъ, отчасти можетъ быть считая Амоса неопаснымъ говорунѣмъ. Амасія съ этихъ поръ сталъ употреблять другія средства отдѣлаться отъ непріятнаго гостя. Онъ далъ пророку благожелательный по виду совѣтъ возвратиться въ свое отечество, гдѣ онъ можетъ спокойно проходить свое служеніе и питаться заслуженнымъ хлѣбомъ, между тѣмъ какъ въ Веилѣ, „парскомъ святилищѣ“, онъ не можетъ безопасно говорить противъ трона и алтаря (10—13). На указанные Амасіей доводы отвѣчаетъ пророкъ: онъ не былъ пророкомъ по должности и ради насущнаго хлѣба; онъ былъ пастухомъ и питался отъ сикоморъ, но помимо его воли Господь сдѣлалъ его пророкомъ и послалъ къ израильскому народу. Итакъ, не въ его волѣ выборъ: гдѣ и какъ пророчествовать, и онъ не можетъ противиться Богу (14—15). А такъ какъ Амасія своимъ запретомъ выразилъ презрѣніе къ Божію слову, носителемъ коего былъ Амосъ, то онъ долженъ испытать на себѣ силу Божія слова: онъ и его фамилія будутъ, подобно Севнѣ (Ис. 22, 15—22) и Пасхору (Іер. 20, 3—10), предметомъ особеннаго наказанія: его жена будетъ обезчещена, сыновья падутъ отъ меча, земля будетъ раздѣлена, а самъ онъ умретъ въ страшъ нечистой (16—17).

1—3 стихи.

Видѣніе саранчи.

Сие показа ми Господь Богъ, и се приплодъ пружій идыи утренній, и се гусеница, единыи Гогъ ¹⁾ царь. И будетъ, аще скончатъ ядыи траву земную, и рѣтъ: Господи, Господи, милостивъ буди, кто возставитъ Иакова? яко малъ есть. Раскайся о семъ Господи: и сие не будетъ, мало летъ Господь.

Такое видѣніе показалъ мнѣ Господь Іегова: вотъ Онъ образовалъ саранчу въ началъ произрастанія поздней травы ²⁾, а трава эта была послѣ царскаго покоса. И когда она пошла окончательно раннюю траву на землѣ, я сказалъ: Господи,

¹⁾ גֹּגַּ — покось. Такъ читается во всѣхъ евр. рукописяхъ и такъ прочитано большинствомъ древнихъ переводчиковъ (таргумистъ, Иеронимъ, сост. пешито, Акила, Симмахъ, Θεοδοτίωνъ). Только LXX толков., въ затрудненіе всѣмъ толковникамъ, прочли (или сочли за) גִּגַּ — по соотв. Іез. 38—39 гл.—и перевели: Γῶγ—Гогъ.

²⁾ שָׂרְיָא — ἀλαξ λεγόμενον. Въ еврейскомъ яз. употребляется однажды у Іов. 24, 6 глаголъ שָׂרַף — собирать виноградъ. Въ халдейскомъ языкѣ слово שָׂרְיָא употребляется въ болѣе общемъ значеніи: быть позднимъ; прилагается къ позднимъ дождямъ, посѣвамъ и уборкѣ плодовъ, къ позднему осеннему и весеннему времени и росту травы и посѣва (Levy. Lex 415 s.). По этой аналогіи и въ настоящемъ мѣстѣ слову שָׂרְיָא придается значеніе: *поздняя трава*, по истребленіи которой нельзя уже, за лѣтними жарами и бездождіемъ, ждать новаго урожая травы. Такъ поняли изъ древнихъ переводчиковъ: таргумистъ, Иеронимъ, состав пешито. LXX толков. почему-то перевели въ первомъ случаѣ словомъ ἑσθινός — утренній (какъ бы читалось שָׂרְיָא); а во второмъ словомъ βούχρος — видъ саранчи, можетъ быть читая שָׂרְיָא, какъ переведено это евр. слово LXX-ю у Іоила (1, 4). Оба перевода не могутъ быть предпочтены еврейскому тексту. Слово שָׂרְיָא LXX толков., кажется, читали שָׂרַף и перевели, по контексту, ἐπιγονή — рожденіе, слав. *приплодъ*. Нѣкоторые новые толковники (напр. Бауръ) защищаютъ это чтеніе. Слово שָׂרְיָא LXX толковниковъ перевели: εἶς, читая שָׂרַף.

Гегова, прости ³⁾! Кто возстановитъ Иакова ⁴⁾? ибо онъ очень малъ. Раскаялся Гегова о семъ: „не будетъ“, сказалъ Гегова

Господь въ видѣннй открылъ пророку ожидающее израильскую землю бѣдствіе: появленіе саранчи на выросшей послѣ царскаго покоса травѣ. Первую траву послѣ осеннихъ

³⁾ סָלַח—прощать, останавливать наказаніе—Исх. 34, 9.

⁴⁾ מִי יָקוּם יַעֲקֹב—довольно трудно перевести эти слова; буквально: кто устоитъ Иаковъ? Очевидно такъ перевести нельзя. Поэтому переводятъ: какъ устоитъ Иаковъ? Но слово מִי въ смыслѣ какъ не употребляется. Параллели указываютъ (Кейль, Митчель, Касель и др.) у Ис. 51, 19. Руф. 3, 16. Но на эти параллели издатели словаря Гезеніуса замѣчаютъ: въ значеніи какъ מִי никогда не употребляется, а въ этихъ мѣстахъ оно значить: кто, и они должны быть переводимы: кто такой ты, чтобы... И у Амоса эти издатели подобно же переводятъ. кто такой Иаковъ, чтобы онъ устоялъ? и указываютъ параллели въ Суд. 9, 28. Исх. 3, 11 (Gesenius. Lex. 11 изд. 459 s.). Но въ указываемыхъ въ словарь параллеляхъ (Суд. 9, 28. Исх. 3, 11) гораздо обширнѣе выражены предложенія: напр. Исх. 3, 11—מִי אֲנִי כִּי-אֶלֶן—кто я, что пойду? Также и въ Суд. 9, 28; а въ Руф. 3, 16 выпр. מִי אָתָּה בְּתִי—кто ты дочь моя? очевидно слово מִי имѣетъ обычное, не нуждающееся въ особыхъ дополненіяхъ, значеніе: кто. Тоже нужно сказать и о параллели у Ис. 51, 19—מִי אֶנְהוּבָה: слово מִי и здѣсь имѣетъ обычное значеніе: кто, въ винительн. падсжѣ, и все выпр. нужно перевести: «чрезъ кого (или: кѣмъ) Я утѣшу тебя», потому что далѣе читается у Исаи: сыновья твои изнемогли... Такимъ образомъ и соображеніе въ словарь Гезеніуса подлежитъ спорамъ... Не лишне, намъ думается, обратиться къ древнимъ переводамъ: у LXX толков. перевод: τίς ἀνταστήσει, Иеронимъ перев.: quis suscitabit, въ пешито: מִן נְקִימוֹרִי—кто возстановитъ (Иакова)? Такимъ образомъ древніе переводчики читали: מִי יָקוּם (гиф. ф.). Это чтеніе вполне сообразно и съ контекстомъ и съ употребленіемъ слова מִי. Де Росси считаетъ его правильнымъ и мы имъ пользуемся въ своемъ переводѣ. Павлиа, изъ древнихъ переводчиковъ таргумистъ читаетъ מִי-יָקוּם, но перифразируетъ: кто устоитъ и будетъ умолять о грѣхахъ ихъ, когда они сами уйдутъ въ плѣнъ? Этимъ дополненіемъ таргумистъ доказываетъ, что безъ дополненія еврейскій текстъ невозможно понять и перевести.

дождей израильскіе цари снимали себѣ для прокормленія своихъ коней, ословъ и муловъ (3 Цар. 18, 5) А послѣ этого покоса выросавшей отавой пользовался уже народъ для своихъ нуждъ. Появившаяся на *ранней травѣ* ⁵⁾ и поѣдавшая ее саранча угрожала перейти и на позднюю и такимъ образомъ оставить народъ безъ корму для скота. А затѣмъ съ травы она могла перейти и на деревья дикія и садовыя, на хлѣбъ и овощи и причинить страшное бѣдствіе (ср. Исх. 10, 12. 15. Іоил. 2, 1—10). Смущался этимъ бѣдствіемъ, пророкъ молится Господу о пощадѣ своего беззащитнаго и *малаго*, встѣдствіе ранѣе перенесенныхъ страданій (срав. 4 Ц. 14, 26), израильскаго народа. Господь въплоть молитвъ пророка, *раскался* ⁶⁾, и отмѣнилъ наказаніе

Большинство современныхъ толковниковъ разумѣютъ въ этомъ видѣніи пророчество о саранчѣ и причиняемыхъ ею бѣдствіяхъ. Но древніе толковники, напр. св. Ефремъ Сиринъ, блаж. Θεодоритъ, Іеронимъ и Гроцій, считали это видѣніе пророчествомъ объ опустошительномъ вражескомъ нашествіи ассирійцевъ, вавилонянъ, скифовъ и др. „которые ходили по землямъ израильтянъ, захватывая болѣе имущества ихъ, собраннаго грабительствомъ, нежели ихъ самихъ. Ибо и саранча истребляетъ не людей, а траву и растенія“, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ. Такое пониманіе сообразно съ множествомъ пророчествъ Амоса о вражескомъ опустошеніи израильской земли (3, 11—15. 5, 9. 27. 6, 7—8) и дальнѣйшимъ третьимъ видѣніемъ (9). Пониманіе же новыми толковниками (Кейль, Орелли, Митчель и др.) этого видѣнія,

---

⁵⁾ Слову צִמְצִי въ отличіе отъ צִרְצִי въ переводѣ придано нами значеніе: *ранняя трава*, и потому все видѣніе изложено такъ, что саранча, поѣвши остатки ранней травы, хотѣла перелетѣть на позднюю. При этомъ лишь умѣстна молитва пророка, а при общепринятомъ отождествленіи значенія указанныхъ еврейскихъ словъ, молитва пророка неумѣстна: какъ онъ будетъ молиться объ удаленіи саранчи, когда послѣдняя уже все поѣла?

⁶⁾ Слово נָחַם (и въ 6 ст.) у LXX переведено *μετανόησον*—*раскайся*, повелит. наклоненіемъ, и признано продолженіемъ молитвы пророка. Другіе переводчики: Акила, Симмахъ, Іеронимъ перевели прошедшимъ временемъ и считали историческимъ указаніемъ на исполненіе молитвы пророка, чего требуетъ и нынѣшній еврейскій текстъ и контекстъ.

какъ предвозвѣщенія налета саранчи, представляется менѣе подходящимъ. Налетъ саранчи будетъ слабымъ бѣдствіемъ въ сравненіи съ тѣмъ, что рапѣе предвозвѣщено пророкомъ (особ. въ 6, 7—11). Кромѣ того, Амосъ въ 4-й главѣ вспоминаетъ, что Господь посылалъ на израильскую землю саранчу, которая „поѣдала сады, виноградники, смоковницы“ (9), но послѣдствіе было: „вы не обратились ко Мнѣ“ Къ чему же опять Господь будетъ чрезъ Амоса предвозвѣщать это бѣдствіе, когда оно прежде проходило безслѣдно? Да притомъ, такое пониманіе менѣе согласно съ понятіемъ о „видѣніи“. Въ томъ и особенность видѣнія, что оно лишь „видимо, образно, символически“ предвозвѣщаетъ дѣйствительность (срав. Іер. 1 гл. Іез. 1—3 гл. Дѣян. 10 гл...). Такимъ образомъ, всѣ соображенія побуждаютъ въ видѣніи саранчи находить скорѣе и лучше всего предсказаніе всеобщаго вражескаго конечнаго опустошенія израильскаго царства.

Не безъ намѣренія пророкъ употребляетъ имя патріарха *Іакова*, „возлюбленнаго Богомъ, одареннаго многими обѣтованіями“ (бл. Оеодоритъ). Этого патріарха, въ лицѣ его потомковъ, пророкъ представляетъ страдающимъ отъ бѣдствія, притомъ *Іакова* и безъ того уже умаленнаго, слабаго, разграбленнаго и униженнаго врагами. Кто устоитъ предъ такою молитвою и ходатайствомъ?...

Славянскій переводъ заключаетъ въ себѣ общую съ русскимъ переводомъ мысль о налетѣ саранчи, но только прибавляетъ слова: *единъ Гога царь*. Для всѣхъ толковниковъ древняго и новаго времени эти слова представлялись неудобопонятными и не совсѣмъ умѣстными. Блаж. Іеронимъ прямо признаетъ ихъ ошибочнымъ переводомъ, происшедшимъ отъ неразборчивости еврейскаго слова (вм. 11 чит. 11). Блаж. Оеодоритъ иносказательно понимаетъ все видѣніе, какъ указаніе на нашествіе ассирійцевъ и вавилонянъ, за коимъ послѣдуетъ нашествіе скиѣскаго царя Гога. Кириллъ Александрійскій считалъ Гога „иносказательнымъ именемъ Сеннахирима, ассир. царя“. У Ефрема Сирина нѣтъ упоминанія о Гогѣ.

4—6 стихи

Видѣніе огня.

Сице показа ми Господь, и се призва прю во огни Господь Богъ, и пояде бездну многу, и пояде часть. И рыхъ: Господи, Господи, престани нынѣ, кто возставитъ Иакова? яко малъ есть. Раскайся о семъ Господи: и сіе не будетъ, глаголетъ Господь.

Такое видѣніе показалъ мнѣ Господь Іегова: вотъ Господь Іегова призвалъ огонь для суда ¹⁾ и поглотилъ онъ бездну великую и поглотилъ онъ удѣлъ (Іакова). И сказалъ я: Господи Іегова, прекрати ²⁾! Кто возстановитъ Іакова? ибо онъ очень малъ. Раскаялся Іегова о семъ: „и сего не будетъ“, сказалъ Господь Іегова.

Послѣ отмѣны наказанія саранчею, Господь показываетъ пророку другое болѣе тяжкое бѣдствіе: огонь посланный Имъ для суда, т. е. для наказанія (ср. Ис. 3, 13). Огнь настолько силенъ былъ, что пожралъ даже бездну морскую и удѣлъ земли Іакова. По молитвѣ пророка, впрочемъ, и это наказаніе на Іакова было Господомъ отмѣнено.

Трудно сказать что-либо опредѣленное о смыслѣ этого видѣнія: что разумѣть подъ бездною? Судя по употребленію

¹⁾ שֶׁאֵשׁ לְרַבּ בְּאֵשׁ — буквально: призвалъ, чтобы судиться посредствомъ огня. Всѣ переводчики перифразируютъ: LXX и Θεοδοτιονъ: ἐκάλεσεν τὴν θίχην ἐν πυρὶ; Иеронимъ: vocabat iudicium ad ignem. Точно также и новые переводчики перифразируютъ, уклоняясь отъ грам. буквы, но очевидно сохраняя мысль текста. И мы послѣдовали ихъ примѣру и перевели: *призвалъ огонь для суда*. Глаголь שֶׁאֵשׁ употребляется въ значеніи: избрать, сдѣлать своимъ орудіемъ, для выполненія своихъ цѣлей (срав. Ис. 42, 6, 48, 12, 49, 1. 51, 2..). Чтеніе рус. синод. перев.: *произвелъ огонь*, посему, не совсѣмъ противно еврейскому словоупотребленію, хотя и значительно уклоняется отъ буквы. Мы перевели словомъ: *призвалъ*, какъ обычно употребительнымъ въ славянскомъ и русскомъ переводахъ въ указанныхъ параллеляхъ Исаи.

²⁾ חָלַלъ собств. обрѣзывать, потомъ: прекращать, останавливать (напр. работу, здѣсь: наказаніе, бѣдствіе).

слова *бездна* (въ Быт. 1, 2. 7, 11. Вт. 33, 13. Ис. 51, 10), слѣдуетъ разумѣть подъ нею неизмѣримый водный океанъ, безпредѣльное въ ширину и глубину море. Въ видѣніи, по такому пониманію, рѣчь идетъ о необычайной силѣ огня, искушившей даже подобную бездну водную (такъ понимаютъ Орелли, Бауръ, Митчель и мн. др.). Нѣкоторые толковники, напр. блаж. Теодоритъ, Ефремъ Сиринъ и др., подъ бездною разумѣютъ языческій міръ, массу языческихъ народовъ (ср. Пс. 45, 3. 92, 3—4), „безчисленные народы“ (Ефремъ Сиринъ). Огонь, въ такомъ случаѣ, понимается въ переносномъ смыслѣ, какъ образъ гнѣва Господня, такъ называемый огонь ярости Господней (Вт. 32, 22. Пс. 77, 63. Срав. Ам. 1—2, 5). Подъ *удѣломъ* всѣ толковники разумѣютъ землю, населенную еврейскимъ народомъ, названную еще Моисеемъ — *частью* и *удѣломъ* *Іакова* (Вт. 10, 9. 14, 28. 18, 1. 32, 3. 9). Но во всякомъ случаѣ, какъ бы въ частностяхъ ни понимали толковники это видѣніе, несомнѣнна одна общая, всѣми раздѣляемая, мысль его: Господь намѣренъ произвести Свой грозный, всеистребительный судъ надъ всею вселенной и надъ избраннымъ еврейскимъ народомъ. Подобный смыслъ очень часто придаютъ огню, сопровождающему всеобщій или частный судъ Божій надъ людьми, св. ветхозавѣтные и новозавѣтные писатели (Вт. 32, 22. Чис. 21, 28. Пс. 77, 63. Ис. 10, 16. Іез. 22, 21. Матѳ. 13, 42. 25, 41. Дѣян. 2, 19. 2 Пет. 3, 7. Апок. 9, 18. 18, 8...).

Возвѣщаемыя пророкомъ въ двухъ видѣніяхъ бѣдствія (1—3, 4—6) заключаютъ въ себѣ пророчество о грядущихъ судахъ Божіихъ на израильскій и языческіе народы. Первое видѣніе касается одного израильскаго народа, второе составляетъ въ сжатой формѣ повтореніе и воспроизведеніе возвѣщенного въ первой и второй главахъ пророчества Амоса о судѣ Божіемъ посредствомъ огня надъ всѣми языческими народами и евреями. Что касается исполненія заключающихся въ видѣніяхъ пророчествъ, то такъ какъ осуществленіе самыхъ видѣній отмѣнялось Богомъ, то объ исполненіи пророчествъ нельзя говорить. Они имѣли цѣлью предупредить Израиля: „вотъ какія бѣдствія ты, Израиль, заслужилъ своими грѣхами, кайся, оставляй ихъ и проси Бога объ отмѣнѣ наказанія“—вотъ ихъ мысль.

7—9 стихи.

Видѣніе отвѣса.

Снѣе показа ми Господь: и се мужъ¹⁾ стояй на оградѣ адамантовъ, и въ руцѣ его адамантъ. И рече Господь ко мнѣ: что ты видиши Амосъ? и рѣхъ: адамантъ. И рече Господь ко мнѣ: се Азъ учиню адаманта средѣ людей моихъ Израиля, ктому не приложу, еже мимоити его. И потребятся требища смѣха, и требы Израилевы опустѣютъ, и востану на домъ Іероваамъ со оружіемъ.

Такое видѣніе показалъ Онъ мнѣ: вотъ Господь стоитъ на отвѣсной стѣнѣ и въ рукѣ у Него отвѣсъ²⁾. И сказалъ Іегова мнѣ: „что ты видишь, Амосъ?“ я сказалъ: „отвѣсъ“, и сказалъ Господь: „вотъ Я полагаю отвѣсъ среди народа Моего—Израиля, не буду болѣе прощать³⁾ его. И истреблены будутъ высоты Исаака и святилища Израиля опустѣютъ, и востану съ мечемъ на домъ Іероваама.

¹⁾ Слово *ἀνὴρ*—мужъ—у LXX добавлено, можетъ быть во избѣжаніе соблазнительнаго для нихъ антропоморфизма. Въ другихъ переводахъ и еврейскихъ рукописяхъ этого добавленія нѣтъ.

²⁾ *כֶּלֶס*—*ἄλαξ λεγόμενον*. По мнѣнію филологовъ этимъ словомъ означаетъ кусокъ свинца, употребляемый для уравниванія стѣнъ и вообще построекъ. Употребляется въ томъ же значеніи въ арабскомъ, сирскомъ и ассирійскомъ языкахъ. Въ халдейскомъ *ܟܠܝܣܐ* означаетъ: дорогой камень ониксъ и по звукамъ родственно съ греческимъ словомъ *ὄνυξ*. Можетъ быть поэтому LXX толковъ, а за ними состав. пешито и Симмахъ, перевели: *ἀδάμας*, Акила: *γάλασιν*—блестящій (предметъ), Θεοδοτίονъ *τηγόμενον*—плавящееся вещество (можетъ быть свинецъ) *כֶּלֶס* *לְכֶסֶל*—стѣна отвѣса, т. е. отвѣсная перпендикулярно стоящая стѣна, по которой можно легко спустить свинцовый уравнитель-отвѣсъ. Довольно странно, вѣроятно во избѣжаніе антропоморфизма, перевелъ таргумистъ слово *כֶּלֶס* словомъ *כִּי*—судъ. Но что же вышло? «Пророкъ видитъ Господа, стоящаго на стѣнѣ суда и предъ Нимъ судъ... Что ты видишь Амосъ? я вижу судъ».—Что означаетъ такой переводъ, не знаемъ.

³⁾ *כָּבַח*—проходить мимо, иногда означаетъ: прощать грѣхи—напр. Мих. 7, 20. Это значеніе умѣстно и здѣсь.

Въ этомъ видѣніи, какъ и въ предыдущихъ, повторяются мысли, ранѣе высказанныя пророкомъ, объ истребленіи израильскихъ святилищъ (3, 14. 5, 5). *Отвѣсъ* употребляется для достиженія наибольшей прямоты каменной или деревянной постройки. Но въ образной пророческой рѣчи иногда отвѣсъ, подобно землемѣрной цѣпи или верви, упоминается какъ измѣреніе разрушаемаго зданія и означаетъ всецѣлое опустошеніе и истребленіе того, что заключается въ предѣлахъ отмѣреннаго отвѣсомъ пространства (4 Цар. 21, 13. Ис. 34, 11). Это значеніе ему нужно придавать и въ видѣніи Амоса: Господь назначалъ въ предѣлахъ отмѣреннаго имъ пространства произвести опустошеніе. А такъ какъ отвѣсъ падалъ на израильское царство, то Господь опредѣлилъ болѣе не прощать ему грѣховъ, разрушить его высоты и святилища, погубить мечемъ царя его Іеровоама, а вмѣстѣ съ нимъ и весь царскій домъ, какъ и ранѣе возвышалъ пророкъ (3, 14. 5, 5. 27...). Подъ отвѣсомъ блаж. Іеронимъ разумѣетъ свинцовый полировальный кусокъ, оглаживавшій камни и всѣ стѣны и уравнивавшій ихъ, обмазывавшій ихъ свинцомъ и чрезъ то предохранявшій отъ порчи дождемъ и другими стихіями природы. Господь полагаетъ отвѣсъ; это значитъ, по Іерониму, что Онъ лишитъ израильтянъ своего промысленія и попеченія, предохранявшаго ихъ отъ всѣхъ несчастій и бѣдствій. Католическіе богословы принимаютъ объясненіе Іеронима (*Cursus scripturae sacrae. Com. in Am. 7, 7—8*). Но едва-ли оно правильно, потому что въ языкѣ библейскихъ писателей никогда попеченіе Божіе объ Израилѣ не уподобляется полировкѣ, облицовкѣ, штукатуркѣ и т. п. внѣшней отдѣлкѣ зданія. Господь защищалъ и охранялъ Израиля не внѣшне, лишь видимо и на показъ, а внутренно, охраняя, возвышая, облагораживая его нравственность чрезъ пророковъ, царей и другихъ вождей. Внѣшнее было средствомъ къ внутреннему спасенію, и съ этой стороны вавилонскій плѣнъ и другія бѣдствія, по изъясненію пророковъ, означали не то, что Господь оставляетъ попеченіе объ Израилѣ, а, напротивъ, печется о немъ, какъ мать о любимомъ дѣтищѣ (Исаи 40—66 гл.), и бѣдствіями исправляетъ и полируетъ его нравственно, очищая отъ грѣховъ и языческихъ мерзостей (Іез. 24 гл.). И вторая часть видѣнія: *полагаю отвѣсъ среди народа*, означающая, по Іерониму, прекращеніе о немъ Господня попеченія, также не

имѣть себѣ параллели въ языкѣ древнихъ писателей, да и съ первой половиной не согласуется. Слѣдовало-бы въ соотвѣтствіе первой половинѣ сказать: отнимаю отъ народа отвѣсъ, — тогда вышла-бы мысль ясная и безспорная... Отцы Церкви подъ отвѣсомъ разумѣли бѣдствія на Израиля. Св. Ефремъ Сиринъ даже видѣлъ частное указаніе на „царя ассирійскаго Салманассара, который отвелъ въ плѣнъ израильтянъ и раззорилъ Самарію“. Блаж. Θεодоритъ понимаетъ общѣ: „нанесу имъ, говоритъ Богъ, ударъ и сильный и жестокий, и не потерплю болѣе ихъ нечестія, и сокрошу все царство ихъ“. Такимъ образомъ, сообразно языку священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей и отеческому толкованію, слѣдуетъ разумѣть въ видѣніи Амоса пророчество объ опустошительныхъ бѣдствіяхъ, имѣвшихъ постигнуть израильское царство.

Подъ *Іеровоамомъ*, какъ видно изъ 10—17 ст., слѣдуетъ разумѣть израильскаго царя Іеровоама 2-го, современника Амоса (1, 1). Такъ понимаютъ блаж. Θεодоритъ и большинство толковниковъ. Св. Ефремъ Сиринъ разумѣетъ Іеровоама 1-го, израильскаго царя, „основателя израильскаго царства и его царской династіи“. Но, по вышеуказаннымъ соображеніямъ, это пониманіе не можетъ быть принято, тѣмъ болѣе, что отъ потомства Іеровоама 1-го, задолго до Амоса истребленнаго „до мочащагося къ стѣнѣ“ (3 Цар. 15, 27—30), не оставалось уже и слѣда на израильскомъ престолѣ. Если именемъ Давида назывался царскій родъ іудейскаго царства, то имя Іеровоама 1-го никогда не усвоилось израильскимъ царямъ и ихъ династіямъ. Оно въ ветхозавѣтныхъ историческихъ книгахъ служило лишь символомъ грѣха и нечестія израильскихъ царей, губившихъ Израиля. О востаніи на него *съ мечемъ* неумѣстно было бы Амосу и говорить, потому что никого уже не оставалось отъ Іеровоама 1-го; этотъ „мечъ“ давно уже рукою еще 3-го израильскаго царя Ваасы (3 Цар. 15, 27—30) все посѣлъ у Іеровоама... Пророчество о судѣ надъ Іеровоамомъ 2-мъ было понято такъ и жрецомъ Амасіей (10—17). Оно исполнилось скорѣ же: сынъ Іеровоама 2-го Захарія былъ убитъ и вся фамилія его погибла при Селлумѣ, израильскомъ царѣ (4 Цар. 15, 10).

Упоминаемый у LXX толковниковъ и въ славянскомъ переводѣ *адамантъ*—твердый камень, алмазъ, которому усту-

пають желѣзо и огонь, имѣеть желѣзистый видъ и блескъ кристалла. Ихъ было четыре рода: индійскій, аравійскій, македонскій и кипрскій. *Требища смѣха* ⁴⁾)—мѣста идолослужебныхъ собраній Израиля, сопровождавшихся веселіемъ и даже безнравственными оргіями и вообще „достойнымъ смѣха служеніемъ идоламъ“ (св. Ефремъ Сиринъ).

10—17 стихи.

Отношеніе пророка Амоса къ вевильскому жрецу Амасіи.

И посла Амасіа жрецъ вевильскій ко Іеровааму царю Израилеву, глаголя: развраты творитъ на тя Амосъ среди дому Израилева, не возможетъ земля подъяти всѣхъ словесъ его. Понеже сія глаголетъ Амосъ: оружіемъ скончается Іероваамъ, Израиль же плъненъ отведется отъ земли своея. И рече Амасіа ко Амосови: видѣй гради, и отъиди ты на землю Иудину, и тамо живи, и тамо да прорицаеши. А въ Вевили посемъ не приложи прорицати, яко освященіе царя есть, и домъ етъ царства. И отвѣща Амосъ, и рече ко Амасіи: не бѣхъ пророкъ азъ, ниже сынъ пророкъ, но пастырь бѣхъ, и яглиція обирая: И поя мя Господь отъ овецъ, и рече ко мнѣ: иди, и прорицы на люди моя Израиля. И нынѣ слыши слово Господне: ты глаголеши: не прорицай на Израиля, и не возмуцай народа на домъ Іаковъ. Сею ради сія глаголетъ Господь: жена твоя во градъ соблудитъ, сынове же твои и дщери оружіемъ падутъ, и земля твоя ужемъ измърится, и ты на земли нечистѣй скончаешися, и Израиль плъненъ отведется отъ земли своея.

И послалъ Амасіа, жрецъ вевильскій, къ Іеровааму, царю израильскому, сказать: Амосъ производитъ противъ тебя воз-

---

⁴⁾ Слово רַעֲוֹתַי, переводимое нынѣшними толковниками собственнымъ именемъ: Исаакъ, LXX, а подъ ихъ руководствомъ и состав. пешито, сочли за нарицательное и перевели: *τοῦ ῥεῤῥωτος*—смѣха; Симмахъ: *Ιακώβ*—собств. именемъ, но съ передѣлкою. Иеронимъ: *idoli*—можетъ быть съ намѣренною передѣлкою; въ таргумѣ и еврейскихъ рукописяхъ вариантовъ нѣтъ. Въ 16 стихѣ безъ сомнѣнія заключается ясное подтвержденіе чтенія רַעֲוֹתַי и пониманія его нынѣшними толковниками въ собственномъ значеніи: Исаакъ.

мущеніе ¹⁾ среди дома израилева, не можетъ земля понести ²⁾ встѣхъ словъ его. Ибо такъ говоритъ Амосъ: отъ меча умретъ Теровоамъ и весь Израиль отведенъ будетъ въ плѣнъ изъ земли своей. Потомъ сказалъ Амасія Амосу: прозорливецъ! уходи поспѣшно ³⁾ въ землю Иудину, и ѣшь тамъ хлѣбъ и тамъ прорицай. А въ Ввиль болѣе не прорицай, потому что онъ—царское святилище и домъ царя. Въ отвѣтъ Амосъ сказалъ Амасіи: я—не пророкъ и не сынъ пророка, а я пастухъ, питаюсь отъ сикоморъ. Но взялъ меня Іегова отъ овецъ ⁴⁾ и сказалъ мнѣ Іегова: иди, пророчествуй народу Моему Израилю. И такъ, слушай слово Іеговы: ты говоришь: не пророчествуй на Израиля и не прорицай ⁵⁾ на домъ Исаака ⁶⁾. Посему такъ говоритъ Іегова: жена твоя въ городъ будетъ обезчещена, сыновья твои и дочери твои падутъ отъ меча, земля твоя будетъ межевою вервюю раздѣлена, ты умрешь въ землѣ нечистой, а весь Израиль отведенъ будетъ въ плѣнъ изъ земли своей.

¹⁾ רָשָׁע —составлять заговоръ и возмущеніе противъ (עַל) кого либо—3 Пар. 15, 27. 16, 9. 16. 4 Цар. 10, 9; собственно: составлять тайное общество, соединять нѣсколько человекъ для одной цѣли, такъ какъ основное значеніе глагола רָשָׁע—соединять, свазывать. Очевидно, такому значенію вполне соответствуютъ переводы: LXX толков. συστροφῆς ποιῶ—дѣлаю возмущеніе и Акилы: συνδέω—соединяю.

²⁾ לֹא-תִגְבֹּל לְהִכָּיל—буквально: не можетъ смочь, т. е. не можетъ стерпѣть, переносить (Быт. 37, 4. Іов. 4, 2. Ос. 8, 5).

³⁾ לֵךְ בְּרַחֲלֶךָ—уйди и утекай себя, или: уходи поскорѣе.

⁴⁾ בָּעֵדְיִי הִצֵּאתָ—собств.: (взялъ меня) отъ-сзати скота, т. е. отъ слѣдованія за скотомъ, какъ пастуха его. Іеронимъ очень точно перевелъ: cum sequer gregem.

⁵⁾ נִבֵּן—изливать слова, въ обилии говорить рѣчи—употреблялось въ приложеніи къ пророческимъ рѣчамъ и въ ироническомъ смыслѣ, съ огѣнкомъ «многорѣчивой» болтовни (Мих. 2, 6. 11), и въ хорошемъ смыслѣ, съ указаніемъ на богодухновенность рѣчи (Вт. 32, 2). LXX толков., можетъ быть по контексту, въ соотвѣтствіе 10-му ст. перевели: ὀχλαρώμεν—возмущаю народъ.

⁶⁾ Слово יִשְׂחָק LXX почему-го перевели: Ιακώβ, Акила: γέλως—смѣхъ, Іеронимъ, Симмахъ, Θεодотіονъ и таргумистъ—Исаакъ.

Пророчества Амоса, очень часто касавшіяся незаконнаго веиильскаго культа (3, 14. 4, 5. 5, 5), не могли быть равнодушно выслушиваемы лицами, наиболѣе заинтересованными въ этомъ культѣ, веиильскими жрецами. И вотъ одинъ изъ нихъ, можетъ быть самый старшій по должности, или самый корыстный, или нечестивый и фанатичный, по имени Амасія, употребляетъ мѣры къ удаленію Амоса. Пользуясь послѣднею рѣчью пророка (7, 9) о гибели Іеровоама, Амасія доноситъ на него царю, какъ на опаснаго бунтовщика, возмутителя израильскаго народа противъ царя. Ссылаясь также на пророчество Амоса о плѣненіи всего израильскаго народа (5, 27. 6, 7), Амасія выставляетъ пророка опаснымъ человѣкомъ, возбуждавшимъ народное недовольство противъ правительства, будто доводящаго царство до плѣна.—Такъ, заключилъ Амасія свой доносъ, земля не можетъ выносить рѣчей пророка и онъ долженъ быть удаленъ (10—11). Пророкъ умалчиваетъ объ отвѣтѣ Іеровоама на этотъ доносъ. Можетъ быть, по своей гордости и самонадѣянности, Іеровоамъ не придалъ никакого значенія рѣчамъ какого-то пророка: чтѣ значать для него эти рѣчи, когда онъ распространилъ израильское царство до небывалыхъ предѣловъ? какъ могутъ возмутиться противъ него подданные, благоговѣющіе предъ его военными успѣхами и боящіеся его силы? Сбыточное-ли дѣло, чтобы онъ палъ отъ меча? Вотъ какія мысли появились, можетъ быть, въ головѣ Іеровоама, и потому онъ оставилъ безъ отвѣта доносъ Амасіи.

Тогда Амасія обратился къ другому средству для достиженія желанной цѣли. Онъ обратился къ пророку, называя его древнимъ именемъ пророковъ *прозорливцевъ* (і Цар. 9, 9),—можетъ быть обращая вниманіе и на его видѣнія (7, 1—9),—какъ бы съ благожелательнымъ предостереженіемъ и совѣтомъ: „прозорливецъ! уходи поскорѣе изъ опаснаго для тебя Веиля, гдѣ находится мѣсто царскаго святилища и дворца, противъ коихъ ты такъ часто говоришь. Здѣсь, очевидно, тебя не стерпятъ и погубятъ, а потому лучше заблаговременно уходи въ свою іудейскую землю, тамъ пророчествуй, сколько тебѣ угодно будетъ, и зарабатывай пророчествованіемъ себѣ пропитаніе въ полной безопасности“ (12—13), какъ кормились имъ ложные пророки (Мих. 3, 8—10) и пророчицы (Іез. 13 гл.). Названіе „царское святилище“, чуждое и дикое для слуха истинныхъ пророковъ и вѣрующихъ іудеевъ, справедливо для Амасіи и

его сослуживцевъ, потому что израильскій культъ и святилища были не божественнаго, какъ въ Иерусалимѣ (3 Цар. 7—9 гл.), а человѣческаго происхожденія, заведены израильскими царями, Иеровоамомъ 1-мъ и его преемниками (3 Цар. 12, 26—33). Богодухновенный пророкъ скоро замѣтилъ настоящій, благовидно замаскированный, поводъ для совѣтовъ Амасіи и высказалъ на нихъ свой отвѣтъ. Пророкъ, прежде всего, отвѣчаетъ, что онъ не по ремеслу, какъ думаетъ Амасія, пророчествуетъ; онъ пророкъ и не по предварительному обученію и не состоялъ даже въ пророческой школѣ (1 Цар. 19, 20. 24. 4 Ц. 2, 3. 3, 11). Онъ пророчествуетъ вовсе не изъ-за куска хлѣба, потому что не привыкъ къ лакомству и добывалъ трудомъ *пастуха* ⁷⁾ свою скудную пищу *изъ дикихъ смокъ* ⁸⁾. Для него этого пропитанія и этого труда было вполне достаточно. Что же касается настоящей и дѣйствительной причины и цѣли его пророчествованія, то ею было непосредственное Господне призваніе и прямое Его повелѣніе: *иди и пророчествуй Израилю*. А кто рѣшится не исполнить подобнаго повелѣнія? (14—15). Левъ зареветъ, кто не убоится? Господь повелитъ, кто не будетъ пророчествовать (3, 8)?

⁷⁾ בֹּקֶר — *ἀπαξ λεγόμενον*; отъ בָּקָר — быкъ — производное, по формѣ причастія, существительное, означающее пастуха. Параллель такому словопроисхожденію можно указать въ латин. *bobulens* — пастухъ, отъ *bos* — быкъ. Такъ поняли древніе переводчики (LXX толков., Иеронимъ, Акила, Симмахъ, Θεοδοτίονъ). Только въ таргумѣ переведено: כֹּרִי יִרְתִּי — хозяинъ стада.

⁸⁾ בֹּלֵם — *ἀπαξ λεγόμενον*. Въ еврейскомъ языкѣ параллелей нѣтъ; въ арабскомъ и египетскомъ языкахъ есть слово *balas* — смоква низшаго сорта, сикомора. По причастной формѣ слово בֹּלֵם будетъ означать обрабатывающаго, ухаживающаго за сикоморой, пользующагося ея плодами и т. п. Такъ поняли и древніе переводчики: LXX: *κνίζων* — надѣрывающій, потому что «плодъ сикоморы не созреваетъ, если его не надѣрывать» (Θεодоритъ); Акила: *ἐρευνῶν*; Θεοδοτίονъ: *χαράσσων* — очищающій (смоковницы), вообще ухаживающій за смоковницей. Таргумистъ перевелъ שְׂקִמּוֹן אֵית לִי были у меня (въ хозяйствѣ) сикоморы. שְׂקִמּוֹרָה — сикомора, низшій сортъ смоковницъ; LXX толков. и Θεοδοτίονъ оставили безъ перевода: *σικόμεν*; Акила и Симмахъ перевели: *σικιμῖρος*.

Давъ отвѣтъ на предложенія и предположенія Амасіи, пророкъ произноситъ ему отъ лица Божія приговоръ за его невѣріе и намѣреніе удалить пророка. Его жена будетъ обезчещена среди города, какъ въ древности было обычно при завоеваніи врагами городовъ (срав. Зах. 14, 2), дѣти будутъ избиты, земля его достанется врагамъ и раздѣлена будетъ между чуждыми ему властѣльцами. Онъ самъ будетъ уведень въ плѣнъ въ нечистую языческую землю (ср. Ос. 9, 3), гдѣ и умретъ. А весь израильскій народъ будетъ уведень въ плѣнъ изъ своей земли (16—17). Какія бы мѣры Амасія ни придумывалъ заставить пророка замолчать, грозныя пророчества Амоса несомнѣнно исполнятся и Амасія прежде другихъ будетъ свидѣтелемъ ихъ исполненія.

Пророчество Амоса касательно Амасіи исполнилось, вѣроятно, при нашествіи Теглафелассара въ израильское царство (4 Цар. 15, 29), а относительно всего израильскаго народа при Саргонѣ и Салманассарѣ (4 Цар. 17 гл.).

Въ заключеніе объясненія седьмой главы объединимъ, по обычаю, ея содержаніе и укажемъ отношеніе ея къ предыдущимъ главамъ.

Съ седьмой главы, какъ выше было сказано, начинается третья часть книги пророка Амоса, отличающаяся нѣсколько внѣшней формой отъ предыдущихъ частей, но существенно сходная съ послѣдними по содержанію и предмету своему. Во внѣшней формѣ особенность этой части состоитъ въ присутствіи зтѣсь видѣній и откровеній, которыхъ сподоблялся пророкъ (7, 1—9; 8, 1—3; 9, 1—4). Сходство же съ предыдущою частью заключается въ томъ, что предметомъ и содержаніемъ этихъ видѣній и тѣсно связанныхъ съ ними пояснительныхъ пророческихъ рѣчей (8, 4—14. 9, 5—15) служатъ грядущій судъ Божій на Израиля. Эти общія положенія примѣнимы и къ только-что разсмотрѣнной седьмой главѣ.

Она начинается тремя видѣніями: саранчи (1—3), огня (4—6) и отвѣса (7—9). Общая мысль ихъ—предреченіе неминуемаго и скорого Божія суда на Израиля, имѣющаго истребить всѣ его города, высоты, святилища, царскій домъ и всю его землю. Но этотъ грозный всеистребительный судъ смягчается по молитвѣ пророка. Господь обѣщаетъ скалиться надъ Израилемъ и отвратить свой судъ: *сею не будетъ*. Въ изложеніи этихъ видѣній пророкъ и открывающій ихъ ему

Господь не объясняютъ причинъ въ поведеніи Израиля, за которыя слѣдуетъ, какъ законное наказаніе, Господень судъ. Этотъ пропускъ, очевидно, пополняется множествомъ предыдущихъ обличительныхъ рѣчей Амоса, а отчасти и дальнѣйшимъ содержаніемъ седьмой главы (10—17), гдѣ говорится о посольствѣ вепльскаго жреца Амасія къ Амосу съ наказомъ удалиться изъ израильскаго царства въ Іудею. Въ этомъ историческомъ отдѣлѣ заключается характеристика религіозно-нравственнаго состоянія столь часто обличаемаго Амосомъ израильскаго священства. Это священство не только не внимаетъ благоговѣнно рѣчи пророка, а преслѣдуетъ его, доноситъ, изгоняетъ изъ израильскаго царства и за то слышитъ справедливый приговоръ: жена Амасія будетъ обезчещена, сыновья падутъ отъ меча, земля его будетъ раздѣлена врагами, а самъ онъ будетъ уведенъ въ плѣнъ и умретъ въ землѣ нечистой. Такое заключеніе невольно побуждаетъ объединять это повѣствованіе съ предыдущими видѣніями и смотрѣть на него, какъ на пополненіе опущенныхъ въ видѣніяхъ обличеній Израиля. Руководители Израиля ненавидятъ посланниковъ Божіихъ и ихъ рѣчамъ не внимаютъ—вотъ причина грядущаго Божія суда на Израиля. Съ другой стороны, это повѣствованіе объединяетъ седьмую главу съ предыдущими рѣчами Амоса, особенно со 2, 11—12: Господь возставлялъ Израилю пророковъ, а Израиль говорилъ имъ: *не пророчествуйте*. Такъ, общее отношеніе Израиля къ пророкамъ осуществилось и на самомъ Амосѣ въ его столкновеніи съ израильскимъ священникомъ. Такимъ образомъ, по обличеніямъ седьмая глава имѣетъ ближайшее сходство съ предыдущими главами, хотя есть и важная, только что отмѣченная, особенность. Точно также и въ пророчествахъ, особенно въ 9-мъ стихѣ, предвозвѣщающемъ опустошеніе высотъ и разрушеніе святилищъ, заключается дословное сходство съ 3, 14. Но опять есть важная особенность, такъ какъ пророчество того же 9 стиха о возстаніи съ мечемъ на домъ Іеровоама, а также и 17-го о гибели Амасія, не имѣетъ себѣ дословной параллели въ предыдущихъ пророчествахъ, хотя и составляетъ лишь частность изъ общаго, много разъ произнесеннаго Амосомъ, пророчества о гибели Израиля отъ вражескаго меча (3, 11. 4, 11. 6, 14...) и плѣненіи въ языческую „нечистую“ землю (4, 1. 5, 27). Тѣмъ болѣе имѣютъ себѣ множество параллелей въ предыдущихъ главахъ видѣнія

Амоса о будущемъ Божіемъ всеистребительномъ судѣ. Подобными грозными пророчествами наполнены всѣ предыдущія главы (срав. 2, 14—16. 3, 11. 4, 12. 5, 3 16. 27. 6, 9—10. 14).

Особенность откровеній, заключающихся въ этихъ видѣніяхъ, состоятъ въ томъ, что по молитвѣ пророка Господь обѣщаетъ отвратить отъ Израиля свой праведный судъ, предвозвѣщаемый въ видѣніяхъ. О подобныхъ ходатайствахъ пророка въ предыдущихъ главахъ не упоминалось. Они имѣютъ себѣ параллель лишь въ повѣствованіяхъ Пятокнижія о ходатайствѣ Моисея за Израиля (Исх. 32—34). Въ послѣдующей пророческой письменности подобныя ходатайства признаются безуспѣшными (Іер. 15, 1—6. Іез. 14, 14—20). Исторія столкновенія Амоса съ Амасіей имѣетъ также важное значеніе по своей единственности въ жизни израильскаго царства. О подобныхъ отношеніяхъ іудейскихъ священниковъ къ пророкамъ упоминается позднѣе, у Іереміи (20, 1—6. 26, 1—11...), а объ отношеніи израильскихъ священниковъ къ пророкамъ нигдѣ еще въ ветхозавѣтныхъ историческихъ и пророческихъ книгахъ не говорится.

Такимъ образомъ, седьмая глава, существенно сходящая съ предыдущими главами и рѣчами Амоса о судѣ Божіемъ, заключаетъ и нѣкоторыя частныя указанія, единственные въ ветхозавѣтныхъ книгахъ. Это преимущественно нужно сказать объ историческомъ ея отдѣлѣ (10—17 ст.), характеризующемъ израильское священство. Она подтверждаетъ тѣсную связь между еврейской исторіей и пророчествомъ: пророки были правы, предвозвѣщая гибель еврейскаго народа, воплѣвъ заслужившаго ее своею жизнію. Въ частности, пророкъ Амосъ былъ правъ, предвозвѣщая политическое (5, 27. 6, 14. 7, 9 17) и теократическое (8, 11—12. 9, 7) паденіе израильскаго царства, потому что оно само, въ лицѣ своего недостойнаго священства, отказалось отъ своего общенсторическаго и теократическаго призванія, удаляя отъ себя богопоставленныхъ пророковъ.

ОСЬМАЯ ГЛАВА.

Осьмая глава, подобно седьмой, начинается видѣніемъ. Пророкъ видитъ корзину съ спѣлыми плодами. Это видѣніе, означавшее, что „приспѣлъ конецъ“ Израиля (1—3), служить поводомъ для продолжительной обличительной рѣчи пророка. въ которой порицаются, равнѣ не упоминавшіеся Амосомъ, алчные обманщики-торговцы (4—6). Эта рѣчь заключаетъ въ себѣ типы ихъ, примѣнимые къ евреямъ и послѣдующихъ вѣковъ. Торговля въ древнемъ еврейскомъ царствѣ велась преимущественно иностранцами: мадіанитянами и финикійцами. Исключеніе составляла торговля хлѣбомъ и другими естественными произведеніями еврейской земли, которая оставалась въ рукахъ народа. Въ торговлю жизненными продуктами, въ которыхъ нуждались и бѣдныя, проникла при пророкѣ ненасытимая жадность наживы, легко порабощавшая народъ. Жадность, своекорыстіе и отсутствіе любви, безъ сомнѣнія кромѣ торговцевъ присущія и другимъ классамъ израильскаго народа, возбуждаютъ сильный гнѣвъ Божій и тяжкіе Его суды (7). Землетрясеніе (8) и солнечное затмѣніе (9) будутъ сопровождать Его судный день. Вся земля будетъ облечена въ глубокій трауръ, по причинѣ множества мертвецовъ (10). А тяжелѣе всего, наконецъ, для людей будетъ печальное сознаніе отчужденія отъ Бога. Богооткровенное слово не только будетъ рѣдко (1 Цар. 3, 1), а совершенно прекратится на землѣ, такъ что въ величайшей нуждѣ израильтяне будутъ оставаться безъ его свѣта и совѣта. Голодные, жаждущіе, тоскующіе, будутъ они искать этого слова и терпѣть бѣдствіе гораздо тяжелѣе того, которое они сами причивали бѣднякамъ (11—12). Господь за ихъ безбожное почитаніе самарійскихъ и дапскихъ идоловъ отвергнетъ ихъ, оставитъ постепенно *изнемогать*, замирать физически и духовно, такъ что они *падутъ и не возстанутъ* (13—14).

1—3 стихи.

Видѣніе корзины съ спѣлыми плодами.

Сие показа ми Господь Богъ: и се сосудъ птицеловца. И рече Господь: что ты видиши Амосе? и рхъхъ: сосудъ пти-

целовца, и рече Господь ко мнѣ: прииди конецъ на люди моя Израиля, не приложу ксему еже мимоити его. И восплачутся стропове храма въ той день, иаголетъ Господь Богъ: мнози падшии во всемъ мѣстѣ, наверху молчаніе.

Такое видѣніе показалъ мнѣ Господь Іегова: вотъ корзина ¹⁾ съ спѣлыми плодами. И спросилъ Онъ: что ты видишь, Амосъ? Я сказалъ: корзину съ спѣлыми плодами ²⁾, и сказалъ

¹⁾ כַּלִּיבъ еще употребляется только у Іереміи въ 5, 27 въ значеніи клѣтки или короба съ птицами; въ томъ же значеніи употребляется и въ сир. языкѣ. Въ халдейскомъ языкѣ есть слово כַּלִּיבъ — топоръ или заступъ, употребляемый для корчеванія. Въ еврейскомъ есть еще слово כַּלִּיבъ собака. Корневого глагола для указанныхъ словъ въ евр. и халд. языкахъ не сохранилось, а потому доводится предполагать общее всѣмъ этимъ словамъ значеніе: брать, хватать, пожалуй отдавать (топоръ и заступъ) и отдѣленное сберегать и т. п. У пророка Амоса всѣ толковники слову כַּלִּיבъ придаютъ значеніе: коробъ, корзина, въ которую собирали, а можетъ быть и которую и доставали и срывали плоды съ деревьевъ (по Іерониму: uncinus romogum). LXX толковниковъ, по аналогіи съ Іереміи 5, 27, перевели: ἄγγος ἰξευροῦ — сосудъ птицелова. Пониманіе LXX очевидно можно считать правильнымъ въ общемъ смыслѣ сосуда, клѣтки, короба, корзины и т. п. предмета, одинаково пригоднаго какъ для помѣщенія туда изловленныхъ птицъ, такъ и для собранннхъ плодовъ, употребляемаго и птицеловами и садовниками. Въ этомъ смыслѣ оно соотвѣтствуетъ и пониманію нынѣшнихъ толковниковъ. Таргумистъ совсѣмъ опустилъ слово כַּלִּיבъ, замѣнивъ мѣстоименіемъ неопредѣленнымъ: הַזֶּה — нѣчто, Акила: κάλαθος, т. е. еврейское слово оставилъ безъ перевода; Сим. κάλαμος — трость; Θεод. ἄγγος — сосудъ.

²⁾ יָבֵשׁ — нѣто, нѣтніе спѣлые плоды, преимущественно смоквы (2 Цар. 16, 1—2), хлѣбъ и жатва его (Ис. 16, 9; 28, 4); по указаннымъ параллелямъ (коихъ можно бы привести еще множество), напрасно преосвященный Палладій, вслѣдъ за Штоккѣмъ и древними изданіями лексикона Гезеніуса (въ новыхъ нѣтъ указываемаго преосвященнычъ значенія trockene Früchte, а лишь: Sommerobst), придастъ значеніе: «сухіе, засохшіе огъ жара плоды, означающіе сухость и безплодіе Израиля» (Толков. на Ам. 8, 1). Такое значеніе: сухой, засохшій, по-еврейски выражается словомъ יָבֵשׁ, בָּיֵשׁ Ис. 40, 8—9.

Гегова: приспѣлъ ³⁾ *конѣцъ народу Моему, Израилю, не буду болѣе прощать его. И запоютъ плачевныя пѣсни во дворцѣ* ⁴⁾ *въ тотъ день, говоритъ Господь Гегова, много труповъ* ⁵⁾ *будетъ, на всякомъ мѣстѣ будутъ повергать ихъ молча.*

Видѣніе корзины съ зрѣлыми плодами предуказывало, по данному Господомъ объясненію, зрѣлость Израиля для суда; Израиль вполне заслужилъ праведный Божій судъ и неминуемо слѣдующій за нимъ конецъ своего существованія.

³⁾ Въ евр. текстѣ прекрасное созвучіе: *спѣлые плоды* פְּרִי וְכֵץ и *конѣцъ* קֵץ. Этими созвучіями и объясняется видѣніе. Въ переводахъ оно не выдержано.

⁴⁾ הִלְלוּ שִׁירֹת הַבַּיִת — буквально: зарыдають пѣсни дворца—обыкновенно новые переводчики перифразируютъ: вмѣсто пѣсней во дворцѣ будетъ рыданіе, или: пѣсни во дворцѣ обратятся въ рыданіе. Таргумистъ пояснилъ такъ: зарыдають, вмѣсто пѣсней, въ домахъ ихъ. Другіе же древніе переводчики смутились словосочетаніемъ и, можетъ быть намѣренно, уклонились отъ текста. Такъ, LXX толковниковъ перевели слово שִׁירֹת—*qatvémata*—потолки, кажется желая замѣнить его словомъ שִׁירֹת—*stíry*; этимъ переводомъ воспользовались и въ пeshito; Акила и Иеронимъ: *κρυόχια*, читая (или желая читать) שִׁירֹת; Θεοδοτίου τὰ ἐπάνωθεν—по контексту неопредѣленно. Но если согласиться съ чтеніемъ древнихъ переводовъ, то окажется не меньшее затрудненіе: зарыдають потолки, или *κρυόχια*, или верхи... Мысль неясная. Отцы церкви, руководившіеся такимъ чтеніемъ, принятымъ у LXX, принуждены были обратиться къ перифразу: зарыдають израильтяне, находящіеся подъ этими потолками. Въ пeshito поправлено: упадутъ потолки, у Иеронима: заскрипятъ крючки. Также не ясно. Притомъ въ текстѣ нѣтъ основъ для перифразы, допущеннаго въ пeshito,—глаголь הָלַל не значить: падать. Очевидно, такимъ образомъ, объясняя древніе переводы намѣреннымъ уклоненіемъ и не построя конъектуръ, остается предпочесть имъ таргумистическое и современно-толковательное пониманіе евр. текста... הַבַּיִת—дворецъ царскій—Ис. 39, 3. Дан. 1, 4. Пр. 30, 28. Родственно аккадійскому *égal* и ассирійскому *ekallu*—дворецъ. Прямыхъ корней не имѣетъ ни въ еврейскомъ, ни въ родственныхъ ему языкахъ.

⁵⁾ הָרַב — *trup*, употреблено единственное число въ собирательномъ смыслѣ, въ значеніи множественнаго числа (ср. 1 Цар. 17, 46).

Тогда, т. е. въ день Господня суда (срав. 5, 18), праздничныя веселыя пѣсни, раздававшіяся при пророкѣ въ царскомъ дворцѣ и другихъ великолѣпныхъ чертогахъ израильскихъ князей и правителей (6, 5), будутъ замѣнены рыданіями и воплями скорби о массѣ труповъ (ср. 6, 9), *разбрасываемыхъ* ⁶⁾ всюду безъ всякаго приличнаго человѣку погребенія (ср. 1 Мак. 9, 41), безъ плакальщиковъ и плакальщицъ, въ тихомъ глубокомъ *молчаніи* ⁷⁾ (ср. 6, 10. Іез. 24, 17. 23—24).

Какъ согласить повидимому два разнорѣчивыхъ предсказанія: плачевныя пѣсни во дворцахъ и молчаливое погребеніе труповъ? Вѣроятно имѣются въ виду два разныхъ момента въ событіяхъ. Въ домахъ и дворцахъ веселія не будетъ, а они будутъ оглашаемы плачемъ и рыданіемъ скорби, а на улицахъ, площадяхъ и кладбищахъ не будетъ большихъ и многочисленныхъ, обычныхъ на востокѣ, похоронныхъ процессій съ плакальщиками и плакальщицами, потому что по безлюдству и множеству покойниковъ негдѣ и не изъ кого будетъ набрать этихъ процессій. Дѣло и ограничится лишь домашнимъ горькимъ плачемъ и тихимъ молчаливымъ, даже не всегда, по множеству

⁶⁾ *פָּזְרוּ*—перф. 3 лице единственнаго числа; по контексту, какъ древніе переводчики, такъ и новыя переводятъ будущимъ временемъ 3 лица мн. числа: *будутъ повергать*.

⁷⁾ *דָּמָו*—въ параллель съ 6, 10 слѣдовало-бы перевести повелительнымъ наклоненіемъ: молчи! Но къ кому будетъ обращено такое повелѣніе? По контексту очевидно его можно отнести лишь къ пророку. Что же оно означаетъ? Запретъ отъ Господа пророчествовать?—Довольно странно! Поэтому и древніе (LXX, Іеронимъ, таргумистъ) и новыя переводчики и филологи (*Gesenius. Lex. v. דָּמָו*) соединяють непосредственно съ предыдущемоу рѣчью и переводятъ (новыя) причастіемъ: молча, или (древніе) существительнымъ: молчаніе. Нѣкоторые смѣлые критики (Гофманъ, Гуннингъ, Митчель), затрудняясь настоящимъ словосочетаніемъ, видятъ въ немъ порчу текста: слово *דָּמָו* считаютъ за *שָׁמָו*, т. е. сокращеніемъ изъ *פָּזְרוּ שָׁמָו*. Но древніе переводы и рукописи читаютъ единогласно *דָּמָו*. Кромѣ того, что за мысль получится при такой конъектурѣ: будутъ бросать бросая?... LXX толковниковъ измѣнили, можетъ быть по контексту, лишь лице гл. *פָּזְרוּ* и перевели *ἐπιθρόνῳ*—*наверху*, какъ-бы читалось *פָּזְרוּ שָׁמָו*—1-е лице. Слово же *דָּמָו* вездѣ осталось неизмѣненнымъ и имѣетъ себѣ въ рѣчахъ Амоса параллель въ 6, 10.

труповъ, благоговѣйнымъ преданіемъ труповъ землѣ или простымъ „бросаніемъ“.

Затруднительныя и отличныя отъ свр. текста выраженія перевода LXX и славянскаго слѣдующимъ образомъ объясняютъ св. Кирилль Алекс., бл. Иеронимъ и Θεολογитъ. *Сосудъ птицеловца*, т. е. силки, указываютъ на гибель израильтянъ, изловленіе ихъ врагами (ср. Іер. 16, 16). *Восплачутся стропове храма* — означаетъ плачь людей, умерщвляемыхъ внутри іерусалимскаго храма, и трескъ горящихъ его балокъ, поддерживающихъ крышу. Св. Кирилль Алекс. прилагаетъ пророчество къ вавилонскому капищу и гибели его отъ пожара и вражескаго нападенія. *Наверху молчаніе* — означаетъ множество умерщвленныхъ и, по недостатку обитателей, великое молчаніе и безмолвіе въ городахъ, на путяхъ и въ селахъ.

4—6 стихи.

Слышите убо сія сокрушающіи изъ утра убогаго, и насильствующіи нищихъ отъ земли, Глаголющіи: когда прейдетъ мѣсяцъ, и продамы, и когда прейдутъ субботы, и отверземъ сокровища наша, еже сотворити мѣру малу, и увеличить мѣрило, и сотворити вѣсь неправеденъ, Яко да притяжемъ убогія серебромъ, и нищаго за сапоги, и отъ всякаго жита куплю сотворимъ?

Слушайте это, желающіе погубить бѣдныхъ и убогихъ земли¹⁾. Вы говорите: „скоро-ли пройдетъ новомѣсячье, и мы

¹⁾ לְשַׁבֵּית отъ гл. שָׁבַת, въ гифильной формѣ значущаго: насильственно успокоивать, прекращать дѣло и бытіе другихъ (Лев. 3, 13. Ис. 45, 10; Пр. 18, 18), губить, уничтожать. LXX по контексту перевели: καταδυναστεύοντες — притѣсняющіе. Глаголь ἠθέλω — желать, домогаться (см. 2, 7) — у LXX переведенъ по контексту пояснительно: ἐκτροβή — гублю, по производству отъ ἠρῶ — разбивать. Таргумистъ дополнилъ по 2, 7 «попирающіе голову» бѣдныхъ, подобно праху земли. Выр. הַשָּׂאִפִּים אֶבְיֹן וְלִשְׁבִּית אֶרֶץ божественно: желающіе бѣднаго, чтобы погубить убогихъ земли. Мы въ переводѣ переставили глг. לְשַׁבֵּית изъ второй въ первую половину стиха соотвѣтственно русской конструкціи рѣчи.

будемъ продавать хлѣбъ,—и суббота²⁾), и мы откроемъ жито“ для того, чтобы уменьшить сѣву, увеличить сикль, употреблять невѣрные вѣсы³⁾), И покупать бѣдныхъ за серебро, убогихъ за пару сандалий, и „распродадимъ выставки хлѣба“⁴⁾).

Пророкъ указываетъ причину возвыщеннаго въ предыдущемъ видѣннѣ бѣдствія. Онъ обращается съ обличеніями къ израильскимъ торговцамъ, алкавшимъ присвоить себѣ все

²⁾ Слово **שַׁבָּת** таргумистъ перевелъ **שְׁמִיטָה**—субботній годъ отпущенія; LXX перев. словомъ *τα σαββατα*, означающимъ также субботній годъ (Лев. 25, 2. 4...); Кирилль Алекс. составилъ свое объясненіе по такому именно пониманію LXX. Въ Лев. 25, 2. 4; 26, 34. 46 и евр. слово **שַׁבָּת** употребляется въ значеніи: субботній годъ. Но древнее преданіе, подтверждаемое отчасти и евр. словоупотребленіемъ, кажется, несогласно съ настоящимъ контекстомъ, съ словомъ *новомѣсячіе*, которое, очевидно, указываетъ и можетъ указывать лишь на праздничные дни, а не годы. Едва ли субботніе годы выполнялись у такихъ жадныхъ людей?.. Не напрасно священный писатель говоритъ, что во время плѣна земля *отпраздновала свои субботы* (2 Пар. 36, 21): ранѣе она ихъ, должно б., не праздновала. Іезекіиль порицаетъ іудеевъ даже за непразднованіе субботнихъ дней (20, 24). Гдѣ ужъ тутъ говорить о субботнихъ годахъ?!.. Посему справедливо разумѣть въ рѣчи Амоса, согласно съ бл. Феодоритомъ, Іеронимомъ и другими толковниками, субботніе дни.

³⁾ Выраженіе **לֹא יִתְּנוּ מִזְנֵי מִדְּמָה** значить буквально: чтобы искривить невѣрные вѣсы. LXX толк., очевидно, смутился буквою текста: къ чему искривлять невѣрные, уже и безъ того кривые, вѣсы, когда чрезъ то, пожалуй, исправиши и сдѣлаешь ихъ хорошими?.. А потому перевели: *ποιῆσαι*—сдѣлать вѣсы невѣрными; въ таргумѣ: **לֹא יִקְרָהוּ**—торговать невѣрными вѣсами, въ синод. пер.: обманывать невѣрными вѣсами,—ясенъ переводъ, но довольно далекъ отъ текста. Мы перевели, приближаясь къ LXX: *употреблять невѣрные вѣсы*.

⁴⁾ **מִכֶּלֶךְ**—отпадшее; еще употребляется у Іов. 41, 15 въ значеніи: отпадшія части тѣла. Здѣсь (у Амоса) означаетъ: негодный хлѣбъ, соръ (тарг. **הַמִּכְמֶלֶךְ**), выставки. LXX, кажется, прочли: **מִכֶּלֶךְ**—и перев. *ἀπὸ παντός*. **שֶׁכֶר**—хлѣбъ; **הַשְּׁכִיר** и **הַשְּׁכִירָה** употребляются въ значеніи: пролавать хлѣбъ. Б. 42, 6; Пр. 11, 26; Вт. 2, 28 (собственно: раздѣлять дѣлимое).

народное имущество. Въ погонѣ за наживой они сердились на праздничные дни новомѣсячій и субботъ, въ которые по ветхозавѣтному закону была запрещена всякая работа (Исх. 20, 10—11. Лев. 23 гл. Чис. 28, 11; 29, 11—14. 1 Цар. 20, 3; 4 Цар. 4, 23). При этомъ торговцы съ нетерпѣніемъ ждали будничныхъ дней, когда можно было свободно торговать и по ихъ обычаю обманывать покупателей, убавляя съ явнымъ нарушеніемъ строгаго закона (Вт. 25, 13) величину ефы, увеличивая чрезъ то цѣнность сикля и ставя его дороже подлежащаго, невѣрными вѣсами обкрадывая покупателей и продавая имъ вмѣсто хорошаго хлѣба малогодные высѣвки. Свою нечестною торговлею богачи закрѣпощали себѣ бѣдный народъ и за малые долги дѣлали рабами своими. „Бѣдные отъ голода. поясняетъ св. Ефремъ Сиринъ, сами себя продавали въ рабство“.

Нельзя не обратить вниманія на соответствіе настоящаго обличенія съ 2, 6—7. Тамъ упоминалась и порицалась неправда, допускаемая израильскими судьями и правителями, попиравшими (עֲשֵׂה שֹׁד) прахъ на головѣ бѣдныхъ, а здѣсь порицается неправда, допускаемая израильскими богатыми торговцами, губившими (עֲשֵׂה שֹׁד) бѣдныхъ и пищихъ. При этомъ сходствѣ въ желаніяхъ осуждаемыя лица взаимно помогали другъ другу, при чемъ судьи и правители „продавали бѣдныхъ за серебро и за пару сандалій“ (по 2, 7), а торговцы покупали ихъ по той же цѣнѣ: „за серебро и пару сандалій“. Такъ, въ пророческой рѣчи взаимно объединяются преступленія разныхъ классовъ общества. Это замѣтно и вообще въ обличительныхъ рѣчахъ пророковъ.

Отъ всякаго жита куплю сотворимъ — значитъ: наживемъ отъ всякаго хлѣба, распродадимъ всякій хлѣбъ съ пользою для себя и вообще „обогатимся всякимъ родомъ купли“ (бл. Θεодоритъ).

7—8 стихи.

Кленется Господь на презорство Иакове, аще забудетъ въ конецъ вся дѣла ваша: И о сихъ не возмается ли земля,

и восплачется всякъ живяй на ней? и въздетъ яко рѣка скончаніе ея, и снидетъ якоже рѣка Египетская.

Клянется Іегова о високомѣріи ¹⁾ Іакова: ужели Я забуду на вѣки всѣ дѣла ихъ ²⁾? Ужели не потрясется земля, и не восплачутъ всѣ живущіе на ней, и не поднимется вся она, какъ рѣка ³⁾, и не взволнуется и не опустится, подобно рѣкѣ египетской?

¹⁾ כִּשְׁבַע בְּיָאֵין обыкновенно толковниками и въ русскомъ синодальномъ переводѣ переводится: клянется слагою Іакова. Но по сопоставленію сл. יָאֵין съ 6, 8, гдѣ оно переводится: високомѣріе, гордость, и здѣсь нужно также перевести: *клянется о високомѣріи*, съ клятвою говорить о високомѣріи, т. е. по поводу високомѣрія, касательно, относительно его, выставяя его въ свидѣтели и на улику Израилю (срав. Б. 31, 51. I. Нав. 24, 12. 27). Високомѣріе израильскаго народа, какъ и въ 6, 8, отгѣняется, какъ особенно тяжкій и непріятный Богу грѣхъ, изъ всего ряда богопротивныхъ, не прощаемыхъ Богомъ, дѣлъ Израиля. Въ такомъ же смыслѣ употреблено у пророка словосочетаніе (глагол. כִּשְׁבַע съ יָאֵין) въ 8, 14—*клянущіеся виною Самаріи*, т. е. приводящіе въ свидѣтели себѣ свое преступленіе. Предложенный нами переводъ подтверждается древнимъ преданіемъ: у LXX слово יָאֵין переведено *υπερηφανία*, слав. *презорство*, у Іеронима: *superbia*—гордость. Только таргумистъ перевелъ величіе, слава (אֲרִיכָה), но за то совершенно исказилъ библейскій текстъ: клянется Іегова дать величіе Іакову, если онъ на вѣки забудетъ всѣ свои дѣла

²⁾ אֵין—послѣ клятвенныхъ рѣчей и вообще אֵין и אֵין, хотя часто и переводятся вопросной формой, но предполагаютъ отвѣтъ равносильный положительному утвержденію и получаютъ значеніе частицъ утвердительныхъ—*affirmationis* (*Gesenius. Lehrgeb. § 225. 4*). Поэтому въ синодальномъ переводѣ 7-й стихъ и вторая половина 8-го стиха переведены безъ вопроса, съ отрицаніемъ—*не*. Мы, прочемя, соблюли вопросную форму, потому что она показала намъ сильнѣе и рѣзче выражающую мысль пророка о невозможности забыть преступленія народа и оставить ихъ безнаказанными.

³⁾ יָאֵין—*ἄλαξ λεγόμενον*; обычно отождествляется съ יָאֵין, и чтеніе יָאֵין всѣ толковники и филологи отождествляютъ съ יָאֵין, значущимъ: какъ рѣка Нилъ. Это послѣднее чтеніе (כִּינֹר) дѣйствительно находится во многихъ рукописяхъ (№№ 4, 23, 30, 116.

Пророкъ упоминаетъ о преступленіи Израиля, которое и ранѣе осуждалъ, о его высокомеріи (6, 8), происходившемъ отъ временной славы и политическихъ успѣховъ, достигнутыхъ при Іеровоамѣ (срав. 6, 2. 13—14). Этой временной мишурной славѣ Господь клятвенно противопоставляетъ беззаконія, глубоко проникшія и существенно испортившія Израиля; ихъ Іегова не можетъ забыть и оставить безъ строгаго суда. Не-прощаемыя Іеговою преступленія Израиля столь тяжки и клятвою Его подтверждаемый неминуемый за нихъ судъ столь грозенъ, что земля не можетъ спокойно сносить ихъ. Она будетъ волноваться, *поднимаясь и опускаясь* ⁴⁾, подобно разливающемуся взволнованному Нилу, а всѣ жители ея будутъ печалиться и восплачутъ. Возвѣщаемое пророкомъ волненіе земли приво-дило на память землетрясеніе, хорошо извѣстное Амосу и его слушателямъ (Ам. 1, 2. 2, 13. 4, 11).

145, 180, 206, 474) Кенникотта, у Де-Росси (№№ 24, 174, 346, 408), во всѣхъ древнихъ переводахъ (у LXX, въ таргумѣ, въ пещито, вульгатѣ), у Абень-Эзры и Кимхи и подтверждается вполне параллельнымъ мѣстомъ въ 9, 5. Слово נִלָּךְ — р. Нилъ имѣетъ параллель въ египетскихъ діалектахъ, обозначающихъ Нилъ словами: aur, ior, jaro, jero (Ebers. Egypten und die Bücher Moses. 337 s.), и въ ассир. jaru (Schrader. K. A. T. 150 s.). Въ ветхозавѣтныхъ книгахъ сл. נִלָּךְ (или נִלָּךְ) чаще всего означаетъ Нилъ (Б. 41, 1; Исх. 1, 12; 7, 15), только у Данила (12, 5—7) означаетъ рѣку Тигръ.

⁴⁾ נִלָּךְ — быть взволнованнымъ, какъ бы выкинутымъ и вытолкнутымъ изъ своего естественнаго мѣста, напр. говорится о волнуемомъ морѣ, выкидывающемъ грязь и песокъ (Ис. 57, 20). У LXX слово נִלָּךְ, намѣренно или не намѣренно, повидимому совершенно опущено; Сим. и Θεод. перев. ἐξωσθήσεται — выдвинется, Іеронимъ: ejicietur. נִלָּךְ мазоретами, а за ними и толковниками и лексикографами (Gesenius. Lex. 885 s.) сочтено ошибкою писцовъ, вм. נִלָּךְ (отъ נִלָּךְ — волноваться, опускаться), какъ читается въ 9, 5. Это соображеніе подтверждается нѣкоторыми рукописями съ чтеніемъ נִלָּךְ (у Де-Росси №№ 26, 187, 346), таргумомъ תִּשְׁתַּקַּע, пещито נִלָּךְ, греческими перев. (LXX, А. Θ.) и вульгатой, въ которыхъ переведено: опустится, погрузится.

Въ настоящей рѣчи Амоса отцы церкви видѣли лишь пророчество о нашествіи враговъ на израильскую землю: „прійдутъ ассиріане, подобно Нилу, черезъ мѣру разлившемуся, изгонять и привудятъ израильтянъ выдти изъ земли своей“, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ. Кириллъ Алекс. разумѣлъ, частнѣе, ассир. царя Сеннахирима и его нашествіе. Бл. Теодоритъ разумѣетъ вообще разные „враждебные народы“ и ихъ нашествіе на израильскую землю. Это отеческое пониманіе, раздѣляемое и іудейскимъ тагумистическимъ преданіемъ⁵⁾, имѣетъ себѣ близкую параллель у Ис. 8, 7—8: *наведетъ Господь на Іудею воды рѣки бурныя и большія—ассирійскаго царя со всею славою его—и поднимется она во всѣхъ протокахъ, и выступитъ изъ береговъ, и пойдетъ по Іудеѣ, наводнитъ ее и высоко поднимется... во всю широту земли Твоей, Еммануилъ!*—Но принимая эту параллель и заключающееся у Исаи пророчество о нашествіи ассирійцевъ, возможно сдѣлать слѣдующее пополненіе въ объясненіе пророчества Амоса: 1) у Исаи говорится о рѣкѣ, разливающейся и покрывающей землю, а у Амоса о волненіи самой земли подобно рѣкѣ; 2) у Амоса въ 9, 5 точно такое же выраженіе находится: *Господь Саваоѣхъ коснется земли и она растаетъ, и восплачутъ всѣ живущіе на ней, и поднимется вся она какъ рѣка, и опустится какъ рѣка египетская*. Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ не о вражескомъ нашествіи, а о колебаніи самой земли. И отцы церкви здѣсь разумѣютъ землетрясеніе. Слѣдовательно и въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ должно разумѣть полный переворотъ въ земной стихіи; 3) въ слѣдующемъ (9) стихѣ Амосъ предвозвѣщаетъ заходъ солнца въ полдень, т. е. страшное смятеніе на небѣ, коему параллелью на землѣ можетъ быть лишь землетрясеніе. Такимъ образомъ, разсматриваемое пророчество Амоса, предвозвѣщающее, по отеческому пониманію, гибель Израйля отъ враговъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть поставлено въ параллель съ словами Іисуса Христа: *небо и земля*

---

⁵⁾ Таргумистъ передѣлалъ вторую половину осьмаго стиха и перевелъ: противъ нея выйдетъ царь съ войсками своими многочисленными, какъ воды рѣки. И покроетъ ее всю, и истребитъ жителей ея, и потопитъ, какъ рѣка египетская. Также онъ перев. и въ 9, 5.

мимойдетъ (Матѳ. 24, 35; Лук. 21, 33), т. е. предвозвѣщаетъ колебаніе и вообще рѣзкія перемены въ земной стихіи.

Выраженіе слав. пер: *выдетъ якоже рѣка скончаніе ея* ⁶⁾ указываетъ на полное опустошеніе израильской земли врагами, „которые отвѣдутъ Израиля въ рабство, а землю ихъ оставить въ запустѣніи“ (бл. Теодоритъ).

9—10 стихи.

И будетъ въ той день, яголетъ Господь Богъ, зайдетъ солнце въ полудне, и померкнетъ на земли въ день свѣтъ: И превращу праздники ваша въ жалость, и вся пѣсни ваша въ плачъ, и возложу на всякъ хребетъ вретнице, и на всяку главу плъшь, и положу его яко жалость любимаго, и сущія съ нимъ яко день болѣзни.

И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь Іегова, произведу захожденіе ¹⁾ солнца въ полдень и помрачу на землю свѣтъ среди дня. И превращу праздники ваши въ скорбь и всѣ пѣсни ваши въ плачъ, и покрою всякое чресло вретницею и всякую голову лысиной, и сдѣлаю сіе (т. е. скорбь) подобно скорби о единственномъ сынѣ ²⁾, и конецъ сего будетъ днемъ горькимъ.

⁶⁾ Слово בָּלָה у LXX переведено: συντέλεια, какъ бы читалось: בָּלָה. Другіе греческіе переводчики перевели: πᾶσα.

¹⁾ בֹּא въ приложеніи къ солнцу иногда означаетъ закатъ его.—Б. 28, 1; Еккл. 1, 5; Мих. 2, 6. Таргумистъ пояснилъ: אֲרָבִי—помрачу. אֲרָבִי слѣдовало бы по-русски перевести: закачу, но такой глаголъ съ переходнымъ значеніемъ въ русскомъ языкѣ неупотребителенъ. Гифильныя формы 1-го лица съ переходнымъ значеніемъ глаголовъ אֲרָבִי и אֲרָבִי у LXX переведены 3-мъ лицомъ съ непереходнымъ значеніемъ:—δύσεται и συσκιώσεται; отступление, вѣроятно, сдѣлано нахѣренно самими переводчиками.

²⁾ בְּאֵלֵי יְהוָה—какъ плачъ о единственномъ сынѣ и его смерти (ср. Іер. 6, 36; 12, 10). Въ еврейскомъ языкѣ родительнымъ падежемъ нерѣдко обозначаются наши разные падежи и сокращенныя предложенія (Іер. 6, 26; Ис. 1, 10; Пс. 51, 19. Гезеніусъ. Евр. грам. § 114, 2). Суффиксы женскаго рода во второй половинѣ 10-го стиха въ сл. אֲרָבִי וְאֲרָבִי относятся, по общему мнѣнію толковниковъ, ко всему израильскому царству, «ко всей землѣ», обыч-

Въ соотвѣтствіе столь часто допускаемому израильтянами извращенію нравственныхъ законовъ и взаимныхъ отношеній, и Господь сдѣлаетъ извращеніе сначала въ физической природѣ, а потомъ въ общественной жизни. Въ физической природѣ будетъ переменна въ движеніи солнца: въ полдень оно закатится и ясный свѣтлый день превратится въ темную ночь. Какимъ образомъ могло исполниться это грозное пророчество, Амосъ не даетъ отвѣта. Попытки толковниковъ (Гитцига, Михаелиса) видѣть здѣсь солнечное затмѣніе по обыкновеннымъ его законамъ, падающее по вычисленію астрономовъ на 9 февраля 784 г. до Р. Х., т. е. современное пророку, не могутъ быть признаны справедливыми, потому что при обыкновенномъ солнечномъ затмѣніи солнце остается на горизонтѣ, а здѣсь возвѣщается его полуденный закатъ. Попытки другихъ толковниковъ (Кейля, Орелли) видѣть здѣсь метафору:—пророчество о внезапной переменѣ счастливой и благополучной жизни еврейскаго народа на мрачную и печальную—имѣютъ себѣ, правда, какъ бы подтвержденіе и поясненіе въ 10 стихѣ, но также едва ли справедливы. Пророкъ часто упоминаетъ о физическихъ бѣдствіяхъ, напр. о землетрясеніи, нашествіи враговъ

но означаемой по еврейской грамматикѣ женскимъ родомъ (Тамъ же § 107, 4, а). Кажется, нужно эти суффиксы отнести къ слову לַחֲמֹץ первой половины 10 стиха. Тогда получится ясный смыслъ. Правда, слово לַחֲמֹץ обычно употребляется въ мужскомъ родѣ, но въ грамматикахъ евр. нѣтъ недостатка въ примѣрахъ, когда суффиксы жен. р. относятся къ существительнымъ муж. р. 2 Ц. 4, 6; Іер. 50, 5 и мн. др. Кромѣ того здѣсь суффиксы женскаго рода могутъ быть приняты въ смыслъ средняго рода безъ существительнаго въ значеніи: сіе, это (т. е. печаль), наприм., Іис. Нав. 10, 13—לַחֲמֹץ; Б. 47, 26. 7. 23, 19... (Gesenius. Lehrgebäude. § 193, 1, 6) По этимъ соображеніямъ составленъ нашъ переводъ. Можетъ быть по нимъ же LXX уклонились отъ евр. текста и суф. ж. р. перевели муж. р. αὐτὸν и μετ' αὐτοῦ, согласовавъ съ подразумеваемымъ существительнымъ: израильтійскій народъ (λαός)... Не скрываемъ, что очень трудно вторую половину 10 стиха перевести съ евр. текста. Буквально: и сдѣлаю ее какъ плачъ о единственномъ (сынѣ) и конецъ ея какъ горькій день. Но всѣ древніе переводы очевидно имѣли тоже евр. чтеніе и не дали основаній для конъектуръ. Остается объяснить это мѣсто лишь не разъ уже отмѣченной сжатостью языка Амоса.

и опустошеніи ими странъ и т. п., и эти его пророчества всѣми толковниками понимаются въ прямомъ смыслѣ. Посему и настоящее его пророчество должно понимать въ прямомъ смыслѣ, хотя послѣдующая исторія и не представила доселѣ буквального исполненія его. Пророкъ и прежде возвѣщалъ, что Господь можетъ обратить день въ ночь и что въ день Господня суда падъ Израилемъ будетъ *тьма* (5. 8 18). Можетъ быть объ этомъ же событіи говорилъ Иисусъ Христосъ, когда возвѣщалъ день, въ который *солнце померкнетъ* (Ев. Матѣ. 24, 29). Кромѣ того, отцы церкви находили исполненіе пророчества Амоса въ день крестной смерти Спасителя, когда тьма была *отъ шестаго часа*, т. е. отъ полудня, какъ и возвѣщаетъ Амосъ, *до девятаго* (Матѣ. 27, 45). Пророчества десятаго стиха очень часто произносились и исполнялись въ еврейской исторіи. Пророкъ отъ лица Божія возвѣщаетъ, что столь часто видѣнные имъ праздники израильскихъ богачей и правителей превратятся въ плачевные дни: великолѣпныя ихъ теперешнія одежды будутъ замѣнены вретischemъ, одеждою печали (4 Ц. 6, 36; Ис 30, 12; Ис. 3, 24); головы, умащенные драгоценными и благовонными мастьми, будутъ въ знакъ печали острижены до гола и лысыны (Лев. 19, 27; 21, 5; Вт. 14, 1; Ис 3. 24). Плачь и печаль израильтянъ будутъ столь же горьки и неутѣшны, какъ скорбь родителей о смерти *единственнаго сына* (Иер. 6, 26; Зах. 12, 10) А все время скорби и скорбной жизни Израиля будетъ закончено горькимъ днемъ, о которомъ не рѣдко предвозвѣщали іудейскіе и израильскіе пророки.

Выраженія славянскаго перевода: *положу его яко жалость любимаго и сущія съ нимъ* ³⁾ *яко день болѣзни*—заключаютъ пророчество о скорби Израиля, подобной скорби о смерти любимыхъ людей, и о бѣдствіи близкихъ къ Израилю лицъ, подобномъ бѣдствію при повальныхъ эпидемическихъ болѣзняхъ.

---

³⁾ Слово לְיָמֵי צָרָה въ наст. контекстѣ можетъ имѣть значеніе: послѣдующее ея, конецъ ея. Такъ поняли древніе переводчики: таргумисты, Иеронимъ, Симмахъ, Θεοδοτίωνъ; такъ понимаютъ и новые толковники и переводчики. Только LXX толк., по какимъ-то соображеніямъ, перевели: *τὸς μετ' αὐτοῦ* (какъ и въ 4, 1).

Въ 11—14 стихахъ пророкъ возвѣщаетъ, что среди грядущихъ бѣдствій израильтяне за свое нечестивое служеніе въ Давѣ, Самаріи и Вирсавіи будутъ лишены утѣшенія въ словѣ Божіемъ.

11—12 стихи.

Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и пошлю гладъ на землю, не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня: И поколеблются воды отъ моря до моря, и отъ сѣвера до востока, и обтекутъ, ищуще словесе Господня, и не обрящутъ.

Се грядутъ дни, говоритъ Господь Іегова, и Я пошлю голодъ на землю, голодъ не (отъ скудости) хлѣба и жажду не (отъ недостатка) воды, но (голодъ и жажду) слышанія словъ Іеговы¹⁾. И будутъ они блуждать²⁾ отъ моря до моря и отъ сѣвера къ востоку, будутъ развѣдывать и отыскивать³⁾ слово Іеговы, но не найдутъ.

---

¹⁾ 11-й стихъ съ евр. точно слѣдовало бы перевести: не голодъ хлѣба, не жажду воды, но слышанія словъ Іеговы,—но такъ какъ подобное словосочетаніе, хотя и принято въ славянскомъ и въ русскомъ синодальномъ перев., неестественно для русской рѣчи, то мы и воспользовались болѣе распространеннымъ и естественнымъ для русской рѣчи переводомъ о. Павскаго, оскорбивъ лишь дополненія. Подобныя дополненія есть и у LXX: *λιμός*, и въ руск. синод. перев.: жажду.—Не разъ отмѣченная нами краткость рѣчи Амоса, очевидно, проявилась и здѣсь.

²⁾ *יָדָדוּ*—качаться, шататься, ходить негвердою пьяною походкою—Ис. 24, 20; 28, 7; поэтому мы перевели: *блуждать*. У LXX *σαλεύω*—колеблюсь.

³⁾ *יִשְׁׁטְטוּ לְבַרְכָּם* въ формѣ піэльной: осматривать, разглядывать, вывѣдывать—Іер. 5, 1; Зах. 4, 10; Дан. 12, 4. *יִשְׁׁטְטוּ לְבַרְכָּם* буквально: будутъ разсматривать, чтобы отыскать. т. е. тщательно, какъ бы со свѣчей, будутъ по всѣмъ скрытымъ и тайнымъ мѣстамъ ходить и искать, разглядывать (срав. Іер. 5, 1; Соф. 1, 12). Поэтому мы отступили отъ западныхъ переводовъ: будутъ обходить (Цунцъ и Мендельсонъ: herumziehen). Отступили и въ томъ, что глаголъ этотъ отнесли ко второй половинѣ стиха, потому что атнахъ отдѣляетъ его отъ первой половины. Это отдѣленіе сознавалось еще древними

Среди будущихъ бѣдствій пророкъ отмѣчаетъ страданіе наиболѣе важное и чувствительное для вѣрующаго Израиля, составляющее наибольшую „горечь“ предвозвѣщаемаго горькаго дня. Это—отсутствіе слова Божія. Не такъ тяжело, думаетъ пророкъ, переносить въ жаркой странѣ недостатокъ въ хлѣбѣ и водѣ, какъ лишиться слова Божія и божественнаго откровенія (ср. Ис. 8, 19). Чтобы пайти себѣ какое-либо въ этомъ отношеніи утѣшеніе, израильтяне будутъ бродить по всей землѣ, отъ одного моря до другого, отъ одной страны свѣта до другой. но не найдутъ слова Божія нигдѣ: оно замолкнетъ для нихъ. Толковники, какъ и въ параллельномъ мѣстѣ у пророка Михея (Мих. 7, 12), пытались опредѣлять упоминаемыя пророкомъ моря, разумѣя подъ ними: тиверіадское и средиземное (Генри), океанъ восточный и атлантический (Кейль), мертвое и средиземное моря (Митчель и др.). Но попытки и усилія напрасны. Ближе будетъ къ правдѣ, если увидимъ здѣсь указаніе на всю вообще землю, доступную вѣдѣнію современниковъ Амоса (срав. наше объясненіе кн. пр. Михея. 327—330 стр. Каз. 1890 г.).

Отсутствіе въ будущемъ откровенія Божія для Израиля можно признать прямымъ и вполне заслуженнымъ наказаніемъ израильскому народу за современное невѣріе пророкамъ Божиимъ и даже запрещеніе имъ пророчествовать (Ам. 2, 12; 7, 13). Это пророчество составляетъ одну изъ тягчайшихъ угрозъ, встрѣчающихся у пророковъ. Оно равносильно полному отверженію Израиля Господомъ Богомъ. По пророчествамъ Моисея, Израиль существенно долженъ отличаться отъ всѣхъ другихъ языческихъ народовъ существованіемъ у него пророковъ—возвѣстителей-воли Божіей. Языческіе народы, говорилъ Моисей, имѣютъ разныхъ волхвовъ и гадалей, которые имъ возвѣщаютъ будущее или разъясняютъ тайны настоящаго, у Израиля же не такъ будетъ: ему Господь будетъ воздвигать пророковъ, въ уста коихъ будетъ влагать Свой слова (Втор. 18, 13—22). Услышавъ о пророчествованіи Елдада и Модада, Моисей былъ очень радъ и высказалъ желаніе, чтобы всѣ сыны израильтянъ были подобными пророками и полу-

---

переводчиками (напр. LXX), но ошибочно забыто новыми гебраистами (Цунцъ и Мендельсонъ) и состав. синод. перевода.

чили даръ Духа Господня (Чис. 11, 29). Но его желаніе, ни при жизни его, ни по смерти, во весь ветхозавѣтный періодъ, не исполнилось. Позднѣе его пророкъ Іоиль предвозвѣщалъ, что въ мессіанскія времена исполнится это желаніе: тогда Господь изліетъ Своего Духа на рабы и рабыни, и будутъ пророчествовать всѣ (2. 28—30). Это утѣшительное пророчество Іоиля могло быть извѣстно современникамъ и слушателямъ Амоса *). Ему-то и его утѣшительнымъ надеждамъ противопоставляетъ Амосъ свое пророчество о лишеніи Израиля слова Божія и такимъ образомъ о лишеніи всѣхъ мессіанскихъ теократическихъ надеждъ. Сколь тягостно для благонамѣренныхъ **) сыновъ Израиля лишеніе пророческаго слова Божія, можно видѣть изъ псалмовъ періода вавилонскаго плѣна, въ которыхъ псалмопѣвцы, какъ на самую высшую степень своихъ страданій въ плѣну, указываютъ на слѣд.: *знаменій нашихъ не видѣхомъ, нѣсть ктому пророка, и насъ не познаетъ ктому* Господь (Пс. 73, 9). Эта скорбь заглушала и подавляла всѣ другія физическія и духовныя страданія плѣнниковъ. И пророкъ Амосъ, очевидно, надѣется, что для его соотечественниковъ будетъ въ высшей степени грустно его пророчество о лишеніи слова Божія.

Замѣчательно, что предвозвѣщая хожденіе израильтянъ по разнымъ странамъ свѣта для отысканія слова Божія, пророкъ употребляетъ еврейское слово *וָדַל*, шататься, качаться, не твердо ходить, подобно пьянымъ (срав. Ис. 28, 7), больнымъ и т. п. Пророкъ этимъ указываетъ на страшную печаль, до помраченія разсудка и потери силъ, когда человѣкъ теряется, ходитъ взадъ и впередъ нетвердою поступью, непрямою дорогою. Такое состояніе, безъ сомнѣнія, понятно и естественно, если принять во вниманіе выше разъясненный смыслъ грознаго пророчества. Аналогію этому состоянію въ мессіанскихъ пророчествахъ можно указать у пророка Захаріи въ проро-

*) Многіе предполагаютъ на основаніи сходства Іоиля 3, 16 и Амоса 1, 2, Іоиля 3, 18 и Ам. 9, 13 и др., что Амосу была извѣстна книга пророка Іоиля (*Mitchel. Com. in Am. 200—200 pp.*).

**) Всѣмъ извѣстно, что истинныхъ пророковъ нерѣдко евреи гнали, преслѣдовали, убивали (Іер. 26 гл. Матѳ. 23, 37); но заѣсь рѣчь идетъ не о гонителяхъ, а объ истинныхъ чадахъ Израиля и пророковъ (срав. Ис. 8, 18).

чествъ о плачѣ евреевъ о провзепномъ ими Мессіи (Зах. 12, 10). Народъ, въ теченіи всей своей исторіи готовившійся къ принятію Мессіи, вдругъ сознаетъ, что этого Мессію онъ самъ своими руками распялъ! Какой плачъ можетъ быть горче подобнаго народнаго плача?!... Точно также по пророчеству Амоса: народъ, хвалившійся своею близостію къ Богу и теократическимъ призваніемъ (5, 14. 18. 9, 10...), окажется лишеннымъ слова Божія и откровенія!.. Разсматриваемое пророчество Амоса почти единственно въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ. На ту же, можно думать, мысль лишь кратко намекаетъ пророкъ Осія, возвѣщая, что Израиль долго будетъ сидѣть безъ царя и князя, *безъ ефода* и терафима (3, 4). Здѣсь съ ефодомъ, можно думать, пророкъ соединялъ вопрошеніе Бога, закономъ соединяемое съ этимъ священнымъ одѣяніемъ (Исх. 28 гл.), и такимъ образомъ у Осіи можно видѣть предвозвѣщеніе прекращенія Божіихъ откровеній. Очевидно, пророчество Осія гораздо прикровеннѣе, чѣмъ пророчество Амоса. Замѣчательно, что оба пророчества предвозвѣщены израильскому лишь царству, въ предзнаменованіе того, что *спасеніе отъ іудей* (Іоан. 4, 22), а для израильскаго царства нѣтъ будущности, ни политической, ни духовно-теократической.

Объ исполненіи пророчества Амоса свидѣлствуетъ вся исторія израильскаго царства до настоящаго времени включительно. Послѣ Осіи пророковъ и откровеній израильскому царству не было. „Не являлся среди нихъ ни пророкъ, ни учитель, который бы разъяснилъ имъ Моисееву исторію, или тайнства Писаній. Они лишились и Христа, который есть истинный *хлбъ сходяй съ небесе* (Іоан. 6. 57), лишились и благодати Божіей, утоляющей подобно водѣ людей духовножаждущихъ (Ис. 65, 13. Пр. 10, 3)“. Такъ прилагаетъ къ Израилю разсматриваемое пророчество св. Кириллъ Александрійскій. Лучшіе по вѣрѣ израильтяне присоединились къ іудейскому царству и его обѣтованіямъ; другіе много разъ ждали мессій и обманывались ими, можетъ быть ждутъ и теперь, тоскуя объ откровеніяхъ; а большинство занято текущими житейскими дѣлами и наживой, безъ духовныхъ надеждъ и ожиданій. Св. Ефремъ Сирійч. конечное осуществленіе этого пророчества относитъ ко второму пришествію Христа (Творенія. 3-й т. 28 стр. по рус. перев.).

Выраженіе славянскаго перевода: *поколеблются воды* ⁴⁾, должно читать, по замѣчанію бл. Θεодорита, *поколеблются яко воды*, т. е. „подобно волнующимся водамъ будутъ израильтяне скитаться, устремляясь туда и сюда, блуждая съ мѣста на мѣсто, ища слова Божія, и не получаютъ желаемаго“, говорить онъ.

13—14 стихи.

Въ тотъ день оскудѣютъ дѣвы добрыя, и юноши въ жаждѣ, кленущіися очищеніемъ Самарійскимъ, и млаголющіи: живѣ Богъ твой Дане, и живѣ Богъ твой Вирсавее: и падутъ, и не востанутъ ктому.

Въ тотъ день изнемогутъ ¹⁾ отъ жажды прекрасныя дѣвы и юноши, кланущіеся преступленіемъ ²⁾ Самаріи и говорящіе: „да живѣтъ богъ твой, Данъ, и да живѣтъ путь въ Вирсавію“ ³⁾. Они падутъ и уже не востанутъ

⁴⁾ Слово מֵיִם LXX толковниковъ, вопреки контексту, сочли за מַיִם и перевели, въ затрудненіе толковникамъ, ὕδατα—воды.

¹⁾ חָלַו вѣ формѣ гитпаэл—изнемогать, обезсилить, ослабѣвать (Ион. 4, 8. Ис. 51, 20). Іеронимъ перев.: deficient. Въ targumъ передѣланъ стихъ: въ тѣ дни ослабѣетъ синагога Израилева: они будутъ подобны дѣвамъ прекраснымъ, гибнущимъ въ своей красотѣ, если юноши согрѣшатъ и будутъ избиты и падутъ въ жаждѣ. Приводимъ этотъ переводъ лишь какъ характеристику древне-еврейскаго толкованія пророчества.

²⁾ חַטֹּאת—вина, обвиненіе, принятіе на себя вины, а затѣмъ: жертва повинности, очищавшая вину людей (Лев. 5, 25),—въ этомъ значеніи переведено у LXX: ἱλασμός—очистительная жертва. Слово חַטֹּאת таргумистъ по обычаю измѣнилъ, переведши: חַטֹּאתֵי יְרֵאָה—предметъ страха, Іеронимъ: delictum.

³⁾ Выраженіе חַיֵּי הַדָּן וְחַיֵּי הַדָּרֶסֶס—*живѣ путь въ Вирсавію*—не имѣетъ себѣ аналогій въ вѣгхозавѣтныхъ книгахъ, въ коихъ формула: живѣ, да живѣтъ, по-еврейски חַיֵּי,—обычно прилагается лишь къ живымъ существамъ: Богу (2 Ц. 2, 27; Іов. 27, 2), царю (Быт. 42, 15—16; 1 Цар. 18, 55; Дан. 2, 30) и высокопоставленнымъ лицамъ (1 Цар. 1, 26). Нѣкоторые смѣлые толковники указываютъ аналогію разсматриваемому выраженію Амоса въ арабской литера-

Отъ духовной и тѣлесной жажды, т. е. отъ скорби объ удаленіи отъ Бога и отъ физическихъ страданій, будутъ изне-

турѣ, упоминающей о клятвѣ пилигриммажемъ въ Мекку (*Rückert. Harigi 1, 189. Orelli. Com. üb. Amos. 8, 14*). Но, какъ видно, аналогія очень отдаленная. Другіе толковники высказываютъ также смѣлое предположеніе, что здѣсь неправиленъ еврейскій текстъ: вмѣсто יְיָ должно читать יְיָ —богъ твой, какъ вѣроятно читалось у LXX: $\delta \theta e\acute{o}s \sigma u$ (такъ предполагаетъ Дози) или בְּרַךְ (Оортъ), רַךְ (Гофманъ). Изъ этихъ гипотезъ (приводимыхъ у Митчеля. *Com. in Am. 8, 14*), безъ сомнѣнія, самую основательную и ясною слѣдовало бы признать догадку: יְיָ —богъ твой, подтверждаемую LXX-ю толковниками, соотвѣствующую и первой половиной: יְיָ —богъ твой Данъ. Но во 1-хъ, кромѣ LXX, такого чтенія въ древнихъ переводахъ нѣтъ, у Иеронима и въ нешито читается: нуть. Правда, въ таргумѣ есть вариантъ: לְיְיָ —законъ, но, очевидно, этотъ вариантъ произошелъ отъ чтенія слова יְיָ , употребляющагося въ смыслѣ жизненнаго пути или жизни по закону Божию (напр. Ис. 119, 1 по евр. сч.), а не отъ יְיָ . И въ еврейскихъ рукописяхъ такого варианта нѣтъ. Такимъ образомъ можно предполагать, что LXX сами намѣренно для ясности рѣчи уклонились отъ еврейскаго чтенія. Во 2-хъ, нужно замѣтить, что въ ветхозавѣтныхъ книгахъ нигдѣ не говорится о вирсавійскомъ богѣ, т. е. о тельцѣ или другомъ подобномъ идолѣ, какъ напр. говорится о тельцахъ въ Веецѣ и Данѣ (3 Цар. 12 гл.) и Самаріи (Ос. 10, 3—6; 8, 3). Въ 4-й книгѣ Царствъ, въ повѣствованіи объ истребленіи благочестивымъ іудейскимъ царемъ Іосією остатковъ нечестія въ іудейскомъ и израильскомъ царствахъ, говорится лишь, что онъ вывелъ всѣхъ жрецовъ изъ городовъ іудейскихъ и осквернилъ *высоты*, на которыхъ совершали куренія жрецы *отъ Гивы до Вирсави* (23, 8). Стало быть въ Вирсави была лишь «высота» (רֶמֶס), а не идолъ; а высоты нигдѣ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ не называются и не могутъ быть названы «богами».—Пророкъ Амосъ, одинъ изъ всѣхъ пророковъ обличающій вирсавійское служеніе, говоритъ только, что израильтяне странствовали въ Вирсавію (5, 3), а чтобы принесли тамъ жертвы, а тѣмъ болѣе идоламъ, не говоритъ. Въ 3-хъ, въ соотвѣстствіе только-что указанному порицанію Амоса (5, 3), нужно признать правильнымъ существующее мазоретское чтеніе: יְיָ . Въ 5, 3 онъ порицалъ странствованіе: לְעִבְרָיִם —въ Вирсавію, здѣсь говоритъ именно о пути-странствованіи туда.—Изъ всѣхъ представляемыхъ

могать и гибнуть самые сильные физически члены израильскаго народа, дѣвы и юноши. Вѣроятно при этомъ подразумѣвается еще большее „изнеможеніе“ остальныхъ возрастовъ и лицъ. Причина гибели указывается пророкомъ въ клятвѣ грѣхѣмъ Самаріи, богомъ Дана и путемъ въ Вирсавію. Эта клятва несомнѣнно предполагаетъ, что клянущіеся почитали самарійскаго и данскаго тельцовъ и любили странствовать въ Вирсавію, съ явнымъ нарушеніемъ Господнихъ заповѣдей. О самарійскомъ преступленіи или о тельцѣ подробнѣе говорить пророкъ Осія (8, 8: 10, 5—6), а о странствованіи въ Вирсавію Амосъ говорилъ ранѣе (5, 5). Подъ богомъ Дана очевидно разумѣется культъ тельца, учрежденный въ Данѣ Іеровамомъ I и сохранившійся при Амосѣ (3 Ц. 12, 28—29). Пророчество 13—14 стиховъ начало исполняться съ ассирійскаго плѣна и продолжаетъ доселѣ исполняться у Израиля, не принявшаго Христа и погибшаго политически и духовно (см. объясн. 5, 1).

Очищеніе самарійское (упоминаемое у LXX и въ слав. перев.), по объясненію бл. Θεодорита, было мнимое, якобы доставляемое поклонникамъ самарійскаго тельца, а не дѣйствительное, доставляемое лишь въ законномъ іерусалимскомъ храмѣ.

Въ заключеніе объясненія осьмой главы объединимъ ея содержаніе и укажемъ значеніе ея среди другихъ рѣчей Амоса.

Глава начинается видѣніемъ корзины съ спѣлыми плодами, чѣмъ, по слову Господа, предвозвѣщается конецъ израильскаго царства (1—3). Значеніе этого видѣнія составляетъ тему и основное положеніе содержанія всей главы, состоящей изъ обличеній и грозныхъ пророчествъ. Въ обличеніи пророкъ порицаетъ притѣсненія бѣднымъ, совершаемыя людьми богаты-

сообразженій вполнѣ естественъ тотъ выводъ, что пророкъ говоритъ о пути въ Вирсавію, и его выраженіе וְיָרֵךְ ה' должно перевести: *да живетъ, да будетъ благополученъ, успѣшенъ, спасителенъ, да не гибнетъ* и т. п. *путь въ Вирсавію*. Если нѣтъ точныхъ параллелей въ ветхозавѣтныхъ книгахъ этому обороту (וְיָרֵךְ ה'), то вѣдь и у Амоса (срав. בֹּלֵס, בּוֹקֵר, שָׁשׁ и мн. др.), и у всякаго другого библейскаго писателя можно найти не мало ἀπὸς λευόμεν' въ томъ или другомъ отношеніи. Къ такимъ ἀπὸς λευόμεν' можно отнести и настоящій оборотъ.

мн, судьями и торговцами. Желая поглотить бѣдныхъ и ихъ имущество, богачи спѣшили послѣ праздниковъ ранѣе открывать лавки, чтобы скорѣе нажиться отъ хлѣбной торговли, соединенной съ обманомъ вѣсами и поддѣлкою хлѣба. Судьи продавали за серебро и даже за ничтожную обувь свою правду и правосудіе (4—6). Замаливать свои грѣхи и беззаконія Израиль любилъ предъ незаконно устроенными тельцами въ Самаріи и Данѣ и путешествіемъ въ Вирсавію (14). Въ наказаніе за указанные преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ горькій плачь, вслѣдствіе страшной смертности среди Израиля (3. 10). Скорбному плачу людей будетъ сострадать и вся видимая природа: земля поколеблется и заволнуется, подобно Нилу, солнце закатится въ полдень и земля покроется мракомъ среди яснаго дня (8—9). Всеобщая засуха произведетъ смертность и постепенную гибель отъ жажды сыновъ и дочерей Израиля (13). Главное же бѣдствіе, имѣющее постигнуть Израиля, это—лишеніе слова Божія. Господь пошлетъ на Израиля голодъ и жажду слышанія слова Божія и будутъ тщетно по всей вселенной израильтяне бродить, ища слова Божія, но не найдутъ его (11—12). Всѣ перечисленные бѣдствія кратко выражаются пророкомъ: *Израильтяне падутъ и уже не возстанутъ* (14).

Объ отношеніи содержанія этой главы къ предыдущимъ должно сказать тоже, что и ранѣе говорилось о другихъ главахъ. И въ обличеніяхъ и въ пророчествахъ есть и сходство съ предыдущими главами, и отлічіе отъ нихъ. Такъ, въ обличеніяхъ израильскихъ судей (4—6) пророкъ говоритъ дословно сходно съ 2, 6; 5, 11; 6, 4. Богомольное путешествіе въ Вирсавію (14) также ранѣе порицалось пророкомъ (5, 5). Въ пророчествахъ о будущихъ страданіяхъ также есть сходство съ предыдущими главами. Такъ, о плачѣ, сильной смертности среди Израиля и молчаливомъ погребеніи массы труповъ (3. 10) пророкъ дословно сходно говорилъ ранѣе (5, 16—17; 6, 9—10). О колебаніи земли и помраченіи солнца (8—10), хотя менѣе ясно, также пророкъ говорилъ ранѣе (2, 1. 3; 5. 20). Но и въ обличеніяхъ и въ пророчествахъ этой главы есть и особенности. Такъ, здѣсь впервые порицаются торговцы, обманывавшіе покупателей неправильнымъ вѣсомъ и негоднымъ хлѣбомъ (5—6). Впервые также упоминается о грѣхѣ самарійскомъ и богѣ данскомъ (14). Въ пророчествахъ находятся также по-

полненія предыдущихъ рѣчей. Таково пророчество о помраченіи солнца и затмѣніи его среди яснаго дня (9), какъ ближайшее примѣненіе къ исторіи Израиля общаго, не разъ высказаннаго пророкомъ предвозвѣщенія о томъ, что Господь обращаетъ день въ темную ночь, и что день Господня суда есть тьма, а не свѣтъ (5, 8. 18. 20). Ясное пророчество о землетрясеніи во время суда Господня (8) составляетъ пополненіе и раскрытіе довольно прикровеннаго и общаго пророчества: *поколеблю подѣ вами* (2, 13). Главную же особенность пророчествъ настоящей главы, какъ и выше говорилось (во Введеніи и при объясненіи 8, 11—12), составляетъ единственное въ Библии предсказаніе лишенія слова Господня (11—12). О значеніи его достаточно уже было сказано при объясненіи 11—12 ст. Пророчества о волненіи земли, подобно Нилу, и заходѣ солнца въ ясный полдень (3—9) также единственны въ Библии. У другихъ пророковъ такихъ предсказаній нѣтъ.

Девятая глава.

Излагаемое въ началѣ этой главы пятое видѣніе—Господа, повелѣвающаго разрушить храмъ и погубить подѣ его сводами израильтянъ—предвозвѣщаетъ окончательный судъ Божій надъ израильскимъ царствомъ. Пророкъ, далѣе, отъ лица Божія возвѣщаетъ гибель израильтянъ столь всеобщую, что отъ карающей руки Божіей невозможно будетъ укрыться ни на вершинѣ Кармила, ни въ пещеру, ни въ морѣ, ни на небѣ, ни въ аду. Чтобы исполнить лишить Израиля надежды на спасеніе отъ суда Божія, пророкъ указываетъ на вездѣсущіе Божіе и всемогущую власть Господню надъ всѣмъ міромъ (1—6). Такъ, утѣшительное для вѣрующаго праведника ученіе о всемогуществѣ и вездѣсущи Божіи (Пс. 138, 7—10) дѣлается грознымъ для грѣшниковъ, ибо всюду преслѣдуетъ ихъ гнѣвъ Божій. Но за возвѣщеніемъ суда Божія, въ дальнѣйшей пророческой рѣчи заключается быстрый переходъ къ утѣшительному обѣтованію. Основу для такого перехода даетъ мысль, что Богъ вѣрепъ Своимъ древнимъ славнымъ обѣтованіямъ и не можетъ оставить ихъ безъ исполненія, а потому и грозный

судъ Его не можетъ быть всеуничтожающимъ. Израильское царство, уподобившееся язычникамъ и лишившее себя теократическихъ преимуществъ (7), конечно, должно совсѣмъ погибнуть и его народъ окончательнo будетъ разсѣянъ между язычниками или встрахнуть среди нихъ, какъ зерна въ рѣшетѣ, но при этомъ погибнуть только нечестивцы (8—10). Послѣ того какъ совершится очищеніе отъ нихъ избраннаго народа, Господь скинію Давида, теперь полуразрушенную и раздѣленную, снова возстановитъ въ прежнемъ блескѣ. Царство іудейское окончательнo не погибнетъ, но достигнетъ новой силы и распространитъ свое вліяніе среди всѣхъ народовъ. Съ нимъ соединятся и лучшіе израильтяне. Тогда Господь возвратитъ изъ плѣна разсѣянныхъ въ немъ евреевъ и они будутъ единодушно служить дому Давида и распространять истинное богопознаніе среди всѣхъ народовъ (11—12). Въ заключеніе, пророкъ простираетъ отрадный взоръ на состояніе никогда ненаружимаго мира и матеріальнаго довольства, коими будетъ пользоваться земля по исполненіи послѣдняго обѣтованія (13—15).

1 стихъ.

Видѣхъ Господа стояща на жертвенникѣ, и рече: порази очистилище, и поколеблются преддверія, и пресѣцы въ главы встѣхъ: и оставшій ихъ оружіемъ избію, не убѣжитъ отъ нихъ бѣжащій, и не уцѣлѣетъ отъ нихъ уцѣлѣвая.

Я видѣлъ Господа, который стоялъ на жертвенникѣ ¹⁾

---

¹⁾ *עַל־הַמִּזְבֵּחַ* по обычному словоупотребленію въ книгѣ Левитъ (напр. 1, 7—9. 11. 13. 15... 2, 2. 9... и мн. др.) и словосочетанію *עָלָה* съ предл. *עַל* (на чемъ стоять—Исх. 7, 15. 17, 9...) нужно перевести *на жертвенникѣ*. Такъ переведено у LXX, въ славянскомъ и въ др. переводахъ. Слово *מִזְבֵּחַ* употреблено съ членомъ, потому что имъ, по справедливому замѣчанію Мендельсона, означаетъ законный жертвенникъ іерусалимскаго храма, а не самовольно устроенные богопротивные алтари израильскаго царства (2, 8—*מִזְבֵּחַ* или: 3, 14—*מִזְבֵּחַ הָאֵשׁ*). Такимъ образомъ несомнѣнно, у пророка рѣчь идетъ о законномъ іерусалимскомъ храмѣ, и его видѣніе имѣетъ значительную аналогію съ пророчествомъ Іереміи (7 гл.) и видѣніемъ Іезекіиля (9—10 гл.).

и сказалъ: ударь о перекладины ²⁾, чтобъ выпали косяки ³⁾, и отъски ихъ на головы ихъ всѣхъ, а остатокъ ихъ Я поражаю мечемъ: не убьютъ ни одинъ бѣлецъ изъ нихъ и не спасется у нихъ даже ионецъ.

По смыслу видѣнія, пророкъ находился въ храмѣ, наполненномъ еврейскимъ народомъ. Какъ Сампсонъ нѣкогда, уронивъ столбы Дагонова капища, погубилъ множество филистимляпъ (Суд. 16, 29—30), такъ Господь въ видѣніи велитъ обрушить ⁴⁾ столбы и косяки храма, а чрезъ то и весь храмъ,

²⁾ כִּפְתֹּרִים—косякъ, перекладина, связь и т. п.—Соф. 2, 14. Корень этого слова указываютъ въ халд. כִּפְּ—связывать, складывать. LXX толковниковъ сочли, кажется, за כִּפְּ וְנִסְּ и перевели. ἱλαστήριον—очистище. Другіе переводчики имѣли нынѣшнее еврейское чтеніе, но перевели по догадкѣ и контексту: званіе (Акила), украшеніе (Симмахъ и Θεодотіонъ), врюкъ, перекладина, сводъ (Иеронимъ).

³⁾ עֶזְרָא въ евр. языкѣ употребляется въ значеніяхъ: верхній косякъ двери (Исх. 12, 22), нижній косякъ или порогъ (Суд. 19, 27. 4 Ц. 12, 9), чаша и вообще церковный сосудъ (3 Ц. 7, 50. Іер. 52, 19. Зах. 12, 2). Въ халд. языкѣ употребляется въ значеніяхъ: порогъ, край, конецъ, косякъ. Иеронимъ перевелъ: superliminarium—верхній косякъ. LXX и лешито: преддверіе—πρόθυρον. Какое же значеніе прилатъ этому слову? Кажется, самое близкое къ контексту значеніе: верхній косякъ, потому что порогъ уронить нельзя, о чашѣ рѣчи нѣтъ и не можетъ быть, о преддверіяхъ или галлерейхъ и портикахъ, которыхъ такъ много было въ Иродовомъ храмѣ (и которыя, можетъ быть, LXX предположили въ Соломоновомъ храмѣ), также едва-ли можетъ быть рѣчь, потому что притворъ у Соломонова храма называется словомъ אֵלֶּיךָ (3 Ц. 6, 3) и онъ не имѣлъ въ себѣ жертвенника, народъ въ немъ во время богослуженія не находился и уронъ его былъ-бы безвреденъ и во всякомъ случаѣ существеннаго значенія не имѣлъ. Здѣсь, намъ думается, разумѣются вообще связи, перекладины, столбы, балки и т. п. скрѣпы всего храмоваго зданія, а не только отдѣльной его части. Господь, такимъ образомъ, повелѣваетъ обрушить все зданіе храма и погребсти подъ его развалинами израильтянъ.

⁴⁾ עֲצָרָא—отнимать, откалывать, отбивать; въ халд. яз. часто въ этомъ значеніи употребляется, а въ евр. только здѣсь. Въ соотв. слав. прѣстѣцы мы перевели: отъски ихъ. אֲשָׁרָא употреблено.

и погубить собравшихся въ немъ евреевъ. Кто не погибнетъ подъ сводами храма, тѣхъ Самъ Господь убьетъ, не смотря на всѣ ихъ попытки сохранить свою жизнь. Никто изъ нихъ, даже самый быстрый на ногу, не убѣжитъ отъ гибели и меча, даже вѣстникъ и *ионецъ*⁵⁾ не спасутся, чтобы возвѣстить другимъ о гибели ихъ.

Среди толковниковъ древняго и новаго времени было много споровъ объ упоминаемомъ здѣсь *храмѣ*. Гдѣ этотъ храмъ находился: въ израильскомъ или іудейскомъ царствѣ? Судя по тому, что въ этомъ храмѣ находился Господь на жертвенникѣ и чрезъ то признавалъ храмъ и жертвенникъ угодными Себѣ, можно думать, что здѣсь разумѣется іерусалимскій храмъ, въ которомъ Господь общалъ являться (3 Ц. 8—9 гл.). Самовольно устроенныя въ израильскомъ царствѣ веилское, данское, самарійское и другія святилища были не угодны Богу и не могли быть освящены Богоявленіемъ. Если такъ, то пророкъ находился въ іерусалимскомъ храмѣ и слышалъ здѣсь открытый ему судъ Божій надъ израильскимъ царствомъ. Такъ понимало еще іудейское таргумистическое преданіе: такъ понимали бл. Феодоритъ и Иеронимъ и многіе новыя толковники; такъ побуждаетъ понимать и еврейское словоупотребленіе (см. 1 примѣч). Храмъ здѣсь представляется какъ мѣсто послѣдняго убѣжища для израильскаго народа, куда преступники невольные удалялись отъ руки мстителя. И тутъ, говоритъ Господь, Израиль найдетъ себѣ не убѣжище, а гибель. Повелѣніе дается Господомъ вѣроятно Ангелу (срав. Іез. 9—10 гл. 2 Цар. 24 гл...). Упоминаемая пророкомъ „перекладины и косяки“ вѣроятно (см. 2 и 3 прим.) поддерживали все

вѣроятно, вм. □𐤀𐤆𐤊𐤁 (*Gesenius. Lex. 123 s.*), какъ читается въ вавилонскомъ кодексѣ. Иеронимъ перевелъ: *avaritia enim in capite eorum*, т. е. производилъ отъ 𐤀𐤆𐤊𐤁 — добыча, прибыль, но это производство и переводъ затруднительны для католическихъ толковниковъ и побуждаютъ ихъ предпочесть ему чтеніе евр. и LXX, потому что оно *optime ad sensum quadrat* (*Cursus Scripturae sacrae. Com. in Am. 9, 1*).

⁵⁾ 𐤇𐤏𐤔 — гонецъ — Б. 14, 13. I. Нав. 8, 22. Руководясь такимъ словоупотребленіемъ и находя его соотвѣтствующимъ контексту, мы отступили въ переводѣ отъ общепринятаго значенія, приданнаго этому слову и въ синод. переводѣ: *бѣглецъ*.

зданіе храма и уронъ ихъ велъ за собою, такимъ образомъ, разрушеніе и паденіе всего храмоваго зданія.

Что пророкъ возвѣщаетъ судъ Божій надъ однимъ лишь израильскимъ царствомъ, это видно изъ самаго текста пророчества, ибо Господь говоритъ безъ ясныхъ опредѣлений присутствующихъ въ храмѣ: обрушь на головы *ихъ встѣхъ*.. остатки *ихъ*... Кого „*ихъ*“? Очевидно можно разумѣть только израильтянъ, конхъ касались всѣ предыдущія рѣчи и видѣнія Амоса. О судьбѣ іудеевъ ранѣе пророкъ не говорилъ и потому о нихъ такой неопредѣленной рѣчи не могло быть. Но посѣщали-ли израильтяне въ значительномъ количествѣ іерусалимскій храмъ? Очень возможно. Если, по свидѣтельству Амоса (5, 5. 8, 14), они часто ходили въ Вирсавію, то тѣмъ болѣе и чаще могли посѣщать іерусалимскій храмъ, столь освященный воспоминаніями еврейскаго народа и не далекій отъ предѣловъ израильскаго царства.

Общій же выводъ изъ объясненія этого видѣнія тотъ, что израильтяне не найдутъ себѣ спасенія отъ гнѣва Божія даже въ законномъ іерусалимскомъ храмѣ. Если они соберутся туда для сего (подобно тому какъ, по 2—4 ст., укроются на небѣ, въ аду, на вершинѣ Кармила и т. п.), то Господь рѣшится даже погубить Свое святилище, чтобы вмѣстѣ съ нимъ погубить и ихъ. Пророчества о разрушеніи Соломонова храма произносили впослѣдствіи пророки Іеремія (7 гл.) и Іезекіиль (9—10 гл.). Отличіе между этими параллельными пророчествами заключается въ томъ, что Амосъ возвѣщаетъ преимущественно гибель *въ храмѣ* израильтянъ, а разрушеніе храма предвозвѣщаетъ лишь какъ неизбежное средство для достиженія гибели Израиля. А пророки Іеремія и Іезекіиль предвозвѣщали оскверненіе, удаленіе славы Божіей и разрушеніе самаго храма, независимо отъ его посѣтителей.

Выраженіе LXX и славянскаго перевода: *престъцы въ главы встѣхъ*, по объясненію св. Кирилла Алекс., бл. Θεодорита и Іеронима, означаетъ тоже, что видѣніе Іезекіиля: *изспыците и не пощадите очима вашима жителей Іерусалима* (Іез. 9, 2—6). „Кто отсѣкъ себя отъ главы Господа, тому голову отсѣчь должно“ (Іеронимъ) Кириллъ Алекс. разумѣетъ посѣщеніе преимущественно начальниковъ израильскаго народа, пазывавшихъ себя „главами“ Израиля (Ам. 6, 1).

2—4 стихи.

Аще сокрыются во адъ, то и оттуду рука Моя историчнетъ я: и аще въздутъ на небо, то и оттуду свергу я. И аще скрываются на версъ Кармила, то и оттуду възыщу, и возму я: и аще погрузятся отъ очю Моею въ глубинахъ морскихъ, то и тамо повелю змѣви, и угрызетъ я: И аще пойдутъ въ плънъ предъ лицемъ врагъ своихъ, и тамо повелю оружію, и избѣитъ ихъ: и утвержу очи Мои на нихъ во злая, а не во благая.

Если-бы они сокрылись ¹⁾ въ адъ, и оттуда рука Моя историчнетъ ихъ; если-бы они возшли на небо, и оттуда Я свергну ихъ. Если-бы они сокрылись ²⁾ на вершинѣ Кармила, и оттуда възыщу и возму ихъ; если-бы они скривились ³⁾ отъ очей Моихъ на дно моря ⁴⁾, и оттуда повелю змѣю ужасить ихъ. Если-бы они пошли въ плънъ предъ врагами своими,

---

¹⁾ קָרַח — пробивать стѣну, прорываться или проникать куда-нибудь (Иез. 8, 8. 12, 5. 12). Въ рус. синод. переводѣ и у о. Павскаго, правда, по буквѣ очень точно переведено: *зарылись въ преисподнюю*, но въ русской рѣчи выходить не благозвучно. Мы воспользовались славянскимъ: *сокрылись*.

²⁾ נִחַא (ниф. отъ гипот. гл. נִחַא) — прятаться, залѣзть, заползть въ потаенное мѣсто — Б. 3, 10. I. Нав. 10, 16. 1 Ц. 10, 22. Іов. 29, 8. По этимъ параллелямъ нѣкоторые и въ наст. мѣстѣ перевели: *заползли* (Цунцъ и Мендельсонъ), *притаились* (Павскій). Но мы воспользовались болѣе умѣстнымъ въ священномъ текстѣ словомъ слав. и синод. переводовъ: *сокрылись*.

³⁾ סָתַר — скриваться. У LXX переведено въ соотвѣтствіе βαθροςъ словомъ *καταδύσασιν* — погрузятся. Мы не сочли себя вправе воспользоваться этимъ, очевидно свободнымъ, уклоненіемъ, хотя и прекраснымъ въ контекстѣ.

⁴⁾ קֶרֶךְ здѣсь по контексту означаетъ: дно моря, какъ-бы основаніе его. Въ еврейскомъ языкѣ это слово употребляется въ значеніи *поль* скиніи (Чис. 5, 17), храма (3 Ц. 6, 16—16), судебной залы (3 Ц. 7, 7), но означаетъ и потолокъ ея (3 Ц. 7, 7). Прямыхъ корневыхъ глаголовъ ни въ еврейскомъ, ни въ сродныхъ ему языкахъ филологи не указываютъ. Древніе переводчики (LXX, Акила, Θεодотіонъ, Симмахъ, Іеронимъ) поняли: дно моря. Такъ понимаютъ и всѣ новые толковники.

и оттуда ⁵⁾ повелю мечу поразить ихъ, и утвержу очи Мои во зло, а не во благо имъ.

Пророкъ подробно раскрываетъ и усиливаетъ возвышенное въ предыдущемъ стихѣ пророчество объ истребленіи остатка Израиля, который не погибнетъ подъ развалинами храма. Отъ грозной карающей руки Господней погибнуть не только израильтяне, находящіеся въ храмѣ, но и всѣ вообще грѣшники изъ нихъ. Для послѣднихъ нигдѣ невозможно спасеніе. Если-бы они удалились въ такія мѣста, въ которыя людямъ невозможно уйти, напр. на небо или въ адъ, то и оттуда Господь возьметъ ихъ и подвергнетъ Своему грозному суду (срав. Ис. 14, 13—15). Если-бы они удалились на землѣ въ мѣста доступныя, но самыя сокровенныя, гдѣ наиболѣе трудно отыскать скрывшихся, какъ напр. вершина лѣсистаго и богатаго потайными пещерами Кармила (Мих. 7, 14), или глубокое морское дно; то и тамъ Господь найдетъ ихъ и погубить. Въ морѣ Онъ повелитъ морскому чудовищному змѣю (Пс. 103, 15. Ис. 27, 1) уязвить ихъ. Если-бы они попытались, подобно пророку Іонѣ, удалиться изъ предѣловъ обѣтованной земли, гдѣ находится мѣсто земнаго жилища Божія и Его постоянное пребываніе (срав. Іон. 1, 3), въ плѣнъ, въ землю чуждую, то и тамъ Господь не оставитъ ихъ въ покоѣ. Его гнѣвныя очи и тамъ будутъ постоянно обращены на нихъ во зло и гибель имъ (а не наоборотъ, какъ у Іер. 24, 6. 44, 6). Его мечъ убьетъ ихъ. Такъ въ послѣдствіи чрезъ пророка Іезекиіля Господь возвышалъ іудеямъ: *третью часть разсѣю по всѣмъ вѣтрамъ и обнажу мечъ Мой вслѣдъ ихъ* (Іез. 5, 2. 12). Такъ вездѣсущій Господь (Пс. 138) неотступно будетъ пре-

---

⁵⁾ Въ 2—4 ст. слово вездѣ переведено нами одинаково: *оттуда*, чтобы отгнѣнить вездѣсущіе Божіе: прежде чѣмъ успѣютъ явиться куда-либо евреи, Господь уже тамъ будетъ и на встрѣчу имъ отовсюду будетъ высылать гибель... Союзъ: также переведенъ нами одинаково: *если-бы*, чтобы отгнѣнить невозможность сокрыться Израилю въ поименованныя мѣста. «Положимъ, невозможно имъ укрыться на небо, въ адъ, на дно моря и т. п., но пусть, допустимъ мысленно и эту невозможность; но и она не поможетъ» — вотъ какую мысль мы отгнѣнили въ своемъ переводѣ. Ради ея, можетъ быть, по мѣстамъ и негладкости въ переводѣ оказались, пусть простятъ ихъ читатели...

слѣдовать грѣшниковъ и всюду губить ихъ способами, доступными Его всемогуществу. „Господь будетъ взирать на нихъ, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій, но не затѣмъ, чтобы изливать на нихъ Свой блага, но чтобы исполнить Свой суды о наказаніи и гибели ихъ“. „Перечисляются же мѣста укрывательства, говоритъ бл. Иеронимъ, не потому, чтобы возможно было въ нихъ укрыться, а чтобы всемогуществомъ и вездѣущіемъ Божиимъ смирить израильтянъ и побудить искать лишь у одного Господа помилованія и спасенія, а не въ своихъ попыткахъ укрывательства“.

5—6 стихи.

И Господь Богъ Вседержитель прикасаяся земли, и колебля ¹⁾ ея, и возрыдаютъ вси живущіи на ней, и взыдетъ яко рѣка скончаніе ея, и снидетъ яко рѣка Египетская: Сотворяяй на небо восходъ Свой, и обѣщаніе Свое на земли основаяй, призываяй воду морскую, и проливаяй ю на лице земли: Господь Богъ Вседержитель имя Ему.

Ибо Иегова Господь Саваофъ коснется земли, и она растаетъ и возрыдаютъ вси живущіе на ней, и поднимется вся она какъ рѣка и опустится подобно рѣкѣ египетской. Онъ устроилъ вышнія жилища ²⁾ Свои на небесахъ и Свой сводъ на земь основалъ. Онъ призываетъ воды морскія и проливаетъ ихъ на лице земли. Иегова—имя Ему.

---

¹⁾ Слово **לָרָעָה** LXX толковниковъ, кажется, читали **לָרָעָה**. отъ **רָעָה**—колебать, и перевели: *σαλεύων*—колебляй. Въ таргумѣ и пешито: **רָעָה**—трясется, можетъ быть въ соотвѣтствіе 8, 8, гдѣ по-еврейски стоитъ слово **רָעָה**.

²⁾ **מַעְלָה**—обыкновенное значеніе этого слова: восходъ или ступень на лѣстницѣ (3 Ц. 10, 19. Пс. 120—134..). Но такъ какъ это значеніе въ настоящемъ случаѣ не совсѣмъ подходитъ къ контексту (буквально значило бы: «построилъ ступени на небѣ»), то толковники придаютъ ему значеніе: верхнія комнаты или чертоги, вышнія обители, и отождествляютъ съ евр. **עֲלִיּוֹת** (Пс. 104, 3. Іер. 22, 13) и **מַרְוֵם** (Пс. 18, 17) и съ халд. и сир. **מַעְלָה**. Такъ понято древними переводчиками: таргумистомъ, состав. пешито и Симмахомъ; такъ понимаютъ и новые ученые (Гезеніусъ, Кейль, Бах-

Чтобы отнять у своихъ слушателей всякую возможность сомнѣнія въ исполнимости предыдущаго грознаго пророчества, пророкъ наглядно изображаетъ всемогущество Божіе и Его власть надъ небомъ, землею и моремъ. Полная и всецѣлая зависимость земли отъ Бога, по ученію пророка, проявляется въ измѣненіи ея вида при Богоявленіи. При прикосновеніи къ ней Господа, она, какъ воскъ отъ огня, растаетъ и начнетъ волноваться, поднимаясь и опускаясь, какъ египетскій Нилъ во время своихъ наводненій (ср. 8, 8. Пс. 45, 7). Событія во время синайскаго законодательства подтверждали эту мысль (Исх. 19—20. Пс. 67, 9...). Зависимость неба отъ Господа несомнѣнна изъ того, что на небѣ Господь устроилъ Свои чертоги, мѣсто Своего обитанія, и Ему одному доступные міры, и сводъ небесный утвердилъ на землѣ. Онъ, такимъ образомъ, есть творецъ и устроитель неба (срав. 5, 8. Пс. 103, 3. Б. 1, 7). Зависимость моря отъ Господа несомнѣнна изъ того, что Онъ свободно пользуется водами морскими, беретъ ихъ, сколько Ему угодно, и разливаетъ ихъ по лицу земли (Пс. 67, 10), о чемъ говорилъ Амосъ и ранѣе (5, 8). Мысль пророка Амоса, заключенную въ этихъ образахъ, можно отождествить съ прямымъ и краткимъ изреченіемъ Исаіи: *небо -- престолъ Мой. земля же подножіе ногъ Моихъ* (66, 1). Этотъ Господь есть Іегова—вѣчно Сый, Спаситель и Промыслитель о еврейскомъ народѣ; для Него ничего не значатъ законы времени: Онъ всегда будетъ имѣть полную власть надъ всѣмъ міромъ. „Симъ же научаетъ пророкъ, что лучше добродѣтелию заслуживать милость Божію, нежели грѣхами вызывать Его всемогущій гнѣвъ“, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій при объясненіи сихъ словъ Амоса.

манъ, Митчель и др.). LXX толковниковъ перевели обычнымъ значеніемъ *ἀνάβασις*, Іеронимъ: *ascensio*—восходъ, но принуждены были сл. **אֲשַׁרְיָא** перев. *eis θρανόν, in coelum*, вопреки обычному значенію (Пр. 30, 19 **אֲשַׁרְיָא**) предл. **וְ**, какъ отвѣчающему на вопросъ гдѣ, а не на вопр.: куда? (*Gesenius. Lex. v. וְ*). Принятое у LXX и Іеронима пониманіе предл. **וְ** не соотвѣтствуетъ параллели: **עַל-אֲרֶץ**—на землѣ, *ἐπὶ γῆς, in terra*, т. е. означающей: гдѣ, а не: куда? При таргумистическомъ же и общепринятомъ пониманіи соблюдено и значеніе предл. **וְ** въ **אֲשַׁרְיָא**, и параллелизмъ выдержанъ. По этому и мы воспользовались имъ въ переводѣ и объясненіи.

Выраженіе: *Свой сводъ* ³⁾ *на землѣ основалъ*—очевидно заимствовано изъ обычнаго словоупотребленія и отражаетъ представляющійся простому невооруженному глазу видъ неба. Небо для обыкновеннаго глаза кажется сводомъ, опирающимся и утверждающимся на землѣ. Такъ и другіе библейскіе писатели говорятъ. Псалмопѣвецъ напр. воспѣваетъ, что Господь распростираетъ надъ землею *небо, яко кожу* (Пс. 103, 2). Исаія говоритъ, что Господь распростираетъ небеса надъ землею, какъ шатровый покровъ (Ис. 43, 24). Что касается отношенія подобныхъ изреченій къ современнымъ намъ естественнымъ наукамъ, особенно къ астрономіи, небесной географіи и т. п., то, по справедливому замѣчанію одного католическаго богослова, объ этомъ нужно то-же сказать, что объ обычныхъ и въ литературной, а тѣмъ болѣе въ разговорной рѣчи у всякаго астронома, выраженіяхъ: „восходитъ“ или „заходитъ солнце“, или „луна поднимается изъ-за облаковъ“ и т. п.;—объ обычныхъ у всякаго моряка выраженіяхъ: „удаляется берегъ“ изъ глазъ или изъ вида, или „удаляется городъ“ и т. п. (*Schmid. De inspirationis Bibliorum vi et ratione.*

³⁾ פָּתָח (отъ употребительнаго въ халд. פָּתַח и въ евр. פָּתַח—связывать) значитъ: связь, ярмо, поясъ (Ис. 58, 6. Исх. 12, 22), толпа людей (2 Ц. 2, 25). Здѣсь, кажется, оно означаетъ связи зданія, арки, своды, полагаемые въ нижнихъ этажахъ, служащіе потолокомъ для нижнихъ этажей и опорой для верхнихъ. По контексту толковники разумѣютъ видимый сводъ небесъ, покрывающій землю и опирающійся на нее и поддерживающій небесные Господни чертоги, или «небеса небесъ, третье небо» (3 Цар. 8, 27, 2 Кор. 12, 2). Въ значеніи: «сводъ небесный или видимое небо слово פָּתָח употребляется въ арабскомъ языкѣ. Иеронимъ перевелъ словомъ: fasciculus, означающимъ, по объясненію католическихъ толковниковъ, сводъ небесный. LXX толковниковъ сочли производнымъ отъ глаг. פָּתַח и перевели: ἑπαγγελία—свидѣтельство. Ихъ переводъ введенъ и въ пешито. Другіе греческіе переводчики перевели: δεσμή—связь. Таргумистъ такъ перифразировалъ 6-й ст.: «Онъ утвердилъ на укрѣпленной высотѣ славную шехину Свою и синагогу Свою на землѣ основалъ. Онъ говоритъ сильнымъ воинствамъ Своимъ и многочисленнымъ, какъ воды рѣки, и разсѣиваетъ ихъ по лицу земли—Иегова имя Ему». Допущенныя уклоненія, очевидно, обнаруживаютъ лишь общія богословскія тенденціи таргумиста и не даютъ основанія для конъектуръ.

326 p. *Cursus Script. Sacrae. Com. in Am. 9, 6*). Безъ сомнѣнія, письма, воспоминапія, записки всякаго моряка. а равно и всякаго путешественника наполнены подобными выраженіями, „несообразными“ съ дѣйствительностью. Конечно, всякій морякъ и путникъ—авторъ подобныхъ записокъ—сознаетъ несоотвѣтствіе указанныхъ выраженій дѣйствительности, „несообразность“ съ послѣдней, но, съ другой стороны, если-бы онъ попытался замѣнить ихъ другими, точно соотвѣтствующими дѣйствительности, то вышла-бы еще большая „несообразность“ и дикость и для автора, и для его читателей въ подобныхъ образахъ.—Также дико дѣлать выводъ и изъ библейскихъ оборотовъ о „соотвѣтствіи“ или „несоотвѣтствіи“ ихъ съ современными естественно-научными данными. Мысль пророка Амоса на всѣ вѣка будетъ ясна, что Господь сотворилъ и управляетъ міромъ небеснымъ, будемъ-ли мы понимать подъ послѣднимъ какой-нибудь эфиръ, или еще какую либо „невѣсомую жидкость“, или атмосферу земную; опредѣлимъ-ли мы такое или иное разстояніе отъ земли и отношеніе къ землѣ разныхъ планетъ и кометъ, по извѣстнымъ законамъ совершающихъ свое теченіе въ этомъ небесномъ мірѣ. Для рѣчи и вѣры пророка и вѣрующихъ читателей его книги всѣ эти гипотезы, теоріи, открытія, ежедневно мѣняющіяся притомъ, безразличны...

Упоминаемое у LXX и въ слав. пер. *обѣщаніе* Господне, основанное на землѣ, по объясненію св. Кирилла Алекс. и бл. Теодорита, означаетъ Господни откровенія и обѣтованія патриархамъ, пророкамъ, царямъ еврейскаго народа, дававшіяся въ ветхомъ завѣтѣ и приводимыя Господомъ въ исполненіе въ исторіи ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго Израиля.

Въ 7—10 стихахъ пророкъ разрушаетъ надежду израильтянъ на помилованіе, основывавшуюся на ихъ происхожденіи и теократической исторіи, возвѣщаетъ имъ истребленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ возвѣщаетъ неполную погибель всего дома Іакова.

7 стихъ.

Не якоже ли сынове Египетстѣи. вы есте мнѣ сынове Израилевы? глаголетъ Господь: не Израиля-ли изведохъ изъ земли Египетскія, и иноплеменики изъ Каппадокіи, и Сирияны изъ рова?

Не таковы-ли, какъ сыны Эѳіоплянъ, и вы для Меня, сыны Израилевы? говоритъ Іегова. Не Я-ли извелъ, подобно тому какъ ¹⁾ Израиля изъ земли египетской, филистимлянъ изъ Кафтора ²⁾ и Арамлянъ изъ Кира ³⁾?

Возвѣщая неминуемый конечный судъ Божій на израильское царство, пророкъ разрушаетъ надежду израильтянъ на спасеніе отъ него по причинѣ принадлежности ихъ къ избранному народу Божію. Онъ отъ лица Божія утверждаетъ, что грѣшный Израиль напрасно обманывается своимъ теократическимъ призваніемъ,—онъ въ очахъ Божіихъ имѣетъ одинаковое достоинство съ языческими народами, которыми гнушается, эѳіоплянами, филистимлянами и арамянами. Для того, чтобы выяснить рѣчь пророка, войдемъ въ нѣкоторыя библейско-историческія и священно-географическія частности.

Прежде всего пророкъ упоминаетъ о хушитахъ или—по обычной терминологіи перевода LXX и славянскаго—*эѳіопля-*

¹⁾ Въ словахъ *לְיִשְׂרָאֵל* (по изд. Мендельсона) находится нѣсколько черточекъ, которыя, по мнѣнію гебраистовъ, означаютъ пропускъ. Этимъ соображеніемъ мы воспользовались и вставили сравнительный союзъ: *подобно тому какъ...* Съ другой стороны и союзъ ? (предъ *פְּלִשְׁתִּים*) можно перевести сравнительнымъ союзомъ: какъ, или: подобно тому какъ. Въ этомъ значеніи ? *adaequationis* часто употребляется—Іов. 5, 7. 12, 11. Пр. 25, 20. 1 Ц. 12, 15. Вотъ двоякое основаніе для нашего отступленія.

²⁾ Слово *כַּפְתֹּר* LXX толковниковъ повидимому читали *כַּפְדֹּר* и перевели *Каппадоѳа*. Также понято и въ таргумѣ, у Симмаха, въ вульгатѣ и въ пешито. Акила и Θεοδοтіонъ: *Χαβαθωρ*, согласно съ вышешнимъ еврейскимъ текстомъ и толкованіемъ его.

³⁾ Слово *קִיר* LXX толковниковъ перевели: *βόθρος*, или читая *בֵּיר* (срав. Пс. 7, 6. 28, 1), или производя отъ *כָּרַךְ* рыть,—таргумистъ *קִירֵי*, Симмахъ: *Κυρήνη*, Іеронимъ: *Сугенае*—Кирены, Акила и Пятый *Κεῖρ*, Θεοδοтіонъ: *τοῦχος*—стѣна, пот. что сл. *קִיר* означаетъ по евр. и стѣну. Кирилль Алекс. въ толкованіи пользуется чтеніемъ «Евреевъ» и понимаетъ подъ иноплемениками филистимлянъ, а подъ «рвомъ»—Кирены и Ливію. Таргумистъ, Сим. и Іерон., очевидно, составляли переводы по географической догадкѣ и не даютъ основанія для конъектуръ, да къ послѣднимъ, впрочемъ, ученые и не прибѣгаютъ здѣсь.

нахъ. Такое наименованіе въ ветхозавѣтныхъ книгахъ обычно придается потомкамъ Хама (Быт. 10. 6—8), обитавшимъ преимущественно въ Египтѣ (Ис. 67, 32. Ис. 18. 20. 43, 3. 45, 14), отличавшимся темнотою кожи (Іер. 13, 23). По свидѣтельству книги Бытія, потомство Хуша расселилось и по азіатскому матеріку въ Вавилонѣ, Ассиріи, Аккадѣ, Сennaарѣ и пр. (Б. 10, 7—12). Въ позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ хушитами или эѳіоплянами называются лишь обитатели страны подлѣ Египта — Эѳіопія (2 Ц. 19, 9. 2 Пар. 14, 11. Наум. 3, 9. Авв. 3, 7. Соф. 3, 10. Іер. 46, 9. Іез. 29 10). Пророкъ не упоминаетъ о какихъ-либо событіяхъ въ жизни эѳіоплянъ, а только утверждаетъ, что они въ очахъ Божіихъ имѣютъ одинаковое достоинство съ Израилемъ, можетъ быть намекая тѣмъ на безразлично-непріязненное отношеніе израильтянъ къ этому „черному“ народу (Іер. 13, 23), происходившая изъ коего жена Моисея вызвала нѣкогда негодованіе еще Аарона и Маріами (Чис. 12, 1). Пророкъ говоритъ, что въ очахъ Божіихъ эѳіопскій народъ, столь непріятный Израилю, столь же пѣнephъ, какъ и Израиль. Господь такъ-же promышляетъ о немъ, какъ и объ Израилѣ.

Второй примѣръ: *ѳилистимляне*. По свидѣтельству книги Бытія, они были родственны эѳіоплянамъ: происходили отъ втораго Хамова сына Мицраима и родиною имѣли Египетъ, обычно называвшійся Мицраимомъ (Быт. 10, 13—14). Затѣмъ они поселились на о. Кафторѣ, а оттуда перешли на азіатскій матерікъ, изгнали авеевъ и заняли городъ Газу съ окрестностями (Вт. 2, 23). Пророкъ Іеремія называетъ Кафторъ островомъ и признаетъ его мѣстомъ жительства ѳилистимлянъ до занятія окрестностей Газы (Іер. 47, 4). О мѣстоположеніи Кафтора определенное что-либо трудно сказать. Согласно свидѣтельству Іереміи, несомнѣнно только, что это — островъ (Іер. 47, 4). А гдѣ онъ находился? Большинство толковниковъ отождествляютъ его съ Критомъ (Гитцигъ, Штраккъ, Койль и др.). Египтологи: Эберсъ и Бругшъ указываютъ его гдѣ-либо въ Египтѣ, напр. въ дельтѣ Нила (*Ebers. Egypt. und die Bücher Moses. 130 s. Brugsch. Egypt. unter Pharaon. 2, 401. Mitchell. 171 p.*). Древніе переводчики: LXX, составители пeshito, Симмахъ и Іеронимъ отождествляли его (хотя не вездѣ, напр. Быт 10, 14. Вт. 2, 23. 1 Пар. 1, 12 перевели: кафторіимъ — *Χαφθοριήν*) съ Каппадокіей (Ам. 1, 5. 9, 7. Іер.

47, 4). Но о каппадокійскомъ островѣ древняя исторія не знаетъ. Притомъ, по свидѣтельству Библии, филистимляне-кафторяне были потомками Хама (Быт. 10, 6—14), а языкъ каппадокійцевъ имѣетъ персидское происхождение, а не хамитско-эоипское (*Jablonsky. Opuscula ed. Water. III, 132 s. Lagarde. Abhandlungen. 258—265. Gesenius. Lex. 402 s.*).

Для насъ, впрочемъ, особой важности не имѣетъ точное географическое опредѣленіе о. Кафтора. Намъ нужны слѣд. мысли. Несомнѣнно, въ первыхъ двухъ сравненіяхъ Израиля съ эоипами и филистимлянами Израиль уподобляется народамъ, жившимъ въ Египтѣ. Филистимляне, сообразно указанію Амоса въ 1, 6—8 и вообще ветхозав. книгъ, едва-ли были особенно дружественны израильтянамъ, а скорѣе враждебны. И вотъ, говорить пророкъ, презрѣнные эоипляне и враждебные филистимляне цѣнны въ очахъ Божіихъ не менѣе самохвальнаго Израиля.

Третій примѣръ: *арамляне*, изведенные Господомъ изъ *Кира*. О Кирѣ, какъ первоначальномъ мѣстѣ жительства сирійцевъ-арамеевъ, нигдѣ въ Библии не говорится (см. объясн. 1, 5). Объ арамеяхъ изъ Библии извѣстно, что они происходили отъ Сима и такимъ образомъ были родственны, особенно чрезъ Арфаксада, свреямъ (Быт. 10, 22—25). Отсюда естественна догадка, что и первоначальное мѣсто жительства ихъ было гдѣ-либо не вдали отъ Сеннаара, Ура халдейскаго и подобныхъ мѣстъ обиталища родоначальниковъ еврейскаго народа. Несомнѣнно, упоминаемая въ 4 Ц. 17, 16 мѣстность Киръ, подвластная Ассиріи, должна находиться гдѣ-либо не вдали отъ Сеннаара и Ура. Затѣмъ, нельзя оставить безъ вниманія догадокъ LXX толковниковъ и Ефрема Сирина. LXX толковниковъ у Ам. въ 1, 5 называли арамянь харранскими мужами, а въ настоящемъ мѣстѣ слово קִרְיָא Ефремъ Сиринъ поясняетъ такъ: т. е. „изъ Харраса или Харрана“,—можетъ быть при этомъ онъ руководился лично ему извѣстнымъ преданіемъ родственнаго ему народа. Блаженный Теодоритъ, можетъ быть руководясь переводомъ LXX, а можетъ быть и другими историческими свидѣтельствами, при объясненіи Амоса 1, 5, замѣчаетъ, что сирійцы-арамляне „переселились въ Дамаскъ изъ Харрана“. Слово-же Харранъ невольно напоминаетъ, въ данномъ контекстѣ, о переселеніяхъ Өарры: *изведе я изъ земли халдейскія ити на землю ханаанску, и приидоша даже до*

Харрана и вселишася тамо (Быт. 11. 31—32). По указаннымъ свидѣтельствамъ можно отождествлять или сближать первоначальное мѣсто жительства сирійцевъ—Киръ съ таковымъ-же мѣстомъ жительства родоначальника евреевъ Өарры, Харраномъ.

Смысль пророческой рѣчи, по указаннымъ догадкамъ, будетъ таковъ: напрасно Израиль хвалится начальными моментами своей исторіи: изведеніемъ Өарры и исходомъ изъ Египта. Эти изведенія имѣютъ себѣ полную параллель въ исторіи презираемыхъ, чуждыхъ ветхозавѣтной теократіи, языческихъ народовъ. Такъ, изведеніе Өарры изъ Ура чрезъ Харранъ имѣетъ себѣ параллель исторически-географическую въ изведеніи изъ того-же Харрана, и можетъ быть въ то-же время, арамянъ. Изведеніе Израиля изъ Египта имѣетъ себѣ историко-географическую параллель въ изведеніи изъ Египта чрезъ Кафторъ филистимлянъ. Такимъ образомъ, ближайшіе сосѣди Израиля, окружавшіе его съ сѣвера (сирійцы) и юга (филистимляне), имѣли однѣ съ нимъ страны древнѣйшаго мѣстопребыванія, одинаково съ нимъ изведены изъ нихъ и поселены Господомъ подлѣ Израиля, и Израилю достаточно взглянуть на ихъ города, чтобы разочароваться въ своихъ притязаніяхъ и самохвальствѣ. Сосѣди израильтянъ по Египту, өіопляне, презираемые евреями, не презираются Господомъ, а цѣнны въ Его очахъ. По ветхозавѣтнымъ пророчествамъ, предвозвѣщается обращеніе ихъ къ Богу и участіе въ царствѣ Мессіи (Пс. 67, 32. 86, 4. Ис. 18, 7). „Пророкъ, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій, смиряетъ тѣхъ, которые, хвалясь избраніемъ въ Божій народъ и заслугами своихъ патріарховъ, впади въ гордость и сдѣлались недостойными Божіей милости“. Также говоритъ и Іеронимъ.

О происхожденіи филистимлянъ, по славянскому переводу, изъ *Каппадокии* сказано выше. Выведеніе сирійцевъ изъ *рова* Іеронимъ понимаетъ, какъ выведеніе изъ униженного въ славное состояніе. Кириллъ Алекс. видитъ указаніе на „низменное положеніе Ливіи“ и всего Египта, покрывавшагося морскими волнами, и находитъ въ пророчествѣ упоминаніе объ изведеніи сирійцевъ изъ Египта.

Какъ въ предыдущихъ стихахъ (1—6) пророкъ лишалъ израильтянъ возможности укрыться отъ гнѣва и суда Божія въ храмѣ или въ неприступныхъ мѣстахъ, такъ теперь раз-

рушаетъ ихъ надежды на теократическое избраніе и призваніе Пророкъ ранѣе (въ 6, 1) вспоминалъ, что Израиль былъ избранъ Господомъ въ первенца народовъ, но это теократическое избраніе онъ обратилъ лишь въ первенство по роскошной (6, 4—5), разгульной, самохвальной жизни, а Господа и свое призваніе забылъ: пророковъ преслѣдовалъ, назореевъ поилъ виномъ (2, 11—12. 7, 10—17), святилища обратилъ въ мѣста разгула (2, 7—8. 6, 4—5), вмѣсто Іеговы почиталъ бога Дана (8, 14). Теперь, по справедливому взгляду пророка, отъ теократическаго призванія Израиля остались лишь одни внѣшне-историческія событія: простое переселеніе изъ Египта и Халдеи въ Палестину. Но такія переселенія, не безъ участія Божественнаго Промысла, обычны и въ исторіи языческихъ народовъ: филистимлянъ и сирійцевъ. Такъ какъ Израиль въ жизни своей оставилъ Господа и свое теократическое призваніе, то для Господа онъ сталъ обычнымъ ¹⁾и, не лучше еѳіоплянъ. И потому нечего надѣяться ему на пощаду въ грядущемъ судѣ Божіемъ.

8—10 стихи.

Се очи Господа Бога на царство грѣшныхъ: и отвергну е отъ лица земли: обаче не въ конецъ отвергну домъ Израилевъ ¹⁾, илаголетъ Господь. Понеже се Азъ заповѣдаю, и развѣю домъ Израилевъ во вся языки, якоже вѣетъ на вѣяль, и не падетъ сотрѣніе на землю. Оружіемъ скончаются вси грѣшніи людей моихъ, илаголющии: не приблизятся, ни придутъ на насъ злая.

Вотъ очи Господа Іеговы на грѣшное царство, и Я истреблю его съ лица земли, но домъ Іакова не совершенно истреблю, говоритъ Іегова. Ибо вотъ Я повелю потрясти во всемъ ниродамъ домъ Израилевъ, какъ потрясаются зерна въ

---

¹⁾ Слово ^{יִשְׂרָאֵל} въ нѣкоторыхъ спискахъ у LXX и въ таргумѣ переведено словомъ: *Израиль*; въ другихъ переводахъ и рукописяхъ такого варіанта нѣтъ. Вѣроятно, онъ произошелъ въ соотвѣтствіе первой половинѣ 9-го стиха: ^{בֵּית יִשְׂרָאֵל}.

рѣшетъ, и не упадетъ ни одно полное зерно на землю²⁾. Отъ меча скончаются всѣ рѣшники изъ народа Моего, говорящіе: не приблизится и не постигнетъ насъ несчастіе.

Предыдущее грозное пророчество объ истребленіи народа Божія пророкъ сопоставляетъ съ древними обѣтованіями объ этомъ народѣ и разъясняетъ ихъ кажущееся несогласіе. Насколько израильскій народъ составляетъ изъ себя рѣшное царство и возбуждаетъ гнѣвный взоръ Божій (ср. Пс. 33, 17), настолько онъ подлежитъ истребленію. А такъ какъ среди

²⁾ רָשָׁה—качаться; въ формѣ инфинитивной: быть качаемымъ, быть потрясаемымъ—Наум. 3, 12; въ формѣ гифильной: качать, махать, трясти—Соф. 2, 15. Іер. 18, 16. רָשָׁה—ἀπαξ λεγόμενον; по производству отъ глагола רָשָׁה—сѣять и по контексту всѣ филологи и переводчики (LXX, таргумъ, Акила, Симмахъ и Іеронимъ) придаютъ значеніе: рѣшето. רָשָׁה—во 2 Цар. 17, 13 употребляется въ значеніи: камешекъ, въ смыслѣ чего-либо твердаго, устойчиваго и т. п. Въ настоящемъ мѣстѣ толковники придаютъ этому слову значеніе твердаго и тяжеловѣснаго сѣмени или зерна. Корневой глаголъ въ евр. и халд.: רָשָׁה—сжимать, стѣснять, связывать, сплочать и т. п., поэтому LXX перевели: σύντριμμα—сотрѣніе. Другіе древніе переводы придали значеніе по книгѣ Царствъ: камень (таргумъ, Іеронимъ, Акила)... Слова רָשָׁה רָשָׁה мы перевели: *Я повелю потрясти...* (какъ потрясается въ рѣшетѣ, и ни одно зерно не упадетъ на землю). Принятый у толковниковъ и западныхъ и русскихъ (синод. и др.) переводчиковъ переводъ: повелю разсѣять по народамъ (какъ просѣваются зерна рѣшетомъ)—не соответствуетъ евр. тексту, такъ какъ слово: רָשָׁה не означаетъ: разсѣивать, разбрасывать и т. п.; не соответствуетъ онъ и обычной практикѣ, потому что рѣшето не употреблялось для разбрасыванія и разсѣванія хлѣба; не соответствуетъ языку и словоупотребленію библейскихъ писателей, потому что въ пророчествахъ о разсѣянїи Ізраиля по народамъ и землямъ обычно употребляются глаголы: פָּרַץ и רָשָׁה (Іез. 22, 15. Лев. 26, 32. Вт. 28, 64...), а не רָשָׁה. При избранномъ нами переводѣ соблюденъ параллелизмъ въ предлогѣ בְּ, но придано ему значеніе не: *по* (всѣмъ народамъ), а: *во, среди*, въ параллель: *въ рѣшетѣ*. Значительную параллель предложенному нами пониманію рѣчи пророка представляютъ слова Іисуса Христа: *се сатана проситъ васъ, дабы стѣялъ (συνίσσαι) яко пшеницу* (Лук. 22, 31), т. е. ворожатъ, волновалъ, взбрасывалъ и т. п., какъ пшеницу въ рѣшетѣ.

него, а тѣмъ болѣе среди іудейскаго народа, есть люди благочестивые, то домъ Іакова не будетъ совершенно истребленъ. Грядущій судъ Божій можно уподобить рѣшету. Какъ при просѣваніи хлѣба чрезъ рѣшето отдѣляются: мелкая солома или плева остается на верху, разныя сорныя примѣси протѣкаютъ внизъ, и остается въ рѣшетѣ лучшее чистое зерно, — такъ и судъ Божій погубитъ грѣшниковъ и сохранитъ праведниковъ изъ Іакова (ср. Ис. 6, 12. Авв. 2, 4. Іез. 14, 14—20). Далѣе, какъ въ рѣшетѣ перетрясаются и пересыпаются всевозможнымъ образомъ зерна, такъ домъ Іакова будетъ многократно и разнообразно какъ бы пересыпаемъ и пересѣиваемъ, переходить въ подданство отъ одного народа къ другому, среди вѣхъ народовъ. Но какъ изъ рѣшета хорошія и полновѣсныя зерна не выпадаютъ и не пропадаютъ на землѣ, а лишь отдѣляются выскѣвки, плева, ухвостье и т. п. мусоръ, такъ и въ предыдущихъ судахъ и разсѣяніи Израили погибнуть лишь негодные члены его грѣшники, а нравственно-добрые уцѣлѣютъ и спасутся, къ какимъ бы народамъ въ подданство ни попали они. Бл. Іеронимъ замѣчаетъ: „Господь Своими руками держитъ землю, какъ рѣшето, туда и сюда потрясаетъ ее, чтобы плева и соръ грѣшниковъ падали на землю, а чистый хлѣбъ оставался и сохранялся въ житницѣ, о которой говорится у Матѳея 3, 12“. Такъ позднѣе возвѣщаль пророкъ Аггей: *еще единою потрясу Азъ небо и землю, море и сушу, сотрясу вся языки и придутъ избранная всѣхъ языковъ въ храмъ Господень на Сіонѣ* (Агг. 2, 7—10). Объ упоминаемомъ пророкомъ Аггеемъ „потрясеніи земли“ очень часто говорилъ и пр. Амосъ (2, 13. 8, 9, 5). Такъ пророкъ примиряетъ пророчество о спасеніи дома Іакова съ пророчествомъ о всеобщей гибели израильскаго народа, заключающимся въ 1—7 стихахъ.

Исполненіе пророчествъ Амоса 1—10 стиховъ совершилось, ближайшимъ образомъ, въ ассирійскомъ и вавилонскомъ плѣну, а затѣмъ — во всей дальнѣйшей исторіи еврейскаго народа, и ожидаетъ своего исполненія, по Апостолу, въ концѣ жизни Христовой Церкви (Рим. XI, 25—26).

Подъ *сотреніемъ* славянскіе переводчики, вѣроятно, разумѣли униженный, смиренный, какъ-бы истертый страданіями малый остатокъ Израиля, награждаемый мессіанскими наележками (срав. Мих. 4, 6—7. Соф. 3, 19. Іез. 34, 15—16).

Въ 11—15 стихахъ заключается болѣе точное раскрытіе утѣшительной мысли (9—10) о спасеніи и сохраненіи въ предстоящихъ Божіихъ судахъ лучшей части еврейскаго народа: Господь, неизмѣнный въ Своихъ обѣтованіяхъ, по разрушеніи грѣшныхъ царствъ, возстановитъ Давидову скинію, возвратитъ изъ плѣна Свой народъ, даруетъ ему земное благополучіе и никогда уже не будетъ исторгать его изъ земли своей.

11—12 стихи.

*Въ той день возставлю скинію Давидову падшую, и возражду падшая ея, и раскопаная ея возставлю, и возражду ю якоже днѣ вѣка: Яко да взыщутъ Мене оставившіеся чело-
вѣцы, и вси языцы. въ нихже призвася имя Мое въ нѣгъ. и м-
лолетъ Господь творій сія вся*

Въ тотъ день возставлю Давидову скинію падшую и обновлю развалины ихъ, и проломы ¹⁾ ея возстановлю, и построю ее, какъ во дни древніе. Дабы овладѣли остаткомъ Эдома ²⁾ и всѣми народами, на которыхъ наречено имя Мое. говоритъ Іегова—Творецъ сего.

¹⁾ פְּרוּצָה — ἀπὸ λεγόμενον. Всѣ филологи придаютъ значеніе: трещина, проломъ, по производству отъ глагола פָּרַץ — разбивать, разламывать. У LXX переведено: κατεσκαμμένα — развалины; Іеронимъ: quae conuerant. Въ словахъ פְּרוּצָה — развалины ихъ, суф. множ. числа, вѣроятно, объясняется собирательнымъ значеніемъ слова פָּרַץ, означающимъ, подъ образомъ Давидовой скиніи, царей — потомковъ Давида, а вмѣстѣ и все ихъ царство, ко времени Амоса притомъ раздѣленное на два царства — іудейское и израильское. Іеронимъ перевелъ: aperturas murgum ejus. — Замѣчательна перемѣна въ суффиксахъ: פְּרוּצָה — мн. ч. ж. р., въ сл. פְּרוּצָה суф. муж. р. ед. ч.; въ сл. פְּרוּצָה суф. ж. р. ед. ч. Эта перемѣна, вѣроятно, объясняется необычайнымъ воодушевленіемъ пророка, когда его языкъ былъ тростію книжника скорописца (Пс. 44, 1) и, возвѣщая мысль, не слѣдовалъ за буквою... גְּרוּצָה — загорожу развалины ихъ, т. е. разрушенныя и павшія, переставшія служить загородью, стѣны и зданія слѣзая опять способнымъ служить своему назначенію, быть загородами и охраною внутренняго достоянія.

²⁾ Слово אֱדוֹמָה LXX толковниковъ, повидимому, читали אֱדוֹמָה и перевели τῶν ἀνθρώπων. Слово אֱדוֹמָה наслѣдуютъ LXX толковни-

Когда Господь совершить, возвыщенный въ 9—10 ст. пророкомъ, Свой праведный судъ надъ грѣшниками, тогда Онъ возстановитъ палшюю скинію Давидову. Подъ скиніею разумѣется царскій домъ Давидовъ, который Господь обѣщалъ устроить въ награду за намѣреніе Давида построить Ему домъ (2 Ц. 7 гл.). Славный царскій домъ превращенъ будетъ какъ-

ковъ, кажется, читали: **וְיִשְׁמְעוּ** и перевели: *ἐκζητήσωσιν* *Мѣ*—взыщутъ Меня. Несомнѣнно, мысль и обороты 12-го стиха въ переводѣ LXX ясны, согласны съ ветхозавѣтнымъ вѣроученіемъ и ими воспользовался ап. Іаковъ на Апостольскомъ соборѣ (Дѣян. 15, 15—17). Въ еврейскомъ текстѣ затруднительно, во первыхъ, прямое отсутствіе подлежащаго при словѣ **וְיִשְׁמְעוּ**. Кто яслаѣдуютъ или овладѣютъ? Въ синод. переводѣ и у всѣхъ современныхъ толковниковъ подлежащимъ подразумѣваются евреи. Но о евреяхъ въ 12 и 11 стихахъ не упоминается. О. Павскій перевелъ: «тѣ, на которыхъ будетъ наречено имя Іеговы», но слова: **וְיִשְׁמְעוּ אֶתְּיְהוָה** очевидно стоятъ въ косвенномъ падѣжѣ съ предлогомъ **אֶתְּ**. Какое-же это подлежащее? Да и что за мысль: остаткомъ Эдома овладѣютъ всѣ народы?... Весь-то эдомскій народъ былъ невеликъ, а тутъ только остатокъ, и его нужно дѣлить на всѣ народы... Поэтому такого перевода другіе толковники не раздѣляютъ. Во вторыхъ, нельзя оставить безъ вниманія и Эдома, не упоминаемаго пророкомъ во всей книгѣ, кромѣ 1, 11—12, гдѣ ему возвыщается, за его вѣковую и неумолимую вражду къ Израилю, судъ Божій наравнѣ со всѣми другими народами. О какихъ-либо особенныхъ, болѣе близкихъ отношеніяхъ этого народа къ евреямъ пророкъ не говоритъ. Почему-же отъ теперь упоминаетъ объ этомъ народѣ? Въ третьихъ, какъ-то не совсѣмъ естественно въ духѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ и не имѣть себѣ никакой параллели въ рѣчахъ Амоса предсказаніе, что евреи овладѣютъ остаткомъ Эдома и всѣми народами на которыхъ наречено имя Іеговы. Правда, у Авдія есть пророчество о томъ, что евреи «овладѣютъ Эдомомъ, филистимлянами и нѣкоторыми землями соседними» (18—20 ст.), но далеко не всѣми народами... У LXX чтеніе: *взыщутъ Господа всѣ народы*—вполнѣ сообразно съ духомъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и очень дословно, особенно по тексту LXX, сходно съ Ам. 5, 4—6. Въ 5, 4—6 пророкъ убѣждаетъ израильтянъ взыскать Господа: *взыщите Мене, взыщите Господа* (*ἐκζητήσατε Мѣ... ἐκζητ... Κύριον*),—здѣсь предвозвѣщаетъ, что всѣ народы *взыщутъ Господа*—*ἐκζητήσωσιν* *Мѣ*,—т. е. предвозвѣщаетъ точное осуществленіе своего призыва. Мы предпочитаемъ его еврейскому тексту и имъ пользуемся въ своемъ объясненіи, имѣя руководителемъ ап. Іакова.

бы въ палатку, да и го полуразрушенную, лишится своего блеска и величія царственнаго и уподобится даже кочующимъ семьямъ, обитателямъ скиній или походныхъ шатровъ. Таково будетъ состояніе Давидова дома въ періодъ предшествующихъ грозныхъ судовъ Божіихъ. Но изъ этого печальнаго состоянія выведетъ его Господь. Онъ, прежде всего, задѣлаетъ всѣ трещины, проломы и развалины скиіи Давидовой, а затѣмъ и возстановитъ ее до древняго величія. Подъ *древними днями* разумѣется время Давида и Соломона, время славы еврейскаго царскаго дома и время дарованія ему славныхъ Господнихъ обѣтованій (2 Ц. 7 гл. 3 Ц. 9, 5). Съ прославленіемъ царскаго Давидова дома будетъ соединено прославленіе и подчиненнаго ему еврейскаго народа. Во главѣ съ своимъ царственнымъ домомъ еврейскій народъ подчинитъ себѣ остатокъ Эдома, уцѣлѣвшій отъ предыдущихъ судовъ Божіихъ (1, 3—15), и всѣ народы, на которыхъ будетъ наречено имя Іеговы, т. е. которые увѣруютъ въ Іегову, слѣдуютъ подобно евреямъ народами Божіими (ср. Ис. 56, 6—8. 3 Ц. 4, 21. 2 Ц. 12, 28). Нареченіе имени Іеговы означаетъ принадлежность Іеговѣ того, на комъ наречено имя Его. Такъ, на городахъ нарекалось имя ихъ владѣльца (Вт. 2, 10—29. 2 Ц. 12, 28). на женахъ имя ихъ мужа (Ис. 4, 1), на народахъ имя Бога, исповѣдсмаго ими. *Одинъ скажетъ: „Я Господень“; другой назовется именемъ Іакова; третій напишетъ рукою своею: „Я Господень“ и прозовется именемъ Израіля* (Ис. 44, 5).

По переводу LXX, здѣсь предвозвѣщается возстановленіе Давидовой падшей скиіи и обращеніе къ Богу всѣхъ народовъ, на которыхъ наречено имя Іеговы. Образъ, способъ и время исполненія этого пророчества, по смыслу его у LXX. указаны апостоломъ Іаковомъ въ слѣд. словахъ его, произнесенныхъ на Апостольскомъ соборѣ. *Симеонъ повѣда, яко прежде Богъ посѣти пріяти отъ языкъ люди о имени своемъ. И сему согласуютъ словеса пророкъ, якоже пишетъ: по сѣи обращуся и созижду кровъ Давидовъ падшій, и раскопаная его созижду, и исправлю его; яко да взыщутъ прочіи челоуцы Господа, и вси языцы, въ нихже наречеса имя Мое, и азъ пошлю Господь творящій сія вся* (Дѣян. 15, 16—17). По объясненію ап. Іакова, здѣсь возвѣщаются христіанскія времена и обращеніе въ частности, всѣхъ народовъ ко Христу. Слѣдовательно возстановителемъ скиіи Давидовой былъ Іисусъ

Христосъ, потомокъ Давида и Царь всего міра. Исполнитель древнихъ обѣтованій Давидову дому (Лук. 1, 32—53). Его ученики и послѣдователи распространили царство Христово *во всю землю и въ концы вселенныя* (Рим. 10, 18) и обратили ко Христу-Богу всѣ народы земли.

Въ мессіанскомъ смыслѣ понималось это пророчество еще въ древней ветхозавѣтной Церкви и еврейскими богословами. Такъ, въ талмудѣ и вообще въ еврейскихъ сочиненіяхъ употребительно наименованіе Мессіи **בן נפלים** — сынъ падшихъ, заимствованное, по объясненію еврейскихъ ученыхъ, изъ настоящаго мѣста (Sanhedrin. fol. 96, 2).

Ко временамъ и личности Мессіи относится настоящее пророчество въ еврейскихъ сочиненіяхъ: Breschit Rabba sect. 88. Sohar. Exod. fol. 96, col 390. Exod. fol. 4, col. 13—14. Изъ таргума, впрочемъ, видно, что мессіанское пониманіе этого пророчества соединялось въ умахъ еврейскихъ ученыхъ съ невысокими грубо-чувственными оживленіями, далекими отъ ожиданій, соединяемыхъ съ нимъ ап. Іаковомъ. Таргумъ Іонаѳана такъ перифразируетъ пророчество Амоса: „въ то время Я возстановлю падшее царство дома Давидова, его крѣпости снова построю и ихъ синагогу возстапавлю, и онъ (домъ Давидовъ) будетъ господствовать надъ всѣмъ царствомъ, уничтожить и разсѣетъ сильныя войска, будетъ возстановленъ и утвержденъ, какъ во дни древніе, чтобы овладѣлъ остаткомъ Эдома и всѣми народами домъ Израилевъ, на которомъ наречено имя Мое. Такъ Я, Іегова, устрою сіе“.

Такимъ образомъ, далѣе честолюбивыхъ ожиданій мертвой синагоги и громкихъ побѣдъ надъ врагами, всемірнаго политическаго господства евреевъ, таргумистъ и всѣ еврейскіе богословы не простирали своего зора и ожиданій, объ обращеніи всѣхъ народовъ къ Богу не думали.

Отцы церкви, согласно пониманію ап. Іакова, относили это пророчество ко Христу и Его церкви. Такъ, св. Ефремъ Сиринъ замѣчаетъ: „прообразовательно исполнилось это пророчество во время возвращенія іудеевъ изъ плѣна, а истина совершилась во дни распятія Спасителя. Скиніею Давидовою пророкъ называетъ весь родъ человѣческій, который низложенъ былъ преступленіемъ заповѣди и возстановленъ отъ паденія Христомъ. *Возражду* ю, т. е. церковь, которую Христосъ искупилъ Своею кровію“. Бл. Феодоритъ отвергаетъ про-

образовательное исполненіе этого пророчества при Зоровавельѣ и относитъ его исключительно „къ искупленію людей“. и подѣ скиніею Давидовою разумѣть „воспринятое на Себя Спасителемъ человечество отъ сѣмени Давидова“. Златоустъ (въ объясненіи Дѣяній 15, 16—17) разумѣть въ этомъ пророчествѣ „возсозданіе потомства Давида въ лицѣ Господа Иисуса Христа, потомка Давидова по плоти и Царя поваго духовнаго царства на землѣ“. Къ христіанскимъ временамъ относятъ это пророчество Кириллъ Александрійскій, Іеронимъ и другіе толковники, касавшіеся его. Кромѣ того, бл. Іеронимъ справедливо замѣчаетъ, что это пророчество ежедневно исполняется въ Христовой Церкви, „ибо падающіе чрезъ грѣхъ возстановляются покаяніемъ“.

Въ ряду ветхозавѣтныхъ мессіанскихъ пророчествъ данное пророчество Амоса можетъ быть поставлено въ слѣдующія параллели. Ближайшимъ образомъ оно, несомнѣнно, примыкаетъ къ обѣтованію, данному Господомъ Давиду чрезъ пророка Наана: *егда утнеши со отцы твоими, возставлю сѣмя твое по тебѣ и уготовлю царство его. И вѣренъ будетъ домъ твой и царство твое до вѣка предо Мною и престолъ твой будетъ исправленъ во вѣкъ* (2 Цар 7, 12—16). Израильское царство, отдѣлившееся отъ дома Давида, надѣяло въ немъ немало „трещинъ и развалинъ“. Эти трещины, особенно при гордомъ и могущественномъ Іеровоамѣ 2 мѣ, могли давать поводъ израильтянамъ и ихъ царскому дому предполагать, что мессіанскія обѣтованія перешли къ нимъ и ихъ царскому дому. Пророкъ лишаетъ ихъ этой обманчивой надежды. Трещины въ Давидовой скиніи Господь Самъ возградить, утвердить ее и исполнить Свои обѣтованія. Но съ мессіанскими обѣтованіями Давиду нужно соединять, продолжаетъ пророкъ, и другія древнія обѣтованія, данныя еще Аврааму и другимъ патриархамъ, о всѣхъ народахъ, какъ участникахъ Божія благословенія (Быт. 12, 1—3. 26, 4). О призваніи и обращеніи всѣхъ ихъ къ Іеговѣ и слѣдуетъ помышлять ожидающимъ мессіанскихъ обѣтованій, а не о политическомъ могуществѣ и славѣ среди нихъ израильскаго царства. Для израильскаго же царства, какъ цѣлаго, и его царской династіи мессіанской будущности никакой нѣтъ и не можетъ быть, утверждаетъ категорически пророкъ.

Другія пророчества, особенно псаломѣвцевъ (Пс. 2, 44, 71, 109), могли для слушателей пророка служить пополненіемъ и поясненіемъ его общей мысли о мессіанскихъ обѣтованіяхъ о потомствѣ Давида и о соединеніи съ нимъ и его особеннымъ Сыномъ (Пс. 2, 7, 109, 1—2) ожиданія распространія истиннаго Богопознанія по всѣмъ народамъ (Пс. 71, 17—19). Позднѣйшіе пророки значительно пополняли пророчество Амоса о Мессіи—Сынѣ Давида и болѣе подробно предвозвѣщали возстановленіе Имъ скиніи Давидовой (Ис. 7, 14 9, 6—7, 11, 1—10, Іер. 23, 5—6, Іез. 34, 23—25 ..) и распространеніе Боговѣднія по всѣмъ народамъ (Ис. 9, 1—5 11, 9—10, 19, 24—25 55, 6—7 60, 19—21 ..).

13—15 стихи.

Се дніе грядутъ, благолетъ Господь, и постигнетъ жатва обиліаніе винограда, и созрѣетъ гроздіе въ сѣявѣ, и истрепаютъ горы сладость, и вси холмы насаждени будутъ. И возвращу плѣнь людей Моихъ Израиля, и возградятъ грады разоренныя, и населятся, и насадятъ винограды, и испіють вино ихъ, и сотворятъ вертограды, и съѣдятъ плодъ ихъ: И насажду я на земли ихъ, и не исторгнутся ктому отъ земли своей, юже дахъ имъ, благолетъ Господь Богъ Вседержитель.

Се грядутъ дні, говоритъ Іегова, когда встрѣтитсѣ пахарь съ жнецомъ и ижеущій виноградъ съ съѣющимъ¹⁾ сѣмена, и горы будутъ изливать виноградный сокъ и всѣ холмы размокнутъ. И возвращу плѣнь народа Моего Израиля, и построятъ они города разоренные и поселятся, и насадятъ виноградники и будутъ пить вино ихъ, и разведутъ сады и будутъ питаться плодами ихъ. И насажду ихъ на землѣ своей, и не будутъ они болѣе исторгаемы съ земли своей, которую Я далъ имъ, говоритъ Іегова—Господь твой.

Вмѣстѣ съ духовнымъ обновленіемъ и прославленіемъ еврейскаго народа наступитъ его матеріальное благосостояніе. Согласно пророчествамъ Моисея (Лев. 26, 5), Амосъ возвѣ-

¹⁾ שָׂדֵה—тянуть, тащить; здѣсь по контексту значить: вытаскивать и сѣять сѣмя, щедрою рукою разбрасывая его (Пс. 126, 6).

щать. что пахарь и жнецъ, топчущій виноградъ и сѣятель будутъ на полевыхъ работахъ встрѣчаться между собою, вслѣдствіе обильнаго урожая и скорости созрѣванія плодовъ земли. Согласно, далѣе, пророчеству Іоила (3, 18), пророкъ вѣщаетъ, что по обилію винограда и вина горы и холмы, занятые евреями, будутъ покрыты винограднымъ сокомъ и насквозь промочены и пропитаны имъ. Еврейскій народъ будетъ вполне безбоязненно и безопасно пользоваться матеріальными богатствами. Онъ будетъ возвращенъ изъ плѣна, восстановитъ свои опустѣлые города, разведетъ саль и виноградники и самъ будетъ пользоваться обильными плодами ихъ. Не будетъ того бѣдствія, чтобы евреи разводили сады, а враги пользовались плодами послѣднихъ (Вт. 28, 30. 33. 39. Ам. 5, 11). Пользованіе всѣми духовными и матеріальными благами для Израиля будетъ вѣчно. Опъ поселенъ будетъ Богомъ на своей землѣ и не будетъ искореняемъ, истреблемъ и уводимъ въ плѣнъ. Такъ, въ параллель данному Давиду обѣтованію о его скиніи (11—12), Господь исполнить данное Давиду обѣтованіе о вѣчномъ насажденіи Израиля въ обѣтованной землѣ (2 Ц. 7, 10). Дабы не было какого-либо сомнѣнія у слушателей въ исполненіи этого пророчества, „въ доказательство пелживости сказаннаго“ (по бл. Теодориту), Амосъ заканчиваетъ его торжественнымъ изреченіемъ: *такъ говоритъ Іегова Господь твой, издревле спасавшій Израиля и назвавшійся Богомъ Израиля и „творящій самыя дѣла“ (Теодоритъ).*

Отличныя выраженія славянскаго перевода: *постигнетъ жатва обываніе винограда и созрѣетъ проздіе въ сѣтву* ²⁾)

²⁾ Уклоненія пер. LXX отъ евр. текста въ 13—15 ст. можно объяснить слѣд. образомъ. Слово *חֹרֵץ*—пахарь у LXX какъ будто пропущено *בְּמִשְׁכָּן הָאֵלֹהִים* у LXX переведены по контексту и догадкѣ, какъ довольно трудный оборотъ: *περικαλέει ἐν τῷ σπέρμῳ ἢ σταφυλῇ*—поспѣетъ виноградъ во время посѣва. Другіе греческіе переводчики, Іеронимъ и таргумистъ согласны въ нынѣшнимъ евр. текстомъ. При этомъ Іеронимъ замѣчаетъ, что «чтеніе у LXX не сообразно съ дѣйствительностію, потому что невозможно, чтобы виноградъ созрѣвалъ во время посѣва», и видитъ здѣсь ошибку переводчиковъ. Слово *תְּבַנְנָה* у LXX переведено *σίμφονται ἔθονται*—насаждены будутъ, какъ-бы произведено отъ *נָטַע*—садить, и примѣнено къ контексту, особенно къ слову *נִטְעוּ*; въ таргумѣ пер.

означаютъ увеличившуюся вслѣдствіе обилія урожая продолжительность жатвы и собиранія винограда: первая продолжаться будетъ до собиранія винограда, а второе до посѣва хлѣба; во время посѣва еще будутъ висѣть на своихъ вѣтвяхъ виноградныя ягоды предшествующаго урожая.

Объ исполненіи изложеннаго пророчества Амоса, согласно святоотеческому толкованію, должно сказать слѣдующее: въ буквальномъ чувственномъ смыслѣ это пророчество пока еще не исполнилось. Правда, еврейскій народъ возвращался изъ плѣна, по временамъ жилъ въ Палестинѣ безопасно, пользовался плодами и т. п., но все это было кратковременно и смѣнялось рабствомъ и разореніемъ со стороны враждебныхъ народовъ и далеко не имѣло „вѣчнаго“ характера. Но пророчество Амоса исполнялось, исполняется и исполнится въ духовномъ смыслѣ. Въ связи съ предыдущимъ пророчествомъ о возстановленіи Давидовой скиніи, здѣсь необходимо видѣть указаніе вообще на христіанскія времена и духовные плоды, духовное благосостояніе исповѣдниковъ христіанства, по взгляду коихъ упоминаемые въ ветхозав. книгахъ матеріальныя блага и благосостояніе служили только обычнымъ символомъ духовныхъ христіанскихъ благъ. „Поелику, говоритъ бл. Θεодоритъ въ объясненіи настоящаго пророчества, не всѣ могли внимать духовнымъ общѣваніямъ, то по необходимости общается дарованіе ихъ подъ видомъ благъ чувственныхъ и предсказываетъ такое обиліе оныхъ, что до собиранія винограда продлится жатва, потому что земледѣльцы не успѣютъ сжигать и молотить ружьями“... „Въ духовномъ же, говоритъ св. Ефремъ Сирійскій, глубокомъ смыслѣ пророкъ означаетъ божественныя блага и небесныя дарованія, ниспосланныя намъ по воскресеніи Хри-

---

יִתְּפֹלֵהוּ! будутъ обрабатываемы, у Іеронима: culti erunt. Въ обоихъ переводахъ утрачена, очевидно, поэзія евр. текста. Слову אֶלְלִיךָ у LXX соответствуетъ ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ, какъ-бы читалось יְהוָה יִשְׁלִי (срав. Руф. 1, 4 ..). Въ еврейскихъ рукописяхъ, впрочемъ, есть варианты אֶלְלִיךָ יְהוָה (№ 4 у Кенникотта), אֶלְלִיךָ יְהוָה (№ 440 у Кенникотта). Можетъ быть и въ текстѣ LXX былъ вариантъ, соответствовавшій ихъ переводу. Въ таргумѣ, въ пeshito, у Іеронима и въ другихъ древнихъ греческихъ переводахъ читается согласно съ нынѣшнимъ еврейскимъ общепринятымъ чтеніемъ.

стовомъ. Горами называетъ здѣсь церкви, а сладостию преподаваемое въ нихъ ученіе. Холмами называетъ святыя обители и отшельническія пещеры богочтецовъ, которыя процвѣтають въ горахъ, упражняются въ славословіи“ (толк. на Ам. 9, 13—15). Въ вѣчномъ насажденіи и нескороженіи Израйля бл. Иеронимъ видитъ пророчество о Церкви Христовой, которую „враги будутъ преслѣдовать, но никогда не одолѣють и не поработятъ“ (толк. на Ам. 9, 13—15). Подъ избавленіемъ изъ плѣна и вѣчнымъ поселеніемъ на землѣ св. Кириллъ Александрійскій разумѣетъ „дарованное Христомъ избавленіе людей изъ плѣна діаволу и грѣху и вѣчную жизнь въ царствѣ славы“ (толк. на Ам. 9, 13—15). Тогда, по Апостолу, человѣкъ будетъ *пожинать отъ духа животъ стѣнный*, тѣ, что имъ посѣяно въ земной жизни (Гал. 6, 7—8). Вотъ о какомъ *посѣвъ и какой жатвъ и женахъ* могутъ христіане, по отеческому толкованію, находить пророчество у Амоса. Прекрасно выражаетъ общую мысль святоотеческихъ толкованій на пророчество Амоса 13—15 стиховъ бл. Феодоритъ въ слѣд. словахъ: „О еслибы намъ, по молитвамъ святыхъ пророковъ и апостоловъ, управивъ жизнь свою по божественнымъ законамъ, улучшить обѣтованныя (чрезъ Амоса) блага по благодати Спасителя Христа, съ Которымъ слава Отцу со Святымъ Духомъ нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь“.—Вотъ въ чемъ состоитъ истинное исполненіе пророчествъ Амоса и какой выводъ для христіанъ отъ чтенія книги пр. Амоса!

Въ заключеніе объясненія девятой главы объединимъ ея содержаніе и укажемъ значеніе ея среди другихъ главъ.

Въ послѣдней своей рѣчи пророкъ уже почти не порицаетъ грѣховъ и преступленій Израйля, а преимущественно возмущаетъ ему будущее. Пороки израильскаго народа обличаются лишь въ общей формѣ: невѣріе грѣшниковъ скорому грозному Божію суду (10). Остальное же содержаніе главы составляютъ пророчества о судѣ и милости Господа. Предполагая, что преступленія Израйля, вызывающія Божій судъ, уже довольно раскрыты въ предыдущихъ рѣчахъ, пророкъ раскрываетъ грядущій судъ, сущность коего ему возмущена въ видѣніи. Храмъ, обрушиваемый на головы всѣхъ въ немъ присутствующихъ, предуказываетъ полное пораженіе и истребленіе израильянъ, гдѣ-бы послѣдніе ни были: на небѣ-ли, въ безднѣ-ли, на вершинѣ-ли Кармила, въ пѣлу-ли. Всюду Господь най-

дети ихъ и поразить (1—4). Основная мысль и особенность этихъ пророчествъ состоитъ въ томъ, что пророкъ лишаетъ израильтянъ всякой надежды на избавленіе отъ суда Божія. Даже священный іерусалимскій храмъ, даже адъ, небо, море, Кармилъ и другія мѣста не спасутъ ихъ: даже надежда израильтянъ на избраніе въ святой народъ Іеговы, изведенный изъ Египта, и прочія теократическія преимущества—пенадежная опора (7). За полное и непререкаемое исполненіе этого предвозвѣщенія ручаются всемогущество и вездѣсущіе Божіи, Его власть надъ всею землею (5—6). Но грозный Божій судъ, о которомъ пророкъ и ранѣ много разъ говорилъ, не закончитъ исторія царства Божія на землѣ. Возвѣстивъ Божій судъ, пророкъ отъ лица Божія говоритъ въ утѣшеніе Израилю: *домъ Іакова не совершенно истреблю. Празда, онъ будетъ разсѣянъ и потрясенъ во всѣхъ народахъ, но ни одинъ изъ достойныхъ его членовъ не падетъ на землю* (8—10). Когда совершится Божій судъ надъ пераскаянными и непокорными грѣшниками, то для святаго остатка Израиля, который духовно соединится съ избранниками іудейскаго царства, возстановитъ Господь Давидову палатую скинію, чтобы повѣдано было имя Божіе по всѣмъ народамъ и всѣ народы зыскали Господа и приведены были въ царство Божіе (11—12) Израиль, въ своемъ святомъ духовномъ остаткѣ, возвратится изъ плѣна и застроитъ опустѣвшіе города, разсадитъ виноградники, поселится на землѣ своей и будетъ пользоваться ея плодами и обильными урожаями (13—15).

Что касается отношенія этой главы къ предыдущимъ, то изъ ея обозрѣнія очевидно, что здѣсь преимущественно нужно будетъ говорить объ отличіи, а не о сходствѣ съ предыдущими главами. Такъ, сходна она въ немногихъ пунктахъ: въ обличеніи (10) составляетъ она сокращеніе предыдущихъ рѣчей, подробно пзлагавшихъ грѣхи Израиля (особ. 5, 13—20); въ изображеніи величія Божія (6) сходна эта рѣчь съ 4, 13. 5, 8; въ предвозвѣщенія будущихъ бѣдствій неотвратимости и всеобщности ихъ (2—1)—эта рѣчь отчасти сходна съ 2, 14—16. 5, 19. Но отличіе этой рѣчи отъ всѣхъ предыдущихъ рѣчей пророка заключается въ возвѣщеніи дальнѣйшей судьбы Царства Божія вслѣдъ за грядущимъ Божиимъ судомъ на Израиль. Между тѣмъ какъ всѣ предыдущія пророческія рѣчи заканчивались предвозвѣщеніемъ грознаго всеистребительнаго Божія суда на Израиль, послѣдняя рѣчь пророка простираетъ свой вдохновенный взоръ

на дальнѣйшій періодъ: за судомъ предвозвѣщаетъ милость и спасеніе Израилю чрезъ домъ Давидовъ, распространеніе познанія имени Божія и царства Божія по всѣмъ народамъ, возвращеніе Израиля изъ плѣна, заселеніе опустошенныхъ городовъ и водвореніе на плодородной землѣ (11—15). Объ этомъ заключительномъ и важнѣйшемъ моментѣ въ исторіи Царства Божія на землѣ не говорилось въ предыдущихъ рѣчахъ и послѣднія являлись какъ-бы не законченными, такъ какъ въ нихъ возвѣщались лишь отверженіе и гибель израильскаго царства, какъ-бы въ нарушеніе древнихъ обѣтованій о спасеніи потомковъ Іакова. Послѣдняя рѣчь Амоса примиряетъ и объединяетъ его служеніе и пророчество съ призваніемъ Израиля и данными ему спасительными Господними обѣтованіями: Израиль будетъ спасенъ и распространитъ вѣру въ Іегову и спасеніе по всѣмъ народамъ, какъ издревле обѣтовано Аврааму (Б. 12, 1—3) и Давиду (2 Ц. 7 гл.), но послѣ грозныхъ Божіихъ судовъ на его грѣховное и пераскаянное упрство и послѣ паденія израильскаго царства. Очищенный предыдущими страданіями, святой остатокъ Израиля, подвластный Давидовой скиніи, будетъ истиннымъ носителемъ древнихъ спасительныхъ обѣтованій. Для израильскаго же царства, какъ политическаго цѣлаго, и его царской династіи Іероваама II мессіанской будущности нѣтъ. Спасеніе только *отъ іудей* (Іоан. 4, 22).

Въ этомъ заключается *смыслъ и значеніе служенія Амоса* и его рѣчей для современнаго ему израильскаго царства. Своими обширными обличительными рѣчами пророкъ Амосъ выясняетъ его нравственно-неудовлетворительное состояніе, его нравственную безжизненность. Своими грозными пророчествами о грядущемъ Божіемъ судѣ пророкъ выясняетъ непрочность современнаго политическаго благополучія израильскаго царства, неминуемость и законность скорой гибели его: современное непрочное политическое благосостояніе и слава Израиля падутъ, обратятся въ развалины (3, 13—15. 5, 1—2. 11. 16—18. 27. 6, 8. 11. 8, 14). Но за этимъ паденіемъ и развалинами должно послѣдовать возстаніе Израиля-Іакова. Падшая скинія Давида будетъ возстановлена, какъ во дни древніе, и остатокъ Израиля распространитъ по всѣмъ народамъ царство Божіе, возвращенъ будетъ изъ плѣна, займетъ обѣтованную землю и будетъ пользоваться ея плодами (9, 11—15). Такъ,

на развалинахъ современной славы у израильскаго народа есть будущность, но въ зависимости отъ скинии Давида и обѣтованій, данныхъ царскому іудейскому роду Давидову. Смѣнные царскія фамиліи израильскаго царства не имѣютъ будущности и обѣтованій: они погибнутъ безвозвратно и безслѣдно въ исторіи царства Болія (Ам. 7 9—17). *исчезнутъ* по пророчеству Осіи, *какъ тѣна на поверхности моря* (Ос. 10, 7. 7, 7). Вмѣстѣ съ тѣмъ пророкъ увѣряетъ, что и вообще для израильскаго царства, какъ самостоятельнаго политическаго цѣлаго, будущности нѣтъ. Оно обречено на полное истребленіе (6, 10) и лишеніе слова Божія (8, 11—12). Оно „*падетъ и не возстанетъ*“ (5, 1—5. 8, 14). Будущность есть только для іудейскаго царства съ его царскою фамиліей и для единичныхъ личностей, „*полновѣсныхъ зеренъ*“ (9, 9) изъ израильтянъ, въ неизбѣжной связи съ вѣрою, что *спасеніе отъ іудей* (Іоан. 4, 22) и *отъ сѣмени Давидова* (Іоан. 7, 41) Такъ, объ израильтявахъ, по пророчеству Амоса, можно сказать, что они принимали обѣтованія не только какъ *далнія*, но и какъ *странніе*—по отношенію къ исполненію ихъ (Евр. 11, 13)...

Въ виду того, что содержаніе книги пророка Амоса много разъ обозрѣвалось нами и въ общемъ видѣ и въ частностяхъ, по главамъ и отдѣламъ, какъ въ экзегетической части, такъ (и особенно) во Введеніи, въ библейско историческомъ его отдѣлѣ, и потому, безъ сомнѣнія, достаточно сохранилось въ памяти читателей, не будемъ теперь въ подробностяхъ повторять его, ограничившись лишь сейчасъ приведеннымъ общимъ выводомъ изъ обличительныхъ и пророческихъ рѣчей Амоса и значеніемъ ихъ для современниковъ пророка и христіанъ-читателей его книги. Заключительное же къ экзегетической части сочиненія слово посвятимъ выводамъ изъ подстрочнаго филологическаго разбора книги Амоса, выводы, которые еще не излагались нами.

Заключение къ обширнымъ филологическимъ и критическимъ подстрочнымъ примѣчаніямъ позволимъ себѣ пачать характерными словами древняго неустоимаго труженика-экзегета. бл. Іеронима: „мы сказали, говорить онъ, о разностяхъ перевода (у LXX, Акилы, Θεοδοтіона, Симмаха евр слова קִשְׁטָה у Ам. 4, 13), что для людей нерадивыхъ будетъ скучнымъ, а для ревностныхъ пріятнымъ“ (тоже. на Ам. 4, 13).

Можетъ быть, многимъ и изъ нашихъ читателей нашъ подстрочный разборъ, какъ и Герцимовскій, покажется не только „скучнымъ“, но даже и „излишнимъ“. Безъ подобнаго разбора доселѣ обходилась русская экзегетическая литература, зачастую обходится безъ него и современная иностранная. И эту послѣднюю литературу, конечно, „съ интересомъ“, а главное „легко“ можно читать, и масса читателей на нее находится и всегда будетъ находиться. На ней можно построить не мало „общихъ“ или „широкихъ“ выводы и важныхъ „обобщеній“. тѣмъ большее количество можно наговорить „общебогословскихъ“ и довольно „важныхъ“ соображеній.. Но... въ концѣ концовъ намъ всегда казалось, что это будутъ зданія безъ фундамента: *и сниде дождь, и придоша рѣки* (критической мысли) *и возыяши въ три* (всѣческаго знанія) *и опрошася на храмину...* и паде храма, основана бо бѣ на пескѣ хрупкомъ, объ удаленіи котораго и о замѣнѣ прочнымъ фундаментомъ забыли позаботиться, увлекаясь своими „широкими обобщеніями“, строители храмыны. Достаточно припомнить то усердіе, съ какимъ русскіе богословы занялись вариантами въ Нагорной бесѣдѣ Спасителя въ словахъ: *всуге, тѣвѣтисѣ, клѣтисѣ, всако, во лжу* и др., когда на этихъ вариантахъ стали строить свои выводы графъ Толстой... И въ будущемъ подобныя же послѣдствія и значеніе можетъ имѣть недостатокъ научнаго разбора и изученія ветхозавѣтнаго текста.. Какъ ни склонны современные мужи науки и литературы глумиться надъ „скукою до тошноты“ нѣмецкой литературы и нѣмецкихъ ученыхъ, и въ частности экзегетовъ, а всетаки эта „скучная“ экзегетика идетъ впереди всѣхъ нескучныхъ и ведетъ на своемъ буксирѣ не только „даровитыхъ и интересныхъ“ французовъ, но и англичанъ, съ ихъ „занимательными“ Фарраромъ, Гейки и под. Западная толковательная и притомъ чаще, къ сожалѣнію, критическая, литература вынѣ не въ диковину въ рукахъ русскихъ образованныхъ людей, а въ ней подобнаго нашему „скучнаго“ и нерѣдко тенденціознаго разбора еврейскихъ и греческихъ словъ и оборотовъ очень и очень не мало... Нельзя же подобнымъ трудамъ противопоставить лишь голословныя обще-богословскія разсужденія: тутъ именно нужны параллельные имъ труды мелочнаго, кропотливаго, филолого-экзегетическаго анализа.

Въ своемъ филологическомъ разборѣ мы не претендовали на какія-либо открытія, грамматическія или лексическія, часто повторяли соображенія другихъ изслѣдователей, по мѣстамъ указывали иныя значенія или параллели еврейскимъ словамъ и оборотамъ или иное объясненіе происхожденія варіантовъ въ переводахъ, по все это—частности. Главное же въ томъ, что мы все самостоятельно провѣряли и на основаніи таковой провѣрки и изученія еврейскаго текста и переводовъ построили свой переводъ и объясненія. Совпадаютъ или не совпадаютъ съ общепринятыми мнѣніями наши выводы въ томъ или другомъ отношеніи: въ переводахъ, въ объясненіяхъ варіантовъ въ объясненіяхъ словъ, они дѣлались нами послѣ самостоятельнаго разбора и изученія, а не со словъ лишь другихъ изслѣдователей. Въ этомъ наша заплата, нашъ трудъ, нашъ удѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наша заслуга. Это—первый опытъ въ русской экзегетической литературѣ приложенія указаннаго нами метода къ книгѣ пророка Амоса.

Въ объясненіи еврейскихъ словъ мы преимущественно руководились древнимъ о нихъ преданіемъ, заключающимся въ переводахъ, а затѣмъ параллелями въ библейскомъ словопользованіи, а также въ словопользованіи халдейскомъ, рѣже арабскомъ, сирскомъ и ассирійскомъ, какъ языковъ родныхъ еврейскому. Этотъ параллелизмъ основанъ на тщательной провѣркѣ, сличеніи переводовъ, библейскихъ изреченій, лексиконовъ, а потому далекъ отъ того, чтобы составлять лишь выписки и перепечатки изъ существующихъ западныхъ еврейскихъ словарей. Особенно это нужно сказать о такъ называемыхъ *אֵתָא לְיוֹמֵנָא*, которымъ отводилось много мѣста и вниманія, иногда безъ сомнѣнія до „скуки“ скучливому и мало заинтересованному читателю

Въ исторической части настоящаго изслѣдованія замѣчено было, что „исторіи текста книги пророка Амоса по древнимъ переводамъ мы излагать не будемъ, потому что остаемся при томъ же взглядѣ, какой высказанъ во введеніи къ книгѣ пророка Михея“ (XLVII стр.). И въ настоящемъ заключительномъ обзорѣ своего сочиненія не будемъ повторять выводовъ, изложенныхъ въ концѣ изслѣдованія книги пророка Михея (368—370 стр.). Но не можемъ умолчать о другихъ выводахъ, о которыхъ не говорилось въ изслѣдованіи.

1) Последовательное изучение еврейского текста книги пророка Амоса, со всеми его „трудностями“, особенно во взаимной связи и последовательности мыслей и отдѣльных рѣшеній, его отдѣльных словъ и оборотовъ, не дать права свободно измѣнять и передѣлывать его, а убѣждаетъ въ его неповрежденности и соответствіи тому тексту, какой произшелъ отъ пророка Амоса. Съ цѣлю всесторонняго и обстоятельнаго рѣшенія этого вопроса, мы долгу останавливались на разборѣ филологическомъ и критико-текстуальномъ, на выясненіи внутренней связи и значеніи изреченій пророка, отличающихся особою трудностію для экзегетовъ и вызывающихъ многочисленныя конъектуры смѣлыхъ современныхъ западныхъ ученыхъ

2) Последовательное, съ буквы до буквы, сличеніе еврейскаго нынѣшняго текста съ древними переводами убѣждаетъ изъ существеннѣйшемъ ихъ взаимномъ сходствѣ и опровергаетъ разнообразныя свободныя попытки современныхъ ученыхъ филологовъ по мнимо-варіированному чтенію древнихъ переводовъ измѣнять нынѣшній еврейскій текстъ. Это положеніе, въ нужныхъ случаяхъ, мы вездѣ старались отнѣять.

3) Вмеѣстѣ съ тѣмъ старались показать и внутреннюю неудовлетворительность большинства предполагаемыхъ новыми критиками конъектуръ, полную ихъ несообразность съ контекстомъ. Чтобы всесторонне защитити еврейскій текстъ отъ подобныхъ свободныхъ и часто безосновательныхъ конъектуръ, мы, иногда можетъ быть съ излишнею подробностію, постоянно указывали пониманіе еврейскихъ словъ и оборотовъ въ древнихъ переводахъ и сходство его съ нынѣшнимъ ихъ пониманіемъ. Общій же выводъ ортодоксально-апологетическаго характера получался тотъ, что чтеніе и пониманіе книги пророка Амоса въ древнихъ переводахъ въ большинствѣ стоятъ въ согласіи съ справедливымъ чтеніемъ и пониманіемъ настоящаго еврейскаго мазоретскаго текста.

4) Въ настоящемъ заключеніи считаемъ нужнымъ не замолчать и нѣкоторыхъ отступленій отъ этого вывода. Въ трехъ-четырехъ мѣстахъ (2. 13. 5, 26 7, 2-5. 8. 13. 9. 12 и др.) мы допустили предпочтеніе текста LXX предъ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Въ своемъ мѣстѣ мы, надѣемся въ достаточной мѣрѣ, указали мотивы къ этому предпочтенію, находя ихъ не въ личномъ произволѣ и критическомъ чутѣ,

а въ пониманіи текста, выразившемся во всѣхъ древнихъ переводахъ и цитатахъ апостольскихъ и отеческихъ. Критика по этому принципу и приѣмамъ, надлежаще обставленная, является предъ нами не опасною для христіански-богословскаго пониманія Библіи.

б) Считаемо, наконецъ, нужнымъ, въ утѣшеніе любителямъ „обобщеній“ и „широкихъ выводовъ“, сказать, что подробный подстрочный филологическій нашъ разборъ соединялся съ цѣлю—дать посильный опытъ „общаго“ изученія священнаго библейскаго текста, указать „вообще“ путь къ рѣшенію критико-текстуальныхъ въ православно-апологетическомъ духѣ вопросовъ. Приложенный нами къ книгѣ пр. Амоса методъ приложимъ, конечно, и ко всякой другой ветхозавѣтной книгѣ и слѣдующія нами „обобщенія“ и выводы также приложимы ко всѣмъ ветхозав. книгамъ. Въдъ изъ частнаго слагается общее и отъ частныхъ посылокъ дѣлается переходъ къ общему заключенію. И только въ такомъ видѣ общее будетъ прочнымъ зданіемъ, построеннымъ не на пескѣ. Интересующійся общимъ заключеніемъ подорожитъ и всякимъ частнымъ выводомъ, какъ необходимымъ къ первому подготовленіемъ. Священный ветхозавѣтный текстъ заслуживаетъ, въдъ, глубочайшаго вниманія православнаго богослова и, думаемо, едва ли вѣрующій сынъ Православной Церкви можетъ отнестись одинаково спокойно и безразлично-индифферентно къ положительному или отрицательному рѣшенію вопроса: имѣемъ-ли мы въ Библіи священныя книги въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ явились изъ рукъ священныхъ писателей, или нѣтъ? А положительный и убѣдительный отвѣтъ на этотъ вопросъ можно получить лишь скрупулезнымъ изученіемъ чуть не каждаго слова и иногда даже буквы и значка въ свящ. текстѣ. Надѣмся, что кого подобный вопросъ заѣмаетъ за-живое, тотъ не поскучаетъ за чтеніемъ нашего разбора и не отнесетъ его къ числу „ненужныхъ и праздныхъ“...

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Книга пророка Амоса въ переводѣ LXX толковниковъ.

Въ настоящемъ трудѣ мы помѣщаемъ греческій текстъ книги пр. Амоса съ критическимъ обзорѣніемъ и провѣрками, которыя были доступны намъ. Не претендуя на полную аксіоматичность избраннаго и помѣщеннаго нами текста перевода LXX, мы по крайней мѣрѣ дѣлаемъ первую попытку въ русской литературѣ критическаго изданія этого текста, примѣнительно къ чтенію его у Отцевъ Церкви и въ кодексахъ, распространенныхъ въ Православной Восточной Церкви.

Думаемъ, что такой ученый оныть, въ виду всегдашняго уваженія православной греко-русской церкви къ тексту пер. LXX, не нуждается въ особой мотивировкѣ, и у свѣдущихъ людей не вызоветъ недоумѣннаго вопроса: къ чему же нуженъ подобный трудъ?... Если въ древней православной церкви относились съ почетомъ къ трудамъ по тексту LXX Оригена, Исихія, Лукіана, то, думаемъ, и въ новое время, при большихъ научныхъ запросахъ, подобные труды не могутъ быть признаны ненужными... А потому и опускаемъ подобную мотивировку и скажемъ лучше о своемъ методѣ и средствахъ.

Не скрываемъ предъ учеными судьями, что научныя средства у насъ были довольно ограниченныя, преимущественно сборникъ варіантовъ у Гольмеза, затѣмъ факсимиле Александрійскаго кодекса Бабера, изданіе того же кодекса у Грабе и Фильда и варіанты у Грабе и ТишENDORФА, святоотеческія толкованія, преимущественно св. Кирилла Александрійскаго, бл. Θεодорита и Іеронима, а также толкованіе Θεодора Моисеутскаго и не малыя цитаты въ святоотеческихъ тво-

реніяхъ. Уповаемъ, что послѣдующіе ученые будутъ пользоваться большимъ количествомъ пособій. При этомъ и наши предположенія, можетъ быть, во многомъ окажутся ошибочными. Но и наша попытка, какъ первая въ данномъ отношеніи, чрезъ то не будетъ, надѣмся, совершенно уничтожена.

О методѣ, которымъ мы руководились въ выборѣ чтеній, въ предпочтеніи однихъ другимъ, должно сказать слѣдующее. Главною цѣлью нашего выбора служило желаніе указать чтеніе, припаятое въ письменности православно-богословской. Основываясь на томъ соображеніи, что Александрійскій кодексъ перевода LXX ближе другихъ стоитъ къ святоотеческимъ чтеніямъ, что къ нему близокъ нашъ славянскій переводъ и онъ изданъ при мптр. Филаретѣ въ Москвѣ въ 1821 году, мы положили его, по московскому изданію съ сличеніемъ съ изданіями Грабе, Бабера и Фильда, въ основу своего чтенія. Но однимъ этимъ изданіемъ и перепечаткою его мы ограничиться не могли. Читая послѣдовательныя толкованія на книгу Амоса св. Кирилла Александрійскаго и блж. Теодорита, мы наталкивались на разности въ чтеніи этихъ отцовъ и Александрійскаго кодекса. Невольно приходилось между этими, равно авторитетными намъ, чтеніями дѣлать выборъ въ ту или другую сторону. Затѣмъ, нельзя было игнорировать чтеніе близкаго къ Теодориту текста Теодора Мопсуетскаго, объясняющаго всю книгу пророка Амоса по тексту перевода LXX, безъ сомнѣнія распространенному въ древней греческой церкви. Далѣе, блж. Іеронимъ также объяснилъ всю книгу Амоса по переводу LXX, переложенному на латинскій языкъ, можетъ быть соотвѣтствовавшему древне-италійскому переводу 2 го вѣка по Р. Х. Этимъ памятникомъ текста LXX также на всю книгу Амоса нельзя игнорировать. Такимъ образомъ въ параллель Александрійскому кодексу мы имѣли еще четыре текста LXX на всю книгу Амоса. Кромѣ того, не мало и отдѣльныхъ цитатъ изъ книги Амоса по тексту LXX существуетъ въ святоотеческихъ твореніяхъ. Такъ, есть у Ефрема Сирина въ толкованіи на книгу Амоса уклоненія къ LXX, которыхъ нельзя оставить безъ вниманія. Не мало также цитатъ изъ этой книги у отцевъ церкви: Іустина, Аѳанасія, Климента Александрійскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Василия Великаго, Іоанна Златоуста, Кириана Кареагенскаго, Иринея Лионскаго и у Оригена. И этими ци-

татами игнорировать нельзя. Изъ дальнѣйшихъ подстрочныхъ примѣчаній къ переводу LXX видно будетъ, что очень часто всѣ поименованныя чтенія между собою разнились. Нужно дѣлать изъ нихъ выборъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи не можемъ сказать, чтобы выборъ нашъ былъ мотивируемъ во всѣхъ случаяхъ какимъ-либо однимъ опредѣленнымъ правиломъ. Руководящія начала часто измѣнялись по требованіямъ то контекста, то грамматики, то еврейскаго текста. Иногда большинству чтеній приходилось отдавать предпочтеніе, иногда наоборотъ. При выборѣ и мотивировкѣ избираемаго чтенія нельзя было оставить безъ вниманія варіантовъ и чтеній, не принадлежащихъ восточнымъ отцамъ и Александрійскому кодексу, а западнаго происхожденія: ватиканскаго кодекса, компютенскаго и альдипскаго изданій и пр., а также еврейскаго текста и славянскаго перевода. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ приняты на востокъ въ большинствѣ памятниковъ чтенія заключаютъ въ себѣ явные слѣды погрѣшности, приходилось выбирать чтеніе меньшинства, въ ожиданіи, что большее количество памятниковъ восточной церкви (напр. рукописи Іерусалимской патріархіи, Афона и т. п.) можетъ подтвердить это чтеніе и утвердить согласіе его съ общимъ православно-восточнымъ. Въ каждомъ почти отдѣльномъ случаѣ выбора варіантовъ нами опредѣленно указаны всѣ мотивы и соображенія къ сему... Иногда, впрочемъ, они ясны и сами по себѣ, когда избранное чтеніе обставляется множествомъ православно-восточныхъ памятниковъ и потому не нуждается въ особой нарочитой оговоркѣ. Но въ большинствѣ есть и оговорки.

Слѣдующія изданія служили намъ пособіемъ въ установленіи текста LXX толковниковъ.

Testamentum vetus graecum cum variis lectionibus. Holmes. Oxonii. 1798—1827.

Testamentum vetus e codice M.S. alexandrino, typis ad similitudinem ipsius codicis descriptum. Baber. 1816—21.

Testamentum vetus. Ed. Breitingerus et Grabe. 1730—32.

Βίβλια τῆς ἑβραϊκῆς καὶ Θεῖας Γραφῆς τῆς Παλαιᾶς τε καὶ Καινῆς Διαθήκης. 1821 г. Ἐν Μόσχᾳ.

Διαθήκη (ἡ παλαιὰ) κατὰ τῆς ἐβδoμύκoντα. Tischendorf. Lipsiae. 1877.

Vetus Testamentum graece juxta LXX interpretes. Ed. *Fr. Field*. 1859.

The old Testament in greek according to the septuagint. *II. B. Swete*. 1894.

Biblia sacra latina Vet. Testamenti, Hieronymo interprete ex antiquissima auctoritate descripta. Ed. *Tischendorf*. 1873.

Древніе толковательные труды на книгу пр. Амоса:

Cyrilli, Alexandriae archiepiscopi, opera graece et latine. I. *Auberti*. 1636.

Theodoriti opera omnia graece et latine. *Schulze*. 1769—74.

Migne. Patrologiae cursus completus. Series graeca. LXVI. *Theodoros mopsuestenus*.—Series latina. XXVI. *Hieronymus*.

Ephraem syri omnia opera graece, syriace, latine. 1732—46.

Святоотеческія творенія:

Justini philosophi et martyris opera omnia graece et latine. 1742.

Irenaei episcopi lugdunensis opera. 1702.

Clementis alexandrini opera graece et latine. 1715.

S. C. Cypriani episcopi cartageniensis opera. 1728.

Origenis opera omnia graece et latine. 1733—59.

Athanasii archiepiscopi alexandrini opera. 1601.

Basilii Caesareae Cappadociae archiepiscopi opera. 1721—30.

Cyrilli archiepiscopi *hierosolymitani* opera. 1720.

Iohannis Chrysostomi opera omnia graece et latine. Ed. *Montfaucon*. 1718—38.

Первая глава.

Λόγοι Ἀμῶς οἱ ἐγένοντο ἐν Ἀκκαρεῖμ¹⁾, ἐκ Θεκκῆς, οὗς εἶδεν ὑπὲρ Ἱεροσολῶν ἐν ἡμέραις Οὔριου βασιλέως Ἰσδα καὶ ἐν ἡμέραις Ἱεροβοὰμ τῷ Ἰωᾶς²⁾, βασιλέως Ἰσραὴλ πρὸ δύο ἐτῶν τῷ σεισμῷ. Καὶ εἶπε Κύριος ἐκ Σιών ἐφθέγγετο καὶ ἐξ Ἱεροσολῶν ἔδωκε φωνὴν αὐτῷ, καὶ ἐπένθησαν αἱ νομαὶ τῶν ποιμένων, καὶ ἐξηράνθη ἡ κορυφή τῷ Καρμήλῳ. Καὶ εἶπε Κύριος· ἐπὶ ταῖς τρισὶν ὁσβεβαίαις Λαμασκῷ καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν ἔκ ἀποσταφύσουμαι αὐτὸν³⁾, ἀνθ' ὧν ἐπρίζον πρὶοσι σιδηροῖς τὰς ἐν γαστροῖς ἐχέσας τῶν ἐν Γαλαάδ⁴⁾. Καὶ

Критическія примѣчанія.

¹⁾ Ἀκκαρεῖμ. Это чтеніе, встрѣчающееся у Афанасія В., Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда и въ запад. изданіяхъ, слѣдуетъ считать болѣе древнимъ и происшедшимъ отъ LXX толк. А чтеніе *Καριαθιαρεῖμ*—у бл. Θεодорита, Θεодора Μοψουετскаго и въ слав. перев.—слѣдуетъ считать позднѣйшею поправкою, замѣною неизвѣстнаго Аккарима извѣстнымъ Киріаѳаримомъ (I. Нав. 15, 9. 1 Ц. 6, 21. 2 Ц. 6, 2—3). А обратная замѣна невозможна, да и къ еврейскому тексту: אֶקְרָא, какъ еще замѣчалъ бл. Іеронимъ, близко подходит *Ἀκκαρεῖμ*, а совершенно не подходит *Καριαθιαρεῖμ*.

²⁾ *Τῷ υἱῷ*—единичное чтеніе Кирилла Александрійскаго нужно считать менѣе правильнымъ, нежели *τῷ Ἰωᾶς*—чтеніе св. Афанасія, Грабе, Бабера, Фильда, Θεодора Μοψ., Θεодорита, моск. изд. и всѣхъ другихъ кодексовъ.

³⁾ *αὐτὸν*—чтеніе Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда и западныхъ изданій должно быть предпочтено чтенію: *αὐτὴν*—Θεодора Μ. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 36, 51 и др. у Гольмеза), и *αὐτὲς*—бл. Θεодорита, альд. изд., итал. пер. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 68, 86, 87 и др.). Первое, какъ видно, подтверждается большимъ количествомъ памятниковъ, а послѣднее, можетъ быть, грамматическая поправка.

⁴⁾ *τῶν ἐν Γαλαάδ*—чтеніе Кирилла Ал., моск. изд., Θεодорита, Бабера, Грабе и запад. изд. должно быть предпочтено чтенію *τῶν Γαλααθιτῶν*—Θεодора Μ. и рукописей (№№ 28, 36, 51, 95, 185...

ἐξαποστειλῶ⁵⁾ πῦρ εἰς τὸν οἶκον Ἀζαήλ καὶ καταφάγεται θεμέλια νίῃ Ἀδέρ· καὶ συντρίψω μοχλῆς Δαμασκῆ, καὶ ἐξολεθρεύσω⁶⁾ κατοικῶντας ἐκ πεδίου ὧν καὶ κατακόψω φυλὴν ἐξ ἀνδρῶν Χαορθάν καὶ αἰχμαλωτισθήσεται⁷⁾ λαὸς Συρίας ἐπὶ κλήτος, λέγει Κύριος. Τάδε λέγει Κύριος· ἐπὶ ταῖς τρισὶν ἀσεβείαις Γάζης καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν ἐκ ἀποστραφήσομαι αὐτῆς, ἕνεκεν τῆ αἰχμαλωτεῦσαι αὐτῆς αἰχμαλωσίαν τῆ Σάλωμών τῆ συγκλείσαι⁸⁾ εἰς τὴν Ἰδουμαίαν. Καὶ ἐξαποστειλῶ πῦρ ἐπὶ τῇ τεύχεϊ Γάζης καὶ καταφάγεται θεμέλια αὐτῆς. Καὶ ἐξολεθρεύσω κατοικῶντας ἐξ Ἀζώτῃ καὶ ἐξαοθήσεται φυλὴ ἐξ Ἀσκαλῶνος, καὶ ἐπάξω τὴν χεῖρα μου ἐπὶ Ἀκκαρῶν καὶ ἀπολῶνται οἱ κατάλοιποι τῶν ἄλλοφυλῶν, λέγει Κύριος. Τάδε λέγει Κύριος· ἐπὶ ταῖς τρισὶν ἀσεβείαις Τύρος καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν ἐκ ἀποστραφήσομαι αὐτήν, ὅνθ' ὧν συνέκλεισαν αἰχμαλωσίαν τῆ Σάλωμών εἰς τὴν Ἰδουμαίαν, καὶ ἐκ ἐμνήσθησαν διαθήκης ἀδελφῶν· καὶ ἐξαποστειλῶ πῦρ ἐπὶ τῇ τεύχεϊ Τύρος καὶ καταφάγεται θεμέλια

Гольмеца). У Фильда читается: τῶν Γαλαάδ — менѣе соотвѣтственно греч. грамматикѣ.

⁵⁾ Чтение ἐξαποστειλῶ моск. изд., Фильда, Бабера, Света, Грабе и греч. рукописей (№№ 23, 26, 42, 49... Гольмеца) должно быть предпочтено менѣе распространеннымъ чтениямъ: ἀποστειλῶ (Θεοδора Мопсуетск. и западныхъ изд.) и ἐξαπαστελῶ (Кирилла Ал. и компют. изд.).

⁶⁾ ἐξολεθρεύσω (и въ 8 ст.) — чтение алекс. код., моск. изд., Света и бл. Θεοдорита должно быть предпочтено чтению ἐξολοθρεύσω ватик. код. и Тишендорфа.

⁷⁾ αἰχμαλωτισθήσεται — чтение моск. изд., Кирилла Ал., Бабера, Фильда, Грабе, компют. изд., синод. рук. и другихъ (№№ 26, 40, 42, 49) рук. Гольмеца, должно быть предпочтено чтению менѣе распространенному αἰχμαλωτεύθήσεται Θεοдора М., ватик. код., Света и западныхъ изданій.

⁸⁾ Света почему-то замѣчаетъ, что въ Алекс. код. читается: συγκλίσαι, а между тѣмъ въ изд. Фильда, Грабе, моск. и въ замѣч. Тишендорфа показано общее съ ватик. чтение: συγκλείσαι.

αὐτῆς. Τάδε λέγει Κύριος· ἐπὶ ταῖς τριβὶν ἀβεβείαις τῆς Ἰδρυμαίας καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν ἐκ ἀποστραφύδομαι αὐτὰς, ἕνεκεν τοῦ διῶξαι αὐτὰς⁹⁾, ἐν ῥομφαίᾳ (ἐκαστος) τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, καὶ ἐλνμῆνατο¹⁰⁾ μητρὶν¹¹⁾ ἐπὶ γῆς καὶ ἥρπασεν¹²⁾ εἰς μαρτύριον φορέην αὐτοῦ, καὶ τὸ ὄρυγμα αὐτοῦ ἐφύλαξεν εἰς νῆκος¹³⁾. Καὶ ἐξαπαστελῶ πῦρ εἰς Θαιμὰν, καὶ καταφάγεται θεμελίᾳ τειχέων αὐτῆς. Τάδε λέγει Κύριος· ἐπὶ ταῖς τριβὶν ἀβεβείαις νιῶν Ἀμμων καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν ἐκ ἀποστραφύδομαι αὐτὰς¹⁴⁾, ἀνθ' ὧν ἀνέσχιζον τὰς ἐν γαστροῖ ἐχθρούς τῶν Γαλααδιτῶν, ὅπως ἐμπλατύνωσι τὰ ὅρια αὐ-

---

⁹⁾ Чтение αὐτὰς, какъ соотвѣтствующее первому αὐτὰς, принятое у Кирилла Ал., Бабера, Фильда, должно быть предпочтено чтению: αὐτόν ватик. код. и Θεοδора М.

¹⁰⁾ ἐλνμῆνατο — во всѣхъ спискахъ существуетъ: у Света, въ моск. изд., у Бабера, Фильда и др., только въ альдинскомъ и у Θεοдорита ἐλνμῆναντο и слав. растлѣша, какъ намѣренная грамматическая, очевидно позднѣйшая, поправка.

¹¹⁾ μητρὶν—чтение Кирилла Ал., моск. изд., Θεοдора М., Грабе, Бабера, Фильда, компют. и остр. изд., итал. пер., греч. рукописей (№№ III, XII, 22, 26, 36, 40, 49 и др. у Гольмеза), какъ вполне соотвѣтствующее евр. тексту (מִתְּרִי — въ значеніи чрево), должно б. предпочтено перифрастическому (еввемистическому) чтению μητέρα—ватик. кодекса, Света, бл. Θεοдорита и слав. Елизав. перевода.

¹²⁾ ἥρπασεν—чтение Кирилла Ал., Θεοдорита, Θεοдора М., Грабе, Света, Бабера, Фильда, слав. пер.—должно быть предпочтено чтению ἥρπασαν—ват. код. и западныхъ изданій.

¹³⁾ νῆκος — чтение Θεοдора М., Грабе, Бабера, Фильда, Света, моск. изд., слав. пер., ват. код. должно быть предпочтено чтению νεῖκος—Кирилла Ал., компют. изд. и рукописей (№№ 22, 36, 49, 51 и др.) Гольмеза.

¹⁴⁾ αὐτὰς—чтение Кирилла Ал., Θεοдора М., Бабера, Фильда, моск. изд., Грабе, компют. изд. и слав. пер. должно быть предпочтено чтению αὐτὸν—ватик. код., Света и западныхъ изд.,—какъ несоотвѣтствующему грамматикѣ.

τῶν¹⁵⁾· καὶ ἀνάψω πῖρ ἐπὶ τὰ τεῖχη Ραββὰ¹⁶⁾, καὶ καταφάγεται θεμέλια αὐτῆς μετὰ κραυγῆς ἐν ἡμέρᾳ πολέμου καὶ σεισθήσεται ἐν ἡμέρᾳ¹⁷⁾ συντελείας αὐτῆς. Καὶ πορεύσονται οἱ βασιλεῖς¹⁸⁾ αὐτῆς ἐν αἰχμαλωσία, οἱ ἱερεῖς αὐτῶν καὶ οἱ ἄρχοντες αὐτῶν ἐπὶ τὸ αὐτό, λέγει Κύριος.

Вторая глава.

Τὰδε λέγει Κύριος ἐπὶ ταῖς τριβὶν ἀσεβείαις Μω-
ὰβ καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν ἃ ἀποστραφίσομαι αὐτὸν¹⁾,
ἀνθ' ὧν κατέκαυσαν²⁾ τὰ ὄβσᾶ βασιλέως τῆς Ἰδ8-

¹⁵⁾ Чтение αὐτῶν, принятое у Грабе, Бабера, въ москов. изд., у Кирилла Ал., Θεοдорита, Θεοдора М. и Света, для насъ авторитетнѣе, нежели чтение αὐτῶν (ватик. код. и Света) и αὐτῶν (у Фильда).

¹⁶⁾ Ραββὰ—чтение Грабе, Бабера, Фильда, Света, Θεοдора М., итал. пер., коммют. изд. и рукописей (№№ XII, 22, 23, 26, 36, 39. Гольмеза), соотвѣтствующее евр. тексту и большому количеству православ. памятниковъ, должно предпочесть чтенію Ραββὰθ—ватик. код., Кирилла Ал., Θεοдорита и слав. пер.

¹⁷⁾ ἡμέρᾳ—чтение бл. Θεοдорита, Кирилла Ал., Грабе, Фильда, Бабера, Θεοдора М., итал. и слав. переводовъ и синод. рукописей должно быть предпочтено чтенію ἡμέραις—ватик. код., Света и западныхъ изданій.

¹⁸⁾ Чтение οἱ βασιλεῖς—Грабе, Бабера, Фильда, Света, москов. изд., итал. перевода, ватик. код.—должно быть предпочтено болѣе рѣдкимъ, не чуждымъ поправокъ по евр. тексту, чтеніямъ: ὁ βασιλεῖς—Кирилла Ал., альд. и коммют. изд. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 40, 42) Гольмеза, и Μελχὼμ—Θεοдорита, Θεοдора М. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 51, 62, 147, 238, 240) у Гольмеза.

¹⁾ αὐτὸν—чтение Грабе, Бабера, Фильда, Света, моск. изд., Θεοдора М., ватик. код., италійскаго и слав. пер.—должно быть предпочтено чтенію αὐτῆς Кирилла Алекс., альд. изд. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 40, 87, 91 и др. Гольмеза), потому что первое подтверждается большимъ количествомъ памятниковъ.

²⁾ κατέκαυσαν — чтение Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда, Света, Θεοдора М., ватик. код.,—хотя и не соотвѣтствуетъ грамма-

μαίας εἰς κονίαν· Καὶ ἐξαποστέλω πῦρ εἰς Μωάβ, καὶ καταφάγεται θεμέλια ³⁾ τῶν πόλεων αὐτῆς, καὶ ὀπο-
θανεῖται ἐν ἀδυναμίᾳ Μωάβ μετὰ κραυγῆς καὶ μετὰ
φωνῆς σάλπιγγος· Καὶ ἐξολεθρεύσω κριτὴν ⁴⁾ ἐξ αὐ-
τῆς ⁵⁾ καὶ πάντας τὰς ἄρχοντας ⁶⁾ αὐτῆς ἀποκτενῶ
μετ' αὐτῆς, λέγει Κύριος· Τάδε λέγει Κύριος· ἐπιταῖς
τρισὶν ἀσεβείαις υἱῶν Ἰὼδα καὶ ἐπὶ ταῖς πέσβαρσιν ἐκ
ἀποστραφῆσομαι αὐτὰς ⁷⁾ ἐνεκεν τοῦ ἀπάσθαι αὐτὰς
τὸν νόμον Κυρίου καὶ τὰ προετόγματα αὐτῆς ἐκ ἐφν-
λάξαντο, καὶ ἐπλάνησεν ⁸⁾ αὐτὰς τὰ μάταια αὐτῶν,

тикъ (αὐτόν), но должно его счесть болѣе авторитетнымъ, нежели
чтеніе κατέκασε, грамматически правильное и вѣроятно намѣренно
поправленное, находящееся въ одной греческой рукописи (№ 233 у
Гольмеца) и въ оригиналѣ, съ коего сдѣланъ переводъ Іеронима.

³⁾ θεμέλια — чтеніе алекс. код., Кирилла Ал., бл. Θεодорита,
подтвержд. параллелями въ 1 главѣ 4, 7, 10, 12, 14 стихахъ, долж-
но б. предпочтено чтенію: τὰ θεμέλια ватик. код. и Света.

⁴⁾ κριτὴν—чтеніе Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда, ватик.
код., слав. пер. и евр. т. должно быть предпочтено чтенію κριτὰς
Θεοдора М. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 36, 51 Гольмеца).
Преимущества перваго, по содержащимъ его памятникамъ, очевидны.

⁵⁾ Чтеніе αὐτῆς Кирилла Ал., Грабе, Света, Фильда, Бабера,
Θεοдора М., ватик. код., итал. и слав. пер. должно быть предпо-
чтено чтеніямъ αὐτῶν нѣкоторыхъ рукописей (№ VIII, 26, 49, 106...
Гольмеца) и αὐτῆ Θεοдора М., хотя чтеніе Θεοдора М., въ соотвѣт-
ствіе общепринятому чтенію μετ' αὐτῆς, грамматически и болѣе
правильно.

⁶⁾ Чтеніе τὰς ἄρχοντας—алек. код., Кир. Ал., компют. изд.—
должно б. предпочтено пропуску этихъ словъ въ ватик. код. и у
Света.

⁷⁾ (ἀποστραφῆσομαι) αὐτὰς — чтеніе Кирилла Ал., Θεодорита,
Θεοдора М., Грабе, Фильда, Бабера, слав. и итал. пер., греч. руко-
писей (№№ III, 36, 40, 42, 49... синод.) и альд. изд.—должно б.
предпочтено чтенію αὐτόν—ватик. код., моск. изд., Света, пот. что
въ 4—5 стихахъ вездѣ ведется рѣчь во множ. числѣ.

⁸⁾ ἐπλάνησεν—чтеніе Грабе, Бабера, Фильда, Θεодорита, Θεο-
дора М. и ватик. код.—должно быть предпочтено чтенію: ἐπλάνησαν
Кирилла Ал., компют. и альд. изд., синодальной и многихъ дру-

ἃ ἐποίησαν⁹⁾, οἷς ἐξηκολούθησαν οἱ πατέρες αὐτῶν
ὀπίσω αὐτῶν. Καὶ ἐξαποστείλω πῦρ ἐπὶ Ἰέρusal, καὶ κα-
ταφάγεται θεμελίαι Ἱερουσαλήμ. Τὰδε λέγει Κύριος· ἐπὶ
ταῖς τρισὶν ἀσεβείαις Ἰσραὴλ καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν
ὅτι ἀποβτραφῆσομαι αὐτὸν¹⁰⁾, ἀνθ' ὧν ἀπέδοντο ἀρ-
γυροῖς δίκαιον καὶ πένητα ἕνεκεν ὑποδημάτων. Τῶν πα-
τέρων¹¹⁾ ἐπὶ τὸν χεὺ τῆς γῆς καὶ ἐκονδύλιζον εἰς
κεφαλὰς πτωχῶν καὶ ὁδὸν ταπεινῶν ἐξέκλιναν· καὶ υἱὸς
καὶ πατὴρ αὐτῶν εἰσεπορεύοντο πρὸς τὴν αὐτὴν παι-
δίσκην, ὥπως βεβηλώσωσι¹²⁾ τὸ ὄνομα τῷ Θεῷ αὐτῶν.
Καὶ τὰ ἱμάτια αὐτῶν δεσμεύοντες σχοινίοις παραπε-
τόματα ἐποίησιν, ἐχόμενα τῷ θυσιαστικοῖς, καὶ οἶνον ἐκ

гихъ рукописей (№№ 42, 68, 87, 91 у Гольмеза), пот. что первое соотвѣтствуетъ грамматикѣ, а второе неудачная поправка писца.

⁹⁾ Чтеніе ἃ ἐποίησαν, хотя въ одной синод. (№ 310) и въ нѣ-
которыхъ другихъ (№№ 68, 87, 97, 153 у Гольмеза) рукописяхъ,
въ альд. изд. и евр. текстѣ не существуетъ, но въ большинствѣ
древнихъ и авторитетныхъ изданій: Грабе, Фильда, бл. Θεодорита,
Кирилла Ал., Иеронима, Θεодора М. существуетъ и потому должно
быть признано подлиннымъ, а выпускъ его сдѣланъ по евр. тексту.

¹⁰⁾ αὐτὸν—чтеніе Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда, ватик.
код., Θεодора М. и слав. пер. хотя и не вполне грамматически-
правильное (пот. что въ дальнѣйшей рѣчи сказуемая употреблены
во множ. числѣ),—должно б. предпочтено чтенію αὐτῶς альд. изд.,
итал. пер., синод. рукописи и другихъ нѣкоторыхъ рук. (№№ 40,
42, 49, 87, 97... Гольмеза),—въ силу его общеупотребительности.

¹¹⁾ πατέρων—чтеніе Грабе, Фильда, бл. Θεодорита, Θεодора
М., моск. изд., слав. пер. и многихъ греч. рук. (№№ 22, 36, 42, 52.
у Гольмеза), грамматически согласованное съ ὑποδημάτων—должно
быть предпочтено чтенію: πατέρων ватик. код., Бабера, Света и κα-
ταπατέρων Кирилла Ал. Первое чтеніе подтверждается болышимъ ко-
личествомъ памятниковъ.

¹²⁾ βεβηλώσωσι—чтеніе Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεодора
М., Грабе, Бабера, Фильда, моск. изд., компюг. изд., синод. и дру-
гихъ рукоп. (№№ XII, 22, 36, 40, 49... Гольмеза)—должно быть
предпочтено чтенію βεβηλώσι ватик. код., Света и западныхъ изда-
ній, потому что первое болѣе распространено въ православныхъ
памятникахъ.

συνωφαντῶν ἐπινον ἐν τῷ οἴκῳ τῆ Θεᾶς αὐτῶν. Ἐγὼ δὲ ἐξήρα τὸν Ἀμορδαῖον ἐκ προσώπῃς αὐτῶν, ὃ ἦν καθῶς ὕψος κέδρος τὸ ὕψος αὐτῆς, καὶ ἰσχυρὸς ἦν ὡς δρυς, καὶ ἐξήρανα τὸν καρπὸν αὐτῆς ἐπάνωθεν καὶ τὰς ρίζας αὐτῆς ὑποκάτωθεν. Καὶ ἐγὼ ἀνύγαγον ὑμᾶς ἐκ γῆς Αἰγύπτου, καὶ περιήγαγον ὑμῶς ἐν τῇ ἐρήμῳ τεσθαράκοντα ἔτη, τῇ κατακληρονομήσει τὴν γῆν τῶν Ἀμορδαίων. Καὶ ἔλαβον ἐκ τῶν νιῶν ὑμῶν εἰς προφῆτας, καὶ ἐκ τῶν νεανίσκων ὑμῶν εἰς ἀγιασμὸν· μὴ ἔχῃ ταῦτα, υἱοὶ Ἰσραὴλ; λέγει Κύριος. Καὶ ἐποτίζετε τὰς ἡγιασμένους οἶνον καὶ τοῖς προφῆταις ἐνετέλλεσθε λέγοντες· ὃ μὴ προφητεύσῃτε. Διὰ τῆς τοῦ ἰδοῦ ἐγὰν κυλίσω ὑποκάτω ὑμῶν ὃν τρόπον κυλίεται ἡ ἄμικρα ἡ γέμισα καλάμης. Καὶ ἀπολείται φρυγὴ ἐκ δορυμέως, καὶ ὁ κραταιὸς ὃ μὴ κρατήσῃ τῆς ἰσχύος αὐτῆς, καὶ ὁ μαχητῆς ὃ μὴ σώσῃ τὴν ψυχὴν αὐτῆς. Καὶ ὁ τοξότης ὃ μὴ ὑποσῇ, καὶ ὁ ὀξύς τοῖς ποσὶν αὐτῆς ὃ μὴ διασωθῇ, ἔδδ' ὁ ἱππεὺς ὃ μὴ σώσῃ τὴν ψυχὴν αὐτῆς. Καὶ εὐρήσει¹³⁾ τὴν καρδίαν αὐτῆς ἐν δυναστείαις, ὃ γυνὸς διώξεται ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, λέγει Κύριος.

¹³⁾ καὶ εὐρήσει τὴν καρδίαν αὐτῆς—чтение Бабера, Кирилла Ал., Θεοдорита, Грабе (безъ намѣренныхъ поправокъ по другимъ спискамъ), Фильда, синодальныхъ и многихъ другихъ рукописей (№№ XII, 26, 49, 68, 87... Гольмеза), компют. и альд. изд. и Иеронимова перевода—должно быть предпочтено чтению *καὶ ὁ κραταιὸς ὃ μὴ εὐρήσει τὴν καρδίαν* ватик. код., Θεοдора М., москов. изд., слав. перев. Первое чтение можетъ быть объяснено изъ евр. текста: **לְבַי יִמְצָא**, приче́мъ **יִמְצָא** произведено отъ **לָמַד** — находить, а второе чтение произошло не иначе, какъ изъ позднеѣйшей намѣренной поправки и пополненія перваго чтенія по евр. тексту, приче́мъ *κραταιὸς* есть точный пер. слова **יִמְצָא**, частицы *ὃ μὴ* добавлены по контексту, а древнее слово *εὐρήσει* сохранено. Первое чтение такимъ образомъ нельзя никакъ произвести изъ послѣдняго. Кромѣ того авторитетъ перваго чтенія подтверждается массою православно-восточныхъ памятниковъ.

Третья глава.

Ἀκέσατε τὸν λόγον τῆτον, ὃν ἐλάλησεν Κύριος ἐφ' ὑμᾶς ¹⁾, οἶκος Ἰσραὴλ, καὶ κατὰ πάσης φυλῆς ἧς ἀνήγαγον ἐκ γῆς Αἰγύπτου, λέγων· Πλὴν ὑμᾶς ἔγνω ἔκ πασῶν τῶν φυλῶν τῆς γῆς, διὰ τῆτο ἐκδικήσω ἐφ' ὑμᾶς πάσας τὰς ἀμαρτίας ὑμῶν. Εἰ πορεύονται δύο ἐπὶ τὸ αὐτὸ καθόλου, ἐὰν μὴ γνωρίσωσιν ἑαυτὰς; εἰ ἐρεύξεται λέων ἐκ τῆ θρυμῆ αὐτῆς, θήραν ἔκχων; εἰ δώσει σκῆμονος φωνὴν αὐτῆς ἐν τῆς μάνδρας αὐτῆς καθόλου, ἐὰν μὴ ἀρπάσῃ τί; Εἰ πεσείπαι ὄρνειον ἐπὶ τῇ γῇ ²⁾ ἄνευ ἰξευτῆς; εἰ βχασθῇσεται παγίς ἐπὶ τῆς γῆς ἄνευ τῆ συλλαβεῖν τί; Εἰ φωνήσῃ σάλπιγξ ἐν πόλει, καὶ λαὸς ὃ προηθῇσεται; εἰ ἔσται κακία ἐν πόλει, ἣν Κύριος ὁ ποιήσῃ; Διότι ὃ μὴ ποιήσῃ Κύριος ὁ Θεὸς ³⁾ προᾶγμα, ἐὰν μὴ ἀποκαλίψῃ παιδείαν αὐτῆς πρὸς τὰς δόλως αὐτῆς τὰς προφητάς· Λέων ἐρεύξεται, καὶ τίς ὃ φοβηθῇσεται; Κύριος ὁ Θεὸς ἐλάλησε, καὶ τίς ὃ προφητεύσει; Ἀπαγγεῖλατε ⁴⁾ χάριαις ἐν Ἀβυρτοῖς καὶ

¹⁾ ἐφ' ὑμᾶς π ἀνήγαγον—общепотребительное чтение бл. Теодорита, Бабера, Фильда, моск. изд., Света—должно быть предпочтено чтению ἐφ' ὑμᾶς π ἀνήγαγεν Грабе, Кирилла Ал. и компют. изд., какъ ошибочнымъ и не соответствующимъ контексту.

²⁾ ἐπὶ τῇ γῇ—чтение Кирилла Ал., Теодорита, Θεοδора М., итал. пер., Света, компют. изд., слав. пер., синод. и другихъ (№ № 22, 36, 40, 42, 51, 62 и др. Гольмеза) рукописей,—должно быть предпочтено чтению ἐπὶ τῆς γῆς ватик. код., Грабе, моск. изд., Бабера, Фильда. За первое чтение стоять отеческія цитаты.

³⁾ Κύριος ὁ Θεός—чтение Грабе, Бабера, Фильда, Света, Теодорита, моск. изд., ватик. код., Θεοδора М., итал. пер. и евр. т., подтверждаемое и 11 ст., должно б. предпочтено чтению Κύριος—Кирилла Ал., компют. изд. и одной (№ 40) рукописи Гольмеза,—какъ менѣе распространенному.

⁴⁾ Ἀπαγγεῖλατε—чтение Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда, Θεοдора М., моск. изд., компют. изд., синод. и друг. рукописей

ἐπὶ τοὺς χώρας⁵⁾ Αἰγύπτου⁶⁾ καὶ εἵπατε συνάχθητε ἐπὶ τὸ ὄρος Σαμαρείας, καὶ ἴδετε θανυμαστὰ πολλὰ ἐν μέσῳ αὐτῆς, καὶ τὴν καταδυναστείαν τὴν ἐν αὐτῇ· Καὶ ἔκ ἔγνω ὅτι ἔσται ἐναντίον αὐτῆς, λέγει Κύριος, οἱ θιβαυρίζοντες ἀδικίαν⁷⁾ καὶ παλαιπωρίαν ἐν ταῖς χώραις αὐτῶν· Διὰ τοῦτο πόδε λέγει Κύριος ὁ Θεός· Τύρος, κύκλωθεν ἡ γῆ ὅς ἐρημωθήσεται, καὶ κατὰξει ἐκ οὗ ἰσχὺν οὗ, καὶ διαρπαγῆσονται αἱ χώραι οὗ· Τάδε λέγει Κύριος· ὅν τρόπον ὅταν ἐκβιάσῃ ὁ ποιμὴν ἐκ στόματος τοῦ λέοντος δύο οὐκέτι ἢ λοβὸν ὤτις, ἕως ἐκπαθῇσονται οἱ υἱοὶ Ἰσραὴλ οἱ κατοικῶντες ἐν Σαμαρείᾳ κατέναντι φυλῆς καὶ ἐν Δαμασκῷ⁸⁾. Ἱερεῖς⁹⁾ ἀνέβαστε, καὶ ἐπιμαρτύρασθε τῷ οἴκῳ Ἰακώβ, λέ-

(№№ 22, 26, 36, 40, 49.. Гольмеза) должно б. предпочтено чтению ἀναγγεῖλατε ватик. код., Θεодорита и запад. изданий. За первое больше памятниковъ.

⁵⁾ ἐπὶ τὰς χώρας—чтение бл. Θεодорита, Грабе, Бабера, Фильда, Света, моск. изд., лат. код., Θεодора М. должно б. предпочтено, по соотвѣтствію контексту, чтению: ἐπὶ ταῖς χώραις Кирилла Ал., итал. пер., компют. изд., слав. пер. и рукописей (№№ 11, 40, 42, 86. Гольмеза).

⁶⁾ Αἰγύπτου—чтение ватик. и алекс. код., моск. изд., Бабера, Фильда, Света, Θεодора М., итал. пер., компюг. изд., рукописей (№№ 22, 36, 51, 62, 68 Гольмеза) и евр. текста—должно б. предпочтено чтению ἐν γῇ Αἰγύπτῳ Кирилла Ал., бл. Θεодорита, альд. изд., синод. и другихъ (№№ 40, 42, 86, 87, 91...) рукоп., какъ меньше распространенному.

⁷⁾ ἀδικίαν—чтение Бабера, Фильда, Грабе, общераспространенное и соотвѣтствующее евр. тексту,—должно б. предпочтено чтению ἀδικίας Кирилла Ал. и компют. изд.

⁸⁾ Дополненія (послѣ Δαμασκῷ) бл. Θεодорита и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 51, 68; одна сикод.), и альдин. изд.: κλινεῖ и κλινῇ (№ 23 Гольмеза) представляютъ попытку приблизить текстъ перев. LXX къ еврейскому, попытку мало распространенную и мало авторитетную, несогласную съ контекстомъ.

⁹⁾ Какой знакъ ставить предъ ἱερεῖς? У Фильда и Тишендорфа точка, причемъ Фильдъ съ большой буквы пишетъ Ἱερεῖς, соеди-

γει Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ. Διότι ἐν τῇ ἡμέρᾳ
ὅταν ἐκδικήσω ¹⁰⁾ ὁσεβείας τῆ Ἰσραὴλ ἐπ' αὐτόν, καὶ
ἐκδικήσω ἐπὶ τὰ θυσιαστήρια Βαιθῆλ καὶ κατασκαφί-
σεται τὰ κέρατα τῆ θυσιαστήρις, καὶ πεσῶνται ¹¹⁾
ἐπὶ τὴν γῆν. Συγχεῶ ¹²⁾ καὶ πατάξω ¹³⁾ τὸν οἶκον
τὸν περὶ πτερόν ἐπὶ τὸν οἶκον τὸν θερινόν καὶ ἀπο-
λθύνται οἱ οἰκοὶ ἑλεφάντινοι, καὶ προστεθήσονται ¹⁴⁾
οἱ οἰκοὶ ἕτεροι πολλοὶ, λέγει Κύριος.

няя съ 13 ст. съ словомъ *σκησάτε*. У Света и въ моск. изд. никакого знака нѣтъ и соединяется съ предыд. ἐν Δαμασκῷ ἱερεῖς. У Босса и въ слав. пер. точка и даже слово *ἱερεῖς* начинается 13 стихъ. По евр. тек. нужно отнести къ 12 ст. и непосредственно соединить съ *Δαμασκῷ*, хотя по теченію мысли LXX лучше соединить, а пожалуй и включить, въ 13 ст., чтò мы и сдѣлали.

¹⁰⁾ *ἐκδικήσω*—чтеніе Кирилла Ал., Θεοдорита, Грабе, Фильда, альд. и моск. изд., синод. и другихъ (№№ XII, 40, 42, 68, 86... Гольмеза) рукописей,—должно б. предпочтено менѣе распространенному чтенію *ἐκδικῶ* ватик. код., Θεοдора М. и западныхъ изданій.

¹¹⁾ *πεσῶνται*—чтеніе нѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 36, 40, 42...) нужно считать позднѣйшею намѣренною грамматическою поправкою, для согласованія съ *κέρατα* и *κατασκαφήσεται*; общепринятое чтеніе *πεσῶνται* предполагаетъ подлежащимъ не только *κέρατα*, но и *θυσιαστήρια* и даже *Ἰσραὴλ* и *Βαιθῆλ*.

¹²⁾ *συγχεῶ*—чтеніе Кирилла Ал., Грабе, Фильда, ватик. код., итал. пер., моск. изд. должно б. предпочтено чтенію *συντοίψω*—бл. Θεοдорита, Θεοдора М., альд. изд., синод. и другихъ (№№ 36, 51, 62, 68... Гольмеза) рукописей, какъ менѣе распространенному.

¹³⁾ *πατάξω*—находится во всѣхъ древнихъ спискахъ, а пропуски его въ альд. изд., армян. переводѣ и нѣкоторыхъ (№№ 68, 87, 91, 97 и синод.) рукописяхъ, есть плодъ намѣренной поправки по евр. тексту.

¹⁴⁾ *προστεθήσονται*—чтеніе Кирилла Ал., Грабе, Фильда, итал. пер., ватик. код. и моск. изд.—должно б. предпочтено чтенію *ἀφαισθήσονται* бл. Θεοдорита, Θεοдора М., слав. пер. и нѣкоторыхъ (№№ 22, 51, 62, 95... Гольмеза) рукописей. Последнее чтеніе, вѣроятно, имѣетъ пояснительный характеръ, такъ какъ первое не слишкомъ ясно.

Четвертая глава.

Ἀκέσβατε τὸν λόγον τῆτον, δαμάλεις τῆς Βαβανί-
τιδος, αἱ ἐν τῷ ὄρει τῆς Σαμαρείας, αἱ καταδυναστεύ-
σαι πτωχῆς καὶ καταπατῆσαι πένητας, αἱ λέγεσθαι τοῖς
γυροῖς αὐτῶν ἐπίδοτε ἡμῖν, ὅπως πῶμεν. Ὁμνύει
Κύριος κατὰ τῶν ἀγίων αὐτῶν· ὅτι ¹⁾ ἰδὲ ἡμέραι ἐο-
χονται ἐφ' ὑμᾶς, καὶ λήψονται ὑμᾶς ἐν ὄπλοις, καὶ τὰς
μεθ' ὑμῶν εἰς λέβητας ²⁾ ἐμπυροὶ λοιμοὶ ³⁾,
καὶ ἐξενεχθήσεσθε γυνή ⁴⁾ κατέναντι ἀλλήλων, καὶ ἀπορ-
ριφθήσεσθε εἰς τὸ ὄρος Ῥεμμαῶν ⁵⁾, λέγει Κύριος (ὁ

¹⁾ ὅτι ἰδὲ—чтение Грабе, Фильда, Бабера, моск. изд. и синод. рук., слав. пер. и евр. тек.,—должно б. предпочтено чтению διότι ἰδὲ ватик. код., Кирилла Ал., Θεοдорита, Θεοдора М., итал. пер. и Света. Съ контекстомъ болѣе согласно чтение: ὅτι (клянется Господь, что).

²⁾ Добавление ὑπακαιόμενης ἐμβαλῆσιν, находящееся въ ватик. код., у Света, у Θεοдорита и Θεοдора М. и въ слав. пер., долж- но б. удалено, какъ очевидная позднѣйшая вставка, не оправдыва- емая евр. текстомъ, итал. пер. и чтениями Кирилла Ал., Бабера, Фильда, Грабе, комп. и моск. изд. и греч. рукописей (№№ 26, 40, 49, 106, 233 Гольмеза).

³⁾ Пропускъ словъ: ἐμπυροὶ λοιμοὶ (въ синод. рук., арм. пер. и нѣкоторыхъ греч. рукописяхъ №№ 91, 95, 114, 130), или чте- ние ἐμποροὶ — прохожіе (комплот. изд.) или ἐμπόριοι — торговцы (итал. пер.—negotiatores) заключаютъ явную ошибку, плодъ позд- нѣйшихъ малознающихъ корректоровъ, не сумѣвшихъ приблизить- ся ни къ евр. тексту, ни къ контексту.

⁴⁾ γυνή—чтение Грабе, моск. изд., бл. Θεοдорита, Θεοдора М. и многихъ рукописей (№№ 22, 51, 62, 147, 240) по соотвѣтствію евр. тексту (נָשִׁים) и переводамъ Ак. и Сим., должно б. предпочтено чтению γυναι—ватик. код., Света, итал. и слав. пер., Кирилла Ал., Бабера, Фильда. Можетъ быть по множ. числу глаголовъ ἐξενεχθήσεσθε, ἀπορ- ριφήσεσθε... справщики сочли ошибочнымъ ед. ч. γυνή и поставили сходное по начертанію и недалекое отъ контекста слово γυναι—мн. ч. Произвести же отъ евр. נָשִׁים греч. γυναι и сочесть его древнимъ чтеніемъ никакъ невозможно. Добавление: καὶ ἀνῆρ, или

Θεός) ⁶⁾. *Εἰσέλθατε εἰς Βαιθῆλ καὶ ἡνομήσατε* ⁷⁾ καὶ εἰς Γάλγαλα ἐπληθύνετε τῷ ἀσεβῆσαι, καὶ ἡνέγκατε εἰς τὸ πρῶν θυσίας ὑμῶν, εἰς τὴν τριτημέριαν τὰ ἐπιδέκατα ὑμῶν. Καὶ ἀνέγνωσαν ἔξω νόμον, καὶ ἐπεκαλέσαντο ὁμολογίαν ⁸⁾. ἀπαγγεῖλατε ⁹⁾ ὅτι ταῦτα ἡγάπησαν οἱ υἱοὶ Ἰσραὴλ, λέγει Κύριος (ὁ Θεός). Καὶ ἐγὼ δάσω ὑμῖν γομφιασμὸν ὁδόντων ἐν πάσαις

καὶ ἀνὴρ αὐτῆς—у Θεодорита, Θεодора М. и въ рукописяхъ (№№ 22, 51, 62, 86, 185, 238 и др.) очевидно позднѣйшаго и неавторитетнаго происхожденія.

⁵⁾ *Рεμνάν*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, итал. пер., моск. изд., слав. пер. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ XII, 26, 49, 106 Гольмеза),—болѣе распространено и авторитетно, чѣмъ чтеніе *Рομνῶν*—ватик. код., Света или: *Ρομνᾶν*—Кирилла Ал. Несомнѣнно поправлены по евр. тексту чтенія: *Ἀρμαυὰ* (рук. № 22) и *Ἀρμανὰ*—(Θεодорита и Θεодора М., альд. изд., синод. и другихъ рук. №№ 51, 62, 68, 87).

⁶⁾ Существовать два авторитетныхъ чтенія: а) *Κύριος*—чтеніе ватик. код., бл. Θεодорита, Θεодора М., итал. пер., слав. пер. и евр. текста, и б) *Κύριος ὁ Θεός*—Грабе, Фильда, Кирилла Ал., Бабера, компют. и моск. изд. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ XII, 26, 36, 40, 42, 106 Гольмеза). Въ виду того, что за оба чтенія есть много авторитетныхъ памятниковъ и они существенной разности въ мысли не представляютъ, мы ихъ и оставляемъ (лишь съ оскосбленіемъ).

⁷⁾ *ἡνομήσατε*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, итал. пер., Θεодора М., моск. изд., слав. пер. и многихъ рукописей (№№ XII, 22, 26, 36, 49, 51... Гольмеза),—должно б. предпочтено чтенію *ἡσεβήσατε*—ватик. код., Света, Кирилла Ал. и западныхъ изданій. Первое болѣе распространено въ православныхъ памятникахъ.

⁸⁾ *ὁμολογίαν*—чтеніе Кирилла Ал., компют. изд., бл. Θεодорита, Θεодора М., слав. пер. и многихъ рукописей (№№ 22, 36, 40, 51, 62... Гольмеза),—должно б. предпочтено чтенію *ὁμολογίας*—ват. код., Грабе, Бабера, итал. пер., моск. изд., Фильда, Света. При абстрактно-общемъ значеніи слова *ὁμολογία*—исповѣданіе—какъ-то несообразно употребленіе его во множ. числѣ.

⁹⁾ *ἀπαγγεῖλατε*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεодора М., компют. и моск. изд. и многихъ рукописей (№№ XII, 22, 26, 36, 40, 42... Гольмеза) должно б. предпочтено менѣе распространенному чтенію: *ἀναγγεῖλατε*—ватик. код. и западныхъ изданій.

ταῖς πόλεσιν ὑμῶν, καὶ ἐνδειαν ἄρτων ἐν πάσι τοῖς τόποις ὑμῶν, καὶ ἔκ ἐπεστρέψατε πρὸς με, λέγει Κύριος. Καὶ ἐγὼ ἀνεβχον ἐξ ὑμῶν τον υἱὸν πρὸς τοῖς υἱοῦν τῶ τρουγητῶ¹⁰⁾, καὶ βρέξω ἐπὶ πόλιν μίαν. ἐπὶ δὲ πόλιν μίαν ἔ βρέξω μερὶς υἱά βραχίσειται, καὶ μερὶς ἐφ' ἣν ἔ βρέξω ἐπ' αὐτῇ, ξηρανθήσεται. Καὶ συναθροισθῆσονται δύο καὶ τρεῖς¹¹⁾ πόλεις εἰς πόλιν μίαν τῶ πιεῖν ὕδωρ, καὶ ἔ μὴ ἐμπληθῶσι, καὶ ἔ δ' ὡς¹²⁾ ἐπεστρέψατε πρὸς με, λέγει Κύριος. Ἐπάταξα ὑμᾶς ἐν πυρώσει¹³⁾, καὶ ἐν ἰκτέρω ἐπληθύνετε κήτους ὑμῶν, καὶ ἀμπελῶνας ὑμῶν, καὶ συκῶνας ὑμῶν

¹⁰⁾ τρουγητῶ—чтение общераспространенное, находящееся у Бабера, Грабе, Фильда, Света, Кирилла Ал., Василия Вел., въ итал. пер. и ватик. код., должно б. сочтено древнимъ и подлиннымъ, въ значеніи: жатва, время жатвы. А чтение *θερισμῶ* — бл. Θεодорита, Θεοδора Μ., альд. изд., синодальной и другихъ (№№ 22, 36, 51, 62 .. Гольмеца) рукописей должно б. сочтено позднѣйшею поправкою, замѣною общеупотребительнымъ словомъ съ значеніемъ: жатва, не столь употребительнаго съ этимъ значеніемъ слова *τρυγητός*, переведеннаго въ итал. пер. *vindemiae*—собираніе винограда, и вызвавшего у Иеронима рѣзкія слова по адресу малопоинныхъ въ этомъ пониманіи LXX толковниковъ.

¹¹⁾ *δύο καὶ τρεῖς*—чтение Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Кипріяна, итал. и слав. пер., ватик. код. и западныхъ изд. и рукописей и евр. текста должно б. предпочтено одиночнымъ чтеніямъ Грабе и моск. изд., а также Бабера и Фильда: *δύο πόλεις καὶ τρεῖς πόλεις*.

¹²⁾ *καὶ ἔ δ' ὡς*—чтение Грабе, Фильда, Бабера и моск. изд., Кирилла Ал., комплут. изд. и рукописей (№№ 49, 106, 198, 233, 26... Гольмеца) должно б. предпочтено чтенію *καὶ ἔκ*—ватик. код., итал. и слав. пер., Света, Θεοδора Μ., Кипріяна. За первое стоитъ большинство православныхъ памятниковъ.

¹³⁾ *ἐν πυρώσει* — чтение Фильда, Бабера, ватик. код., Кирилла Ал., Θεодорита, Θεοδора Μ., итал. пер. и запад. изданій и евр. текста должно б. предпочтено чтенію *ἐν μυρώσει*—Грабе и моск. изд., какъ явному плоду ошибки писца, не соотвѣтствующему евр. тексту и контексту. Поэтому, вѣроятно, и Фильдъ не внесъ его въ свое изданіе.

καὶ ἔλαιῶνας ὑμῶν κατέφαγεν ἡ γάμπη¹⁴⁾, καὶ ὅδ' ὡς ἐπεβτρέψατε πρὸς με, λέγει Κύριος. Ἐξαπέστειλα εἰς ὑμᾶς θάνατον ἐν ὁδῷ Αἰγύπτου, καὶ ἀπέκτεινα ἐν ῥομφαίᾳ τῆς νεανίσκους ὑμῶν μετὰ αἰχμαλωσίας ἵππων σε, καὶ ἀνήγαγον ἐν πυρὶ τὸς παρεμβολὰς ὑμῶν ἐν τῇ ὁρῷ¹⁵⁾ μου, καὶ ὅδ' ὡς ἐπεβτρέψατε πρὸς με, λέγει Κύριος. Κατέστρεψα ὑμᾶς, καθὰς κατέστρεψεν ὁ Θεὸς¹⁶⁾ Σόδομα καὶ Γόμορρα, καὶ ἐγένεσθε ὡς δαλὸς ἐξεσπαθισμένος ἐκ πυρός, καὶ ὅδ' ὡς ἐπεβτρέψατε πρὸς με, λέγει Κύριος. Διὰ τὸ τοῦτο ὅπως ποιήσω σοι Ἰσραὴλ πλὴν ὅτι ὅπως ποιήσω σοι, ἐτοιμάζεις τὴν ἐπικαλεῖσθαι τὸν Θεόν σε Ἰσραὴλ. Διότι ἰδὲ ἐγὼ στερεῶν¹⁷⁾ βροντὴν, καὶ κτίζων πνεῦμα, καὶ ἀπαγγέλλων εἰς ἀνθρώπους τὸν χοῖστον αὐτῶν, ποιῶν ὄρθρον καὶ ὁμίχλην, καὶ ἐπιβαίνων ἐπὶ τὰ ὕψη¹⁸⁾ τῆς γῆς. Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ ὄνομα αὐτοῦ.

¹⁴⁾ γάμπη — чтение Фильда, Бабера, ватик. код., Кирилла Ал., Θεοдорита, итал. и слав. переводовъ, Θεοдора М., западныхъ изд. и евр. текста должно б. предпочтено единичному чтению γάμμη — Грабе и за нимъ слѣдовавшего моск. изданія.

¹⁵⁾ παρεμβολὰς ὑμῶν ἐν τῇ ὁρῷ μου — чтение Грабе, Фильда, Бабера, Θεοдорита, Θεοдора М., итал. и слав. переводовъ, моск., компют. и альд. изданій, синод. и другихъ рукописей (№№ XII, 22, 23, 26, 40, 42, 49... Гольмеза), должно б. предпочтено чтению: παρεμβολὰς ἐν τῇ ὁρῷ ὑμῶν — ватик. код., Света и Кирилла Ал. За первое, какъ видно, стоитъ большее количество памятниковъ.

¹⁶⁾ Единичныя чтения: Κύριος вм. Θεός, и καί σεως вм. πυρός — Кирилла Ал., компют. изд. и одной (№ 40 рукописи, — вѣроятно перифрастическаго происхожденія и не авторитетны).

¹⁷⁾ ἐγὼ στερεῶν — чтение Климентя Ал., Аѳанасія вел., бл. Θεοдорита, Грабе, Фильда, Бабера, ватик. код., Кирилла Ал., Θεοдора М., моск. изд., слав. пер., хотя и не соотвѣтствующее контексту (ἐγὼ — αὐτῶ... αὐτῶ...) и евр. тексту, должно б. по многочисленности содержащихъ его памятниковъ предпочтено чтению στερεῶν — Василия вел., одной синодальной (№ 311 у Гольмеза) и нѣкоторыхъ другихъ (№№ 23, 130, 238—40 у Гольмеза) рукописей.

Пятая глава.

Ἀκέβατε τὸν λόγον Κυρίου ¹⁾ τῆτον, ὃν ἐγὼ λαμβάνω ἐφ' ὑμᾶς θοῦνον. Οἶκος Ἰσραὴλ ἔπεθεν, ἐκέστι μὴ προβῇ τῇ ἀναστῆναι παρθένος τῇ Ἰσραὴλ ἔσφαλεν ἐπὶ τῆς γῆς αὐτῆς ²⁾, ἐκ ἔστιν ὁ ἀναστῶν ³⁾ αὐτὴν. Διότι τὰδε λέγει Κύριος ὁ πόλις ⁴⁾ ἐξ ἧς ἐξεπορεύοντο χίλιοι, ὑπολειφθήσονται ἑκατόν καὶ ἐξ ἧς ἐξεπο-

¹⁸⁾ ὕψη—чтение Грабе, Фильда, Бабера, Θεοδора М., компют., альд. и моск. изд., синодальных и множества других (№№ 36, 40, 42, 51, 62, 68... у Гольмеза) рукописей и еврейскаго текста должно б. предпочтено чтению ὕψηλᾱ—ватик. код., Афанасия вел., Кирилла Ал., Света, Θεοдорита и западных изданий. За первое стоит больше памятниковъ.

¹⁾ λόγον Κυρίου — чтение наиболее распространенное, находящееся у Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., бл. Θεοдорита, въ ватик. код., компют., альд., московскомъ и др. изданияхъ, хотя и несоотвѣтствующее еврейскому тексту, должно считать болѣе древнимъ и авторитетнымъ, нежели малораспространенное: λόγον—древнеитал. пер., Θεοдора М. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 95, 114, 185 и 240 у Гольмеза), соотвѣтствующее евр. тексту и вѣроятно намѣренно поправленное по послѣднему.

²⁾ γῆς αὐτῆς—чтение Грабе, Фильда, Кирилла Ал., бл. Θεοдорита, Θεοдора М., альд. и моск. изданий, итал. и слав. переводовъ, синод. и другихъ (№№ XII, 22, 23, 26, 36, 238, 239... Гольмеза) рукописей должно б. предпочтено малограмматичному чтению: γῆς αὐτῆς—ватик. код., компют. и западныхъ изданий, и γῆς — Бабера. За первое чтение стоитъ большее количество памятниковъ.

³⁾ ἀναστῶν — чтение Кирилла Ал., Θεοдорита, Θεοдора М., компют. и альд. изданий, слав. перевода, синодальныхъ и множества другихъ (№№ 22, 36, 40, 42, 95, 97, 130... Гольмеза) рукописей и еврейскаго текста должно б. предпочтено чтению: ἀναστήσων—ватик. код., Бабера, Грабе, моск. изд. и Фильда. Первое чтение, какъ видно, подтверждается большимъ числомъ памятниковъ.

⁴⁾ Чтение (вм. ἡ πόλις) ἐκ πόλεως—арм. и слав. пер., Θεοдора М. и нѣкоторыхъ (№№ 22, 36, 51, 62, 95, 147 у Гольмеза) рукописей имѣетъ поправочное по контексту перифрастическое происхождение и не можетъ б. предпочтено общепринятому.

ρεύοντο ἑκατὸν, ὑπολειφθήσονται δέκα τῷ οἴκῳ Ἰσραήλ· Διότι τάδε λέγει Κύριος πρὸς τὸν οἶκόν Ἰσραήλ· ἐκζητήσατέ με, καὶ ζήσεσθε. Καὶ μὴ ἐκζητεῖτε Βαιθῆλ, καὶ εἰς Γάλγαλα μὴ εἰσπορεύεσθε, καὶ ἐπὶ τὸ φρέαρ τῶ ὄρχα μὴ διαβαίνετε⁵⁾· ὅτι Γάλγαλα αἰχμαλωτευσμένη αἰχμαλωτευνθήσεται, καὶ Βαιθῆλ ἔσται ὡς ἐχὺ πάρχουσα. Ἐκζητήσατε τὸν Κύριον, καὶ ζήσατε, ὅπως μὴ ἀναλάμψῃ ὡς πῦρ ὁ οἶκος Ἰωδὰν, καὶ καταφάγῃ αὐτόν, καὶ ἐκ ἔσται ὁ σβέσων τῷ οἴκῳ Ἰσραήλ· Κύριος (ὁ Θεός) ὁ ποιῶν⁶⁾ εἰς ὑψὸς κροῖμα, καὶ δικαιοσύνην εἰς γῆν ἔθηκεν· Ποιῶν πάντα καὶ μετασκευάζων, καὶ ἐκτρέπων εἰς τὸ πρῶτον σκιδὸν θανάτου⁷⁾, καὶ ἡμέραν εἰς νύκτα συσκοτάζων· ὁ προσκαλέμενος τὸ ὕδωρ τῆς θαλάσσης, καὶ ἐκχέων αὐτὸ ἐπὶ προσώπῳ τῆς γῆς· Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ⁸⁾ ὄνομα αὐτοῦ· Ὁ δι-

⁵⁾ διαβαίνετε—чтение алекс. и ватик. код., Грабе, Фильда, итал. и слав. переводоп., западных и моск. изданий и евр. текста должно б. предпочтено чтению ἀναβαίνετε—Бабера, Кирилла Ал., Θεοδора М., острожск. изданий и некоторых (№№ III, XII, 26, 42, 49, 95, 106 у Гольмеца) рукописей. За первое чтение стоит большее количество памятников.

⁶⁾ Κύριος ὁ ποιῶν—чтение Бабера, Грабе, Фильда, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, моск. изд., слав. пер., одной синод. и многих других (№№ XII, 26, 36, 42, 49, 51, 62, 86, 87... Гольмеца) рукописей—должно б. предпочтено чтению: ὁ ποιῶν—ватик. код., итал. пер., Θεοдора М. и западных изданий.

⁷⁾ σκιδὸν θανάτου—чтение бл. Θεодорита, Иоанна Дамаскина, Θεοдора М., итал. и слав. пер., альд. изд., синодальных и многих других (№№ 22, 36, 42, 51, 62, 68, 86, 91, 95... Гольмеца) рукописей и евр. текста должно б. предпочтено чтению: σκιδὸν — ватик. код., Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., московского и западных изданий. По пониманию Иоанна Дамаскина, слова σκιδὸν θανάτου заключают пророчество о воскресении Христа: *обращая спящую смертную во вѣчную жизнь* (Октоихъ, Воскр. служ. 1-го гласа, 8-я пѣснь канона, 1-й троп.). При принятии перваго чтенія, очевидно, не исключается изъ текста и второе.

⁸⁾ Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ—чтение Грабе, Фильда, Ба-

αιρω̃ν συντριμμόν ἐπὶ ἰσχὺν καὶ παλαιπωρίαν ἐπὶ ὀχύρωμα ἐπάγων. Ἐμίσθισαν ἐν πύλαις ἐλέγχοντα, καὶ λόγον ὅσιον ἐβδελύξαντο. Διὰ τῆτο ἀνθ' ὧν κατεκονδυλίζετε⁹⁾ πτωχόν¹⁰⁾, καὶ δῶρα ἐκλεκτὰ ἐδέξασθε παρ' αὐτῶν¹¹⁾, οἴκως ξυστὲς ᾠκοδομήσατε¹²⁾, καὶ ὃ μὴ κατοικήσητε ἐν αὐτοῖς, καὶ ἀμπελώνας ἐπιθυμη-

бера, Кирилла Ал., Θεοдорита, Θεοдора М., компют., альд. и моск. изд., итал. и слав. переводовъ, синодальныхъ и массы другихъ (№№ 22, 26, 36, 42, 49, 51, 62... 185, 198, 228, 233... Гольмеза) рукописей, какъ утвержденное авторитетомъ преданія, должно б. предпочтено чтенію: Κύριος—ватик. код., какъ не имѣющему авторитета восточно-церковнаго преданія и вѣроятно поправленному по евр. тексту.

⁹⁾ κατεκονδυλίζετε—чтеніе Грабе, Фильда, бл. Θεοдорита, Θεοдора М., итал. и слав. переводовъ, альд. и моск. изданій, одной синодальной и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 42, 51, 62, 87, 95... Гольмеза) рукописей, соотвѣтствующее еврейскому тексту и контексту (ἐδέξασθε, ᾠκοδομήσατε—второе лице), — должно б. предпочтено чтенію κατεκονδυλίζον—Бабера, ватик. код., Кирилла Ал. и западныхъ изданій. Преимущества перваго чтенія очевидны.

¹⁰⁾ πτωχόν—чтеніе Грабе, Кирилла Ал., Θεοдора М., компют. и моск. изд., нѣкоторыхъ рукописей (№№ 36, 40, 51, 87, 95, 114, 147, 185... Гольмеза) и евр. текста—должно б. предпочтено менѣе распространенному чтенію πτωχὲς—Фильда, слѣдовавшаго м. б. чтенію ватик. код., бл. Θεοдорита и запад. изданій и слав. пер., а также и явно перифрастическому чтенію εἰς κεφαλὰς πτωχῶν—Бабера.

¹¹⁾ παρ' αὐτῶν—чтеніе Кирилла Ал., Θεοдора М., компют. изд. и нѣкоторыхъ (№№ 22, 36, 40, 51, 62, 95, 147 у Гольмеза) рукописей и евр. текста должно б. безъ сомнѣнія предпочтено чтенію παρ' αὐτῶν — Грабе, Фильда, Бабера, ватик. код., Θεοдорита, моск. изд. и слав. пер. Если принято чтеніе πτωχόν, то при чтеніи παρ' αὐτῶν—выйдетъ грамматическая несообразность (допущенная, напр., въ моск. изд.).

¹²⁾ ᾠκοδομήσατε и ἐφρυτεύσατε — общераспространенное чтеніе въ спискахъ LXX Грабе, Фильда, ватик. код., Кирилла Ал., Θεοдорита, Θεοдора М., западныхъ и моск. изд., итал. и слав. переводовъ должно б. предпочтено чтенію: οἰκοδομήσατε и φρυτεύετε—Бабера, на поляхъ у Грабе и нѣкоторыхъ рукописей (№№ III, 26, 36, 42, 49... Гольмеза), чтенію, очевидно намѣренно приближенному къ контексту.

τὰς ἐφρυτεύσατε, καὶ ὃ μὴ πίνητε τὸν οἶνον αὐτῶν. Ὅτι ἐγνων πολλὰς ἀσεβείας ὑμῶν, καὶ ἰσχυραὶ αἱ ἁμαρτίαι ὑμῶν καταπατῆντες ¹³⁾ δικαίον, λαμβάνοντες ὁλλάγματα, καὶ πένητας ἐν πύλαις ἐκκλίνοντες. Διὰ τῆτο ὁ συνιών ἐν τῷ καιρῷ ἐκείνῳ σιωπῆσεται, ὅτι καιρὸς πονηρός ¹⁴⁾ ἐστίν. Ἐκλῆτῆσθε τὸ καλόν, καὶ μὴ τὸ πονηρόν, ὅπως ζήσητε, καὶ ἔσται ἔτως μεθ' ὑμῶν Κύριος ¹⁵⁾ ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ ὃν τρόπον εἶπατε. Μемісћкаμεν τὰ πονηρὰ καὶ ἡγαπήκαμεν τὰ καλὰ ¹⁶⁾, καὶ ἀποκαταστῆσθε ἐν πύλαις κρίμα, ὅπως ἐλεήσῃ Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ τὰς περιλοιπὰς τῆ Ἰωσήφ. Διὰ τῆτο τὰδε λέγει Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ ἐν πάσαις πλατείαις κοπετὸς, καὶ ἐν πάσαις ὁδοῖς ῥηθῆσεται· θαί, θαί· κληθήσεται γεωργὸς εἰς πένθος καὶ

¹³⁾ Вм. общепринятого καταπατῆντες, у Света и въ ват. код. читается καταπατῆσαι (согласовано неестественно: съ ἁμαρτίαι—грѣхи, попирающие); вм. ὁλλάγματα у Света чит. ἀνταλλάγματα. — По единичности этихъ чтеній не нашли мы нужнымъ уклониться отъ москов. изд. и общепринятого чтенія.

¹⁴⁾ πονηρός—чтеніе Бабера, Грабе, Фильда, Кирилла Ал., Василия вел., бл. Θεодорита, Θεодора М., компют., альд. и моск. изд., итал. и слав. переводовъ, синодальной и многихъ другихъ рукописей (№№ XII, 22, 23, 26, 36, 51, 223, 235, 238... Гольмеза) и евр. т. должно б. предпочтено чтенію πονηρῶν—ватик. код., Света и сродныхъ съ нимъ западныхъ изданій. Очевидно, преимущества на сторонѣ перваго чтенія.

¹⁵⁾ Чтеніе ἔτως εἶπε Κύριος (прегъ ὁ Θεός) въ компют. изд., у Кирилла Ал. и въ одной рукописи (№ 40 у Гольмеза) не оправдывается ни евр. текстомъ, ни авторитетными списками LXX и составляетъ чье либо свободное добавленіе.

¹⁶⁾ τὰ πονηρὰ... τὰ καλὰ—чтеніе общераспространенное: ватик. код., Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεодора М., итал. и слав. переводовъ, изданій компют. и альд. и всѣхъ рукописей — должно б. предпочтено менѣе распространенному чтенію τὸ πονηρόν... τὸ καλόν—Грабе и съ него взятаго моск. изданія, Фильда и Бабера. Вѣроятно чтеніе τὸ πονηρόν и τὸ καλόν есть намѣренная поправка по 11 стиху, гдѣ стоятъ оба слова: τὸ καλόν и τὸ πονηρόν.

κοπετόν, καὶ εἰς εἰδότας θοῶν. Καὶ ἐν πάσαις ὁδοῖς
κοπετός, διότι διελεύσομαι ¹⁷⁾ δια μέσθ σε, εἶπε
Κύριος. Οὐαὶ οἱ ἐπιθυμῶντες τὴν ἡμέραν Κυρίου· ἵνατί
αὐτῇ ὑμῖν ἡ ἡμέρα τῆς Κυρίου; καὶ αὐτῇ ἐπὶ σκότος
καὶ σ̅ φῶς. Ὁν τρόπον ὅταν ἐκφύγῃ ¹⁸⁾ ἄνθρωπος ἐκ
προσώπθ τῆς λέοντος, καὶ ἐμπέσῃ αὐτῷ ἡ ἄρκτος, καὶ
εἰσπυρδέσῃ εἰς τὸν οἶκον ¹⁹⁾, καὶ ἀπερῆσῃ ²⁰⁾ τας
χεῖρας αὐτῆς ἐπὶ τὸν τοίχον, καὶ δάκῃ αὐτὸν ὄφεις. Οὐχὶ
σκότος ἡ ἡμέρα τῆς Κυρίου. καὶ σ̅ φῶς; καὶ γνόφος σ̅κ
ἐχων φέγγος αὐτῇ ²¹⁾; Μεμίσθηκα, ἀπαῶμαι ἐορτὰς ὑμῶν,

¹⁷⁾ διελεύσομαι—чтение Грабе, Фильда, Кирилла Ал., Θεοдорита. Θεοдора М., альд. и моск. изд., одной синод. и множества других (№№ XII, 22, 36, 40, 68, 87, 97, 228... Гольмеза) рукописей должно б. предпочтено чтению ἐλεύσομαι—ватик. код. и Света, хотя последнее и благозвучиѣ (въ перѣномъ 3 раза δια: διότι... διελευσ... δια.), а также и чтению ἐλελεύσομαι—Бабера. Первое чтение имѣть за себя авторитетъ памятниковъ.

¹⁸⁾ ὅταν ἐκφύγῃ—чтение Бабера, Грабе, Фильда, Оригена, бл. Θεοдорита, св. Іустина, Василия вел., Златоуста, Θεοдора М., моск. изд. и многихъ (№№ 22, 26, 36, 42, 49, 51, 62, 93, 106, 147, 183... Гольмеза) рукописей должно б. предпочтено чтению: ἐὰν φύγῃ ватик. код., Света, Кирилла Ал. Первое имѣть за себя болѣе авторитетные памятники.

¹⁹⁾ οἶκον—чтение Кирилла Ал., бл. Θεοдорита, Василия в., итал. и слав. переводовъ, компют. и альд. изд., синодальныхъ и массы другихъ (№№ 22, 23, 40, 51, 62, 68... 93, 97, 130... 228, 238... у Гольмеза) рукописей и евр. текста—должно б. предпочтено чтению: οἶκον αὐτῆς—ватик. код., Света, Грабе, Фильда, Бабера, Оригена, Іустина и моск. изданія. Вѣроятно, слово αὐτῆς добавлено для ясности. Первое чтение подтверждается большимъ количествомъ православно-восточныхъ памятниковъ.

²⁰⁾ ἀπερῆσῃ—чтение Грабе, Фильда, Бабера, Василия в., Златоуста, Θεοдора М., альд. и моск. изд., синодальныхъ и многихъ другихъ (№№ XII, 49, 68, 87, 93, 97, 130, 147... Гольмеза) рукописей и соотв. контексту (φύγῃ),—должно б. предпочтено чтению: ἀπερῶσθαι—ватик. код., Кирилла Ал., Іустина и западныхъ изданій.

²¹⁾ αὐτῇ—чтение Грабе, Фильда, Бабера и ватик. код., Кирилла Ал., западныхъ и моск. изд. и массы рукописей—должно быть

καὶ ὁ μὴ ὁσφρανθῶ²²⁾ ἐν ταῖς πανηγύρεσιν ὑμῶν
Διότι καὶ ἐὰν ἐνέγκητέ μοι τὰ ὀλοκαυτώματα, καὶ
θυβίας ὑμῶν, ὁ προσδέξομαι²³⁾. καὶ σωτηρίᾳ²⁴⁾
ἐπιφανείας ὑμῶν ἐκ ἐπιβλέψομαι. Μετάσπτησον ἀπ' ἐμῆ
ῥχον ὠδῶν σε καὶ ψαλμὸν ὁργάνων σε ἐκ ἀκρόβου.
Καὶ κυλισθῇσεται ὡς ὕδωρ γοῖμα. καὶ δυναιοσύνη ὡς
χειμάρρως ὕδατος. Μὴ σφάγια καὶ θυβίας προσηνέχα-
σέ μοι ἐν τῇ ἐρήμῳ οἶκος Ἰσραὴλ τεββαράχοντα ἔστη,
(λέγει Κύριος)²⁵⁾. Καὶ ἀνελάβετε τὴν σκηνὴν τῇ μο-

предпочтено чтенію *αὐτῆς*—св. Іустина, Θεодора М., одной синод. и нѣкоторыхъ другихъ (№№ XII, 22, 36, 62, 93, 147, 185, 238... Гольмеза) рукописей. Первое чтеніе стоитъ въ согласіи съ большимъ числомъ памятниковъ.

²²⁾ *ὁσφρανθῶ*—чтеніе Кирилла Ал., бл. Θεодорита, св. Іустина, Тертуліана, Θεодора М., компют. и альд. изданій, итал. и слав. остр. пер., синодальныхъ и многихъ другихъ (№№ XII, 22, 36, 40, 49, 51, 68, 86, 87, 91, 198, 228... Гольмеза) рукописей и еврейскаго текста, — должно б. предпочтено чтенію: *ὁσφρανθῶ θυβίας*—Бабера, ватик. код., Света, Грабе и за нимъ моск. изд. и слав.-единая, перевода. Поэтому Фильда оскорбилъ сл. *θυβίας*.

²³⁾ *ὁ προσδέξομαι* — чтеніе ватик. код., компют. и альд. изд., Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεодора М., итал. и слав. переводовъ, синод. и другихъ рукописей и еврейскаго текста—должно б. предпочтено чтенію: *ὁ προσδέξομαι αὐτὰ* — Грабе, Фильда, Бабера, св. Іустина и моск. изд. За первое чтеніе стоитъ большее число памятниковъ.

²⁴⁾ *σωτηρίᾳ* — чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., св. Іустина, бл. Θεодорита, Θεодора М., компют., альд. и моск. изд., итал. и слав. пер., синод. и многихъ другихъ (№№ 26, 36, 40, 42, 49, 62, 68, 93... Гольмеза) рукописей—должно б. предпочтено единичному чтенію: *σωτηρίᾳ*—ватик. код.

²⁵⁾ Чтеніе *λέγει Κύριος*, находящееся у Грабе, Фильда, Златоуста, св. Іустина, въ моск. изд. и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (№№ 49, 106, 198, 233, 239—40 у Гольмеза), но не оправдываемое другими чтеніями: отеческими (Кирилла Ал., Θεодорита), переводными (итал. и слав.), ватик. код., алекс. код. по изданію Бабера, компют. и альд. изд., синодальныхъ и массы другихъ рукописей и (главное) Дѣяній Апостольскихъ (7,42), а равно и евр. текста,—не имѣетъ

λόχ, καὶ τὸ ἄστρον τῇ θεῇ ἑμῶν Ραιφᾶν ²⁶⁾, τὴς
 τὺ π 8 ς ²⁷⁾ οὕς ἐποιήσατε ἑαυτοῖς· Καὶ μετοικισὶ ὑμῶς
 ἐπέκεινα Δαμασκῆ, λέγει Κύριος, ὁ Θεὸς ὁ παντοκρά-
 τωρ ὄνομα Αὐτῷ.

Шестая глава.

Οὐαὶ τοῖς ἐξερθενῶσι Σιών, καὶ τοῖς πεποιθόσιν ἐπὶ
 τὸ ὄρος Σαμαρείας· ἀπετρύγχεσαν ἀρχάς ἐθνῶν, καὶ εἰσ-
 ῥήθον αὐτοῖς ¹⁾ οἶκος τῇ Ἰσραὴλ. Διάβητε πάντες ²⁾

авторитета, хотя по множеству содержащихъ его памятниковъ, оно
 въ скобахъ помѣщено нами въ текстѣ.

²⁶⁾ *Ремфанъ*—чтеніе слав. пер. здѣсь и въ Дѣян. Ап. (7,43)
 соотвѣтствуетъ греч. *Ρεμφάν*, находящемуся въ рукописяхъ (№№ 95,
 185, 239), въ армян. переводѣ, у св. Ириней Лѳонскаго и Θεοδора
 М. болѣе распространены чтенія *Ρεφόν*—Бабера и *Ραιφάν*—въ ва-
 тик. и алекс. код., итал. пер., у Грабе, Фильда, Θεοдорита, Кирилла
 Ал., въ моск. изд. и четырехъ рукописяхъ (№№ XII, 42, 62, 117,
 у Гольмеза), и *Ραφάν* у Златоуста. Въ текстѣ мы поставили болѣе
 распространенное чтеніе.

²⁷⁾ *τὺ π 8 ς*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., Θεодо-
 ра М., св. Іустина, альд. изд., синодальной и многихъ другихъ
 (№№ XII, 22, 51, 62, 68, 87, 91, 95... Гольмеза) рукописей, слав.
 пер. и Дѣяній Ап. (7,43).—должно б. предпочтено чтенію: *τὺ π 8 ς*
αὐτῶν—ватик. код., компют. изд. и итал. пер. Первое чтеніе, оче-
 видно, болѣе авторитетно.

¹⁾ Существуетъ три чтенія: *αὐτοῖς*—Грабе и моск. изд., мало-
 распространенное, но соотвѣтствующее контексту; *ἑαυτοῖς*—бл. Θεο-
 дорита, св. Іустина, Θεοдора М., альд. изд., итал. пер., одной си-
 нод. и нѣкоторыхъ другихъ рукоп. (№№ 62, 68, 87, 91, 95, 97,
 185 и 240 у Гольмеза) — очень распространено и соотвѣтствуетъ
 евр. тексту и можетъ быть по нему поправлено; и *αὐτοὶ* — ватик.
 код., Фильда, Бабера, Кирилла Ал. и Света—не соотвѣтствуетъ кон-
 тексту («приходить сами», куда и зачѣм?). Избираемъ первое чте-
 ніе, хотя и не унижаемъ авторитета второго.

²⁾ *εἰς Χαλάνην*—чтеніе очень древнее, принятое у св. Іустина,
 въ итал. пер., у бл. Θεοдорита, Θεοдора М., въ слав. пер., въ одной
 синод. и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 42, 62, 68, 95, 97, 114...

(εις Χαλάνην) και ἴδετε, και διέλθατε ἐκεῖθεν εἰς Αἰμαθ-
ροβαβὰ ³⁾, και κατάρβητε (ἐκεῖθεν) ⁴⁾ εἰς Γεθ ἄλλοφύ-
λων, τὰς κρατίστας ἐκ πασῶν τῶν βασιλειῶν τῶν
εἰς πλείονα τὰ ὄρια αὐτῶν ἔστι τῶν ὑμετέρων ὁρίων;
Οἱ ἐρχόμενοι εἰς ἑμέραν κακὴν, οἱ ἐγγιζοντες και ἐφα-
πτόμενοι σαββάτων ψευδῶν. Οἱ καθεύδοντες ἐπὶ κλι-
νῶν ἑλεφαντίνων και καταπαταλῶντες ἐπὶ ταῖς στρω-
μαῖς αὐτῶν και ἐσθίουσιν ⁵⁾ ἐρίφας ἐκ ποιμνίων, και
μοσχάρια ἐκ μέσων βοκολίων γαλαθινά. Οἱ ἐπικροτοῦν-

у Гольмеца) рукописяхъ, отчасти (Καλάνην) въ альд. изд., и соотвѣт-
ствующее еврейскому тексту. Но и другое чтеніе: πάντες также не-
сомнѣнно древнее, находящееся въ алекс. и ватик. код., въ моск.
изд., у Грабе, Фильда, Бабера и Кирилла Ал. Ипритомъ никакъ
нельзя думать, чтобы это послѣднее чтеніе, какъ не соотвѣтствующее
евр. тексту, могло произойти какъ поправка перваго; первое же очень
возможно объяснить, какъ позднѣйшее намѣренное приспособленіе
къ евр. тексту. По приведеннымъ даннымъ избираемъ первое чте-
ніе, но не исключаемъ изъ текста и втораго, руководясь примѣромъ
слав. перевода.

³⁾ Αἰμαθροβαβὰ — чтеніе Грабе, Фильда, моск. изд., Бабера,
итал. пер., синодалныхъ и нѣкоторыхъ другихъ рукописей (№№ 23,
26, 49, 130, 198 у Гольмеца),—должно б. предпочтено чтеніямъ:
Αἰμαθ Ραββὰ—ватик. код. и Αἰμαθ μεγάλη—бл. Θεодорита, св. Іу-
стина, Θεодора М. и слав.-елизав. перевода, какъ намѣреннымъ из-
мѣненіямъ по евр. тексту.

⁴⁾ κατάρβητε ἐκεῖθεν — чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла
Ал., ватик. код., слав. пер., кажется, не можетъ б. предпочтено чте-
нію κατόβητε—бл. Θεодорита, Θεодора М., итал. пер., компют. и
альд. изд., синод. и многихъ другихъ (№№ 42, 68, 87, 91, 153,
198, 228, 233, 240 у Гольмеца) рукописей и евр. текста. Но въ виду
авторитета памятниковъ, содержащихъ чтеніе: ἐκεῖθεν, оставляемъ его
въ текстѣ, оскобляя лишь.

⁵⁾ ἐσθίουσιν—чтеніе Кирилла Ал., св. Іустина, Златоуста, Θεο-
дора М., альд. изд., одной синод. и многихъ другихъ (№№ 22, 36,
62, 95, 97, 106, 153) рукописей,—должно б. предпочтено чтенію:
ἐσθοντες — Грабе, Фильда, Бабера, моск. изд. и ватик. код. За пер-
вое ставятъ отеческія чтенія.

τες ⁶⁾ πρὸς τὴν φωνὴν τῶν ὀργάνων, ἃς ἐστῶτα ⁷⁾ ἐλογίζαντο καὶ ἔχ' ὡς φεύγοντα. Οἱ πινοντες τὸν διυλισμένον οἶνον, καὶ τὰ προῶτα μῦρα χοιόμενοι, καὶ ἔκ' ἐπασχον ἔδδ' ἐπὶ τῇ συντριβῇ Ἰωσῆφ. Διὰ τῆτο νῦν αἰχμίσλωτοι ἔβονται ἀπ' ἀρχῆς δυναστών, καὶ ἐξαρθή-
βεται χομετισμός ιππων ἐξ Ἑφραιμ. Ὅτι ὦμοθεν Κύ-
ριος καθ' ἑαυτῆ· λέγει Κύριος ὁ Θεὸς τῶν δυνά-
μεων ⁸⁾· ὅτι βδελύσσομαι ἐγὰρ πᾶσαν τὴν ὑβρίν Ἰακώβ,
καὶ τὰς χάρας αὐτῆ μεμίσηκα, καὶ ἐξαρώ πόλιν σὺν
πᾶσι τοῖς κατοικῆσιν αὐτῇ· Καὶ ἔβται ἐὰν ὑπολειφ-
θῶσι δέκα ἄνδρες ἐν οἰκίᾳ μιᾷ, καὶ ἀποθανῶνται, καὶ
ὑπολειφθῶνται οἱ κατ' ἅλοιποι ⁹⁾· καὶ λήψον-

⁶⁾ ἐπιροτῆντες—чтение Грабе, Фильда, Света, Бабера, Кирилла Ал., св. Иустина, бл. Θεοдорита, Златоуста, Θεοдора Μ., итал. и слав. переводовъ, Тертуллиана, Григорія Нисскаго, компют. и альд. изд., синодальныхъ и массы другихъ (№№ 22, 36, 40, 42, 49, 68, 91, 97. . Гольмеца) рукописей и евр. текста должно б. предпочтено чтению ἐπιροτῆντες—ватик. кодекса. Преимущества первого чтенія очевидны.

⁷⁾ ἐστῶτα—чтение Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., св. Иустина, Златоуста, бл. Θεοдорита, Θεοдора Μ., итал. и слав. пер., синодальныхъ и массы другихъ (№№ XII, 22, 26, 36, 42, 49, 86, 87, 91, 114, 130... Гольмеца) рукописей, согласное и съ контекстомъ (особ. съ сл. φεύγοντα)—должно б. предпочтено чтению ἐξητότα ватик. код., компют., альд. и другихъ западныхъ изданій.

⁸⁾ λέγει Κύριος ὁ Θεὸς τῶν δυνάμεων—чтение итал. и слав. переводовъ, бл. Θεοдорита, Θεοдора Μ., альд. изд., синодальныхъ и многихъ другихъ (№№ 22, 42, 68, 87, 91, 97 у Гольмеца) рукописей и евр. текста должно быть предпочтено чтению, не имѣющему этихъ словъ—Грабе и ватик. код., Бабера, Кирилла Ал. и другихъ изданій. По тѣмъ же, вѣроятно, соображеніямъ помѣщаетъ указанное выраженіе, опущенное у Грабе, Фильдъ.

⁹⁾ ὑπολειφθήσονται οἱ κατ' ἅλοιποι—общераспространенное чтение, находящееся у Бабера, Грабе, Фильда, Кирилла Ал., бл. Θεοдорита, Θεοдора Μ., въ слав. пер., въ ватик. код., въ компют. и моск. изд., въ одной синод. и массѣ другихъ рукописей. должно б. предпочтено чтению съ опущеніемъ этихъ словъ: въ итал. пер., альд. изд., одной синод. и нѣкоторыхъ другихъ (№№ 68, 87, 91, 97, 153 у Голь-

ται οἱ οἰκεῖοι αὐτῶν¹⁰⁾ καὶ παραβιῶνται¹¹⁾ τῇ ἐξενέγκαι τὰ ὁστᾶ αὐτῶν ἐκ τῆ οἴκῃ καὶ ἐρεῖ τοῖς προσεπτηκόσι τῆς οἰκίας· εἰ ἐπι ὑπόρχει παρὰ σοί; καὶ ἐρεῖ· ἐκ ἐπι καὶ ἐρεῖ· σίγα, ἕνεκα τῆ μη' ὀνομάσαι τὸ ὄνομα Κυρίῃς. Αἰότι ἰδὲ Κύριος ἐντέλλεται¹²⁾, καὶ πατάξει τὸν οἶκον τὸν μέγαν θ' λάβμασι, καὶ τὸν οἶκον τὸν μικρὸν ὁτ' ἡμασιν¹³⁾. Εἰ διώζονται ἐν πέτραις ἵπποι; εἰ παρασιωπῶνται ἐν θηλείαις; ἔτι ἐξεστρέψατε¹⁴⁾ εἰς θυμὸν χοῖμα, καὶ καρπὸν δικαιοσύνης εἰς πικρίαν. Οἱ εὐφραινόμενοι ἐπ' ἔδρην λόγῳ ἀγα-

меза) рукописяхъ и евр. текстѣ. Очевидно, пропускъ сдѣланъ по евр. тексту.

¹⁰⁾ οἰκεῖοι αὐτῶν—чтеніе Фильда, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεοδора М., ватик. код., слав. пер., всей массы, не исключая и синодальныхъ, рукописей Гольмеза, компют. и альд. изданій—должно б. предпочтено малораспространенному и малограмматичному чтенію οἰκεῖοι αὐτῶν—Грабе, моск. изд., итал. перевода и Бабера.

¹¹⁾ Чтеніе παραβιῶνται — Фильда, Грабе, Кирилла Ал., Θεοдорита, слав. пер., Света, должно б. предпочтено чтенію παραβιωται Бабера и моск. изд. За первое чтеніе стоитъ большее число древнихъ правосл. памятниковъ.

¹²⁾ Чтеніе ἐντέλλεται—алекс. и ватик. код., Кирилла Ал., Грабе, Фильда, бл. Θεοдорита, Бабера, моск. изд., Θεοдора М., Света и многихъ греч. рукописей, должно б., по множеству содержащихъ его памятниковъ, предпочтено менѣе распространенному и явно поправленному по евр. тексту чтенію: ἐντελεῖται—компют. изд., итал. и слав. пер., одной синод. и другихъ греч. рукописей (№№ 40, 42 и 130).

¹³⁾ ὁτ' ἡμασιν—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., моск. изд., бл. Θεοдорита, Θεοдора М., компют. и альд. изд., одной синод. и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 40, 62, 68, 86, 91... Гольмеза) рукописей,—должно б. предпочтено менѣе распространенному чтенію ὁτ' ἡμασιν—ватик. код. и сдѣланныхъ съ него изданій и нѣкоторыхъ рукописей.

¹⁴⁾ ἐξεστρέψατε—чтеніе Кирилла Ал., бл. Θεοдорита, Света, итал. и слав. переводовъ, ватик. код., Θεοдора М., альд. изд., синод. и массы другихъ рукописей,—должно б. предпочтено чтенію ὑμεῖς ἐξεστρέφατε—Грабе, Фильда, моск. изд., Бабера и нѣкоторыхъ (№№ XII,

Θ ὧ¹⁵⁾, οἱ λέγοντες· ἔκ ἐν τῇ ἰσχυρί τῶν ἔσχομεν κέρα-
 τα· Διότι ἰδὲ ἐγὼ ἐπεγεῶ¹⁶⁾ ἐφ' ὑμᾶς, οἶκος τῆς Ἰβ-
 ραῦλ. ἔθνος, λέγει Κύριος ὁ Θεὸς¹⁷⁾ τῶν δυνάμεων,
 καὶ ἐκθλίψουσιν ὑμᾶς τῆς ἐν εἰσελθεῖν εἰς Αἰμάθ, καὶ ἕως
 τῆς¹⁸⁾ χειμάρρος τῶν δυνάμεων.

26, 36, 49, 106, 198, 228, 233 у Гольмеза) рукописей. Первое чтение болѣе распространено.

¹⁵⁾ λόγφ ἀγαθῶ—чтение Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεοδора М., итал. и слав. пер., альд. изд., одной синод. и массы другихъ (№№ 22, 36, 42, 51... 95, 97, 147, 185... Гольмеза) рукописей,— должно б. предпочтено менѣе распространенному чтению: λόγφ—Грабе, Фильда, Бабера и ватик. код., хотя послѣднее нѣсколько и соответствуетъ евр. тексту. Можно думать, что ради этого соответствія и сдѣланы позднѣе выпуски сл. ἀγαθῶ.

¹⁶⁾ ἐπεγεῶ—чтение ватик. код., Кирилла Ал., бл. Θεодорита, итал. и слав. переводовъ, синод. и массы другихъ рукописей, компют. и альд. изд. и еврейскаго текста,— должно быть предпочтено чтению ἐπεγεῶ—Грабе, Фильда, Бабера, Θεοдора М. и нѣкоторыхъ (№№ 36, 49, 51, 91, 95, 106, 185 и 238 у Гольмеза) рукописей. Отеческія цитаты подтверждаютъ первое чтение.

¹⁷⁾ Κύριος ὁ Θεός—чтение алекс. код., по изд. Фильда, итал., армян. и слав. пер., альд. изд., Θεοдора М., синодальной и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 51, 62, 68, 86, 87, 91, 95, 97... Гольмеза) рукописей и евр. текста,—должно б. предпочтено чтению: Κύριος—Грабе, моск. изд., ватик. код., Кирилла Ал. и бл. Θεодорита. Въ изданіи Бабера совершенно опущены оба слова. Такимъ образомъ оказывается въ алекс. кодексѣ троякое чтение: у Фильда—Κύριος ὁ Θεός, у Грабе—Κύριος, у Бабера вовсе нѣтъ. Въ виду такого колебанія, избираемъ чтение, заключающее въ себѣ отеческое чтение и соответствующее еврейскому тексту.

¹⁸⁾ ἕως τῆς χειμάρρος—чтение Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεοдора М., итал., арм. и слав. пер., компют. и альд. изд., синодальныхъ и массы другихъ (№№ 22, 23, 26, 36, 42, 49, 51, 62, 68, 87... 130, 147... Гольмеза) рукописей и евр. текста,—должно б. предпочтено чтению: ὥς τῆς χειμάρρος—ватик. код. и сдѣланныхъ съ него изданій. Преимущества перваго чтенія очевидны.

Седьмая глава.

Οὕτως ἔδειξέ μοι Κύριος ὁ Θεός, καὶ ἰδὲ ἐπιγονὴ ἀκροίδων ἐρχομένη ἐωθινή, καὶ ἰδὲ βοῶχος εἷς, Γαυ ὁ βασιλεύς. Καὶ ἔσται, ἂν συντελέσῃ τῇ καταφραγεῖν τὸν χρόστον τῆς γῆς, καὶ εἶπα· Κύριε, Κύριε, ἵλεως γενῶ· τίς ἀναστήσει τὸν Ἰακώβ; ὅτι ὀλιγοστός ἐστι μετανόησον Κύριε ἐπὶ τῷ. Καὶ τῷτο ἔκ ἔσται, λέγει Κύριος. Οὕτως ἔδειξέ μοι Κύριος ὁ Θεός ¹⁾, καὶ ἰδὲ ἐλάλεσθε τὴν δίκην ἐν πυρὶ Κύριος ²⁾, καὶ κατέφαγε τὴν ἄβυσσον τὴν πολλήν, καὶ κατέφαγε τὴν μερίδα ³⁾. Καὶ εἶπα· Κύριε, Κύριε ⁴⁾, κόπαβον δὴ· τίς ἀναστήσει τὸν Ἰακώβ; ὅτι ὀλιγοστός ἐστι, μετανόησον Κύριε ἐπὶ τῷ-

¹⁾ *Κύριος ὁ Θεός* — чтение Грабе, Фильда, Бабера, итал. пер., Θεοδора Μ., нѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 26, 36, 51, 62, 106, 147, 238 у Гольмеза) и евр. текста, — должно быть предпочтено чтению: *Κύριως* — ватик. код., Кирилла Ал., бл. Θεодорита, слав. пер. Первое чтение соотвѣтствуетъ и 1-му стиху и имѣть преимущество въ памятникахъ.

²⁾ чтение *Κύριος* — Грабе, Фильда, ватик. код., Кирилла Ал., Θεοδора Μ., Бабера — должно б. предпочтено менѣе распространенному, хотя и соотвѣтствующему евр. тексту, чтению *Κύριος ὁ Θεός* — бл. Θεодорита, итал. и слав. пер. и нѣкоторыхъ (№№ 86, 95, 147 и др. Гольмеза) рукописей.

³⁾ *μερίδα* — чтение Грабе, Фильда, моск. изд., Бабера, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεοδора Μ., компют. и альд. изд., итал., арм. и слав. пер., синодалныхъ и массы другихъ (№№ XII, 22, 26, 36, 40, 42, 49, 51, 62... 153, 185, 198... Гольмеза) рукописей и евр. текста, — должно б. предпочтено чтению *μερίδα Κυρίως* — ватик. код. и сродныхъ ему западныхъ изданій. Можно думать, что послѣднее чтение есть позднѣйшая пояснительная глосса.

⁴⁾ *Κύριε, Κύριε* — чтение Грабе, Фильда, Бабера, альд. издан., итал., арм. и слав. пер., одной синод. и множества другихъ (№№ XII, 22, 26, 36, 42, 49, 51, 62, 58, 87, 95, 97... Гольмеза) рукописей и евр. текста, — должно б. предпочтено чтению *Κύριε* — ватик. код., Света и *Κύριος ὁ Θεός* — Кирилла Ал. и компют. изд. Первое имѣть за себя большее количество памятниковъ.

τω. Καὶ τῷτο δ' μὴ γένηται, λέγει Κύριος ⁵⁾). Οὕτως
 εἰδείξέ μοι Κύριος, καὶ ἰδὲ ἀνὴρ ἐστῆχώς ⁶⁾ ἐπὶ τει-
 χος ἀδαμαντίν, καὶ ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ ἀδάμας. Καὶ εἶπε
 Κύριος πρὸς μέ· τί σὺ ὁρᾷς Ἀμώς; καὶ εἶπα ἀδάμαν-
 τα. Καὶ εἶπε Κύριος πρὸς μέ· ἰδὲ ἐγὼ ἐντάσσω ἀδά-
 μαντα ἐν μέσῳ ⁷⁾ λαὸν μου Ἰσραὴλ, οἳ ἔτι μὴ προσθί-
 σω τῷ παρελθεῖν αὐτόν. Καὶ ἀφανισθήσονται βωμοὶ
 τοῦ γέλωτος καὶ αἱ τελεταὶ τοῦ Ἰσραὴλ ἐρημωθήσον-
 ται ⁸⁾ καὶ ἀναστρέφομαι ἐπὶ τὸν οἶκον Ἱεροβοὰμ ἐν
 ὁμοφαίᾳ. Καὶ ἐξαπέστειλεν Ἀμασίας ὁ ἱερεὺς Βαιθὴλ
 πρὸς Ἱεροβοὰμ βασιλέα Ἰσραὴλ, λέγων· συντροφὰς ποι-
 εῖται κατὰ σὺν Ἀμώς ἐν μέσῳ οἴκου Ἰσραὴλ, δ' μὴ δύνῃ-

⁵⁾ Κύριος—чтение Грабе, Фильда, Бабера и ватик. код., Ки-
 рилла Ал., компют. изд., слав. пер., одной синод. и массы других
 рукописей и евр. текста,—должно б. предпочтено менѣе распро-
 страненнымъ чтеніямъ: Κύριος, Κύριος—алѣ. изд., итал. и арм. пер.,
 одной синод. и нѣкоторыхъ другихъ (№№ XII, 68, 87, 91, 97, 153
 у Гольмеца) рукописей,—а также: Κύριος ὁ Θεός—Θεодора М. и
 нѣкоторыхъ (№№ 22, 36, 40, 51, 62, 95, 147 у Гольмеца) рукоп.

⁶⁾ ἀνὴρ ἐστηκώς—чтение Грабе, Фильда, Бабера, бл. Θεодорита,
 Оригена, Θεодора М., итал. и слав. пер., алѣ. и моск. изд., Ориге-
 на, одной синод. и массы другихъ (№№ 22, 23, 26, 36, 42, 51,...
 97, 106, 114... 233, 238, 240.. Гольмеца) рукописей, должно быть
 предпочтено чтеніямъ: ἐστηκώς—ватик. код., и Κύριος ἐστηκώς—Ки-
 рилла Ал., компют. изд., одной рук. (№ 40) и евр. текста,—по ихъ
 малораспространенности. Последнее чтение, очевидно, намѣренно по-
 правлено по евр. тексту.

⁷⁾ ἐν μέσῳ—чтение Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεодора М.,
 Света, ватик. код., итал. и слав. пер., синодальныхъ и массы дру-
 гихъ рукописей,—должно б. предпочтено чтенію εἰς μέσον—Бабера,
 Фильда, Грабе, моск. изд. и нѣкоторыхъ (№№ XII, 26, 49, 233 у
 Гольмеца) рукописей.

⁸⁾ ἐρημωθήσονται—чтение ватик. код., Кирилла Ал., Θεодора
 М., компют. и алѣ. изд., синод. и большинства другихъ рукопи-
 сей,—должно б. предпочтено чтенію ἐξερημωθήσονται—Грабе, Филь-
 да, Бабера, моск. изд. и нѣкоторыхъ (№№ 23, 42, 86 и 106 у Голь-
 меца) рукописей. Первое чтение, какъ видно, имѣетъ за себя боль-
 шее количество памятниковъ.

ται ἡ γῆ ὑπενεγκεῖν ἅπαντας τὰς λόγους αὐτῆ· Διότι
τάδε λέγει Ἀμώς· ἐν ὁμοφαίᾳ τελευτήσῃ Ἱεροβοάμ,
ὁ δὲ Ἰσραὴλ αἰχμαλώτος ἀχθήσεται ἀπὸ τῆς γῆς αὐτῆς.
Καὶ εἶπεν Ἀμασίας πρὸς Ἀμώς· ὁ ὄρων, βάδιζε, ἐκχώ-
ρησόν σοι εἰς γῆν Ἰσδα, καὶ ἐκεῖ καταβίς, καὶ ἐκεῖ προ-
φητεῖσεις· εἰς δὲ Βαιθῆλ ἔκ· ἐστὶ μὴ προσθῇς⁹⁾ τῇ
προφητεῦσαι, ὅτι ἀγίασμα βασιλέως ἐστὶ, καὶ οἶκος
βασιλείας ἐστὶ. Καὶ ἀπεκριθὲς Ἀμώς, καὶ εἶπε πρὸς
Ἀμασίαν· ἔκ· ἤμην προφήτης ἐγὼ, εἰδὲ υἱὸς προφῆτου,
ἀλλ' ἡ αἰπόλος ἤμην καὶ κνίζων θυγάμιν· Καὶ ἀνέλαβέ
με Κύριος ἐκ τῶν προβάτων, καὶ εἶπε Κύριος πρὸς
μέ· βάδιζε, προφήτευσον ἐπὶ τὸν λαόν¹⁰⁾ μὲ τὸν Ἰσρα-
ήλ. Καὶ νῦν ἄκουε λόγον Κυρίου· σὺ λέγεις· μὴ προφή-
τευε ἐπὶ τὸν Ἰσραὴλ, καὶ εἰ μὲ ὀχλαγωγῆσῃς ἐπὶ τὸν
οἶκον Ἰακώβ· Διὰ τῆς πόλεως τάδε λέγει Κύριος· ἡ γυνὴ σε
ἐν τῇ πόλει πορνεύσει, καὶ οἱ υἱοί σε καὶ αἱ θυγατέ-
ρες σε ἐν ὁμοφαίᾳ πεσῶνται, καὶ ἡ γῆ σε ἐν σχοινίῳ
καταμετρηθήσεται, καὶ σὺ ἐν γῇ ἀκαθάρτῳ τελευτήσεις·
ὁ δὲ Ἰσραὴλ αἰχμαλώτος ἀχθήσεται ἀπὸ τῆς γῆς αὐτῆς.

Осьмая глава.

Οὕτως ἔδειξέ μοι Κύριος Κύριος¹⁾, καὶ ἰδὲ ἄγ-

⁹⁾ ἐκ· ἐστὶ μὴ προσθῇς—чтение Грабе, Бабера, Фильда, Кирилла Ал., моск. и компю. изд. и некоторых (№№ 49, 62, 106, 198, 233) рукописей,—должно быть предпочтено единичным чтениям: *ἐκ· ἐστὶ προσθῇς*—ватик. код., *ἐκ· ἐστὶ προσθῇς*—одной рукописи (№ 147) и *ἐκ· ἐστὶ προσθῇς*—одной рук. (№ 23).

¹⁰⁾ λαόν—чтение Грабе, Фильда, Бабера, ватик. код., итал. и слав. пер., альд. изд., синод. и массы других рукописей,—должно б. предпочтено чтению: *οἶκον*—Кирилла Ал., компю. изд., одной (№ 40) рукописи и евр. текста, по его малораспространенности и очевидной поправкѣ по евр. тексту.

¹⁾ ὅτως ἔδειξέ μοι Κύριος Κύριος—чтение Бабера, Грабе, Фильда, бл. Θεодорита, итал. и слав. пер., Θεодора М. и евр. текста—

γος ἱερευτῆ. Καὶ εἶπε· τί σὺ βλέπεις ²⁾, Ἀμώς; καὶ εἶπα ἄγγος ἱερευτῆ. Καὶ εἶπε Κύριος πρὸς μέ ³⁾· ἔχει τὸ πέρας ἐπὶ τὸν λαόν μου Ἰσραὴλ, ἔχει τι μὴ προσθῶ ⁴⁾ τῷ παρελθεῖν αὐτόν. Καὶ ὁλολύξει τὰ φαντάσματα τῷ ναῷ ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ, λέγει Κύριος Κύριος· πολὺς ὁ πεπτωκὼς ἐν παντὶ τόπῳ, ἐπιρίψω σιωπὴν. Ἀκῆσθε δὴ ταῦτα οἱ ἐκτρίβοντες εἰς τὸ πρῶτον πένητα, καὶ καταδυναστεύοντες πτωχὸς ἀπὸ τῆς γῆς. Οἱ λέγοντες· πότε διελεύσεται ὁ μῆν, καὶ ἐμπολήσομεν, καὶ ⁵⁾ τὰ σάββατα, καὶ ἀνοίξομεν θησαυρὸν ⁶⁾, τῷ ποιῆσαι

должно б. предпочтено чтенію этихъ словъ въ 17 стихѣ предыдущей главы по ватик. код. или двукратному чтенію: ὅπως ἔδειξέ μοι Κύριος—въ 17 стихѣ и здѣсь—у Кирилла Ал.

²⁾ βλέπεις—чтеніе болѣе распространенное, принятое у Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεοδора М., въ ватик. код., въ компют. и альд. изд., одной синод. и массѣ другихъ рукописей, должно быть предпочтено менѣе распространенному чтенію: ὁρᾷς—Грабе, Фильда, моск. изд., Бабера и нѣкоторыхъ (№№ 23, 26, 106, 153 и одной синод.) рукописей.

³⁾ Чтеніе: καὶ εἶπε Κύριος πρὸς μέ—Кирилла Ал., Бабера, бл. Θεодорита, Грабе, алекс. код., Θεοдора М., моск. изд., ватик. код. и массы греч. рукописей, соотв. и евр. тек., должно б. предпочтено чтеніямъ: καὶ εἶπε—слав. пер. и καὶ εἶπε Κύριος—нѣкоторыхъ рукописей.

⁴⁾ ἐκεί τι μὴ προσθῶ—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεοдора М., моск. изд., многихъ (№№ 22, 49, 51, 62, 86, 95, 106, 147... Гольмеза) рукописей,—должно б. предпочтено чтенію: ἔ προσθήσω ἔτι—ватик. код., компют. изд. и другихъ рукописей. За первымъ чтеніемъ преимущество очевидно.

⁵⁾ Оскобленные въ слав. пер. слова: *когда прейдутъ* (субботы) имѣютъ себѣ основаніе въ острожск. изданіи, у Θεοдора М.: *πότε ἥξει* и въ нѣкоторыхъ греч. рукописяхъ (№№ 22, 36, 62, 86, 95, 147, 185 и 238 у Гольмеза), но въ другихъ древнихъ отеческихъ, переводныхъ и рукописныхъ памятникахъ, а также въ алекс. код., у Грабе, Фильда, Бабера и въ ватик. код. основанія не имѣютъ.

⁶⁾ θησαυρὸν—чтеніе Грабе, Фильда, ватик. код., компют. и альд. изд., итал. пер., синод. рук. и евр. текста, — должно б. предпочтено чтенію: θησαυρὸς—Кирилла Ал., Бабера, слав. пер. и нѣ-

μικρὸν μέτρον, καὶ τῷ μεγαλῦναι στάθμιον καὶ ποιη-
σαι ζυγὸν ἄδικον, Τῷ κατ᾿ἔσθαι ἐν ἀργυρίῳ πτωχὸς καὶ
πένητα ⁷⁾ ἀντὶ ὑποδημάτων, καὶ ἀπὸ παντὸς γεν-
νήματος ⁸⁾ ἐμπορευσόμεθα; Ὁμνῶι Κύριος καθ' ὑπε-
ρηφανίας Ἰακώβ, εἰ ἐπιλησθῇσεται ⁹⁾ εἰς νῆκος πάν-
τα τὰ ἔργα ὑμῶν. Καὶ ἐπὶ τέτοις ὁ παραχθήσεται ἡ
γῆ, καὶ πενθήσει πᾶς ὁ κατοικῶν ἐν αὐτῇ; καὶ ἀναβί-
βεται ὡς ποταμὸς συντέλεια ¹⁰⁾, καὶ καταβήσεται ὡς
ποταμὸς Αἰγύπτου. Καὶ ἔσται ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, λέ-
γει Κύριος ὁ Θεὸς ¹¹⁾, καὶ δύσεται ὁ ἥλιος μεσημβ-

которыхъ греч. (№№ VIII, 22, 23, 36, 48... 233, 238 у Гольмеза) рукописей.

⁷⁾ πένητα—чтение Кирилла Ал., бл. Θεодорита, итал. и слав. пер., ватик. код., альд. изд., синод. рукописей и евр. текста—должно б. предпочтено чтению: ταπεινόν — Грабе, Фильда, Θεодора М., Бабера, компют., моск. и альд. изд. и некоторых (№№ 23, 26, 36, 49, 51, 62... у Гольмеза) рукописей. За первое стоятъ отеческія цитаты.

⁸⁾ παντὸς γεννήματος—чтение моск. изд., Грабе, Бабера, Фильда, бл. Θεодорита, ватик. код., компют. изд., слав. пер. — должно б. предпочтено чтению: πάσης πράσεως—Кирилла Ал., Θεодора М., итал. пер., альд. изд., синод. и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 40, 51, 62, 68, 86, 87, 95, 97, 114... Гольмеза) рукописей. Можно предполагать, что первое чтение произошло отъ евр. ל, понятаго въ смыслѣ: произведенія земли, жита и т. п. А чтение πράσις—торговля, купля, есть уже вѣроятно позднѣйшая поправка по контексту. Первое подтверждается большимъ количествомъ прав. памятниковъ.

⁹⁾ ἐπιλησθῇσεται—чтение ватик. код., Света, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, компют. и альд. изд., синод. и всей массы другихъ рукописей—должно б. предпочтено рѣдкому чтению: ἐπιλήσεται—Грабе, Бабера, Фильда, моск. изд. и одной рукописи (№ 153).

¹⁰⁾ Οσκοбленное въ слав. пер. слово ея, правда, имѣетъ себѣ соотвѣтствіе въ альд. изд., одной синод. и некоторыхъ другихъ (№№ 22, 36, 51, 62, 68, 97... Гольмеза) рукописяхъ съ чтениемъ συντέλεια αὐτῆς, а также въ итал. и арм. пер., но въ другихъ кодексахъ—Грабе, Бабера, Фильда и ватик., компют. изд., у отцевъ: Кирилла Ал. и бл. Θεодорита и массѣ рукописей слова αὐτῆς нѣтъ.

¹¹⁾ Κύριος ὁ Θεός—чтение Грабе, Фильда, Кирилла Иерус., Бабера, итал. и слав. пер., некоторыхъ рукописей (№№ XII, 26, 36,

ρίας, καὶ δυσκοτάσει ἐπὶ τῆς γῆς ἐν ἡμέρᾳ τὸ φῶς· Καὶ μεταστρέψω τὰς ἐορτάς ὑμῶν εἰς πένθος, καὶ πάδας τὰς ὁδὰς ὑμῶν εἰς θρῆνον, καὶ ἀναβιβῶ ἐπὶ πᾶσιν ὁσφύν σόκκον, καὶ ἐπὶ πᾶσαν κεφαλὴν φαλάκρωμα, καὶ θήσομαι αὐτὸν ὡς πένθος ἀγαπητῆς, καὶ τὰς μετ' αὐτῆς ὡς ἡμέραν ὀδύνης. Ἰδὲ ἡμέραι ἔρχονται, λέγει Κύριος ¹²⁾, καὶ ἐξαποστειλῶ λιμὸν ἐπὶ τὴν γῆν, ὃ λιμὸν ἄρτος ¹³⁾ εἰδὲ δίψαν ὕδατος, ἀλλὰ λιμὸν τῆς ἀκῆσαι τὸν λόγον Κυρίου· Καὶ σαλευθῇσονται ¹⁴⁾ ὕδατα ἀπὸ θαλάσ-

49, 86, 106, 153, 198 и 233 у Гольмеза) и евр. текста, кажется, должно б. предпочтено чтеніямъ: *Κύριος, Κύριος* — ватик. код. и альд. изд. и *Κύριος*, очень распространенному у отцевъ: Кирилла Ал.; св. Кипріяна, Августина, бл. Θεодорита, Афанасія, Иринея, Тертуліана (Dominus). Евсевія, въ компют. изд., въ синод. и многихъ другихъ (№№ 22, 40, 42, 51, 62, 130, 147, 238, 240 у Гольмеза) рукописяхъ. Очевидно, впрочемъ, при выборѣ нами перваго чтенія, подтверждаемаго многими точными православно-восточными памятниками, въ цѣлости сохранено и второе отеческое чтеніе.

¹²⁾ *Κύριος*—чтеніе Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда, Василия Вел., Оригена, моск. изд., слав. пер., ватик. код.—должно б. предпочтено менѣе распространенному, принятому въ нѣкоторыхъ западныхъ памятникахъ, чтенію: *Κύριος Κύριος*—альд. изд., итал. и арм. пер., одной синод. и нѣкоторыхъ другихъ (№№ 68, 87, 91, 97, 147, 153, 228 у Гольмеза) рукописей, вѣроятно поправленному по евр. тексту.

¹³⁾ *ἄρτος*—чтеніе Грабе, Фильда, альд. изд., Бабера, бл. Θεодорита, итал. и слав. пер., западныхъ отцевъ: Иеронима, Иларія, Кассіодора, восточныхъ: Оригена, Василия В., Кирилла Ал., Евсевія, одной синод. и массы другихъ (№№ 23, 26, 36, 42.. 106, 147, 153... 239.. Гольмеза) рукописей и евр. текста — должно б. предпочтено чтенію: *ἄρτων*—ватик. код. и компют. изд. Преимущество перваго до крайности очевидно.

¹⁴⁾ *σαλευθήσονται*—чтеніе ватик. код., Света, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, альд. изд., синод. и массы другихъ рукописей и евр. текста, согласно съ отеческими толкованіями (сл. *σαλευθήσονται* относится къ евреямъ, а не къ водѣ, по толков. бл. Θεодорита, Кирилла Ал. и другихъ) должно б. предпочтено чтенію: *σαλευθήσεται*—Бабера, Грабе, Фильда, Θεодора М., компют. изд. и нѣкоторыхъ (№№ 22,

σῆς ¹⁵⁾ ἕως θαλάσσης, καὶ ἀπὸ βορρᾶ ἕως ἀνατολῶν περιδραμῶνται ζητῶντες τὸν λόγον τῆ Κυρίου, καὶ ὁ μὴ εὕρωσιν. Ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ ἐκλείψουσιν αἱ παρθένοι αἱ καλᾶι, καὶ οἱ νεανίσκοι ἐν δίψει, οἱ δὲ οὐκ ἐκείνους κατὰ τῆ ἰλασμῆ Σαμαρείας, καὶ οἱ λέγοντες· Ἰηὺ ὁ Θεὸς σὺ ¹⁶⁾ Δὲν, καὶ Ἰηὺ ὁ Θεὸς σὺ Βηρσαβέε· καὶ πεσόνται, καὶ ὁ μὴ ἀναστᾶσιν ἔτι.

Девятая глава.

Εἶδον τὸν Κύριον ἐφεστῶτα ἐπὶ τῆ θυριαστήριος, καὶ εἶπε· πόταξον ἐπὶ τὸ ἰλαστήριον, καὶ βειβήσεται τὰ πρόπυλα, καὶ δισχοψον εἰς κεφαλὰς πάντων· καὶ τὸς καταλοιπὸς αὐτῶν ἐν δορυφαίᾳ ἀποκτενῶ, ὁ μὴ διαφύγῃ ¹⁾ ἐξ αὐτῶν φεύγων, ὁδὲ μὴ διασωθῇ ἐξ αὐτῶν

26, 36, 40, 42, 49 у Гольмеза) рукописей. Последнее чтение можно считать намѣренною грамматическою поправкою болѣе древняго перваго чтенія.

¹⁵⁾ ἀπὸ θαλάσσης — чтение ватик. код., Кирилла Ал., итал. и слав. пер., альд. изд., Θεοδора М., одной синод. и массы другихъ рукописей и евр. текста — должно б. предпочтено чтенію безъ этихъ словъ Бабера, Грабе, Фильда, Света, компют. изд., одной синод. и немногихъ другихъ (№№ 23, 26, 49, 106, 198, 233 и 240 у Гольмеза) рукописей. Параллелизмъ въ членахъ предложенія: ἀπὸ θαλ... и далѣе: ἀπὸ βορρᾶ — подтверждаетъ древность и правильность перваго чтенія и ошибочный пропускъ словъ во второмъ чтеніи.

¹⁶⁾ ὁ Θεὸς σὺ Δὲν — чтение Фильда, алекс. и ватик. код., Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεοδора М., итал. и слав. пер., компют. и альд. изд., синод. и массы другихъ рукописей и евр. текста, — должно б. предпочтено менѣе распростр. чтеніямъ: Κύριος ὁ Θεὸς σὺ — Грабе и Κύριος ὁ Θεὸς σὺ Δὲν — Бабера и нѣкоторыхъ (№№ 26, 40, 59, 106... Гольмеза) рукописей.

¹⁾ διαφύγῃ — чтение ватик. код., Кирилла Ал., Оригена, бл. Θεодорита, Θεοδора М., компют. и альд. изд., синод. и всей массы другихъ рукописей — должно б. предпочтено чтенію: διαφεύξῃ — Грабе и слѣдовавшаго за нимъ моск. изд., Бабера и Фильда. Первое чтение, очевидно, болѣе распространено.

ἀνασωζόμενος. Ἐὰν κατορυγῶσιν ²⁾ εἰς ἅδης, ἐκεῖθεν ἡ χεὶρ μὲ ἀνασπάσει αὐτὰς· καὶ ἐὰν ἀναβῶσιν εἰς τὸν ἔρανόν, ἐκεῖθεν κατὰξω αὐτὰς· Ἐὰν ἐγκρυβῶσιν ³⁾ εἰς τὴν κορυφὴν τῆς Καρυῆλῃς, ἐκεῖθεν ἐξερευνήσω, καὶ λήψομαι αὐτὰς· καὶ ἐὰν καταδύσῳσιν ἐξ ὀφθαλμῶν μὲ εἰς τὰ βάθη τῆς θαλάσσης, ἐκεῖ ἐντελῆμαι τῷ δράκοντι, καὶ δῆξεται αὐτὰς· Καὶ ἐὰν πορευθῶσιν ἐν αἰχμαλωσίᾳ πρὸ προβώπης τῶν ἐχθρῶν αὐτῶν, ἐκεῖ ἐντελῆμαι τῇ δομφαίᾳ, καὶ ἀποκτενεῖ αὐτὰς· καὶ στήριῳ τῆς ὀφθαλμῆς μὲ ἐπ' αὐτὰς εἰς κακὰ, καὶ ἐκ εἰς ἀγαθά. Καὶ Κύριος ὁ Θεὸς ⁴⁾ ὁ παντοκράτωρ, ὁ ἐφαπτόμενος τῆς γῆς, καὶ σιλευίων αὐτῇ, καὶ πενθήσῃσι πάντες οἱ κατοικῆντες αὐτῇ, καὶ ἀναβήσεται ὡς ποταμὸς συντεῖλεια αὐτῆς, καὶ καταβήσεται ὡς ποταμὸς Αἰγύπτου· Ὁ οἰκοδομῶν εἰς τὸν ἔρανόν ἀνάβαθιν αὐτῆς, καὶ τὴν ἐπαγγελίαν αὐτῆς ἐπὶ γῆς θεμελίῳν, ὁ προσ-

²⁾ κατορυγῶσιν — чтение Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., Оригена, итал. пер., компют. и альд. изд., синодальных и массы других (№№ XII, 22, 23, 36, 40, 42, 49... 86, 87, 91... 153, 198 и мн. др. у Гольмеза) рукописей — должно б. предпочтено менѣе распространенному чтению: κατακρυβῶσιν — ватик. код., Света и слав. пер. слав. изд.

³⁾ Чтение: ἐγκρυβῶσιν — Грабе, Фильда, Оригена, моск. изд., Бабера и нѣкоторых (№№ 23, 26, 49, 198 и 233 у Гольмеза) рукописей, согласное и съ греч. словоупотреблением — должно б. предпочтено чтению: ἐγκατακρυβῶσιν — Кирилла Ал., ватик. код., компют. и альд. изд., синод. и нѣкоторых других (№№ 22, 36, 51, 62 и др. у Гольмеза) рукописей. За первое стоять въ большинствѣ православно-восточные памятники.

⁴⁾ Κύριος ὁ Θεός — чтение алекс. код. (по изд. Бабера), итал., арм. и слав. пер., Θεодора М., синод. и многих других (№№ 22, 36, 42, 62, 68, 87, 91, 97, 105, 130, 147, 153, 228, 238 у Гольмеза) рукописей и евр. текста — должно быть предпочтено чтению: Κύριος Κύριος ὁ Θεός — Грабе, Фильда, ватик. код., Кирилла Ал. и нѣкоторых рукописей. Кажется, лишнее Κύριος въ послѣднемъ чтении добавлено по ошибкѣ писца, а первое чтение соотвѣтствуетъ параллельному обороту и въ 6 ст.

καλῶμενος τὸ ὕδωρ τῆς θαλάσσης, καὶ ἐκχέων αὐτὸ ἐπὶ πρόσωπον τῆς γῆς· Κύριος ὁ Θεὸς ^{б)}) ὁ παντοκράτωρ ὄνομα αὐτῶ· Οὐχ ὡς υἱοὶ Αἰθιοπῶν ὑμεῖς ἔσθε ἐμοὶ υἱοὶ Ἰσραὴλ; λέγει Κύριος· ὁ τὸν Ἰσραὴλ ἀνήγαγον ἐκ γῆς Αἰγύπτου, καὶ τὰς ἀλλοφυλὰς ἐκ Καππαδοκίας, καὶ τὰς Σύρους ἐκ βόθρου; Ἰδὲ οἱ ὀφθαλμοὶ Κυρίου τῷ Θεῷ ἐπὶ τὴν βασιλείαν τῶν ἁμαρτωλῶν, καὶ ἐξαρώ αὐτὴν ἀπὸ προσώπου τῆς γῆς· πλὴν ὅτι ὁ ἐκ εἰς τέλος ἐξαρώ τὸν οἶκον Ἰακώβ ^{в)}), λέγει Κύριος. Διότι ἰδὲ ^{г)}) ἐγὼ ἐντέλλομαι, καὶ λιχμῶ ἐν πᾶσι τοῖς ἔθνεσι τὸν οἶκον τῷ Ἰσραὴλ, ὃν τρόπον λιχμᾶται ἐν τῷ λιχμῷ, καὶ ὁ μὴ πέσῃ σύντριμμα ἐπὶ τὴν γῆν· Ἐν δομφαίᾳ τελευτήσουσιν πάντες ἁμαρτωλοὶ λαὸς μου, οἱ λέγοντες· ὁ μὴ ἐγγίση, ὁ δὲ μὴ ἔλθῃ ^{д)}) ἐφ' ἑμαῖς τὰ κακά.

^{б)} Κύριος ὁ Θεός—чтение Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, Θεодора М., Дидима, арм. и слав. пер. и многих (№№ XII, 22, 26, 36, 42, 51, 62, 105... 147, 153, 233, 238 у Гольмеза) рукописей—должно б. предпочтено чтению: Κύριος—ватик. код., альд. изд., итал. пер., синод. и некоторых других рукописей.

^{в)} Чтение: домъ Израилевъ въ слав. пер. имѣетъ себѣ соотвѣтствіе лишь въ чтеніи на полѣ у Грабе (опущенномъ Фильдомъ), Бабера и въ четырехъ (№№ III, 26, 49, 106 у Гольмеза) рукописяхъ, содержащихъ чтение οἶκον Ἰσραὴλ. Во всѣхъ другихъ изданіяхъ, переводахъ и рукоп. соотвѣтственно евр. тексту читается οἶκον Ἰακώβ.

^{г)} διότι ἰδὲ—чтение Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., Θεодорита, компют. и альд. изд., итал., арм. и слав. пер., Θεодора М., синод. и массы другихъ (№№ XII, 22, 26, 36, 40... 185, 198, 228, 233 у Гольмеза) рукописей и евр. текста—должно б. предпочтено чтению: διότι—ватик. код. и Света. Преимущества перваго очевидны.

^{д)} ὁ δὲ μὴ ἔλθῃ—чтение Кирилла Ал., альд. изд., Θεодора М., Евсевія Кес., итал. и слав. пер., синод. и многих другихъ (№№ 22, 36, 51, 68, 87, 91, 95, 97, 153, 185, 228 у Гольмеза) рукописей и евр. тек.—должно б. предпочтено чтению: ὁ δὲ μὴ (или ὁ δ' ὁ μὴ) γένηται—Грабе, Фильда, Бабера, ватик. код. и некоторых (№№ 26,

Ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ ἀναστήσω τὴν σκηνὴν Δαυὶδ τὴν πεπτωκυῖαν, καὶ ἀνοικοδομήσω τὰ πεπτωκότα αὐτῆς, καὶ τὰ κατεσκαμμένα αὐτῆς ἀναστήσω, καὶ ἀνοικοδομήσω αὐτὴν καθὼς αἱ ἡμέραι τῆς αἰῶνος. Ὅπως ἂν ἐκζητήσω εἰν Με⁹⁾ οἱ κατὰλοιποι τῶν ἀνθρώπων καὶ πάντα τὰ ἔθνη, ἐφ' ὧς ἐπικέκληται τὸ ὄνομά Με ἐπ' αὐτοὺς, λέγει Κύριος¹⁰⁾ ὁ ποιῶν πάντα ταῦτα¹¹⁾. Ἰδοὺ ἡμέραι ἐρχονται, λέγει Κύριος, καὶ καταλήψεται ὁ ὅλος τὸς¹²⁾ τὸν τρυγητὸν, καὶ περσάσει ἡ σταφυ-

42, 49, 106, 198, 233 у Гольмеза) рукописей. За первое стоятъ отеческія цитаты

⁹⁾ ἐκζητήσωσιν Με — чтение Грабе, Фильда, Кирилла Ал., бл. Θεοдорита, итал., арм. и слав. пер., альд. изд., одной синод. и массы другихъ (№№ 22, 40, 51, 62, 68, 91, 147, 153... Гольмеза) рукописей—должно б. предпочтено чтенію ἐκζητήσωσιν—ватик. код., св. Приня, Бабера, одной синод. и нѣкоторыхъ другихъ (№№ 36, 49, 106, 136, 228 у Гольмеза) рукописей. Кромѣ множества памятникъ, подтверждающихъ первое чтеніе, оно подтверждается контекстомъ, такъ какъ безъ Ме получается очень неопредѣленная рѣчь: *кого* възвѣщать? Подтверждается и Дѣянїями Ап., гдѣ вм. Ме стоитъ Κύριον, какъ законное поясненіе. Очевидно, всѣ преимущества за первымъ чтеніемъ.

¹⁰⁾ Κύριος—общераспространенное чтеніе: Дѣянїи Ап. (15,17), ватик. код., бл. Θεοдорита, итал. и слав. пер., компют. и альд. изд., Θεοдора М., одной синод. и почти всей массы другихъ рукописей и евр. тек.—должно б. предпочтено чтенію Κύριος ὁ Θεός—Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., одной синод. и еще трехъ другихъ (№№ 26, 49, 106 у Гольмеза) рукописей. Авторитетъ перваго очевиденъ.

¹¹⁾ πάντα ταῦτα—чтеніе Дѣянїи Ап. (15,17), ватик. код., Кирилла Ал., бл. Θεοдорита, Θεοдора М., итал., арм. и слав. пер., альд. изд., одной синод. и многихъ другихъ рукописей—должно б. предпочтено чтенію: ταῦτα—Грабе, моск. изд., Бабера, Фильда, св. Приня, бл. Августина, компют. изд., Апост. Постанов., одной синод. и многихъ другихъ (№№ XII, 23, 26, 42, 49, 62, 91, 106, 130, 147, 153, 198 и 233 у Гольмеза) рукописей и евр. текста. Можно думать, что пропускъ въ нихъ сдѣланъ по евр. тексту.

¹²⁾ ὅλος τὸς—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., итал. пер., компют. и альд. изд., Θεοдора М., синод. и массы другихъ

λή ἐν τῷ σπόρῳ, καὶ ἀποσταλάξει τὰ ὄρη γλυκασμὸν, καὶ πάντες οἱ βενοὶ σύμφυτοι ἔβονται. Καὶ ἐπιστρέψω τὴν αἰχμαλωσίαν τῆς λαῆς μετ' Ἰσραὴλ, καὶ οἰκοδομήσωσι πόλεις τὰς ἡφανισμένας, καὶ κατοικήσωσι, καὶ καταφυτεύσωσιν ἀμπελῶνας, καὶ πίνουν τὸν οἶνον αὐτῶν, καὶ ποιήσωσι κήπους, καὶ φάγονται τὸν καρπὸν αὐτῶν. Καὶ καταφυτεύσω αὐτὰς ἐπὶ τῆς γῆς αὐτῶν¹³⁾, καὶ ὃ μὴ ἐκπαρθῶσιν ἕκαστι ἀπὸ τῆς γῆς αὐτῶν, ἧς ἔδωκα αὐτοῖς, λέγει Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ¹⁴⁾.

(№№ 22, 23, 26, 36, 40, 42... 87, 91, 106, 130... 228, 238 у Гольмеца) рукописей, — должно б. предпочтено чтению: ἀμητός — ватик. код., бл. Θεодорита и слав. пер. Преимущества первого очевидны.

¹³⁾ γῆς αὐτῶν — чтение Филеа, Бабера, Кирилла Ал., бл. Θεодорита, итал. и слав. пер., альд. и компют. изд., Θεодора М., синод. и массы других (№№ XII, 22, 23, 36, 49, 51, 62, 68... 130, 147, 153... 233, 238 у Гольмеца) рукописей — должно б. предпочтено менее распространенному чтению: γῆς — Грабе и ватик. код., соответствующему евр. тексту и, вероятно, по нему намеренно исправленному.

¹⁴⁾ ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ — общепринятое чтение, хотя и не соответствующее евр. нынешнему тексту, должно б. предпочтено единичному чтению: ὁ Θεός — компют. изд. и одной (№ 233 у Гольмеца) рукописи, хотя и соответствующему нынешнему евр. тексту. Можно думать, что в последнем чтении пропускъ сделанъ намеренно по евр. тексту. Вообще замѣтно, что въ компют. изданіи текстъ LXX приближенъ къ евр. тексту.

Въ заключеніе представленнаго разбора текста пер LXX находимъ нужнымъ сказать слѣдующее:

1) Подстрочныя примѣчанія своимъ обиліемъ какъ будто даютъ поводъ предполагать объ обиліи вариантовъ въ текстѣ LXX. Дѣйствительно, въ каждой главѣ книги пр. Амоса находятся не менѣе 12—15 вариантовъ въ нашихъ примѣчаніяхъ. Но мы намѣренно выбирали самыя существенныя различія. А если посчитать у Гольмеза, то доведется количество ихъ увеличить въ 5—6 разъ. Такимъ образомъ, при взглядѣ на эту массу вариантовъ легко прійти къ очень пессимистичнымъ выводамъ о достоинствѣ текста LXX, не болѣе утѣшительнымъ, чѣмъ было при Оригенѣ. Такъ, говоримъ, представится при бѣгломъ поверхностномъ взглядѣ на наше *Приложеніе*.

2) Но если внимательнѣе взглянуть въ наши примѣчанія, то получится иной выводъ. Приведемъ для примѣра хоть варианты 1-й главы: $\tau\delta\ \nu\acute{\iota}\delta\ \text{Ιω\acute{\alpha}\varsigma}$ и: $\tau\delta\ \text{Ιω\acute{\alpha}\varsigma}$ (2 прим.); $\alpha\upsilon\tau\acute{\omicron}\nu$ и: $\alpha\upsilon\tau\eta\upsilon$ (3 пр.); $\tau\omega\upsilon\ \acute{\epsilon}\nu\ \text{Γαλα\acute{\alpha}\delta}$ и: $\tau\omega\upsilon\ \text{Γαλααδιτ\omega\upsilon}$ (4 пр.); $\acute{\epsilon}\xi\alpha\pi\omicron\beta\tau\epsilon\lambda\acute{\omega}$ и $\alpha\pi\omicron\beta\tau\epsilon\lambda\acute{\omega}$ (5 пр.); $\acute{\epsilon}\xi\omicron\lambda\epsilon\theta\rho\epsilon\upsilon\beta\omega$ и $\acute{\epsilon}\xi\omicron\lambda\omicron\theta\rho\epsilon\upsilon\beta\omega$ (6 пр.); $\alpha\acute{\iota}\chi\mu\alpha\lambda\omega\tau\iota\sigma\theta\acute{\iota}\beta\epsilon\tau\alpha\iota$ и $\alpha\acute{\iota}\chi\mu\alpha\lambda\omega\tau\epsilon\upsilon\theta\acute{\iota}\beta\epsilon\tau\alpha\iota$ (7 пр.); $\alpha\lambda\tau\epsilon\varsigma$ и $\alpha\upsilon\tau\acute{\omicron}\nu$ (8 пр.); $\nu\acute{\epsilon}\iota\chi\omicron\varsigma$ и $\nu\acute{\iota}\chi\omicron\varsigma$ (13 пр.); Ραββα и $\text{Ραββα}\theta$ (16 прим.); $\acute{\iota}\mu\acute{\epsilon}\rho\alpha$ и $\acute{\iota}\mu\acute{\epsilon}\rho\alpha\iota\varsigma$ (17 прим.). И всѣ другіе варианты въ этомъ же родѣ, за исключеніемъ $\text{Ἀχχαρε\acute{\iota}\iota}$ и $\text{Καριαδιαρε\acute{\iota}\iota}$ (1 пр.) и пожалуй: $\mu\acute{\eta}\tau\rho\alpha\upsilon$ и $\mu\acute{\eta}\tau\epsilon\rho\alpha$ (11 пр.). Всякій знающій греческій языкъ, неспеціалистъ въ вариантахъ и происхожденія ихъ, легко пойметъ, что представленные (на угадъ, а не по намѣренному выбору) образцы ихъ едва ли могутъ убѣдить кого въ серьезной и существенной порчѣ текста LXX. Приведенные варианты состоятъ лишь въ измѣненіяхъ чиселъ, формъ, даже правописанія однихъ и тѣхъ же греческихъ словъ и во всякомъ случаѣ нисколько существенно не касаются смысла текста. Происхожденіе ихъ легко объяснить простымъ выборомъ болѣе употребительныхъ формъ, извѣстныхъ авторамъ, справщикамъ или даже переписчикамъ греческихъ рукописей, и во всякомъ случаѣ анализъ ихъ дѣлаетъ въ высшей степени невѣроятною мысль о значительной порчѣ текста LXX.

3) Даже наоборотъ, присутствіе и ученое подсчитываніе такихъ, скорѣе мнимыхъ чѣмъ дѣйствительныхъ, вариантовъ

доказываетъ неповрежденность текста LXX, существеннѣйшее сходство всѣхъ его памятниковъ, не смотря на все разнообразіе и множество ихъ. Изъ указанныхъ у насъ вариантовъ легко простымъ глазомъ замѣтить, какъ рѣдки варианты и во сколько разъ ихъ меньше, нежели словъ и выраженій неваріируемыхъ и до скрупулезнѣйшаго буквализма тождественныхъ по всѣмъ памятникамъ... Это послѣднее сходство, можно думать, и побуждало ученыхъ критиковъ разыскивать и отмѣчать, едва не при помощи микроскопа, всѣ малѣйшіе варианты въ немъ... И нужно замѣтить, что отмѣчаемые нами варианты принадлежатъ къ болѣе важнымъ, а не отмѣченные нами, но паходящіеся у Гольмеза, Тишендорфа, Света касаются преимущественно члена, союза *καί*, перестановки словъ, дыханій, удареній и т. п. мелочей.

4) Вышеприведенные наши выводы приложимы не къ одной только первой главѣ, а и ко всѣмъ другимъ, ибо въ каждой главѣ отмѣченные варианты тоже значеніе имѣютъ, что и въ первой, какъ легко увидитъ всякій читатель. А отсюда, по заключенію отъ частнаго къ общему, позволительно думать, что и вообще часто упоминаемая у изслѣдователей такъ называемая „масса вариантовъ“ въ текстѣ LXX не столь страшна въ дѣйствительности, какъ на бумагѣ специальныхъ издателей ея, — Гольмеза etc., и всѣ разнообразные толки, предположенія, указанія, совѣты и прочее „о порчѣ и исправленіи текста LXX“ могутъ не болѣе смущать, чѣмъ подобныя же рѣчи о еврейскомъ текстѣ.. И такъ, и въ настоящемъ вопросѣ мы дѣлаемъ уклоненіе и „уступку“ въ сравненіи съ тѣмъ, что сказано нами въ изслѣдованіи книги пр. Михея (369—370 стр.). Но пусть за это не судятъ насъ: это — уступчивость предъ истиной и ея кропотливымъ изысканіемъ.

5) Сличеніе принятаго и провѣреннаго нами текста LXX съ московскимъ изданіемъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что это изданіе согласно почти всегда съ православно-восточнымъ чтеніемъ LXX. Уклоненій у насъ отъ моск. изданія, какъ видно изъ подстрочныхъ примѣчаній, допущено очень немного. А потому и вообще можно считать моск. изданіе надежнымъ руководствомъ при чтеніи и изученіи православнымъ богословомъ пер. LXX. Въ свободную, по „критическому чутью“, передѣлку его текста вдаваться не резонно; а равно не со-

всѣмъ также основательно и явно предпочитать ему западныя изданія, хотя бы и Тишендорфовы.

Такъ, наша „критическая“ работа приводитъ насъ къ „апологетическимъ“ выводамъ по отношенію къ тексту и восточнымъ изданіямъ перевода LXX. Но не къ такому выводу пришли мы по отношенію къ западнымъ „издателямъ“ текста LXX.

6) По адресу издателей святоотеческихъ твореній и толкованій считаемъ нужнымъ, по своему опыту, въ предупрежденіе будущихъ ученыхъ, сказать слѣдующее: помѣщаемымъ въ текстѣ отеческихъ толкованій библ. чтеніемъ нужно пользоваться осторожно. Обычно всякій издатель отеческихъ твореній помѣщаетъ библейскій текстъ болѣе авторитетный въ его глазахъ. Отъ этого, кажется, произошло сходство въ библейск. текстѣ святоотеческихъ твореній Кирилла Ал., Θεοδωριτα и др. съ текстомъ ватиканскаго кодекса. И нерѣдко видно, что чтеніе отеческое, принятое въ толкованіи, разнится отъ того, какое придано ему въ текстѣ, якобы библейскомъ ¹⁾. Это видно и въ рус. переводѣ бл. Θεοδωριτα, очевидно приближающемъ текстъ Θεοδωριτα къ слав. переводу. Отъ вышеуказаннаго приѣма издателей происходитъ и то, что у одного и того же отца церкви оказывается разное чтеніе одного и того же мѣста или собственнаго имени: напр. у западныхъ издателей Θεοδωριτѣ читается: *Ραιφάν*, а у русскихъ *Рѣифан* (Ам. 5,26) и т. п.—Очевидно, вышеуказанный издательскій приѣмъ значительно усугубляетъ трудъ принятаго нами „опыта“, потому что заставляетъ прибѣгать къ продолжительнымъ и кропотливымъ „провѣркамъ“ издательскаго текста по отеческимъ толкованіямъ. Если бы позволило время, можно бы по разнымъ изданіямъ отцевъ провѣрить ихъ библейскій текстъ и можетъ быть получились-бы не менѣе гольмезовскихъ фоліанты съ новыми „вариантами“ у каждаго отца церкви. Но, откровенно сознаемся предъ читателями, мы въ эту простран-

¹⁾ Въ кн. пр. Амоса въ 5,2 у Кирилла Ал. въ текстѣ читается: *γῆς αὐτῆς*, а въ толков. *γῆς αὐτῆς*; въ 5,7 въ текстѣ читается: *ὁ ποιῶν*, а въ толков. *Κύριος ὁ ποιῶν*; въ 5,17 въ текстѣ: *ἐλεῦσθαι*, а въ толков. *διελεῖσθαι*; въ 9,6 въ текстѣ: *Κύριος*, а въ толков. *Κύριος ὁ Θεός*; въ 9,10 въ текстѣ чит. *ἥδὲ μὴ γένηται*, а въ толкованіи: *ἥδὲ μὴ ἔλθῃ*. У Іеронима въ 6,2 въ текстѣ читается *in Chalanem*, а въ толков. *omnes*.

ную область не входили, а пользовались лишь вышеуказанными изданіями и нѣкоторою посильною провѣркою библ. текста по толкованіямъ. На основаніи собственнаго кропотливаго опыта совѣтовать приходится и другимъ богословамъ, которые по тому или другому поводу будутъ заниматься библейскимъ текстомъ святоотеческихъ твореній, прибѣгать къ такой же провѣркѣ.—Трудно и скучно? Но что же дѣлать?!...

Только-что изложенными выводами считаемъ нужнымъ закончить приложеніе къ своему сочиненію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все сочиненіе о книгѣ пророка Амоса

Оглавленіе.

	<i>Стран.</i>
Библіологическое изслѣдованіе книги про- рока Амоса	III—LV.
Вступленіе	III—IV
Пророкъ Амосъ и его время	V—IX.
Содержаніе книги пророка Амоса . . .	IX—XV.
Характеръ и основныя мысли пророче- ствованій Амоса.	XV—XX.
Систематическое изложеніе обличитель- ныхъ и пророческихъ рѣчей Амоса	XXI—XXXIII.
Отношеніе пророка Амоса къ другимъ пророкамъ	XXXIII—XLII.
Исагогическій отдѣлъ	XLIII—LV.
Объясненіе книги пророка Амоса	1—209.
Объясненіе первой главы	3—26.
— второй главы	27—44.
— третьей главы.	45—61.
— четвертой главы.	61—81.
— пятой главы	81—112.
— шестой главы.	112—136.
— седьмой главы	136—154.
— осьмой главы.	155—176.
— девятой главы.	176—205.
Заключеніе	205—209.
Приложеніе Книга пророка Амоса въ перево- дѣ LXX толковниковъ	1—40.
Заключительное сужденіе о текстѣ пер. LXX.	41—44

**КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ
МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ПРОСВЕЩЕНИЯ**

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- ✓ информация о деятельности Фонда
- ✓ информация о проектах, осуществляемых Фондом
- ✓ контактная информация для связи с представителями Фонда
- ✓ возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда